

ЗОЛОТЫЕ ЗЕРНА МУДРОСТИ

Книга 5

Составитель П.К. Шатров

Сила

«Есть в руке моей сила сделать вам зло; но Бог отца нашего вчера говорил ко мне и сказал: “берегись, не говори Иакову ни хорошего, ни худого”» (Быт. 31:29).

«Сила у них; но я к Тебе прибегаю, ибо Бог — заступник мой» (Пс. 58:10).

«Блажен человек, которого сила в Тебе, и у которого в сердце стези направлены к Тебе» (Пс. 83:6).

«У меня [премудрости] совет и правда; я — разум, у меня сила» (Пр. 8:14).

«Слава юношей — сила их, а украшение стариков — седина» (Пр. 20:29).

«Если ты в день бедствия оказался слабым, то бедна сила твоя» (Пр. 24:10).

Сила — источник, начало, основная (неведомая) причина всякого действия, движения, стремления, понуждения, всякой вещественной перемены в пространстве; напор, давление или толчок; тяга, влечение, позыв; незримая, но покорная человеку и измеримая (по последствиям) причина движения (В. Даль).

Сила духовная, сила ума, сила воли, сила нравственная, мочь, способность, также несколько не объясняемая, но проявляющаяся без видимой вещественной силы (В. Даль).

Сила — способность живых существ напряжением мышц производить физические движения, действия; физическая энергия человека; способность человека к духовной деятельности, к проявлению своих умственных или душевных свойств (воли, ума, характера);

могущество, власть, авторитет; способность производить впечатление; источник какой-либо деятельности, могущества, влияния.

Сила без мудрости и любви приводит к угнетению и тиранству.

Сила для уничтожения порока и для развития добра не лежит в человеке и даже не происходит от него: она вне человека и выше его, она — сверхъестественная сила Христа.

Для получения духовной силы необходимо исповедание немощей.

Прежде чем вы сможете стать действительно сильным, вам надо понять, что вы слабы; прежде чем получить силу, надо понять, что вы бессильны.

Вся Библия пронизана темой силы, превозношением силы, но в то же время в ней возвещается конечное поражение прибегающих к насилию и торжество малых сил.

Сила Божия

«Бог нам прибежище и сила, скорый помощник в бедах» (Пс. 45:2).

«Только у Господа, будут говорить о Мне, правда и сила; к Нему придут и устыдятся все, враждовавшие против Него» (Ис. 45:24).

«Господь Бог — сила моя: Он сделает ноги мои как у оленя и на высоты мои возведет меня!» (Авв. 3:19).

«Ибо я не стыжусь благовествования Христова, потому что оно есть сила Божия ко спасению всякому верующему, во-первых Иудею, потом и Еллину» (Рим. 1:16).

«Ибо слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас спасаемых — сила Божия» (1 Кор. 1:18).

Вера, поддерживаемая только мудростью человеческою, а не силою Божиею, окажется жалкой, немощной, лишенной всякого значения: она не устоит в день испытания, не вынесет жара печи огненной, она непременно ослабеет.

Влияние человеческое представляет из себя жалкую опору, ненадежную преграду. Нас должна поддерживать сила Божия, иначе рано или поздно мы непременно падём.

Человек не обладает в себе самом силой, способной дать ему спасение; Бог делает человека сильным, чтобы он исполнил Его волю и осуществил Его замысел (2 Кор. 13:8).

Бог призывает нас, христиан, облечься в силу Иисуса Христа.

Бог избирает людей по виду скромных, но чье сердце отличается верностью (1 Цар. 16:7), и дает им предпочтение перед теми, кто, как Саул, ростом выше всех других на целую голову (1 Цар. 10:23). Ему угодно действовать смиренными человеческими сердцами: «Народа с тобою слишком много, не могу Я предать Маданитян в руки их, чтобы не возгордился Израиль предо Мною и не сказал: “моя рука спасла меня”» (Суд. 7:2). Подобно этому Господь открывает апостолу Павлу: «Довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи».

Когда человек не в силах больше сделать ничего, Бог приходит на помощь (Ис. 41:12), причем так, чтобы было ясно, что действует Он один. Он нисколько не считается с величинами естественного порядка, изливая бесчестие на князей (Пс. 106:40), Он «из праха поднимает бедного» (Пс. 112:7) и призывает его воссесть рядом с Ним. Бог проявляет Свою силу в воскресении распятого и умершего на кресте Иисуса Христа — тайне, проповедь которой составляет само благовествование всемогущества Божия (1 Кор. 1:18).

Христианское смирение — это смирение Девы Марии в ее гимне: «Величит душа Моя Господа» (Лк. 1:46). Оно несводимо к одному только чувству слабости твари или грешника, а является одновременно и осознанием силы, исходящей всецело от Бога: «Сокровище сие мы носим в глиняных сосудах, чтобы преизбыточная сила была приписываема Богу, а не нам» (2 Кор. 4:7) (Словарь библ. богословия, с. 1033).

Сквернословие

«Также сквернословие и пустословие и смехотворство не приличны вам, а напротив благодарение» (Еф. 5:4).

«А теперь вы отложите все: гнев, ярость, злобу, злоречие, сквернословие уст ваших» (Кол. 3:8).

Сквернословие — речь, наполненная неприличными словами, непристойными выражениями.

Сквернословить — употреблять в речи непристойные, неприличные слова и выражения.

Сквернословить — вести непристойные, ззорные, постыдные речи; срамно, похабно ругаться.

Из привычки сквернословить развивается склонность к совершению других проступков (Аристотель).

Скорбь

«Скорбь и горесть постигли меня; заповеди Твои — утешение мое» (Пс. 118:143).

«Горе мне в моем сокрушении; мучительна рана моя, но я говорю сам в себе: “подлинно, это — моя скорбь, и я буду нести ее”» (Иер. 10:19).

«Ибо тогда будет великая скорбь, какой не было от начала мира доныне, и не будет» (Мф. 24:21).

«В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир» (Ин. 16:33).

«Скорбь и теснота всякой душе человека, делающего злое, во-первых Иудея, потом и Еллина!» (Рим. 2:9).

«И не сим только, но хвалимся и скорбями, зная, что от скорби происходит терпение, от терпения опытность, от опытности надежда, а надежда не постыжает» (Рим. 5:3-5).

Скорбь — глубокая печаль, горесть; болезнь.

Скорбь — состояние скорбящего; печаль, грусть, тоска, горе, сокрушение, боль сердечная; боль и болезнь телесная, немощь, недуг (В. Даль).

Скорби не есть зло, но добро: они хороших делают еще лучшими. Это горнило для очищения золота, это мельница для стирания твердых зерен пшеницы; это огонь, истребляющий волчцы и тернии, чтобы сделать землю способною к принятию добрых семян.

Скорби — это Божии ветры. Они возводят нас ближе к Богу и к небесам.

Ветер беззвучно несется через открытое пространство над морем, но, когда он встречает на своем пути распростертые ветви деревьев или нежные струны золотой арфы, мы слышим его мощные песни, песни красоты и силы. Так и наше сердце в дни печалей и скорбей обретает свой певчий голос.

Скорби являются школой, в которой мы познаем себя, познаем наше христианство.

Скорби — наша школа, где мы учимся (Иоанн Златоуст).

Скорби являются благословенным очистительным огнем (Мал. 3:2-3).

Огненная скорбь — это та святая почва, на которой сходятся человек и Бог.

Дни скорби, причиненной нам смертью дорогого и близкого человека, — это дни нашей Гефсимании.

При шлифовке Бог ино гда употребляет острые инструменты, то есть скорби.

«Поднимись ветер с севера и принеси с юга, повеи на сад мой, — и польются ароматы его!» (Песн. 4:16). Иисус Христос направил в сердце хананеянки «северный ветер», — и оттуда полились дивные ароматы веры, кротости и смирения: «Так, Господи! но и псы едят крохи, которые падают со стола господ их». Какой замечательный ответ! Какая красота души видится в нем! Через страдания выкристаллизовался этот бриллиант.

Скорбное положение во время земной жизни есть установление Самого Господа для истинных рабов и слуг Господа (Димитрий Ростовский).

Скорби, посылаемые человеку промыслом Божиим, — верный признак избрания человека Богом (епископ Игнатий).

Большая часть божественных дарований зарождается в душе после затруднения и скорби (Нил Синайский).

Тяжелые условия жизни рожают самые лучшие песни во славу Господа.

Благополучие может быть опаснее бедствия, и бедствие — спасительнее благополучия.

Время напастей есть время преимущественного памятования о нас Бога; время напастей есть то время, в которое Бог зиждет души наши.

Терпение скорбей с благодарением Бога, с признанием себя достойным скорби, с признанием попущенной скорби именно тем спасительным врачевством, в котором нуждаемся для исцеления, есть знамение истинного покаяния (епископ Игнатий).

Для воспламенения огня божественной любви нет лучшего древа, как древо креста (скорби).

Гравировка на кресте нашей жизни — символ небесного венца.

Несчастье есть целительное, хотя и горькое, лекарство для нашего душевного здоровья (Марк Аврелий).

Воспоминание о прошедших несчастьях и скорбях всегда дает вернее видеть настоящее благополучие.

Бедствие есть случай к явлению добродетели (Сенека).

Благочестие без креста, большею частию, есть только воображаемое благочестие (Пс. 118:67,71).

Без искушения нет борьбы; без борьбы нет победы; без победы нет воздаяния (2 Тим. 2:5) (Блаженный Феофилакт).

Добродетель, не испытанная в скорбях, не есть совершенная добродетель. Ее даже добродетелью пока еще нельзя назвать.

Какая в том добродетель: охотно принимать приятное? Но скорбное принять благодушно, по благоволению к воле Божией, — вот подвиг, вот добродетель, вот залог награды.

Беды являют духовных героев подобно тому, как война рождает героев. Мед, извлекаемый из тмина, мелкого и горького растения, почитается лучшим; и добро, творимое среди превратностей и страданий жизни, будет добром превосходнейшим.

Похвально мужество добродетели и во время мира; но еще похвальнее доблесть ее при настоящей брани (Нил Синайский).

Тернии, окружающие розу, не отнимают у нее ни румянца, ни благовония; искушения, страдания и скорби придают блеск доблестям истинного христианина.

Скорбь всегда была долей величия.

Бедствие подобно кузнечному молоту, сокрушающему куст (К. Боуви). Скорби для хорошо приготовленных есть как бы укрепляющая пища и упражнение в борьбе, приближающие христианина к Отеческой Славе (Василий Великий).

Скорби — истинное училище молитвы (Тихон Задонский).

Великие скорби в жизни обыкновенных людей сделали их великими мужами Божиими.

Кровь христианских мучеников смешана в ступе для скрепления камней цивилизации.

Железо не ржавеет от труда, а глина обожженная тверда.

Здоровая идея та, которая переболела.

Человек все равно что кирпич: обжигаясь, становится твердым (Б. Шоу).

Во время беды люди скрываются в безопасное жилище свое; так в годину искушений и скорбей люди видят себя лицом к лицу.

Огнем испытывается железо — несчастьем мужество (Сенека).

Нередко и праведники предаются в руки нечестивых, но для испытания праведных (Григорий Богослов).

Золото испытывается в горниле, а добродетельный — в скорбях.

Если у тебя есть грехи, они легко попадают и истребляются скорбью. Если же есть у тебя добродетель, от скорби она делается светлее и блистательнее (Иоанн Златоуст).

Золото очищается огнем, а душа — искушениями и скорбями.

Любомудрие делается от страданий мужественнее и твердеет в бедствиях, как раскаленная сталь в воде (Григорий Богослов).

Только тот является величайшим победителем, кто в одиночестве топтал точило человеческой скорби.

Спокойное море никогда не делает моряков опытными.

Не тогда познается искусство корабельщика, когда тихая погода, но когда бывает буря и волнение на море.

Человек, не знающий скорбей, не может сострадать людям и, следовательно, не может им помогать в их скорбях.

В час скорби очень многие люди, как никогда прежде, открывали для себя своих собратьев и своего Бога.

Часто в ночь скорби у верующих загораются самые яркие лампы.

Известно, что пчелы во время ношения меда живут и питаются горькою пищею. И мы тогда только можем творить дела, угодные Богу, или составлять мед добродетелей, когда будем вкушать хлеб горести и жить в терпении сердечном (Франциск де Саль).

Горести и скорби, подобно горнилу, освобождают нас от всего легкомысленного, праздного и готовят к серьезному служению Богу и ближним.

Скорбь может причинить нам двоякое действие. Она, как ничто другое, может показать нам подлинную доброту людей; она, как ничто другое, может показать нам сострадание Бога и Его поддержку.

Версту шел я с наслаждением —
Оно не переставало говорить всю дорогу,
Но все, что оно говорило,
Не сделало меня мудрей.

Версту я шел со скорбью,
И она не произнесла ни слова,
Но что я только не узнал,
Когда скорбь шла со мной!

Скорби и искушения полезны человеку: делают душу благоискусной и твердой, если она мужественно, охотно, с упованием на Бога переносит все случающееся, с несомненной верой ожидая избавления от Господа и милости Его (Ефрем Сирин).

Скорби служат нам пособием к сохранению заповедей Божиих. Покой и веселье обыкновенно ведут к беспечности, тогда как скорбь приводит к заботливости и заставляет душу, рассеянную вовне и развлеченную многими предметами, обращаться к самой себе (Иоанн Златоуст).

Скорбью, как бы в каком священном месте, душа научается ничтожеству человеческой природы, кратковременности настоящей жизни, тленности и непостоянству житейского (Иоанн Златоуст).

От скорби мы получаем немало пользы еще прежде воскресения тем, что душа наша становится испытаннее, мудрее, разумнее и избавляется от всякой робости (Иоанн Златоуст).

Скорбь приносит двоякую пользу: во-первых, делает нас более ревностными и внимательными; во-вторых, дает нам немалое право на то, чтобы быть услышанными в молитве (Иоанн Златоуст).

Скорби нам необходимы для того, чтобы мы имели случай прощать ближних и тем получить отпущение собственных своих согрешений (епископ Игнатий).

Скорби особенно располагают нас к мудрости и делают крепкими (Иоанн Златоуст).

Ибо ничто так не располагает душу к мудрости, как бедствия, искушения и угрожающая скорбь (Иоанн Златоуст).

Различные искушения бывают причиной различного добра (Димитрий Ростовский).

Тучи нашей жизни большей частью посылаются нам для того, чтобы излить на нас дождь благословений.

Самые драгоценные жемчужины часто находятся в самых некрасивых раковинах. Так же точно драгоценнейшие благословения нахо-

дятся в тех обстоятельствах, от которых мы, может быть, желали бы избавиться.

Дождь благословений падает из облаков скорбей.

Ранний и поздний дождь — это средства, с помощью которых Господь посылает зрелую жатву.

Скорби, переживаемые верующими, испытывают их верность Господу, а получаемые от Него утешения готовят верующих на великий день жатвы.

Скорби делают человека верующего еще более чистым и святым, а неверующего — еще более ожесточенным, отвратительным, злым.

Скорби — по преимуществу удел современного христианина, удел, назначенный нам Самим Богом (епископ Игнатий).

Дети Божии через страдания совершенствуются, благодаря страданиям получают навык к послушанию и через многие скорби достигают славы.

Страдания, трудности, переживания обогащают духовный опыт верующего.

Благодать Господа часто приближается к двери нашего сердца на черном коне скорби и печали. Это делает Он с целью, чтобы отлучить нас от земли и приобрести для неба.

Переживания, постигающие нас, вырывают нас из духовного сна.

Радость и горе, успехи и неудачи посвящаются одной и той же цели подобно тому, как дерево крепче укореняется благодаря легкому веянию и суровому ветру.

Для верующего во Христа неизбежно терпеть скорби, потому что все, «желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы» (2 Тим. 3:12) (Иоанн Златоуст).

Для того и болезни тела, для того и скудость плодов, для того и всякие скорби, чтобы мы из-за этих бедствий всегда прилеплялись к Богу и таким образом, через временные скорби, сделались наследниками вечной жизни (Иоанн Златоуст).

Тесен и прискорбен путь, ведущий в жизнь вечную, мало ходящих по нему, но он — неотъемлемое достояние всех спасающихся (епископ Игнатий).

Все святые прошли тесным путем искушений и скорбей, терпением их принесли себя в благоприятную жертву Богу (епископ Игнатий).

Скорби, претерпеваемые здесь за Божий закон, будут семенем грядущих благ (Василий Великий).

Скорби — путь жизни, но временен, а воздаяние вечное.

Наша жизнь — одна минута в сравнении с вечностью, и потому нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славой, которая откроется в нас (Рим. 8:18) в будущем веке.

Скорби несут нам блаженство, потому что они темный фон, на котором отчетливо видны сияния христианской жизни. Все шедевры искусства содержат свет и тень.

Счастливая жизнь полна не только света, но и тени; только она может воспроизвести красоту.

Кровавые следы пролагают путь к престолом. Ценою шрамов приобретаются скипетры. Скорбь всегда была долей величия.

Длинный и тяжелый путь истинных реформаторов всегда отмечается скорбью. Такова история Павла, Лютера, Савонаролы, Нокса, Веслея и остальных богатырей веры.

Самые великие композиторы создавали песни в печали.

Всякое великое произведение писалось кровию автора (Отк. 7:14. Кто был величайший поэт греков Гомер? Этот знаменитый певец был слепым.

Кто был автором непревзойденной книги «Путешествие Пилигрима»? Князь ли в порфире, отдыхающий на ложе неги? Нет. Стелющаяся прелесть этого видения озолотила мрачные стены древней Бедфордской тюрьмы, пока Джон Буньян, королевский арестант, славный гений, делал точный снимок этого явления.

Слепая псалмопевица Фанни Кросби была наполнена любовью ко Христу: она видела слепыми глазами больше, чем видим мы, зрячие.

Любящие Бога принимают все, что дает жизнь, без отчаяния.

Познавший истину не противится скорбным бедствиям, ибо знает, что они приводят человека к страху Божию (Марк Подвижник).

Одр беспросветной скорби может стать венцом победной жизни Христовой в нас, если только мы с верой встанем и одр свой понесем.

Как редко и как холодно люди молились бы, если бы не было скорбей и страданий.

Если нет человека, который бы без искушений благоугождал Богу, то должно благодарить Бога за всякий скорбный случай (Марк Подвижник).

Если скорби наши не прекращаются, то, очевидно, Бог находит, что они нам нужны.

Если бы Бог не допускал переживаний, мы не знали бы побед.

Ничто случившееся с нами не в состоянии будет опечалить нас, если будем возносить молитву напряженную и усердную; посредством ее мы избавимся от всего, что бы нас ни постигло (Иоанн Златоуст).

Безнадежно положение того, кто в своих невзгодах упрекает не себя, а судьбу, утверждая этим свое самодовольство.

«Мы были бы добры и кротки, если бы нас не раз дражали; мы были бы набожны, если бы не были так заняты. Я был бы терпелив, если бы был здоров; я бы удивил мир, если бы я имел известность». Если мы не можем сделать добрым, святым то положение, в котором мы находимся, то мы никакое положение не сделаем добрым и святым.

Затруднения нашего положения даны нам для того, чтобы мы сгладили их своей добротой и твердостью; мрачность нашего положения дана нам для того, чтобы мы осветили ее божественным светом внутренней духовной работы; горести — для того, чтобы мы терпеливо и доверчиво переносили их; опасности — для того, чтобы мы проявили наше мужество; искушения — для того, чтобы мы победили их нашей верой (Мартино).

Мы стоим лишь того, чего стоят наши тревоги и печали (М. Метерлинк).

Только в школе скорбей и страданий выявляется наше христианство.

Лучшие качества христианского характера обнаруживаются под ударами страданий и скорбей.

Самые чудесные ароматы добываются сильным давлением; самые прекрасные цветы растут в одиночестве Альпийских гор; прекраснейшие изваяния подвергались большому числу ударов долота. Все предусмотрено Богом для нашего блага в Его нежной любви и заботе о нас.

Все, что считается бедственным в этом мире, как-то: гонения, озлобления, досады, унижения и многое другое, — все это любящим Бога обыкновенно приносит не гибель, но спасение (Димитрий Ростовский).

Путь к Царствию Божию усеян многими скорбями, но на этом скорбном пути Церкви Христа дан Дух Святой как Утешитель.

Божие присутствие в нашей жизни превращает нашу скорбь в песню, и песня эта — песня утешения.

Бог не попускает нам ни постоянно бедствовать, чтобы мы не отчаялись, ни постоянно благоденствовать, чтобы мы не пали нравственно (Иоанн Златоуст).

Бог не оставляет людей навсегда ни в несчастьи, чтобы они не изнемогли, ни в счастье, чтобы они не сделались беспечными, но различными способами устрояет их спасение (Иоанн Златоуст).

Бог, Который налагает крест, Он помогает нам и нести его (Тихон Задонский).

Иисус Христос употребляет горькое и сладкое, страдание и радости, чтобы произвести в нас лучшие отношения к Богу.

Господь не всегда избавляет нас от житейских бурь, но зато и в бурях Он дает покой. Далеко не всегда бывает легок наш путь, но и в трудностях Бог его уравнивает.

Одним Бог облегчает бремя жизни, другим же Он дает силу нести его.

Бог всегда посылает Свой посох одновременно с жезлом.

Даже в самое время наказания Бог более благ, нежели зол, более милосерд, нежели гневен, более сострадателен, нежели мстителен (Димитрий Ростовский).

Если и возливает Он на наши раны вино жестокой скорби, то не без елеса; если и опечаливает, то не без помилования; если и огорчает, то не без утешения (Димитрий Ростовский).

Посмотри на врача: что делает он больному? Иногда он дает ему горчайшие питья, иногда же и режет, и жжет, и большие страдания причиняет своим врачеванием, потому что невозможно без боли излечить рану. Но делая все это, он не болезни, но здоровья, не смерти, но жизни желает тому, кого лечит. Так и Бог, Врач душ наших, видя гниющие наши духовные раны, прилагает подобающее им врачевание. Он жжет напастями, режет нечаянно находящими печальями и поит горестями плачевными. Делает же все это не для того, чтобы погубить нас, но исцелить, не убить, но оживить, не умертвить, но восстановить нас (Димитрий Ростовский).

Бог попускает любимым рабам Своим скорби по силам их — Бог подает и терпение в скорбях уповающим на Него (Димитрий Ростовский).

Господь, отвлекая и очищая ум наш от всякого неразумного земного пристрастия, как истинный врач, врачуя душу нашу, часто пресекает наши желания и хотения; много раз претворяет их в скорби и горесть, чтобы мы в Господе Боге искали утешения, которое не отнимется у нас вовеки (Димитрий Ростовский).

Серебряная нить Божией любви вплетается во всякую ткань наших переживаний.

Нет на земле такой скорби, которую небо не могло бы исцелить.

По божественному порядку скорбь всегда предшествует восторгу.

Наши скорби приходят к нам по воле Божией, но большинство наших скорбей — нашего собственного изготовления, «ибо корень всех зол есть сребролюбие» (1 Тим. 6:10).

Всякая скорбь не случайна, но посылается нам от Бога и есть Его отеческое наказание, которым наказывает нас не от гнева, но от любви (Тихон Задонский).

Отец наш употребляет розги только до той поры, пока не достигнет своей цели.

Всякая скорбь и беда бывает от греха; и если бы греха не было, не было бы и скорби (Тихон Задонский).

Грех — причина всех скорбей человека и во времени, и в вечности (епископ Игнатий).

Господь скорбями избавляет от больших скорбей.

Как хлеб без дождя, так и мы не можем расти без скорбей.

Как необходимы гири для часов и балласт для судна, чтобы сохранить правильность их хода, так в духовной жизни необходима скорбь.

Как семена имеют нужду в дожде, так и мы в слезах. Как землю нужно пахать и копать, так и для души вместо заступа нужны искушения и скорби, чтобы она не произращала худых трав, чтобы смягчалась ее жестокость, чтобы она не возгордилась. И земля, без тщательного возделывания, не приносит ничего здорового (Иоанн Златоуст).

Как невозможно человеку не испытать смерти, так и прожить без скорбей (Иоанн Златоуст).

Хотя многие, по нашему мнению, в благополучии живут, однако ж нет такого благополучия, которое бы не было растворено горестью неблагополучия (Тихон Задонский).

В великолепных палатах плачут так, как и в хижинах, а часто и чрез золото текут слезы.

Как в море за волною идет волна, так и в жизни — беда за бедою, огорчение за огорчением, испытание за испытанием (Димитрий Ростовский).

Как счастье возносит, так и беда смиряет и в познание себя приводит человека (Тихон Задонский).

В скорбях и невзгодах мы лучше познаем себя.

Как молот разбивает камень, так скорбь сокрушает грубость, бесчувствие и гордость.

Горести так же необходимы и благотворны для души, как бури и гром для видимой природы.

Страшны грозы, но что случилось бы с атмосферой без них? Горьки скорби, но как низко упала бы природа человека без этой очистительной силы.

Христианин, не искушенный бедствиями, подобен воину, еще не побывавшему на войне. Все в нем может показывать способность и мужество, но он еще не встречался с неприятелем. Можно ли ручаться за его храбрость и неустрашимость?

Как за других нельзя поручиться, если верность их к нам еще не испытана в несчастии, точно так же нельзя поручиться и за твердость, постоянство, искренность добродетели, пока она еще не испытана пробным камнем скорбей.

Как удар железа по твердому камню высекает искры, которых до того не было признака, так при ударе скорбей блистают из твердой души искры добродетели, которые без того не возбудились бы.

Как искусный садовник срезает с дерева бесплодные отрасли, чтобы сок его обращался и сосредотачивался, так и Премудрый Виноградарь Небесный обоюдоострым ножом скорбей очищает душу добродетельную, чтобы она более приносила плода.

Возделанная железными орудиями и удобренная сгнившими веществами, земля особенно способна к плодоношению; так и сердце, возделанное скорбями, напоенное унижением, особенно способно к возвышенной добродетели.

Как крепких деревьев не вырывают с корнем порывы ветра, сколько бы ни устремлялись на них, ни нападали со всех сторон, напротив, делают их чрез эти напоры еще более крепкими и твердыми; так и душу, живущую благочестиво, напоры искушений и скорбей не низвергают, но возбуждают еще к большему терпению, как и Иова сделали они более славным и досточтимым (Иоанн Златоуст).

Как скорби наши, так и радости — все от любящей руки Божией. Все они дары свыше и проявление благодати Божией в Христе.

В скорбях, как нигде лучше, можно повстречаться с Господом: Он всегда там.

Как врач, хотя причиняет телу страдания, однако же, благодетелен, потому что борется с болезнью, а не с больным, так благ и Бог, Который частными наказаниями содействует спасению целого (Василий Великий).

Ничто так не отгоняет беспечность и рассеянность, как скорбь и печаль; они сосредотачивают душу и обращают ее к самой себе (Иоанн Златоуст).

Как молот разбивает камень, так скорби сокрушают гордость и грубость человеческого, смягчают сердце.

Наказаниям быть необходимо, ибо иначе нельзя исцелить наши духовные раны. Как больному требуется лечение, так и нам, грешным, — наказание (Димитрий Ростовский).

Никакой произвольный подвиг, никакое произвольное лишение и злострадание не могут принести той пользы душе, какую приносят посылаемые ей Богом невольные скорби (епископ Игнатий).

Ничто так не облегчает скорби, как надежда избавления от скорби и получения вечного утешения (Тихон Задонский).

Лучше всю жизнь проплакать с отрадною надеждою небесных утех, нежели провести ее в непрерывных удовольствиях, чтобы после плакать с вечным отчаянием.

Приятно вспоминать невзгоды, если они миновали.

Благополучие без примеси горя опасно: тут-то и стережет человека бедствие.

Страшно долго оставаться без скорби: стоячая вода обращается в болото, а бури и ветры освежают ее и возбуждают ее производительность.

Если будут окружать тебя скорби, то знай, что они отверзнут тебе райскую дверь (Ефрем Сирий).

Бог, зная твою немощь, по смотрению Своему посылает тебе скорби, чтобы стал ты смиреннее и ревностнее разыскал Бога (Макарий Египетский).

Чем более разнообразные скорби и наказания посылает на тебя Господь, тем больше искренней любви Он простирает к тебе (Нил Синайский).

Горе тебе, душа, если не выносишь никакие скорби, причиняемые тебе братом, ни даже жестокого слова, но тотчас вступаешь в противоречие и сопротивление; за это и будешь навеки осуждена со злопамятными (Ефрем Сирий).

Кто избегает скорбь, тот забывает путь к вечной жизни.

Кто, согрешая, не наказывается здесь, тот самый несчастный человек (Иоанн Златоуст).

Тот не заслужил сладкого, кто не вкушал и не испытал горького.

Кто не встречал в жизни трудностей, никогда не станет настоящим человеком (африканская народная мудрость).

Когда человек отрицательно реагирует на так называемые плохие события, случающиеся в его жизни, то есть начинает жалить себя, укорять других людей и вставать против Бога, — его характер ухудшается и он попусту расточает посланные ему скорби.

Кто противится постигающим его скорбям, тот, сам того не зная, противится повелению Божию (Марк Подвижник).

Удаляться скорби — значит удаляться Царствия Небесного.

Если кто не падает под скорбью, но в надежде на Бога несет бремя печали, то за терпение готова ему великая награда от Бога (Василий Великий).

Великое благо скорбь, но мы не должны сами навлекать ее на себя (Иоанн Златоуст).

У нас бесчисленное множество поводов к скорбям. Один только есть путь, избавляющий от этой несообразности, — путь добродетели. И он, конечно, не чужд горестей, но горестей не напрасных, а приносящих благую пользу (Иоанн Златоуст).

Желающий отклонить от себя будущие бедствия должен с радостью переносить настоящие (Марк Подвижник).

Без скорби человек не способен к тому таинственному, вместе существенному утешению, которое дается ему соразмерно его скорби (епископ Игнатий).

Надобно благодарить Бога, когда Он подает благо, и не выходить из терпения, когда Он не ущедряет ими (Василий Великий).

С усердием мы должны прибегать к Богу без всяких жалоб или ропота, но во всякой скорби ограждаясь благою надеждой (Нил Синайский).

Мы не тогда должны скорбеть, когда слышим злословие о себе, но тогда, когда оно справедливо (Иоанн Златоуст).

Хотя бы кто отнял у нас имущество, хотя бы изрезали наше тело, — все это для нас ничто, если душа у нас остается здоровой (Иоанн Златоуст).

Приемля удары от Бога, Который с благодатью и премудростью устраивает жизнь нашу, будем просить у Него сперва познания тех причин, по которым Он поражает нас, а потом избавления от скорби (Василий Великий).

Будем смотреть не на скорби и печаль настоящую, а на пользу, которая из нее происходит, на плод, который она рождает (Иоанн Златоуст).

Если Бог допускает тебе скорбь, то знай, что и в скорби есть благо.

Если Христос, безвинный, за наши вины соизволил переносить скорбь и тугу смертную, ты ли не покоришься перенести без сравнения меньшую скорбь, без сомнения за некие вины твои пред Богом, хотя, может быть, и безвинно пред человеками?

Терпи скорби, потому что в них, как розы в тернах, растут и воспитываются добродетели (Нил Синайский).

В печали не теряй надежды на благоденствие и при успешном течении дел жди печали (Григорий Богослов).

Не смущайся среди искушений: Кто посылает случай к сражению, Тот даст и силы к победе.

Утешение в скорбях должно искать в Иисусе Христе, иначе напрасно будешь искать утешения.

Во всех случающихся с тобою в жизни скорбях предавай всего себя в волю Божию, и ты получишь в них отраду и утешение.

В тяжелые времена болезней, потерь, всяких горестей нужнее, чем во всякое другое время, молитва, не просьба об избавлении, а признание своей зависимости от высшей воли: «Не моя воля да будет, но Твоя, и не то, что я хочу, а как Ты хочешь. Мое же дело в тех условиях, в которых Ты поставил меня, исполнять Твою волю». В тяжелые времена нужнее всего помнить, что когда трудно, то это

самое трудное и есть то, что дано мне, что это и есть тот случай, который не повторится, в котором я могу показать, что действительно хочу делать не свою, а Его волю.

Когда чувствуешь себя несчастным, вспомни о несчастных других и о том, что могло быть еще хуже. Вспомни еще, чем ты виноват был прежде и теперь виноват, а самое главное — помни: то, что ты называешь несчастьем, есть то, что послано тебе для твоего испытания; для того, чтобы ты научился покорно и любовно переносить несчастье; для того, чтобы ты, благодаря этому несчастью, стал лучше. А в том, чтобы становиться лучше, — все дело твоей жизни.

Человек никогда не бывает ближе к Богу, как когда он бывает в беде. Пользуйся этим, чтобы не потерять этого случая сближения с Тем, Кто дает неизменное благо.

Прошло благополучие — благодари Бога, и благополучие твердо будет. Пришли несчастья — благодари Бога, и несчастья прекратятся (Иоанн Златоуст).

В скорбях не унывай, в счастье не превознось.

Если случится тебе скорбь на том месте, где ты живешь, то не оставляй места во время скорби. Если же поступишь иначе, то куда ни пойдешь, везде найдешь то, от чего бежишь (Димитрий Ростовский).

Сам себя смирай, и тогда не будет нужно, чтобы какое-либо особое бедствие смирило тебя.

Никогда не бойся наказания, но бойся греха, порождающего наказание (Иоанн Златоуст).

Одного паче всего бойся и избегай — греха; а скорби, а печали — это врачевство душевное.

Перенеси благодушно твою скорбь; тогда сам увидишь, для чего она была послана тебе (Пс. 72:12-17).

Пусть всякая невольная скорбь научает тебя помнить о Боге, и ты не будешь иметь недостатка в побуждениях к покаянию (Марк Подвижник).

Всегда ожидай великих и страшных скорбей, бедствий и смерти, чтобы они не постигли тебя неготовым.

Скажи хоть после бедствия то, что не умел сказать во время бедствия: «Да будет имя Господне благословенно! Да будет слава Господу вовеки!»

Слава Богу за все! Не перестану говорить это всегда и во всех приключениях моей жизни (Иоанн Златоуст).

Горами ли, дебрями ли ведет меня невидимая рука Провидения, только бы привела меня в мое горнее отечество.

Скромность

«По данной мне благодати, всякому из вас говорю: не думайте о себе более, нежели должно думать; но думайте скромно, по мере веры, какую каждому Бог уделил» (Рим. 12:3).

«Я же, Павел, который лично между вами смирен, а заочно против вас отважен, убеждаю вас кротостью и снисхождением Христовым» (2 Кор. 10:1).

«Но мудрость, сходящая свыше, во-первых чиста, потом мирна, скромна, послушлива, полна милосердия и добрых плодов, беспристрастна и нелицемерна» (Иак. 3:17).

Скромный — лишенный тщеславия, высокомерия, не выставяющий напоказ своих достоинств, заслуг; сдержанный в обращении, поведении, в словах, поступках.

Скромный — умеренный во всех требованиях, смиренный, кроткий и невзыскательный за себя; не ставящий личность свою наперед, не мечтающий о себе; приличный, тихий в обращении (В. Даль).

Скромность есть необходимое условие для взаимной любви (Л.Н. Толстой).

Скромность по отношению к душе есть то же самое, что стыдливость по отношению к телу (Ф. Бэкон).

Скромность — то же, что тени для картины: она дает силу и выражение.

В скромности мудрость — в надменности гибель.

Под большой скромностью часто скрываются большие достоинства (Б. Франклин).

Недостаток скромности есть недостаток ума (А. Поп).

Скромность бывает порой лицемерной, но простодушие — никогда (Ж. Даламбер).

Ложная скромность — самая утонченная уловка тщеславия (Ж. Лабрюйер).

Чрезмерная скромность есть не что иное, как скрытая гордость (А. Шенье).

Скромность и красота друг с другом всегда не в ладу (Овидий).

Великие и истинные дела всегда просты и скромны (Л.Н. Толстой).

Если что-нибудь великое приписывают Эйнштейну, то это постоянное повторение его высказывания, что он знает очень мало, хотя его и считают великим ученым.

Один из великих римских учителей ораторского искусства Квинтилиан говорил о своих учениках: «Они, несомненно, были бы отличными учениками, если бы не были убеждены в том, что все знают».

Бог есть Бог всех любящих Его, а дитя Его — это образец скромности. Знать много и не выставлять себя знающим — это нравственная высота. Знать мало и выставлять себя знающим — это болезнь. Ничего не знать и думать о себе много — обыкновенная глупость.

Можно быть скромным, не будучи мудрым, но нельзя быть мудрым, не будучи скромным.

Легче быть скромным тому, кто что-то совершил, чем тому, кто никогда ничего не сделал (А. Граф).

Приучись быть скромным: не позволяй себе никакой дерзости, даже не позволяй себе прикасаться к ближнему без крайней нужды, — и навык скромности сделает для тебя удобной великую добродетель целомудрия (епископ Игнатий).

Ничто так не потрясает целомудрие, как навык к дерзости, к свободному обращению, отвергшему уставы скромности (епископ Игнатий).

Тот, кто лучше всего сам себя знает, тот меньше всего себя уважает (Л.Н. Толстой).

Тот свободнее всех и богаче всех, кто умеет держать самого себя в нижних чинах — быть слугою ближнему.

Недовольство собою должно побуждать нас к работе над самим собою.

Величием является не допускать, чтобы тебя возвеличивали.

Величайшее счастье не считать себя особенным, а быть как все люди (М.М. Пришвин).

Если у вас маленькие средства, то хорошо иметь скромные желания.

Чрез меру трудного для себя не ищи и того, что свыше сил твоих, не испытывай.

В собрании старайся быть приятным и пред высшим наклоняй свою голову.

Не унижайте того, кто имеет вид незначительного или слишком малого: искра тоже мала, но она может зажечь весь мир.

Хотите, чтобы люди о вас хорошо говорили? Не говорите о себе ничего хорошего.

Скудоумие

«Кто глуп, обратись сюда», и скудоумному сказала она [женщина безрассудная]: “Воды краденые сладки, и утаенный хлеб приятен”» (Пр. 9:16-17).

«Скудоумный высказывает презрение к ближнему своему; но разумный человек молчит» (Пр. 11:12).

«Кто возделывает землю свою, тот будет насыщаться хлебом; а кто идет по следам празднующих, тот скудоумен» (Пр. 12:11).

«Проходил я мимо поля человека ленивого и мимо виноградника человека скудоумного, и вот, все это заросло терном, поверхность его покрылась крапивою, и каменная ограда его обрушилась» (Пр. 24:30-31).

Скудоумие — слабость ума, умственная ограниченность.

Скудоумие — тупость, глупость; безрассудство, неразумие, слабоумие (В. Даль).

Всякая крайность есть сестра ограниченности.

Человек с особенно пустой головой обычно считает себя знатоком, и более всего в вопросах веры.

Чем меньше у человека мыслей, тем охотнее он ими делится. Умнее всех всегда те, кто менее всего знает.

Скупость

«При сем (скажу): кто сеет скупой, тот скупой и пожнет; а кто сеет щедро, тот щедро и пожнет» (2 Кор. 9:6).

Скупой — чрезмерно, до жадности бережливый, всячески избегающий расходов.

Скупой — скряжливый, неуместно и неумеренно бережливый (В. Даль).

Скупость — страсть, которая приходит с годами (Э. Тромон).

Скупость (скарედность, жадный глаз) является источником трех зол:

1. Она делает невозможной жизнь с самим собой.

Человек, который всегда завидует успеху других, который завидует чужому счастью и готов отнять его, который закрывает сердце свое для нужд других людей, достоин самого большого сожаления. В нем зреет горечь и чувство обиды, лишаящие его ощущения счастья и разрушающие его чувство удовлетворения.

2. Она делает жизнь невозможной с другими людьми. Милосердие искупает многие грехи, а скупость делает многие добродетели бесполезными. Каким бы плохим ни был щедрый человек, его всегда кто-то любит, но каким бы хорошим ни был скряга и скупой, к нему все питают отвращение.

3. Скупость делает невозможной жизнь с Богом. Нет никого щедрее Бога. Не может быть дружбы между Богом, сердце Которого пылает любовью, и человеком, сердце которого сковала скупость.

Завистливое око искажает наше видение мира. Лишь великодушное око видит ясно, ибо оно видит так, как видит Бог.

Чем больше скупость, тем больше жестокость (молдавская народная мудрость).

Благо не рождается от зла, а богатство рождается от скупости, значит, богатство не благо (Сенека).

Богатство только тогда хорошо, когда из него делается хорошее употребление. Поскольку скупой не делает такого употребления, то богатство его не принесет ему пользы.

Иметь и ничего не давать в некоторых случаях хуже, чем воровать (М. Эбнер-Эшенбах).

Скупец живет бедным, чтобы умереть богатым (К. Гольцевий).

Бедный имеет много нужд, расточительный еще более, а скупой — во всем недостаток.

У скупого во всем недостаток. Он точно нищий, трясущийся от голода и холода. Прочие страсти состоят из наслаждений и удовлетворения, а страсть скупости — в лишении и нищете.

Скупой человек, каким бы богатством ни обладал, беднее всех, потому что жалеет для себя свое собственное, как будто бы ничего не имеет.

Человек, обладающий сокровищем и обладаемый скупостью, которая его связывает и как бы отнимает и уничтожает его сокровище, не беднее ли того нищего, который имеет силу и свободу располагать и пользоваться своим скудным имуществом?

Для скупого так же не существует то, что он имеет, как и то, чего он не имеет.

Скупой собирает только для того, чтобы собирать. Он не удовлетворяет своих потребностей, он отказывает себе в них.

Скупец не владеет своим богатством; это оно владеет им (Б. Берестенит).

Скупой собирает, а другие будут пользоваться собранным.

Скупой, доколе жив, ничего доброго не делает, а только то добро от него бывает, когда умирает: богатство его, бывшее до того времени узником, выходит на свет.

Скупого крайне веселит доброцветность золота, но он не рассчитывает, сколько вздохов бедного сопровождает его (Василий Великий).

Скупой знает чекан монеты и различает настоящую монету от поддельной, но вовсе не узнает брата в нужде (Василий Великий).

Когда скупой сам себе враг, то может ли быть для кого-либо добрым и полезным?

У скупого одни слова: «Нет у меня, не дам, потому что сам беден». Действительно, он беден и скуден всяким добром: беден он любовью, беден человеколюбием, беден верою в Бога, беден вечным упованием (Василий Великий).

Скупец не помнит о том, как быстротечно время и как коротка жизнь (Д. Дидро).

Скука

«Тоска на сердце человека подавляет его, а доброе слово развеселяет его» (Пр. 12:25).

Скука — состояние душевного томления, уныния, тоски от безделья или отсутствия интереса к окружающему.

Скука — тягостное чувство от праздного, недейтельного состояния души (В. Даль).

Скука — одно из самых верных средств для мерила своей внутренней пустоты.

Один известный врач сказал, что люди скорее найдут лекарство от рака, чем лекарство от скуки.

Человек, который постоянно скучает, живет и работает в пустоте.

Чем больше мы приобретаем знаний, тем меньше у нас оказывается мудрости; чем больше мы достигаем экономической безопасности, тем больше мы скучаем.

Слава

«Ибо всякая плоть — как трава, и всякая слава человеческая — как цвет на траве, засохла трава и цвет ее опал» (1 Пет. 1:24).

«Как не хорошо есть много меду, так домогаться славы не есть слава» (Пр. 25:27).

«Венец стариков — сыновья сыновей, и слава детей — родители их» (Пр. 17:6).

«Слава юношей — сила их, а украшение стариков — седина» (Пр. 20:29).

«Доброе имя лучше большого богатства, и добрая слава лучше серебра и золота» (Пр. 22:1).

«За смирением следует страх Господень, богатство и слава и жизнь» (Пр. 22:4).

«Вся слава дочери Царя внутри; одежда ее шита золотом» (Пс. 44:14).

«Напротив слава и честь и мир всякому, делающему доброе, во-первых Иудею, потом и Еллину» (Рим. 2:10).

«Есть тела небесные и тела земные: но иная слава небесных, иная земных» (1 Кор. 15:40).

Слава — почетная известность как свидетельство всеобщего признания чьих-либо заслуг, таланта, доблести; широкая известность в качестве кого-либо или в каком-либо отношении; то или иное мнение о ком-либо, о чем-либо; репутация; слухи, толки, молва.

Слава — как кто слышет, прослыл в людях; молва, общее мнение о ком-либо, о чем-либо, известность по качеству; похвальная молва, общее одобрение, признание достоинства, заслуг (В. Даль).

В еврейской Библии слово, означающее «слава» (кавод), включает понятие о весе. Вес человека в жизни определяет его значительность, уважение, которое он внушает, его слава. Следовательно, в еврейском языке, в противоположность греческому и русскому, слава означает не столько доброе имя, сколько подлинную ценность, как бы измеренную весом (Словарь библ. богословия, с. 1036).

Слава — один пустой дым, могущий заслепить на время глаза, но нисколько не стоящий того, чтобы гоняться за ним всю жизнь.

Слава — как тень: кто за ней гонится, от того она бежит, а кто бежит он нее, того она догоняет.

Слава от людей так же ненадежна, как и сами прославляющие (Иоанн Златоуст).

Земная слава всегда сопровождается печалью других.

Кого ждет земная слава, того ждет и скорбь.

Где слава, там и зависть; где зависть, там клевета и обман.

Тщетна слава человеческая, если внутренне обличает совесть! Что пользы страждущему лихорадкою на одре, сделанном из слоновой кости, когда внутренний жар не угасает?

Слава христианина — свидетельство доброй совести.

Все человеки Божии не любят быть в славе между людьми.

Слава Христа — вот что может и должно быть нашей славой.

Истинный христианин похвал боится больше, нежели клеветы.

Истинная слава состоит в том, чтобы не принимать славу человеческую, считать ее ни за что, а все делать и говорить только во славу Господа.

Нельзя временную любить славу и сподобиться вечной.

К получению славы нет лучшего способа, как убежание славы (Иоанн Златоуст).

Как богат не тот, кто во многом имеет нужду, но кто ни в чем не нуждается; так и славен не тот, кто ищет славы, но кто презирает ее (Иоанн Златоуст).

Кто желает вечной и истинной славы, о временной славе не заботится (Фома Кемпийский).

Кто ищет славы человеческой, тот нерадит о славе Божией.

Не тот славен, кого мир славит, но тот, кого Бог прославит (Тихон Задонский).

Не продавай будущей славы за похвалу, ничего не стоящую (Нил Синайский).

Не ищи славы в бесславии других.

Не увлекайся славой, чтобы тебе не обмануться своим благополучием, как обманываются те, кто наступает на весенний лед.

Заботься всегда о вечной славе, потому что настоящая слава ежедневно обманывает.

Ищи славы от людей не себе, а единому Богу, а себе от единого Бога, а не от людей.

Делай то, что достойно награды, но не ищи оной.

Хочешь ли иметь славу? Убегай славы — и будешь иметь славу, хотя и не желаешь ее (Тихон Задонский).

Люби слушать советы, а не похвалы.

Если хочешь прославиться — презирай славу, и будешь славнее всех (Иоанн Златоуст).

Если хочешь достигнуть славы — презирай славу, а если будешь гоняться за славою — лишишься славы (Иоанн Златоуст).

За ничто ставь себя ради Бога, и не узнаешь, как будет умножаться слава твоя во всю жизнь твою (Исаак Сирин).

За ничто ставь себя ради Бога, и Господь благословит тебя славой в вечности.

Сластолюбие

«Знай же, что в последние дни наступят времена тяжкие. Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящие добра, предатели, наглы, напыщенны, более сластолюбивы, нежели боголюбивы, имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся. Таковых удаляйся» (2 Тим. 3:1-5).

«Истинная вдовица и одинокая надеется на Бога и пребывает в молитвах и молитвах день и но чь; а сластолюбивая заживо умерла» (1 Тим. 5:5-6).

Сластолюбие — стремление к чувственным наслаждениям.

Сластолюбивый — отличающийся чувственными наслаждениями, стремящийся к чувственным наслаждениям; сладострастный.

Сластолюбец обезображивает себя следами порока и сокращает свои дни.

Победить сластолюбие — значит не искать в жизни приятного, а искать только угодного Богу, полезного для спасения души.

Следование за Христом

«И кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня» (Мф. 10:38).

«Тогда Иисус сказал ученикам Своим: если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною» (Мф. 16:24).

«Иисус сказал ему: если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною» (Мф. 19:21).

«Иисус говорит ему [Петру]: если Я хочу, чтобы он пребыл, пока прииду, что тебе до того? ты иди за Мною» (Ин. 21:22).

Что значит «следовать Христу»? Быть в истинном покаянии, творить плоды покаяния и терпеть всякое страдание, какое бы ни случилось, ради любви Божией, взирая на Самого Христа как пострадавшего. Ибо воля Божия в том, чтобы мы творили добро и великодушно переносили все тяжести, преодолевая их безропотным терпением.

Что значит «последовать Христу»? Это значит: изучать Евангелие, иметь Евангелие единственным руководителем деятельности ума, деятельности сердца, деятельности тела.

Следовать за Иисусом Христом — значит не только принять моральное и духовное учение, но и разделить Его участь.

Согласно апостолу Павлу, следовать за Христом значит сообразоваться с Ним в тайне Его смерти и воскресения. Это соображение, к которому мы предопределены от вечности Богом (Рим. 8:29), начинается в крещении (Рим. 6:3) и должно углубляться подража

нием (1 Кор. 11:1) и добровольным участием в страдании, в котором проявляется сила воскресения (2 Кор. 13:4).

Согласно апостолу Иоанну, следовать за Христом значит верить в Него верою, основанной только на Его слове; верою, преодолевающей колебания человеческого разума (Ин. 6:66-69); принять Его своим водителем (Ин. 8:12); войти в стадо овец, которых единый Пастырь собирает в Свое стадо (Ин. 10:1-16) (Словарь библ. богословия, с. 1044).

«Следовать за Христом» означает: любовь, праведность, служение.

Следовать за Христом — это значит поставить на первое место волю Христа и интересы Царства Небесного. Употребляя выражение апостола Павла, следовать за Христом значит «не советоваться с плотью и кровью» (Гал. 1:16): личные интересы и соображения отложить в сторону, сделав волю Божию «компасом» своей жизни.

«Следовать за Христом» означает: взирать на Него, не сводить своего взора с Него.

Последовать за Христом — значит во всем всегда исполнять Его святую волю, не испытывая, почему одно разрешается, а другое запрещается.

«И вышел Иисус увидел множество людей и сжалился над ними и исцелил больных их» (Мф. 14:14). В этом евангельском сказании есть духовный смысл.

Последование народа за Иисусом из городов означает, что народ оставил свой прежний образ жизни и различные мнения. А выход Иисуса Христа из уединенного места к народу означает, что они не имели сил сами дойти до него, и потому Спаситель вышел им навстречу, подобно тому, как Отец вышел навстречу блудному сыну. Увидев множество людей, Он сжалился над ними и исцелил больных, чтобы полная вера получила вознаграждение (Блаженный Иероним).

Отречение от мира предшествует последованию за Христом. Второе не совершается в душе, если не совершается в ней предварительно первое.

Идти за Христом — это не только быть очевидцем Его божественной славы; это значит — быть Его служителем.

Следование за Христом и служение Христу неразрывно связаны.

Последовать Христу — значит проводить земную жизнь единственно для неба, подобно тому, как проводил Свою земную жизнь Богочеловек.

Благоугодное терпение скорбей есть деятельное, живое сознание своей греховности. Благодушное терпение скорбей есть деятельное, живое познание и исповедание Искупителя. Благодушное терпение скорбей есть последование Господу нашему Иисусу Христу.

Облекаться в образ небесно го человека, облекаться в образ Господа Иисуса Христа, всегда нести в теле мертвость Господа Иисуса Христа — значит не что иное, как постоянно умерщвлять в себе плотское состояние пребыванием в евангельских заповедях.

Истинное смиренномудрие состоит в послушании и последовании Христу.

Первейшей задачей нашего христианского призвания, следования за Христом и служения, является уподобление явленному Христом образу Божию.

Прежде Господь и Его святая воля, а потом мои интересы — вот условие следования за Христом.

Истинный раб Христа ищет истинного блага ближнему: колеблющегося он утверждает на пути добродетели, сомневающегося вразумляет, согрешившего увещевает и молится о прощении его согрешений.

Истинный последователь Христов милосерд и сострадателен ко всем, прощает согрешающих против него, готов разделить с нуждающимся братом своим все до последнего куска хлеба.

Христианин — тот, кто не оставляет без внимания пути Христова, но желает следовать по этому пути через страдания Христовы. Не желает идти другим путем, кроме того, по которому шел Сам Христос. Очевидно, что этот путь скорбный, но зато уже самый безопасный. На другом пути, может быть, есть утешения, но зато на нем много разбойников (Блаженный Августин).

Друг исследователя Давида Ливингстона однажды сказал: «Когда я увидел, как Ливингстон исполняет в жизни завет “Откажись от всего и следуй за Христом”, тогда я стал христианином, несмотря на мои предрассудки».

Многие приступают к Господу — немногие решаются последовать Ему.

Кто верует во Христа, но еще держится корыстолюбия, гордится почестями, воспаляется ненавистью, оскверняется нечистой похоти, желает в мире счастья, тот не стремится следовать Христу, в Которого верует. Но если тот, кому Учитель указывает путь

скорби, желает радости и наслаждений, тот идет другим путем (Григорий Двоеслов).

Все хотят быть со Христом прославленным и превознесенным. Но мало кто хочет нести со Христом крест, поругание, уничижение, посмеяние и терпеть скорби. Но Он говорит: «И кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня» (Мф. 10:38). Ибо хотящему быть со Христом в Царствии и славе Его надо и в этом мире быть с Ним, смирением и терпением Ему последовать и так нести свой крест.

Для истинных последователей Христа Его чаша — чаша радостей.

Стремящиеся последовать Христу и быть сонаследниками Его должны ревностно подражать Его страданиям.

Христос предложил человеку путь покаяния, возрождения и духовного совершенствования, уподобляя себя Творцу.

Он оставил Свою жизнь как прообраз добродетели для всех желающих жить благочестиво, чтобы и другие, видя эти черты, запечатлевали в жизни своей похожий образ. Он Сам учил нас: «Кто Мне служит, Мне да последует» (Ин. 12:26), разумея не телесное последование за Ним, а по возможности полное подражание Его жизни (Василий Великий).

Царю своему Христу должны быть подобны и воины Его, истинные христиане. Смиряются ниже всех, но Бог их выше всех возносит (1 Ин. 4:4); странствуют по земле, но отечество их — небо; на земле обитают, но имеют жительство на небесах, откуда ожидают и Спасителя (Флп. 3:20). В рубищах ходят, но внутри покрываются царской багрянницей. Человеческого наследия лишаются, но имеют Божие: «наследники Божии, сонаследники же Христу» (Рим. 8:17). На земле богатства не ищут и не имеют, но небесные сокровища отверзаются им.

Если Христос есть глава верных, то не соединенные с Ним верой и любовью не являются членами Тела Его. Не соединены же с Ним те, кто не подражает Его смирению, терпению, кротости и прочим божественным нравам (Тихон Задонский).

Если Христос ведет к небу, то непременно заблуждаются те, кто за Ним не следует (Тихон Задонский).

Если Христос — наш пастырь, то не Его овцы те, кто не слушает его голоса: «Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю их, и они идут за Мною» (Ин. 10:27) (Тихон Задонский).

Если Христос — учитель и наставник наш, не Его ученики те, кто не учится от Него смирению, терпению, кротости (Тихон Задонский).

Если Христос — свет, то ходят во тьме те, кто не идет за Ним, — непременно остаются во тьме те, кто удаляется от света (Тихон Задонский).

Если Христос — истина, непременно прельщаются и заблуждаются те, кто не придерживается Его (Тихон Задонский).

Если Христос — жизнь, то мертвы те, кто отлучается и удаляется от Него, как сказано: «Вот удаляющие себя от Тебя гибнут» (Пс. 72:27) (Тихон Задонский).

Христово иго благо и бремя легко (Мф. 11:30). Его составляют: чистота, чуждая гнева, благодать, кротость, духовная радость, воздержание от всех скорбей, любовь ко всем, святое рассуждение, непоколебимая вера, терпение скорбей, отчуждение от мира в сердце, желание разлучиться с телом и соединиться со Христом. Вот в чем заключается благое иго и легкое бремя, которое Христос заповедал нам возложить на себя и носить на плечах наших.

Ваша деятельность, люди, должна всецело заключаться в исполнении воли Божией. Образец этой деятельности показан, правила этой деятельности преподаны человечеству совершенным Человеком — Богом, принявшим на Себя образ человеческий.

Мы призваны не только подражать Христу, но больше того — быть духовно тождественными Ему.

Если хочешь последовать Господу нашему Иисусу Христу, то соблюдай заповеди Его... И приготовь сердце твое переносить благодушно уничижение, любить оскорбляющих тебя, смиряться пред всеми, обуздывать свои пожелания. Молчи языком и устами, не осуждай никого в сердце твоём.

Шествие во след Христа по пути земного странствования — это деятельность, всецело направленная по заповедям Его. Изучи Евангелие — и сможешь жизнью твоей последовать Христу.

Как хотящим выйти из Египта надо было следовать за Моисеем и как хотящим войти в обетованную землю израильтянам надо было следовать за Иисусом Навином, так и хотящим освободиться от служения диаволу и бедствий его и войти в небесное отечество надо следовать за Иисусом Христом. «Кто Мне служит, Мне да последует, и где Я, там и слуга Мой будет» (Ин. 12:26), говорит Господь. Последуем за Христом сердцем!

Будем следовать Тому, Кем мы спасены, и принадлежать к Его достоянию, не заботясь о том, что малоценно и принадлежит только земному (Григорий Богослов).

Слезы

«Слезы мои были для меня хлебом день и ночь, когда говорили мне всякий день: “где Бог твой?”» (Пс. 41:4).

«У Тебя исчислены мои скитания; положи слезы мои в сосуд у Тебя, — не в книге ли они Твоей?» (Пс. 55:9).

«Ты избавил душу мою от смерти, очи мои — от слез и ноги мои от преткновения» (Пс. 114:8).

«Сеявшие со слезами будут пожинать с радостью» (Пс. 125:5).

«Ибо Агнец, Который среди престола, будет пасти их и водить их на живые источники вод, и отрет Бог всякую слезу с очей их» (Отк. 7:17).

Слеза — прозрачная солоноватая жидкость, омывающая глазное яблоко и предохраняющая его от высыхания, выделяемая слезными железами, расположенными около глаз; обильное выделение этой жидкости, вызываемое некоторыми физиологическими или психическими состояниями (болью, глубокими душевными переживаниями).

Слезы, пролитые человеком ради самого себя, — слезы слабости, а слезы любви, пролитые ради других, — знак силы.

Слезы способствуют пробуждению в нашей душе чувства виновности.

Слезам очищаются не только глаза, но нередко и сердце.

Как семена имеют нужду в дожде, так и мы в слезах.

Как от горьких слез обиды рождается злоба, так от слез безмерной своей вины рождается любовь.

Дождь и слезы

Бог слезы дал не для отчаянья,
Как дождь дает не для беды.
В слезах — надежда и раскаянье,
В дожде — награда за труды.

Слеза смывает пыль душевную,
Дождь умиряет пыль дорог,
Когда в засуху многодневную
Иссяк последний ручеек.

Земля, животные, растения
Не устают дождя просить.
Когда нет слез, душа в смятении,
Что скорби нечем угасить.
Гроза прошла — и семицветная
На небе радуга горит.
Слеза откроет дверь заветную
Восторгом душу озарит.

Р. Березов

Слово

«Слова наушника — как лакомства, и они входят во внутренность чрева» (Пр. 18:8).

«Да будут слова уст моих и помышление сердца моего благоугодны пред Тобою, Господи, твердыня моя и избавитель мой!» (Пс. 18:15).

«Мерзость пред Господом помышления злых, слова же непорочных угодны Ему» (Пр. 15:26).

«Разумный воздержен в словах своих, и благоразумный хладнокровен» (Пр. 17:27).

«Слова уст человеческих — глубокие воды; источник мудрости — струящийся поток» (Пр. 18:4).

«Приклони ухо твое, и слушай слова мудрых, и сердце твое обрати к моему знанию» (Пр. 22:17).

«Ибо от слов своих оправдаешься и от слов своих осудишься» (Мф. 12:37).

Слово — единица речи, представляющая собой звуковое выражение понятия о предмете или явлении объективного мира; высказывание, словесное выражение мысли, чувства.

Слово — исключительная способность человека выражать гласно мысли и чувства свои; дар говорить, сообщаться разумно сочетаемыми звуками; словесная речь.

Библия не почитает слово человеческое пустым звуком или простым средством общения между людьми: слово выражает личность, участвует в ее динамизме. Оно, в некотором смысле, обладает действенной силой. Отсюда его важность для поведения. Соответственно своему качеству, слово для произносящего его приносит честь или бесчестье. «Смерть и жизнь — во власти языка» (Пр. 18:21).

Следовательно, для суждения о ценности человека, слово является пробным камнем, позволяющим испытать его (Словарь библ. богословия, с. 1053).

О дурном употреблении слов

Человек, склонный к многословию, проявляет глупость (Пр. 13:3) и несдержанность (Пр. 20:19) и становится ненавистным; глупец, которого узнают по его пустой и несвязной речи, ложный друг, который в виде утешения на ветер пускает слова (Иов 6:26). Но есть худшее — это слова нечестивых, «засада для пролития крови» (Пр. 12:6). Мудрый должен остерегаться злословия, ибо «пустослов уязвляет как меч» и делает больше жертв, чем оружие (Пр. 12:18).

Следует остерегаться и другой опасности, а именно: богохульства, греховных слов и ложных клятв (Словарь библ. богословия, с. 1053).

О хорошем употреблении слов

В противоположность грешникам и глупцам, мудрые должны точно взвешивать свои слова. Вовремя сказанное слово и надлежащий ответ — радость и сокровище (Пр. 15:23), ибо есть «время молчать, и время говорить» (Ек. 3:7). Следовательно, надо сдерживать свои слова, сделать для слов своих вес и меру и для уст своих — дверь и запор, быть медленным на слова (Иак. 1:19). К этой мере надо прибавить еще мудрость и доброту. И тогда «слова уст человеческих — глубокие воды; источник мудрости — струящийся поток» (Пр. 18:4), «ибо от избытка сердца говорят уста» и «добрый человек из доброго сокровища сердца своего выносит доброе» (Лк. 6:45). Говоря под действием Духа Святого, человек может наставлять, увещать и утешать братьев своих, ибо тогда слово человека выражает Слово Божие (Словарь библ. богословия, с. 1054).

Слово — выражение мысли, оно должно соответствовать тому, что выражает.

Слово есть образ мысли и выражение наших чувств, следовательно, из слов легко может познаваться внутреннее, душевное состояние говорящего человека.

По звону слышно, каков колокол, а по речи можно узнать, каков человек.

Если желаете узнать, каков человек в сердце своем, вникните в его слова, ибо «от избытка сердца говорят уста» (Мф. 12:34).

«Каков человек, такова его и речь», — сказал Сократ. И когда ему представили юношу, чтобы он дал свое суждение о нем, то он сперва вступил с ним в разговор.

Нет ничего столь ясно отражающего внутреннюю жизнь человека, как его слова.

Святые люди и говорят обыкновенно о святых предметах.

Слова — экран души человека и сердца человека.

Слово — выражение мысли и может служить соединению и разделению людей, поэтому нужно с осторожностью обращаться с ним.

Нужно всегда помнить, что сказанные слова не остаются бесплодными.

Слово — выражение мысли, мысль — проявление божественной силы, и потому слово должно соответствовать тому, что оно выражает. Оно может быть безразлично, но не может и не должно быть выражением зла.

Мы легко выражаемся неточно из-за дружелюбия или из-за недоумения, даже в том случае, когда речь идет о священном.

Мы возмущаемся на телесных преступлениях: подрался, прелюбодействовал, убил, — а легче смотрим на преступления слова: осудил, оскорбил, передал, напечатал, написал вредные, развращающие слова, а между тем последствия преступлений слова гораздо более тяжелы и значительны, чем преступления тела. Разница только в том, что зло телесных преступлений тотчас заметно, потому что оно сказывается далеко от нас и по месту, и по времени.

Всякое слово, исшедшее из наших уст, никогда не возвращается к нам; оно пойдет по умам и устам, по годам и векам.

Время проходит, но сказанное слово остается.

Сказанное слово никогда нельзя вернуть обратно.

Слово, раз вылетевшее, назад возвратить нельзя.

Людское слово, как заряд, не возвращается назад.

Три вещи не приходят назад: сказанное слово, выпущенная стрела и упущенная возможность.

Слово не стрела, а часто большее стрелы пронзает сердце.

Когда слово исходит из сердца, оно попадает прямо в сердце. Стрелы пронзают плоть, а злые слова душу (Б. Грасин).

Слово подобно пчеле: оно имеет жало и мед.

Иное слово в иной час даже хуже меча.

Случайное слово опаснее случайного камня.

Несдержанные люди жертвуют дружбой скорее, чем своей остротой, не отдавая отчета в последствиях от сказанных ими слов. Острое слово сгубило не одну дружбу и даже не одно государство.

Благо жизни людей — их любовь между собой, а недобрым словом можно нарушить любовь.

Горы разрушаются землетрясением — любовь и дружба разрушаются словом (русская народная мудрость).

Свидетельства, вызывающие разделения и разногласия между людьми, — это ложные свидетельства.

Гнилые слова — это злословие, брань, клевета, лжесвидетельство, сквернословие, пустословие и другие.

Ругань, рассказывание грязных историй, поношение чужой репутации и неблагоговейное упоминание о Боге и о Писании мы можем считать гнилыми словами.

Одно хорошее слово и в жестокий мороз согреет. Худая речь и в жару в озноб бросит.

Жестокое, гневливое слово и хороших делает дурными, а кроткое слово приносит пользу всем.

Одно уступчивое слово может утолить гнев, а грубое — привести в ярость.

Худое слово и добрых делает худыми, а слово доброе и худых делает добрыми (Макарий Великий).

Ласковое слово человека привлекает, грубое — злобу вызывает (русская народная мудрость).

Добрые слова исходят из доброго сердца, а худые, гнилые показывают, что внутри тебя, в сердце твоём, неблагополучно, что там происходит болезненный процесс, приводящий душевные свойства человека в состояние крайнего упадка, сильнейшего истощения, — процесс, отделяющий тебя от Бога.

Слово, сказанное человеку с любовью, делает великое дело — больше, чем мы можем себе представить.

Ласковое слово и буйную голову смирит (русская народная мудрость).

Ласковое слово гнев укрощает (французская народная мудрость).

Горькое слово лечит — сладкое калечит.

Краткое слово — сладкое слово.

Доброе слово смазки не требует.

Доброе слово — тоже дело.

Правдивая речь острее, чем меч.

Хорошее лекарство горько на вкус, но излечивает болезни. Правдивые слова режут ухо, но наставляют на правильный путь.

Хотя, по учению мудрых, молчание полезно, свободная речь тоже нужна, но нужна только в свое время. Мы грешим словом и когда молчим, а надо бы говорить, и когда говорим, а надо бы молчать.

Хороши слова, сказанные одним из французских писателей: «После дара слова дар или умение молчать есть величайшая сила в мире». Нужно помнить, что сказанные слова не остаются бесплодными: они не только составляют наследство тех, кто их слышал, но передаются новому поколению, слагаясь в твердые формы: вещи и действия. Слова, как и идеи, переживают людей в последующих поколениях.

Слова без дел похожи на цветы без плодов.

Из слов моста не построишь — нужны бревна.

От слова до даянья большое расстояние.

Слова неразумного человека — шумный песок моря, которое бьет в берега, но не напаяет береговых растений (Григорий Богослов).

Привычка к худым беседам есть путь к худым делам.

Где много слов, там обыкновенно много грехов.

Чем больше понимания, тем меньше слов.

Во множестве слов затемняется главная мысль.

Слова истины всегда без украшений и просты.

Когда человек не имеет другого намерения, как сказать правду, ему достаточно нескольких слов.

Человек, который всегда думает, прежде чем сказать, никогда не скажет лишнего.

Лучше учиться, нежели, не зная, учить (Григорий Богослов). Лучше говорят обыкновенно те, кто говорит мало.

Только тот обладает даром слова, кто не проронит ни одного слова даром.

Когда умный человек хочет что-либо сказать, то сперва подумает и размыслит сам в себе и потом уже говорит; глупый, напротив, сперва говорит, а потом уже думает, что сказал.

Тот, кто говорит, не подумав, подобен тому, кто стреляет, не прицелясь.

Если слово опоздало, от него и проку мало.

Сад без ограды будет потоптан и опустошен; и кто не хранит уст своих, тот погубит плоды добродетели (Ефрем Сирий).

Кто много говорит, тот мало делает.

Говорить о хорошем надлежит и тому, кто не делает хорошего, чтобы, устыдясь слов, начать делать и дела (Нил Синайский).

Дурно говорить о людях вредит сразу трем: тому, о ком дурно говорят, тому, кому говорят дурно, но более всего тому, кто говорит дурно о людях (Василий Великий).

Отвечать неопределенно — значит возбуждать недоверие.

Говорить откровенно, искренне, от всей души могут и смеют только благородные сердца.

Человек учится говорить два-три года, но всю жизнь не может научиться молчать там, где он должен молчать.

Будущность человека зависит не только от дел, но и от слов.

Лучше делать и молчать, чем не делать и кричать.

Чем язык скупее на слова, тем твоя целее голова.

Сказанное слово назад не воротишь; пока не произнес его, ты ему господин, а когда произнес — оно твой господин.

Над камнем, брошенным рукой, мы не имеем уже власти; так и над каждым неразумным словом, слетевшим с наших уст.

Разлитую воду не соберешь.

Чем больше хочешь говорить, тем больше опасность, что скажешь дурное.

Слушай, будь внимателен, но говори мало.

Перестань говорить тотчас же, когда заметишь, что раздражаешься сам или тот, с кем говоришь. Несказанное слово — золото.

Употребляй слова так, как будто они стоят денег.

Наблюдай за собою строго в произносимых тобою словах, чтобы после не раскаиваться.

Более слушай, нежели говори: в многословии не миновать греха.

Бойся празднословия, как боишься хищных птиц и зверей: оно подобно им уничтожает труды святой жизни.

Прежде, нежели начнешь говорить, подумай и тогда говори или отвечай должное.

Если прилично говорить и пришло время слову, говори, что служит к назиданию (Фома Кемпийский).

Равно худы и негодная жизнь, и негодное слово. Если имеешь одно, будешь иметь и другое (Григорий Богослов).

Будь внимателен к себе до того, чтобы ни одного праздного слова из уст твоих никогда не выходило.

Говори всегда правду, с точностью и без уклончивости, и твоему простому слову будут верить, как клятве.

Будь верен во всех словах твоих, и ты доставишь им твердость клятвы.

Поступай так, чтобы дело служило вместо слова, и говори так, чтобы и слово было вместо дела (Исидор Пелусиот).

Если имеешь время подумать, прежде чем начинать говорить, то подумай, стоит ли, нужно ли говорить, не может ли повредить кому-либо то, что ты хочешь сказать. И большей частью бывает так, что если подумаешь, то не начнешь говорить.

Прежде подумай, потом говори. Но остановись прежде, чем тебе скажут: «Довольно». Человек выше животного способностью речи, но он ниже его, если болтает что попало (Саади).

После долгого разговора постарайся вспомнить все то, о чем было говорено, и ты удивишься, как пусто и ненужно и часто дурно было все говорено.

Редко раскаешься в том, что промолчал, а сколько раз раскаешься в том, что сказал; и еще бы раскаивался, если бы знал все последствия твоего слова.

Говори не потому, что ты должен что-то говорить, а только тогда, когда у тебя есть что сказать.

Говорите с осторожностью, потому что сказанное нами будет звучать вечно.

Слово — дело великое. Великое потому, что словом можно соединить л людей, словом можно и разъединить их; словом служат л любви, словом же можно служить вражде и ненависти. Берегись такого слова, которое разъединяет людей (Л.Н. Толстой).

Тех слов, где есть хоть капля яда,
И в шутку говорить не надо.

А. Шукур

Следите за своими словами, памятуя, что и пожелания ваши тоже молитва.

Будьте осторожны в словах: и слабая солома делает большой пожар.

Даже если говоришь ты в шутку, все равно подумай хоть минутку.

Если ты знаешь, как надо жить людям и желаешь им добра, то будешь высказывать им это. Высказывать же это будешь стараться так, чтобы они поверили в твои слова. Для того же, чтобы они поверили тебе и поняли тебя, тебе надо постараться передать твои мысли не с раздражением и гневом, а спокойно и с добром.

Когда ты хочешь передать собеседнику в разговоре какую-нибудь истину, то самое главное при этом не раздражаться и не сказать ни одного недоброго и обидного слова.

Если ты не можешь тотчас же утишить свой гнев, удержи язык. Помолчи — и ты скорее успокоишься (Бакетер).

Если хочешь быть умным, научись разумно спрашивать, внимательно слушать, спокойно отвечать и переставать говорить, когда нечего больше сказать.

Не тот мудр, кто много говорит, но тот, кто знает время, когда должно говорить. С разумом молчи, с разумом и говори.

Ты словами не сори.

Больше знай, чем говори.

Не говори много, хотя бы ты мог говорить все хорошо.

Не говори всего, что знаешь, но непременно знай все, что говоришь.

Много не говори: мудрые много не говорят. Говоря много, нельзя не согрешить. Надобно стараться, чтобы говорить немного и вовремя, именно тогда, когда видим, что молчание бесполезно. Впрочем, молчи тогда, когда не знаешь.

Девочка попросила сорвать ей цветок. Она понюхала его и вернула тому, кто его сорвал, и сказала: «Положите его обратно». Но это сделать невозможно.

Если цветок нельзя возвратить стебл ю, то тем более нельзя вернуть сказанное слово. «Слово — не птица, вылетит — не поймаешь», — так говорит народная мудрость.

Если слово вышло из наших уст — оно ушло навеки. Можно извиниться за неудачное слово, но вернуть его невозможно. Вот почему мы должны следить за нашими устами и помнить слова Писания: «Кто хранит уста свои и язык, тот хранит от бед душу свою».

Никогда не говори, если тебя не спрашивают, но если тебя спрашивают, отвечай тотчас же и коротко, и не стыдись, если ты должен признаться, что не знаешь того, о чем тебя спрашивают.

Не хвали, не осуждай других и не спорь.

Не отверзай уст твоих для смеха: это признак рассеянной и нерадивой души, чуждой страха Божия.

Не удерживай слово, когда оно может помочь: ибо в слове познается мудрость и в речи языка — знание.

Необдуманные, невзвешенные слова, произносимые нами, могут причинить много неприятностей. Потому будем осторожны, произнося слова.

Для личного счастья не менее необходимо наблюдать за словами, чем за поступками (Н.А. Шелгунов).

Слово нужно употреблять: во-первых, с крайней бережливостью; во-вторых, во славу Божию; в-третьих, требуя у себя отчета в каждом слове (лучше перед отходом ко сну); в-четвертых, мы должны обращаться с молитвой к Господу, чтобы Он Сам положил хранение нашим устами; в-пятых, должно приносить покаяние в праздных и худых словах.

Пусть наши слова будут правдивы, просты, чистосердечны, доброжелательны, любвеобильны!

Говори то, что ты чувствуешь, и чувствуй то, что ты говоришь. Пусть твоя речь не расходится с твоей жизнью!

Служитель Иисуса Христа

«Итак каждый должен разуметь нас, как служителей Христовых и домостроителей тайн Божиих» (1 Кор. 4:1).

«Которого служителем сделался я по дару благодати Божией, данной мне действием силы Его» (Еф. 3:7).

«Внушая сие братьям, будешь добрый служитель Иисуса Христа, питаемый словами веры и добрым учением, которому ты последовал» (1 Тим. 4:6).

Служитель — тот, кто находится в служении; слуга; тот, кто служит чему-либо, трудится во благо чего-либо.

Служитель — кто стоит у кого в услужении, слуга, прислуга, прислужник, служащий низкого разряда (В. Даль).

Служителем Евангелия не может быть скупой, завистливый, злопамятный, гордый, себялюбивый человек. Но и ленивый никогда не будет иметь успеха и благословения, даже если он будет молиться об успехе.

Есть такие духовные работники, которые не могут толком связать двух слов, но шуму поднимают много. Они любят занимать должности в церквях, но пользы от них столько, сколько от козла молока (Ч. Сперджен).

Лишь те люди могут привести в движение мир, которые сами не поддаются влиянию этого мира.

Бог создал человека не для того, чтобы он приносил пользу только себе, но и многим другим.

Любить человека — значит воздать честь Создателю; служить нищему — значит воздать честь Обнищавшему ради нас (Григорий Богослов).

Человеколюбие укрепляет душу и делает ее непобедимой и неуловимой для диавола.

Долг человеколюбия требует не во всем угождать больным и не потворствовать неразумным их желаниям.

Нет такого другого свидетельства и признака веры и любви ко Христу, как попечение о братьях и забота об их спасении.

В семье старший принимает на себя заботу обо всем семействе и в том видит свою честь и преимущество, чтобы всех успокоить, сделать так, чтобы всем было хорошо. Так и в христианском

обществе: желающий быть наибольшим должен принять на себя полное попечение о христианском удобстве всех в том круге, в котором находится, и в том роде деятельности, какую он себе избрал.

Силою Духа Святого и благоуханием Христовым может сделаться всякое служение: как самое выдающееся, так и самое простое. Кого-либо посетить, написать письмо, открыто исповедовать Слово Божие, подать чашу холодной воды ученику Христову или грош бедному, даже просто с благодарностью в сердце вкушать пищу и питье — все это можно делать, издавая чудный аромат имени и благодати Господа Иисуса Христа.

Христианский работник, какое бы служение он ни занимал, должен иметь чувства слуги, а слуге нечем гордиться.

Служащий ближнему должен служить как Господу, от Которого получит награду.

Кто любит, как должно, ближнего, тот не откажется служить ему покорнее всякого раба.

«Больший из вас да будет вам слуга» (Мф. 23:11). Большинство измеряется, по слову Господа, не родом, не властью, не мерою способностей, а умением делать добро другим. Кто неутомимее и обширнее действует во благо людям, тот и больший.

Кто слишком велик, чтобы служить одному человеку, тот слишком мал, чтобы служить многим.

Кто оказывает милость ближнему, тот найдет милость у Господа, но «суд без милости не оказавшему милости» (Иак. 2:13).

Кто простирает руку на помощь ближнему, тот в помощь себе приемлет Божию мышцу.

Кто защищает ближнего, тот поборником себе обретает Бога (Исаак Сирин).

Если Бог и велит нам служить Себе, то только для нашего блага (Л.Н. Толстой).

Если затрудняется делом брат ваш, разделите с ним труд, чтобы сподобиться вам в день суда услышать от Господа: «Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф. 25:40).

То, что мы хотим получить от Бога, мы должны прежде дать ближнему. А если мы лишаем этого ближнего, то как хотим получить то же от Бога?

Мы должны так заботиться друг о друге, как заботимся о себе самих, и щадить ближних так же, как и нас Бог.

Как для нас пострадал Бог, так и мы должны страдать для других людей. Уподобиться Богу мы можем, если будем любить всех, даже врагов, а не тем, что будем совершать знамения.

Ничем не можешь столь подражать Христу, как попечением о ближнем. Того преимущественно считай ближним, кто нуждается в тебе, и без зова, сам, иди к нему на помощь.

Изреки слово утешения душе нерадивой, и Господь подкрепит сердце твое.

Крепкий пусть помогает немощному, усердный — утешает малодушного, трезвенный — побуждает объятого сном, постоянный — подает совет непостоянному, воздержанный — вразумляет беспечного.

Оказывай честь брату перед знакомыми его, и будешь почтен перед Господом (Ефрем Сирий).

Не проходи мимо бедняка с протянутой рукой, хотя бы во имя того, что эту руку протягивает в его лице Сам Господь.

Все, что бы ты ни делал для брата, восходит к Владыке Твоему, и Он, как бы Сам получив от тебя благодеяние, вознаграждает тебя за это.

Если не имеешь ревностного попечения о брате, то вспомни, что иначе ты спастись не можешь, и позаботься о нем и о делах его, по крайней мере, для себя.

Не верю я, что может спастись тот, кто ничего не делает для спасения ближнего.

О, если бы мне возможно было подвизаться за вас, а вам получать награды за подвиги, — никогда бы я на это не обижался (Иоанн Златоуст).

Служение

«Вам говорю, язычникам: как Апостол язычников, я прославляю служение мое» (Рим. 11:13).

«Имеешь ли служение, пребывай в служении; учитель ли, — в учении» (Рим. 12:7).

«Ибо, если делаю это добровольно, то буду иметь награду; а если недобровольно, то исполняю только вверенное мне служение» (1 Кор. 9:17).

«Благодарю давшего мне силу, Христа Иисуса Господа нашего, что Он признал меня верным, определив на служение» (1 Тим. 1:12).

«Но ты будь бдителен во всем, переноси скорби, совершай дело благовестника, исполняй служение твое» (2 Тим. 4:5).

Служба — работа, занятие, должность служащего, а также место работы и само пребывание на ней; богослужение.

Служить — быть пригодным, полезным; быть орудием, средством для цели, идти в дело, на дело, быть нужным, надобным; состоять на государственной либо общественной службе, при должности, занимать место с известными обязанностями; совершать церковное служение (В. Даль).

Наличие религиозного служения ясно засвидетельствовано в Ветхом Завете. В народе Божием его совершали исполнители определенных священных функций, на них лежали определенные священные обязанности. Ими являлись цари, пророки и носители священства. Так, апостол Павел говорит, что Моисей был служителем первого Завета (2 Кор. 3:7,9).

В Новом Завете Иисус Христос есть единый священник, приносящий жертву спасения, единый носитель откровения, ибо Он есть Слово Божие, ставшее плотью. Но в Церкви, основанной Им, совершается служение нового рода — служение Его Слову и Его благодати (Словарь библ. богословия, с. 1054).

Служение благовествования апостольского

Иисус Христос учил Своих апостолов рассматривать их назначение как служение: тогда как главы народов хотят, чтобы их почитали благодетелями и господами, апостолы по Его примеру должны быть слугами всех (Мк. 10:42). Они — Его слуги и поэтому войдут с Ним во славу Отца (Ин. 12:26). С самого начала Деяний апостольское благовествование рассматривается как служение (Деян. 1:17,25), которое Матфий призван совершать с одиннадцатью другими. Призвание Павла к апостольству (Рим. 1:1) есть также призыв к служению (1 Тим. 1:12), которое Павел затем достойно исполняет (Деян. 20:24) и которым Бог приносит спасение язычникам (Деян. 21:19). Сознывая себя служителем Бога (2 Кор. 6:3) и служителем Христа (2 Кор. 11:23), он глубоко чувствует величие этого призвания, потому чрез него становится служителем Нового Завета, правды (2 Кор. 3:6-9), примирения (2 Кор. 5:18), благовествования

(Кол. 1:23) и Церкви (Кол. 1:24) (Словарь библ. богословия, с. 1055).

Служение, которого требует Бог, не ограничивается обрядовым культом; оно распространяется на всю жизнь, выражаясь в послушании заповедям. «Послушание лучше жертвы и повиновение лучше тука оводов» (1 Цар. 15:22).

Мир давно бы перестал существовать, если бы исчезли в нем любовь, служение и взаимное прощение.

Слово Божие и служение создают здорового христианина.

Если ограничиться только словом без дел, то люди будут страдать тем, что я называю подагрой. Подагра — болезнь суставов и тканей, вызываемая отложением солей.

С другой стороны, если только заниматься служением, не пребывая в Слове, то таковые скоро впадут во всякого рода грехи и заблуждения и принесут больше вреда, чем пользы (Д. Муди).

Служение Богу

«Будут есть — и не насытятся... ибо оставили служение Господу» (Ос. 4:10).

«Если же не угодно вам служить Господу, то изберите себе ныне, кому служить, богам ли, которым служили отцы ваши, бывшие за рекою, или богам Амореяв, в земле которых живете; а я и дом мой будем служить Господу» (Нав. 24:15).

«Тогда оставляет Его диавол, — и се, Ангелы приступили и служили Ему» (Мф. 4:11).

«Когда они служили Господу и постились, Дух Святой сказал: отделите Мне Варнаву и Савла на дело, к которому Я призвал их» (Деян. 13:2).

«В усердии не ослабевайте; духом пламенейте; Господу служите» (Рим. 12:11).

«И ничего уже не будет проклятого; но престол Бога и Агнца будет в нем, и рабы Его будут служить Ему» (Отк. 22:3).

Сердце так устроено, что оно стремится ко всякому совершенству и, видя что-то доброе, прекрасное, полезное, пленяется им. Но что совершеннее Бога? Что прекраснее Его совершенств? Что полезнее Его благодеяний и нужнее для нас? Потому служить Богу — значит следовать естественному расположению нашему и нельзя от этого

отречься, разве только лишившись человеческой сущности и само го бытия.

Служить Богу — значит хранить любовь к Нему и к тому, который создан по образу Его. «Всякий, любящий Родившего, любит и рожденного от Него» (1 Ин. 5:1).

Служить Богу — значит устремляться только к тому, что сделает дух твой спокойным. Спокойствие духа соединяет с Богом в этой жизни союзом веры и добродетели, а в будущей — союзом славы.

Служить Богу — значит отвергнуть все то, что противно служению Его.

Служить Богу — значит отречься от самого себя, по учению христианскому.

Служить Богу — значит повиноваться только Его заповедям. Ты не можешь найти извинения в том, что заповеди эти тебе не известны или трудны. Они заключены в самом тебе, они написаны на самом сердце твоим перстом Божиим, письменами неизглаждаемыми. Ничего не предпринимай против совести, предписывающей, что тебе делать и чего не делать, и тогда исполнишь ты должное служение Богу.

Служение Богу из всех действий человеческих есть самое значительное и славное. И это действие не только по долгу, но и по естественному предназначению должно быть и внутренним, и внешним, душевным и телесным. Нельзя совершать служение Богу, когда этого не чувствует душа. Но нельзя также, чтобы душевный жар благочестивых чувств не сказывался некоторыми проявлениями в теле. Когда твое сердце горит любовью к Богу, тело не может быть подобным древу неодушевленному. Тогда и глаза, и лицо твое отражают внутреннее состояние, тогда отверзаются уста твои, радостно восклицая: «Все кости мои скажут: Господи! кто подобен Тебе» (Пс. 34:10).

Служить всем сердцем Богу не труд, но удовольствие.

Служение Господу — это служение людям по примеру Христа, а Христос служил людям любовью.

Служение Богу — дело самоотверженное, дерзновенное; подвиг высокий, подвиг, щедро Богом вознаграждаемый.

Жизнь следования за Христом и жизнь служения Богу нераздельны.

Посвящение жизни Христу — это отдача всего себя Ему.

Отдача жизни на служение Христу — это высший дар, какой мы только можем принести Ему.

Бог призывает к служению лишь тех, кто уже занят на Его труде; сатана же ищет тех, кто не делает ничего: людей либо стоящих праздно, либо вообще праздношатающихся.

Служение Богу холодной, сонливой душой приносит только вред и засушивает душу.

Если не удручать подвигами своего тела, не увидеть и божественного света.

Если подвижник будет смиряться, то будет вознесен блистательно и величественно, потому что Бог возвышает смиренного собственной силой (Василий Великий).

Все старание и весь подвиг христианина должен быть обращен на то, чтобы стяжать дух Христов и, таким образом, приносить плоды Духа Святого, ибо в этом состоит духовный закон и назначение бытия.

Царство Небесное восхищают не беспечные, не распущенные, не избалованные, не изнеженные, но ревностные искатели (Иоанн Кассиан Римлянин).

Никто не получает награды, не пробежав поприще. Труды рожают славу, подвиги приносят венцы.

Подвижник не бежит от скорбей, но идет им навстречу и подвергается всякому искушению.

Никогда не слабеет духовная брань у подвижника Христова. Чем более он побеждает, тем более сильная начинается брань (Иоанн Кассиан Римлянин).

Как воин сражается в поту, в пыли, зное, в трудах и страданиях, так и праведнику здесь нужно много терпеть и все великодушно переносить, если он хочет там получить светлые венцы.

Тому, кто подвизается на внутренней брани, в каждое мгновение надо иметь следующие четыре делания: смирение, крайнее внимание, противодействие помыслам и молитву (Исихий Иерусалимский).

Всякий христианин должен посредством покаяния, милостыни и всякой другой добродетели изо всех сил стремиться принять действия благодати Святого Духа, силою Которого и начнет он жить истинно по Христу. Ибо нет другого способа и средства к тому,

чтобы христианин жил во Христе, кроме принятия свыше благодати Христовой (Симеон Новый Богослов).

Труды и подвиги этой кратковременной жизни не только хранят нас от согрешения, но и готовят душе венцы еще прежде исхода из тела.

Мера подвига твоего заключается в том, чтобы не прелюбодействовать в мыслях, но противостоять страстям и внутренне вести брань, бороться с пороком и не слушаться его, не принимать его даже в помыслах (Макарий Египетский).

Никакой подвиг не может быть великим, если он не приносит пользы другим.

Подвизайся в мудрости тихо, с достоинством и страхом; и с заботой о том, что тебя видит Бог, удаляй излишние заботы.

Да будет следование за Христом прямым и самоотверженным!

Да будут доверие, покорность и преданность Христу беззаветными, пребывание наше в Нем постоянным, а Его пребывание в нас — ежедневным!

Служение людям

«Служите друг другу, каждый тем даром, какой получил, как добрые домостроители многообразной благодати Божией» (1 Пет. 4:10).

«К свободе призваны вы, братия, только бы свобода (ваша) не была поводом к угождению плоти; но л любовью служите друг другу» (Гал. 5:13).

Сойдясь с человеком, думай не о том, чем он может быть полезным тебе, а о том, чем ты можешь послужить ему.

Любовь служит не себе, а окружающим ее людям.

Служение любви — сущность христианской жизни и сумма следования и служения Иисусу Христу.

Смелость

«Видя смелость Петра и Иоанна и приметивши, что они люди не книжные и простые, они удивлялись; между тем узнавали их, что они были с Иисусом» (Деян. 4:13).

«И ныне, Господи, воззри на угрозы их и дай рабам Твоим со всею смелостью говорить слово Твое» (Деян. 4:29).

«Для которого я исполняю посольство в узах, дабы я смело проповедывал, как мне должно» (Еф. 6:20).

«И большая часть из братьев в Господе, ободрившись узами моими, начали с большею смелостью, безбоязненно проповедывать слово Божие» (Флп. 1:14).

Смелость — смелое поведение; храбрость, отвага.

Смелый — не поддающийся чувству страха, не боящийся опасностей; храбрый, отважный; не боящийся трудностей, препятствий; решительный, дерзающий.

Смелость — это не безрассудство: нет ничего хорошего в том, чтобы напрасно рисковать. Благодать Божия служит защитой не безрассудного, а предусмотрительного.

Смелый — это человек, не знающий страха, и решительный.

Верующий нуждается в той смелости, которая исходит от чистой совести, истины и всемогущего Бога.

Смерть

«Смерть и жизнь — во власти языка, и любящие его вкусят от плодов его» (Пр. 18:21).

«Не предавайся греху, и не будь безумен: зачем тебе умирать не в свое время» (Ек. 7:17).

«Предаст же брат брата на смерть, и отец — сына; и восстанут дети на родителей и умертвят их» (Мф. 10:21).

«Посему, как одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человеков, потому что в нем все согрешили» (Рим. 5:12).

«Ибо возмездие за грех — смерть, а дар Божий — жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 6:23).

«“Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?”. Жало же смерти — грех; а сила греха — закон» (1 Кор. 15:55-56).

«Последний же враг истребится — смерть» (1 Кор. 15:26).

«Иисус сказал ей: Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет; и всякий живущий и верующий в Меня не умрет вовек» (Ин. 11:25-26).

«Когда же тленное сие облечется в нетление и смертное сие облечется в бессмертие, тогда сбудется слово написанное: “поглослена смерть победою”» (1 Кор. 15:54).

«Блажен и свят имеющий участие в воскресении первом: над ними смерть вторая не имеет власти, но они будут священниками Бога и Христа и будут царствовать с Ним тысячу лет» (Отк. 20:6).

«И смерть и ад повержены в озеро огненное. Это — смерть вторая» (Отк. 20:14).

Смерть — прекращение жизнедеятельности организма и гибель его.

Смерть — конец земной жизни, кончина, разлучение души с телом; конец плотской жизни и переход к вечной, духовной жизни (В. Даль).

Статистика говорит, что только 6 человек из 100 доживают до 65 лет и только 1 из 500 — до 80 лет.

Каждый год умирает 50 миллионов человек, то есть 136.986 человек умирает каждый день, 5.707 человек — каждый час, 95 человек — каждую минуту.

Наша жизнь висит на тонких ниточках. Могила зияет под нашими ногами на каждом шагу нашего жизненного пути. Смерть — враг всего мира.

Смерть не естественное, а насильственное явление.

Смерть духовная и физическая стала уделом падшего человечества, потому что невозможно жить без Жизни, бытие же жизни происходит от общения с Жизнью, а сама Жизнь есть Бог (Ириней Лионский).

После своего падения первый человек жил еще многие сотни лет. Но не солгал Бог, когда сказал: «В день, в который ты вкусишь от него, смертию умрешь» (Быт. 2:17), ибо потому что человек отпал от истинной жизни, над ним в тот же день исполнился приговор смерти, а через несколько лет постигла Адама и смерть телесная (Григорий Нисский).

За грех Господом благодетельно установлена смерть, Адам изгоняется из рая, чтобы не смел более прикасаться к дереву, постоянно поддерживающему жизнь, и не грешил бесконечно. Значит, изгна

ние из рая есть более дело попечительное™ Божией о человеке, нежели гнева (Иоанн Златоуст).

Хотя прародители жили еще много лет, но как только услышали, что они: «прах ты, и в прах возвратишься» (Быт. 3:19), сделались смертными, и с тех пор можно было сказать, что они умерли. В этом смысле и сказано в Писании: «в день, в который ты вкусишь от не го, смертию умрешь» (Быт. 2:17), то есть вы услышите приговор о том, что с этих пор вы уже смертны (Иоанн Златоуст).

Ты сократил длительность жизни на шей; самый большой срок ее — семьдесят лет. Но мы грешим пред Тобою в семьдесят раз седмерицею. По милосердию Ты сократил дни наши, чтобы не удлинялся ряд грехов наших (Ефрем Сирий).

Смерть — великое таинство. Она — рождение человека из земной, временной жизни в вечность (епископ Игнатий).

Смертью болезненно рассекается и раздирается человек на две части, его составляющие, и по смерти уже нет человека; отдельно существует душа, и отдельно существует тело его (епископ Игнатий).

Велик страх в час смерти, когда душа с ужасом и скорбью разлучается с телом, потому что в этот час душе предстанут дела ее, добрые и злые, сделанные ею днем и ночью. Ангелы поспешат исторгнуть ее, а душа, видя свои дела, боится выйти из тела, глядя на дела свои, говорит со страхом: «Дайте мне хоть один час сроку...» Дела же ее, собравшись вместе, отве чают душе: «Ты нас сделала, с тобой мы и пойдем к Богу» (Ефрем Сирий).

Мучительность раскаяния грешника при смерти превышает даже страх смерти и разлучения (Ефрем Сирий).

Смерть никого не оставляет, и чем дольше живем, тем ближе она к нам. Этот предел Божий как неизвестен нам, так и весьма страшен. Неизвестен, поскольку смерть похищает без разбора старых и молодых, младенцев и юношей, готовых и неготовых, праведных и грешных. Страшен, поскольку отсюда начинается нескончаемая, непрестающая, всегда пребывающая вечность. Отсюда мы отходим или в вечное блаженство, или в вечную муку; или в место радости, или в место плача. Отсюда мы начинаем или вечно жить, или вечно умирать; или вечно царствовать на небе со Христом и святыми Его, или вечно страдать в аду с сатаной и ангелами его (Тихон Задонский).

Как поведение плотского и духовного человека различно и житие неравно, так и кончина не сходна, и после кончины будущее

состояние. Плотскому человеку смерть страшна, но духовному мирна; плотскому человеку смерть печальна, но духовному радостна; плотскому человеку смерть горестна, но духовному сладостна. Плотский человек, умирая временно, умирает и вечно: «Помышления плотские суть смерть», — говорит святой апостол (Рим. 8:6), но духовный через эту смерть переходит к вечной жизни, ибо мудрость духовная есть жизнь и мир... Плотскому — ад, геенна, но духовному небо будет жилищем. Плотский вселяется с диаволом и ангелами его в вечный огонь, но духовный со Христом, Которому усердно служит, — в вечную радость. Обоим воздается по делам их, которые в теле сотворили (Тихон Задонский).

Праведные и святые радуются в час смерти и разлучения, имея перед очами своими великий труд подвижничества, бдения, молитвы, посты и слезы (Ефрем Сирин).

Душа праведного при смерти ликует, потому что после разлучения с телом желает войти в покой (Ефрем Сирин).

Если был тружеником, то не скорби о приближении этого доброго переселения, потому что не печалится возвращающийся домой с богатством (Ефрем Сирин).

Смерть, которая страшна всякому и ужасает смертных, богобоязненному представляется пиршеством (Ефрем Сирин).

Смерть боится приближаться к боящемуся Бога и только тогда приходит к нему, когда ей повелено разлучить его душу с телом (Ефрем Сирин).

Смерть праведных — конец борьбы со страстями плоти; после смерти борцы прославляются и приемлют победные венцы (Ефрем Сирин).

Смерть — святым блаженство, праведным — радость, а грешникам — скорбь, нечестивым — отчаяние (Ефрем Сирин).

По Твоему, Господи, повелению душа разлучается с телом, чтобы ей вознестись в ту житницу жизни, где святые ожидают великого дня Твоего, надеясь в тот день облечься славою и воздать Тебе благодарение (Ефрем Сирин).

Тщательно подвизающиеся в добродетели, переселясь от здешней жизни, поистине, как бы отпускаются на свободу от страданий и уз (Иоанн Златоуст).

Поскольку христиане после креста и воскресения Христова удостоверены в том, что, умирая (во Христе), переходят от смерти в жизнь и радость сопребывания со Христом, они желают смерти. Ибо если

Дух Христов есть жизнь души, то какая польза получившим Его жить в этом мире и тем самым быть устраненными от той радости, которая подается сопребыванием со Христом? (Симеон Новый Богослов)

Если умрешь (за Христа), не будешь побежден, но тогда-то и одержишь победу самую совершенную, до конца сохранив в себе непоколебимую истину и неизменное дерзновение за истину. И перейдешь от смерти в вечную жизнь, от бесчестия у людей к славе у Бога, от скорбей и мучений в миру к вечным успокоениям с ангелами. Земля не приняла тебя в своих граждан, но примет небо, мир гнал, но ангелы вознесут тебя ко Христу и наречешься другом Его, и услышишь возжеленную похвалу: «хорошо, добрый и верный раб!» (Мф. 25:21,23) (Димитрий Ростовский).

Не бойся смерти, но готовься к ней, проводя святую жизнь. Если будешь готов к смерти — перестанешь бояться ее. Если возлюбишь всем сердцем Господа — сам пожелаешь смерти (Димитрий Ростовский).

Перестань плакать о смерти и плачь о грехах своих, чтобы загладить их и войти в жизнь вечную (Иоанн Златоуст).

Христианин, ты воин и непрестанно стоишь в строю, а воин, который боится смерти, никогда не сделает ничего доблестного (Иоанн Златоуст).

Станем трепетать не перед смертью, а перед грехом; не смерть родила грех, но грех произвел смерть, смерть же стала исцелением греха (Иоанн Златоуст).

Не смерть причиняет скорбь, а нечистая совесть. Поэтому перестань грешить — и смерть станет для тебя желанной (Иоанн Златоуст).

Всегда ожидай, но не бойся смерти, то и другое — истинные черты мудрости (Иоанн Златоуст).

«Возмездие за грех — смерть». Такова сущность божественной справедливости.

Смерть — это то единственное, с чем человек не способен, не может согласиться, примириться, признать ее вполне естественным и нормальным явлением.

Смерть не признает ни возраста, ни классовой принадлежности. Ее боятся все люди.

Смерть равняет всех людей. Она лишает богача его миллионов и нищего его лохмотьев. Она прекращает жадность и охлаждает страсти.

Смерть всех уравнивает: «Увы! мудрый умирает наравне с глупым» (Ек. 2:16). Смерть уравнила Александра Македонского с погонщиком мулов и мудрого Сократа — с неграмотным рабом.

Смерть забирает от нас обратно все то, что мы приобрели, что дано было нам и чем пользовались мы в земной жизни; так что человек рождается и умирает с пустыми руками.

Смерть похищает все, что мы получили от жизни.

Смерть неподкупна. Сказано: «Время рождаться, и время умирать». И смерть в точности придерживается положенного срока.

Смерть беспощадно и грубо попирает все то, пред чем мы преклоняемся в этом мире: красоту, гений, силу, славу, богатство, власть и т.п.

Достигнув ореола своего величия, Наполеон кощунственно воскликнул: «Тебе, Боже, — небо, а мне — земля!» Бог не возражал. Не прошло много времени — и «великий француз» получил от Бога два маленьких метра земли.

Смерть косит людей, как злак полевой, не разбирая, отцвел ли он или в первой зелени.

Смерть невидимо ходит за человеком. Там настигает она его, где он вовсе не чаял ее; тогда постигает его, когда он не ожидал; так постигает, как он никогда не предполагал.

Жизнь всех людей и каждого человека в отдельности, кто бы он ни был, обычно заканчивается смертью.

Жизнь каждого человека на земле кончается одними и теми же словами: «умер и он» или «умерла и она».

«И скончался» — вот последний шаг на жизненном пути каждого человека.

Один для всех вход в жизнь и одинаковый исход.

Смерть не обрывает существование человека.

Смерть — это разрушение того сосуда, в котором был наш дух. Не надо смешивать сосуд с тем, что влито в него.

Умирая телесно, вы только переходите из одного жилища в другое.

Хотя в слове «смерть» только шесть букв, но с нею связана целая вечность.

Смерть для праведников и грешников есть то же, чем было Черное море для израильтян и египтян. Для первых оно было переходом в

обетованную землю, а для последних — причиною гибели. Так и смерть для праведников есть начало жизни и дверь в блаженную обетованную землю; для грешников же — предначатие смерти второй, смерти вечной, мучительной.

Для христианина смерть — это только перемена адреса.

Смерть для избранных — начало бессмертия.

Смерть — врата в нескончаемую вечность.

Смерть не что иное есть, как долговременный сон (Иоанн Златоуст).

Сон — подобие смерти, а пробуждение — образ воскресения.

Жизнь — вечность, смерть — лишь миг (М.Ю. Лермонтов).

Смерть христианина не внезапное нападение врага, а возвращение к Небесному Отцу из земного странствия.

Христианина смерть не разлучает со Христом: она лишь шаг ближе к Нему, она не конец, но врата на линии горизонта, ведущие в большее присутствие Иисуса Христа.

Для христианина переход, который мы называем смертью, не последний шаг, а только ступень; не выход, а вход; не конец, а начало вечной жизни в раю.

Человек, которым управляет Дух, в сердце которого Христос, умирает лишь для того, чтобы воскреснуть.

Человек, управляемый Духом и живущий в общении со Христом, находится на пути к жизни; смерть представляет собой лишь неизбежный промежуток, который нужно пройти на этом пути.

Праведник никогда не бывает так близок к своему счастью, как при смерти. Чего желает он в жизни, то исполняется для него в час смерти.

С добродетельными людьми то же случается пред смертью, что с добрыми детьми, возвращающимися с дороги к своему родителю. Добродетельные люди, как чада неба, верно знают, что Отец их Небесный будет им рад и что примет их хорошо, милостиво, с любовью, потому что они в пути жизни всецело старались исполнять Его повеления.

Смерть истинного христианина есть не что иное, как услышанный и принятый им призыв Христа: «Дитя Мое, приди ко Мне».

Последними словами проповедника Муди были: «Земля удаляется. Небо открывается. Бог призывает».

Те, кто когда-либо устаивался присутствовать при кончине людей праведных, не мог не заметить, что они как бы засыпают или отходят с миром куда-то от нас.

Смерть истинных христиан

1. Походив вдоволь среди этих христиан и насмотревшись на их действия, я заметил, наконец, что и между ними прогуливалась смерть, однако не такая мерзкая по внешности: не наглая, но приятная, но великолепно окутанная пеленами Христа, которые Он оставил в гробу. Смерть, подходя то к одному, то к другому, говорила, что настало время отойти со света. Ах, какая была радость и ликование для того, кто получал эту новость! Только для того, чтобы поскорей это было, они подвергались разным болям, мечу, огню, клещам. И каждый тихо, спокойно, радостно засыпал.

2. Наблюдая, что с ними будет дальше, я увидел, что ангелы по поручению Божьему облюбовывали для каждого место, где бы тело его могло иметь себе покой и отдых. Когда его клали туда друзья или враги, или сами ангелы, гроб охранялся, чтобы тела святых содержались в покое от сатаны и чтобы даже малейшая пылинка с них не исчезла. Затем другие ангелы, вынув душу, несли ее наверх среди дивного ликования; проникнув туда за ними взором веры, я увидел невыразимую славу.

Многие святые призывали смерть как друга и освободителя.

Почить во Христе — это не смерть, это жизнь, это блаженная действительность.

Мы думаем о смерти как о конце, но для христианина она славное начало; мы думаем о ней как об уходе, а она, в действительности, славный приход.

Чрез смерть мы вступаем во врата вечности.

Неверующие способны скрыть страх пред вратами смерти только от других, но не от себя.

Если бы смерть и могла поразить христианина, она потеряла для него свое жало. Она приходит как послание мира, чтобы вести странника к вечному покою. Смерть не имеет более господства над христианином, но она является его слугой.

Для того, кто возложил все свое упование на живого Христа, смерть не конец, а начало жизни в новом плане.

Верующий человек не ищет смерти, но и не боится ее.

Смерть есть предел власти сатаны; а где кончается сатана, там начинается Бог.

В Евангелии смерть бежит от Христа. Христос не сказал ни одной погребальной речи. Когда Он встречал похороны, Он просто их прекращал, воскрешая мертвых.

Можно смотреть на жизнь как на сон, а на смерть — как на пробуждение.

Жизнь пресекается смертью, и смертью начинается жизнь.

Жизнь и смерть можно одинаково приветствовать, если мы живем по воле и в присутствии Господа.

Смерть страшна, если мы умерли не со Христом, а с разбойниками нераскаянными.

Мы потому боимся смерти, что живем в нерадении и не имеем чистой совести (Иоанн Златоуст).

Мы боимся смерти, потому что представляем ее себе в виде непроницаемого мрака, из которого мы при рождении вышли и снова должны возвратиться в него после смерти. Но я верю, что после смерти мы окажемся в таком свете, в сравнении с которым солнечный свет будет тенью. Что же нужно для этого? Ходить во свете Христа на земле.

Мы не будем бояться смерти телесной, если боялись при жизни смерти греховной.

Если мы будем готовы к смерти и смерть нас не постигнет, то мы через это ничего не лишаемся. Но если нет приготовления к кончине и смерть поражает, то это само в себе мирное и сладостное рождение для неба превращается в мятежное и страшное расторжение души с телом.

Что бывает с теми беспечными воинами, которые во время войны на поле сражения предаются забавам, пьянству и глубокому сну? Вдруг с ужасным криком устремляются на них враги — и безоружные, смятенные страхом, совершенно теряются, не знают, что предпринять, на что решиться: ищут оружие — и не находят его; призывают на помощь к себе — и никто не слышит; хотят бежать — и не скрыться, но, окруженные отовсюду врагами, впадают в их руки.

Так смутится и душа, когда нечаянно застигнет ее беспечною, сонною конец ее! Поздно тогда прибегать к оружию молитвы: в смятении и ужасе она не может собрать чувств своих; поздно искать помощников: они удалились от нее как от погибшей, нераскаянной.

Нет места, где бы скрылась она, потому что кончилось время, данное для покаяния, и двери милосердия Божия затворились для нее.

Не дай Бог отойти во грехах туда, где уже нельзя сложить с себя грехов.

Худая жизнь и конец имеет худой.

Смерть не есть зло, но худая смерть зло есть (Иоанн Златоуст).

После смерти нет возможности покаяния, исправления или какой бы то ни было духовной перемены.

Окончательная смерть наступает только в том случае, когда человек добровольно отказывается от божественного дара.

Что подумали бы вы о сыне, который, живя вдали от отца, так занят делами и удовольствиями чужой страны, что не думает о возвращении к отцу и не пользуется случаем навестить о нем и о его доме? Без сомнения, вы сказали бы, что сей сын не любит отца.

Что посему должно думать о человеке, который так занят земными заботами и удовольствиями, что не помышляет о своем возвращении путем смерти к Отцу Небесному и о Его доме, о небе и вечности? Необходимо сказать: видно, сей человек не любит Бога или, по крайней мере, более любит мир, нежели Бога.

Кто благочестиво живет в теле, благочестиво и разлучается с телом. Кто живет с Господом, с Господом и умирает. Кто усердно служит Господу до смерти, тот будет с Господом и по смерти.

Кто живет с тем, чтобы жить вечно, тот никогда не страшится смерти.

Страх смерти печалит мужа, осуждаемого своею совестью. А кто имеет в себе доброе свидетельство, тот столько же желает смерти, как и жизни (Исаак Сирий).

Если смерть страшна, то причина этого не в ней, а в нас. Чем лучше человек, тем меньше он боится смерти. Для святого нет смерти.

Тот, кто ложно понимает жизнь, всегда будет ложно понимать и смерть.

Тот, кто здоров, во цвете лет, считать готов, что смерти нет (кабардинская народная мудрость).

Кто чаще смерть поминает, тот меньше согрешает (русская народная мудрость).

Кто поглощен благими помыслами, тот поистине избавлен от мук смерти (Ф. Бэкон).

Не верит в бессмертие только тот, кто никогда серьезно не думает о смерти.

Человек не может забыть о своей неизбежной кончине еще и потому, что Бог часто напоминает ему об этом. Он освежает нашу память тяжкими, а иной раз и неизлечимыми болезнями, несчастными случаями, стихийными бедствиями, опасностями, безвыходными жизненными тупиками и множеством других Его способов и возможностей.

Ничто так не верно, как смерть; но и ничто так не сокрыто от человека, как время ее появления.

Л.Н. Толстой писал: «Все в мире призрачно, одна смерть реальна».

Мы знаем, что умрем; но кто опередит кого, юный ли старца или старец юного, — не знаем.

Господь позовет нас к Себе, когда не чаем и где не чаем и как не чаем.

Когда встанем от сна, то вполне сомнительно — достигнем ли вечера? Опять, когда желаем успокоить тело сном, столько же ненадежно — увидим ли свет наступающего дня? (Василий Великий)

Иной спать на одре возлегает вечером, а по утру на одре смертельном полагается (Тихон Задонский).

Иные легли на постель, чтобы успокоить тело малым временным сном, — и уснули сном вечным.

Быть может, некоторые из читающих сегодня эти строки, не увидят уже другого дня.

Смерть не обещала нам помедлить, пока мы приготавимся встретить ее. Нет ни одного мгновения, которое не могло бы быть последним в нашей жизни.

Это милосердие Божие, что человек не знает, когда умрет. Сокрыт день последний, да будем внимательны ко всякому дню (Блаженный Августин).

Это спасительно для нас, что Бог оставил неизвестным день смерти; да занимается каждый спасительною мыслию о последнем дне своем (Блаженный Августин).

Для того Бог и сделал неизвестною нашу кончину, чтобы мы сделали известною свою заботливость и осмотрительность (Иоанн Златоуст).

Мы все крайне боимся смерти; начнем лучше бояться греха, ибо что в смерти есть страшного — все от греха.

Не зная, в каком месте и в какое время ожидает нас смерть, будем ожидать ее во всякое время и во всяком месте (Блаженный Августин).

Нужно приготовить себя к смерти прежде, чем к жизни (Сенека).

Чтобы научиться у праведника великой науке хорошо умереть, надобно прежде научиться у него науке хорошо жить.

Не надобно смерти бояться — надо злых дел опасаться (русская народная мудрость).

Пусть никто не боится смерти, ибо освободила нас от смерти смерть Спасителя (Иоанн Златоуст).

«Отче! в руки Твои предаю дух Мой» (Лк. 23:46), — таковы были последние слова Господа. Каковы-то будут последние наши слова? Мы должны стараться отходить от мира так, чтобы сама наша кончина была свидетельством нашей веры и, если можно, поучением для наших ближних.

Хотите, чтобы о вас сказали теплое слово после смерти? — живите в мире с Богом и людьми.

Самая теплая характеристика — некролог.

Многие добродетели обязаны своим существованием памяти о смерти.

Вообразим, что наше тело сделалось бессмертным и все убедились, что они будут жить вечно на земле. Многие переменились бы к худшему: самолюбию, притеснениям, гордости, сладострастию не было бы конца.

Умремте, пока еще не умираем, чтобы не умереть, когда придется умереть.

Родился ты, чтобы тебе умереть; умираешь, чтобы жить.

Смотри на жизнь с мыслию о смерти и на смерть с мыслию о жизни. Таким образом, ты будешь учиться вместе и жить, и умирать.

Живи, имея в виду смерть, чтобы, умирая, тебе узреть жизнь.

Живи так, чтобы ты мог взирать на смерть как на призвание божественной любви к счастливой жизни.

Живи свято, дабы умереть свято.

Помнишь ли, что чем более живешь, тем ближе к смерти?

Помни непрестанно смерть, как будто она у тебя перед глазами, и встретишь ее менее грозною (Григорий Богослов).

Придет утро — думай, что не доживешь до вечера. Когда настанет вечер, — не смей обещать себе, что утро увидишь (Фома Кемпийский).

В каком благочестии, в какой святости провел бы ты нынешний день, если бы знал, что сегодня умрешь! Проведи же таким образом всю свою жизнь, ибо ты не знаешь, доживешь ли до завтрашнего дня, и можешь умереть каждый день и каждый час.

В начинаниях и делах своих всегда спрашивай у самого себя: как поступил бы я в настоящих обстоятельствах, если бы мне пришлось умереть сегодня?

Приступая к какому-либо делу, говори себе со вниманием: что будет, если сейчас посетит меня смертью Господь? Смотри, что отвечает тебе совесть твоя, и делай так, как она говорит тебе.

Живи так, как бы умереть тебе сейчас.

Живи так, чтобы смерть никогда не застала тебя неготовым (Фома Кемпийский).

Делай то, что хотелось бы делать при кончине.

Работай, как будто жить будешь вечно, а поступай с людьми так, как будто умрешь сейчас.

Живи так, как будто ты сейчас должен проститься с жизнью, как будто время, оставленное тебе, есть неожиданный подарок.

Будь всегда таким, каким желаешь быть при кончине.

Старайся так жить, чтобы в час смертный более тебе радоваться, нежели бояться (Фома Кемпийский).

Всегда ожидай, но не бойся смерти; то и другое истинные черты Любоудрия (Нил Синайский).

Не бойся смерти, но готовься к ней, проводя святую жизнь; если будешь готов к смерти, не убоишься смерти, если возлюбишь всем сердцем Господа, то сам вперед пожелаешь ее (Димитрий Ростовский).

Если можешь умереть всякий час, то всякий час и должно быть готовым к смерти.

Любовь уничтожает не только страх смерти, но и мысль о ней. Старушка крестьянка за несколько часов до смерти говорила дочери о том, что она рада тому, что умирает летом. Когда дочь спросила: «Почему?», умирающая ответила: «Потому, что зимой трудно копать могилу, а летом легко». Старушке было легко умирать, потому что она до последнего часа думала не о себе, а о других.

Твори дела любви — и для тебя не будет смерти.

Когда ты явился на свет, ты плакал, а кругом все радовались; сделай же так, чтобы, когда ты будешь покидать свет, все плакали, а ты один улыбался.

Смерть и страдания Иисуса Христа

«Вот, мы восходим в Иерусалим, и Сын Человеческий предан будет первосвященникам и книжникам, и осудят Его на смерть» (Мф. 20:18).

«Первосвященники и старейшины и весь синедрион искали лжесвидетельства против Иисуса, чтобы предать Его смерти» (Мф. 26:59).

«Когда же Иисус вкусил уксуса, сказал: совершилось! И, преклонив голову, предал дух» (Ин. 19:30).

«Христос умер за грехи наши, по Писанию» (1 Кор. 15:3).

«А Христос за всех умер, чтобы живущие уже не для себя жили, но для умершего за них и воскресшего» (2 Кор. 5:15).

Смерть Христа — центральное событие в Новом Завете.

В Божьей святости находим мы причину смерти Христа. Его святость требовала сурового наказания за грех, и Его любовь определила, чтобы Иисус Христос искупил эту вину и таким путем принес человеку спасение. Бог, Которому мы поклоняемся, праведный Бог, справедливый Бог, послал нам Своего Единородного Сына, дабы открыть нам доступ к Нему.

Смерть Христа есть центральный пункт нашего искупления.

Заместительная, искупительная смерть Христа — центральный догмат всего Священного Писания. Эта истина выражена в Священном Писании весьма ясными словами: «Христос умер за нас» (Рим.

5:8); «Христос умер за нечестивых» (Рим. 5:6); «Христос умер за всех» (2 Кор. 5:14); «Он грехи наши Сам вознес Телом Своим на древо» (1 Пет. 2:24).

Смерть Иисуса Христа не была случайностью. Он возвестил ее Своим ученикам, чтобы предотвратить соблазн (Мк. 8:31), который она могла вызывать в них. Он возжелал ее как крещения, погружающего в воды преисподней (Лк. 12:50), хотя содрогался перед нею (Ин. 12:27), подобно тому как содрогнулся у гроба Лазаря (Ин. 11:33); хотя и молил Отца, могущего спасти Его от смерти (Евр. 5:7; Лк. 22:42), Он все же принял эту горькую чашу (Мк. 10:38); исполняя волю Отца (Мк. 14:36), Он был «послушным даже до смерти» (Флп. 2:8). Он был Отроком, возведенным Исаией, Праведником причтенным к злодеям (Лк. 22:37). И хотя Пилат не на шел в Нем ничего достойного смерти (Лк. 23:14-15), Иисус допустил, чтобы Его смерть имела видимость наказания, требуемого Законом (Мф. 26:66). «Подчинившись Закону» (Гал. 4:4), «приняв подобие плоти греховной» (Рим. 8:3), Он был как бы одно со Своим народом и со всем родом человеческим. «Незнавшего греха Бог сделал для нас жертвою за грех» (2 Кор. 5:21), так что наказание, заслуженное человеческим грехом, должно было пасть на Него. Вот почему смерть Его была смертью «для греха» (Рим. 6:10); она уничтожила всю силу его (греха); хотя Он был невиновен, Он взял на Себя до конца состояние грешников, «вкусил смерть», как они все (Евр. 2:9).

Спасительная для нас смерть Христа — добровольный акт Его любви к нам. Любовь всегда охотно идет на любые жертвы, всегда готова страдать, кровоточить и умирать за любимого человека.

Чего только не пришлось Христу выстрадать! Он быт не понят людьми; люди неверно толковали Его мысли и действия; Им злоупотребляли; Его обманывали; Ему завидовали, Его называли безумцем, говорили, что бес в Нем. Ему изменяли, от Него отрекались; Он подвергался всевозможным насмешкам и оскорблениям, ударам, оплеванию; Его венчали терновым венцом; Его отвергли, осудили и распяли между двумя разбойниками.

Все, что мы в качестве погибших грешников заслужили, было возложено на Иисуса Христа, дабы все Им заслуженное выполнением дела искупления могло сделаться нашим уделом.

Христос вынес на Себе гнев Божий, дабы нам не пришлось испытать на себе его.

Христос пострадал за грех, дабы нам не пострадать за грех.

Иисус Христос испил чашу гнева, чашу ужаса, дабы мы могли пить чашу спасения, чашу бесконечной благодати.

Христос испытал три рода огня: гнев Отца, гнев людей и гнев диавола.

С Иисусом Христом поступили по нашим заслугам, дабы нам были вменены Его заслуги.

Он совлекся, чтобы нам облечься. Он умер, дабы мы могли жить.

«Наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились» (Ис. 53:5). Вот суть этой главы: Невинный терпит наказание за виновных.

Иисус Христос отдал жизнь Свою «за грешников». На греческом языке используется слово «анти», означающее, что Он умер вместо грешников.

В смерти Христа Бог сделал для человека то, что человек для себя не был в состоянии сделать.

Христос умер за нас, то есть вместо нас.

Центральная тема всей Библии — это идея замещения.

Люди грешны — и Христос умер за их грехи.

Христос умер «за народ» (Ин. 11:50), и не только за Свой народ, но «умер за всех» (2 Кор. 5:14). Он умер «за нас» (1 Фес. 5:10), грешников (Рим. 5:8), дав нам таким образом знак наивысшей любви (Ин. 15:13; 1 Ин. 4:10). За нас — не вместо нас, но для нашего блага, ибо, принимая смерть «за грехи наши» (1 Кор. 15:3), Он нас примирил с Богом Своєю смертью (Рим. 5:10).

Смерть Христа делает все Евангелие доброй и радостной вестью, а не просто добрым советом.

Смерть Христа нам обрела город небесный; место, где Он умер, лишает нас земного города.

Рука человеческая подвела Христа к месту смерти, но десница Божия воскресила и вознесла Его в славу.

Смерть Христа изменила наше положение — Его воскресение изменило наше состояние.

Не понимать смысла смерти Христа — значит не понимать, зачем Христос Господь пришел в человеческую историю.

Без смерти Христа не могло бы быть прощения грехов и, следовательно, спасения.

Как смерть пшеничного зерна производит плод для поддержания земной жизни человека, так и искупительная смерть Христа открывает во всяком уверовавшем жизнь вечную.

Смерть Христа была поистине плодоносна, подобно смерти зерна, павшего в землю (Ин. 12:24-32).

Через Иисуса Христа и Его смерть на кресте все человечество оказалось действительно примиренным с Богом.

Смерть Иисуса Христа — это поворотный пункт всей истории.

Таинственным образом Иисус Христос Своєю смертью победил смерть и лишил ее власти.

В Царстве Божиим, которое Он знаменовал, смерть отступила перед Тем, Кто был «воскресение и жизнь» (Ин. 11:25). Он встретился с ней безбоязненно в ее собственном уделе и победил ее, когда она была уверена, что победила Его.

Смерть и Жизнь встретились в великом поединке; Владыка жизни умер — Живой Он царствует.

Нам сказано, что Христос был распят за нас, что Его смерть омыла наши грехи и что, умерев, Он вырвал у смерти ее «жалю». Это — формула. Это и есть христианство. Это то, во что следует верить.

Пророк Исаия говорит: «Все мы блуждали как овцы, совратились каждый на свою дорогу; и Господь возложил на Него грехи всех нас» (Ис. 53:6). Следовательно, все наказание, все скорби, страдания, муки, унижения и болезни — все последствия совокупного греха всего Адамова рода были возложены на Него.

«Хотя Он и Сын, однако страданиями навыв послушанию» (Евр. 5:8). А. Макларен в связи с этим говорит: «Совершенствование Иисуса протекало не в аспекте нравственности (которая была присуща Ему по природе как Христу); Его совершенствование преследовало иные цели, а именно: развитие качеств, которые были необходимы Ему для осуществления миссии Вождя и Совершителя нашего спасения. До того, как Он пострадал, Он сочувствовал нам как Бог. Но пострадав, Он стал сострадать нам как человек. В книге «Уиклифский комментарий к Библии» мы находим такие слова: «Через страдания Его человеческий опыт усовершенствовался». Так как Он страдал, Он теперь полностью подготовлен действовать как Начальник человеческого спасения.

Если «многие сыны», которых Христу было поручено привести к славе и владычеству, могли прийти к этому только через страдания, то и Сам Христос, будучи их Начальником, должен был пройти

через тот же опыт человеческих бедствий. Тот факт, что человеческий опыт Христа обязан был усовершенствоваться страданием, доказывает, что страдание не случайно и не бесцельно, но играет важную роль в Божьем плане спасения.

Христос умер для спасения грешников. Спасенному же грешнику должно умереть для греха, чтобы была явлена в нем полнота Христовой жизни.

Если мы хотим ходить с Христом отверженным, мы должны быть народом отверженным.

Обетования Священного Писания осуществляются благодаря Христу. Чтобы освободить нас от власти смерти, Он прежде восхотел взять на Себя наше смертное состояние.

Смерть Иисуса Христа есть основание Его священнического служения.

Смертью Христа удовлетворена полностью справедливость Божия в отношении возмездия за грех, и Бог Судья стал Богом Отцом для нас, грешников.

Все высшее и глубочайшее, совершенная справедливость и подлинная мудрость заключаются в том, что Господь Иисус Христос умирает за нас на кресте.

Центральная мысль христианской веры состоит в том, что смерть Христа оправдала нас в глазах Бога и дала нам возможность все начать сначала.

Мы верим, что смерть Христа является той точкой в человеческой истории, когда нечто, принадлежащее иному миру и не поддающееся нашему воображению, проявило себя в нашем с вами мире.

Правильно ли говорить, рассматривая смерть Христа, что Бог умер?

Роберт Дж. Литтл указывает, отвечая на этот вопрос, что Христос стал человеком, чтобы умереть, так как не умерев как человек, Он не смог бы избавить людей от вины за грех. И когда Он умер, Его божественная сущность не умерла. Когда Он умер как человек, только Его тело умерло.

Священное Писание разъясняет, что, когда умирает человек, умирает лишь его тело, но душа продолжает существовать. Поэтому мы не говорим о смерти Христа «Бог умер», хотя Тот, Кто умер на кресте, был Богом.

Иисус Христос в факте смерти и осуждения уподобился нам, дабы мы жизнь и праведностию Его вознеслись до Него.

Через смерть Агнца Божия на кресте был пригвожден ко кресту грех всех, кто верит во Христа. Его смерть стала основанием на шей надежды, обетованием нашей победы.

Сила смерти Его — яд против принца греха во мне, против ветхой моей природы, против жизни моего «я»; сила жизни Его есть созидательница Христова образа во мне, производящая благоугодный Ему плод.

Смерть Иисуса Христа дала божественное удовлетворение всем требованиям престола Божия. Она искупила грех. Она создала божественное целебное средство, изгладившее вред, нанесенный грехом во вселенной.

Принудительная смерть Христа, имевшая вид кары за грех, была в действительности жертвой умилоствления (Ис. 53:10).

Христос умер за мир, и Он ждет, чтобы мы увидели мир Его глазами. Это удивительный факт, что мы в смерть Христа так вклучены, как будто мы сами умерли (Рим. 6:5; 2 Кор. 5:14).

«Мое благовестие становится все проще, оно состоит всего из четырех слов: “Иисус умер за меня”», — сказал Сперджен на смертном одре.

Смех

«Потому что смех глупых то же, что треск тернового хвороста под котлом. И это — суета!» (Ек. 7:6).

«И при смехе ино гда болит сердце, и кон цем радости бывает печаль» (Пр. 14:13).

«Сокрушайтесь, плачьте и рыдайте: смех ваш да обратится в плач, и радость — в печаль» (Иак. 4:9).

«Также сквернословие и пустословие и смехотворство не приличны вам, а напротив благодарение» (Еф. 5:4).

Смех — характерные прерывистые горловые звуки, вызываемые короткими выдыхательными движениями при проявлении веселья, радости и удовольствия.

Смех — гласное проявление в человеке чувства веселости, взрыв веселого расположения духа (В. Даль).

Смех рождает бодрость (Л.Н. Толстой).

Смех — здоровье души (армянская народная мудрость).

Смех — это солнце, он прогоняет зиму с человеческого лица (В. Гюго).

Как правило, о человеке можно судить по тому, над чем он смеется (У. Мизнер).

Смирение

«О, человек! сказано тебе, что — добро, и чего требует от тебя Господь: действовать справедливо, любить дела милосердия и смиренномудренно ходить пред Богом твоим» (Мих. 6:8).

«Итак облекитесь, как избранные Божии, святые и возлюбленные, в милосердие, благодать, смиренномудрие, кротость, долготерпение» (Кол. 3:12).

«Ибо так говорит Высокий и Превознесенный, вечно Живущий, — Святый имя Его: Я живу на высоте небес и во святилище, и также с сокрушенными и смиренными духом, чтоб оживлять дух смиренных и оживлять сердца сокрушенных» (Ис. 57:15).

«Бог гордым противится, а смиренным дает благодать» (Иак. 4:6).

«Страх Господень научает мудрости, и славе предшествует смирение» (Пр. 15:33).

«За смирением следует страх Господень, богатство и слава и жизнь» (Пр. 22:4).

«Близок Господь к сокрушенным сердцем и смиренным духом спасает» (Пс. 33:19).

«Сердца сокрушенного и смиренного Ты не презришь, Боже» (Пс. 50:19).

«Ибо благоволит Господь к народу Своему, прославляет смиренных спасением» (Пс. 149:4).

Смирение — отсутствие гордости, высокомерия; сознание своего ничтожества, своей слабости; кротость, покорность.

Смирение — сознание слабостей своих и недостатков, чувство сокрушения и унижения; скромность (В. Даль).

Смирение в библейском понимании есть, прежде всего, скромность, которая противопоставляется тщеславию.

Смирение есть необходимое условие совершенствования.

Смирение — это источник, из которого течет добро.

Смирение есть великая защита целомудрия.

Смирение состоит в том, чтобы признавать себя грешником и не вменять себе в достоинство свои добрые дела.

Смирение есть самое верное ручательство добродетельному от падения. «Смирение, — говорит Макарий Великий, — никогда не падает».

Смирение — это приношение в жертву своих интересов ради блага других. Это бесчисленные уступки ради сохранения мира с нашими ближними.

Смирение есть непременная добродетель тварей; одному Богу прилично величие.

Смирение есть высота (Лк. 18:14); чем больше кто смиряется, тем выше тот возносится.

Смирение есть соль добродетелей. Как соль придает пище вкус, так смирение сообщает добродетелям совершенство. Без соли пища быстро повреждается; без смирения добродетель быстро растлевается гордостью, тщеславием, нетерпеливостью и погибает.

Смирение есть самый верный страж всех добродетелей (Василий Великий).

Смирение души есть оружие несокрушимое.

Смирение есть один из признаков истинной мудрости.

Смирение — это постоянная тишина и спокойствие в сердце.

Смирение есть отсутствие тревоги. Оно не раздражается, не досадует и не реагирует на то, что нам делают другие; оно спокойно и тогда, когда нас никто не хвалит или когда нас невинно осуждают и унижают.

Смирение — самое трудное дело в жизни христианина. Только готов он подумать, что достиг смирения, как Бог через какое-нибудь переживание показывает ему, что он еще не свободен от гордости.

Смирение — это выполнение заповеди Иисуса Христа; это приобретение чудесных свойств Его божественного характера и уподобление Ему, ибо Он кроток и смирен сердцем.

Смирение дышит ароматом наилучшего цвета в саду Божьего мира.

«Смирение — сокровище святых» — так называется одна книга. Имеешь ли ты это сокровище?

Смирение это путь к исполнению Духом Святым. Хочешь ли ты идти этим путем?

Народная мудрость говорит, что смирение — Богу угождение, уму просвещение, душе спасение, дому благословение и людям утешение.

Смирение — это не слабость, но духовная сила. В самом деле, для того, чтобы не ответить грубостью на грубость, нужно иметь большую силу.

Смирение есть основание всего, и все прочие добродетели служат как бы надстройкой на этом основании (Димитрий Ростовский).

Самая лучшая мера смирения — считать себя ниже всех.

Смирение состоит в том, чтобы предпочитать себе ближнего.

На божественной шкале ценностей смирение стоит очень высоко.

«Ему должно расти, а мне умят ься» (Ин. 3:30). В одной этой фразе открылось все духовное величие Иоанна Крестителя.

Ларс Ольсен Скрефсруд, норвежец, одаренный необычайными способностями к руководству миссионерской работой среди санталов, встретил восторженный прием в Европе и Америке — он сложил руки под столом и стал молиться: «Господи! Защити меня!»

Однажды Самуэль Брэнгл был представлен кому-то как великий доктор Брэнгл; в своем дневнике он записал: «Если я кажусь большим в их глазах, то Господь, по доброте Своей, помогает мне видеть, что без Него я — абсолютно ничто, и помогает мне оставаться перед самим собою маленьким. Он пользуется мной, но я так доволен тем, что Он пользуется мной и что это не я сам, кто делает работу. Топор не может похвалиться теми деревьями, которые он срубил. Без дровосека он ничего не мог бы сделать. Дровосек сделал топор, отточил его и пользовался им. В тот момент, когда он отбросит его, топор будет только ничтожным железом. О, никогда я не должен забывать этого!»

«Итак смирись под крепкую руку Божию» (1 Пет. 5:6). Более точным переводом этого текста было бы: «Дайте унижить себя во смирении».

Брат Массео устремил на Франциска серьезный взгляд и спросил:

— Почему тебя? почему тебя? — он повторял эти слова снова и снова, как будто насмехался над ним.

— Что ты хочешь этим сказать? — воскликнул наконец Франциск.

— Я говорю, что каждый следует за тобой, каждый хочет тебя видеть, слушать тебя, слушаться тебя и вместе с тем — ты и некрасив, и неучен, и не из благородной семьи. Почему именно тебе хотят следовать все?

Когда Франциск услышал эти слова, он исполнился радости, поднял глаза к небу и пробыл долгое время в созерцании, преклонил колена и вознес хвалу Богу с восторженной силой. Затем повернулся он к брату Массео и произнес:

— Ты хочешь знать это? Это происходит потому, что так было угодно Божьему оку. Он все время наблюдает за добрыми и безбожниками, и поскольку Его святые очи не нашли среди грешников никого ниже, никого недостойнее и грешнее, то поэтому Он избрал меня выполнить Его чудесную работу, которую Он взял на Себя. Он избрал меня, потому что не мог найти никого более недостойного, и Он хотел тем самым свести на нет благородство и возвышенность, силу и красоту, и мудрость этого мира.

Фридрих Криторф Отингер, самый выдающийся ученик Бенгельса, теолог, врач и ученый, пишет: «Я врач, батрачка, школьный слуга. Я пастух львов, медведей и некоторых овец. Я посещаю и тех, и других одинаково».

Самуэль Брэнгл, известный своим подлинным благочестием, подвергался едкой критике. Вместо того чтобы также реагировать на нее или прибегать к самооправданию, он отвечал: «Благодарю вас от всего сердца за ваше порицание. Думаю, что заслужил его. Может быть, вы помолитесь за меня, друг мой?»

В другой раз суровые и резкие нападки вызывала его духовная жизнь. Его ответом было: «Благодарю вас за критику моей жизни. Она привела меня к самоисследованию, к испытанию моего сердца и к молитве, которая все больше направляет к благочестию сердце мое и в полную зависимость от Иисуса Христа, и приводит меня к драгоценному общению с Ним».

Готовность признаться в возможности ошибочного суждения и подчиниться приговору своих братьев не уменьшает влияния руководителя, а увеличивает его. Представление о непогрешимости кончается потерей доверия.

Когда Роберт Мюррей Макшейн переживал благословенные времена в своем служении и приходил домой с работы, он преклонял колена и символически возлагал венец на голову Господа, Которому он принадлежал по праву. И эта привычка помогала ему также избежать опасности самоуверенности.

Где атмосфера смирения, любви, служения — там незримо присутствует Господь.

Мудр тот, кто открыто признает свою духовную нужду и смиренным сердцем вопиет: «Боже, будь милостив ко мне, грешнику!»

Чем ниже падает человек в своих собственных глазах, тем больше возвышается и прославляется благодать.

Если мы — христиане и желаем быть похожими на своего Учителя, нам нужно начинать с того, с чего Он начал — со смирения. Когда человек смиряется пред лицом Божиим и сознает свое ничтожество, тогда Бог делает человека новым творением.

Истинное смирение не замечает своих заслуг, не выставляет на вид своих исключительных духовных качеств. Лицо Моисея сияло, но сам Моисей не наблюдал и не замечал этого сияния.

Смириться под Его могучей рукой — вот единственное условие для того, чтобы начал действовать Бог.

Сколько ты велик, столько смирайся, — и найдешь благодать у Господа.

Никогда мы не приближаемся к Богу так близко, как тогда, когда мы молимся Ему в духе Христова смирения.

Уметь смириться — значит уметь подражать Иисусу Христу (Василий Великий).

Облеченный в смирение, Бог явился Человеком, и кто из людей облечется в смирение, делается богоподобным.

Сделайся младенцем с Иисусом в смысле смирения и простоты — и ты будешь возрастать с Ним в премудрости (Лк. 2:40).

Если Сын Божий смирил Себя, то и мы должны уничтожить себя, тем более что за гордость нашу смирил Он Себя.

Христос, призываемый к царствованию, удалился от него, а званный на поругания и крестную смерть, добровольно согласился. Итак, человек, желающий уподобиться Христу, должен увеселяться больше поношениями, нежели славой.

Если душа укорит себя пред Богом, то Бог возлюбит ее.

Блаженны те очи, которых человек, по причине смиренномудрия, не дерзает возвести к Богу.

Если хочешь быть великим пред Богом, то будь низок в собственных глазах твоих.

Велик тот, кто чувствует свое ничтожество пред Богом (Н.М. Карамзин).

Блажен, кто смиряет себя во всем, потому что будет он возвышен (Исаак Сирин).

Чем смиреннее, чем беднее и ничтожнее человек в своих глазах, тем выше и дороже он пред Богом.

Если будешь считать себя худшим, то Господь сочтет тебя лучшим (Димитрий Ростовский).

Кто себя почитает ниже всех и думает про себя, что он не достоин всех, тот более всех достоин воспринять большее (Фома Кемпийский).

Смиренное сердце уподобляется равнине. Как во время дождя все воды стекают с гор и собираются в равнинах, так и благодать Божия, изливающаяся на всех людей, любит собираться в глубине смиренного сердца.

Истинно велик, кто сам в себе мал и ни во что вменяет самый верх почести (Фома Кемпийский).

Прекрасны слова молитвы: «Приди и вселись в меня». В этих словах — все. Человек имеет все, что ему нужно, если Бог вселится в него. Для того же, чтобы Бог вселился в человека, делать нужно только одно: умалить себя, чтобы дать место Богу. Как только человек умалит себя, Бог тотчас же вселится в него. И потому для того, чтобы иметь все, что ему нужно, человеку надо, прежде всего, смириться.

Познает истину только смиренный сердцем. Смирение не возбуждает зависти. Деревья уносятся потоком — тростники остаются. Мудрец сказал: «Дитя мое, не печалься о том, что тебя не оценили, потому что никто не может отнять того, что ты сделал, или передать тебе то, чего ты не сделал. Разумный человек довольствуется тем уважением, которое заслуживает».

Господь употребляет того, кто почитает себя малым; потому что чем меньше занимаем места мы, тем больше места для Господа.

Быть «малым» в своих очах — это лишь начало духовной жизни; быть «еще меньшим» — это признак духовного роста; быть «ничем» — это полный возраст Христов.

Смиренное самосознание приближает нас к Богу, к познанию Его истины.

Образец смирения — Христос. Он отказался от славы небес, принял образ раба и стал посмешищем у грешников. В Его смирении мы видим пример для нас.

Святое смирение — то, по которому истинный ученик Христов почитает себя худшим всякого человека, и благодарит Господа за самую низкую долю, и сознает себя недостойным лучшего.

Если будешь считать себя худшим, то Господь сделает тебя лучшим.

Угождение ближнему не во вред, а на пользу ему — это значит проявлять смирение в словах и поступках, и если нужно сделать замечание, то произнесите его в духе кротости и любви, с желанием помочь человеку, а не оттолкнуть его.

Смирять себя, если хочешь быть высоким; чем больше будешь смирять себя на земле, тем выше будешь на небе.

Путь смирения низок, но к высокому отечеству — небу — ведет. Если хочешь достигнуть этого отечества, этим путем иди (Тихон Задонский).

Без смирения никто не войдет в небесный чертог (Иоанн Лест-вичник).

Как корабль невозможно построить без металла, так невозможно спастись без смиренномудрия (Тихон Задонский).

Смирение от самой глубины греха может возвести на небо.

Без смирения никто не может получить спасения.

Чем больше будешь смирять себя на земле, тем выше будешь в Царствии Небесном.

Если не будешь много думать о себе и пребывать в смирении, то найдешь покой везде, где бы ты ни был.

Истинное смирение считает себя достойным всякого унижения.

Велик тот, кто чувствует свое ничтожество перед Богом.

Чем с большим смирением мы склоняемся перед Господом, тем обильнее истекает на нас Его благословение. Вода течет быстрее на более крутых спусках.

Велик тот, кто видит самого себя маленьким.

Тайна силы — в сознании своего бессилия.

Со смирением так будь дружен, что без него отнюдь не мысли, не говори и не твори ничего.

Люби смирение, которое любит Бог.

У людей почтенно богатство, а у Бога досточестна душа смиренная (Исаак Сирий).

Начало спасения — самоукорение и смирение (Евагрий).

Как строитель глубоко роет землю, где нужно положить первый камень, так христианин, который хочет созидать дело своего спасения на прочном основании, должен непременно основывать его на смирении.

Бог прощает тех только, кто сам не прощает себе.

Покаяние восстанавливает падшего; плач о грехе во врата небесные ударяет, а смирение их отверзает (Иоанн Златоуст).

Ничто не может сравниться с добродетелью и смирением — это есть мать, корень, пища, основание и связь всякого добра (Иоанн Златоуст).

Преуспевать в добродетели — значит преуспевать в смирении (Василий Великий).

Вспоминай о добродетели сильных — и смиряйся в добродетелях своих (Ефрем Сирий).

Творить всегда добро и мало о себе думать — признак смирения (Фома Кемпийский).

Блажен, кто проводит высокую жизнь, но имеет смиренный образ мыслей.

Исполнив добродетель, вспомни Сказавшего: «Без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15:5).

Мы своими собственными силами не можем совершить ни одного доброго дела, а потому если ты, уничтожив с помощью Божией свои страсти, станешь почитать себя лучшим, то ты будешь походить на казначея, который, получая казенные деньги, считал бы себя богачом.

Чему приписываете вы зрелые плоды, украшающие дерево? Не ветвям, на которых они держатся, но корню, от которого происходят. То же можно сказать и о добрых делах наших. Не Бог ли, даровавший нам бытие, сохраняющий наши силы и сообщающий благодать Свою, — не Бог ли действует в сердцах наших, направляя волю нашу к добру? И добро, творимое нами, не от Него ли единственно происходит? Человек, по словам апостола Павла, сам по себе и помыслить доброго не может (2 Кор. 3:5).

Если тебе кажется, что ты имеешь некоторые добродетели, но что ты имеешь, чего бы не получил? Не от Бога ли принял закон добра, свет ума, в котором ты увидел сей закон; чувство сердца, которым ты возлюбил его; свидетельство совести, которое не позволило тебе отречься от него или забыть его; силу воли, которою ты подвинулся в исполнении его; средства, которыми ты мог исполнить его? Отложи из присваиваемого тобою духовного богатства то, что принял ты от Бога, и осмотришь, останется ли у тебя что, кроме твоей наследственной нищеты.

Если имеешь что-нибудь хорошее, то оно не твое, но Божие; ты своего ничего не имеешь, кроме грехов; почему не имеешь причины и величаться тем, что в себе имеешь. Безумен и неверен тот слуга, который бы стал хвалиться богатством своего господина.

Взирай на дар свой, как на дар себе от Бога.

Там, где есть смирение, там и другие добродетели уживаются легко. Смирением Бог дает благодать.

Добро жить, добро творить и добро мыслить — не жертва Богу, а долг человеческий пред Ним (схимонах Парфений).

И сделавши все, мы должны называть себя рабами, «ничего нестоящими» (Лк. 17:10).

Забвение добрых своих дел есть самое безопасное их хранилище (Иоанн Златоуст).

Свеча продолжает гореть, несмотря на то, есть ли тут люди или нет; так и верующие неослабно должны творить добро, вовсе не думая о том, смотрит ли кто или нет на их дело.

Содержи всегда в памяти превосходящих тебя добродетелью, чтобы непрестанно видеть в себе недостаток против их меры (Исаак Сирий).

Во всяком деле почитай себя скудным для того, чтобы учить, — и во всю жизнь свою будешь оказываться мудрым (Исаак Сирий).

Считай всякого человека превосходнее себя (Воггоноф Великий).

Возвеличенные Богом должны учиться и смирению у Бога.

Если человек стремится к Богу, то он никогда не может быть доволен собою.

Тот, кто лучше всего знает себя, тот менее всего себя и уважает.

Смиранных людей все любят. Мы все желаем быть любимыми; так как же не стараться быть смиренными?

Самоуверенность — свойство животного; смирение — человека. Нет ничего сильнее смиренного человека, потому что смиренный человек отказывается от себя, дает место Богу.

Будь добродушен, почтителен, дружелюбен, озабочен выгодой других — и благо придет к тебе так же естественно, как воды изливаются на низины.

Для того чтобы научиться смирению, надо наедине с собой ловить себя на гордых мыслях.

Уметь смиряться — значит уметь подражать Иисусу Христу (Василий Великий).

Выслушивая упреки молча, мы подражаем Христу.

Учись, не стыдясь, — учи, не скупясь (Василий Великий).

Великая вера всегда соединяется с великим смирением.

Смирение хранит внутренний мир даже и тогда, когда все вокруг нас бушует и кипит.

Смирение проявляется в обходительности, предупредительности и самоотверженности.

Кроткие и смиренные люди всегда были и будут благословением для других и для самих себя.

Истинно велик тот, кто сам в себе мал и ни во что ставит самые великие почести.

Смиренный человек не превозносится ни своими знаниями, ни дарами, ни положением, ни богатством.

Величие человека в его смирении.

Кто не имеет смирения с глубоким самоунижением, тот не может рассуждать о величии Божиим.

Без Христа в сердце вы никогда не будете иметь смирения, хотя и будете желать его.

Смиренный человек всегда наслаждается миром. Он не любит враждовать с другими людьми; он обиды переносит с кротостью, уступает нападающим — и, в конце концов, побеждает.

Смирение составляет нравственную основу религии и условие всякого совершенства (В.Ф. Марцинковский).

Человек смиренный имеет всегда святую недоверчивость к себе, скромн, боится похвал.

Смирение не превозносится тем, что имеет.

Смирение все отдает Богу: знает оно, что как всякое дерево из этого Источника протекает, так в него же должно и возвращаться через признание наше.

Смирение с радостью принимает наказание Божие.

Смирение, со всеми своими дарованиями, ниже других себя считает.

Смирение снисходительно, и немощам других сострадает, как собственным.

Смирение все за благо принимает, смирение всему послушно.

Смирение просто и бесхитростно: оно на все взирает младенческим оком и все принимает глубоким сердцем.

Истинно смирение, когда мы не высокоумствуем ни о себе, ни о своих делах.

Пустой колос тянется высоко, а полный склоняется низко.

Плодоносные ветви склоняются до земли и нуждаются в подпорках.

Для пения жаворонок поднимается выше всех птиц, а свое гнездо вьет на земле.

Пароход, чем больше и полнее нагружен, тем ниже, и меньше виден над поверхностью воды.

Великие светила движутся бесшумно.

Христос установил примером Своей жизни, что благодатная для души человеческой власть может быть достигнута только путем глубочайшей любви и беспредельного христианского смирения.

Когда мы малы в глазах наших, тогда-то и опирается в действительности сердце наше на Бога.

Роберт Мориисон писал из Китая: «Я считаю, что большая ошибка наших миссий заключается в том, что никто не хочет быть вторым».

Не считай себя великим человеком по величине твоей тени при заходящем солнце.

Желаешь ли познать себя — к поступкам других присмотришь; других ли хочешь познать — ты в сердце свое загляни.

Лучше мало иметь знания и разумения со смирением, нежели обладать сокровищами знания с гордостью.

Я — ребенок на морском берегу: подбираю здесь камешек, там — раковинку, но великий океан истины все еще расстилается предо мною (Исаак Ньютон).

Я не знаю и миллионной доли одного процента обо всем (Томас Эдисон).

Надо много учиться, чтобы осознать, что мало знаешь.

Стезя смиренного и благочестивого христианина одинаково удалена от суеверия, с одной стороны, и от неверия, с другой стороны.

Самые слабые воздыхания сердца сокрушенного и смиренного дороги в очах Его, но Ему ненавистно религиозное тщеславие.

Не упускай случая побороть свою гордость, где Дух Божий побуждает тебя смириться перед Ним и людьми, ибо смиренному Бог открывает Свои милости.

Мы должны вступить в школу смирения: ничто нас так не уподобляет характеру Христа, как смирение.

Истинное смирение переносит оскорбление, прощает оскорбителя, воздаст добром за причиненное оскорбление.

Истинное смирение на дерзкий вопрос дает краткий ответ.

Кто не изменяется, тот не совершенствуется; кто никогда не уступает, тот никогда ничего не приобретет.

Только смирение способно предохранить нас от духовной гордости и самообольщения.

Много высоких и славных, но тайны открываются смиренным.

Для нашего смирения очень полезно, когда других предпочитают нам.

Истинное смирение не может довести до отчаяния.

Ради тебя Бог смирил Себя; а ты и ради себя не смиряешься, но превозносишься и кичишься (Макарий Великий).

Помяни Христа обнаженного и облакаемого в одежду поругания — и для тебя не желательна будет изящная одежда.

Смирение всегда сопровождает благочестивых: если постигает их несчастье, они говорят: «Так и должно быть»; если счастье, — они признаются, что недостойны его.

Старайся так жить, чтобы быть примером для других, но не употребляй со своей стороны усилий выставить как бы на показ

свои добрые деяния, и тем более — не перед взором человеческим совершай их.

Смирение и терпение победоноснее, нежели укор, хотя, может быть, и на справедливости основанный.

Будь овцою — и победишь волков.

Видя твое смирение и враг смирится.

Смирением можно научить и других смирению; гордостью нельзя смирить гордых.

Смирение так же важно для благочестия, как корень для растения, которое тотчас теряет свою красоту, свежесть и жизнь, коль скоро его корень мертв.

Что соль без всякой пищи, то смирение без всякой добродетели (Исаак Сирий).

Что все наши добродетели без смирения? Не более как пыль, уносимая первым дуновением гордости.

Не столько грешнику, сколько добродетельному нужно заботиться о смирении.

Почему дерево чем выше растет, тем глубже пускает свои корни в землю? Оно, возносясь, смиряется, а, смиряясь, возвышается. Так должно поступать и тебе, христианин! Если ты возвышаешься преимуществами умственными или нравственными, естественными или благодатными, внешними или внутренними, — всегда и везде тем более смирай себя. Без глубоких корней смирения ты никогда не будешь безопасен от падения.

Радуйся добродетели, когда поступаешь добродетельно, но не превозносись ею, чтобы не случилось крушений в пристани (Нил Синайский).

Не превозносись верою и святостью своею, но до последнего вздоха пребывай в святости и смирении.

Пока жив, смирайся; не верь себе, доколе не минуеть всех испытаний.

Все, что имеешь в жизни духовной, есть дар благодати Божией. Наша собственность есть только ничтожество, по выражению Блаженного Августина, и, что хуже ничтожества, — грех.

Имеющий смирение смиряет гордых, а не имеющий смирения осмеивается ими.

Не будет тебе вреда, если ниже людей себя поставишь, но вред большой, когда хотя перед одним человеком возносишь себя (Фома Кемпийский).

Хочешь ли быть великим? Будь меньше всех (Мк. 9:35).

Хочешь ли пользоваться первенством? Уступи его прежде другим (Иоанн Златоуст).

Если смирение возвышает человека простого и неученого, то, рассуди, какую честь доставляет великим и почтенным (Исаак Сирин).

Не думай, чтобы ты хотя мало вперед подвинулся нравственно, пока не почувствуешь себя ниже всех (Фома Кемпийский).

Есть пробный камень для золота и серебра; есть пробный камень и для смирения. Камень, которым испытывается смирение, есть примирение с теми, которые нас обидели или которых мы обидели.

Не всякий безмолвный смиренномудрен, но всякий смиренномудрый — безмолвен (Исаак Сирин).

Если хочешь обрести покой в этом и в будущем веке, то при всяком случае говори себе: «Я — кто?» И не осуждай никого.

Уничтожение есть то место, в котором обретается спокойствие.

Если унижишь себя, то найдешь покой, потому что укоряющий себя сохраняет терпение во всех случаях.

Смиренный не помнит зла, причиненного ему другими, и не осуждает человека, имеющего недостатки, но старается помочь ему избавиться от пороков.

Кто помнит о грехах своих, тот достигает смирения.

Боголюбивый слушатель всегда пользу получает. Если его хвалят за добрые дела, то делается ревностнее к ним; а если обличают в злых делах, то понуждается к покаянию (Марк Подвижник).

Если видишь, что человек на земле достоин великого достоинства, не дивись сему; но дивись тому, кто возненавидит земную славу (Ефрем Сирин).

Меня осуждают, мне неприятно, тяжело. Как избавиться от этого неприятного чувства? Прежде всего, смирением. Когда знаешь свою слабость, не будешь сердиться за то, что другие указывают на нее. Это нелюбезно с их стороны, но они правы.

Остерегайтесь мысли, что вы лучше других и что у вас есть такие добродетели, каких нет у других. Какие бы ни были у вас добродете

тели, они ничего не стоят, если вы думаете, что вы лучше других людей.

Ничто быстрее не исправляло бы нас от наших недостатков, как если бы мы были в силах видеть в других самих себя. Увидев ясно на других наши недостатки, мы возненавидели бы недостатки наши, как они того и стоят.

Человек без смирения всегда осуждает других; он только видит ошибки людей, его же собственные страсти и пороки все более и более разрастаются.

Слабейшее в мире побеждает сильнейшее; низкий и смиренный побеждает высокого и гордого. Только немногие в мире понимают силу смирения.

Смирение — странная вещь: в тот момент, когда вы почувствовали, что имеете смирение, вы потеряли его.

Бога можно просить о смирении, а не благодарить, точно мы его уже имеем.

Всегда есть много ищущих первого места на званых вечерах, но как мало тех, кто готов взять «полотенце смирения», чтобы «умыть ноги святым».

Всегда дорожи низшим местом и желай лучше повиноваться, чем приказывать.

Хорошо было бы, если бы мы проявили особую осторожность и особое внимание как раз тогда, когда жизнь подняла нас высоко, ибо именно тогда нам больше всего грозит опасность падения.

Оценивай себя только осуждением себя.

Представляй себя худшим всех перед Богом, самым грешным из людей. И увидишь, будет ли тогда место ссорам и распрям.

Смиренный равнодушно переносит победу над собой, а слишком надменный ничему не уступает.

Как гордыня есть, по преимуществу, недуг нашего духа, грех ума, так и смирение есть благое, блаженное состояние духа, есть, по преимуществу, добродетель ума.

Чтобы занять высокое положение среди друзей, верующий должен сперва занять низкое место пред Богом.

Кто не имеет смирения с глубоким самоуничижением, тот не может рассуждать о величии Бога.

Где нет света, там темно и мрачно. Где нет смирения, там добрые дела ничтожны.

Кто почитает себя недостойнее всех, тот более всех достоин.

Недовольство собою должно побуждать нас к работе над самим собою.

Тот, кто оскорблен и может спокойно перенести оскорбление и не возвращает его, — тот одержал великую победу в деле жизни.

Смирение ставит человека на «твердую ногу», стоя на которой, он может совершать предназначенное ему дело. Чем больше он поднимается, тем положение его ненадежнее.

Не ищи никакого го покровительства, никакого сожаления; постарайся заслужить дружеское отношение, но не труби его.

Только тот, кто знает все свои слабости, может быть справедлив к слабостям ближнего.

Чтобы подняться духовно, надо научиться наклоняться и умывать ноги ближнему.

Слово «смирение» образовано от слова «мир». Смирение всегда ведет к миру. В этом его драгоценное свойство. Большинство христиан все еще не постигли красоты и силы смирения. Люди мало пользуются смирением для достижения мира в семьях, мира с нашими ближними.

Представим себе, что остается много того, что мы должны были сделать, а между тем не сделали (Лк. 17:10), и тогда все наши мнимые заслуги в собственных же наших глазах явятся ничтожными.

Помышляй всегда не о том, что имеешь, но чего недостает тебе; ты больше должен сожалеть о тех добродетелях, которые не имеешь, нежели хвастаться теми, которые в тебе находятся.

Не тот мудр, кто мечтает, что имеет мудрость; но тот мудр, кто познал свое незнание и исцелился от мечтания.

Кто доволен собой, тот всегда не доволен другими. Кто всегда не доволен собою, тот всегда доволен другими.

«Ибо, когда один говорит: “я Павлов”, а другой: “я Аполлосов”, то не плотские ли вы? Кто Павел? кто Аполлос? Они только служители, чрез которых вы уверовали, и притом по сколько каждому дал Господь» (1 Кор. 3:4-5). В этих словах величие и смирение Павла. Быть только служителем и хотеть оставаться им — полная противоположность человеческой природе. Это уже характер Того, Кото

рый «не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Мф. 20:28). Какой пустой остается жизнь христианина, если это го нет в его служении!

Тот, кто смотрит на свои собственные недостатки, не успевает примечать недостатки в ближнем.

Честолюбие, уязвленное самолюбие — враги бессилия.

Воспоминание прежних грехов есть хорошая узда усмирить и уцеломудрить нас (Иоанн Златоуст).

Не совсем забывай, кем ты был, и не совсем помни, кто ты теперь.

Смирение исчезает в нас в то самое время, когда мы в тайне своего сердца с удовлетворением думаем, что в нас нет гордости.

Гордости не доступна Божия благодать, а от смирения она не отступает.

Гордость всегда несчастна, а смирение всегда благополучно и безопасно.

Гордость не приемлет благодати, потому что наполнена собою; смирение легко приемлет благодать, потому что упразднено как от себя, так и от всякой твари.

Кто сознает в себе много добрых дел, и не будет думать, что он последний из всех, тот не получит никакой пользы от всех своих добрых дел (Иоанн Златоуст).

Как там, где нет света, все темно и мрачно; так, когда нет смирения, все наши дела и предприятия, которыми думаем угодить Богу, суетны и ничтожны.

Как вода не держится на вершинах, так и доброта и мудрость не бывают у гордых. И то, и другое ищут низкого места.

Люди самые приятные — это праведники, которые считают себя грешниками. А самые неприятные — это грешники, которые считают себя праведниками (Б. Паскаль).

Думать, что мы смиренны, и не иметь твердости духа примириться с обидевшими или с обиженными, — значит обманываться, значит приписывать себе смирение, которого мы не имеем.

Не тот имеет смирение, кто осуждает сам себя; но тот, кто будучи укорен другим, не уменьшает к нему любви (Иоанн Лествичник).

Мы думаем о себе, что мы смиренны, пока нас не трогают, — это не смирение; вот смирение истинное; когда уничижают, оскорбля

ют, тут себе и говори: «Стою этого за грехи мои» (Адриан Югорский). Не плати ругательством тем, которые ругаются над тобою.

На нерассудительные поступки не должно отвечать другими нерассудительными.

Если будешь отвечать укоризною на укоризну, то возгнетешь огонь (Иоанн Златоуст).

Грубость и брань, в ответ на грубость, только раздражают грубого.

Как огонь тушат не огнем, а водой, так зло побеждают не злом, а добром; не ненавистью, а любовью.

Истинное смирение огорчаться и гневаться от укорения не может, потому что считает себя достойным всякого уничижения (Тихон Задонский).

Если хочешь стяжать истинное смирение, то приучайся мужественно претерпевать наносимые оскорбления от других.

Совершенство смирения состоит в том, чтобы с радостью сносить ложные обвинения (Исаак Сирий).

Смиренные снисходительны к слабостям других, потому что чувствуют свои собственные.

Кто желает быть подобным Богу, пусть будет, по силе человеческой, кротким и смиренным (Иоанн Златоуст).

Господь все перенес, чтобы ты наилучшим образом научился смиренномудрию (Иоанн Златоуст).

Смиренномудрие — риза Божества. В него облеклось вочеловечившееся Слово и через него беседовало с нами в теле нашем (Исаак Сирий).

Господь наш Иисус Христос, Бог непостижимый и неизреченный, в продолжение всей Своей жизни во плоти был облечен в смирение. Так что святое смирение праведно должно именоваться и божественной добродетелью, и Владычней заповедью... (Филофей Синайский)

Смиренномудрие есть образ мыслей, заимствованный всецело из Евангелия, от Христа. Смирение есть сердечное чувство, есть залог сердечный, соответствующий смиренномудрию (епископ Игнатий).

Истинное смиренномудрие состоит в послушании и последовании Христу (епископ Игнатий).

Истинное смиренномудрие — характер евангельский, нрав евангельский, образ мыслей евангельский (епископ Игнатий).

«Если кто хочет идти за Мною, — возвещает святое Смирение, — отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною» (Мф. 16:24). Иначе невозможно быть учеником и последователем Того, Кто смирился до смерти, до смерти крестной. Он воссел одесную Отца. Он, Новый Адам, Родоначальник святого племени избранных. Вера в Него вписывает в число избранных, избрание приемлется святым смирением, запечатлевается святой любовью (епископ Игнатий).

Отличительные черты и признаки человека, имеющего истинное смирение, следующие. Считать себя самым грешным перед Богом, укорять себя во всякое время, на всяком месте и за всякое дело. Никого не хулить и не находить на земле человека, который был бы гнуснее, или грешнее, или нерадивее его самого, но всегда всех хвалить и прославлять. Никого никогда не осуждать, не унижать, ни на кого не клеветать, во всякое время молчать и без приказания или крайней нужды ничего не говорить. Когда же спросят и есть намерение или крайняя нужда заставлять говорить и отвечать, тогда говорить тихо, спокойно, редко, как бы по принуждению и со стыдом. Ни в чем не выставлять себя за меру, ни с кем не спорить — ни о вере, ни о чем другом, но если говорит кто хорошо, сказать ему: «Да», а если плохо, отвечать: «Сам знаешь». Быть в подчинении и гнушаться своей волей как чем-то пагубным. Смотреть всегда в землю, иметь перед глазами свою смерть. Никогда не празднословить, не пустословить, не лгать, не противоречить высшему. С радостью переносить обиды, унижения и утраты. Ненавидеть покой и любить труд. Не огорчать, не уязвлять ничью совесть. Таковы признаки истинного смирения; и блажен, кто имеет их, потому что здесь еще начинается именоваться домом и храмом Божиим, и Бог является в нем, и делается он наследником Небесного Царства (Ефрем Сирин).

Кто больше пред Господом? Тот, кто смиряет себя перед братом своим в страхе Божиим (Ефрем Сирин).

Смиренный не устанавливает собственной воли... но повинует истине (Ефрем Сирин).

Смиренный не завидует успеху ближнего, не радуется его сокрушению, а, напротив, радуется с радующимися и плачет с плачущими (Ефрем Сирин).

Смирен тот, кто делами проповедует добродетель (Ефрем Сирин).

Смиренный не клеветает брату на брата (это сатанинское дело), но служит для них миротворцем, не воздавая злом за зло (Ефрем Сирий).

Смиренный ненавидит самолюбие, потому не домогается первенства (Ефрем Сирий).

Смиренный не знает ни досады, ни лукавства, но с простотой и непорочностью служит Господу в святыне, в мире и в радости духовной (Ефрем Сирий).

Трудись под игом смирения, и труд твой будет угоден Богу (Ефрем Сирий).

Смиряй душу свою до праха, чтобы прах твой воскрес и восстал (Ефрем Сирий).

Человек всегда нуждается в смиренномудрии и страхе Божиим, как в дыхании.

На вопрос, в чем заключается смирение, старец отвечал: «В том, чтобы простить брату, согрешившему против тебя, прежде чем он попросит прощения» (Изречения безымянных старцев).

Брат спросил старца: «Что есть смирение?» Старец отвечал: «Смирение состоит в том, чтобы делать добро тем, которые делают нам зло». Брат возразил: «Если человек не достиг такой меры, что ему делать?» Старец сказал: «Пусть избегает людей, избрав своим подвигом молчание» (Изречения безымянных старцев).

Лучше поражение со смирением, чем победа с гордостью (Изречения безымянных старцев).

Истинное преуспеяние души состоит в том, чтобы ежедневно делаться покорнее Богу и говорить себе: «Каждый человек лучше меня». Без этой мысли, если кто и чудеса творит, и воскрешает мертвых, отстоит далеко от Бога (Повести из жизни старцев).

Кто чужд всякого надмения, ничем человеческим не гордится, тот и сердцем сокрушен, и духом смирен (Василий Великий).

Тот велик перед Богом, кто смиренно уступает ближнему и, не стыдясь, принимает на себя даже обвинения несправедливые, чтобы этим даровать Церкви Божией великую выгоду — мир (Василий Великий).

Смиренномудрие есть великая высота, честь и достоинство (Макарий Египетский).

Смирение состоит в том, что человек считает себя грешником, не сделавшим ничего доброго перед Богом.

Смирен тот, кто хранит молчание, кто считает себя за ничто, не склонен к спорам, повинуется всем... Кто тщательно размышляет о смерти, хранит себя от лжи, удаляется от праздных и бесполезных бесед, не противоречит старшим... Кто не настаивает на своем мнении, кто переносит оскорбления, ненавидит покой, охотно несет труды и никого не прогневляет.

Не обращай с одним смиренно, а с другим дерзко; сохраняй смирение со всяким, друг ли он твой или враг, знатный или ничтожный человек, — в этом состоит смирение (Иоанн Кассиан Римлянин).

Возлюби смирение во всех делах своих, чтобы избавиться от неприметных сетей, какие всегда находятся вне пути смиренномудрых (Исаак Сирий).

Как душа непознаваема и невидима, так и смиренномудрый не познается среди людей (Исаак Сирий).

Истинно смиренномудр тот, кто имеет нечто сокровенное, что достойно гордости, но не гордится и в мысли своей вменяет это в прах (Исаак Сирий).

Одна добродетель смиренномудрия такова, что бесы не могут подражать ей (Иоанн Лествичник).

Священная двоица — любовь и смирение; первая возносит, а последняя поддерживает вознесенных и не дает им упасть (Иоанн Лествичник).

Признак глубочайшего смирения — когда человек, ради унижения, в некоторых случаях принимает на себя такие вины, каких в нем нет (Иоанн Лествичник).

Поистине нет ничего крепче смиренномудрия, ничто не побеждает его. Если со смиренным случится что-либо скорбное, он тотчас обращается к себе, тотчас осуждает себя, считая себя достойным этого, и не станет никого укорять, не будет возлагать вину на другого и, таким образом, перенесет случившееся без смущения, без скорби, с совершенным спокойствием, а потому он и сам не гневается и никого не прогневляет.

Есть два смирения. Первое смирение состоит в том, чтобы считать брата своего разумнее себя и во всем превосходнее, одним словом, считать себя ниже всех. Второе же смирение состоит в том, чтобы приписывать Богу свои подвиги — это совершенное смирение святых. Оно явственно рождается в душе от исполнения заповедей. Так ветви, когда на них много плодов, плодами же склоняются вниз, а ветвь, на которой нет плодов, поднимается вверх и растет прямо.

Есть некоторые деревья, которые не дают плода, пока их ветки растут вверх, если же подвесить камень к ветке и нагнуть ее, тогда она даст плод. Так и душа: когда смиряется, приносит плод, и чем более приносит плода, тем более смиряется. Так и святые: чем более приближаются к Богу, тем более грешными себя видят.

Постараемся же все приобрести смирение — несказанную красоту наших душ (Симеон Новый Богослов).

Христианский подвиг состоит в смирении (Тихон Задонский).

Смирение присуще духовной мудрости (Тихон Задонский).

Кто больше познает Бога, тот более смиряется (Тихон Задонский).

Нужно без ропота и охотно терпеть всякое презрение и бесчестие: смирения без терпения быть не может, и где истинное терпение, там и смирение. Ибо кто не терпит презрения, тот любит почитание и похвалу, что есть знак гордости. Добровольно и усердно повиноваться и слушать не только высших, но и равных и меньших в их нуждах и требованиях; смирение ко всем склоняется, как и любовь (Тихон Задонский).

Смирненное сердце избегает всякого сана, чести и славы; и если ему необходимо быть в чести и сани, приемлет это с крайним нежеланием и ради послушания, ибо видит свое невежество и недостойнство (Тихон Задонский).

Смирненный сердцем высшим оказывает послушание, равных и низших себя не презирает, но со всеми обходится как с братьями, даже если и более достоин чести и большие имеет дарования, чем они. Ибо смотрит не на дарования, но на нищету свою и познает, что дарования не его, но чужие, он — только вместилище, а не господин их, а нищета и ничтожество — его собственные, как и у всех людей. Ибо всякий человек сам по себе беден и грешен (Тихон Задонский).

Духовное место, на котором только и заповедано приносить духовные жертвы, — смирение (епископ Игнатий).

Истинное смирение — божественное таинство: оно недоступно для постижения человеческого. Будучи высочайшей премудростью, оно представляется безумием для плотского разума (епископ Игнатий).

Смирение не видит себя смиренным. Напротив, оно видит в себе множество гордости... (епископ Игнатий)

Смирение — небесная жизнь на земле (епископ Игнатий).

Смиранный предает себя всецело воле Божией (епископ Игнатий).

Смирennemудрие есть правил ьное понятие человека о человечестве, следовательно, оно есть правильное понятие человека о самом себе (епископ Игнатий).

Не тот проявляет смиреннемудрие, кто осуждает себя... но тот, кто, будучи укорен другим, не уменьшает к нему любви (Иоанн Лествичник).

Если скажет брат: «Окажите любовь, научите меня этому делу, я не знаю его», то знающий не должен отговариваться незнанием. Такое смирение не благоугодно Богу.

Ничто так не враждебно смирению Христову, как смиреннемудрие своевольное, отвергшее иго послушания Христу... служащее сатане (епископ Игнатий).

Может быть и произвол ьное смиреннемудрие: его сочиняет для себя душа тщеславная... оболыщенная... обманутая лжеучением... льстящая самой себе... ищущая лести от мира, всецело устремившаяся к земному преуспеянию, забывшая о вечности, о Боге (епископ Игнатий).

Ложное смирение видит себя смиренным; смешно и жалостно утешается этим обманчивым, душепагубным зрелищем (епископ Игнатий).

Признак смиреннемудрия — обеими руками удовлетворять потребность брата так, как бы сам ты принимал помощь (Ефрем Сирин). Смиранный не упрямится и не ленится, хотя бы и в полночь позвали его на дело (Ефрем Сирин).

Если нам заповедано полагать душу друг за друга, то тем более мы обязаны оказывать друг другу послушание и покорность, чтобы стать подражателями Господу (Ефрем Сирин).

Смирennemудрие — когда кто служит другим для угождения Богу и унижает себя, чтобы совершить что-либо великое и достойное похвалы (Иоанн Златоуст).

Нет смирения в том, что грешник считает себя грешником. Оно в том, чтобы, сознавая в себе многое и великое, не воображать о себе ничего великого (Ефрем Сирин).

Вот смиреннемудрие — быть высоким по заслугам и унижать себя в уме (Ефрем Сирин).

Когда кто-нибудь, имея право думать о себе высоко, думает смиренно, он смиренномудр. Если же кто, не имея такого права, думает смиренно, тот еще не смиренномудр (Иоанн Златоуст).

Старец сказал: «Бол ьше желаю учиться, нежели учить». Не начинай учить преждевременно, иначе на всю жизнь останешься недостаточным по разуму (Изречения безымянных старцев).

Водимый смирением чем более богатеет добродетелями и духовными дарованиями, тем делается скуднее, ничтожнее перед собственным взором (епископ Игнатий).

Если перед братьями своими окажешься чистым, как золото, и тогда считай себя сосудом непотребным и избежишь гордыни, ненавистой Богу и людям (Ефрем Сирин).

Смирение и грешников возводит к совершенству, а гордость и совершенных доводит до порока (Ефрем Сирин).

Смиренному, если и согрешит, легко перенести покаяние, а гордый, если и праведен, легко делается грешным (Ефрем Сирин).

Смиряющиеся грешники и без добрых дел оправдываются, а праведные за гордыню губят и множество трудов своих (Ефрем Сирин).

Хотя бы ты отличался постом, молитвой, милостыней, целомудрием или другой какой-либо добродетелью, все это без смирения разрушается и гибнет (Иоанн Златоуст).

Как гордость — источник всякого нечестия, так смирение — начало всякого благочестия. Потому-то Христос и начинает (заповеди) со смирения, желая с корнем исторгнуть гордость из душ слушающих Его (Иоанн Златоуст).

Молитва смиренного преклоняет Бога, а молитва гордого оскорбляет Его (Нил Синайский).

В сердцах гордых рождаются хульные слова, а в душах смиренных — небесные видения (Иоанн Лествичник).

Два главнейших дела есть в настоящей жизни: одно — величайшее добро, а другое — величайшее зло. Первое, как верховное благо, возводит человека на небеса, а другое, как крайнее зло, низводит его в преисподнюю. Первое — истина, а второе — ложь; первое — великое успокоение, второе — безмерная скорбь. Первое — верх разумности, второе — край безумия. Первое родственно и свойственно человеку, второе враждебно и чуждо. Первое — вся прямота, второе — вся искривленность. Первое — радость и веселие, второе — печаль и томление. Какие же это дела? Смирение и гордость (Симеон Новый Богослов).

Как гордость есть вообще причина прелести, так смирение — добродетель, прямо противоположная гордости, — служит верным

предостережением и предохранением от прелести (епископ Игнатий).

Не оправдывающий себя руководствуется смиреннымудрием, а оправдывающий — высокоумдрием (епископ Игнатий).

В противоположность тщеславию, которое разносит помыслы человека по вселенной, смирение сосредоточивает их в душе... приводит к многоплодному и глубокому самопознанию, к мысленному безмолвию... (епископ Игнатий)

Как гордыня есть по преимуществу не дуг на шего духа, грех ума, так и смирение есть благое и блаженное состояние духа, есть по преимуществу добродетель ума (епископ Игнатий).

Видение гордых есть ужасная слепота, а неведение смиренных есть способность к видению Истины (епископ Игнатий).

Умственные занятия способны отвлекать человека от смирения и Бога, привлекать к сомнению и поклонению своему «я» (епископ Игнатий).

Блаженны добровольно унижающие себя, потому что будут возвышены на небе (Ефрем Сирин).

Смирением вооружились апостолы, им побеждали истинно верующие, оно доставляло победу и древним, и новым. Препояштесь же этим оружием, ученики Христовы, потому что им приобретете победу и сделаетесь наследниками Царствия... Смирение — путь к Царствию. Это — дверь небесная, это — лестница, по которой человек восходит на небо. Им Бог снизошел с высоты до обители земнородных, им потомки Адама восходят из глубины до горних обителей. Им приобретается всякое благо, им преодолевается всякая напасть (Ефрем Сирин).

Смирение наделяет непорочных благословениями и делает их наследниками светлого чертога в Небесном Царствии (Ефрем Сирин).

Смирение — путь к Царству, небесная дверь, райский сад, трапеза сладостей, начало благ, источник благословений, упование, не посрамляющее никого из притекающих к нему (Ефрем Сирин).

Смирение приблизит тебя к Богу, и Бог возвеселится о тебе и тебя возвеселит, и сделаешься достойным сосудом во славу Господа твоего (Ефрем Сирин).

Гордость и высокоумие низвергли диавола с неба в преисподнюю, смирение и кротость возносят человека с земли на небо (Антоний Великий).

Уничужение себя еть то место, в котором обретаеца покойствие.

Не надеяся на крепость свою, и помощь Божия будет всегда содействовать тебе.

Врата Божии — смирение. Отцы наши после многих униужений вошли, радуясь, в храм Божий.

Земля, на которой Господь заповедал приносить Ему жертвы, еть смиренномудрие (Пимен Великий).

Если кто будет смиряться, то блистательно и величественно будет вознесен, потому что Бог собственной силой возвышает смиренного (Василий Великий).

Кто смиряет себя перед Богом и людьми, тот может сохранить данную ему благодать (Макарий Египетский).

Сокровище смиренномудрого внутри его, это сокровище — Господь (Исаак Сирин).

Кто униужает и умаляет самого себя, того преумудрит Господь (Исаак Сирин).

Смирение преображает душу божественными созерцаниями (Исаак Сирин).

Смиренномудрие, по причине постоянного самоограничения, приходит в созерцание и украшает душу целомудрием (Исаак Сирин).

У людей почтенно богатство, а у Бога достойна чести душа смиренная (Исаак Сирин).

Где прорастает смирение, там источается слава Божия (Исаак Сирин).

Смирение — самый удобный путь к богообщению (Тихон Задонский).

Сущность покаяния заключается в смирении и сокрушении духа нашего, когда дух восплачет по причине смирения (епископ Игнатий).

Смирение еть евангельская добродетель, соединяющая силы человека воедино миром Христовым, превышая человеческого постижения (епископ Игнатий).

Смирение еть неизъяснимая благодать Божия, непостижимо постигаемая одним духовным ощущением души (епископ Игнатий).

Начало смирения — нищета духа; середина преуспeyания в нем — превыший всякого ума и постижения мир Христов; конец и совершенство — любовь Христова (епископ Игнатий).

Душа, богатая евангельскими добродетелями, глубже и глубже погружается в смирение, и в глубинах этого моря находит драгоценные перлы — дары Духа (епископ Игнатий).

Мы должны смириться извне и внутри себя, чтобы сделаться причастниками славы Христовой в этом и в будущем веке (епископ Игнатий).

Все сокровища заключены в смирении. Все блага, все духовные богатства можно найти в нем. Сочти и перечисли их, если можешь; потому что в смирении есть все (Ефрем Сирий).

Любишь ты чистоту? смирением приобретешь чистое сердце; жаждешь ли святости? оно сделает тебя святым; желаешь ли стать совершенным? оно — путь совершенных (Ефрем Сирий).

Господь наш верхом всех добродетелей называет любовь, но кто же богат любовью, как не смиренный? Смирением приобретается как любовь, так и надежда и вера (Ефрем Сирий).

Смирение делает пост истинным постом, оно охраняет девственников, придает ценность милостыне, делает жертву угодной Богу (Ефрем Сирий).

Ты хочешь стоять высоко? Возлюби смирение: оно без усилий делает человека праведным (Ефрем Сирий).

Как при наступлении света удаляется тьма, так и смирение изгоняет всякий гнев и горечь (Иоанн Златоуст).

Смирение есть наставник всех добродетелей. Оно — крепчайшее основание небесного здания. Оно — собственный и великий дар Спасителя (Иоанн Кассиан Римлянин).

Блаженно и преблаженно святое смирение, ибо оно как юным, так и состарившимся подает твердость в покаянии (Иоанн Лествичник).

Смирение избавляет человека от многих зол и покрывает его от великих искушений.

Смиреномудрие — всеобъемлющая добродетель: ею отгоняется гордость, попирается славолбие, поражается своенравие, вводится кротость, мир, любовь и прочее... (Феодор Студит)

Смирение успокаивает нервы, укрощает движение крови, уничтожает мечтательность, умерщвляет жизнь падения, оживляет жизнь во Христе Иисусе (епископ Игнатий).

Послушание, самоотвержение и смирение суть те добродетели, на которых зиждется преуспеяние и молитва (епископ Игнатий).

Питаясь святой пищей смирения, можно пребывать в святом доме терпения, когда же недостает этой пищи, то душа исходит из дома терпения (епископ Игнатий).

Смирение возвело Господа на крест, и учеников Христовых смирение возводит на крест, который есть святое терпение, непостижимое для плотских умов... (епископ Игнатий)

Смирение никогда не гневается, не человекоугодничает, не предаётся печали, ничего не страшится (епископ Игнатий).

Из совершенного смирения и из совершенной покорности воле Божией рождается чистейшая, святая молитва (епископ Игнатий).

Вера заключается в том, чтобы пребывать в смирении и творить милость (епископ Игнатий).

Смирение есть Христов образ мыслей и тот сердечный залог, которым умерщвляются в сердце и извергаются из него все страсти (епископ Игнатий).

Если сила Господня в немощи совершается, то Господь отринет несмиренного делателя (Иоанн Лествичник).

Бог не закрывает двери Своего милосердия для тех, кто стучит со смирением (Иоанн Лествичник).

Без смирения, хотя бы кто много постился или удручал себя тяжкими подвигами, или старался исполнить заповеди, все труды тщетны.

Что соль для пищи, то смирение для всякой добродетели (Исаак Сирин).

Ни самый страх Божий, ни милостыня, ни вера, ни воздержание, ни другая какая-либо добродетель не может быть совершенна без смиренномудрия.

Кто без смирения совершает бдение и молитву, тот не лучше предающегося долговому сну, а молитва смиренного, даже если он и дольше спит, — благоухающее кадило перед Богом (Ефрем Сирин).

То дело, которое делается без смиренномудрия и духовного разума, каково бы оно ни было, не принесет никакой пользы тому, кто его делает (Симеон Новый Богослов).

Недостаток смирения, от которого недуг фарисейства, крайне препятствует духовному преуспеянию (епископ Игнатий).

Обучай язык твой произносит слова, служащие к миру, и вселится в тебя смирение.

Нельзя иначе сделаться смиренным, как любовью к божественному и презрением к настоящему (Иоанн Златоуст).

Умалаяй себя во всем перед всеми людьми, и будешь возвышен над князьями века сего (Исаак Сирий).

В какой мере человек умножает молитвы, в такой смиряется сердце (Исаак Сирий).

Путь к смирению — послушание и правота сердца, которые естественно сопротивляются возношению (Иоанн Лествичник).

Не страшись бесчестий, наносимых людьми (Антоний Великий).

Не завидуй тому, кто преуспевает при посредстве неправд, но считай всех людей выше себя, и Сам Бог будет с тобой (Антоний Великий).

Обесчещенный, не возненавидь обесчестившего, скажи сам себе: я достоин того, чтобы все братья осыпали меня бесчестиями (Антоний Великий).

Люби бесчестия больше, чем почести, люби телесные труды больше, чем приобретение (Антоний Великий).

Во всем храни смирение: в наружности, в одеждах, в сидении, стоянии, хождении, лежании. Во всем жительстве своем усвой себе обычай нищеты. Не тщеславься ни в речах, ни в славословии и песнопениях, приносимых Богу. Когда случится быть с ближним, слова твои да не будут растворены хитростью, коварством и обманом (Антоний Великий).

Знай, смирение состоит в том, чтобы ты считал всех людей лучше тебя и был удостоверен в душе твоей, что более всех обременен грехами. Голову держи опущенной, и язык твой да будет всегда готов сказать укоряющему тебя: «Прости меня». Предметом же постоянного размышления твоего да будет смерть (Антоний Великий).

Кто считает себя за ничто, признает свое невежество, тот являет этим, что он старается исполнять волю Божию, а не свои страстные пожелания.

Если хочешь обрести покой в этом и в будущем веке, то при всяком случае говори себе: «Кто я такой?» и не осуждай никого.

Возлюби смирение Христово и старайся хранить внимание ума во время молитвы. Где бы ты ни был, не выказывай себя остроумным и учительным, но будь смиренномудрым, и Бог дарует тебе умиление.

Кто, смиряясь, скажет: «Прости меня», тот опаляет демонов-искусителей (Изречения безымянных старцев).

Искушение попускается Богом для смирения (Тихон Задонский).

Желающий приобрести смирение должен с тщательностью исполнять все заповеди Господа нашего Иисуса Христа. Делатель евангельских заповедей может прийти к познанию своей собственной греховности и греховности всего человечества... (епископ Игнатий)

Не трудись над разбором, кто прав и кто виноват — ты или ближний твой, постарайся обвинить себя и сохранить мир с ближним при посредстве смирения (епископ Игнатий).

Хочешь ли стяжать смирение? Исполни евангельские заповеди, вместе с ними... обрешь святое смирение, то есть свойство Господа нашего Иисуса Христа (епископ Игнатий).

Смириться — значит осознать свое падение, свою греховность, по причине которых человек сделался существом отверженным, лишенным всякого достоинства (епископ Игнатий).

Снисходительность

«Итак я, узник в Господе, умоляю вас поступать достойно звания, в которое вы призваны, со всяким смиренномудрием и кротостью и долготерпением, снисходя друг ко другу любовью» (Еф. 4:1-2).

«Итак облекитесь, как избранные Божии, святые и возлюбленные, в милосердие, благодать, смиренномудрие, кротость, долготерпение, снисходя друг другу и прощая взаимно, если кто на кого имеет жалобу: как Христос простил вас, так и вы» (Кол. 3:12-13).

«Могущий снисходить невежествующим и заблуждающим; потому что и сам обложен немощью» (Евр. 5:2).

Снисходительный — терпеливо и мягко относящийся к слабостям и недостаткам кого-либо; благосклонный, милостивый.

Снисходительный — добрый, милостивый, милосердный и внимательный к нуждам (В. Даль).

Тот снисходителен, кто разумом богат,

Ведь снисходительность и ум — сестра и брат.

Человек разумный снисходителен.

Снисходительность. Это слово почти исчезло из современного словаря. Снисходительность предпочитается жестокости.

Многие христиане неумолимы к недостаткам ближнего и слишком снисходительны к себе.

Опыт говорит нам, что попустительство и снисходительность к себе и беспощадность к другим — две стороны одного и того же греха (Ж. Лабрюйер).

К себе будь строг, а к другим снисходителен.

Чем строже и безжалостнее ты судишь себя, тем справедливее и снисходительнее будешь судить других (Конфуций).

Снисходительность действует сильнее строгости.

Без кротости и снисходительности к ближнему невозможно строить счастливое общество, созидать церковь.

Будем снисходительны к людям, к людям, обидевшим нас, чтобы и нам таким же обрести Бога в отношении нас (Иоанн Златоуст).

Соблазны

«А кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской. Горе миру от соблазнов, ибо надобно придти соблазнам; но горе тому человеку, чрез которого соблазн приходит» (Мф. 18:6-7).

«Сказал также Иисус ученикам Своим: невозможно не придти соблазнам, но горе тому, чрез кого они приходят» (Лк. 17:1).

«Не станем же более судить друг друга, а лучше судите о том, как бы не подавать брату случая к преткновению или соблазну» (Рим. 14:13).

«И блажен, кто не соблазнится о Мне» (Мф. 11:6).

Соблазн — то, что прельщает, влечет к себе; греховное искушение.

Соблазнить — вызвать сильное желание обладать чем-либо, делать что-либо; прельстить; вызвать греховные помыслы, желания, ввести в грех.

Соблазнять — склонять к чему-либо худому приманкой, смущать, вовлекать, заманивать; подать повод к греховному падению, совращать; вводить кого-либо в соблазн, в искушение, искушать (В. Даль).

Что же такое соблазны? Это препятствия на прямом пути (Иоанн Златоуст).

Все противоположное воле Божией есть соблазн.

Соблазны — это ложное представление человека о своем отношении к миру.

В плотских удовольствиях, в пище и питии нет для души мира и покоя, но всегдашняя борьба и мятёж, мрак и тьма (Димитрий Ростовский).

Ибо нет верного утешения и покоя в плотских удовольствиях, но непрестанное томление души и мятёж (Димитрий Ростовский).

Божественная же, духовная, бессмертная пища есть мир души, тишина жизни, свобода духа, спокойствие совести, радость и нескончаемое блаженство. «Насыщаются от тука дома Твоего, и из потока сладостей Твоих Ты напояешь их» (Пс. 35:9) (Димитрий Ростовский).

Соблазны мира стараются угасить вспыхнувшую искру любви Божией (Тихон Задонский).

Горе миру от соблазнов, по слову Христову, — но горе тому человеку, через которого соблазн приходит. Подающие соблазн дважды грешат: ибо грешат сами и других вводят в грех, сами погибают и других ведут к гибели (Тихон Задонский).

Соблазняет тот, кто, преступая закон словом или делом, и другого вводит в беззаконие, как змей Еву, а Ева Адама; или кто препятствует исполнению воли Божией, или кто настраивает мысль немощного к чему-либо запрещенному (Василий Великий).

Соблазны чаще всего двояким образом происходят: во-первых, развращающим и противным Слову Божию учением, как это делают еретики и прочие суеверы.

Во-вторых, подает соблазн и тот, который противно Слову Божию живет и развращенно с братией своей обходится.

Ибо как добрый, так и злой пример одного ударяет в сердце, другого через слух или видение; добрый к добру, а злой к злу побуждает видящего или слушающего. Соблазн подобен язве моровой, которая, начавшись в одном человеке, многих живущих близко заражает и умерщвляет. Так и развращающее учение — в одном ересеначальнике начинается, но бесчисленный народ поражает и губит. Так и одна порочная жизнь часто подает случай многим беззаконновать и то, что видели или слышали, делать. Как дом загорается от горящего соседнего дома, так люди пламенем беззаконного примера нечестивых разжигаются и загораются (Тихон Задонский).

Соблазняемые почти всегда становятся соблазнителями.

Что может быть ужаснее соблазнителя? Приходят в ужас от поджигателей, воров, убийц, отвратителей, но какого ужаса достоин христианин, который всюду разносит заразу греха, отнимает у своих братьев благодатную жизнь, продает их в рабство диаволу, низвергает в ад.

Кто может быть более жесток, чем человек, который бьет больного? А соблазн тяжелее всякого удара; он нередко причиняет смерть (Иоанн Златоуст).

Соблазнитель есть величайший враг Божий, ближнего и самого себя.

Не думай, что ты не убийца, если ты наставил ближнего твоего на грех... Ты растлеваешь душу соблазняемого и похищаешь у не го то, что принадлежит вечности (Блаженный Августин).

Соблазн немощных — такой тяжелый грех, что мы для избежания его должны отказаться даже от позволительного, по законам Божеским и человеческим, коль скоро это позволительное может смущать немощную совесть и служить преткновением для ближних.

Кто вовлекает других во вред, тот оказывает дерзость против Бога, несправедливость против ближнего, жестокость против самого себя.

Соблазны недобрых родителей и злых людей являются причиной греховного состояния детей (Тихон Задонский).

Большое горе пастырю, если он открывает путь ко всякому беззаконию своими соблазнами (Тихон Задонский).

Когда неверующие заметят в ком-либо хотя малую небрежность, то тотчас из-за беспечности одного произносят общий приговор обо всех христианах (Иоанн Златоуст).

Будем же всячески стараться не соблазнить ближнего. Хотя бы жизнь наша была самая праведная, но если она служит соблазном для других, — она теряет всю цену. Но как возможно, чтобы и праведная жизнь соблазняла? Это бывает, когда сообщество с другими людьми навлекает на нее худую молву (Иоанн Златоуст).

Когда мы, надеясь на себя, общаемся с людьми порочными, то если сами не терпим вреда, соблазняем других. Пусть я не подозреваю ничего худого, а равно и никто другой из совершенных, но простодушный брат терпит вред от твоего совершенства. А надо обращать внимание и на его немощь (Иоанн Златоуст).

Главный отличительный признак лицемера, первая стрела, пускаемая им в ближнего, есть соблазн и истекающее из соблазна осуждение ближнего.

Кто вовлекает в грех, тот совершает большее преступление, чем тот, кто грешит только за себя (Ориген).

Одобрять грех гораздо хуже, чем самому грешить.

Подобный соблазн к осуждению также виновен (Тихон Задонский).

Никогда не будем делать ничего такого, что как-нибудь вредит ближнему. Это увеличивает грех и более тяжкое приготовляет нам наказание (Иоанн Златоуст).

Немощь соблазняющихся не только недостаточна для нашего оправдания, но она особенно и служит к нашему осуждению, ибо чем более мы чисты от соблазнительного дела, тем более нам следовало бы щадить немощь их (Иоанн Златоуст).

Бог осуждает на наказание тех, которые соблазняют другого и способствуют его падению, потому что соблазнять другого без всякой пользы — дело крайне нечестивое (Иоанн Златоуст).

Что говоришь ты? Соблазняющийся немощен? Потому он и достоин пощадить, а не поражения. Он имеет раны? Поэтому мы не станем растравлять их, а лечить (Иоанн Златоуст).

Окаянен падший, но тот окаяннее, кто и сам падает, и других увлекает к падению, потому что он понесет тяжесть двух падений (Иоанн Лествичник).

Видел я одного человека, который передал другому свою греховную привычку, а потом начал каяться и отстал от греха; но так как наученный им не перестал грешить, то покаяния его действительно не было (Иоанн Лествичник).

Соблазнитель даст отчет перед Богом не за себя только, но и за соблазненных.

Не соблазняй брата и не сговаривайся с ним на грех, чтобы не прогневался на тебя Господь и не предал тебя в руки злых людей (Ефрем Сирийский).

Не так пагубно самому согрешить, как ввести в грех другого. Потому, видя, что другие грешат, не только не будем подталкивать их на грех, но и постараемся извлечь их из бездны порока, чтобы за гибель других нам самим не подвергнуться казни (Иоанн Златоуст).

Остерегайтесь, сколько возможно, того, чтобы не соблазнить ближнего своего. Сколько у нас собственных грехов! Зачем же еще обременять себя чужими?

Нет ничего тяжелее, ничего пагубнее, как вредить не только себе, но и ближнему.

Всего более остерегайся соблазнить ко го-нибудь, чтобы не быть тебе исключенным из Небесного Царства вместе с творящими соблазны (Ефрем Сирин).

Более всего, друг, бойся кого-либо соблазнить; ибо добро в людях не твердо. Оно едва стоит, даже когда никто его не колеблет (Исидор Пелусиот).

Горе одному! Когда какой-нибудь соблазн начнет увлекать его, — некому его остановить.

Суетны молитвы и подвиги того, кто имеет в сердце одно, а на языке другое по лукавству. С такими не своди знакомства, чтобы не заразиться их ядом и скверною. Дружьями твоими да будут незлобные и сделаешься участником их чистоты и славы.

Если увидишь, что брат впал в грех, не соблазнись на него, не презирай и не осуждай его, иначе впадешь в руки врагов твоих (Антоний Великий).

Избегай душевредных слов, не желая слышать их. И смотри, чтобы, убегая потом, не сохранить тайное желание знать, что намеревался сказать тебе начавший говорить бесполезное. Беги решительно, чтобы тотчас забыть и то, что успел выслушать.

Нужно избегать и такого дела или слова, которое позволено Писанием, когда другие чем-либо подобным располагаются к греху или к тому, что теряют усердие к добру (Василий Великий).

Ничто так не вредит нашей вере, как то, когда мы подаем соблазны неверующим (Иоанн Златоуст).

Хочешь избежать соблазнов и пересудов? «Положи охрану устам» своим о Господе (Пс. 140:3) и «отврати очи свои, чтобы не видеть суеты» (Пс. 118:37), и избежишь того, и другого: пересудов — молчанием; соблазнов — хранением очей. А если не победим в себе этого, то куда ни пойдем, в себе самих будем носить своих врагов. Победи их — и будешь иметь покой, где бы ты ни жил (Ефрем Сирин).

Внимай себе и отовсюду храни себя; неусыпно стереги себя оком ума; ты ходишь среди сетей, незаметные сети всюду расставлены врагом (Иоанн Златоуст).

Соблазны пробуждают людей от усыпления, делают их осмотрительными и проницательными, и не только того, кто хранит себя от них, но и падшего восстанавливают; они учат его осторожности (Иоанн Златоуст).

Соблазны попускаются для того, чтобы не уменьшилась твердость мужественных (Иоанн Златоуст).

Если бы мы неизменно пребывали в страже над собой, не предавались пресыщению и усыплению, то есть не допускали бы подменять доброе семя, то злой сеятель не возрастил бы в нас достойных огня плевел (Исидор Пелусиот).

Стало быть, жить как угодно, нараспашку, нельзя. Надо осторожно осматриваться, как бы не соблазнить кого. Разум кричит и ни на кого не смотрит; а между тем возбуждает кругом соблазны делом, а более словом. Соблазн растет и увеличивает беду самого соблазнителя, а он того не чувствует и еще больше расширяется в соблазнах. Благо, что угроза Божия за соблазны здесь, на земле, почти не исполняется, в надежде на исправление, — это отложено до будущего суда и воздаяния, только тогда почувствуют соблазнители, какое великое зло есть соблазн. Здесь же никто почти не думает о том, соблазнит или не соблазнит он своими речами и делами окружающих.

Два греха, великие в очах Божиих, ни во что вменяются людьми: это — соблазн и осуждение. Соблазнителю, по Слову Господа, лучше не жить; осуждающий уже осужден. Но ни тот, ни другой не помышляют об этом, и даже сказать не могут, грешны ли они в чем-либо подобном. Какое, в самом деле, ослепление постигло нас, и как беспечно мы ходим посреди смерти (Феофан Затворник).

Слабеет, уничтожается сила соблазнов, когда подвижник встанет вдали от них.

Мы должны отвращать слух и видение от непотребных; ибо через них, как в двери, всякое зло входит в храм сердца и пробуждает в нас злое похотение, и воздвигает брань (Тихон Задонский).

Надо больше пребывать дома и в уединении: уединение не подает соблазна и не принимает (Тихон Задонский).

Чтобы ослабить и, с Божией помощью, совершенно искоренить из сердца своего соблазн на ближнего, должно при свете Евангелия углубляться в себя, наблюдать за своими немощами.

Надо часто молиться Богу и просить, чтобы Он сохранил от соблазнов: «Отврати очи мои, чтобы не видеть суеты» (Пс. 118:37), и еще: «Наставь меня, Господи, на путь Твой, и буду ходить в истине Твоей» (Пс. 85:11) (Тихон Задонский).

Совершенство

«Терпение же должно иметь совершенное действие, чтобы вы были совершенны во всей полноте, без всякого недостатка» (Иак. 1:4).

«Да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен» (2 Тим. 3:17).

«Итак будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5:48).

Вещь характеризуется как «телейос» (конец, цель, намерение, назначение), если она выполнила цель, для которой она была предназначена; человек совершен, если он осознает или выполняет цель, для которой он был сотворен и послан в мир.

Человек был сотворен, чтобы быть подобным Богу. Отличительной чертой Бога является Его универсальное благоволение, Его непобедимая доброжелательность, Его постоянное радение о высшем благе каждого человека. Бога отличает любовь как к святому, так и к грешнику. Как бы люди ни поступали по отношению к Нему, Он хочет для них высшего блага.

Вот тогда, когда человек в своей ежедневной жизни проявляет это неустанное прощение, самопожертвованную благожелательность, он становится подобным Богу и совершенным в том смысле, в каком это слово употребляется в Новом Завете.

Лишь одно делает нас подобными Богу — это любовь к людям и непрестанная забота о них, независимо от того, как они обращаются с этой любовью. Мы обретаем христианское совершенство, когда начинаем прощать так, как прощает Бог, и любить так, как любит Бог.

Две вещи делают человека богоподобным — жизнь для блага общества и правдивость (Пифагор).

Человек на пути к совершенству, в борьбе со злом должен пройти три момента: во-первых, отвращение ко злу; во-вторых, усилие освободиться от власти греха; в-третьих, обращение к Богу как к источнику духовных сил (Л.Н. Толстой).

Чтобы достигнуть нравственного совершенства, нужно, прежде всего, заботиться о душевной чистоте. А душевная чистота достигается в том только случае, когда сердце ищет правды и воля стремится к святости. Но все это зависит от истинного знания, а истинное знание — Христос.

Наше совершенство есть непрестанное усовершенствование.

Нравы портятся легче, чем исправляются (Л. Вовенорг).

В нашей жизни не столько важно положение, в каком мы находимся, сколько направление, в каком мы движемся (О. Холмз).

Возможно, для человека здесь на земле совершенство и состоит только в стремлении к совершенству, стремлении непрерывном и постоянном (Флп. 3:13-15).

На пути к небу не должно быть для нас остановки и замедления. Какой бы степени нравственного совершенства ни достиг ты, стремись и иди вперед.

Остановиться на достигнутом — это значит катиться вниз.

Христианское совершенство, будучи жизнью в Боге, есть бесконечное поприще преуспеяния, ибо бесконечен Бог (епископ Игнатий).

Совершенство всего поприща заключается в покаянии, в чистоте и в совершенствовании себя. Что такое покаяние? Оставление прежнего и печаль о нем. Что такое чистота? Коротко говоря, сердце, милующее всякое творение. Что такое совершенствование себя? Глубина смирения, то есть оставление все го видимого и невидимого (видимого, то есть всего чувственного, и невидимого, то есть мысленного) и попечения о них (Исаак Сирин).

И нет предела совершенствованию, потому что совершенство и самых совершенных подлинно нескончаемо (Исаак Сирин).

Совершенная жизнь такова, что никакое описание совершенства не останавливает дальнейшего преуспеяния в ней, но непрестанное совершенствование жизни есть путь души к совершенству (Григорий Нисский).

Вот совершенство в подлинном смысле — не рабски, не по страху наказания удаляться от порочной жизни и не в ожидании наград делать добро... но одно только считать для себя страшным — лишиться единения с Богом и одно только признавать драгоценным и возжеланным — сделаться другом Божиим, что, по моему рассуждению, и есть совершенство жизни (Григорий Нисский).

Истинное совершенство и состоит в том, чтобы не останавливаться в стремлении к лучшему и не ограничивать совершенства каким-либо пределом (Григорий Нисский).

Возвышайся более жизнью, чем мыслью. Жизнь может сделать тебя богоподобным, а мысль доведет до великого падения. Жизнь устраивай не по малым мерам. Как бы высоко ни взошел ты, все еще будешь стоять ниже заповеди (Григорий Богослов).

Начало и ограждение нашего спасения есть страх Господень. Ибо от него зависит и начало обращения, и очищение от пороков, и хранение добродетелей у тех, которые руководствуются им на пути к совершенству. Этот страх, проникая душу человеческую, производит отвращение к мирским вещам... а отвращением и оставлением всех стяжаний приобретается смирение... Оно скоро доведет тебя до любви, чуждой страха, воодушевившись которою то самое, что прежде ты исполнял из-за страха наказания, будешь исполнять без труда как естественное, и уже не из страха наказания, но по любви к самому добру и наслаждению добродетелями (Иоанн Кассиан Римлянин).

Совершенство доставляется тем, когда не осуждаем никого ни в чем малейшем, а осуждаем только себя, и когда претерпеваем обиды и оскорбления (Макарий Великий).

Чем больше мы приобретаем совершенства, тем более лютым становится диавол; он делается более свирепым, когда видит, что мы заботливо совершенствуем свою жизнь (Иоанн Златоуст).

Желающий жить по образу и подобию Божию должен быть презираем всеми, стать предметом насмешек и неуважения как на словах, так и в делах (Иоанн Златоуст).

Как при естественном рождении младенец не всегда остается младенцем, но растет телом и возрастает разумом и рассуждением, так должно быть и в духовном рождении, в котором рождаемся свыше, от Бога. Не всегда нужно быть младенцем во Христе и питаться молоком... нужно стараться возрасти «в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова» (Еф. 4:13) (Тихон Задонский).

«Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен» (2 Тим. 3:16-17). Если хочешь успевать в истинном благочестии, читай или слушай Святое Писание со всяким прилежанием (Тихон Задонский).

Нестяжание и отречение от мира есть необходимое условие к достижению совершенства. Ум и сердце должны быть всецело устремлены к Богу, все препятствия, все поводы к развлечению должны быть устранены (епископ Игнатий).

Скорби возводят к совершенству (Тихон Задонский).

К успеху в христианском деле ведет крест и искушение. «С великою радостью принимайте, братия мои, когда впадаете в различные

искушения, зная, что испытание вашей веры производит терпение; терпение же должно иметь совершенное действие, чтобы вы были совершенны во всей полноте, без всякого недостатка» (Иак. 1:2-4). Крест и различные искушения есть училище духовное, в котором обучаются христиане. Как в училищах обучаются отроки и юноши правописанию, красноречию и мирской мудрости, так в училище креста и искушений христиане, младенцы и отроки во Христе, обучаются правильной, красивой и богоугодной жизни и духовной премудрости. И чем более в этой духовной школе пребывают, тем более искусными становятся в христианском деле (Тихон Задонский).

Достигшие совершенства в добродетельной жизни и очистившие себя... славословят Бога и пребывают в таком же состоянии, как и естество ангельское. Ибо у них, как нам известно, нет другого занятия, как только хвалить Бога, и нет иной заботы, как только строить свою жизнь так, чтобы она была хвалой Богу (Григорий Нисский).

Совершенные бывают совершенны потому, что образует их Дух или Слово. Ибо в человеке скрыта искра благочестия, как в некоторых камнях сила огня. Ударами железа извлекается свет из кремней, так и слово изводит из смертных скрытое в них благочестие (Григорий Богослов).

Вот цель нашего совершенства: чтобы дух, очищенный от всякой плотской нечистоты, ежедневно возвышался к небесному, пока всякая его деятельность, всякое стремление сердца сделаются одной постоянной молитвой (Иоанн Кассиан Римлянин).

Совершенство — результат духовной мудрости (Тихон Задонский). Христианское совершенство есть дар Божий, а не плод человеческого труда и подвига; подвигом доказывается только действительность и искренность желания получить дар (епископ Игнатий).

Совершенство состоит в явном причастии Святого Духа, Который, вселившись в христианина, переносит все его желания и все размышления в вечность (епископ Игнатий).

Достижение бесстрастия, освящения или, что то же самое, христианского совершенства без стяжания умной молитвы невозможно (епископ Игнатий).

Чем далее продвигаешься в совершенствовании самого себя, тем более видишь в себе недостатков (Л.Н. Толстой).

Не уважать в себе ничего и о других всегда мыслить с почтением есть великая мудрость и совершенство (Фома Кемпийский).

Если душа видит свои недостатки, которых прежде не знала, это свидетельствует, что она обратилась к лучшему (Сенека).

Величие человека тем и велико, что он сознает свое ничтожество (Б. Паскаль).

Недовольство собою очень необходимое условие разумной жизни. Только это недовольство побуждает к работе над собою (Л.Н. Толстой).

В жизни нужно научиться обгонять не других, а самого себя (М. Бебнок).

Сознание своего несовершенства приближает к совершенству (И.В. Гете).

Жизнь — это бесконечное совершенствование. Считать себя совершенным — значит убить себя (Ф. Геббель).

Мы не напрасно пришли в этот мир, где созреваем для иного мира (К. Риттер).

В совершенствовании человека — смысл жизни (М. Горький).

Мы так созданы, что слезы обычно знаменуют происходящий в нашей душе перелом к лучшему (А. Моруа).

Сумма страданий души пропорциональна степени ее совершенства (А. Амшель).

Блаженны вечно стремящиеся к совершенству: они будут духовно расти.

Совесть

«Имейте добрую совесть, дабы тем, за что злословят вас, как злодеев, были постыжены порицающие ваше доброе житие во Христе» (1 Пет. 3:16).

«Так и нас ныне подобное сему образу крещение, не плотской нечистоты омытие, но обещание Богу доброй совести, спасает воскресением Иисуса Христа» (1 Пет. 3:21).

«Имея веру и добрую совесть, которую некоторые отвергнувши, потерпели кораблекрушение в вере» (1 Тим. 1:19).

«Для чистых все чисто; а для оскверненных и неверных нет ничего чистого, но осквернены и ум их и совесть» (Тит. 1:15).

«Молитесь о нас; ибо мы уверены, что имеем добрую совесть, потому что во всем желаем вести себя честно» (Евр. 13:18).

«То кольми паче Кровь Христа, Который Духом Святым принес Себя непорочного Богу, очистит совесть нашу от мертвых дел, для служения Богу живому и истинному!» (Евр. 9:14).

Совесть — чувство и сознание моральной ответственности за свое поведение и поступки перед самим собой, перед окружающими людьми, обществом; нравственные принципы, взгляды, убеждения.

Совесть — нравственное сознание, нравственное чутье или чувство в человеке; внутреннее сознание добра и зла; тайник души, в котором отзывается одобрение или осуждение каждого поступка, способность распознавать качество поступка; чувство, побуждающее к истине и добру, отвращение от лжи и зла; невольная любовь к добру и истине; прирожденная правда, в различной степени развития (В. Даль).

Совесть — одно из главных и очевидных свойств нашей души.

Совесть — это центр нашей моральной сущности.

Совесть — тихий голос Бога, который говорит нам, несмотря на грохот и шум мира.

Совесть — это небесный светильник, который светит в нашем сердце, несмотря на мрак, царящий вокруг нас.

Совесть — лучшая нравоучительная книга из всех, которыми мы обладаем, в нее следует чаще всего заглядывать.

Закон, живущий в нас, называется совестью (И. Кант).

Совесть есть закон законов (А. Ламартин).

Совесть — внутренний голос, предупреждающий, что за нами кто-то следит (Г. Менкен).

Совесть — это внутренний судья над всеми свободными поступками (И. Кант).

Совесть есть субъективный принцип ответственности перед Богом за свои поступки, содержащийся в моральном самосознании (И. Кант).

Совесть часто уподобляется магнитной стрелке компаса: стрелку можно вывести из ее естественного направления, но в ней все же заложено устремление к северу.

По плану предвечного Бога, через падение человек получил совесть, познание добра и зла. Они познали добро, не имея силы его выполнить, познали зло, — и не были в силах ему противостоять.

Совесть — это сознание того духовного существа, которое живет во всех людях. И только тогда, когда она такое сознание, она верный руководитель жизни людей.

Когда мы слышим про то, что человек сделал что-нибудь дурное, мы говорим: «Совести у него нет».

Что такое совесть? «Совесть» — это голос того единого духовного существа, которое живет во всех.

Совесть — истинное домашнее судилище. Преступник может иногда избежать суда человеческого, но он никогда не избежит суда своей совести (Григорий Богослов).

Три есть суда: суд мира, суд твой собственный (совесть) и суд Божий. Как не можешь избежать суда Божия, так не избежишь и своего.

Только тех не судит совесть, кто достиг верха добродетели или порока.

Высший суд — суд совести (В. Гюго).

Совесть всегда была и всегда будет неписанным законом и неподкупным судьей.

Наша совесть — судья непогрешимый, пока мы не убили ее (О. Бальзак).

Несправедливый суд — оскверненная совесть (Евагрий).

Совесть карает даже иногда там, где закон этого не делает (Публи- мий Сир).

Весьма верно сравнивают совесть с судилищем, в котором обыкновенно хранятся законы, изъясняются их правила, судятся поступки людей, награждается добро и наказывается зло. Различие в этом сходстве только то, что совесть одна и сама производит все действия, которые в обыкновенном судилище разделены между многими исполнителями: она есть законодатель и судия, и воздатель.

Не думай, что, сделавши что-либо нехорошее, ты можешь скрыться, так как, скрывшись от других, ты не скроешься от своей совести.

Всякий дурной поступок носит в себе кнут для спины своего виновника (В.О. Ключевский).

Совесть паче всякой скорби оскорбляет и паче всякого мучителя мучит человека (Тихон Задонский).

Если желаешь иметь всегда душеспасительное руководство — внимай своей совести и неотложно исполняй, что она будет внушать тебе (Марк Подвижник).

Совесть во всех делах твоих употребляй вместо светильника, потому что она все дела твои в жизни, как худые, так и добрые, показывает совершенно.

Совесть, хоть и не оратор, всегда слова подходящие подскажет (В.М. Кожевников).

Совесть есть истинный учитель; слушающий ее не подвергнется преткновениям.

Бдительная совесть — лучшая защита от порока.

Когда богатство потеряно — ничего не потеряно; когда здоровье потеряно — немного потеряно; когда совесть потеряна — все потеряно.

Угрызение совести есть единственная добродетель, остающаяся у преступников (Ф. Вольтер).

Мир сегодня не нуждается просто в образовании и цивилизации, а нуждается в цивилизации с образованной совестью.

Моя совесть для меня представляет большую ценность и больший авторитет, чем все людские толки (Цицерон).

Без совести и при большом уме не проживешь (М. Горький).

Голос чистой совести приятнее ста голосов славы (П. Буаст).

Если хочешь крепко спать, возьми с собой в постель чистую совесть (Б. Франклин).

Чистая совесть — самая лучшая подушка (Г. Ибсен).

Живи в ладу со своей совестью, и пускай себе люди говорят все, что им вздумается (М. Сервантес).

Чистая совесть ни лжи не боится, ни слухов, ни сплетен (Овидий).

Чистая совесть не боится быть на людях, а дурную пугает и одиночество (Сенека).

Добрая совесть любит обличения (русская народная мудрость).

Совесть загнала Адама за деревья рая; познание Бога ведет в присутствие Божие.

Чистую совесть иметь — не знать за собой погрешений (Гораций).

Ничто так не беспокоит людей, как нечистая совесть (Эразм Роттердамский).

Угрызение совести дремлет в дни благополучия и пробуждается в несчастье (Ж.Ж. Руссо).

Я знаю в жизни только два действительных несчастья: угрызение совести и болезнь (Л.Н. Толстой).

Человек, который с самого начала ведет себя достойно, избавлен от угрызений совести (Абуль-Фарадж).

Наша совесть — эластичная и гибкая; она обладает способностью растягиваться и применяться к самым различным обстоятельствам. Некоторые люди освобождаются от своей совести постепенно, как от лишней одежды. Другие же надевают и снимают это одеяние по мере надобности, и такой способ, как исключительно удобный, сейчас особенно в моде.

О своей репутации заботятся многие, о совести же — лишь некоторые (Публиций Сир).

Берегись всего того, что не одобряется твоею совестью (Л.Н. Толстой).

Избирай лучше умереть, нежели согрешить против совести (Тихон Задонский).

Не должно доводить себя до того, чтобы совесть обличала в каком-либо деле.

«Пусть меня все хулят, — говорил Тихон Задонский, — только бы меня совесть хвалила».

Великий человек тот, кто больше считается со своей совестью, нежели с людьми.

Лучше от одной совести утешаться, хоть и весь свет порочит, нежели от совести обличаться, хотя и весь свет хвалит (Тихон Задонский).

Лучше уязвленное тело иметь, нежели грехами уязвленную совесть; лучше терпеть биение тела, нежели биение совести; лучше всякие внешние беды принимать, нежели иметь эту одну внутреннюю беду (Тихон Задонский).

Бог, сотворив человека, напечатлел в его природе знание закона — совесть. Если бы человек сохранил этот закон... не было бы

необходимости позже давать другой, письменный (Иоанн Кассиан Римлянин).

Видишь, что совесть не дает согласия на греховные помыслы, но тотчас обличает их, ибо она не лжет, — обличая, она свидетельствует, что будет говорить пред лицом Божиим в день суда (Макарий Египетский).

Если же не захотим повиноваться совести, то она умолкнет и оставит нас, и мы впадем в руки наших врагов, которые уже не пощадят нас...

Кто попирает совесть, тот изгоняет из сердца добродетели.

Ища исцеления, заботься о совести: делай то, что она тебе говорит (Марк Подвижник).

Будь внимателен к совести, чтобы она была твоим стражем и каждый раз показывала, во что ты впадаешь... (Ефрем Сирин)

Грех низлагает совесть, а покаяние служит ей жезлом (Ефрем Сирин).

Бог устроил, чтобы совесть обличала нас с некоторыми промежутками времени, так как эти обличения весьма жестоки и уязвляют грешника сильнее всякого острия (Иоанн Златоуст).

Бог вложил в нас судилище неподкупное и никогда неизменяемое, хотя бы мы впали в глубину зла... Поэтому и сами порочные люди осуждают себя, и если кто-нибудь назовет их тем, кто они на самом деле, стыдятся, гnevаются и обижаются (Иоанн Златоуст).

И во время совершения греха, и прежде, и после совершения наша совесть является суровым обличителем (Иоанн Златоуст).

Должно внимать себе: не перестала ли совесть обличать нас не из-за нашей чистоты, но как бы утомившись? (Иоанн Лествичник)

Совесть — естественный закон (епископ Игнатий).

Храни совесть по отношению к Богу: исполняй все повеления Божии — как видимые всем, так и никому не видимые... (епископ Игнатий)

Храни совесть по отношению к ближнему: не довольствуйся одной благовидностью твоего поведения (епископ Игнатий).

Храни совесть по отношению к вещам, удаляясь от излишества, роскоши, небрежения, помня, что вещи... — творения Божии, дары Божии человеку (епископ Игнатий).

Храни совесть по отношению к самому себе. Не забывай, что ты — образ и подобие Бога, что ты обязан представить этот образ в чистоте и святости Самому Богу (епископ Игнатий).

Свидетель верный — непорочная совесть: она избавит душу, внимающую ее советам, от согрешений до наступления смерти и от вечных мук по смерти (епископ Игнатий).

Обличителем и обвинителем каждого подсудимого (на страшном суде) будет его совесть, внезапно исцеленная от слепоты, от обаяния грехом... (епископ Игнатий)

В вопросах совести закон большинства не действует (М. Ганди).

Всегда будь воле своей хозяином, совести же своей — рабом (М. Эбнер-Эшенбах).

Если не хранить совесть, человек становится бессовестным.

Чистая совесть гасит жажду легкомысленных забав (Ж.Ж. Руссо).

Самым глупым человеком надо считать того, кто не слышит даже собственной совести.

Да, жалок тот, в ком совесть нечиста (А.С. Пушкин).

Угрызения совести соразмерны в нас не с нашими проступками, но только с остающимися в нас добродетелями (Даниил Стерн).

Большая разница между добрым именем и доброй совестью.

Совесть становится тем чувствительнее, чем решительнее совершается процесс нашего внутреннего очищения.

Кто хочет услышать голос своей совести, тот должен установить тишину вокруг и внутри себя (А. Граф).

Нужно всегда хранить свою совесть в том состоянии, в каком мы желаем иметь ее в момент смерти.

Советник

«Откровения Твои — утешение мое, советники мои» (Пс. 118:24).

«При недостатке попечения падает народ, а при многих советниках благоденствует» (Пр. 11:14).

«Путь глупого прямой в его глазах; но кто слушает совета, тот мудр» (Пр. 12:15).

«Без совета предприятия расстроятся, а при множестве советников они состоятся» (Пр. 15:22).

«Ибо младенец родился нам; Сын дан нам; владычество на раменах Его, и нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира» (Ис. 9:6).

Советник — тот, кто дает советы; название некоторых должностей, а также лиц, занимающих эти должности.

Советовать — давать какой-либо совет, рекомендовать что-либо сделать, как-либо поступить; предостерегать от чего-либо, рекомендовать не делать чего-либо.

Живущих с тобою в мире да будет много, а советником твоим — один из тысячи.

Не советуйся с женою о сопернице ее, и с боязливым — о войне, с продавцом — о мене, с покупщиком — о продаже, с завистливым — о благодарности, с немилосердным — о благотворительности, с ленивым — о веском деле, с гордым наемником — о всяком деле, с ленивым рабом — о большой работе: не полагайся на таких ни при каком совещании.

Проси совета у того, кто умеет одерживать победы над самим собой (Леонардо да Винчи).

Просить совета есть величайшее доверие, какое один человек может оказать другому (Ф. Бэкон).

Внимайте советам тех, кто много знает, но прежде всего советам тех, кто вас сильно любит (А. Граф).

Не спрашивай у того, кто много ходил, а спрашивай у того, кто много видел.

Если совет хорош, не важно, кто его дал (Т. Фуллер).

Кто послушается умного слова, тому это слово много дней будет приносить пользу (индийская народная мудрость).

Добрый совет никогда не приходит слишком поздно (Б. Джонсон).

Добрый совет никогда не лишний (русская народная мудрость).

Приятен хороший совет — это значит увеличить собственные возможности (И.В. Гете).

Самые полезные советы те, которые легче всего использовать (Л. Вовенорг).

Во всяком совете главное — чтобы он был совершенным (Сенека).

Начало всякого совета — размышление, а прежде всякого действия — совет.

Мы ничего не раздаем с такой щедростью, как советы (Ф. Ларошфуко).
Самое трудное — познать самого себя, самое легкое — давать советы другим (Фалес).

Проявить мудрость в чужих делах куда легче, нежели в своих собственных (Ф. Ларошфуко).

Не навязывай никому того, что хочешь для себя: вкусы различны (Б. Шоу).

Совет, данный кому-либо в присутствии других людей, воспринимается как упрек (Кабус).

Желающий учить того, кто высокого мнения о своем уме, попусту тратит время (Демокрит).

Тот, кто дает упрямцу совет, сам нуждается в совете (Саади).

Можно дать другому разумный совет, но нельзя научить его разумному поведению (Ф. Ларошфуко).

Добрые советы:

Хочешь господствовать — служи!

Хочешь учить — учись!

Хочешь радоваться — страдай!

Хочешь жить — умри!

Хочешь иметь — давай!

Хочешь собрать урожай — сей!

Хочешь получить — проси!

Хочешь любить — веруй!

Хочешь верить — внимай тому, что Бог говорит через Слово!

Созерцание Иисуса Христа

«Одного просил я у Господа, того только ищу, чтобы пребывать мне в доме Господнем во все дни жизни моей, созерцать красоту Господню и посещать храм Его» (Пс. 26:4).

Созерцание — углубление в свой внутренний духовный мир; процесс непосредственного восприятия действительности.

Созерцать — рассматривать кого-либо, что-либо; наблюдать за кем-либо или чем-либо; мысленно представлять, проникая умом, мыслью во что-либо.

Созерцать — внимательно или продолжительно рассматривать, наблюдать, смотреть со смыслом, вникая, углубляясь в предмет, изучая его, любуясь им; вникать во что мысленно, разумом, духом (В. Даль).

Созерцание смерти Иисуса Христа — самое лучшее, действенное и скорое средство к покаянию.

Лицезрение Христа будет являться сущностью и целью нашей жизни в вечности, и это будет составлять главное счастье нашего пребывания там. Там мы потонем в лучах божественной любви. Любовь Христова захватит нас целиком и полностью.

Здесь нас увлекают работы, и мы часто теряем из вида Христа. Там же никто и ничто не отвлечет нас от Друга нашей души.

Когда увижу, Боже,
Тебя лицом к лицу,
Тогда всего дороже
Ты будешь пришлецу.
Тогда за все деянья,
Хвалу я воспою Тому,
Кто от страданья
Избавил жизнь мою.

Если мы будем постоянно созерцать Иисуса Христа умом; если будем постоянно помнить о Нем, то все для нас окажется легким, сносным, все будем переносить безропотно (Иоанн Златоуст).

Сокрушение

«Близок Господь к сокрушенным сердцем и смиренным духом спасет» (Пс. 33:19).

«Жертва Богу дух сокрушенный; сердца сокрушенного и смиренного Ты не презришь, Боже» (Пс. 50:19).

«Он исцеляет сокрушенных сердцем, и врачует скорби их» (Пс. 146:3).

«Ибо все это соделала рука Моя, и все сие было, говорит Господь. А вот, на кого Я призрю: на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего пред словом Моим» (Ис. 66:2).

«Ибо так говорит Высокий и Превознесенный, вечно Живущий, — Святый имя Его: Я живу на высоте небес и во святилище, и также с сокрушенными и смиренными духом, чтоб оживлять дух смиренных и оживлять сердца сокрушенных» (Ис. 57:15).

Сокрушение — сильное огорчение, печаль.

Сокрушаться — сильно огорчаться, печалиться.

Великая цель Божиих действий в отношении к нам состоит в умалении нашего «я».

Как врач, так и Бог взывает: покажи мне рану твою и исцелю тебя. Он хочет видеть твоё обращение и тогда излечить тебя (Ефрем Сирин).

Только через сокрушение в человеке побеждается своеволие и развивается глубокое смирение и покорность воле Божией, без чего немислимо появление в сердце любви — «агапе».

Прекрасно сердечное сокрушение, оно врачует человеческие души (Ефрем Сирин).

Внутренний надрыв обычно происходит только после многих лет срывов, разочарований и скорбей.

Тот, кто возмущается, обижается, негодует на критику, мстителен, обидчив, остро переживает невнимание к себе окружающих, не был ещё внутренне сокрушен.

Когда человек уверен в себе, полагается на своё плотское существо, он не может верить в Бога и полностью полагаться на Него.

Несокрушенный человек полон самим собой, своими намерениями, планами, суждениями.

Человек не может увидеть своих грехов, пока не разлучится с ними разлукой, исполненной труда, горести и сокрушения (Исаия).

Возлюбленные, каясь и сокрушаясь, рассмотрите ваши грехи; сознайте тягчайшую вину своей совести, откройте очи сердца к уразумению вашего пристрастия. Чем больше мы согрешили, тем более мы должны оплакивать грех (Киприан Карфагенский).

Как огонь с водою, так, думаю, невозможно совместить наслаждение (земными благами) с сокрушением, потому что они противоположны и взаимно исключают друг друга (Иоанн Златоуст).

Велик огонь греха, но угасает от немногих слез, потому что слеза гасит пожар греховный (Иоанн Златоуст).

Не говори только: «Я согрешил», но и старайся избавиться от греха; не говори только, но и сокрушайся. Если ты сокрушаешься, то прилагаешь старание; если не стараешься, то и не сокрушаешься (Иоанн Златоуст).

Плачь и стнай, когда согрешишь, но не о том, что будешь наказан, так как это ничего не значит, но о том, что ты оскорбил своего Владыку, Который так кроток, так любит тебя, так заботится о твоём спасении, что и Сына предал за тебя (Иоанн Златоуст).

Кто любит Христа, как должно любить, тот сам не потерпит остаться без наказания, хотя бы Христос и простил его, ибо одно оскорбление Его составляет уже величайшее наказание (Иоанн Златоуст).

Без сердечного сокрушения невозможно освободиться от пороков. А сердце приводится в сокрушение трояким воздержанием: от сна, от пищи и от телесного покоя (Нил Синайский).

Устное исповедание без сердечного сокрушения не приносит пользы (Тихон Задонский).

Умиленное сокрушение есть некий божественный огонь, расплавляющий горы и камни, превращающий их в луга и сады (Симеон Новый Богослов).

Сокрушение открывает путь к благодати (Тихон Задонский).

Соль земли

«Вы — соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою? Она уже ни к чему негодна, как разве выбросить ее вон на поппание людям» (Мф. 5:13).

Соль — белое кристаллическое вещество с острым характерным вкусом, употребляемое как приправа в пище; то, что составляет остроту речи; то, что составляет особый смысл или основную сущность чего-либо.

Соль — составное вещество, соединение щелочи и кислоты в одно, по химическому составу; соль поваренная, кухонная, солнокислый натр, или хлоровый натрий, известная приправа нашей пищи; острота ума, остроумие (В. Даль).

Соль вызывает жажду. Вызывает ли наша жизнь у других людей жажду живой воды?

Сомнение

«Но да просит с верою, ни мало не сомневаясь, потому что сомневающийся подобен морской волне, ветром поднимаемой и развеваемой» (Иак. 1:6).

«Все делайте без ропота и сомнения» (Флп. 2:14).

«Итак желаю, чтобы на всяком месте произносили молитвы мужи, воздевая чистые руки без гнева и сомнения» (1 Тим. 2:8).

Сомнение — неуверенность в истинности чего-либо, мысль о возможном несоответствии чего-либо, действительности; неясность, спорность, колебание, недоумение, возникающее в ходе какой-либо работы, при разрешении какого-либо вопроса; состояние душевного разлада, неуверенности, колебаний.

Сомнение — нерешимость, шаткое недоумение, раздумье, колебание мыслей; недоверие, подозрение, опасение (В. Даль).

Сомневаться — колебаться, не решаться, думать на двоё; усомниться, не доверять, не верить; считать кого ненадежным (В. Даль).

Сомнение — это лестница, с которой падают.

Сомнение и маловерие — это тяжелая и, к сожалению, широко распространенная духовная болезнь.

«Покажите нам свои убеждения, — сказал один немецкий писатель, — а сомнений у нас и своих достаточно».

Сомнение и вера несовместимы! Если мы сомневаемся, то мы не верим; а если мы верим, то уже больше не сомневаемся.

Состояние сомнения духа — настоящая нравственная пытка, преодолеть его можно верою в Слово Божие.

Сомнение ищет света, а неверие довольствуется тьмой.

Сомнения набрасывают тень на наш путь, а вера освещает его.

Сомневающийся никогда ничего не достигнет.

Сомнение удаляет нас от Бога, а вера приближает нас к Нему.

Если кто исполнен Слова Божия, у него нет места в уме для сомнений.

Сострадание

«Поношение сокрушило сердце мое, и я изнемог; ждал сострадания, но нет его, — утешителей, но не нахожу» (Пс. 68:21).

«Наконец (будьте) все единомысленны, сострадательны, братолюбивы, милосерды, дружелюбны, смиренномудры» (1 Пет. 3:8).

«Но будьте друг ко другу добры, сострадательны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас» (Еф. 4:32).

«Итак, если есть какое утешение во Христе, если есть какая отрада любви, если есть какое общение духа, если есть какое милосердие и сострадательность, то дополните мою радость: имейте одни мысли, имейте ту же любовь, будьте единомысленны и единомысленны» (Флп. 2:1-2).

«Ибо вы и моим узам сострадали, и расхищение имения вашего приняли с радостью, зная, что есть у вас на небесах имущество лучшее и непреходящее» (Евр. 10:34).

Сострадание — сочувствие, жалость, вызываемые страданием, несчастьем другого человека.

Сострадание — жалость к другому, соболезнование; сочувствие, симпатия (В. Даль).

Сострадать — страдать вместе, переносить муки сообща; сочувствовать горю, сокрушаться за кого, соболезновать (В. Даль).

Сострадать — это значит разделить страдание со страдающими или страдальцами.

«Сочувствие», произведено от двух греческих слов: «син» — «вместе» и «пасхейн» — «переживать» или «страдать». «Сочувствие» значит: ощущать мир вместе с другим человеком, в буквальном смысле слова пройти через то, что прошел он.

Сострадание — это способность увидеть в чужих несчастьях свои собственные (Ф. Ларошфуко).

Милосердие и сострадание к людям положено в основу божественного правосудия.

Самое великое, самое божественное в человеке — способность жалеть и прощать (А. Дюма-сын).

Сострадание применимо ко всем добродетелям, какими только может обладать человек (Б. Сиенский).

На страдания людей надо ответить состраданием.

Люди нуждаются не столько в объяснении своих страданий, сколько в утешении и сочувствии, которое может поднять изнемогающего и оживить его душу. Ведь страдание это «рана, из которой брызжет кровь, лишь только к ней дотронется рука иная, чем рука любви» (О. Уайльд).

Любовь и сочувствие содержат более сильное болеутоляющее средство, чем все бальзамы и мази, сделанные человеком.

Человек рожден для взаимной помощи (Сенека).

Всегда хорошо, когда человек отрешается от вещей; но всегда нехорошо, когда человек отрекается от людей.

Этот мир был бы намного беднее, если бы не было тех, кто горячо заботится о других людях в их скорбях и состраданиях.

Недостаточно не приносить вреда — нужно помогать своим братьям (Д. Модзини).

В пути нужен спутник, в жизни — сочувствие (японская народная мудрость).

Вы недостаточно сочувствующи к другим, если не умеете «горевать по заблудшему и поднять упавшего».

Человек, испытавший горе, понимает горе другого (русская народная мудрость).

Ничто так не объединяет людей, как одинаковые переживания (К.А. Федин).

Страдание делает нас снисходительнее к другим, воспитывает чуткость к чужому горю (В.Ф. Марцинковский).

Ничем нельзя смягчить гнева, даже справедливого, так быстро, как сказав гневающемуся про того, на кого он гневается: «Да ведь он несчастный!» Что дождь для огня, то и сострадание для гнева.

Когда пожелаешь узнать цену человеку, подведи его к чужой беде или к чужой радости — никогда не ошибешься (русская народная мудрость).

Чужое горе заставляет сильнее биться великодушное сердце (И. Кант).

Пока вы не примете участия в чужом горе, в беде и в несчастье, вы не сможете познать истинного счастья.

Лишь тот действительно живет, кто помогает жить другим (бенгальская народная мудрость).

Сострадание в несчастий человека есть то же для сердца, что роса для растений.

Но ты не погибнешь от сострадания, а сам согреешься им и через него углубишь благороднейшую сторону твоей человеческой природы — твое сердце.

Сочувствие вызывает доверие, а доверие — это ключ к сердцу (Ф. Бореншттедт).

Сострадание, сопровождающееся Благой Вестью о Христе, приводит человека к новой жизни.

«Страдание» выносимо, если мы не обязаны его нести одни; и чем жалостливее Божье попечение, тем меньше боль.

Внимание тем дороже, чем труднее минута (Н. Атаров).

Многие услуги, оказанные вовремя, являются величайшими благодеяниями для тех, кто их получает (Демокрит).

Доброе слово в горе — все равно что врач для больного (молдавская народная мудрость).

Мы должны быть искуплены и примирены с Богом, прежде чем нам возможно стать сочувствующими нуждам других.

Если наши сердца не приготовлены Святым Духом к получению и принятию сердечности Божьего сочувствия, мы не можем любить своих ближних как следует.

Вздыхни о согрешающем ближнем, чтобы вместе с тем вздохнуть и о себе, ибо все мы повинны во грехах и подлежим наказанию.

Только тот, кто знает свои слабости, может быть сострадательным и милосердным к слабостям других.

Будем иметь душу сострадательную, будем иметь сердце, способное сочувствовать страждущим, не будем жестоки и бесчеловечны.

Сострадай неудачливым, ибо это ведет к мудрости.

Если ты упражняешься даже в высшей мудрости, а о других погибающих нерадишь, то не будешь иметь никакого дерзновения перед Богом (Иоанн Златоуст).

Смотри, чтобы за несострадательность не быть тебе преданным какому-либо неожиданному и непереносимому искушению (Нил Синайский).

Жалей ближнего — и сжалится над тобой Бог.

Кто не хочет сострадать другим, пострадает сам.

Кто помогает людям, у того свое желание сбывается (монгольская народная мудрость).

Будем сострадательными, будем милосердными, чтобы таким образом угодить Богу и достичь благ, обещанных любящим Его.

Спасение

«От Господа спасение. Над народом Твоим бла гословение Твое» (Пс. 3:9).

«Господь — свет мой и спасение мое: кого мне бояться? Господь — крепость жизни моей: кого мне страшиться?» (Пс. 26:1).

«Кто приносит в жертву хвалу, тот чтит Меня, и кто наблюдает за путем своим, тому явлю Я спасение Божие» (Пс. 49:23).

«Только Он — твердыня моя, спасение мое, убежище мое: не поколеблюсь более» (Пс. 61:3).

«Ибо видели очи мои спасение Твое» (Лк. 2:30).

«Иисус сказал ему: ныне пришло спасение дому сему, потому что и он сын Авраама» (Лк. 19:9).

«Достигая наконец верою вашею спасения душ; к сему-то спасению относились изыскания и исследования пророков, которые предсказывали о назначенной вам благодати» (1 Пет. 1:9-10).

«Ибо я не стыжусь бла говествования Христова, потому что оно есть сила Божия ко спасению всякому верующему, во-первых Иудею, потом и Еллину» (Рим. 1:16).

«Потому что Бог определил нас не на гнев, но к получению спасения чрез Господа нашего Иисуса Христа» (1 Фес. 5:9).

Спасение — спасти, спастись; возможность спастись, избавиться от чего-либо (неприятного, мешающего); о том, что (или кто) спасает, избавляет от чего-либо.

Спасать — освобождать, выручать, оборонять, заступиться, подать помощь, избавить от беды (В. Даль).

Спасение — главная тема всей Библии. Спасение — главная причина Боговоплощения и главная задача вечного искупления.

Спасение — главная тема Священного Писания; все другие его темы вытекают из этой главной темы.

Боговоплощение, искупление, освящение, служение и жизнь вечная прямо связаны с вопросом спасения.

Церковь, проповедь Евангелия и второе пришествие Христа также утверждают себя на основе спасения.

Спасение души всегда было и все гда будет высшей, как бы предельной задачей человеческой жизни.

Спасение души христианин должен считать своею главнейшею, даже единственной для себя целью, а все прочее — средством к этой цели.

Самым первым и важнейшим из всех дел должно быть дело спасения нашего.

Вечное спасение так нужно, что без него все — ничто.

Спасение от физических болезней (Мф. 9:21; Лк. 8:36). Оно направлено на освобождение человека телом и душой.

Спасение от опасности (Мф. 8:25; 14:30). Христианское спасение дает человеку безопасность, независимо от внешних обстоятельств.

Спасение от заразы жизни (Деян. 2:40). Человек, которому дано это спасение, имеет иммунитет, предохраняющий его от заражения злом сего мира.

Спасение от гибели (Мф. 18:11; Лк. 19:10). Неспасенный человек — это человек, идущий по ложному пути, по пути, ведущему к смерти. Спасенный человек — это человек, который наставлен на истинный путь.

Спасение от греха (Мф. 1:21). Люди подобны рабам, зависящим от хозяина, от которого они не могут бежать. Христианское спасение освобождает их от тиранической зависимости от греха.

Спасение от гнева Божия (Рим. 5:9). Без спасения, которое принес Христос, человек был бы осужден навечно.

Эсхатологическое спасение (Рим. 13:11; 1 Кор. 5:5; 2 Тим. 4:18; 1 Пет. 1:5). Христианская вера пришла в доведенный до отчаяния мир и предложила человеку спасение в нынешнем и загробном мире.

Спасение — это наша вечная слава, это вечная радость, это вечное счастье; и достигнуть этого спасения можно только через искупительную жертву Иисуса Христа.

Спасение — это величайшее благо, благо ни с чем не сравнимое, для дарования которого людям Господь Иисус Христос пролил Свою Кровь.

Евангелие учит, что человек не может спасти сам себя. Чем больше он будет стараться спасти себя, тем больше будет его разочарование. Спасать себя — это то же самое, что мыть грязное лицо грязными руками.

Достигнуть спасения собственными силами невозможно. Оно является Божиим даром, который дается по вере.

Спасение человека — дело Божие. Самому человеку это не под силу, но Богу все возможно.

Для того чтобы быть спасенным, каждому человеку следует осознать и усвоить только два весьма важных положения: первое — ощутить по-настоящему свои собственные грехи; второе — познать праведность Спасителя и осознать, что Бог во Христе и для нас тоже.

Спасение начинается с того, что человеку открываются глаза на его погибель.

Нельзя прийти ко спасению, если не вступишь на истинный путь спасения.

Путь спасения — новый, живой и твердый; основание его от начала до конца — Слово Божие.

Божий план спасения — единый план.

Иисус Христос — единственное средство для нашего спасения.

Всякая другая религиозная система предлагает человеку следующее: «Сделай это сам». Только в христианстве спасение — бесплатный дар, предлагаемый не потому, что человек его заслуживает, а потому, что доброта и любовь Бога — всеобъемлющи.

Спасение с начала и до конца совершается исключительно по благодати.

Если мы часть нашего спасения будем ожидать от Иисуса Христа, а в другой части понадеемся на себя, то мы потерпим полную неудачу. Цепь не может быть крепче своего слабого звена.

Если Иисус Христос — наша надежда во всех пунктах, исключая одного, то мы потерпим неудачу, потому что в этом едином пункте мы должны быть постыжены. Ложное понятие о пребывании святых в вере повредило многим, которые некогда хорошо шли. Они уповали на самих себя и поэтому потерпели неудачу.

Спасение нельзя заслужить, или достичь собственными усилиями: оно дается как дар Божией любви.

Спасение — это дар Божий, а не воздаяние верующему.

Спасение Божие всецело благодатно, то есть дается оно человеку исключительно по благодати, по милости, без каких бы то ни было прав на него со стороны самого человека, как безусловный дар любви Божией во Христе Иисусе.

Спасение наше основано не на справедливости, а на невинной жертве Иисуса Христа.

Спасение зависит от того, какое положение вы занимаете по отношению к Спасителю.

В принципе, человечество спасено. Мы, отдельные люди, просто должны воспользоваться этим спасением, каждый человек — индивидуально.

Спасение — это законченный факт, если мы находимся в Иисусе Христе.

Нет ничего, что мы должны или могли бы сделать, чтобы заслужить спасение, кроме того, чтобы просто получить это как дар и иметь жизнь вечную.

Мы спасаемся не какой-либо теорией искупления, а реальной смертью Христа.

Вера во Христа Иисуса как своего личного Спасителя и жизнь любви к Богу и к ближнему — единственный Божий путь спасения.

Спасение человека зависит не от того, что могут совершить человеческие усилия, но от того, что совершила любовь Бога.

Мы не спасены своими убеждениями, своей культурой или своими заслугами, а Христом.

Спасение никогда не заслуживается: оно есть дар Божий, хранящийся для тех, которые признают себя духовно нищими.

Спасение — от начала до конца — лишь по милости Божией во Христе Иисусе, и принимается оно только верою, только по вере, то есть через веру.

Для того чтобы получить спасение, каждый из нас должен иметь личную или индивидуальную веру.

Спасение приходит не от дел, а как дар Божий, чтобы никто не хвалился.

Спасение есть дар Божий; не человек начинает искать спасение, а Бог дарует его и делает его возможным.

Помните, что мы спасены не через наши убеждения, не через наши заслуги, а Христом.

Спасение по благодати! Так говорит Священное Писание. Человеку нужна не религия, а Христос. Он совершил наше спасение. Он источник божественной благодати.

Самоправедностью ни один человек не достиг спасения. Спасение души человека — дело Самого Бога от начала до конца. От человека ожидается принятие этого спасения.

Наше спасение не зависит от наших чувств; оно покоится на лучшем основании: на том, что говорит об этом Бог.

Спасение грешника — это не общее усилие Бога и человека. Наше спасение — это исключительно дело одного Бога.

Спасение — незаслуженная милость Божия.

Нам нечего гордиться, ибо в совершении нашего спасения ничего нет нашего, ибо все от Бога (Киприан Карфагенский).

Спасение дается так же даром, как и воздух, которым мы дышим.

Мы получаем спасение, ничего для этого не сделав. Мы пользуемся богатствами другого.

Существует три фазы спасения: прошедшая, настоящая и будущая. То, что мы спасены, то, что спасение наше совершается ныне и то, что мы будем спасены, — является непреложной истиной.

Библия не говорит, что спасение зависит от нашей способности его осуществлять или его себе присвоить.

Весть об Иисусе Христе — сила ко спасению.

Миру нужна сила, дающая спасение, и Павел знал, что нигде, кроме как во Христе, этой силы не было.

«Разве Павел распялся за вас?» Какое бы значение ни имел свидетель Иисуса, каким бы духовно сильным и живым он ни был, какие бы удивительные дела ни совершал и каким бы влиянием ни пользовался — спасение на кресте, то есть то единственное, что имеет силу, этого он не совершал.

Спасение возможно, благодаря заступнической Жертве.

Наше спасение сделалось возможным, благодаря второму представителю, второму Адаму.

Господь Бог — безмерно богат, чтобы заниматься продажей спасения, а грешный человек — слишком беден, чтобы мог купить это спасение.

Бог не продает спасение, но Он дает его по благодати как дар верующему.

Спасение заключается в вере в проповедь о кресте, то есть в вере в проповедь об искупительной жертве Иисуса Христа.

«Ибо всякий, кто призовет имя Господне, спасется». Это — краеугольный камень в поисках прибежища у Бога пред лицом угрожающего суда Господня при наступлении Его Царствия.

Во всем прочем Бог может нам отказать, а в спасении нашем — никогда.

Бог так сделал, что Его искупление, которое Он совершил для спасения всего мира, вменяется только тем людям, которые, слушая радостную весть о Божьем спасении, веруют в искупившего их Господа Иисуса Христа, принимают дар спасения, возрождаются свыше, имеют уверенность и радость помилования и следуют за Ним.

Христос спасает всех нас, но не тогда, когда Он остается для нас только в Евангелии или на небе, а когда входит в наше сердце и остается действующим началом нашей жизни.

Бог может способствовать только спасению погибающего, но ни в коем случае не отталкивает тонущего от берега.

Спасение во Христе — это личное дело каждого человека.

Бог сделал все для нашего спасения и не Его вина, если мы погибнем, пренебрегши «ковчегом спасения», умрем, отказавшись принять противоядие.

Спасение не есть нечто такое, что должно быть откладываемо человеком на предсмертный час или же принимается после смерти. Спасение и должно и может быть принято теперь (2 Кор. 6:2).

Позаботься о своем спасении не только тщательно, но и как можно заблаговременно.

Некоторые считают утрату спасения столь незначительной, какой Исаа считал утрату своего первородства; но, в сущности, нет более тяжелой утраты, чем эта.

Откладывание спасения является дверью в «поздно».

Ничего не имеет тот, кто не принял Божий дар спасения во Христе Иисусе, даже если бы весь мир принадлежал ему.

Спасение ведет к тому, чтобы обрести долю в грядущем Царстве.

Спасение мы имеем только через веру! И вместе с тем, мы «созданы во Христе Иисусе на добрые дела» (Еф. 2:10).

Спасение не в том состоит только, чтобы не делать зла, но и в том, чтобы самим мужественно терпеть зло (Иоанн Златоуст).

Спасенный грешник не может продолжать быть грешником; он должен стать праведником добродетельным.

Апостол Павел считал, что люди, не имеющие Христа, дурны, но он никогда не считал, что они настолько плохи, что их не нужно было спасать.

Тот не спасает себя, кто не хочет споспешествовать спасению других.

Людей нужно спасти от них самих: от привычек, ставших для них узами, от искушений, страхов и тревог, от безрассудных ошибок.

Многие люди говорят: «Я должен быть совершенно другим человеком». Это действительно так: он должен сделаться другим человеком вследствие своего спасения, но сначала спасение, а потом плоды и следствие его.

Реальным подтверждением того, что человек подлинно спасен во Христе, является внутренняя борьба рожденного свыше против своей плоти.

О спасении нельзя говорить нейтрально. Спасение познал только тот, с кем это произошло.

Как одно желание пищи не утоляет еще голода и одно желание питья не уничтожает жажды, так и одно желание спасения не спасает нас.

Спасение является величайшим подарком человечеству.

Всякому ныне доступно спасение,
Евангельский голос повсюду звучит:
Радость Спаситель людям дарует, —
Ада не страшно, коль с Господом жить.
Истину Божию, друг, принимай,
Жить и дружить со Христом поспешай,
Искренне с ближним всегда поступай —
Завет нам оставлен Христом:
Небо — наш вечный, желанный дом.

Сплетни

«А вы сплетники лжи; все вы бесполезные врачи» (Иов 13:4).

Сплетник — тот, кто сплетничает.

Сплетничать — распространять сплетни.

Сплетня — слух о ком-либо или о чем-либо, основанный на неточных или заведомо неверных, нарочито измышленных сведениях.

Сплетничать — разносить сплетни.

Сплетня есть больший вред, чем воровство, потому что украденное можно вернуть, а злой оговор лишает человека доброго имени, и это не может быть исправлено.

Сплетничают те, кому нечего делать, и о тех, кто слишком занят.

Спокойствие

«Спокойно ложусь я и спл ю, ибо Ты, Господи, един даешь мне жить в безопасности» (Пс. 4:9).

«А слушающий меня будет жить безопасно и спокойно, не стра шась зла» (Пр. 1:33).

«И делом правды будет мир, и плодом правосудия — спокойствие и безопасность вовеки» (Ис. 32:17).

«Если же в этом нет спора, то надобно вам быть спокойными и не поступать опрометчиво» (Деян. 19:36).

Спокойствие — состояние природы, окружающей обстановки, характеризующееся отсутствием шума, волнения, движения, суеты; покой, тишина; отсутствие общественных беспорядков, волнений; состояние душевного равновесия, покоя, отсутствие душевной тревоги, волнений; ровный, выдержанный характер; уравновешенность.

Спокойный — тихий, кроткий, миролюбивый; не тревожный, не взволнованный, ничем не возмущенный (В. Даль).

Спокойствие часто является последствием большой внутренней силы.

Наибольшую пользу приносят человечеству люди, сохраняющие в трудных обстоятельствах спокойствие и тем самым придающие другим уверенность.

Справедливость

«Злые люди не разумеют справедливости, а ищущие Господа разумеют все» (Пр. 28:5).

«Они не умеют поступать справедливо, говорит Господь: насилием и грабежом собирают сокровища в чертоги свои» (Ам. 3:10).

«Давайте суд бедному и сироте; угнетенному и нищему оказывайте справедливость» (Пс. 81:3).

«Так говорил тогда Господь Саваоф: производите суд справедливый и оказывайте милость и сострадание каждый к брату своему» (Зах. 7:9).

«Все повеления Твои, все признаю справедливыми; всякий путь лжи ненавижу» (Пс. 118:128).

«Дети, повинуйтесь своим родителям в Господе, ибо сего требует справедливость» (Еф. 6:1).

«Наконец, братия (мои), что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что только добродетель и похвала, о том помышляйте» (Флп. 4:8).

Справедливость — беспристрастное, справедливое отношение к кому-либо, чему-либо.

Справедливый — действующий беспристрастно, в соответствии с истиной; основанный на беспристрастном соблюдении истины; имеющий под собой основание истины, оправдываемый чувством справедливости; соответствующий истине, действительному положению дел; правильный, верный.

Справедливость есть практическое выражение истины.

Дух справедливости и дух истины — одно целое (С. Вейль).

Справедливость — это истина в действии (Ж. Жубер).

Справедливость относится не только к судебному разбирательству. Это понятие включает в себя: честность, правдивость, верность обещаниям и многое другое.

Из рассудительности и скромности, соединенных с мужеством, может возникнуть третья добродетель — справедливость.

Справедливость, говорили древние греки, — это отдать должное Богу и людям.

Справедливость — вот добродетель душ великих (Платон).

Справедливость такой же необходимый для жизни продукт, как и хлеб (Л. Берне).

Справедливость должна быть сильной, а сила должна быть справедливой (Б. Паскаль).

Справедливый человек не тот, который не совершает несправедливости, а тот, который, имея возможность быть несправедливым, не желает быть таковым (Менандр).

Тот, кто борется за справедливость, должен быть сам справедливым. Человек, старающийся всегда и во всем быть справедливым, в конце концов, развивает в себе то качество характера, которое называется справедливостью.

Справедливость есть настроенность души воздавать за все по достоинству, а достичь это го трудно, потому что одни, по недостатку разума, не могут понять, как воздать каждому должное, а другие, обладаемые человеческими страстями, нарушают справедливость (Василий Великий).

Есть правда, находящаяся в нас самих, требующая отдать каждому должное, и, хотя мы не достигаем этого в точности, однако, поступая с правдивым расположением, не уклоняемся далеко от цели. И есть правда, постигающая нас с небес от праведного Судии, — правда то исправляющая, то вознаграждающая, в которой многое для нас непостижимо по высоте заключающихся в ней определений (Василий Великий).

Полезно же это не только судьям, но и при избрании чего бы то ни было в жизни. Поскольку в нас есть какое-то естественное судилище, на котором различаем доброе и лукавое, то при избрании того, что делать, нам необходимо составлять правильные суждения о вещах и, подобно судье, который равнодушно и со всей справедливостью выносит решение в тяжбе, доверять добродетели и осуждать порок. Например, у тебя судятся блуд и целомудрие; высокий ум твой, которому вверено судилище, председательствует; сластолюбие защищает блуд, а страх Божий заступает за целомудрие. Итак, если осудишь грех и дашь победить целомудрию, то правильно рассудишь дело. А если, позволив сластолюбию перевесить, объявишь, что грех предпочтительнее, то рассудишь криво, подпав клятве сказавшего: «Горе тем, которые... тьму почитают светом, и свет тьмою, горькое почитают сладким, и сладкое горьким!» (Ис. 5:20). Поскольку, по словам того же Соломона, «помышление праведных — правда» (Пр. 12:5), надо стараться, чтобы внутри, в потаенном судилище помышлений, составлялись о деле строгие суждения и чтобы ум уподоблялся весам, точно определяющим вес

каждого поступка. Когда каждая заповедь судится у тебя с противоположным ей пороком, тогда закону Божию доставляй победу над грехом. Судятся ли стремление к избытку и равенству имений? Осуди пожелание чужого, а добродетель одобри. Вступают ли между собой в тяжбу укоризна и долготерпение? Постыди укоризну и предпочти долготерпение. Или препираются вражда и любовь? Вражду, предав бесчестию, гони как можно дальше, а любовь, почтив, приближай к себе. Судятся ли лицемерие и искренность, мужество и трусость, благоразумие и неблагоразумие, справедливость и неправда, целомудрие и своеволие, короче говоря, судится ли всякая другая добродетель со всяким другим пороком? Тогда-то именно и покажи правоту суда в потаенном судилище души твоей и, сделав заповедь как бы заседающей с тобою на суде, прояви себя ненавистником лукавства, отвращающимся от грехов и предпочитающим добродетели. Если в каждом деле будет побеждать у тебя лучшее, то будешь блажен в тот день, когда «Бог будет судить тайные дела человеков», по благовестию нашему, «и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую» (Рим. 2:15), не пойдешь осужденным за склонность к худому, но будешь почтен венцами правды, какими в продолжение всей своей жизни ты сам увенчивал добродетель (Василий Великий).

Возможно, в мире ином нам не представится случая бороться за справедливость или проявлять храбрость. Но там нам, безусловно, потребуются быть людьми такого сорта, какими бы могли стать, только если б мужественно вели себя здесь, боролись за справедливость в нашей земной жизни.

Быть добрым очень легко, быть справедливым — вот что трудно (В. Гюго).

Только тот, кто знает свои слабости, может быть справедливым к слабостям других.

Можно быть справедливым только будучи человеколюбивым (Л. Вовенорг).

Мерилом справедливости не может быть большинство голосов (Ф. Шиллер).

Любовь к жизни — это значит любовь к правде (Р. Кект).

Самая горькая правда всегда лучше сладкой лжи (Н.А. Островский).

Правды надо держаться, истину надо искать (М.М. Пришвин).

Защищай правду всюду, где она подвергается гонению (Р. Эмирсон).

Справедливое и доброе будет торжествовать всюду и всегда.

Сребролюбие

«Слышали все это и фарисеи, которые были сребролюбивы, и они смеялись над Ним» (Лк. 16:14).

«Знай же, что в последние дни наступят времена тяжкие. Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны» (2 Тим. 3:1-2).

«Ибо корень всех зол есть сребролюбие, которому предавшись, некоторые уклонились от веры и сами себя подвергли многим скорбям» (1 Тим. 6:10).

Сребролюбие — стремление к наживе, жадность к деньгам; корыстолюбие.

Сребролюбивый — стремящийся к наживе, жадный к деньгам; корыстолюбивый.

Начало всякого греха есть гордость, а корень всех зол — сребролюбие; первая отвращает от Бога, а вторая обращает к тварям.

Сребролюбие не в том только, чтобы любить множество денег, но и вообще в любви к деньгам.

Желать более, чем нужно, — великое сребролюбие.

Никакая страсть не ненавистна столько, как гордость, и никакая не заслуживает столько осмеяния, как сребролюбие.

В сребролюбии — отвержение Бога, потеря любви к людям и поклонение металлу.

Страсть к приобретениям заглушает часто у родителей голос природы, возбуждает ссору между братьями, наполняет пустыни убийцами, моря разбойниками, порождает клеветников в городах (Василий Великий).

Как огонь, охватывая множество дров, пространнее расширяется; так и сребролюбие, прежде уподобясь маленькому ручейку, напоследок делается неизмеримым океаном.

Пристрастившиеся к деньгам неизбежно бывают и завистливы, склонны к клятвам, вероломны, дерзки, злоречивы, исполнены всех зол, хищны и бесстыдны, наглы и неблагодарны.

Те, кем овладела безумная страсть и любовь к собиранию богатства, истощают на это все свои силы и никогда не насыщаются, потому что сребролюбие есть ненасытное опьянение.

Как пьяные, чем больше вливают в себя вина, тем больше распалются жаждой, так и сребролюбцы никогда не могут остановить этой неукротимой страсти, но чем больше вырастает их имущество, тем сильнее разжигаются они корыстолюбием и не отстают от этой страсти, пока не низринутся в самую бездну зла.

Нет безумнее человека, раболепствующего богатству: одолеваемый, он представляет себя повелителем; будучи рабом, почитает себя господином; связав себя узами, радуется; проявляя звериную лютость, веселится; находясь в плену (у этой страсти), торжествует; видя бешеного пса, нападающего на его душу, вместо того, чтобы связать и изнурить его голодом, доставляет ему большую пищу, чтобы он еще напал на него и был еще ужаснее.

Сребролюбцев можно считать прокаженными умом и сердцем, подобно Гиезию (4 Цар. 5:27), который, пожелав тленных денег мира сего, был поражен язвой проказы. Это служит очевидным примером того, что всякая душа, оскверненная страстью, пораженная духовной проказой пороков и нечистая перед Богом, подвергается вечному проклятию.

Из-за любви к деньгам вражда, драки, войны; из-за нее убийства, разбои, клевета; из-за нее не только города, но и пустыни, не только обитаемые страны, но и не населенные дышат кровью и убийствами. Из любви к деньгам извращены законы родства, потрясены уставы природы, нарушены права самой сущности. Сколько бы зол ни отыскал кто в народных собраниях или в судилищах, или в домах, или в городах — увидит в них отростки этого корня (Исидор Пелусиот).

Болезнь сребролюбия, будучи однажды принята, с большим трудом изгоняется. Потому эта болезнь никому не должна казаться маловажной, какой можно пренебрегать. Как легко можно уклониться от нее, так, когда она обладает кем-нибудь, она едва позволяет воспользоваться лекарствами для исцеления. Ибо она есть вместилище пороков, корень всех зол и становится неистребимым подстрекателем ко злу.

С умножением денег увеличивается и неистовство страсти сребролюбия. Она ищет оправдания в надежде на долгую жизнь, преклонную старость, разные продолжительные немощи, которые не могут быть переносимы в старости, если в молодости не будет заготовлено денег. От таких рассуждений становится жалкой душа, связанная змеиными узами, когда желает умножить дурно собранное имение с недостойным старанием. Такая душа сама себя поражает язвой, жестоко распалется ею и, всецело занятая помышлением о прибыли, ни на что другое не смотрит взором сердца, как только на то,

где можно достать денег. Из-за этого человек не устрашается допустить злодеяние лжи, ложной клятвы, воровства, нарушить верность, воспламениться вредным гневом. Если как-нибудь потеряет надежду на прибыль, то не побоится нарушить честность и смирение, и как другим чрево, так ему золото и надежда корысти заменяют Бога.

Корень всех грехов есть сребролюбие, а после сребролюбия чревоугодие, сильнейшее и обильнейшее выражение которого — пьянство.

Лихоимство — страсть крайне развращенных людей, у которых кроется в сердце безбожие, хотя устами они и исповедуют Бога. Это признак человека, превратившегося в хищного зверя, который без разбора нападает на всякое животное, чтобы насытиться плотью и кровью его, или даже хуже зверя, как учит Иоанн Златоуст. Ибо звери, насытившись, более не устремляются на животных, а корыстолюбцы никогда насытиться не могут, но всегда алчут и жаждут чужого добра и чем более собирают, тем более желают и похищают.

Желающие обогащаться впадают в напасти и сети, которые приготовляет им самое их стремление к обогащению. Первым плодом этого стремления является множество забот и попечений, отводящих ум и сердце от Бога.

Корысть не столько наполняет дом богатством, сколько душу заботами. Сребролюбец связан заботами, как пленник цепями.

Как море не может быть без волн, так и сердце сребролюбивого человека не может быть без печали, страха и мятежа (Иоанн Златоуст).

Сребролюбцы поистине несчастные люди и в сей, и в будущей жизни. Здесь они в беспрестанных заботах, трудах и беспокойстве, а там должны терпеть вечные мучения.

Страсть к деньгам сильнее и неистовее других страстей и может причинять больше скорби не только потому, что жжет сильнейшим огнем, но и потому, что не поддается разумному обличению и гораздо усерднее.

Нет ничего столь неприступного во вражеском ополчении, как орудие сребролюбия.

К такому же нравственному бедствию, к какому приводит человека сребролюбие, приводят сластолюбие и славолубие: из этих трех главных страстей составляется любовь к миру сему.

Нет неправды, на которую не решился бы корыстный, как показал на себе Иуда. От него — воровство, святотатство, убийства, предательства.

Сребролюбивому богатство то же, что безумцу меч. Сребролюбие и зависть нераздельны.

Беда не в серебре, а в сребролюбии.

Можно не иметь многого, но ко многому быть пристрастным.

Не только тот сребролюбец, кто много имеет и не делится с неимущим; но и тот, кто хотя и не имеет излишнего, но ненасытно желает его и об этом всегда помышляет.

Тот, кто вожделеет денег, осуждается как сребролюбец, хотя бы совершенно ничего не имел (Симеон Новый Богослов).

Не сами по себе деньги есть зло — любовь к ним есть зло! А каким великим благословением могут стать деньги, если они посвящены Богу!

Великое дело — не деньги нажить, но иметь страх и благочестие.

Деньги — это хороший раб, но плохой хозяин. Имуществу место в кошельке или в банке, но не в сердце.

Сребролюбец есть страж своего имения, а не владелец; раб, а не господин. Для него легче отдать часть своего тела, чем уделить сколько-нибудь из своего богатства.

Деньгами должно владеть, как подобает господам, — так, чтобы мы властвовали над ними, а не они над нами (Иоанн Златоуст).

Берегись: деньги меняют отношения между людьми и ожесточают сердце.

Золото — такая же ловушка для людей, как сеть для птиц.

Когда говорят деньги, правда молчит.

Золото — идол, в капище которого толпилось и толпится наибольшая часть рода человеческого.

Многие ради золота подверглись падению, и погибель их была пред лицом их.

Заметьте вы, сребролюбцы, и подумайте, что стало с предателем Иудой. Как он и денег лишился, и душу свою погубил. Такова тирания сребролюбия. Ни деньгами не воспользовался, ни жизнью настоящей, ни жизнью будущей, но вдруг лишился всего.

Как мы не можем быть сытыми воздухом, так и душа наша не может быть сытой золотом. Соломон говорил: «Кто любит серебро, тот не насытится серебром» (Ек. 5:9).

Сребролюбцы не наслаждаются и тем, что имеют, как потому, что не уверены в своей безопасности, так и потому, что устремлены к тому, чего еще не получили.

Имение сребролюбца нередко разделяют между собою многие, а грехи, сделанные им из-за этого имения, уносит с собою он один.

Любящий золото не будет прав; и кто гоняется за тлением, наполняется им.

Замечай здесь, христианин, к чему ведет сребролюбие своих поклонников. Иуда не ужаснулся продать за такую малую цену бесценного Христа, своего Благодетеля и Учителя, и так купил себе вечную по гибель. То же предстоит и прочим сребролюбцам, которые не ужасаются делать всякое зло, чтобы обогатиться.

Удивляюсь тем, кто не пренебрегает деньгами. Это признак души, исполненной крайней лености, души, не представляющей себе ничего великого.

Сребролюбие может оправдывать накопительство под предлогом раздаяния милостыни, а оканчивается ненавистью к бедным.

Звук металла, наполняющий уши сребролюбца, делает его глухим к голосу благодати (Иоанн Златоуст).

Великое безумие — прилагать сердце к золоту и уповать на гибельное лихоимство.

Гордость и сребролюбие — два порока, не победив которые, нельзя войти в Царство Небесное.

Невозможно любить вместе и серебро, и душу (Иоанн Златоуст).

Кто стал служить маммоне, тот уже отказался от служения Христу.

Воин Христов до тех пор будет победителем, безопасным и свободным от всякого нападения срасти, пока непотребный дух не посеет в его сердце начала сребролюбия.

Не гонись за многим, но будь благодарен за малое. Ибо все гонятся за многим, все ищут многого, все обо всем пекутся, однако, оставив все до малейшего, ничего не смогут отсюда взять с собой. Лучше за малое быть благодарным, чем неразумно гнаться за многим. «Малое у праведника лучше богатства многих нечестивых», — говорит пророк (Пс. 36:16). Ибо все, что здесь добудешь и что

приобретешь, останется на земле; ты же, все оставив, с обнаженной душой вселишься во гроб (Димитрий Ростовский).

Вера и удаление от мира есть смерть для сребролюбия (Иоанн Лествичник).

Освободим себя и погасим пристрастие к деньгам, чтобы воспламенить желание небесного. Ведь не могут эти два стремления совмещаться в одной душе.

Будем пренебрегать деньгами, чтобы не пренебречь своей душой!

Ссоры

«Начало ссоры — как прорыв воды; оставь ссору прежде, нежели разгорелась она» (Пр. 17:14).

«Кто любит ссоры, любит грех; и кто высоко поднимает ворота свои, тот ищет падения» (Пр. 17:19).

«Уста глупого идут в ссору, и слова его вызывают побои» (Пр. 18:6).

«Хватает пса за уши, кто, проходя мимо, вмешивается в чужую ссору» (Пр. 26:17).

«Надменный разжигает ссору, а надеющийся на Господа будет благоденствовать» (Пр. 28:25).

«Как днем, будем вести себя благочинно, не предаваясь ни пиروваниям и пьянству, ни сладострастию и распутству, ни ссорам и зависти» (Рим. 13:13).

«Рабу же Господа не должно ссориться, но быть приветливым ко всем, учительным, незлобивым» (2 Тим. 2:24).

Ссора — состояние взаимной вражды; взаимные упреки, обвинения, препирательства; перебранка.

Ссориться — вступать в ссору, высказывать друг другу упреки, недовольствие, обвинения; браниться.

Ссора — несогласие, раздор, перебранка, вражда, разлад, неприязнь, розни, вздоры (В. Даль).

Прежде пламени бывает в печи пар и дым; так и прежде кровопролития — ссоры.

Жаркий спор воздвигает огонь, и жаркая ссора проливает кровь.

Суд и спор — враги Царства Божьего, Царства Христова. Поэтому избери мир, и ты станешь другом Бога.

Споры всегда содействуют больше затемнению, чем уяснению истины. Начинают спорить, потому что не понимают друг друга, и кончают непониманием друг друга, потому что спорили.

Зарождающаяся ссора подобна пробивающемуся сквозь плотину потоку: как только он пробился, его уже не удержишь.

Ссориться — значит стараться показать, что другой человек не прав.

Когда два человека ссорятся — оба виноваты.

Ссоры не продолжались бы так долго, если виновата была бы только одна сторона (Ф. Ларошфуко).

Для ссоры нужно два человека. Никогда не будьте одним из них, и вы будете благословенны.

В спорах забывается истина. Прекращает спор тот, кто умнее.

Спорить — это значит укреплять противника в его заблуждениях.

Из двоих ссорящихся более виновен тот, кто умнее (И.В. Гете).

Кто раздувает пламя ссоры и ворочает головы, тот не должен жаловаться, если искры попадут ему на лицо (Б. Франклин).

Если человек никогда не владеет своими чувствами, то должен всегда владеть своими выражениями (П. Бауст).

Жить в постоянном общении с людьми, которые находятся в ссоре, — это все равно что не выходить из зала суда (Ж. Лаб-рюйер).

Привычка ссориться находит себе очень легко подражание. Удивительно, как скоро иные поддаются ее влиянию.

Если один член семьи имеет эту привычку, то можно смело утверждать, что спустя некоторое время все члены будут заражены ею.

При единении и малое растет — при раздоре и величайшее распадается (Салюстий).

Не каждый, кто ловок в споре, надежен в деле.

Посредством ссоры не достигается ничего хорошего. Из опыта видно, что люди, подверженные влиянию ссоры, почти всегда очерствляются.

Если мы начнем спор прошлого с настоящим, мы скоро увидим, что потеряли будущее (Черчилль).

Мудрый не придирается ни к словам, ни к взглядам, и что бы ни случилось, все толкует снисходительно и тем облегчает судьбу (Сенека).

Я всегда старался не раздражаться и уступать в ссоре, чем и достигал умиротворения, а потом уже в спокойном состоянии улаживалось само собой. Почти всегда приходилось жалеть, что ссора не была прекращена вначале (Л.Н. Толстой).

Старайся, чтобы в споре слова твои были мягки, а доводы тверды. Старайся не досадить противнику, а убедить его.

Лучше всего — твердость без гнева, настойчивость без спора, вежливость без надменности (ирландская народная мудрость).

Легче ссоры избежать, чем ее прекращать (русская народная мудрость). Воздержись от спора. Спор есть самое невыгодное условие для убеждения.

К спорам прислушивайся, но в споры не вмешивайся.

Дети Божии — это мирные люди. Они не спорят. Они не отвечают на споры.

Старость

«И скончался Авраам, и умер в старости доброй, престарелый и насыщенный жизнью, и приложился к народу своему» (Быт. 25:8).

«Не отвергни меня во время старости; когда будет оскудевать сила моя, не оставь меня» (Пс. 70:9).

«И до старости, и до седины не оставь меня, Боже, доколе не возведу силы Твоей роду сему и всем грядущим могущества Твоего» (Пс. 70:18).

«Насажденные в доме Господнем, они цветут во дворах Бога нашего. Они и в старости плодovitы, сочны и свежи» (Пс. 91:14-15).

«И до старости вашей Я тот же буду, и до седины вашей Я же буду носить вас; Я создал, и буду носить, поддерживать и охранять вас» (Ис. 46:4).

«Старца не укоряй, но увещавай, как отца; младших, как братьев» (1 Тим. 5:1).

Старость — наступающий после зрелости период жизни, в который происходит постепенное ослабление деятельности организма.

Старение имеет своей целью сделать человека более мягким, более внимательным, чутким, сострадательным, вдумчивым, менее инфантильным и притязательным.

Одна из Божиих целей в процессе старения состоит в том, чтобы человек правильно переоценил свои ценности.

Что означает «благословенная старость»? Это старость при сердце без морщин, это дряхлость плоти при молодости души.

Ибо не в долговечности честная старость и не числом лет измеряется.

Один из факторов долголетия — вежливость и хорошие взаимоотношения с людьми (А.А. Богомолец).

Сорок лет — старость юности, пятьдесят — юность старости.

Как мало промежутка между временем, когда человек слишком молод и когда он уже слишком стар (Ш. Монтескье).

Время летит быстрее, чем ближе мы подходим к старости (Э. Селанкур).

Жизнь — что соленая вода: чем больше пьешь, тем больше жажда (татарская народная мудрость).

Одиночество — самый верный признак старости (А. Олкот).

Печальным явлением на земле является одинокий старец, но не менее печальным зрелищем является и одинокая старица. В дни такого одиночества в памяти проходит вся прожитая совместно жизнь.

Не совсем забыты

Я прочел эти строки на стене дома для престарелых. Они были написаны одним из находящихся в доме:

«Блажен тот, кто понимает наши дрожащие руки и неуверенные шаги.

Блажен тот, кто знает, как мы напрягаем слух, стараясь услышать вас.

Блажен тот, кто всегда помнит, что наше зрение притупилось и речь медленна.

Блажен тот, кто не заметил расплесканного кофе за столом.

Блажен тот, кто не говорит: “Ты уже рассказывал мне это однажды”.

Блажен тот, кто умеет помочь вспомнить прошлое.

Блажен тот, кто дает нам знать, что мы тоже любимы, уважаемы и не совсем забыты».

Самое хорошее лекарство от старости — это душевное спокойствие (русская народная мудрость).

И старость полна наслаждений, если только уметь ею пользоваться (Сенека).

Ничего так не следует остерегаться в старости, как лени и безделья (Цицерон).

В старости нет лучшего утешения, чем сознание того, что все силы в молодости отданы делу, которое не стареет (Шопенгауэр).

Для хорошей старости основание закладывается в молодости (Плутарх).

В старости чувствуется, кто не берег себя в молодости (молдавская народная мудрость).

То, чем мы грешим в молодости, приходится искупать в старости (Эразм Роттердамский).

В старости приносит благословенный плод только то, что посеяно в юности.

Благочестивая старость, старость во Христе есть лишь как бы «детство» вечного бессмертия.

Стойкость

«Бодрствуйте, стойте в вере, будьте мужественны, тверды» (1 Кор. 16:13).

«Только живите достойно благовествования Христова, чтобы мне, приду ли я и увижу вас, или не приду, слышать о вас, что вы стоите в одном духе, подвизаясь единодушно за веру евангельскую» (Флп. 1:27).

Стойкий — долго сохраняющий и проявляющий свои свойства, не поддающийся разрушению, изменениям; такой, который устоит, не отступит перед трудностями, не откажется от своих убеждений, намерений, планов; твердый, непреклонный, непоколебимый.

Стойкость предполагает два вида мужества: то, которое не боится смотреть в лицо опасности, и то, которое дает человеку силы переносить боль.

Страдание

«Прежде страдания моего я заблуждал; а ныне слово Твое храню» (Пс. 118:67).

«Вот, Я расплавил тебя, но не как серебро; испытал тебя в горниле страдания» (Ис. 48:10).

«Но как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явление славы Его возрадуетесь и восторжествуете» (1 Пет. 4:13).

«Ибо думаю, что нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славой, которая откроется в нас» (Рим. 8:18).

«Ибо по мере, как умножаются в нас страдания Христовы, умножается Христом и утешение наше» (2 Кор. 1:5).

«Потому что вам дано ради Христа не только веровать в Него, но и страдать за Него» (Флп. 1:29).

«Итак переноси страдания, как добрый воин Иисуса Христа» (2 Тим. 2:3).

Страдание — физическая или нравственная боль.

Страдать — испытывать сильную физическую или нравственную боль.

Страдать — бедовать, мучиться; терпеть боль; скорбеть, тосковать, болеть душою, нравственно; приходить в упадок, быть под гнетом (В. Даль).

«Страданием» мы называем чувство неудовольствия, которое мы испытываем в том случае, когда действительность не отвечает нашим желаниям.

Греческое слово, переведенное как «страдание», означает: просто «давление»; вызванную чем-то боль, горе. Под этим подразумевается любая скорбь, ощущение боли или душевной подавленности, обусловленные болезнью, потерей, несчастьем и т.д.

Источник страдания обычно заключается в уклонении человека от законов природы как физических, так и духовных.

В конечном счете, почти всегда мы найдем первопричину страдания законов жизни в грехе (своем или чужом), разъединяющем нас с Богом, людьми и природой.

Какие же это законы?

На языке биологии и социологии — это законы жизни, сохранения рода и вида, общества и личности.

На языке этики — это законы любви, чистоты, справедливости и почитания того, что выше нас.

На языке религии — это заповеди Бога.

Всякое уклонение от основного закона и Смысла (Логоса) бытия рождает страдания.

Источником страдания является также уклонение от смысла жизни отдельного человека, от его жизненного пути, уклонение от своего призвания.

В жизни постоянно осуществляется закон: «Чем кто согрешил, тем и наказывается». Эти страдания учат нас тому, чтобы мы не делали другим того, чего не хотим себе.

Страдания имеют свою действительную причину, а именно: уклонение от нормы и смысла жизни. Они имеют также свою цель, целевую причину — возвращение человека к норме, к его истинному познанию, воспитание человека в бескорыстной любви к добру.

И поскольку причиной является уход от Бога, цель есть возвращение к Богу.

Страдание есть сила, творящая изумруд из глины и алмаз из угля.

Стоять на стороне Иисуса Христа — это значит быть готовым страдать.

Все страдания преследуют одну цель — вести нас к Богу. Их воспитательная функция проявляется в том, что они воспитывают в верующем еще большую смиренность, преданность Богу, терпение, большую красоту духа и более совершенную, самоотверженную любовь к Богу и человеку.

Страдание делает нас снисходительнее к другому, воспитывает чуткость к чужому горю, понимание души человека.

Страданиями Бог научает нас сочувствовать и сострадать нашим ближним, страдающим так же, как и мы.

Кто сам умеет переносить страдания, тот становится сострадательным и милостивым к другим страдальцам, тот спешит утереть слезы плачущим.

На страдание людей надо ответить состраданием.

Люди еще мало страдали, если они, оказавшись в хороших условиях, преследуют и гонят друг друга, делаются жестокими. Да, разжиреть и утучнеть — опасное состояние для христианина.

Кто мало страдает, тот мало любит. Без страданий нет любви.

Страданиями мы познаем всю сущность окружающего нас мира и кратковременность всей нашей земной жизни.

Страдания освобождают нас от земных привязанностей, плотских желаний, эгоистических притязаний, человеческих планов.

Страдание не только делает нас лучшими, но оно вырабатывает в нас способность и других делать лучшими. Оно готовит нас к выступлению на большую арену жизни. Через эту школу прошел Иосиф, испытывавший предательство и темницу; Давид, переживший гонение и скитание.

Страдания не проходят для нас без пользы. Они воспитывают наш ум, облагораживают душу, дисциплинируют волю, очищают чувства, проясняют цель жизни, закаляют и вырабатывают христианский характер.

Есть ли люди, способные благодарить за страдания: «Благодарим Тебя, Боже, что Ты посылаешь нам не одни только солнечные лучи, иначе мы превратились бы в пустыню; но Ты посылаешь нам также тучи и дождь, чтобы мы могли приносить плод».

Страдание ведет не только к силе, но и к мудрости.

Страдание утончает взор, углубляет способность к откровениям.

Люди нуждаются не столько в объяснении своих страданий, сколько в утешении и сочувствии, которое может принять изнемогающего и оживить его душу. Ведь страдание — это «рана, из которой брызжет кровь, лишь только к ней дотронется рука иная, чем рука любви».

Страдание есть орудие, создающее характер.

Без страданий никто не может воспитать в себе нужных качеств.

Положительное качество характера не может быть развито в падшем человечестве без страдания.

В страданиях выковывается характер, приобретается качество любви «агапе», а совершенный характер — необходимое условие воцарения.

Характер не может совершенствоваться без страдания, но страдание является приготовлением к царствованию.

Процесс в духовном освящении, в воспитании богоподобного характера, в любви «агапе» невозможен без скорби и страдания.

Скорбь, страдание, несчастье и боль служат для верующих прежде всего не воздаянием, а воспитанием.

Земные родители иногда допускают ошибки в воспитании своих детей и наказывают их напрасно, но не так Бог.

Есть много примеров жизни, когда люди с христианским воспитанием уклонились от пути Божьего и возвратились к нему только благодаря болезни, сердечному удару, раку, трагической аварии и другому несчастью.

Нет иного пути уподобиться Христу, как разве только путем страданий, потому что никакие иные средства не смогли бы децентрализовать человека.

Если человек не проходит через страдание, если он стремится избежать его и отказывается распять на кресте свою плотскую природу и свое «я», то он останется эгоцентричным, не сокрушенным и, значит, не подобным Христу.

Целый, не надломленный, не сокрушенный человек бесполезен Богу (Дж. Миллер).

Перед тем как страдания завершили свою благую работу в наших сердцах, вспомните, какими многие из вас были грубыми, жестокими, резкими, высокомерными, властными, нетерпеливыми, упрямыми; как часто поднимали на смех верные чувства и здравые мнения других людей. Это черты эгоцентризма. Но только через страдания, часто суровые и трудновыносимые, эти плохие черты исчезли.

Трудно принимать удары от людей без малейшего чувства обиды. Трудно страдать незаслуженно, не испытав при этом цинизм и огорчение. Тяжело сохранить любовь в сердце, когда со всех сторон на тебя наваливаются злоба, неблагодарность, непонимание, презрение, горе и оскорбление. Бог иногда допускает неопишущим несправедливостям обрушиваться на человека, потому что это один из способов возрастания в любви «агапе».

Страдания выполняют роль удобрений в развитии семян совершенного характера — любви «агапе».

Здесь на земле, в школе страданий, мы проходим курс, чтобы познать любовь.

Подобно тому как одного солнца было бы недостаточно для развития плода, так и одних только радостей и счастья было бы явно недостаточно для совершенствования человеческого характера.

«Внутренние демоны искушения» — это наши тщеславные стремления, страсти и вожделения нашей нераспятой плоти. Бог пойдет на все, чтобы избавить человека от этих демонов.

Талант зреет в тиши — характер закаляется в бурях жизни.

Свободным от страданий еще никто не родился (Ф. Шиллер).

Там, где настоящая жизнь, — там и страдания (Р. Роллан).

Душевные переживания выматывают человека больше, чем любая работа (О. Кемаль).

Великие души переносят страдания молча (Ф. Шиллер).

Несчастье умудряет человека, хотя и не обогащает его.

Школа несчастья есть самая лучшая школа.

Кто страдания не видал — и счастья не знает (русская народная мудрость).

Кто не страдал, не ошибался, тот цену истины и счастья не узнал (Н.А. Добролюбов).

Не оценишь сладости жизни, не вкусив горести бед (Ш. Руставели).

Сердце — это первый орган, который наиболее чутко отзывается на переживания (И.А. Кассирский).

Страдания — это нить, из которой соткана материя радости (А. Любак).

Страдания делают сильного сильнее (Л. Фейхтвангер).

Каждая слеза открывает человеку какую-то истину (Н. Фосколо).

Тот, кого не воспитало страдание, навсегда остался ребенком (Н. Томмазо).

Да, я смело скажу: доброе сердце очищается только страданием (А. Мюссе).

Тот, кто не страдал, не способен сострадать (Н. Томмазо).

Страдания терпением облегчаются, а нетерпением умножаются.

Что такое еда — голодающий знает, что такое беда — страдающий знает.

Страдание, принимаемое с радостью, разрушает тесные стены нашего «я», высвобождает нас из плена эгоцентричности и дает способность любить.

Все происходящее в жизни верующего человека преследует одну цель — очистить человека от самолюбия и соединить с Богом.

Великая святость часто означает великие страдания.

Многие величайшие святые, более всего потрудившиеся для утверждения Царства Божьего на земле, — это те, кто больше всех страдал.

Великие мужи готовятся Богом на великое служение через великие переживания.

Венцу предшествует крест, и блаженству — различные страдания.

Не сламываются в жизни те из нас, кто часто бывал в мельнице испытаний и терпения и силою Бога преодолел их.

Ничто нас так не приближает ко Христу, как страдания.

Для христиан приятнее страдать за благочестие, оставаясь в неизвестности, чем для других прославляться и быть нечестивыми (Тихон Задонский).

Если бы Бог время от времени не клал нас «на обе лопатки», мы никогда не научились бы смотреть на небо.

Страдание, какого бы свойства и силы оно ни было, каким бы ни был его источник, когда оно радостно принимается человеком, приносит плод духовной опытности.

Бедствие, с радостью принимаемое здесь, на земле, означает ранг там, на небесах, потому что таким путем Бог создает самоотверженный характер и развивает любовь — «агапе».

«Там, на небесах, я снова получу свой слух». Это были последние слова Бетховена, оглохшего в расцвете своего музыкального творчества.

Не всегда характер страдания определяет духовную ценность, но, скорее, продолжительность страдания и наше отношение к нему.

Страдание за Христа и со Христом зависит не столько от природы и жестокости самого страдания, сколько от того, в каком состоянии духа данный человек встречает его.

Кротко сносить грубость мужа или сварливость и измену жены, или неблагодарность, презрительность и своенравность сына или дочери, или, жертвуя своим личным счастьем, посвятить многие годы или даже всю жизнь служению безнадежному инвалиду, все это может дать человеку возможность развить мученическую крепость

и подняться до таких вершин совершенной любви, до каких поднимаются подвижники, переносящие суровые гонения во имя Христа.

Если человек переносит свои страдания, в чем бы они ни заключались, в смирении, то в нем возрастает любовь «агапе», и такое страдание является «страданием со Христом».

Страдать за веру — это путь к самому близкому общению со Христом.

Человека, настаивающего на своем добром имени христианина, ждут оскорбления, а человека, проявляющего христианскую любовь и христианское всепрощение, — насмешки.

Человек, ведущий битву за Христа, всегда облегчает дело тем, кто идет за ним. Им придется вести уже на одну битву меньше.

Когда человек призван пострадать за свою христианскую веру — это всегда решающий момент в его жизни; это столкновение мирского с Христом; это один из моментов драмы вечности. Страдать за Христа — это не наказание, а слава.

Страдать за правое дело — значит участвовать в великом деле.

Страдать от гонений — это значит получать возможность доказать свою верность Иисусу Христу.

Евангельская помощь возливает на раны не только елей, но и вино, чтобы предохранить от гниения, дезинфицировать. Это мужественная сторона Евангелия.

Страдание, сопровождающееся Благой Вестью о Христе, приводит человека к новой жизни.

Евангельская помощь утешает человека, но в то же время бичует грех. Она не противится злumu, но до крови сражается против зла, против греха. Она соединяет женственную мягкость с мужественной твердостью, без которой первая вырождается в губительную, расслабляющую сентиментальность.

Из страдания всегда рождается жертва любви к Тому, Кто умер за наши грехи.

Страдания — это Божии ветры.

Никто не становится святым без страдания, потому что страдание, когда оно правильно принимается, служит путем к небесной славе.

Грех требует искупления. Искупление требует выкупа, то есть уплаты. Уплата требует страдания.

Любые страдания, боль, муки и разочарования, которые только может испытать человек, уже были пережиты Иисусом Христом.

Лишь немногие люди начинают искать более близкого общения с Богом, если не бывает к тому принуждения обстоятельствами.

Бог не делает нас святыми в смысле нашего характера; Он делает нас святыми в смысле невинности. Мы должны превратить эту невинность в святой характер посредством моральных решений (Чемберс).

Руки, некогда пронзенные, движут колесом человеческой истории и формируют жизненные обстоятельства индивидуумов (Мак-лерон).

Не бойтесь страдать. Не бойтесь потерпеть крушение. Быть ниспроверженным, но не разрушенным, разбитым на мелкие куски, лишенным всей своей прежней силы — вот как человек может обрести истинное могущество.

Измеряй свою жизнь потерями, а не приобретениями. Не вином выпитым, но вином вылитым. Сила любви — в ее жертвенности, и тот, кто больше страдает, может больше дарить.

К высшим степеням святости человек приходит через страдания.

Избегать боли и сопротивляться тяжелым обстоятельствам, предназначенным Богом для того, чтобы распять наше «я», — это значит попусту растрачивать свои страдания.

Без страданий нет любви. Без любви нет истинной власти.

Радость в страданиях приносит плод любви «агапе», изливающейся в сердце.

Любые трудности здесь закончатся, а потому — потерпи. Помни: страдание — высшая форма служения. У Бога есть неожиданный поворот, неведомый нам.

В житейских страданиях Иова таились семена утешения, для которых нужна была одна почва — доверие Богу и преклонение перед Его волей.

О глубине и величии нашей веры следует судить не по тому, на что мы способны в нашем служении, а потому, как много мы способны страдать за имя Христа.

Многие Божии тайны, как душевные страдания, скорби и разочарования, трагедии, да и молчание Бога на людские страдания будут объяснены в раю.

Чем выше образ существа, тем больше он способен страдать.

Страдание, которого мы не можем понять, обретает свое значение лишь через обращенность к Богу.

Любящие Бога принимают все в жизни без отчаяния: горе становится переодетым благословением; каждая рана, как в хирургии, служит к нашему благу; и гравировка на каждом кресте нашей жизни — символ небесного венца.

Только Бог может разрешить трагедию вечного страдания.

Не страдать — это значит не участвовать в жизни, в ее страде, быть лишним и никчемным, обреченным на безработицу в самом жестоком смысле этого слова.

Отказаться пострадать во имя Христа — значит восставать против Бога.

Человек способен на героические усилия, если он верит в ценность, цель, смысл своей жизни. Но отнимите у него веру в смысл его страдания, и у него опустятся руки даже для повседневной работы.

Многие страдания в нашей жизни оказали на нас благотворное влияние и были для нас школой жизни.

«Через большое горнило сомнений моя осанна прошла», — свидетельствует Достоевский.

Орлица бросает своих птенцов с родной скалы, из гнезда. Они усиливаются летать, кувыркаются и падают, но мать бросается вниз и в нужную минуту принимает их на свои мощные крылья. Так она учит летать своих орлят. Так Бог учит нас летать. И в трудную минуту мы падаем, но не в бездну, а на распростертые могучие крылья.

В школе нищеты, покинутости, одиночества, непризнания люди получают новое сердце, делающее их способными служить великому.

Чем вернее будем мы следовать за Христом, тем более навлечем мы на себя страданий; но для христианина это дар, это преимущество, милость, это особая честь.

Лучшее лекарство против страданий есть подчинение воле Божией.

Освобождая людей от малых страданий, сатана ввергает их в страдания самые лютые, иссушающие душу невыразимой тоской.

Страдания — самая лучшая школа для закалки и проверки верности Господу.

Обломки и развалины многих цивилизаций лежат рассеянными на поверхности земли — немое свидетельство о неспособности человека построить мир, что-либо вечное без Бога. Новые обломки, новые несчастья продолжают создаваться ежедневно, и все-таки человек следует дальше по своему пагубному пути.

Мы можем быть уверены, что, допуская страдания, Господь Сам находится с нами во время переживания этих страданий.

Может случиться, что мы увидим руку Господа лишь впоследствии, но мы должны твердо верить, что Он находится всегда при горниле страданий.

Вне Христа человек тщетно усиливается разрешить вопрос о страдании.

Без высшей цели и причины
Бог нам страданий не пошлет.
Рука Отца из глаза сына
Слезинки тщетной не прольет.

Приготавливая Церковь к ее уникальной роли в вечном Царстве, Бог Сам избирает способы и инструменты обработки человеческой души.

Без боли Бог не может сформировать святость в человеке, но в то же время Он никогда не посылает человеку бесполезную боль.

Невозможно объяснить библейское учение о славе страданий и бедствий, если не признать за ними воспитательной ценности для людей, готовящихся к небесному трону.

Человек без Бога может только создать страдание себе и другим.

Усиливаются страдания за нарушения правды, усиливаются страдания и за Христа. Близится время последней борьбы — Христа и антихриста, Смысла и бессмыслицы — как предварение Дня Грядущего.

Те, кто переживал узы и темницу за исповедание Евангелия, знают по опыту, что со Христом и в тюрьме свобода, а без Христа и на воле тюрьма.

Бог не всегда избавляет нас от страданий, но всегда готов дать нам торжествовать победу над страданиями.

До тех пор пока грех в мире, люди никогда не избавятся от страданий.

Страдания верующего щедро Богом вознаграждаются.

Из всех страданий, какие переживает сердце человека, самое страшное страдание — это сознание бесплодно прожитой жизни, которую нельзя вернуть.

Как мрак ночи открывает небесные светила, так страдания открывают истинное значение жизни.

Всякому созданию полезно не только все то, что посылается ему Провидением, но и то самое время, когда оно посылается.

Человек, не сознающий благодетельности страданий, еще не начинал жить разумной, то есть истинной жизнью.

У Бога был на земле Его Единородный Сын; был Он без греха, но не без страдания (Блаженный Августин).

Многие следуют за Иисусом до преломления хлеба, но немногие — до чаши Его страданий.

Люди разделяются на умеющих кротко страдать и умеющих причинять другим страдания, на плачущих и на способных заставлять плакать.

Бог пользуется физическими страданиями с назидательной целью.

Физические и душевные болезни лишь сигнальные огни, которыми природа оградила края зияющих бездн и топких болот, чтобы охранить человека.

Александр Макларен сказал, что каждое страдание содержит в себе увещание, идущее непосредственно от Божьего сердца.

Вочман Ни сказал, что мы не можем продвигаться в познании Бога иначе, чем через испытание бедствиями (Пс. 118:67,71).

Верующие, страдающие телесно и не получившие исцеления, должны прекратить свои жалобы и стенания, отогнать от себя расслабляющие мысли и употребить лучше свою энергию на поиски метода, посредством которого их страдание и горе могут быть превращены в «вечную славу».

«Кратковременное легкое страдание наше», при правильном нашем отношении к нему, творит или создает для нас вечную славу, много большую, чем все наши страдания.

Согласно Слову Божию, страдание — это не случайность, а дар, которым надо дорожить, потому что когда он правильно понимается человеком, он увеличивает в вечности его славу.

Только великие страдальцы воистину способны на благие дела. Нет и не может быть святого, который бы не страдал.

Когда-нибудь Бог раскроет христианам, что те принципы, против которых они восставали, были всего лишь инструментами Бога для воспитания и совершенствования их характеров, или инструментами для обработки и полировки живых камней, предназначенных составить великое небесное творение (К. Майерс).

Во всем, что Он позволяет нам испытывать: в радости, горе, успехах, неудачах, надеждах, страхах, удовольствиях и страданиях — во всем этом Он формирует нас.

Мы сознаем, как много мы обязаны страданиям. Многие величайшие благословения нашей жизни достались нам от прошлых веков, и в сущности являются результатом страданий (Дж. Миллер).

Величайшие в мире блага являются плодом прошлых скорбей и болей (Дж. Миллер).

Я никогда еще не испытывал страданий, которые не превратились бы в стихи.

Поэты извлекают из своих страданий то, что потом воспевают в стихах.

Все, что реально и ценно в мире, создается ценой страданий.

Страдания расширяют человеческое сердце, чтобы в нем могла уместиться радость.

Один проповедник сказал: «Страдания и успех неразлучны. Если вы имеете успех без страдания, то другие перед вами страдали; если вы страдаете и успеха не видите — это чтобы другие имели успех после вас!»

Страдания приносят свои плоды. Многие воздаяния мы получаем еще до заката жизни.

В неуспехе есть свой успех. Для некоторых людей неуспех, провал — это единственный путь, которым они могут быть децентрализованы.

Работник важнее работы, ибо действия Божии направлены на создание вечного.

Без страдания не будет славы. Без борьбы не будет победы. Без гонения здесь какую и за что нам ожидать награду в ином мире?

Терны, окружающие розу, не отнимают у нее ни яркости красок, ни благовония. Испытания и страдания придают блеск доблестям истинного христианина.

Главный Художник, Сам Бог, пользуется и светом, и тенью, чтобы произвести шедевр, достойный Божеского искусства.

Чем более мы Ему уподобляемся, тем более с Ним и страдаем; чем глубже будет наше общение с Ним в страданиях Его, тем теснее будет наше общение с Ним в Его славе.

Дети Божии через страдания совершенствуются, благодаря страданиям получают навык к послушанию и через многие скорби достигают славы.

Страдания являются для нас источником огромных нравственных ценностей и положительных духовных приобретений: они приводят нас к вере, любви и духовной силе.

Только на пути страданий может быть рождено терпение и достигнута зрелость.

Только через страдания мы можем достигнуть совершенства.

Из наших страданий должны выйти чудные последствия для Бога и для нас.

«Сумма страданий души пропорциональна степени ее совершенства», — говорит Амиель в своем дневнике.

Телесные страдания могут способствовать нашему нравственному освобождению, «ибо страдающий плотию перестает грешить» (1 Пет. 4:1).

Нередко из страдания человек выходит крепче.

Лучше страдание, чем самодовольная мещанская беспечность. Пусть оно будит нас от сна равнодушия и окаменелого нечувствия!

Страдание за Христа есть не тяжкая доля, а радостное преимущество.

Когда мы страдаем за любимое, то любовь заглушает в нас боль.

Страдания состоят не только из шипов, причиняющих боль, но также и из лилий нежных, которые радуют усталое сердце.

Напиток сладкий жмут в
давящих горького страданья;
И те глаза, что слез не льют,
Не могут излучать сиянья.

Бог часто превращает страдания одних в благословение для других.

Постоянное, ровное счастье в большинстве случаев усыпляет душу, тогда как удар горя высекает из души чудесные искры, устремляющиеся ввысь.

Чем тяжелей испытание, тем ярче нечаянная радость. Чем ночь темней, тем ярче звезды. Чем темнее ночь истории, тем ближе утро Великого Рассвета.

Страданием и горем определено нам добывать крупницы мудрости, не приобретаемой в книгах (Н.В. Гоголь).

Господь употребляет страдания, чтобы укрепить на шу веру и крепче приковать к Нему.

Священнослужитель должен уметь страдать... от тех ран, которые ему наносят как христианину, он не умирает — они дают ему новую жизнь.

Это нынешнее твоё страдание, которого ты так трепещешь, — оно впишет новую черту красоты в твою душу, в твой образ; оно чеканит твой идеальный облик «по образу Бога» — только переноси его.

Не бойся ударов великого резца, который отсекает от мрамора обломки, заслоняющие дивную красоту — её зрит Своим провидящим оком божественный Художник.

Через страдания жизнь говорит человеку.

Как некоторые цветы благоухают только когда их разотрут, так и тебя Господь нашел нужным разбить.

Как некоторые птицы, говорят, поют самым нежным голосом только когда вонзается в них заноза, так и в твоё сердце Он вонзает скорбь, чтобы понудить тебя воспрянуть духом.

Каждый удар жезла Божия доказывает лишь Его любовь к нам и служит прямым ответом на молитву Христа.

Истинная «мудрость о страдании» (её можно назвать патософией) заключается не в одном лишь анализе страдания и его объяснении (патология), а в умении его побеждать, мудро овладевать им. И в этом заключается одна из важнейших задач жизни, ибо принять жизнь — значит принять страдания, и уметь жить — значит уметь страдать.

Мы любимся жемчужиной, её нежным матово-радужным отливом. Как она рождается?

В темных глубинах Индийского океана живет моллюск в своей створчатой раковине. В раковину попадает песчинка, которая раздражает тело моллюска. Последний, в целях самозащиты, выделяет из себя перламутровую жидкость, которая обволакивает песчинку. Эта работа идет годами. Так рождается жемчуг, красота венцов и ожерелий. Так рождается всякая красота.

Все истинные верующие во все времена представляют собой живые камни, из которых составляется Небесный Храм. Земля — это каменоломня, где среди грохота и шума многих голосов Бог готовит каждый камень к предназначенному для него месту в Небесном Храме. Сначала камни шероховаты и бесформенны. Не удивляйся тому, что камням приходится выносить на себе тяжелые удары молота, остроту резца и длительную полировку, прежде чем они будут годны для кладки.

Страсти

«Но как они, познавши Бога, не прославили Его, как Бога, и не возблагодарили, но осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце: называя себя мудрыми, обезумели... потому предал их Бог постыдным страстям» (Рим. 1:21-22,26).

«Ибо, когда мы жили по плоти, тогда страсти греховные, обнаруживаемые законом, действовали в членах наших, чтобы приносить плод смерти» (Рим. 7:5).

Страсть — сильное чувство, с трудом управляемое рассудком; сильная увлеченность чем-либо, отдача всех своих душевных сил какому-либо делу, занятию; страстный пыл.

Ничто не причиняет нам столько страданий, как действующие в нас страсти. Все другие бедствия действуют отвне, а эти рождаются внутри; отсюда и происходит особенно великое мучение. Хотя бы весь мир огорчал нас, но если мы не огорчаем сами себя подчинением какой-либо страсти, то ничто не будет для нас тяжким (Иоанн Златоуст).

Страсти — злые навыки. Добродетели — навыки благие (епископ Игнатий).

Страсти, нападающие на тело, — прежде всего: многоядие, сладкоядие (роскошь в яствах), обжорство, пьянство. Орудия против них: воздержание и пост.

Страсти, нападающие на двигательную часть тела: с одной стороны, лень и сонливость, а с другой — ветреность, неусидчивость, страсть к играм, забавам, актерству, танцам и прочим. Орудия против них: труд, бдение, степенная регулярность движений.

Страсть языка: пустословие, празднословие, пересуды, ссоры, кошунство. Орудие: молчание уст.

Страсти, смущающие воображение и память: мечтательность, рассеянность или расхищение ума, фантазерство. Орудия: внимание или трезвение и бодрость духа.

Страсти, действующие на рассудок: пытливость, сомнение, гордость, доверие только к себе, упорство мнений, отсутствие убеждений. Орудия: чтение Слова Божия, беседы с опытными в духовной жизни людьми, собственное размышление, подчинение заповедям Господним.

Страсти, действующие на волю: многозаботливость, корысть, своенравие, непокорность, дерзость, вольность. Орудие: всестороннее послушание, подчинение законным порядкам, уставам и тому, что дается пастырями.

Страсти, действующие на вкусы: щегольство, страсть к увеселениям. Орудия: духовное пение, молитва, посещение богослужений — дают полное удовлетворение потребностей неразвращенного вкуса.

Наконец, возвышение духа через обращение к Богу и вещам божественным. Враги здесь: забвение Бога, небрежение совестью, отчаяние. Орудия против них: вера и преданная Богу любовь, оживляемые надеждой, непрестанное обращение уст и сердца к Богу в молитве, духовное хождение в Боге (Кол. 2:6).

Страсти — это болезни души, отделяющие ее от Бога.

Главных страстей восемь: чревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, печаль, уныние, тщеславие и гордость.

Пороки эти разделяются на два рода: на естественные, к которым относятся чревоугодие и блуд; и неестественные, как сребролюбие. Действие их двоякое. Некоторые из них не могут совершаться без содействия тела, например, чревоугодие и блуд; некоторые совершаются без всякого содействия плоти, например, тщеславие и гордость. Некоторые из них принимают причины возбуждения извне, например, сребролюбие и гнев, а некоторые от внутренних причин происходят, например, уныние и печаль.

Восемь страстей имеют разное происхождение и разные действия, однако шесть первых, то есть чревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, печаль и уныние соединены между собой каким-то средством или связью так, что излишество первой страсти дает начало последующей, потому против них надо сражаться подобным же образом и в борьбе с ними всегда надо переходить от предыдущих к последующим...

Чтобы победить уныние, сначала нужно подавить печаль; чтобы прогнать печаль прежде нужно подавить гнев; чтобы погасить гнев,

нужно попать сребролюбие; чтобы исторгнуть сребролюбие, надо укротить блудную похоть, должно обуздать страсть чревоугодия.

Остальные две страсти: тщеславие и гордость — так же соединяются между собою, как и предыдущие, так что усиление одной дает начало другой. Но от шести первых они совершенно отличаются и не соединяются с ними подобным союзом; не только не получают от них никакого повода к своему рождению, но даже возбуждаются противоположным образом. Ибо по истреблении первых шести эти две сильнее плодятся. Поэтому мы подвергаемся брани особым образом. И все же, чтобы истребить гордость, надобно прежде подавить тщеславие. И таким образом, по подавлении предыдущих, последующие утихнут... И хотя названные восемь страстей связаны между собой упомянутым образом и сплетены, однако чаще они разделяются на четыре союза и сопряжения; ибо блудная похоть соединяется особым союзом с чревоугодием; гнев — с сребролюбием; уныние — с печалью, а гордость тесно соединяется с тщеславием (Иоанн Кассиан Римлянин).

Каждая страсть, когда возобладает нами, делается властелином поработленного и подобно завоевателю, заняв твердыню души, через самих подчинившихся ей, мучит подвластного, наши же помыслы употребляя в угождение себе. Так, раздражительность, гнев, боязнь, дерзость, состояние печали и удовольствия, ненависть, бесчеловечие, жестокость, зависть, памятозлобие, нечувствительность и все страсти, действующие против нас, составляют перечень мучителей и властителей, порабащающих душу властью своей, как пленника (Григорий Нисский).

Как бурные ветры возмущают море до самого дна, так что песок смешивается с волнами, — так и страсти, вторгаясь в душу, переворачивают в ней все вверх дном и ослепляют ее мыслительную способность (Иоанн Златоуст).

Одни страсти свойственны телу, другие — душе. Оберегающийся от одних и нерадящий о других поступает так же, как если бы кто огородил виноградник свой высокою стеною от зверей, и между тем оставил его совершенно открытым от хищных птиц (Блаженный Августин).

Кто чист только от плотских скверн, тот еще не почитай себя совершенно чистым. Есть скверны духа, как и плоти. Блудодеяние — нечистота; но и скупость — тоже. Пьянство — нечистота; но и гордость, и зависть, и гнев — тоже. Одно делает человека подобным нечистому животному, другое — нечистому духу — диа- волю.

Всякая страсть в сердце человека — вначале как проситель, потом как гость и, наконец, как хозяин дома.

Кто отдается страстным желаниям, кто ищет наслаждений, у того страсть становится все сильнее и сильнее, и такого человека она заковывает в цепи. Кто успел победить страсть, тот разорвал цепи.

Как растравляемые телесные раны делаются неисцелимыми, так и душевные страсти, возбуждаемые и раздражаемые, усиливаются и одолевают преданных им. Человека, невнимательного к себе, они склоняют к славолению, и надменности, и корыстолюбию, вовлекая в роскошь, расслабление и беспечность и мало-помалу — в дальнейшие, рождающиеся от них пороки (Иоанн Златоуст).

Греховные страсти, остающиеся и в благочестивых, как искры под пеплом, при малейшей неосторожности тлетворного дыхания мира, возгораются и воспламеняются.

Человек не может быть совершенно свободным от страстей. Может сдерживать их во власти, но совершенно не иметь их не может (Иоанн Златоуст).

Если, раненный стрелой врага, неожиданно заразишься страстями, не унывай (епископ Игнатий).

Страсти живут и в сердцах детей Божиих, только они ими обуздываются.

Страсти есть мучающие душу болезни (Тихон Задонский).

Самое тяжелое рабство — это рабство страстей (Тихон Задонский).

Сребролюбие, вспыльчивость, надменность, наглость — злокачественные недуги души, образующиеся от содействия порочным влечениям падшего естества. Они усиливаются, созревают, порабащают себе человека при посредстве навыка (епископ Игнатий).

Не увлекающийся какой-либо страстью не должен думать, что нет в нем этой страсти: только не было случая к обнаружению ее (епископ Игнатий).

Если ты подчинился одной страсти, то подчинением этой одной страсти ты подчинился и всем прочим страстям (епископ Игнатий).

При различных столкновениях с ближними обнаруживаются для христианина его страсти, таящиеся от него самого в тайных глубинах сердца (епископ Игнатий).

Для христианина не будет никакой пользы, если он, имея веру, окажется подвержен страстям; в таком случае и обида будет больше, и стыд сильнее (Иоанн Златоуст).

Пороки как бы держатся один за другой, и в кого входит один, в того, как бы влекомые какою-то естественной необходимостью, входят неприметно и прочие... И если нужно описать тебе это зло сцепленное, то представь, что кто-нибудь побежден страстью тщеславия; но за тщеславием следует желание приобрести больше, ибо невозможно быть любостыжательным, если не руководит этой страстью тщеславие. Далее, желание приобретать больше и иметь преимущество перед другими влечет за собой или гнев к равным, или гордость в отношении к низшим, или зависть к высшим; за завистью следует притворство, за этим озлобление, а за последующим — ненависть к людям; конец все го этого — осуждение, геенна, тьма и огонь (Григорий Нисский).

Кто имеет грубый ум и погружен в земное, преклонился душой к телесным удовольствиям, как животное к корму, живет только для чрева и для того, что связано с чревом; кто удалился от жизни Божией, чужд обетования заветов и ничего другого не считает благом, кроме телесных наслаждений, — тот во тьме ходит, как говорит Писание (Ин. 12:35) (Григорий Нисский).

Как силы телесные со временем мертвеют и теряют всякую чувствительность, так и душа, одержимая многими страстями, становится мертвой для добродетели. Тогда, что бы ты ни представлял ей, она ничего не чувствует, и даже если бы угрожал наказанием, она остается бесчувственной (Иоанн Златоуст).

В бурю факел по гасает; так рассудок от бури страстей помрачается.

Доколе плоть работает страстями, доколе душа не знает Бога.

Доколе питаем в себе ту или другую страсть, не созрееваем мы для жизни блаженной.

Не признается рабом Божиим тот, кто работает страстям: он раб того, кто обладает им.

Гибельные последствия страстей ничем так лучше не предупреждаются, как твердою решимостью отстранить от себя возбуждающие к соблазну, хотя бы оно было близко и любезно нашему сердцу.

Больно расставаться со страстию, но не больнее, чем вечно страдать.

Кто увлекается страстию, тот будет рабом страсти.

Кто потворствует одной страсти, чтобы ослабить через нее другие, тот открывает дверь всем страстям.

Если душа хотя одну страсть обратит себе в привычку, то враг, когда ни вздумает, низлагает ее, ибо она находится в его руках, по причине той страсти.

Страсти держатся одна за другую, как звенья в цепи.

Кто ненавидит страсти, тот отсекает и причины их, а кто пребывает с производящими их причинами, тот и нехотя бывает борим от страстей (Марк Подвижник).

Страсти, которым мы подвергаемся, делают ум пустым, и способность говорить, которою нам следует отличаться от неразумных животных, мы изменяем в болтливый нрав (Иоанн Златоуст).

Быть рабом чрева, быть одержимым страстью к богатству, гневаться, терзать, попирая ногами других — свойственно не людям, а зверям. Впрочем, каждый зверь имеет, так сказать, свою особенную страсть, и притом по природе; а человек, свергший с себя власть разума, отторгшийся от жизни в Боге, предаёт себя всем страстям и делается уже не зверем только, но каким-то чудовищем, многообразным и разнохарактерным; и в самой природе своей уже не находит в себе извинения (Иоанн Златоуст).

Если человек не возненавидит двух страстей — телесного покоя и суетной славы, то не сможет быть свободным от мира.

Всякая страсть и всякий грех оскверняет одежду нашей души и изгоняет нас из Царства Небесного (Симеон Новый Богослов).

Ужасен страстный привычка. Он как бы неразрешимыми узами связывает мысль, и узы эти всегда кажутся вождельными (Ефрем Сирин).

Самые величайшие умы, увлекаемые страстями, чаще бывают врагами народов, нежели благодетелями (Долгоруков).

Человек скорее мог бы задержать своею рукою суровый северный ветер, чем сделаться господином своею собственною силою над бурными страстями, живущими в нашей падшей человеческой природе.

Постепенно усиливаясь, страсти становятся жестокими тиранами. Нередко они губят не только нашу душу, но и здоровье, и преждевременно сводят нас в могилу.

Страсть обещает множество удовольствий, а борьба с нею ничего не обещает. Но страсть, много обещая, ничего не даёт, а борьба, ничего не обещая, даёт все.

Светлая одежда хуже вретича, если под нею скрываются страсти.

Порабощенный низкими страстями плоти походит на возницу, который упал с колесницы и влечется по земле вожжами, опутавшими его (Исидор Пелусиот).

Кто порабощен блудом и страстями, тот отвергся Христа. Также тщеславие, гордость, сребролюбие и ложь делают человека, служащего этим страстям, чуждым Христу (Евлогий Скитский).

Хранящий в душе памятозлобие подобен тому, кто хранит огонь в соломе.

Тому, кто предается пьянству, не избежать навета помыслов. Лот, убежденный дочерью, упился вином, и удобно увлек его диавол в любодеяние (Исидор Пелусиот).

Мудрые, когда восстают страсти, не слушают их, а изъявляют гнев на злые пожелания и делаются врагами самими себе (Макарий Египетский).

С какою страстью человек не борется мужественно, не противится ей всеми мерами и услаждается ею, та привлекает его и связывает узами (Макарий Египетский).

Люби всякий подвиг телесный, и скроются страсти (Исаия).

Горе нам, что мы, предавшись суете, забыли о борьбе со страстями.

Опасайтесь ради плотских страстей и житейского удовольствия лишиться славы Божией и сделать себя чуждыми чистого блаженства (Ефрем Сирий).

Преданная страстям душа не может постичь ничего великого (Иоанн Златоуст).

Кто посвящает себя удовольствиям и плотским страстям, тот никогда не предает свою душу в руки Божии (Иоанн Златоуст).

Страсти, эти нравственные недуги человека, служат основной причиной развращения при молитве (епископ Игнатий).

Для самого преуспевания в духовной жизни непременно нужно, чтобы возникли и таким образом обнаружились на ши страсти. Когда страсти обнаружатся в христианине, тогда он вступает в борьбу с ними (епископ Игнатий).

Кто с самого начала противоборствует страсти, тот скоро возьмет над нею верх (Исаак Сирий).

Когда в тебе зародится малая страсть, не смотри на то, что она мала: если ее питать, она разрастется и произведет величайшее бедствие (Иоанн Златоуст).

Всякую страсть легче победить в первое ее появление, нежели когда она усилится, обратится в навык и возобладает над тобою как вторая природа.

Укрощай заблаговременно начинающиеся в тебе страсти и не давай им усиливаться: терние, когда оно мало, то легко его вырвать, а когда возрастет и пустит глубоко корни, тогда трудно с ним справляться.

Смири помысл гордыни прежде, нежели гордыня, обратившись в страсть, смирит тебя. Низложи помысл высокомерия прежде, нежели оно низложит тебя. Сокруши похоть прежде, нежели похоть сокрушит тебя (Ефрем Сирин).

Доколе находишься в теле, не будь беспечен и не доверяй себе, хотя бы чувствовал иногда свободу от страстей.

Море волнуется от ветра, а сердце от страстей; волны морские может укротить один Бог, и волны сердечные может утишить всемогущая благодать Божия, если однако само сердце не будет противиться ее действию.

Мысленный взгляд на крест Христов, на терпение Христово много может содействовать к излечению язв, производимых нравственными змеями, — страстями.

Сколько бы раз ни пришлось тебе падать, не достигнув победы над своими страстями, — не унывай. Всякое усилие борьбы уменьшает силу страсти и облегчает победу над ней.

Каждая победа над страстью сопровождается благодатным миром в душе, который изглаживает самое воспоминание о понесенных скорбях.

Устрани все поводы и случаи, могущие возбудить твою страсть, и нисколько не бойся того, что будут говорить о тебе люди (Иоанн Лествичник).

Почувствуешь ли восстание страстей в сердце — взойди мысленно на Голгофу и посмотри на казнь, уготованную за грех, и помыслы рассеются, как мрак от восхода солнца.

Необходимо сораспяться и умереть со Христом, то есть отвергнуть себя, неуклонно следовать Его примеру в борьбе со страстями и похотями — до крови и смерти.

Приложим всевозможное попечение устранить из себя страсти и восстановить в себе свойство человеческое в том состоянии, в котором явил Себя Господь наш Иисус Христос. Он — свят и обитает в одних святых.

Страх Божий умерщвляет все страсти, борющиеся несчастную душу, стремящиеся отлучить ее от Бога и овладеть ею. Чтобы завладеть человеком, враги его, демоны, употребляют все усилия, чтобы побороть его страстями.

Страсти искореняются и отгоняются непрерывным поучением о Боге, это тот меч, который убивает их (Исаак Сирий).

Никогда не думайте, что вы поразили страсть на смерть.

Доколе ты подвергаешься хотя мало греху, доколе не почитай себя свободным от страстей.

Старайся всегда быть победителем своих страстей, а не побежденным от них.

Истинный мир сердцу можно найти только в сопротивлении страстям, а не в служении им (Фома Кемпийский).

Если пощадишь страсть, то она восстанет на тебя (Нил Синайский).

Мнимое удовлетворение, которое мы доставляем своим страстям, есть не иное что, как обманчивая пища, которая только возбуждает больший голод и сильнейшую жажду в нашей душе, никогда не удовлетворяя ее потребностям.

Как путешественник, обманутый призраками, которые нередко представляются среди восточных пустынь, видит пред собою зеленеющие холмы и сверкающие струи источников, которые, по мере того как он к ним приближается, обращаются в бесплодную и безводную степь; так точно и всякий грешник на пути своих пожеланий, кажется, видит восхитительные картины удовольствий и блаженства, но этот призрак удаляется по мере того, как грешник приближается к нему, и он напрасно истощает свои силы, преследуя обольстительное видение до тех пор, пока оно наконец исчезнет, оставив несчастного грешника в изнеможении от обманутых надежд, в томительной жажде, которая более и более усиливается, иссушает и съедает его сердце.

Страсти подобны огнедышащим горам, которые вскоре оставляют вокруг себя опустошение и ужас.

Остерегайся и малых душевных страстей, чтобы не быть вовлеченным в самую бездну глубокого повреждения (Нил Синайский).

Нечистые страсти, об освобождении от которых должны молиться, — это души демонов (Нил Синайский).

Истинное благоденствие народов заключается в удалении от страстей; страсти же могут сдерживаться только верою, благочестием и твердостью (Долгоруков).

Будем избегать ненависти и распрей. Кто находится в дружбе с зараженными ненавистью и сварливыми, тот находится в дружбе с хищным зверем... Не отвращающийся от сварливости и не гнушающийся ею не пощадит никого из людей, даже своих друзей (Антоний Великий).

Сердце человека есть нива, заросшая тернием греха; возделывая сию ниву, христианин должен твердо помнить, что корни страстей в нем не совсем истребляются до самой смерти и, при малейшей с нашей стороны рассеянности и небрежности, могут пустить от себя ростки, которые беспрепятственно заглушают доброе семя, с трудом посеянное и с трудом взращаемое. Не часто ли бывает достаточно одной минуты нравственного нашего усыпления и нерадения, чтобы позволить внедриться в сердце наше злу, для истребления которого нужны целые годы жизни?

Тьма страстей не выносит божественной славы, но бежит, гонимая ее лучами (Макарий Египетский).

Только Дух Святой может вполне очистить человека от страстей и возвратить ему власть над самим собою, похищенную диаволом (епископ Игнатий).

Когда христианин постоянно и тщательно займется молитвой, тогда она мало-помалу начнет открывать его страсти, о существовании которых в себе он до тех пор не знал (епископ Игнатий).

Кто верует во Христа и, однако, еще подчинен страстям греховным, тот пусть поспешит одуматься и, возревновав, освободиться от терний страстей, чтобы потом начать приносить плоды добродетелей (Симеон Новый Богослов).

Ужасна буря страстей; она ужаснее всех внешних бедствий: помрачается разум, закрытый густым облаком помыслов, во время бури сердечной. Единственным средством спасения остается усиленная молитва. Подобно апостолу Петру, нужно возопить от всей души к Господу (епископ Игнатий).

Будем подражать добродетелям мучеников, их мужеству, ревности, вере, презрению настоящего, желанию будущего. Можно преуспевать в этом и без гонений. Пусть даже костер не разожжен впереди, зато и теперь страсть сильнее огня; пусть нет звериных зубов, зато одолевает ярость страшнее зверя; пусть не стоят рядом палачи, зато лежит внутри зависть, терзающая дух сильнее всякого палача.

Итак, нужно нам, приготовившись к борьбе со страстями и поставив оплотом против них силу мудрых помыслов, так совершать настоящую жизнь и быть всю жизнь в подвиге, чтобы, потрудившись недолго, — навсегда быть увенчанными и наслаждаться вечными благами, навсегда соединиться с Господом и испытывать блаженство этого единения, превосходящее всякое слово и мысль (Иоанн Златоуст).

Как душа, пребывающая в праздности и безопасности, пленяется страстями, так, наоборот, — упражняющаяся постоянно в подвигах благочестия не имеет даже и времени подумать об этом, потому что забота о подвигах поглощает ее (Иоанн Златоуст).

Если не будешь поблажать страстям, увидишь умерщвление их. Если же будешь поблажать им, беседовать с ними, питать их в себе и услаждаться ими, то они умертвят тебя (епископ Игнатий).

Страсти и борьба с ними

«Но те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями» (Гал. 5:24).

«Итак умертвите земные члены ваши: блуд, нечистоту, страсть, злую похоть и любостяжание, которое есть идолослужение» (Кол. 3:5).

Страсти всегда с нами, поэтому борьба с ними непрестанна (Тихон Задонский).

От человека требуется не усыпить свои страсти, а искоренить их, то есть преодолеть их, когда будут упорствовать (Исаак Сирин).

Страсти, пребывая в христианине, постоянно принуждая его быть на страже, постоянно вызывая его на борьбу, содействуют его духовному преуспеянию (епископ Игнатий).

Исцеление страстей — признак духовного исцеления (Тихон Задонский).

Обуздание страстей ведет к безмятежности и тишине души (Василий Великий).

Великое дело — одолеть собственные страсти, но гораздо важнее — убедить и других принять тот же образ мыслей (Иоанн Златоуст).

Решительное произволение, укрепляемое благодатью Христовой, может победить самые закоснелые навыки (епископ Игнатий).

Без благодати Святого Духа невозможно ни освободиться от страстей и бессловесных похотей, ни стать сыном Божиим, ни освятиться (Симеон Новый Богослов).

Без труда, сердечного сокрушения и молитвы никто не может избавиться от страстей.

Как душа, преданная бедствию и беспечности, легко овладевается страстями, так и душа, непрестанно занятая подвигами благочестия, не имеет даже и досуга подумать когда-нибудь о них, потому что заботливость о подвигах отвлекает ее от всех страстей (Иоанн Златоуст).

Не переменой места и не расстоянием, но вниманием ума можешь укротить страсти (Ефрем Сирин).

Если ум укрепится и решится последовать любви, то победит все страсти, плотские и душевные.

Неосуждение ближнего бывает стеной для разумно борющихся со страстями.

Благие дела освобождают от страстей.

Страсти лучше исцелять памятью и трудами добродетелей, чем сопротивлением страстям (Исаак Сирин).

Ибо никто не может победить страсти, разве только добродетелями, ощутимыми и видимыми (Исаак Сирин).

Кто с любовью подымлет труды, тот легко укрощает страсти.

Когда страсть растет, тогда будет усилен богоугодный голод, но да соразмеряется он с силами объемлемого страстью, потому что страсть исцелит только продолжительный труд (Ефрем Сирин).

Кто деланием заповедей и трудными делами истинного жития победил страсти, тот пусть знает, что законно приобрел он душевное здоровье (Исаак Сирин).

Вздымающиеся брани в нас самих содействуют нашему духовному преуспеянию, если мы боремся мужественно, а не поддаемся малодушию, побуждению (епископ Игнатий).

Каждое сопротивление, оказанное требованию страсти, ослабляет ее, постоянное сопротивление низлагает ее. Каждое увлечение страстью усиливает ее, постоянное увлечение страстью порабощает увлекающегося ею (епископ Игнатий).

Навыки имеют силу, подобную естественным качествам: надо последовательно Господа Иисуса Христа стяжать хорошие навыки и уклоняться от навыков дурных (епископ Игнатий).

Каждую из возмущающих нас страстей постараемся исправить, чтобы, воздерживаясь от злых и совершая добрые дела, мы могли в тот страшный день удостоиться человеколюбия (Иоанн Златоуст).

Если приучимся к доброму размышлению, то будем стыдиться страстей, как только встретимся с ними (Исаак Сирий).

Будьте не ленивы к посту и молитве, чтобы суметь победить плотские страсти (Ефрем Сирий).

Если ты вооружаешься против какой-нибудь страсти, то возьми себе в помощь смиренномудрие (Иоанн Лествичник).

Увещаю тех, которыми еще не овладела страсть, не предаваться ей, потому что легче воздержаться, нежели, предавшись, освободиться от нее (Иоанн Златоуст).

Страх

«Путь Господень — твердыня для непорочного и страх для делающих беззаконие» (Пр. 10:29).

«И только один я, Даниил, видел это видение, а бывшие со мною люди не видели этого видения; но сильный страх напал на них и они убежали, чтобы скрыться» (Дан. 10:7).

«И всех объял страх, и славили Бога, говоря: великий пророк восстал между нами, и Бог посетил народ Свой» (Лк. 7:16).

«И великий страх объял всю церковь и всех слышавших это» (Деян. 5:11).

«В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение; боящийся не совершен в любви» (1 Ин. 4:18).

«Итак отдавайте всякому должное: кому подать, подать; кому оброк, оброк; кому страх, страх; кому честь, честь» (Рим. 13:7).

Страх — состояние сильной тревоги, беспокойство, сильное смятение перед какой-либо бедой, опасностью; то, что вызывает боязнь, пугает.

Страх — боязнь, робость, сильное опасение, тревожное состояние души от испуга, от грозящего или воображаемого бедствия (В. Даль).

Страх — это недоверие Богу (Иов 3:25).

Страх — результат неправильного, отрицательного, небиблейского мышления.

Страх — источник мучения.

Страх — это чувство того, кто ждет наказания.

Страх есть признак неверия.

Страх есть порождение тьмы. Он разрастается во тьме.

Страх приводит всегда к опрометчивым и неправильным выводам.

Страх истолковывает каждое явление неверно; он искажает все, что мы видим и слышим.

Страх является причиной многих душевных и физических болезней.

Все, что совершается из страха, есть грех.

Страх несовместим с верой во всемогущего Бога.

Не от Бога тот страх, который делает человека связанным.

Страх человеческий должен быть побежден страхом Божиим. Самая верная защита от страха — вера.

Начало страха есть конец веры, начало веры — конец страха (Г. Мюллер).

Точно так же как вера растет и укрепляется по мере ее применения, так и страх овладевает нами все сильнее и сильнее по мере того, как мы допускаем его в нашу жизнь.

Никакое горе так не велико, как страх перед ним.

Часто к нам страх приходит в тот момент, когда нужно радоваться — таково свойство человеческой души.

«Сегодня» есть то самое «завтра», которое страшило нас «вчера».

Чаду Божию не надо тревожиться и страшиться ни по поводу прошлого, ибо оно уже миновало; ни о настоящем, которое уже наступило и о котором Господь говорит: «Как дни твои, будет умножаться богатство твое» (Вг. 33:25); ни о завтрашнем дне, так как о нем позаботится Сам Господь.

Нужна большая школа, и с богатым духовным опытом, чтобы научиться ничего не бояться.

«Не бойтесь!» Страх никогда не служит целям благовестия. Для то го чтобы как должно воспринять Слово Божие, нужно успокоиться и внимать тому, что говорит Господь.

Иисус Христос сильнее наших страхов. Поэтому вложи твою дрожащую руку в сильную руку Небесного Отца!

Страх Божий

«Начало мудрости — страх Господень; разум верный у всех, исполняющих заповеди Его» (Пс. 110:10).

«Страх Господень ведет к жизни, и кто имеет его, всегда будет доволен, и зло не постигнет его» (Пр. 19:23).

«Страх Господень научает мудрости, и славе предшествует смирение» (Пр. 15:33).

«Страх Господень — источник жизни, удаляющий от сетей смерти» (Пр. 14:27).

Страх Господень — дар от Господа, и поставляет на стези любви.

Венец премудрости — страх Господень, произращающий мир и невредимое здравие; но то и другое — дары Бога.

Страх пред Богом есть начало и корень благочестия человеческого; не тот страх, который гонит из сердца любовь к предмету страха, но страх, как опасение оскорбить любвеобильного Бога преступлением Его заповедей.

Страх Господень — кормчий души (Ефрем Сирин).

Страх Господень во всяком занятии подает благодать боящимся Господа (Ефрем Сирин).

Страх Господень — источник жизни (Ефрем Сирин).

Страх Господень просвещает душу (Ефрем Сирин).

Страх Господень истребляет лукавство (Ефрем Сирин).

Страх Господень умерщвляет всякое другое пожелание (Ефрем Сирин).

Страх Господень ослабляет страсти (Ефрем Сирин).

Боящийся Господа не преткнется, потому что ходит во свете заповедей Его (Ефрем Сирин).

Бойся Господа, и будет Он тебе стеною, и в день кончины обретешь благодать (Ефрем Сирин).

Страх Божий да будет всегда пред очами твоими, и грех не возобладает тобой (Ефрем Сирин).

Великий свет в душе — страх Господень, который изгоняет из нее тьму и делает ее чистой (Ефрем Сирин).

В ком есть страх Божий, тот не бывает беспечен, потому что всегда трезвится (Ефрем Сирин).

В ком есть страх Божий, тот легко спасается от козней врага. Враг ни в чем не уловляет его, потому что он из страха не позволяет себе плотских удовольствий (Ефрем Сирин).

Кто же не имеет страха Божия, тот открыт нападениям диавольским (Ефрем Сирин).

Кто не имеет страха Божия, тот парит умом и равнодушен к добру, спит без меры и нерадит о делах (Ефрем Сирин).

Кто всегда имеет страх Божий и у кого сердце чистое, тот не любит злословить других, не услаждается чужими тайнами, не ищет себе отрады в падении других (Ефрем Сирин).

Страх Божий — вершина познаний; где нет его, там не найдешь ничего (истинно) доброго (Ефрем Сирин).

Если человек будет смиряться, если будет бескорыстен, если воздержится от осуждения, то придет к нему страх Божий.

Если человек говорит, что боится Бога, но не находит в себе страха Божия, когда он нужен, чтобы обуздать гнев, дерзость, покусение учить другого тому, чего сам не узнал опытом, чтобы обуздать человекоугодие или искание славы человеческой, или какую-либо другую страсть, — все подвиги такого человека суетны.

Страх Божий возрастает и усиливается в сердце того человека, который отражает от себя славу человеческую смиренномудрием.

Свидетельство веры в Бога заключается в исполнении заповедей Божиих, а свидетельство страха Божия заключается в тщательном повиновении совести.

Страх Божий — хранитель и защитник души; он — страж ума, этого царя, владывающего над внутренним человеком; он поражает всех врагов царя.

От постоянного помышления о суде Божиим рождается страх Божий; попирающий же совесть утрачивает добродетели.

Проси Бога от всей крепости твоей, чтобы Он ниспослал страх Свой в сердце тебе. Страх Божий умерщвляет все страсти, борющиеся несчастную душу, чтобы отлучить ее от Бога и овладеть ею.

Если тебя прославляют и ты с услаждением принимаешь похвалу, — нет в тебе страха Божия.

Если скажут о тебе что-нибудь несправедливое и ты смутишься, то нет в тебе страха Божия.

Если ты посещаешь славных мира намерением свести с ними короткое знакомство и дружбу, то нет в тебе страха Божия.

Если ты стыдишься подобных тебе грешников, чтобы не увидели тебя грешащим, насколько больше ты должен страшиться Бога, Который совершенно видит тайны сердца твоего!

Если ты последуешь водительству страха Божия, никакая страсть не сможет насильно владеть тобою.

Горе небоящимся Бога, ибо они впадут во многие грехи и будут наказаны в этой и в будущей жизни.

Кто имеет страх Божий, тот в чистоте приносит плоды добродетели и отсекает ветви зла.

Источник всех добродетелей — страх Божий.

Тот, в ком есть страх Божий, заботится о том, чтобы не нашлось в нем недостатка в какой-либо добродетели.

Человек нуждается в смиренномудрии и страхе Божиим всегда, как в дыхании.

Имеющий страх Божий имеет сокровище, исполненное благ: страх Божий хранит человека от греха (Изречения безымянных старцев).

Зная, что крепок наш Владыка, бойтесь Его крепости и не отчаивайтесь в Его человеколюбии. Для того, чтобы не делать неправды, хорош страх; а для того, чтобы, однажды согрешив, не вознерадеть о себе по безнадежности, хороша надежда на милость (Василий Великий).

В ком ясно напечатлено ожидание угрожающего, тому страх не дает времени впадать в необдуманные поступки или помышления (Василий Великий).

Где страх Божий, там соблюдение заповедей; где соблюдение заповедей, там очищение плоти — этого облака, омрачающего душу

и препятствующего ей ясно видеть божественный луч. Но где очищение, там озарение; озарение же есть исполнение желания для стремящихся к предметам высочайшим или к Высочайшему — Тому, Кто выше всего высокого (Григорий Богослов).

Славнее всех люди, имеющие страх Божий, хотя бы они были доведены до крайней бедности (Иоанн Златоуст).

Страх Божий составляет истинное блаженство (Иоанн Златоуст).

С того времени как кто-либо познает страх Божий, он всецело предает себя Богу и уже не может располагать сам собой, потому что подчиняет себя закону Божию (Иоанн Златоуст).

Тот, кто сохранил страх Божий, преследует ложь, имея судью в собственной совести (Иоанн Златоуст).

Впавший в забвение страха Божия обрекается на непрестанные заботы, беспокойства и скорби (Иоанн Златоуст).

Подлинно, ничто так не губит человека, как потеря страха Божия, и, наоборот, ничто так не спасает, как обращение взоров к Богу (Иоанн Златоуст).

Страх Божий вводит нас на корабль покаяния, который пересекает греховное море жизни и идет к божественной пристани — любви (Исаак Сирин).

Когда страх Господень приходит в сердце, то показывает ему все грехи его (Иоанн Лествичник).

Умножение страха Божия есть начало любви (Иоанн Лествичник).

Человек приобретает страх Божий, если имеет память смерти и память мучений; если каждый вечер испытывает себя — как он провел день и каждое утро — как прошла ночь; если не будет дерзким в обращении и, наконец, если будет находиться в близком общении с человеком, боящимся Бога.

Как раны на теле, если не очистить их и не подготовить как должно, не чувствуют лекарств, а когда очищены, чувствуют действие их и тем самым совершенно исцеляются, так и душа: пока остается нерадивой, покрыта проказой сластолюбия — не может чувствовать страха Божия, даже если бы кто непрестанно толковал ей о страшном суде Божиим. А когда начнет очищаться, углубленно внимая себе, тогда начинает чувствовать, как некое живительное врачевство, страх Божий, пережигающий ее, как в огне, неким действием обличений и таким образом, мало-помалу очищаясь, достигает наконец совершенного очищения. При этом насколько в ней возрастает любовь, настолько же уменьшается страх, пока не

придет она в совершенную любовь, в которой нет страха, но совершенное бесстрашие, производимое действием славы Божией. Да будут же нам в непрестанную похвалу похвал, во-первых, страх Божий, а наконец, любовь — полнота совершенства во Христе.

Окружаемая и хранимая страхом Божиим душа бывает неподвижна ни на какое зло. И если какое искушение бесовское и злая мысль приходит ей, сразу ужасается и вызывает к Богу: «Господи, помоги мне!» и так против зла стоит и борется. Потому страх Божий — корень всех благ. «Начало мудрости — страх Господень» (Пс. 110:10). Ибо кто премудр? Тот, кто везде и всегда осторожно поступает и невидимого Бога видит перед собой. «Итак смотрите, поступайте осторожно, не как неразумные, но как мудрые» (Еф. 5:15). Начало этой премудрости есть страх Господень. Страху же Господню человека «научает» Божия благодать (Пс. 33:12) (Тихон Задонский).

Страх Божий рождается от рассуждения о свойствах Божиих. О том, что Бог — вездесущ и знает всякое дело, слово и помышление. Что Бог ненавидит всякое беззаконие и всякое зло. Что Бог — Праведный Судия и всякому воздаст по делам. Что перед Ним и самые ангельские чины трепещут. Что Бог содержит весь свет в Своей руке. Что Бог, в мгновение ока, может в самом действии греха погубить грешника праведным судом. Что Бог за грех уготовал вечный огонь... (Тихон Задонский)

В доме ли я сижу — Господь Бог со мною; выйду ли из дому — Он не оставляет меня. По пути ли иду — Он со мною. В городе ли, в пустыне ли, с людьми или без людей, — не отступает от меня Господь. Не вижу Его, ибо хожу верою, а не видением, но делаю ли, или говорю, или мыслю — перед Ним стою, Он на меня смотрит и видит меня, видит, когда я сижу и встаю, и понимает помышления мои. Перед Ним я преклоняю колени мои, и припадаю, и поклоняюсь, и вздыхаю, и молюсь Ему, и прошу, и ищу у Него милости, но Его Самого не вижу. К Нему простираю руки мои и очи мои, но Его Самого не вижу. Это размышление мое учит меня всегда и везде бояться Тебя, о Боже, и трепетать, со страхом и опасением жить и обращаться, делать, говорить, мыслить и что-либо начинать, как дети перед отцом своим, подданные перед царем своим (Тихон Задонский).

Если в присутствии царя мы не позволим себе никакой небрежности, а тем более неприличия, но стараемся, чтобы всякое наше слово, всякое движение было ему угодно, тем более представляющий себя в присутствии Божиим не позволит себе никакого греха, поревнует о святом деле, угодном Богу.

Страх Божий невозможно уподобить никакому ощущению плотского, даже душевного человека. Страх Божий — ощущение совершенно новое. Страх Божий — действие Святого Духа (епископ Игнатий).

Кто исполняет волю Божию из-за страха мук, тот.... еще новоначальный. Другой же исполняет волю Божию из-за самой любви к Богу... Эта любовь приводит его в совершенный страх, потому что такой страшится и соблюдает верность воле Божией не для того, чтобы избежать муки, но потому, что, вкусив самой сладости пребывания с Богом, боится отпасть, боится лишиться ее (епископ Игнатий).

Страх Божий да наставит нас трезвению, осторожности, а изучение Слова Божия и жизнь по Слову Божию да доставят нам духовное рассуждение, которое есть двери в чертог добродетелей (епископ Игнатий).

Первое духовное проявление любви к Богу открывается в ощущении страха Божия, который, по свидетельству Священного Писания, есть начало премудрости (Пс. 110:10) (епископ Игнатий).

Кто боится Господа, тот выше всякого страха, тот устранил и оставил далеко за собой все страхи века сего. Далеко он от всякой боязни, и никакой трепет не приблизится к нему (епископ Игнатий).

Где преобладает страх Божий, там господствует смирение, туда и Бог нисходит, вселяется в такую душу, и обитает, и пребывает в ней, и делается как бы стражем ее, и гонит прочь все другие страхи (Ефрем Сирин).

«Не бойтесь убивающих тело и потом не могущих ничего более сделать; но скажу вам, кого бояться: бойтесь того, кто, по убийении, может ввергнуть в геенну: ей, говорю вам, того бойтесь» (Лк. 12:4-5). Самый большой у нас страх — это страх смерти. Но Господь говорит, что страх Божий должен быть выше страха смертного. Когда так сложатся обстоятельства, что необходимо или потерять жизнь, или поступить против внушения страха Божия, лучше умри, но не иди против страха Божия. Потому что если пойдешь против страха Божия, то, по смерти телесной, которой все-таки не миновать, встретишь другую смерть, которая безмерно страшнее всех страшнейших смертей телесных. Если бы это последнее всегда имелось в мысли, страх Божий не ослабевал бы в нас и не было бы у нас никаких дел, противных страху Божию. Положим, что восстают страсти. В то время, когда они восстают, совесть, оживленная страхом Божиим, требует идти им наперекор; отказ требованию страстей кажется расставанием с жизнью, убиванием тела. Пото

му-то, когда возродятся последнего рода тревожные чувства и начнут колебать совесть, поспеши восставить страх Божий и страх суда Божия с его последствиями. Тогда опасение страшной смерти прогонит опасение смерти слабейшей и тебе легко будет устоять и требованиям долга и совести. Вот как исполняется то, что сказано у премудрого: «...Помни о конце твоём, и вовек не согрешишь» (Сир. 7:39) (Феофан Затворник).

Люди боятся человека, но Бога не боятся. Боятся «убивающих тело, души же не могущих убить», но не боятся «Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне» (Мф. 10:28). Боятся потерять временную жизнь, но не боятся потерять жизнь вечную. Боятся лишиться богатства, славы, чести и утешения, но не боятся лишиться вечных благ, чести, славы и утешения райского. Боятся уз, темницы и временной ссылки, но не боятся бесчестия вечного. К ним относятся эти слова: «Там убоятся они страха, где нет страха» (Пс. 52:6) (Тихон Задонский).

Что делается по страху человеческому — не угодно Богу (Тихон Задонский).

Соразмерно страху Божию вместе с ним возрастает и смирение.

Нет богатства, сравнимого с тем, которое приходит через «страх Господень».

Когда светильник, поставленный в темной горнице, освещает ее; так и страх Божий, когда вселяется в сердце человека, просвещает его и научает всем добродетелям и заповедям Божиим.

Страх Господень усладит сердце и даст веселие, и радость, и благоденствие.

Страсти не смогут одолеть тех, кто имеет в себе страх Божий.

Как воск тает от огня, так нечистый помысл от страха Божия.

Где страх Божий, там восхождение к добродетели, а где нерадение и бесстрашие, там нисхождение к беззаконию.

Без страха Божия, при одном страхе человеческом, можно только казаться добрым, а не быть.

Страх Господень смиряет человека, но в то же время и возносит его.

Всех больше из птиц небесных — орел, из зверей земных — лев, из сынов человеческих — боящийся Господа (Ефрем Сирий).

Взгляните на древние роды и посмотрите: кто верил Господу — и был постыжен? или кто пребывал в страхе Его — и был оставлен? или кто зывал к Нему — и Он презрел его?

Он столь боялся Господа, что никогда не боялся ни одного человека.

Некто говорил о себе: «Я бо юсь Бо га, да боюсь еще тако го человека, который не боится Бога».

Опасно говорить о Боге, что сам вздумаешь.

Бога боящийся все делает по Богу.

Боящийся Бога сильнее, нежели все демоны.

Кто более всего боится Бога, тот не боится уже ничего в мире (Пс. 117: 6).

Кто истинно боится Бога, тот ничего не боится, хотя бы шел посреди семи смертей.

Кто не боится Бога, тот всего должен бояться.

Если мы всегда имеем пред собою Господа, это избавит нас от пагубного влияния лицеприятия, предрассудков и страха человеческого.

Если убоишься человека, то от Бога будешь уничижен; а если убоишься Бога, то и от людей будешь почитаем (Иоанн Златоуст).

Да будет присущ нам страх Божий, и тогда ничто не опечалит нас: будет ли то бедность или болезнь, или другое прискорбное.

Не старайся никому нравиться, кроме Христа, и не ужасайся ничьего гнева, кроме Божия.

Береги страх Божий и не бойся падений.

Бойся Бога не как мучителя, но бойся Его по любви (Афанасий Великий).

Стыдливость

«Всякий день посрамление мое предо мною, и стыд покрывает лице мое» (Пс. 43:16).

«Кто дает ответ не выслушав, тот глуп, и стыд ему» (Пр. 18:13).

«Господь праведен посреди него, не делает неправды, каждое утро являет суд Свой неизменно; но незаконник не знает стыда» (Соф. 3:5).

«Отрезвитесь, как должно, и не грешите; ибо к стыду вашему скажу, некоторые из вас не знают Бога» (1 Кор. 15:34).

«Вы терпите, когда кто вас порабощает, когда кто объедает, когда кто обирает, когда кто превозносится, когда кто бьет вас в лице. К стыду говорю, что на это у нас не доставало сил» (2 Кор. 11:20-21).

«Ибо я не стыжусь благовествования Христова, потому что оно есть сила Божия ко спасению всякому верующему, во-первых Иудею, потом и Еллину» (Рим. 1:16).

Стыдливый — легко приходящий в смущение; застенчивый, стеснительный; исполненный смущения, застенчивости.

Стыдиться — испытывать чувство стыда; не решаться на что-либо из чувства стыда; стесняться.

Стыдливость — мать самого прекрасного из всех качеств человеческого сердца — любви (А. Стендаль).

Способность краснеть — самое характерное и самое человеческое из всех человеческих свойств (Ч. Дарвин).

Стыд перед людьми — хорошее чувство, но лучше всего стыд перед самим собой (Л.Н. Толстой).

Похвальная черта характера — стыдливость. Когда же исчезает стыдливость, совесть притупляется.

Стыд — своего рода страх, только высшего порядка (С. Цвейг).

Стыд запрещает порой то, чего не запрещает закон (Сенека).

Страх ненадолго делает человека осторожным, между тем как стыд — самый лучший наставник в добре (Амвросий Медиоланский).

Страх удерживает только на короткое время от пороков и не исправляет порочного, а стыд, напротив, может со временем обратиться в привычку делать добро (Амвросий Медиоланский).

Есть стыд, ведущий ко греху, и есть стыд — слава и благодать.

Лучше краска на лице, чем пятна на сердце (М. Сервантес).

Чем больше человек стыдится, тем больше заслуживает уважения (Б. Шоу).

Кто не стыдится своего проступка, тот вдвойне виноват (Публилий Сир).

Кто утратил стыд, того следует считать погибшим (Плавт).

Не знать не стыдно — стыдно не спросить.

Стыдливость прилична всем; надо уметь победить ее — никогда не следует ее терять (Ш. Монтескье).

Суеверие

«Если правитель слушает ложные речи, то и все служащие у него нечестивы» (Пр. 29:12).

«И сказал мне Господь: пророки пророчествуют ложное именем Моим; Я не посылал их и не давал им повеления, и не говорил им; они возвещают вам видения ложные и гадания, и пустое и мечты сердца своего» (Иер. 14:14).

«Пророки твои провещали тебе пустое и ложное и не раскрывали твоего беззакония, чтоб отвратить твое пленение, изрекали тебе откровения ложные и приведшие тебя к изгнанию» (Пл. Иер. 2:14).

Суеверие — ошибочное, пустое, вздорное верование во что-либо; вера в ворожбу, гадания, в приметы; вера в причину и последствие, где никакой причинной связи не видно (В. Даль).

Суеверие — это принятие на веру ложного учения.

Суеверие есть самое безумное из заблуждений: оно страшится тех, кого должно любить, и оскорбляет тех, кого чтит (Сенека).

Суеверие наступает, когда оскудевает и исчезает вера (Тихон Задонский).

Лучше вообще не иметь никакого мнения о Боге, чем иметь такое, которое Его недостойно. Ибо первое есть неверие, второе же — оскорбление, и, разумеется, суеверие есть оскорбление Божества (Ф. Бэкон).

Суета

«Подлинно, совершенная суета всякий человек живущий» (Пс. 38:6).

«Если Ты обличениями будешь наказывать человека за преступления, то рассыплется, как от моли, краса его. Так, суетен всякий человек!» (Пс. 38:12).

«Сыны человеческие — только суета; сыны мужей — ложь; если положить их на весы, все они вместе легче пустоты» (Пс. 61:10).

«Видел я все дела, какие делаются под солнцем, и вот, все — суета и томление духа!» (Ек. 1:14).

«Господь знает умствования мудрецов, что они суетны» (1 Кор. 3:20).

«Глупых же состязаний и родословий, и споров и распрей о законе удаляйся, ибо они бесполезны и суетны» (Тит. 3:9).

Суета — нечто пустое, ничтожное, не имеющее ценности; тщета; мелочные житейские помыслы, интересы, заботы; торопливое беспорядочное движение, беготня, хлопоты.

Суетливый — тревожный, беспокойный, хлопотливый (В. Даль).

Суета — искать гибнущего богатства и для его приобретения забывать о потребностях души своей.

Суета — гоняться за почестями; а как много на этой почве бывает болезней и недоразумений в церковной жизни!

Суета — прилепляться к желаниям плоти и желать того, от чего надо после нести тяжелое наказание.

Суета — желать долгой жизни, а о доброй жизни иметь мало попечения.

Суета — заботиться только о земной жизни, а о грядущем веке не думать, не заботиться.

Мудрость и знание без живой и спасительной веры и богоугодной жизни — суета сует.

Все почести без страха Божия и смирения — суета сует.

Суетен мир, и все, что в мире, — суета сует, так как все пройдет.

Жизнь — суета сует, но лишь для гоняющихся за ней.

Быстро гибнут насекомые, если прельщаются блеском ночного светильника. Гибнут и люди, когда прельщаются красотой суетных благ.

Суд

«Доколе будете вы судить несправедно и оказывать лицеприятие нечестивым? Давайте суд бедному и сироте; угнетенному и нищему оказывайте справедливость» (Пс. 81:2-3).

«Он будет судить вселенную по правде, совершит суд над народами по правоте» (Пс. 9:9).

«С небес Ты возвестил суд: земля убоялась и утихла» (Пс. 75:9).

«Господь творит правду и суд всем обиженным» (Пс. 102:6).

«Суд же состоит в том, что свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы» (Ин. 3:19).

«Ибо Отец не судит никого, но весь суд отдал Сыну» (Ин. 5:22).

«Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него. Верующий в Него не судится, а не верующий уже осужден, потому что не уверовал во имя едиnorodного Сына Божия» (Ин. 3:17-18).

Суд — государственный орган, ведающий разрешением гражданских споров и рассмотрением уголовных дел.

Ожидание второго пришествия Иисуса Христа как Судьи живых и мертвых утверждается христианским Символом веры. Все люди предстанут перед Христом, чтобы дать отчет в своих делах.

Вера в суд Божий — основное начало, никогда не подвергавшееся сомнению. Бог правит миром, и в особенности — людьми. Его Слово определяет право и устанавливает нормы правосудия. Он испытывает сердца с совершенным знанием праведных и виновных (Словарь библ. богословия, с. 1135).

Проповедь Иисуса Христа часто относилась к суду последнего дня. Тогда все люди должны будут ответить за свои дела (Мф. 25:14-30). Суровый приговор ждет лицемерных книжников (Мк. 12:40); приозерные города, не внявшие проповеди Иисуса Христа (Мф. 11:20-24); род неверный, не обратившийся на голос Его (Мф. 12:39-42); города, не принявшие посланных Его (Мф. 10:14). Их постигнет суд, по сравнению с которым суд над Содомом и Гоморрой — ничто (Мф. 10:15): они будут осуждены на геенну (Мф. 23:33). Эти грозные поучения выявляют главный критерий суда Божия — отношение людей к Евангелию.

Иисусу Христу как Сыну Человеческому дана Отцом власть производить суд в последний день (Ин. 5:26-30). На деле суд осуществляется со времени, когда Отец послал Своего Сына в мир. Он не был послан для суда над миром — но для спасения его (Ин. 3:17). Однако, смотря по отношению каждого к Иисусу Христу, суд совершается немедленно: «Верующий в Него не судится, а не верующий уже осужден, потому что не уверовал во имя едиnorodного Сына Божия» (Ин. 3:18). Следовательно, суд в меньшей степени приговор Божий, чем откровение тайны сердец человеческих. Те, чьи дела злы, предпочитают тьму свету (Ин. 3:19), и Бог

оставит в ослеплении тех людей, которые хвалятся своей зоркостью. Что касается других, Иисус Христос пришел «в мир сей, чтобы невидящие видели» (Ин. 9:39), чтобы, поступая по правде, они шли к свету (Ин. 3:21). Конечный суд лишь проявит это разделение, которое уже происходит в тайне сердец (Словарь библ. богословия, с. 1137-1138).

Начиная от Деяний апостолов и кончая Откровением Иоанна, все свидетели апостольской проповеди отводят существенное место возвещению суда, которое призывает к обращению. Бог установил день, чтобы праведно судить вселенную, через Иисуса Христа, Которого Он воскресил из мертвых (Деян. 17:31). Суд начнется с дома Божия, прежде чем постигнуть нечестивых (1 Пет. 4:17), и Бог будет судить каждого по делам его, нелицемерно (1 Пет. 1:17). Грозное будущее, перед которым должны трепетать восстающие против Бога (Евр. 10:27-31). Этот суровый суд постигнет блудников и прелюбодеев (Евр. 13:4); всех, кто отказался верить и принял сторону зла (2 Фес. 2:12); постигнет нечестивых и лжеучителей, и даже ангелов согрешивших (2 Пет. 2:4-10); недостойных епископов (1 Тим. 3:6) и вдов, не блюдущих своего вдовства (1 Тим. 5:11).

В этот день гнева откроется праведный суд Божий (Рим. 2:5), которого нельзя избежать (Рим. 2:3), ибо Бог будет судить даже тайные дела людей (Рим. 2:16). Тогда Христос будет Судьей живых и мертвых (2 Тим. 4:1).

Откровение Иоанна рисует страшную картину этого конечного суда (Отк. 20:12), которому предшествует суд над Вавилоном, великим городом врага Бога (Отк. 14:8; 18:2-24); Бог възыщет с Вавилона кровь рабов Своих (Отк. 19:2).

В конце же времен все люди будут подвергнуты огню для испытания ценности дел (1 Кор. 3:13). Каков будет критерий этого испытания? Закон Моисеев для тех, кто под этим законом (Рим. 2:12); закон, написанный в сердцах для тех, кто имеет лишь его (Рим. 2:14); закон свободы для тех, кто принял Евангелие (Иак. 2:12) (Словарь библ. богословия, с. 1139).

Со времени вхождения греха в мир по вине первого человека всем людям вынесен обвинительный приговор (Рим. 5:16,18), и от него не могут избавить никакие личные заслуги. Однако, когда Иисус Христос, Сын Божий, пришедший во плоти, умер за наши грехи, Бог осудил грех во плоти, чтобы избавить нас от ига греха (Рим. 8:3). И ныне открывается правда Божия, не карающая, но оправдывающая и спасающая (Рим. 3:21). Все заслуживают Божиего суда, но все получают оправдание даром, если верят во Христа Иисуса

(Рим. 3:24). Для верующих нет больше осуждения (Рим. 8:1): Бог оправдывает их — кто же их осудит? (Рим. 8:34).

При ветхом законе служение Моисеево было служением осуждения, а служение служителей Евангелия есть служение оправдания (2 Кор. 3:9) и примирения (2 Кор. 5:19). И это дает нам, христианам, полную уверенность в день суда (Ин. 3:17): любовь к нам уже проявилась во Христе, и нам уже нечего страшиться. Великая угроза суда тяготеет отныне лишь над злым миром. Иисус Христос пришел, чтобы избавить нас от этого суда (Словарь библ. богословия, с. 1140).

Для верующего суд над грехом уже совершился, ибо ему подвергся Христос на кресте. Для неверующего этот страшный судный день еще впереди — после воскресения из мертвых.

Суд и спор — враги Царства Божьего, Царства Христа. Поэтому избери мир, и ты станешь другом Бога.

Счастье

«Проводят дни свои в счастии, и м гновенно исходят в преисподнюю» (Иов 21:13).

«Видишь, счастье их не от их рук» (Иов 21:16).

«Ужасы устремились на меня; как ветер, развеялось величие мое, и счастье мое унеслось, как облако» (Иов 30:15).

«Царь Агриппа! почитаю себя счастливым, что сегодня могу защищаться пред тобою во всем, в чем обвиняют меня Иудеи» (Деян. 26:2).

Счастье, которое Бог приготовил для Своих высших созданий, — это счастье свободного соединения с Ним и друг с другом в порыве любви и восхищения, в сравнении с которым самая возвышенная любовь между мужем и женою на этой земле выглядит как разбавленное молоко. Но для этого создания должны быть свободными.

Соломон, который также в поисках за успокоением своего разума пройдя и обозрев весь свет, в конце концов сознался: «И возненавидел я жизнь: потому что противны стали мне дела, которые делаются под солнцем; ибо все — суета и томление духа!»

Достигнув впоследствии истинного спокойствия ума (Ек. 8:17), он объявил, что последнее заключается в том, чтобы человек, представив свету идти своим путем, искал для себя самого Господа Бога;

Его боялся, Его заповеди соблюдал, ибо говорит Писание: от Него единого все зависит (Ек. 12:13).

Подобным же образом и Давид убедился, что счастливейший человек тот, кто, закрывши глаза на свет и оставив мысль о нем, держится только Бога и, считая Его вечным своим уделом, пребывает с Ним в сердце своем (Пс. 36:31).

Есть только один способ обрести полное удовлетворение — понять, что мы полностью зависим от Бога.

Человек живет на земле не для того, чтобы стать богатым, но для того, чтобы стать счастливым (А. Стендаль).

Человек создан для счастья, как птица для полета (В.Г. Короленко).

Если в счастье видеть спокойствие духа, уверенность, мир, радость, душевную удовлетворенность, то Сам Иисус Христос обладает высшей степенью счастья.

Французский философ недавно сказал: «Весь мир отчаянно ищет безопасности и счастья».

Мир ищет успокоения для души и песен для сердца (директор Гарвардского университета).

Миллионер из Техаса признался: «Я думал, что на деньги покупается счастье, но я разочарован: это не так».

Одна кинозвезда разрыдалась и сказала: «У меня есть деньги, красота, обаяние и популярность; мне следует быть самой счастливой женщиной в мире, но я жалка. Почему?»

Блага земные губительны для тех, кто этими благами не служит прославлению Бога, кто не благодарен Богу за них.

Ищи благ вечных, и получишь вечные и земные в той мере, сколько они будут нужны для жизни.

Не всегда значит счастье, если ты велик, знаменит, богат и силен, — нередко это только испытание твое для истинного счастья.

Сладкую еду, богатые одежды, всякую роскошь — вы называете счастьем. А я думаю, что ничего не желать — это самое большое блаженство, и для того, чтобы приблизиться к этому высшему счастью, надо приучить себя нуждаться в немногом (Сократ).

Тщетна слава человеческая, если внутренне обличает совесть! Что пользы страждущему лихорадкою на одре, сделанном из слоновой кости, когда внутренний жар не угасает?

Мы ищем такого счастья, которое наполняет душу даже при самых горестных и мучительных обстоятельствах.

Нам нужно такое счастье, которое приносит в жизни прочные устои, а не то поверхностное счастье, которое зависит от случайных обстоятельств.

Наши сердца стремятся к счастью, неизменному при успехе или неудаче и которое глубоко коренится внутри нас и дает нам внутренний мир и удовлетворенность, каковы бы ни были наши обстоятельства. Счастье такого рода не нуждается во внешних стимулах.

Нам нужно счастье, которое вызывает улыбку вопреки горечи, окружающей нас.

Для истинного счастья нужно то, что всегда и везде может быть с нами и чего никто из смертных не может ни дать, ни отнять. Что же это? Вечное искупление, вечное спасение, Божия благодать.

Человек не может быть счастлив и доволен без Бога.

Если вам хочется найти истинное счастье, для этого надо жить по учению Иисуса Христа.

Если нам угодно жить блаженно, нам надо жить по заповедям блаженства.

Иисус говорил для блага всех людей, всех времен и всех убеждений.

Если мы желаем жить на высшем уровне, то нам надо быть нежными, сочувствующими, чуткими и заботливыми к нуждам других людей во всем мире.

Самый счастливый день в моей жизни был тот, когда я понял, что мои способности, моя доброта и моя мораль совсем бессильны в глазах Бога и я откровенно признал свою потребность в Христе. Я не преувеличиваю, когда я говорю, что моя скорбь на самом деле превратилась в радость и моя печаль — в песню. Блаженны горюющие о своем бессилии, ибо они будут утешены силой Самого Бога!

Пока вы не примете участия в чужом горе, в беде и в несчастье, вы не сможете познать истинного счастья.

Счастливы кроткие. Счастливы подчинившиеся. Счастливы доверчиво вручившие жизнь, счастье и будущее в руки своего Создателя. Счастливы те, кто упускает все и впускает Бога.

Вы не можете быть счастливы, когда вы преувеличиваете недостатки других и преуменьшаете их хорошие качества.

В кротости, которую дает Бог, вы найдете счастье.

Злой человек будет несчастен даже среди своего счастья (латинская народная мудрость).

Человек увеличивает свое счастье в той мере, в какой он доставляет его другим.

«Ищи счастья другим — и ты найдешь свое собственное», — говорит народная мудрость.

Счастье состоит в том, чтобы других делать счастливыми.

Секрет безопасности и счастья лишь в честном, справедливом и доброжелательном отношении друг к другу со стороны как отдельных людей и групп, так и целых народов.

Путь к подлинному счастью — жить, чтобы служить другим, чтобы исполнить повеление Божье, потому что только так можно обрести жизнь здесь и в вечности.

Английский король Георг написал на первой странице Библии одного из своих друзей: «Путь к счастью находится не в исполнении наших желаний, а в безусловном желании выполнить наше назначение».

Хочешь быть счастливым всю жизнь — будь честным человеком (Т. Фуллер).

Счастье увеличивается от того, что им делишься с другими (Ж. Ламерти).

Наше счастье невозможно без счастья других (Н.Г. Чернышевский).

Стараясь о счастье других, мы находим свое счастье (Платон).

Человек, делающий других счастливыми, не может сам быть несчастным (К. Гельвеций).

Самый счастливый человек тот, кто дарит счастье наибольшему числу людей (Д. Дидро).

Счастья целиком, без примеси страданий, не бывает (У. Шекспир).

Хочешь быть счастливым? Выучись сперва страдать (И.С. Тургенев).

Тот не заслужил сладкого, кто не испытал горького.

Ищи благ будущих, и получишь настоящие.

Если вы желаете, чтобы Бог был для вас сладкой манной, пусть мир станет для вас пустыней.

Чем меньше мы желаем, тем большим владеем. Довольное сердце и добрая совесть делают человека счастливым.

Больших благ достоин тот, кто не считает себя достойным и тех, какие имеет.

Чтобы быть счастливым, нужно быть благочестивым.

Счастье — как здоровье: когда его не замечаешь, значит, оно есть (И.С. Тургенев).

Мудрый счастлив, довольствуясь немногим, а глупцу всего мало; вот почему почти все люди несчастны (Ф. Ларошфуко).

Счастье может быть основано только на правде.

Секрет счастья заключается не в делании того, что мы любим, но в любви к тому, что мы обязаны сделать.

Счастливым быть хорошо, но еще лучше помогать другим быть счастливыми.

Совершенное счастье невозможно на земле (Ж.Ж. Руссо).

Не думай, что кто-нибудь стал счастливым через чужое несчастье (Сенека).

Когда куешь свое счастье, не бей по пальцам окружающих.

Счастлив в жизни тот, кто умеет делать других счастливыми.

Попытка приобрести счастье путем временных наслаждений приводит к разочарованию.

Имей истинное благочестие, и тогда ты будешь иметь истинное счастье (Тихон Задонский).

Совершенное счастье в том, чтобы помочь другим быть счастливыми.

Всякое счастье, которое можно потерять, есть ложное счастье.

Счастье свое человек находит только в служении людям.

Счастливыми люди смогут быть только тогда, когда они все будут любить друг друга.

Только две вещи способствуют счастью: вера и любовь (Ш. Надье).

Чтобы сделать человека счастливым, заполни его руки работой, его сердце — любовью, его разум — целью, его память — полезным знанием, его будущее — надеждой. Дьявол никогда не входит в человека, если все эти места заполнены (Франк Крен).

Те, кто несет солнце счастья другим, не может, прежде всего, миновать себя.

Личное счастье человека тем выше и лучше, чем серьезнее и глубже захватывают его общие интересы.

Счастье есть ароматы, которых нельзя полить на других раньше, чем мы не уроним хотя бы пару капель на себя.

Счастье и грех не могут существовать вместе.

Сознание своей греховности есть только начало пути к счастью, миру и удовлетворению.

Пить чашу, испитую божественным Учителем, креститься крещением Его, в блаженном общении с Ним проходить путь, ведущий к наследию, — вот наше великое счастье.

Безопасность и счастье Церкви нераздельны со Христом и славою Его. Наше счастье заключается в пребывании у ног Христа.

В конце моего земного пути я познаю, что нет большего счастья для меня, как знать Христа и сознательно служить Ему.

Счастье сердца человека — в общении с Небесным Отцом.

Величайшее счастье праведников заключается в близости к ним Господа.

И благополучие может быть опаснее бедствия, и бедствие — спасительнее благополучия.

Человек не познает Бога от своих дел; он Его познает только благодатию, через веру. Мы ничем не оплачиваем путь к счастью и к небу: ни добрыми делами, ни моральными речами, ни самоисправлением, ни деньгами. Счастье и место в небе — это дары Божии через Иисуса Христа.

О, если бы люди могли понять, что счастье зависит не от внешних обстоятельств, но от внутреннего состояния сердца!

Живут и в низком состоянии спокойно и благополучно.

Мы — несчастные люди, если наше счастье зависит от внешних обстоятельств.

Счастье общения с Богом — это длительное, пребывающее счастье.

Путь к тому, чтобы быть счастливым, состоит в том, чтобы в ежедневной жизни, в доме, на работе находиться во внутренней

связи с Господом, чтобы из этой связи извлекать силу для хождения с Богом и пред Богом.

Наука «быть счастливым» проста: люби свои обязанности и ищи в них наслаждение (Мотвиль).

Внутреннее сознание, что мы по совести исполняем нашу должность, есть большое счастье. Оно доставляет душе мир и покой, с которыми не может сравниться никакая выгода и никакое одобрение от других людей.

В страхе Божиим заключается истинное счастье.

Если нет страха Божия и благочестия, то не может быть и действительного счастья. Злые и развратные люди, несмотря на свою внешнюю веселость, внутренне, в душе своей, лишены того мира и спокойствия, каким наслаждаются одни праведные и благочестивые люди. «Нет мира нечестивым, говорит Бог мой» (Ис. 57:21). «Велик мир у любящих закон Твой, и нет им преткновения» (Пс. 118:165). Даже один язычник взывал: «Господи! Умилосердись над злыми, ибо Ты все радости предоставил доброму».

Покой и счастье — не внутри нас и не вне нас, они — в Боге. Люби Бога, и в Боге найдешь то, чего ищешь.

Единственное и возможное здесь на земле счастье, мир и радость — это счастье в Господе нашем Иисусе Христе. «Мир Мой даю вам», — говорит Иисус Христос.

Наше счастье — Христос.

Удовольствие может иметь своей основой иллюзию, но счастье может быть основано только на правде.

Великое счастье — жить по учению Христа. Как радостно, проснувшись, сознавать, что и Христос живет в этой комнате! Как радостно чувствовать Его близость каждый день при восходе солнца и тогда, когда мы отходим ко сну!

Благополучие рождает друзей — несчастье их испытывает.

Обрести истинное счастье можно только доверием к Богу и Его Слову.

Трижды блажен тот человек, который отдает себя Христу, чтобы Он мог распоряжаться его жизнью.

Сема истинного счастья — в страхе Божиим. И в нем истинная мудрость.

Не ищите ничего вне души — все в ней.

Ищи счастье в собственном твоём сердце. Если его там нет — призови Господа.

Тайна счастья находится, если мы только примем его, в Царствии Божием. «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его» (Мф. 6:33).

Истинное счастье

Какая слава в жизни сей
Земной печали не причастна?
И кто счастливей из людей?
И чьи надежды не напрасны?
Лишь тот счастливый, кто пришел К
Спасителю людей с повинной, —
Тот счастье вечное нашел В святой
Крови Его невинной.
Его Спаситель Сам простил И
окрыжил его любовью,
Он все грехи его омыл
Пречистой, праведною Кровью.
И как не радоваться мне?
Меня Он к тихим водам водит,
Меня ведет Он к той стране,
Где Солнце правды не заходит!

Павел Бондаренко

Счастье в гонении

«Помните слово, которое Я сказал вам: раб не больше господина своего. Если Меня гнали, будут гнать и вас; если Мое слово соблюдали, будут соблюдать и ваше» (Ин. 15:20).

«Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное. Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня; радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах: так гнали и пророков, быв ших прежде вас» (Мф. 5:10-12).

Высшая радость — быть ненавидимым ради Христа, изгоняемым за веру в Бога, терпеть всякое оскорбление и позор (Макарий Египетский).

Жизнь — это борьба. Даже внутри наших тел, как говорят врачи, происходит борьба за первенство. Белые кровяные шарики беспрерывно воюют в нашем теле против бактерий, которые стараются заразить наши тела.

Мы живем в мире, в котором люди ненавидят именно то, что им следует любить. Люди ссорятся, когда им следует соглашаться. Люди дерутся, когда им надо быть мирными. Они наносят раны, когда им надо лечить друг друга. Они крадут, когда нужно делиться, и лгут, когда нужно быть правдивыми.

Истинное христианство характеризуется милостью, честностью, бескорыстием. Кажется, совсем естественно окружить такого человека вниманием, жизнь которого посвящена Христу.

Для грешника справедливый человек — чудак. Доброта христианина — укор его греху. Добрый человек своими моральными действиями порицает аморальные действия грешника, и конфликт, и гонения неизбежны. Они вытекают из разного отношения к жизни.

Духовный закон такой же неизменный, как и закон в физическом мире: «Все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы» (2 Тим. 3:12).

Справедливость Христа настолько противоположна образу жизни человечества, что она возбуждает вражду этого мира.

Пока сатана свободно бродит по свету, его злые страсти господствуют в сердцах людей, и потому путь следования за Христом не будет легким.

Поскольку грех вошел через удовольствие, то скорбями он, без сомнения, будет изгнан (Григорий Нисский).

Гравировка на кресте нашей жизни — символ небесного венца.

Счастливая жизнь полна не только света, но и тени: только она может воспроизвести красоту.

Скорби несут нам блаженство, потому что они — темный фон, на котором отчетливо видны сияния христианской жизни. Все шедевры искусства содержат свет и тень.

Самые великие композиторы создавали песни в печали.

Любящие Бога принимают все, что дает жизнь, без отчаяния.

Слепая псалмопевица Фанни Кросби была наполнена любовью ко Христу. Она видела слепыми глазами больше, чем видим мы, зрячие.

Кровь христианских мучеников смешана в ступе для скрепления камней цивилизации.

Мученик Сандерс сказал, будучи привязанным к столбу в 1555 году: «Приветствую тебя, крест Христов! Я не чувствую муки от огня, как будто лежу на перине». Вот блаженный дух! Вот высшее счастье!

Другой мученик сказал: «Звон моих цепей был для моего слуха музыкой». О, как утешительна чистая совесть! Поцеловав столб, он сказал: «Я не теряю жизнь, а получаю лучшую в обмен. Вместо угольков я буду иметь жемчужины».

Стефан, побиваемый камнями, радуется: как бы приятную росу, с готовностью принимает на себя летящие камни и на граждает убийц благословением, молясь, чтобы оставлен был им этот грех. Ибо и обетование он слышал и видел, что обещанное явлено ему (Григорий Нисский).

Б. Грэм пишет: «Один из моих знакомых во время экономического кризиса потерял свою работу, большую сумму денег, жену и дом. Но он настойчиво держался своей веры в благодать Господа. Это все, что ему осталось».

Однажды он увидел каменщиков, работавших над куполом церкви. Один из них оттачивал треугольный камень.

— Что вы делаете с этим камнем? — спросил он каменщика.

Каменщик ответил:

— Видите дыру наверху, около шпиля? Я придаю камню нужную форму здесь, на земле, чтобы он точно подошел там, наверху.

Слезы выступили на глазах моего друга, когда он отошел. Ему показалось, что Сам Бог сказал его душе через каменщика, почему он проходит через такое испытание».

Самопожертвование достойных Божиих слуг дало неизмеримый вклад в нашу культуру, в нашу этику и в нашу веру. В глубине сердца мы знаем, что есть причины, за которые следует умереть.

Христос принял поношение на кресте ради нас. Теперь на ша очередь принять поношение ради Христа.

Христос подвергся за нас позорной смерти. Поэтому и мы ради Его заповедей и за свои грехи должны терпеливо и равнодушно переносить справедливые и несправедливые оскорбления и бесчестия (Исаия).

Прежде пригвождения ко кресту Иисус предан был на биение. Это служит нам наставлением, что мы должны равнодушно переносить от людей всякое оскорбление и обиду (Исаия).

Господь сделался ради нас человеком, претерпел заушения, оплевания и крест; и этими страданиями, какие Он, бесстрадный по Божеству, претерпел, учит нас и говорит каждому: «Если хочешь ты, человек, обрести жизнь вечную и быть вместе со Мною, смиришь и ты ради Меня, как Я смирился ради тебя, и, отложив гордое и дьявольское свое мудрование, прими ударения по ланитам, оплевание и заушение и не стыдись претерпеть все это до смерти.

Если же постыдишься пострадать ради Меня и ради Моих заповедей, как Я пострадал ради тебя, то и Я постыжусь тебя во второе пришествие Мое, когда приду со славою многою» (Симеон Новый Богослов).

Если бы даже пришлось христианину страдать всю жизнь — это ничто в сравнении с вечностью. Христианин имеет богатое наследство в вечности со Христом.

Гонимые счастливы, потому что таким путем Господь готовит их для неба. Если лишений нет, не будет роста, не будет развития. Без страдания не будет славы. Без борьбы не будет победы. Без гонений здесь — какую и за что ожидать нам награду на небесах?

Гонимые за правду счастливы, потому что они со Христом. Если мир выступает против нас, то это видимое доказательство, что мы находимся на правильном пути, что мы с Господом.

«Блаженны изгнанные за правду» (Мф. 5:10). Откуда и кем изгнанные?

Ближайшее понимание слова указывает на поприще мучеников, подразумевает путь веры. Ибо действительно блаженно быть гонимыми ради Господа.

Почему? Потому что изгнание злом делается причиной пребывания в добре. Отчуждение от лукавого служит поводом к сближению с добром. А добро — и то, что выше всякого добра, — есть Сам Господь, к Которому спешит гонимый (Григорий Нисский).

Истинно блажен, кто на благо себе пользуется содействием врага. Поскольку жизнь человеческая заключается в междуцарствии добра и зла, то как отпавший от благой и высокой надежды впадает в пропасть, так разлучившийся с грехом и избавившийся от растления приближается к правде и нетлению (Григорий Нисский).

Бог попускает мно гим оскорблять праведника, доставляя ему случай к приобретению вечной и нескончаемой славы, воздаваемой за перенесение чрезмерных скорбей (Нил Синайский).

Хотя гонение мучительно, но венец мученичества превышает всякое блаженство (Григорий Нисский).

Господь, видя немощность естества, заранее возвещает об этом увенчании подвига, чтобы с надеждой на Царство претерпевали они временное страдание (Григорий Нисский).

Гонимый врагом и прибегающий к Богу приемлет скорби, как угашение сластолюбия, потому что невозможно чувствовать наслаждение тому, кто в скорби (Григорий Нисский).

Вас оскорбляют? Бывает оскорбляем и Бог. Вас поносят? Бывает поносим и Бог. Вас подвергают оплеванию? То же терпел и Господь наш. В этом Он имеет общение с нами. Переносить оскорбления свойственно Богу, а оскорблять напрасно — диаволу. Вот две противоположные стороны (Иоанн Златоуст).

Популярность и лесть гораздо опасней для христианина, нежели гонение. Легко потерять равновесие и перспективу, когда все идет плавно.

Язык зачастую ранит большее меча.

Кто ненавидит огорчающих, тот ненавидит кротость, и кто бежит от оскорбляющих, тот избегает покоя во Христе (Иоанн Златоуст).

Кто повергает душу свою пред Богом, тот без смущения переносит оскорбления от людей (Исаия).

Горе становится переодетым благословением, когда мы принимаем его как допущенное Богом.

К сожалению, мы часто страдаем из-за своего ошибочного мнения, недосмотра, из-за своей неосторожности. В этом блаженства не найдешь. Есть люди, которые исповедуют христианство, но имеют неуживчивый характер. Ими постоянно овладевает дух протеста. Нам надо быть осторожными в поведении.

Огорчаться или не огорчаться оскорблениями — это зависит не от тех, кто причиняет их, но от тех, кто им подвергается. Да и из-за чего тебе огорчаться? Если тебя оскорбили несправедливо, в таком случае приличнее всего не негодовать, а жалеть оскорбителя; если же справедливо, то тем более надо быть спокойным. Но если совесть укоряет тебя в том, что сказано, в таком случае не огорчайся его словами, но исправься в своих делах (Иоанн Златоуст).

Понудь себя и постарайся радоваться, когда кто скажет тебе оскорбительное слово или осудит тебя, или проявит презрение к тебе. Потому что под таким поношением и бесчестьем скрыто великое сокровище, и, если ты охотно примешь их, то очень скоро

окажешься богатым духовно, о чем не будет знать даже тот, кто совершил для тебя такое благодеяние, то есть тот, кто нанесет тебе бесчестие. Никогда не стремись, чтобы кто-нибудь любил тебя в этой жизни и почитал тебя, чтобы тебе свободнее было сострадать Христу распятому, ни от кого и ни от чего не встречая в этом препятствия (Иоанн Златоуст).

Не будем искать воздаяние здесь, но особенно тогда и будем радоваться, когда мы, делая добро, терпим зло, потому что там Бог готовит нам награду не только за добрые дела, но и за терпение искушений (Иоанн Златоуст).

Если бы теперь, без замедления и тотчас, вознаграждал Господь за добрые дела, то это было бы более куплей, чем благочестием (Нил Синайский).

Если ты желаешь, чтобы нас провозгласили победителями и увенчали, то принесем в жертву самих себя. Тогда никакая смертная и житейская страсть да не найдет в нас места, но, расставшись со всем, мы будем говорить и делать только достойное неба (Исидор Пелусиот).

Оскорбил тебя кто — перенеси благодушно, а перенесешь благодушно, если будешь думать не об обиде только, но и о достоинстве Повелевшего переносить ее, и переносить с кротостью (Иоанн Златоуст).

Как воду жизни, пей поругание от всякого человека, желающего напоить тебя этим лекарством... тогда глубокая чистота воссияет в душе твоей и свет Божий не оскудеет в сердце твоём (Иоанн Лествичник).

Не скорбите, братия, изгоняемые от земного: переселяемый отсюда водворяется в Царских небесных чертогах (Григорий Нисский).

О дети Божии, не теряйте надежды, когда вас посещают страдания! Вот слова одного писателя: «Как без ран найти силу для того, чтобы ваш тихий, дрожащий голос запал в сердца людей? Для служения любви годятся только раненые солдаты».

Счастье в жажде правды

«В последний же великий день праздника стоял Иисус и возгласил, говоря: кто жаждет, иди ко Мне и пей» (Ин. 7:37).

«Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся» (Мф. 5:6).

Искание, жажда Божией правды — это признание нашей собственной неудачи и неспособности помочь себе; это подчинение воле Божией.

Плод правды — совершенство добродетели, из него вырастает древо жизни (Иоанн Златоуст).

Тяготится духовной пищей тот, кто не испытал духовного голода. Алканье правды — высшее блаженство (Б. Паскаль).

«Двумя глаголами построены две империи, — сказал Августин, — эти империи: “иметь” и “быть”. Первая империя — империя материальных вещей и власти, вторая — империя духа, того, что не разрушается».

Вы можете дать человеку экономическую и социальную свободу, но, если его жажда общения с Богом остается неудовлетворенной, он будет вести себя, как животное.

Например, наше процветание в теперешнее время дало нам все, что может дать век машин, но одиночество и несчастье достигли неслыханного размера. Мораль опустилась на дно. Где причина всего этого? Не удовлетворены духовные потребности человека.

Однажды муж и жена посетили сиротский дом. Они хотели усыновить из этого дома ребенка. Во время беседы с мальчиком, который их интересовал, они рассказали, что могут дать ему.

К их удивлению, мальчик ответил умно:

— Если у вас нет больше того, как дом, игрушки, одежда, то я предпочел бы остаться здесь.

— Чего же ты хочешь, кроме всего этого? — спросила женщина.

— Я хочу, чтобы меня любили, — ответил мальчик.

Игрушки, одежда, новшества кухни не удовлетворяют запросы души.

Наши глубокие стремления и желания могут быть удовлетворены только возобновленным общением с Богом.

«Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся». Многие из нас знают, что такое голод. Мы знаем также, что такое запекшиеся жаждой губы. Но какое же счастье в жажде правды?

Во-первых, голод и жажда — это признак жизни. Мертвые в пище не нуждаются и воды не пьют. Отсутствие духовной потребности — это одно из самых опасных состояний души.

Грех может так ожесточить сердце человека и вооружить человека против Бога, что он потеряет всякое стремление к Богу. И тогда Библия говорит: «Бог оставил их».

Если в вашем сердце живет хотя бы малейшая жажда к Богу и к Его правде, тогда ваше положение не безнадежно. Вы еще чувствительны к голосу Святого Духа.

Те, кто не имеют жажды к Богу, не имеют стремления ко Христу, не только мертвы в своих преступлениях и грехах, но они утратили чувства к побуждениям Духа Святого. Такое состояние приведет человека к вечной смерти.

Блаженны те, кто отвечает на призыв Духа Святого! Они имеют надежду насытиться от Божьего стола.

Голодный человек — нормальный человек. Люди, больные физически и умственно, отказываются от пищи. В этом смысле мы видим блаженство в голоде.

Нормальный человек имеет также и духовный голод. Библия говорит об этом (Пс. 41:2; Ис. 26:9).

Вы были сотворены по образу и подобию Божию. Вы были сотворены именно для общения с Богом, и ваше сердце останется неудовлетворенным без общения с Ним.

Как железо притягивается к магниту, так голодная душа тянется к Богу.

Многие люди делают земное счастье самоцелью своей жизни, вместо того чтобы искать что-то возвышенное, благородное.

Несчастье — как боль; оно является отражением какой-нибудь основной причины. Боль не может быть удалена, пока причина не искоренена. Боль и болезнь живут вместе: болезнь — причина, боль — ее следствие.

Причина всех несчастий — грех. Счастье и грех не могут существовать вместе.

Во-вторых, какова же правда, которой мы должны желать?

Религиозные манифестации, которые не действуют на нас ни со стороны улучшения морали, ни со стороны уподобления Христу в характере, никуда не годятся. Они скорее могут принести вред, чем пользу.

Бог свят, и Его план искупления имеет цель, и эта цель — святость.

Иисус Христос указал на бесполезность религиозной теории без христианской практики (Мф. 5:20).

Многие люди осуждают грех на высоком уровне, но как-то не замечают его в своей жизни. Они осуждают грех в правительстве и в обществе, но игнорируют грех в своем сердце.

Какова же та правда, которую Иисус Христос советует искать?

Библия учит, что Бог — святая, праведная и чистая Личность. Он не может позволить проявления греха в Его присутствии. Однако человечество не считается с небесным законом. Из-за этих нарушений человек и назван «грешником».

Грех нарушает общение человека с Богом.

Святой Бог не может иметь общение с нечистым, ненормальным, несвятым.

Библия называет человека «противником Бога» по причине его греховной природы.

Единственный путь, на котором человек может возобновить общение с Богом и найти свое счастье, — это найти утраченную правду и святость.

Многие люди стараются исправить себя, чтобы войти в общение с Богом и заслужить его. Но Библия учит, что наша праведность лишена божественного уровня: она — «как запачканная одежда». Даже самый чистый из нас — нечист перед Богом.

Но, несмотря на нашу греховность и моральную нечистоту, Бог нас любит. Он решил подарить нам праведность. Для этой цели Он послал Сына Своего Иисуса Христа, чтобы Он умер на кресте и выстрадал ту праведность, которой человек не имеет.

Крест стал символом христианства, потому что на нем Христос совершил наше искупление и дал возможность каждому грешнику примириться с Богом, если он пожелает.

Вечная жизнь во Христе Иисусе — это Божий дар. Это значит, что Бог прощает нам все наши грехи и неудачи. Он старое уничтожает. Он все грехи наши ввергает в пучину морскую и удаляет их так далеко, как далек восток от запада.

Всеведущий Бог владеет особой способностью, которой у человека нет: Он способен забыть абсолютно все. Бог всякой благодати забывает наши грехи и изглаживает их из своей памяти навсегда, если грешник придет к Нему с повинной во имя Иисуса Христа. Тогда Он смотрит на грешника, как будто он не совершал ни одного

греха. На языке богословия это называется «оправданием» (Рим. 5:1).

Пока мы не примирились с Богом, у нас нет возможности быть счастливыми, и нет возможности установить это общение другим способом, кроме как через крест Господа Иисуса Христа.

Бог говорит грешнику: «Я тебя прошу, но Я тебя прошу только у креста. Я готов иметь духовное общение с тобой, но только у креста Иисуса Христа». Вот почему нам нужно прийти ко кресту и покаяться в наших грехах, чтобы найти прощение и спасение.

Праведность — дар Божий. Его нужно получить. Правда Сына Божия ниспослана нам в наше оправдание. Она должна проникнуть в сердце верующего. Таким образом, Бог делит Свое непорочное естество с нами, и мы становимся причастниками Божеского естества.

Писание говорит, что эту правду могут получить только жаждущие. Эту манну Бог никому не навязывает. Вы должны желать ее больше всего другого. Ваше стремление к Богу должно вытеснить на второе место все другие желания. Оно должно быть как голод и жажда.

Есть различные причины, которые могут мешать нашему стремлению к божественной праведности.

Во-первых, греховные наслаждения мешают в тяготении человека к Богу. Так, Димаса земные наслаждения увлекли больше, нежели Благая Весть о Христе (2 Тим. 4:10).

Когда-то я слышал о человеке, который шел по дороге, а за ним шла свинья. Друг спросил его, как ему удастся заставить свинью следовать за собой. Он ответил: «Очень просто: с каждым шагом я роняю на землю бобы, а свинья их очень любит».

Сатана ходит по дорогам нашей жизни и роняет на каждом шагу свои «адские бобы» — и многие люди следуют за ним к вечной гибели.

Во-вторых, самонадеянность может быть помехой в стремлении к Богу.

Нет более бедного человека, как тот, который думает, что он здоров, а сам находится при смерти.

Нет беднее того человека, который считает себя богатым, когда он на самом деле — банкрот (Отк. 3:17).

Кто одержим самолюбием, в сердце того человека нет места для Бога.

В-третьих, тайные грехи — большая преграда на пути к божественной правде.

Злопамятные мысли, которые имеет человек в сердце против своего ближнего, — это занозы его души.

Ваш тайный грех обошелся вам дорого. Вы всегда думали, что ваш грех не может быть обнаружен, но, к сожалению, ваша память его не забывает.

Когда жизнь человека набита шелухой предрассудков и мякиной злопамятности, не может быть никакой жажды праведности.

Когда сердце полно духом прощения, в нем нет места для Бога.

Если вы позволите, чтобы ваше сердце было наполнено пищей сатаны, вы не будете интересоваться небесной манной.

Если вы не хотите простить тех, кто согрешил против вас, — вы никогда не приблизитесь к Богу.

В-четвертых, небрежность в нашей духовной жизни может отнять у нас стремление к божественной правде.

Все христиане веруют в Бога, но как мало отдают они времени для Бога! Они слишком заняты. Для чтения Библии и молитвы мало времени. Это опасно.

Если вы ходите в церковь на Пасху да на Рождество, то суета мира вытеснит из вашей жизни Бога; сердце может ожесточиться, а душа сделается сухой и безразличной для Бога.

Шелуха земли не может удовлетворить нашу душу. Если человек это поймет, он скажет словами блудного сына (Лк. 15:18-19).

Самые высокие стремления и желания блудного сына были не в пище, а в примирении с отцом.

Ключ к духовному удовлетворению — это примирение с Богом.

Когда мы станем перед Богом в положение сыновей и дочерей, тогда богатство Бога станет нашим богатством, изобилие Бога станет нашим изобилием, сила Божия станет нашей силой.

Когда связь с Богом восстановится, тогда духовный мир человека, счастье и довольство станут его достоянием.

Вы спрашиваете: «Как же это сделать? С чего мне начать?»

Иисус Христос сказал: «Нужно, чтобы вы обратились».

Слово «обращение» означает: крутой поворот, возвращение, перемена во всех областях жизни.

Через покаяние человек выражает свое желание изменить путь своей жизни, обратиться к Богу и жить в соответствии с законом Божиим. Это значит:

1. Исповедание перед Богом своих грехов.
2. Отказ от своих грехов.
3. Отвращение от грехов.
4. Принятие Христа в сердце верою.

Если это действительно будет сделано, тогда со Своей стороны Бог дарует возрождение, дает дар духовной жизни, руководимой Духом Святым.

Многие могут сказать: «Я же верую в Иисуса Христа. Я верую в церковь и верую в Библию!» Нет! Вы должны верою принять в сердце Иисуса Христа, подчиниться Его слову.

Если вы верите в Бога, в Христа, в церковь, в Библию — все это, конечно, хорошо, но, если не примете Христа в сердце, ваша вера будет тщетной: вы не вверили себя Христу.

В тот момент, когда вы принимаете Христа как своего личного Спасителя, Христос посредством Духа Святого входит в ваше сердце. Вы не можете увидеть Его простым глазом и, может быть, не почувствуете Его присутствия в своих чувствах, но Он будет там, если вы примете Его верой.

В тот момент, когда вы сознательно принимаете Христа в сердце, Бог возрождает вас и новая жизнь сразу же берет свое начало. Естество Божие входит в вашу душу, вы становитесь дитем Божиим, вступаете с Богом в духовное общение. Это — первый шаг.

Наше духовное питание и наша сила приходят свыше. Человек в этом смысле похож на трамвай. Он должен быть соединен вертикально с источником силы, чтобы двигаться горизонтально. Наше отношение с Богом должно быть прямым, тогда оно будет прямым и с людьми. Если мы не правы перед Богом, то мы не правы и в отношениях с людьми.

Есть еще один вид праведности, к которой мы должны стремиться. Это праведность, дающая нам победу в повседневной жизни.

Этот вид праведности называется «освящением». Не пугайтесь это го слова.

Действие освящения в одном смысле мгновенно, а в другом смысле — прогрессивно.

Христианская жизнь включает в себя больше, чем простое, мгновенное обращение. Эта жизнь — ежедневный процесс, в котором вы становитесь все больше и больше подобными Христу.

Многие из вас могут потерпеть поражение, если не будут жить так, как следует жить детям Божиим. Об этом одна миссионерка пишет так:

«У вас было, может быть, ясное понятие о христианской доктрине, но не было обладания ее светом и силой. Вы верите в Иисуса Христа, вы говорите о Нем, вы служите Ему, но Он вас не наполняет Собой ежечасно. Вы нашли Христа как Спасителя от наказания за грех, но вы не нашли Его как своего всеобъемлющего Спасителя от власти греха. По этой причине радость и восторг христианской жизни изгладились».

Вы должны питаться простыми истинами Писания. Вы учитесь христианской жизни. Сперва вы падаете и делаете ошибки, но вы должны расти, иначе есть опасность остаться ребенком навсегда.

Если вам кажется, что христианство — это неизбежные неудачи и поражения, то это значит, что вам чего-то не хватает.

Массы неверующих не понимают сегодня значение веры во Христа, когда они видят распри внутри и между религиозными организациями. Вместо динамично растущей церкви наблюдаются раздор, распри, мелочность, скупость, духовная лень.

Почему? Потому что многие христиане, даже руководители, не научились тайне победы над грехом в повседневной жизни. Они испытывают борьбу внутри себя.

Если вы живете в непрерывном духовном поражении, если в вашей душе происходит то, что не годится верующему, если на вашем лице нет сияния, если в душе погас огонь любви, то это только потому, что вы еще не вступили в жизнь по духу, не дали Христу верою вселиться в сердце ваше.

Однажды меня спросили: «В чем тайна победоносной жизни?»

Я ответил, что в этом нет колдовства. Есть одно слово — «отдаться» и второе слово — «молитва». Без этого невозможно жить жизнью победы, быть энергичным и счастливым.

Есть христиане, которые не знают ни одного стиха в Библии наизусть, но они знают, кто победил на прошлой неделе в футбольных состязаниях. Если человек не устает говорить о домах, об автомобилях, но невежда в делах Божиих, то как он может рассчитывать на победную жизнь в любви и радости?

Недостаточно быть членом церкви, иногда жертвовать на дело Божие. Мы все люди, и нам надо время от времени обновлять на ши обещания перед Богом, «проводить ревизию», исполняться Духом Святым, что неминуемо выльется в обновлении любви к Богу и людям.

Мы — христиане. Мир должен чувствовать и сознавать свою греховность, когда небесная сила исходит от тех, кто носит Его имя.

Христос зовет сегодня неверующих к вере, ко спасению. Но Христос зовет также и христиан к очищению, к посвящению, к обновлению своей веры.

Многие спрашивают: как и с чего начать?

Я предлагаю, прежде всего, поразмыслить и написать список тех грехов, которые вас чаще всего атакуют. Потом исповедуйте их в молитве перед Господом (1 Ин. 1:9).

После этого надо передать в руки Божии каждую область личной жизни: семью, работу, свои стремления... Ничего не удерживайте. Передайте в Е го руки мысли, сердце, все члены своего тела. Верьте, что Бог принял вашу передачу!

Великое счастье — жить по учению Христа! Как радостно, проснувшись, сознавать, что и Христос живет в этой комнате! Как радостно чувствовать Его близость каждый день при восходе солнца и тогда, когда мы отходим ко сну!

Вы можете начать жить этой жизнью сию минуту, если вы готовы подчиниться условиям Христа. Он наполнит вас Святым Духом, Он насытит вас, утолит вашу жажду по правде Божией: «Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся». Нет таких обещаний, которые Бог не мог бы исполнить.

Бог наполнит вас Своей правдой еще и потому, что у человека нет и не может быть никаких святых стремлений, которые Он не мог бы удовлетворить.

Цена нашего вечного спасения так велика, что Бог не желает, чтобы мы умирали в духовном голоде. Нам нужно только желать, жаждать — остальное делает Бог (Флп. 4:19).

Если возлюбишь путь правды, обрешь вечную жизнь (Ефрем Сирин).

Счастье в кротости

«Возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим; ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко» (Мф. 11:29-30).

«Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю» (Мф. 5:5).

Большинство людей ищут коротких путей к счастью. Мы ищем золотые самородки на поверхности, вместо того чтобы искать их там, где они находятся — на глубине.

В заповедях блаженства мы имеем источник духовного золота.

Приход Христа в мир доказал, что Бог заботится о несчастном человеке. Он послал Своего Сына не только для того, чтобы верою обрести жизнь вечную, но также и для того, чтобы иметь эту жизнь в избытке на земле.

Учение Иисуса Христа несравнимо ни с каким другим учением. Христос вывел религию из теоретического русла в практическое.

Он никогда не говорил: «смею думать» или «может быть», или «наверно». Он говорил авторитетно и определенно.

У Христа истина выражалась словами математика, который дает свои ответы решительно, потому что проверка решения находится в самой задаче.

Слово «кроткий» словарь объясняет так: «мягкий, смиренный, уступчивый».

Иисус не учит нас, что Бог — Какой-то самодержец, эгоизм Которого может быть удовлетворен только насильственной покорностью Его подданных.

Нет счастья в обязанности действовать против воли.

Бог проявляет Себя в согласии со Своею справедливостью. Он никогда не переступит свободы нашего выбора между вечной жизнью и духовной смертью, между добром и злом, между правдой и неправдой.

Его конечная цель — не только прославиться, но также установить счастливые отношения со Своим высшим существом — с человеком. Он никогда не будет требовать того, что нарушает свободу выбора человека.

Вы должны пережить перемену своего нрава. Если вы хотите себе счастья, тогда вам нужно родиться свыше.

Если нет возрождения, тогда о посылаемой свыше кротости не может быть даже речи. А если нет кротости, зна чит, нет и истинного счастья. Надменный человек раздражает других, но он вредит самому себе больше. Я однажды был ужален пчелой. Жало причинило мне боль, но оно причинило гораздо худшее пчеле: она умерла, потеряв жало, а не я. Иисус Христос говорил, что если мы желаем найти путь к счастью, если мы желаем наслаждаться жизнью, тогда кротость является одним из ключей к этому состоянию.

Кротость — самоцвет со многими гранями. Она духовное качество со многих точек зрения.

Во-первых, «кротость» означает «милосердие». Слово «милосердие» было редким до христианской веры.

В последние годы мир возвращается в эпоху варварства. Пока любовь к ближнему становилась менее и менее популярной, жестокость и дикость умножались.

Хулиганство и безжалостность выразились в ряде жестоких и кровавых войн, оставили свой след на всех поколениях.

Соседи бранятся. Отцы и матери спорят и ссорятся, семьи разрушаются. Высокие чиновники ругают друг друга и вступают в острые споры, забывая о своем достоинстве.

Как и зачем вся эта дикость втор глась в на шу общественную жизнь? Это потому, что мы не приняли в сердце слова Христа: «Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю».

Мы подчеркиваем обаяние порока, а не добродетели.

Милосердие, хорошие манеры и нравственность унижены.

Люди рекламируют грубость, дикость и пороки.

Мы возвратились к варварской эре «зубов и когтей», пережитка самого сильного, к пошлой философии «сила — это право».

Мы богаты знанием, но бедны мудростью.

Мы богаты искусством ведения войн, а у нас не хватает благости, кротости и веры.

Мы стали людьми злопамятными, раздражающимися и разочарованными, а Библия говорит: «Но мудрость, сходящая свыше, во-первых чиста, потом мирна, скромна, послушлива, полна милосердия и добрых плодов, беспристрастна и нелицемерна» (Иак. 3:17).

Доктор Б. Грэм пишет: «Я сам видел и вижу, как грубые, бесчужденные мужчины обновляли и обновляют сердца верою, принимая Христа как личного Спасителя, как они становятся милосердными, терпеливыми и милостивыми людьми.

Помню, в Лондоне автомобильный завод дал нам взаймы два новых автомобиля с их шоферами, чтобы наша группа проповедников могла разезжать куда нужно. Один из шоферов был типичным огрубелым светским человеком. Он приходил на наши собрания и бесечно смотрел на все окружающее с профессиональной озлобленностью. Но в один вечер, будучи на собрании, он принял Христа в свое сердце. Как невероятно изменился этот человек! Его грубость исчезла. Он был теперь “новой тварью”. Он выбросил свои непристойные журналы и стал достойным христианином. “Плод же духа — благодать, милосердие, кротость... На таких нет закона” (Гал. 5:22-23)».

Во-вторых, «кротость» означает «отдача самого себя». Слово «отдача» имеет два значения. Первое — отрицательное, второе — положительное.

С одной стороны, оно означает «отказаться», «оставить», «покинуть», а с другой — означает «дать». Это соответствует словам Христа: «Потерявший душу [жизнь] свою ради Меня сбережет ее» (Мф. 10:39).

Действительно кроткие души не сражаются против жизни. Они познают тайну отдачи самих себя Богу, потом Он Сам сражается за них (Рим. 6:19).

Наука учит нас ясными терминами о христианском подчинении Создателю. Томас Геркли однажды написал Чарльзу Киникзелю: «Наука говорит: “Встань перед фактами, как дитя, будь готов забыть каждое предвзятое мнение и будь готов идти туда, куда природа хочет вести. Если этого ты не сделаешь, ты ничего не узнаешь”».

Счастливы кроткие. Счастливы подчинившиеся. Счастливы доверчиво вручающие жизнь, счастье и будущее в руки Создателя. Счастливы те, кто упускает все и принимает Бога.

В-третьих, «кротость» означает «послушание». Свободная энергия опасна, но энергия контролируемая — великое благо. Бог нас дисциплинирует не для того, чтобы унижить, а чтобы нас привести к полезной и блаженной жизни.

Он знает в Своей премудрости, что жизнь без Его контроля несчастная. Он сдерживает наши своевольные души, чтобы они были направлены на стези правды.

Бог приручает нас и ставит под нужное влияние. Он делает в духовной области то, что мы делаем посредством науки в области физической.

Бог избрал апостола Петра и направил его энергию и бесконечный энтузиазм на высокие цели, на преобразование мира. Христос избрал Матфея и, осенив его благодатью, сделал его благословением для многих. Бог должен был приручить каждого из учеников. Приручение означает не отнятие силы и энергии, а направление способностей человека по правильному руслу.

У нас есть страсть. В этом нет ничего особенного. Бог не требует, чтобы мы оставили страсть, но Он говорит, что для того, чтобы вы стали счастливыми, эта страсть должна управляться и направляться по правильному руслу, по пути правильного употребления.

У вас есть свое сознание, свое «я» — естественное сознание, что вы — личность. Но это не значит, что вы должны думать только о себе и жить исключительно только для блага самого себя. Здравый смысл вам говорит, что жизнь была бы невыносимой, если бы вы следовали по такому пути. Бог неизмеримо больше озабочен вашим счастьем, чем вы сами можете о нем заботиться. Он говорит: «Отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною» (Мф. 16:24).

У нас есть язык и голос. Эти инструменты речи могут быть употреблены или для разрушения, или для созидания. Вы можете пользоваться языком, чтобы клеветать, ворчать, браниться, придирайтесь и спорить, или вы можете отдать свой язык под контроль Духа Святого и сделать его инструментом прославления Бога. Апостол Иаков говорит: «Мы влагаем удила в рот коням, чтобы они повиновались нам, и управляем всем телом их» (Иак. 3:3).

Вот так, когда мы покоряемся Христу, наша дикая природа становится под Его контроль. Мы делаемся кроткими, прирученными и годными для служения Господу и людям.

В-четвертых, «кротость» означает «снисходительность». Это то слово, которое почти исчезло из нашей современной речи.

Оно означает: удерживаться от осуждения других. Библия говорит: «Со всяким смирением и кротостью и долготерпением, снисходя друг ко другу любовью» (Еф. 4:2).

Критика других и несправедливый суд окружающих людей могут их задевать, но они задевают вас гораздо больше.

Несправедливый суд других действует, как бумеранг. Вы бросаете свои злые обвинения в надежде ранить других, но, увы, убеждаетесь, что вы ранены сильнее их.

Многие люди сегодня одиноки потому, что отогнали своей злобой тех друзей, в которых они нуждались.

Кротость и снисходительность необходимы, если вы желаете построить счастливую семейную жизнь.

Вы не можете быть счастливыми, если вы преувеличиваете недостатки других и преуменьшаете их хорошие качества. Так можно оттолкнуть своих друзей, пожертвовать семейным счастьем и погубить будущее. Евангелие дает нам совет, как избежать споров, семейных сумятиц и ссор (Кол. 3:13).

Есть рассказ о набожном пожилом человеке, который был объектом атак упорного противника. В ответ этот человек обещал своего противника свести на нет. Этот противник слышал о его обещании и ожидал, что сделает невинный, святой старик. Но вместо того, чтобы воздавать злом за зло, старик и использовал каждую возможность, чтобы принести добро своему противнику. Сперва для другого это было предметом развлечения и немного его раздражало, но когда в конце концов этот святой старик спас утопающую жену противника, рискуя своею жизнью, тогда безвыходное положение исчезло. «Ну, да, — сказал мучитель, — вот вы исполнили свое обещание. Вы меня свели на нет или, по крайней мере, того человека, которым я был. Теперь как я могу вам помочь?»

Наш мир еще не глух к действительному христианству.

То, в чем мир нуждается сегодня, — не больше христианства, а больше таких христиан, которые умеют снисходить и прощать.

В-пятых, кротость говорит о терпении. Мы живем в нервном, невротическом и нетерпеливом веке.

Торопимся там, где не нужно торопиться. Этот стремительный век выдвинул больше проблем, чем все предыдущие столетия. Он дал нам расстроенные нервы.

Нетерпение разрушило много семей, породило много язв желудка. В семье больше всего нужно терпение. Библия говорит: «Терпение же должно иметь совершенное действие, чтобы вы были совершенны во всей полноте, без всякого недостатка» (Иак. 1:4).

Одна религиозная женщина была добра во многих отношениях, но не имела терпения. Однажды пастор говорил с ее мужем о его душе и муж ответил: «Моя жена — хорошая экономка, но если бы меня

религия сделала таким нетерпеливым, как моя жена, то я не хотел бы такой религии».

Пастор поговорил с женой, и она призналась в смирении, что ее грех — нетерпеливость.

Несколько дней спустя муж приехал с рыбной ловли, и, когда он шел по столовой с удочкой в руке, случайно задел ценную вазу и разбил ее. Его жена вбежала в комнату, и он думал услышать «второй грохот» — поток бранных слов нервной жены. Но вместо этого она спокойно сказала, с улыбкой: «Ничего, дорогой, поломки бывают и в порядочных семьях».

Через несколько недель муж обратился ко Христу и стал стойким христианином.

Мир иногда готов верить, что христианство — «хорошая вещь», но сами христиане очень часто вредят великому делу Христа тем, что в своей личной жизни мало проявляют кротости и терпения.

Только те, кто в кротости и смирении чувствуют и признают свою зависимость от Бога, могут наследовать счастье, радость, довольство на земле и, конечно, в вечности.

Бог желает, чтобы мы кончили свои напрасные споры, умилили негодование и положились на волю Бога и стали бы милосердными и терпеливыми. Тогда мы будем счастливы и окружающие нас будут видеть в нас Христа и будут любить нас и Его.

Кротость не изучается в университетах. Ее нельзя получить лабораторным путем. Кротость — дар Божий.

Если доверите Христу контролировать свою жизнь, Он даст вам кротость, и в этом вы найдете счастье.

Кротость есть величайшая из добродетелей и потому причислена к блаженствам, ибо кроткие «наследуют землю» (Мф. 5:5). Эта земля — небесный Иерусалим; она не бывает добычей состояжающихся, но представлена в наследие долготерпеливым и кротким.

Укротившие свои нравы, освободившиеся от всякой страсти, в чьих душах нет никакого мятежа, называются «кроткими».

Приобретите кротость, потому что кроткий украшен всяким добрым делом. Кроткий, если и обижен — радуется, если и скорбит — благодарит, и гневных укрощает любовью.

Кроткий, принимая на себя удары, остается твердым; во время ссоры спокоен, в подчинении веселится, в унижении радуется,

заслугами не превозносится, не кичится, со всеми живет в мире (Ефрем Сирий).

Тогда особенно и нужно показывать кротость, когда имеем дело со злобными и враждующими; тогда и открывается ее сила, тогда и сияет ее действенность, достоинство и польза.

Кроток тот, кто может переносить нанесенные ему самому оскорбления, но защищает несправедливо обиженных и сильно встает против обижающих.

Кротость есть признак великой силы; для того чтобы быть кротким, нужно иметь благородную, мужественную и весьма высокую душу.

Кротостью называется не только то, когда кто-нибудь переносит обиды от сильных людей, но когда уступает, будучи оскорбляем людьми, которые считаются низшими.

Каким образом мы можем стяжать кротость? Если будем постоянно размышлять о своих грехах, скорбеть и плакать о них.

Кротость есть недвижимое устройство души, пребывающее одинаковым в бесчестии и в чести.

Душа кротких исполнится разума, а гневливый ум — сожигатель тьмы.

Кротость есть подательница радости, подражание Христу, свойство ангельское, узы на бесов и щит против огорчения.

Кротость — ходатаица отпущения грехов, дерзновение в молитве, вместилище Духа Святого (Иоанн Лествичник).

Истинно кроткий не может перенести ни в каком человеке только преступления заповедей Божиих, но и при этом он плачет о престающих эти заповеди и грешащих, и так же искренне, как если бы он сам грешил (Симеон Новый Богослов).

Счастье в милосердии

«А у Господа Бога нашего милосердие и прощение, ибо мы возмутились против Него» (Дан. 9:9).

«Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут» (Мф. 5:7).

Некто спросил пожилого старосту церкви, христианин ли он. Он прямо ответил: «Частично».

Многие люди называют себя «частичными христианами». Они не приняли Христа серьезно, не приняли полного посвящения Господу.

Если бы мы жили в день распятия Христа, одни, вероятно, были бы рядом с Петром в момент его отречения от Христа. Другие были бы рядом с Иудой в момент его измены. Некоторые были бы на стороне враждебных людей. И очень немногие были бы на стороне приговоренного к смерти Христа.

В этой заповеди — «блаженны милостивые» — Христос нащупал слабый пульс современного христианства. Этим коротким предложением Он, великий Врач, определяет болезнь нездорового, хромающего христианства. Из этой заповеди мы видим, что себялюбие — одно из главных затруднений в христианской жизни.

Заметили ли вы личные местоимения, которыми мы пользуемся в обычном разговоре: мой дом, мои проблемы, моя семья, мои нервы, моя церковь и т.д.?

Вспомните о богатом молодом начальнике, который хотел последовать за Иисусом и который отошел от Христа в печали, когда ему было сказано продать имущество, а деньги раздать нищим.

Это было для него испытанием, которого он не выдержал. Он не имел готовности разделить свое имущество с бедными людьми.

Если мы немилосердны к другим, — это уже верный признак, что мы сами еще не испытали Божией милости.

«Блаженны милостивые» означает, другими словами, что получившие милость от Бога так счастливы, что они делают милостивыми к другим.

Наше отношение к ближним является самым точным указанием, как мы относимся к Богу.

Наши религиозные декламации только тогда действуют, если мы умеем миловать и прощать ближнего.

Однажды Эммерсон сказал молодому священнику после богослужения: «Ваша личная жизнь говорит так громко, что я не могу расслышать, что вы проповедуете».

Христианство — это, прежде всего, принятие Христа — приток воды живой, а во-вторых, христианство — это излияние этой воды в виде любви, прощения и милосердия к дальним и ближним.

Озеро, из которого не выходит вода, превращается в вонючий пруд. Когда вы говорите о христианстве как о личной радости, о личной вере, о личном благословении, но без искреннего желания проявить милость к ближнему, не имея духа прощения, — напрасно стараетесь. Вы хвалитесь не живым христианством, а своим «эго». Вы не знаете главного — любви к ближнему.

Если ваша религия не проявляет себя в вашей ежедневной жизни и не помогает вам улучшить ваше отношение к своему ближнему, тогда вы можете быть уверены, что вы не знаете Того Христа, Который произнес: «Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут».

Сатане, нашему предвечному врагу, безразлично, сколько вы составите теорий о христианстве. То, чему сатана бешено сопротивляется, — это воплощение Христа в личной жизни: когда христианин отражает свет Христа в милосердии и любви к людям.

Если мы принимаем только абстрактное, эстетическое Евангелие и пренебрегаем любовью к ближнему, то этим мы все уничтожаем.

Евангелие только тогда достигает своей цели, когда семя Духа Святого проявляет себя в прощении и милосердии.

Одна женщина мне написала: «Мне 65 лет. Мои дети женаты. Мой муж умер, а я — одна из самых одиноких людей в мире». Я предложил ей путь: разделить ее имущество с другими людьми в христианской любви.

Несколько недель спустя она написала: «Я — самая счастливая женщина в городе! Я нашла новую радость и счастье в том, что принесла радость другим». Вот это именно то, что обещал Иисус Христос.

Где и как христианин может проявить свое милосердие к ближнему?

Эта область безгранична. Когда вы ляжете сегодня спать, вспомните, что более половины населения мира живет впроголодь. Многие не имеют достаточно одежды, многие совершенно неграмотны, многие больные не имеют медицинского ухода.

Мы можем проводить дискуссии о нашем вероисповедании, а в это время тысячи людей страдают без предметов первой необходимости, без надежды. Многие христиане эгоцентричны и непримирительны. Неудивительно, что вокруг нас так много разочарований в религии. Слова Иисуса Христа «Блаженны милостивые» очень подходят к сегодняшнему немилосердному поколению.

Если бы мы внимательно посмотрели вблизи своего дома, мы нашли бы много людей, которые живут в материальной нужде. Им нужно помочь не только словом, но и делом.

Есть люди, которые нуждаются в дружбе. Многим незнакомо дружеское рукопожатие. Они одиноки.

Есть много больниц, где лежат сотни одиноких людей, которых никто не посещает. Кто принесет им радостную весточку о любви Христа, как не христианин?

Во-вторых, мы можем проявить наше милосердие, отказавшись от наших предрассудков.

Слово «предрассудок» означает: «суд прежде», то есть суд без знакомства с фактами дела.

Предрассудок — признак слабости, а не силы.

Предрассудок — орудие изувера, а не истинного христианина. Он — великая проблема нашего времени.

Тот, кто отошел от пути христианского милосердия, тот следует по пути нетерпимости.

Если бы мы, люди, были совершенно чисты перед Богом, тогда предрассудкам не было бы места. Но большинство из нас имеют свои предубеждения, испорчены по нраву, и потому к нам прилипают предрассудки.

Предрассудок — это своего рода воровство, ибо он лишает жертву справедливого отношения при благоразумном суде. Он также убийца, потому что убивает того, кто стал жертвой предрассудков. Вспомните, что сказал об этом Иисус Христос: «Не судите, да не судимы будете» (Мф. 7:1).

Предрассудок приносит великий социальный вред в сегодняшнем мире. Я сомневаюсь в том, что мы отнеслись бы с предрассудком к кому-нибудь, если бы знали о нем всю правду. Мы скоры на осуждение, не разобравшись в сути дела.

Избавить от предрассудков нас может только духовное возрождение: справедливость, милосердие, смирение должны занять первое место в сердце христианина.

Ученый, знающий, как расщепить атом, не может расщепить предрассудка. Эту операцию может сделать только Бог.

Савл был самым предубежденным человеком его времени. Но когда любовь Христа посетила и нашла место в его сердце, он написал: «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится» (1 Кор. 13:4).

В-третьих, мы можем оказывать милосердие в распространении Евангелия.

Духовные проблемы человечества гораздо сложнее и ужаснее его социальных проблем. Слово Божие говорит: «Лукаво сердце чело

веческое более всего и крайне испорчено; кто узнает его?» (Иер. 17:9). Всякая безнравственность, себялюбие, ненависть, ханжество и многое другое исходит из одного источника — сердца.

Есть два понятия или два мнения о природе человека. Некоторые утверждают, что человеческая природа в своей основе хороша. Она может подниматься до высокого морального уровня без помощи Бога. Но Писание говорит нам иначе: человеческая природа — падшая и грешная, и только Христос может обновить эту природу и поднять до нужного уровня. Человек не имеет силы для культивирования добра. Эта сила — вне его, эта сила — сверхъестественна, она — в Боге.

Некоторые люди верят, что хорошо организованное правительство является ответом на мировые проблемы. Они думают, что поскольку пороки и преступления проистекают от неведения и от бедности, постольку изобилие и образование могут разрешить все проблемы. Но история показывает, что эта теория неправильная. Конституционный и уставной законы не содержат существенного элемента для очищения и обновления человеческой природы. Эта проблема вне сферы человеческих и даже божественных законов (Рим. 3:20; 8:3).

Вероятно, все согласятся с тем, что одно правительство может быть лучше другого, но ни одно из них не может уничтожить порок и дать широкую дорогу добродетели. Жители Древнего Рима не были лучше под властью Цицерона, нежели сто лет спустя под властью жестокого разрушителя Нерона.

История показывает, что уничтожение корней порока — вне сферы человеческого права.

Есть такие ученые, которые утверждают, что противоядие от пороков находится в универсальной системе образования. По их мнению, человек делается честным и счастливым при помощи культуры и образования.

Предположим, что образование есть ответ на все проблемы человечества. Но как ни развивай ум глубже и шире, все же добродетели не получишь. Знание не спасло Соломона от порока или Байрона от безнравственности. Искусство и образование не могут очищать сердца и возрождать души.

Образование ложно называется образованием, если оно пренебрегает духовными запросами человеческой природы.

Милость, в которой нуждается мир, — это благодать, любовь и мир Господа нашего Иисуса Христа.

Благодать Христа способна возродить человека и преобразовать его характер.

Да, нам нужны материальные средства земли, но вместе с ними нам нужна и возрождающая сила Христа.

Мы должны одной рукой дать миру «стакан воды», а другой — указать на Христа духовно жаждущим людям.

Евангелие преобразует ум человека и требует добропорядочности. Оно призывает препоясать чресла ума нашего и открывает перед человеком мир небесной правды.

Евангелие также касается и чувств человека: «да не смущается сердце ваше»; «блаженны плачущие, ибо они утешатся». Это утешение мы находим во Христе.

Евангелие также касается и воли человека. Оно помогает ему соединить свою волю со всемогуществом Божиим, согласовать ее с Его планом.

Евангелие не проходит мимо морали. Моральные качества — основа характера христианина.

Только Евангелие может удовлетворить дух человека. Оно раскрывает факт существования греха и предлагает соответствующее лекарство.

Евангелие не скрывает того, что наша природа греховна. Оно не отнимает угрызение совести человека, но открывает путь к ее очищению.

Евангелие показывает людям их раны и оказывает им любовь. Оно, с одной стороны, показывает рабство, а с другой — дает молот, чтобы разбить цепи рабства. Оно показывает наготу души и дает одежду моральной чистоты. Оно показывает беду души и вливает в нее все богатство неба. Оно раскрывает грехи человека и привлекает внимание к Спасителю.

Вот в чем заключается та Благая Весть, которую надо возвещать потерянному миру. «Блаженны милостивые»: они помнят о нуждах мира.

Кто такие милостивые? Те ли, кто раздает бедным деньги и кормит их? Нет, не то одно делает милостивым: надо, чтобы при этом была милость сердечная. И те милостивы, кто обнищал из любви ко Христу, обнищавшему ради нас, и не имеет, что дать бедным, но, вспоминая о бедных, вдовах, сиротах и больных, нередко и видя их, сдается жалостью о них и плачет, уподобляясь Иову, который говорит о себе: «Не плакал ли я о том, кто был в горе?» (Иов 30:25).

Если они имеют что-нибудь, то с искренним радушием помогают нуждающимся, а если не имеют — дают им наставление о том, что способствует спасению души, повинаясь слову того, кто сказал: «Без хитрости я научился, и без зависти преподаю» (Прем. 7:13). Таковы истинно милостивые.

Немилостивый христианин — бесплодное дерево (Исаак Сирин).

Милостивый весьма блажен, потому что плод милости делается собственным достоянием милующего. Ибо одинаково есть доброе дело: и себя миловать, и сострадать беде ближнего.

Как жестокий и злобный недоступен для приходящих, так сострадательный и милостивый сострадает нуждающемуся. Милость есть исполнение любви, расположение к скорбящим и претерпевающим бедствие (Григорий Нисский).

В собственном смысле, милостив тот, кто оказывает благодеяние, но не разглашает о бедствиях страждущих (Исидор Пелусиот).

Человек милостивый — врач своей души, потому что как бы сильным ветром изгоняет он из нее помрачение страстей.

Как тень следит за телом, так и милость за смиренномудрием.

Тот милостив, кто в мысли своей не отличает одного от другого, но милует всех.

Ссудив чем-либо по возможности твоей бедного брата — деньгами или одеждой — и видя, что он не в состоянии отдать, не огорчай его: не требуй настоятельно возвращения данной вещи.

Счастье в миротворчестве

«Мирись с соперником твоим скорее, пока ты еще на пути с ним, чтобы соперник не отдал тебя судье, а судья не отдал бы тебя слуге, и не ввергли бы тебя в темницу» (Мф. 5:25).

«Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» (Мф. 5:9).

Хотя Бог никогда не был врагом человеку, но человек стал противником Богу. Бунт человека против Бога начался в Едемском саду, когда Адам восстал против Бога и вступил в дружбу с сатаной. С той поры начался разрыв в отношениях между человеком и Богом.

История человеческой борьбы стара, как сам человек. Свое начало она берет около Едемского сада, когда Каин, снедаемый завистью,

убил своего брата Авеля. С той поры борьба между людьми не прекращалась. Она заложена в греховной человеческой природе.

Один историк утверждает, что в течение прошлых четырех тысяч лет люди жили без войны менее трехсот лет.

В чем причина такого положения? Дело в том, что мир не может существовать на земле до тех пор, пока у нас нет мира с Богом.

История человечества — это история напрасной попытки жить мирно и счастливо в разлуке с Богом. Гитлер самоуверенно критиковал Библию и христианство. Мы все знаем, что произошло с Германией.

Мир — это не просто прекращение военных действий. Мир — это нечто большее. Мир — это определенное отношение человека к Богу. Мир — это состояние человеческого духа, когда он вступает в контакт с живым и великим Богом (Еф. 2:14).

Иисус Христос сказал: «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими».

Где начинается миротворчество? Как стать миротворцем? Можно ли найти источник мира внутри себя?

Зигмунд Фрейд сказал: «Мир — это состояние ума. Оставь свои неврозы — и ты получишь желаемый мир».

Я уважаю психиатрию. Несомненно, она помогает многим людям. Но она не может дать тот мир, который дает только Бог.

Пока человек не найдет мира с Богом, о мире не может быть и речи.

Христос Своей искупительной смертью на кресте соединил разрыв между человеком и Богом. «Он есть мир наш».

Библия раскрывает нам сущность мира: Христос создал Своею Кровью мир на кресте. Он принял грехи человечества на Себя и вознес их на крест, чтобы каждый спасенный не тяготился грехами. Христос поставил Самого Себя между обреченным на страдания человечеством и Божьим гневом. И Он стоит сегодня нашим Посредником в конфликте души с Богом.

Мир Божий — это самое великое сокровище из всех духовных сокровищ, хотя он не всегда приносит с собой земное благоденствие. Знать Христа как личного Спасителя — это владеть величайшим сокровищем. Евангелие говорит: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф. 6:33).

Мир Божий — это не абстрактная идея священников и теологов. Тысячи людей свидетельствуют, что они нашли этот мир.

Миротворчество — достойное занятие, но человек не может творить мир своими усилиями. Как каменщик не может строить кирпичную стену без лопатки, как плотник не может строить дом без молотка, так и человек не может творить мир без Небесного Миротворца.

Кто хочет быть миротворцем, тот должен знать Миродателя.

Кто хочет творить мир на земле, должен знать мир небесный. Необходимо знать Того, Кто есть мир наш.

«Блаженны миротворцы». Писание в кратком выражении предлагает в дар исцеление от многих недугов.

Сначала выясним: что такое мир? Не что иное, как исполненное любви расположение к соплеменнику.

Что же подразумевается под противоположностью любви? Ненависть, гнев, раздражение, зависть, злопамятство, лицемерие, бедствия, войны... Видишь ли, от скольких и каких недугов предохраняет одно изречение? Ибо мир противится всему перечисленному и уничтожает зло.

Рассуди сам, какова жизнь взаимно друг друга подозревающих и ненавидящих? Встречи им неприятны, все одному в другом отвратительно, уста безмолвны, взоры обращены в разные стороны, слух загражден. Но как аромат наполняет воздух, так Господу угодно приумножить для тебя благодать, мир, чтобы жизнь была исцелением чужой болезни (Григорий Нисский).

«Блаженны миротворцы». Кто же именно?

Подражатели Божию человеколюбию, проявляющие в жизни своей то, что свойственно Божией деятельности. Податель благ и Господь совершенно истребляет и обращает в ничто все, что не родственно добру и чуждо Ему в тебе, и узаконивает этот образ действия: изгоняет ненависть, прекращает войну, уничтожает зависть, не допускает битв, истребляет лицемерие, угашает в сердце сжигающее внутренности злопамятство.

Как с удалением тьмы наступает свет, так вместо перечисленного проявляются плоды духа: «любовь, радость, мир, долготерпение, благодать...» (Гал. 5:22). Потому как же не блажен раздаятель божественных даров, уподобляющийся Божией великой щедрости? (Григорий Нисский)

Миротворцем называется и тот, кто мятежи плоти и духа, и междоусобную брань естества в себе самом приводит в мирное согласие, когда приводит в бездействие закон телесный, «противо-

борствующий закону ума» (Рим. 7:23), и, подчинившись лучшему Царству, делается служителем божественных заповедей (Григорий Нисский).

Если мы хотим быть миротворцами, мы должны сначала примириться с Богом. Библия говорит: «Нет мира нечестивым, говорит Бог мой»; «Пути мира они не знают, и нет суда на стезях их; пути их искривлены, и никто, идущий по ним, не знает мира» (Ис. 57:21; 59:8).

Как же найти мир с Богом?

Первый шаг к обретению мира с Богом — перестать с Ним бороться. Бог давно разными путями желает убедить нас, что мы без мира не можем быть счастливыми и что этот мир Он имеет для нас.

Второй шаг: вы должны подчинить себя Богу, поклониться Ему.

Мир с Богом — это не просто бездеятельный мир, при котором можно сидеть праздно. Это мир действенный, связанный со служением Господу.

Мы видим три шага к миру с Богом: перестать бороться с Ним, отдаться Ему и служить Ему.

Все, кто примирился с Богом, получают дар Духа Святого — Духа мира Божия. Он — Тот Самый Дух, Которым были крещены ученики Иисуса Христа. Этот Дух проговорил во Христе в адрес палачей: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают» (Лк. 23:34).

Этот Дух побудил Стефана молиться о тех, кто бросал в него камни: «Господи! не вмени им греха сего» (Деян. 7:60). Такое самопожертвование было возможно только потому, что в душе Стефана обитал мир Божий.

Христианство расширяет кругозор нашей жизни. Оно ведет нас от самолюбия к жертвенной любви.

Наша жизнь принимает новые измерения, когда мы живем в мире с Богом. Мир течет от Бога и через примирившихся с Ним — к ближним. Вы можете найти мир с Богом через Иисуса Христа: «Он есть мир наш». Ваши отношения с Богом по вертикальной проекции должны отразиться на горизонтальной, то есть в вашей повседневной жизни. Мы должны возлюбить Господа всем сердцем и своего ближнего, как самого себя. Эта двойная любовь к Богу и человеку подобна двум клеммам батарейки: если их обе не присоединить к источнику потребления, тока не будет.

Если мы имеем мир с Богом, тогда мы сами станем миротворцами. Мы не только будем в мире с ближними, но мы будем помогать тем, кто не имеет мира, прийти к источнику истинного мира — к Иисусу Христу.

Есть много сторон жизни, где мы можем быть миротворцами. Нет на земле такого уголка, где люди не нуждались бы в мире.

Во-первых, нам надо быть миротворцами в доме. В нашем сложном веке нелегко беречь семейную жизнь на мирном уровне.

Семейное общение и молитвы вытеснены другими, земными интересами.

Семья — основание общества — продолжает распадаться.

Нарушение брачных обещаний разрушает многие семьи.

Во время бракосочетаний пастор говорит торжественно: «Что Бог сочетал, того человек да не разлучает» (Мф. 19:6). Разве Бог не третья сторона в каждом бракосочетании? Разве не должно считаться с Ним в семейной жизни?

Многие семьи сегодня разбиты, потому что в их домах Бог ничего не значит.

Один вновь обращенный рассказывал: «Я с женой начинали каждое утро ссорой. Ссорились мы и вечером перед сном. Но с тех пор как мы нашли мир с Богом, наш дом стал подобен раю».

В семье могут быть иногда расхождения во мнениях, но в семье должна быть объединяющая сила. Эта сила — живой Бог.

Конфликт человека с человеком — это отражение конфликта с Богом. Пока человек не обретет мира с Богом, он не может познать мира с другими людьми.

Доктор Б. Грэм пишет: «Одни супруги постоянно ссорились друг с другом. Они обвиняли друг друга. Домашняя натянутость достигла степени разрыва. Я спросил супруга: “Ходите ли вы в церковь, молитесь ли вы с семьей вместе?” Он ответил: “Нет”. И я сказал: “Ваша проблема в том, что вы не имеете мира с Богом. Когда вы примиритесь с Богом, — все ваши семейные проблемы будут сразу же разрешены”. И он это сделал. В искреннем покаянии он исповедал свои грехи. Я видел, как изменилось выражение его лица. Его взгляд отражал душевный мир. Несколько дней спустя он привел ко Христу и свою жену. Ныне эта семья счастлива. Христос стал главой их дома».

Многие женатые пары считают, что если у них будет хороший дом, хорошая работа, то семейная жизнь будет счастливой. Ничего подобного! Путь к домашнему счастью — в признании Бога как Главы семьи.

Во-вторых, мы можем быть миротворцами в обществе. Общество разваливается по многим причинам, но главные из них: клевета, поношения и обычная болтовня. Это невыносимые обстоятельства. Где причина? Неправильное отношение к Богу.

Библия говорит: «Дела плоти... вражда, ссоры, зависть, гнев, разногласия... ненависть» (Гал. 5:19-21). Это характеристика общества, где нет места Богу.

Если хотите быть миротворцем в обществе, примиритесь сначала с Богом. Плод невозрожденной человеческой природы — разногласия, ссоры. Плод же Духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание (Гал. 5:22-23).

Наше общество гниет на корню, катится в болото, и только слепой не может видеть, что это именно так. Если общество даст правильное место Богу, — мир и любовь вернутся на свои места, в тюрьмах будет сидеть меньше преступников.

В-третьих, мы можем быть миротворцами в церкви. Мы должны признаться откровенно, что разногласия вторглись в церковную жизнь.

Мы читаем в Евангелии от Луки, что однажды Иосиф и Мария потеряли мальчика Иисуса. Где? Они потеряли Его в самом неожиданном месте — в храме. Невероятно? Но я сам видел, как многие христиане потеряли Его в храме, в церковных спорах.

Да, мы люди. Даже христиане могут потерять Иисуса из виду, и притом в храме. Как Его обрести? Очень просто: воззвать к Нему — и Он ответит.

В-четвертых, мы можем быть миротворцами на работах. Доктор Б. Грэм пишет: «Недавно один пастор написал нам, что он служит в качестве капеллана на трех фабриках. Их владельцы пришли к выводу, что если они собираются раз в день на несколько минут вместе с рабочими для слушания Евангелия, их взаимоотношения гораздо улучшаются».

Если вы хотите быть миротворцем на производстве, где вы работаете, вы можете им быть, независимо от того, кто вы. Но сначала сами примиритесь с Богом, и тогда Бог будет пользоваться вами как миротворцем.

В-пятых, мир нуждается в миротворцах и в международных отношениях.

Б. Грэм пишет: «Я видел одного известного политического деятеля на коленях в молитве перед одной конференцией. Я был уверен, что Бог ответит на его сердечную молитву о благословении при переговорах. На конференции у этого человека был дух истинного миротворца. Он был дружелюбным, интересовался другими точками зрения, он готов был к обсуждению. Его считали истинным героем конференции. Он никому не угрожал. Он убедил присутствующих, что он желает мира, а не войны».

Законопорядок в городе и в государстве — это библейский и логический принцип.

Милиция должна прибегать к принуждению, чтобы охранять общество от преступников. Но исправление преступника не всегда достигается наказанием.

Земля перед крестом для всех одинаковая. Второклассных граждан у Бога нет.

Если мы предотвратим бедствие войны, одним даром для тебя служит награда, другим — сам подвиг, потому что если бы за то и не ожидать воздаяния, мир сам по себе, для имеющих ум, дороже всякой о нем заботы. Поэтому избыток Божия человеколюбия можно познать в том, что Он награждает не за труды и пот, но, можно сказать, за удовольствия и радости; ибо из всего, что радует, главное есть мир, который каждому желательно иметь в такой мере, чтобы не только самому пользоваться им, но, по великому обилию его, уделять и немощным. Ибо сказано: «Блаженны миротворцы» (Мф. 5:9), а миротворец — тот, кто дает мир другим. Но никто не сообщит другому того, чего не имеет сам (Григорий Нисский).

Ничто так не свойственно христианину, как быть миротворцем; за это Господь обещал нам Свою величайшую награду (Василий Великий).

Миротворцам Христос обещал блаженство.

Счастье в нищете

«Я же беден и нищ, но Господь печется о мне. Ты — помощь моя и избавитель мой; Боже мой! не замедли» (Пс. 39:18).

«Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное» (Мф. 5:3).

Мы, люди, обыкновенно считаем всех бедных людей несчастными, но Иисус Христос учит, что путь к счастью лежит через нищету, и притом — духовную нищету. Что это значит?

Во-первых, нищий духом сознает свою духовную нищету. Человек может быть состоятельным, но в то же время духовно нищим.

Нет более жалкого человека, чем тот, который находится в крайней нужде и не чувствует этого. Помните ли вы Самсона? Он стоял в окружении филистимлян, но «не знал, что Господь отступил от него».

Некто верно заметил: «Нет большего невежды, как тот, который ничего не знает и даже не знает, что он невежда. Нет худшего больного, как тот, который умирает и думает, что он здоров. Нет беднее того, кто ничего не имеет и думает, что он богат».

Всегда есть что-то жалкое в человеке, который считает себя богатым, когда на самом деле беден, или когда считает себя образованным, а на самом деле неграмотный.

Душа сотворена по образу Божию. Как тело имеет свои особенности, так и душа имеет свои. Особенности души — личный характер, ум, совесть, память. Ей нужны мир и счастье.

Люди больше всего обращают внимание на питание тела и почти не обращают внимание на питание души. Вследствие этого мы неполноценны.

Мы обременяем себя физически и материально, и остаемся скудными, слабыми, малокровными в наших душах.

Политический деятель Франции утверждал, что если бы весь мир имел достаточно питания и денег, а также безопасность от рождения до смерти, то никто не требовал бы большего. Я часто спрашиваю себя: сделало ли бы это людей действительно счастливыми? И каждый раз я отвечаю на этот вопрос без колебания решительным словом: нет!

Христос сказал ясно, что счастье не приобретается таким путем. Он утверждает, что безопасность и богатство не могут сделать человека счастливым и вполне удовлетворенным.

Душа, сотворенная по образу Божию, не может быть счастливой до тех пор, пока она не знает живого Бога.

Душе нужно, по крайней мере, уделять столько же внимания, сколько и телу.

Душе нужно общение с Богом, нужны уединение, тишина, размышление.

Если душа не имеет духовной пищи или питается редко, она слабеет, чахнет, становится смущенной и беспокойной.

Только Бог может удовлетворить насущные потребности, желания и влечения души.

Никто, кроме Бога, не может удовлетворить душу, ибо она создана для Него, и она будет беспокойной, в тайном мучении до тех пор, пока не найдет Бога.

Путь к Богу начинается с осознания духовной нищеты.

Нищие духом не измеряют достоинство жизни материальными ценностями: они блекнут. Нищие духом смотрят на жизнь в вечном плане.

Христос сказал, что счастье человека сокрыто в признании духовной нищеты, когда душа открывает двери для Бога.

Для толпы, окружающей Христа, Нагорная проповедь была величайшим открытием, что означает: следовать за Христом. До сих пор Иисус был для них только интересной и своеобразной личностью. Характер у Христа был привлекательный, манеры у Него были приятные, голос нежный. Он был великий Учитель, сочувствующий Вождь. Подобных Ему на земле не было.

Христос должен был возратить людям истинное понимание слова «блаженный» или «счастливый». Больше того, Христос должен вдохнуть жизнь в эти слова.

Библия нам открывает, что наши души болеют так же, как и тела. Болезнь души хуже рака, хуже паралича. Эта болезнь — та чума, от которой страдает весь мир. Эта болезнь несет разочарование и замешательство в личную жизнь. Имя этой болезни некрасивое, и мы не любим пользоваться этим именем. Мы почти забыли имя этой болезни, но о ней все чаще теперь говорят добросовестные психиатры. Имя этой болезни — грех.

Грех разъединил Бога и человека.

Мы должны также признать, что без Бога наша жизнь не только пуста, но и обречена на гибель. Сделать такое признание нелегко.

Мы все горды, хотя наша гордость проявляется по-разному.

Нам не нравится признаваться, что мы не правы, что мы виноваты. Но Бог говорит так: «Все согрешили и лишены славы Божией» (Рим. 3:23).

Нам надо признать свою греховность как начало пути к счастью, миру и блаженству.

Возрождение религии в наши дни свидетельствует о том, что гуманизм не может разрешить наши проблемы.

Религия должна отражаться в повседневной жизни человека.

Как Лаодикийская церковь в Откровении Иоанна, мы говорим: «Я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды» (Отк. 3:17). Но мы сами увидели, что наше богатство и наша красота поверхностны и недостаточны, чтобы удовлетворить запросы души.

Мы ничего не принесли в этот мир и ничего не можем вынести из него.

Разве дети не безденежны при рождении? Разве, умирая, мы не возвращаемся к безденежью? И кроме бесконечной милости и любви Божией, воистину, как нам не быть бедными?

Мы начали жить ни с чем, и если сегодня кто-нибудь из нас является кем-нибудь, то это только потому, что Бог по Своей любви открыл нам эту возможность.

Мы созданы по образу Создателя нашего и по Его подобию, и созданы для вечных благ, но сатана лукавством своим лишил нас всего этого и сделал нас нищими; и хотя многие изобилуют видимым богатством мира сего, однако же, все перед Богом — нищие, ибо грешники. Грех ведет к истинному духовному обнищанию. В эту нищету лукавый ввергнул нашего праотца Адама и нас, его потомство. Богач, который много золота, серебра и прочего темного богатства имеет, но живет в грехах, — нищ, ибо не имеет надежды на небесные блага. Видишь нищету, в которой все мы, бедные, находимся? (Иоанн Златоуст)

Нищие духом признают свою зависимость от Творца, признают свою греховность. Но этого мало. Они должны быть наполнены готовностью и решимостью оставить грехи, отойти от них.

Во-вторых, нищие духом готовы принять то богатство, которое Бог приготовил для них смертью и воскресением Иисуса Христа.

Как было бы замечательно, если бы человечество нашло способ лечения своих бед и греховной природы! Что можно было бы впрыснуть в кровь человека, чтобы он вместо ненависти начал любить и вместо ненасытности был бы благодарен за то, что имеет?

Ответ на все эти проблемы дан Христом. Все грехи человека могут быть прощены. Паутины, которые стянули наши души, могут быть разорваны. Вместо греха, суеты и разочарований могут прийти

справедливость, радость и счастье. Душа может найти тот мир, который не зависит от внешних обстоятельств. Решение этой проблемы совершил Христос на Голгофе две тысячи лет тому назад.

Смерть Христа на Голгофе не была случайной. Это было в Божьем плане, чтобы примирить с Собой человечество. Наши беззакония отделили нас от Бога. По этой причине Бог послал Своего Единородного Сына в мир, чтобы взять на Себя наши грехи. Так Бог возлюбил нас и проявил Свою милость.

Однако Бог ожидает нечто и от человека. С нашей стороны Бог ожидает признания нашего банкротства, нашей духовной нищеты.

Бог ожидает от нас решения обратиться с верой к Иисусу Христу. Он, и только Он может дать нам новую природу!

Наша жизнь может преобразиться. Мир, любовь и радость, а следовательно, счастье будут нашим достоянием.

Во время моих путешествий я искал по всему миру довольных и счастливых людей; но я находил их только там, где люди добровольно и решительно приняли верою в сердце Иисуса Христа.

Есть только один путь быть довольным и счастливым — это путь покаяния, путь примирения с Богом, путь искренней веры в Спасителя Иисуса Христа.

Знаком ли вам такой опыт? Это не только чувственное переживание. Это полное упование на Христа. И если вы действительно хотите быть счастливым, вам надо согласиться с требованием Бога — смириться у Голгофского креста и принять в сердце Христа как личного Спасителя. Другого пути нет!

В-третьих, если вы признаете себя нищими духом, вам надо осознать свою зависимость от Бога.

Иисус Христос предупредил нас, что надо умалиться, как дитя, чтобы войти в Царство Небесное. Дети — иждивенцы, они находятся на иждивении и под защитой родителей. В таком положении дети не могут быть бедными, но без доверчивого отношения к родителям они были бы нищими.

Являясь детьми Божиими, мы находимся на Его иждивении. Библия говорит: «Как отец милует сынов, так милует Господь боящихся Его» (Пс. 102:13).

Дети, будучи на иждивении родителей, не заботятся о еде, одежде или жилище. Они ожидают, что все это им дадут родители. И это, конечно, правильно. Иисус Христос сказал: «Итак не заботьтесь и не говорите: “что нам есть?” или: “что пить?” или: “во что одеться?”

Потому что всего этого ищут язычники, и потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом. Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф. 6:31-33).

Бог также берет ответственность за наше благополучие. Он приглашает нас возложить все наши заботы на Него, ибо Он печется о нас.

Дети не боятся просить то, что им нужно от родителей. Нормально развивающиеся дети смело открывают свои желания родителям (Ин. 15:7).

Счастлив тот, кто научился приносить Богу все свои нужды в ежедневной молитве. 15 минут общения с Богом каждое утро перед началом дня могут изменить всю нашу жизнь и «переставить горы».

Но это счастье и бесконечное благо зависят от нашего отношения к Богу. Только Его дети, рожденные свыше по духу, имеют право приходить к Богу как к своему Небесному Отцу.

А чтобы быть Его детьми, надо прийти к Господу с покаянием и принять Его усыновление, довериться Ему полностью.

Человек не может примириться с Богом через свои дела. Только через веру, только по благодати, через принятие Иисуса Христа Спасителем, мы можем познать любовь Божию, и в ней — наше спасение.

Никто не может оплатить путь к личному счастью. Наше счастье и наше спасение — это дар Божий через Иисуса Христа.

В-четвертых, нищие духом должны добровольно отречься от самих себя. Они передали руководство своей жизнью в руки Иисуса Христа.

Наша современная философия в своей самоуверенности и самонадеянности убедила многих в том, что человек способен взять крутые подъемы без помощи Бога. Многие философы считают, что «религия нужна только эмоциональным людям, но нет лучше человека, который может положиться на свои усилия». Но, увы, наше самоуверенное поколение произвело больше алкоголиков, наркоманов, преступников, войн, разбитых семей, падений, убийств, самоубийств, чем другое любое поколение до сих пор. Пора бы нам приглядеться ко всем нашим неудачам и дорогостоящим ошибкам. Пора довериться Богу больше, нежели себе.

Вокруг мы видим ежедневно надменность, гордость и себялюбие. Это проявления греха. А с небес слышится голос, обращенный к

замученному и обанкротившемуся миру: «Советую тебе купить у Меня золото, огнем очищенное, чтобы тебе обогатиться, и белую одежду, чтобы одеться и чтобы не видна была срамота наготы твоей, и глазною мазью помажь глаза твои, чтобы видеть. Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мною» (Отк. 3:18,20).

Место в Царстве Небесном не приобретается деньгами. Только нищие духом и те, кто богат в очах Божиих, будут достойны войти туда, потому что они идут не по своим заслугам, а как нищие духом. «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное» (Мф. 5:3).

Из Писания познаем мы два рода богатства: одно вожделенное и другое осужденное. Желанным является богатство добродетелей, осуждается же вещественное и земное, потому что первое делается достоянием души, а последнее может только послужить к обольщению чувств (Григорий Нисский).

Кто обнищал целомудрием или другим достоянием — справедливостью, или мудростью, или благоразумием, или оказывается и нищим, и нестяжателем, и убогим по другой какой многостоящей драгоценности, тот бедствует от нищеты и жалок, ибо не стяжал того, что для человека дорого.

Но кто добровольно обнищал от всего, представляемого порочным, и не отлагает в свои тайники ни одной диавольской драгоценности, но горит духом и этим собирает себе в сокровище нищету худых дел, тот, по указанию Слова, — в убажваемой нищете, плодом которой является Небесное Царство (Григорий Нисский).

Не те нищие духом, которые отреклись от мира и терпят только внешнюю нищету, но те, которые оставили всякое зло и непрестанно алчут и жаждут памятования о Боге.

Когда человек посмотрит внутрь своего сердца и рассудит о внутреннем состоянии своем, то увидит духовную нищету, более горькую, чем телесная. Ибо ничего он в себе, кроме бедности, греха и тьмы, не имеет. Не имеет истинной и живой веры, истинной и сердечной молитвы, истинного и сердечного благодарения, своей правды, любви, чистоты, благодати, милосердия, кротости, терпения, покоя, тишины, мира и прочих душевных благ. Так нищ и убог человек! Но кто имеет сокровище — от Бога его получает, а не от себя имеет; и благодати Божией, а не своей силе должен приписывать его (Тихон Задонский).

Через нищету Христову человек обогащается. Христос Господь пришел к нам и, будучи богат, обнищал, чтобы нас обогатить. На земле странствовал, чтобы нам возвратить Небесное Отечество.

Воспринял образ раба, будучи господином, чтобы в нас возобновить образ Божий. Не имел где головы преклонить, чтобы нам открыть дом Своего Небесного Отца. Нищ был на земле, чтобы открыть нам небесные сокровища. Грехи наши взял на Себя, чтобы подать нам Свою правду. Так Он избавляет нас от нищеты нашей и подает богатство Свое. Постараемся, возлюбленные, это богатство от Него принять, перестанем искать земное и поищем богатства небесного. Земное на земле останется, и мы скоро потеряем его, но небесное — вовеки неотлучно пребывает с нами (Тихон Задонский).

Причина слез — видение и сознание своей греховности, причина слез — нищета духа; будучи сама собой блаженством, она рождает другое блаженство — плач; питает, поддерживает, усиливает его (епископ Игнатий).

Нищета духа — блаженство, первое в евангельском порядке, первое в порядке духовного преуспеяния, первое состояние духовное (епископ Игнатий).

Нищета духа — соль для всех духовных жертв и всесождений. Если они не осолены этой солью — Бог отвергает их (епископ Игнатий).

На познании и сознании немощи зиждется все здание спасения (епископ Игнатий).

Для христианина евангельская нищета вожеленнее всех сокровищ мира (епископ Игнатий).

От непрестанной молитвы христианин приходит в нищету духовную: приучаясь непрестанно просить Божией помощи, он постепенно теряет упование на себя (епископ Игнатий).

Постоянное стремление к исполнению воли Божией мало-помалу истребит в нас удовлетворение собою и облечет нас в блаженную нищету духа (епископ Игнатий).

Бог внемлет молитвам одних вдовиц, то есть одних нищих духом, преисполненных сознания своей греховности, своей немощи, своего падения, чуждых самомнения, которое состоит в признании за собой достоинств, добродетелей, праведности (епископ Игнатий).

Видение себя является в нищете духа, а не в самодовольстве и самонадеянности (епископ Игнатий).

Нищета духа является от видения и сознания своих грехов и греховности своей (епископ Игнатий).

Возлюби нищету Христову в этом мире, чтобы в том обогатиться тебе Христовым Божеством (Ефрем Сирин).

Счастье и поиски его

«Ищите Господа, когда можно найти Его; призывайте Его, когда Он близко» (Ис. 55:6).

«Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф. 6:33).

Весь мир отчаянно ищет безопасности и счастья (французский философ).

Мир ищет успокоения для души и песен для сердца (директор Гарвардского университета).

Я думал, что за деньги покупается счастье, но я разочарован, ибо это не так (миллионер из Техаса).

У меня есть деньги, красота, обаяние и популярность. Мне нужно быть самой счастливой женщиной в мире, но я несчастна (кинозвезда).

Я больше не хочу жить, хотя нет ничего, чего я не мог бы иметь. Отчего это происходит? (член английского светского общества)

Мне 23 года. Я уже утомился жизнью после многочисленных переживаний в моей жизни (американский студент).

Когда я один, у меня дрожат руки, глаза наливаются слезами, а сердце до боли стремится к покою и счастью, которых я еще никогда не находил (знаменитый греческий танцор).

Я старик. Для меня жизнь уже потеряла значение. Мне пора сделать прыжок в неизвестность. Молодой человек, можете ли вы дать мне какую-нибудь надежду? (великий государственный деятель США)

Наш материалистический мир бросается вперед в бесконечных поисках источника счастья! Чем больше мы приобретаем знаний, тем меньше, кажется, у нас мудрости. Чем больше мы достигаем экономических успехов, тем больше мы скучаем. Чем больше мы пользуемся удовольствиями досуга, тем меньше мы довольны жизнью. Мы, как беспокойное море: там и сям мы находим немного мира и немного удовольствия, а ничего постоянного или удовлетворительного.

Люди способны убивать, лгать, плутовать, красть, воевать, чтобы удовлетворить жажду власти, удовольствия и богатства. Они надеются, таким образом, приобрести мир, безопасность, счастье. А внутри постоянно говорит тихий голос: «Это не та жизнь, какой она должна быть».

Нам нужно такое счастье, которое приносит в жизни прочные устои, а не поверхностное счастье, которое зависит от случайных обстоятельств.

Мы ищем такого счастья, которое наполняет душу радостью даже при горестных и мучительных обстоятельствах.

По своей природе человек бывает недоволен по трем причинам:

Во-первых, из-за того, что он сотворен по образу Божию. Человек на земле — смущенный, одинокий странник, если он не соединен со своим Творцом, по образу Которого он создан. Человек должен быть уверен, что он не один на свете, что Божия любовь и Божия милость управляют его жизнью.

Во-вторых, человек постоянно беспомощен, если он не знает истины. Он нуждается в истине о своем происхождении и о своем будущем.

В-третьих, человек нуждается в мире, который освободил бы его от невыносимой борьбы и от обманутых ожиданий. Человеку нужен мир души, который пронизывает все его существо и действует непрерывно, даже в испытаниях и лишениях.

Цель пришествия Иисуса Христа не в социальной реформе и не только в том, чтобы быть примером идеальной жизни на земле. Христос, в первую очередь, Спаситель. Он взял наши грехи на Свой крест, умер на кресте за грешников, чтобы искупить их, спасти их.

Учение Иисуса Христа, когда Он был на земле, было революционным учением и в то же время разумным. Его слова были очень просты и в то же время глубокомысленны. Они трогали людей. Его слова принимались людьми или с радостью, или с негодованием.

Слушавшие Его никогда не оставались теми же людьми. Все люди, без исключения, выслушав Христа, становились лучше или хуже. Люди или следовали за Ним, или уходили с негодованием.

В словах Христа была сила, которая вдохновляла людей действовать решительно.

Достоинство, великодушие и честь пришли с христианством.

Несправедливость, бесчеловечность и нетерпеливость начали изгоняться волной духовной силы, которая исходила, с одной стороны, от учения Христа, а с другой — от Его Голгофской жертвы.

Духовная струя христианства течет непрерывно, иногда быстро, но чаще медленно.

Наше поколение много слышит христианской терминологии, но мало интересуется выполнением принципов учения Христа.

Наша великая нужда сегодня не в увеличении количества христиан, а в улучшении их качества.

Мы слишком часто спорим о букве закона, когда нам следует быть «письмом Христовым», читаемым всеми людьми (2 Кор. 3:2).

Счастье в скорби

«Много скорбей у праведного, и от всех их избавит его Господь» (Пс. 33:20).

«Блаженны плачущие, ибо они утешатся» (Мф. 5:4).

Наш XX век не омрачает себя печалью. Он впишется в историю как столетие прогресса, но прогресса поверхностного.

Многие думают, что если мы имеем удобные автомобили, развлекающее телевидение, уютные дома и бесконечные нововведения на кухне, то судьба наших душ не важна. Некто сказал: «Смейся — и весь мир с тобой; плачь — и ты одинок».

Я не критикую энтузиастов телевидения или автомобильного прогресса, но я решительно прошу понять, что наша жизнь — не поверхностное дело.

Присмотритесь к популярным комикам: под их морщинами спрятана горечь жизни. Их занятие — развлекать нас, но они хорошо знают, что жизнь намного серьезнее.

Пришло время, когда добродушные пожелания наших друзей «не унывай, друг!» нас уже больше не утешают. Так как наши нужды лежат глубже обычного психологического уровня, такое утешение только увеличивает чувство нашей беспомощности.

Если нам хочется жить блаженной жизнью, мы должны принять заповеди блаженства. Вторая из них — «блаженны плачущие, ибо они утешатся».

Разве можно совместить скорбь и радость? Как человеку наслаждаться счастьем, когда он в глубоком трауре? Как может человек выжать благоухание радости из горечи скорби?

Что означает слово «плачущие»? Оно означает: «чувствующие великую печаль, оплакивающие несправедливость». В понятие слова «плачущие» включены пять элементов с разным значением.

Во-первых, сожаление несостоятельности. Иеремия — «горюющий пророк», но не от жалости к себе, а от жалости к своевольному и потерянному народу. Он сказал: «Знаю, Господи, что не в воле человека путь его, что не во власти идущего давать направление стопам своим» (Иер. 10:23).

Прежде чем вы сможете стать действительно сильным, вам надо понять, что вы слабы.

Прежде чем стать мудрым, вам надо понять, что вы немудры.

Прежде чем обрести силу, вам надо понять, что вы бессильны.

Человек должен познать губительность греха, прежде чем получит радость избавления от Спасителя.

Если вы не чувствуете печали о грехах, как вы познаете сожаление о них?

Вам надо сойти в долину горечи, прежде чем подниметесь на духовную высоту.

Надо испытать утомление и одиночество, прежде чем откроется Христос как Спаситель и Друг.

По Божьему порядку скорбь все гда предшествует восторгу. Блаженны плачущие о своем недостатке, беспомощности и несостоятельности!

Исаия знал по личному опыту, что человеку необходимо преклонить колени в скорби, прежде чем поднять голос в ликовании. Когда Исаия осознал свой личный грех как дело, противное Богу, он был озарен светом святости Божией и воскликнул: «Горе мне! погиб я! ибо я человек с нечистыми устами, и живу среди народа также с нечистыми устами, — и глаза мои видели Царя, Господа Саваофа» (Ис. 6:5).

Великий пророк должен был испытать сожаление о своем недостатке, прежде чем он мог познать радость прощения.

Нет на земле такого человека, который был бы удовлетворен своей добротой перед святостью Божией.

Опыт показывает, что мы бессильны. История доказывает, что человек бессилен. Библия объявляет, что мы не можем спасти самих себя.

Приход Иисуса Христа на землю как раз и доказывает бессилие всего мира, невозможность выйти из тупика без помощи свыше.

Скорбь о недостойнстве — это горесть, которая привлекает внимание Бога. Библия говорит: «Близок Господь к сокрушенным сердцем и смиренных духом спасет» (Пс. 33:19).

Блаженны горюющие о своем бессилии, ибо они будут утешены Самим Богом.

Самым счастливым днем в моей жизни был тот, когда я признал бессилие спасти самого себя и когда я признал свою потребность в Иисусе Христе и пришел к Нему.

Второй род печали — скорбь сожаления.

Когда мы поймем, что мы бессильны спасти самих себя, приходит познание причины нашего бессилия. Эта причина — грех. И мы не имеем силы контролировать грех, и в то же время мы ответственны за проявление греха в нашей жизни. Так как по Писанию «все согрешили и лишены славы Божией», то печаль о грехе должна быть всеобщей.

Иногда пациенты, находясь в руках психиатра, чувствуют какое-то облегчение от своего ощущения вины, но это облегчение временно и неполноценно. Психиатрия, как наука, интересуется только разумом, но она ничего не может сделать для души. Только Христос — Врач души.

Бог сказал: «Ко Мне обратитесь и будете спасены» (Ис. 45:22).

Скорбь покаяния — это не жалость к себе, это не сокрушение о том, что ваши грехи обнаружены. Это — перемена направления ума, это — ваше участие в плане спасения.

В то же время покаяние не покупает и не зарабатывает вашего спасения. Оно только приготавливает ваше сердце и волю принять благодать Божию.

Покаяние — это ваше участие в деле спасения. Бог Сам обратит вашу душу, преобразует ее и простит вас.

Нелегко упрямую и искаженную грехом волю подчинить Богу, но когда это совершается, тогда словно вывихнутая кость вправляется на место — так будет и с вашей жизнью. Тогда вы сразу поймете, что имел в виду апостол Павел, когда писал: «Древнее прошло, теперь все новое» (2 Кор. 5:17).

Точно так, как боль предшествует рождению, так и скорбь о грехе предшествует духовному возрождению.

Ваше сожаление о соделанных вами грехах может проявляться без видимых внешних знаков, но ваша искренняя печаль и ваше

решение обратиться к Богу за помощью и спасением приведут вас к покаянию, без чего немислимо примирение с Богом. Писание говорит: «Печаль ради Бога производит... покаяние» (2 Кор. 7:10).

В-третьих, в словах «блаженны плачущие» можно видеть скорбь по любви.

Первые автомобили имели указатель горючего, наполненный красной жидкостью. Высота жидкости в указателе соответствовала уровню бензина в баке. Если вы хотите знать, как вы любите Бога, посмотрите на вашу любовь к ближним. Это верный указатель. Библия говорит: «Возлюбленные! будем любить друг друга, потому что любовь от Бога, и всякий любящий рожден от Бога и знает Бога» (1 Пн. 4:7).

Много страниц истории написано о бесчеловечном отношении человека к человеку. П о нашем веке нельзя сказать, что он улучшил положение.

Авраам Линкольн когда-то сказал: «Мне жаль человека, который ничего не чувствует, когда бич сечет его ближнего».

Многие люди в этом мире бесчувственны и бессердечны к нищете и беде своего ближнего. Это происходит вследствие того, что большинство людей не пережили рождения свыше.

Многие говорят о каком-то «социальном Евангелии», как будто оно отдельно от Евангелия. Мы должны быть искуплены и примирены с Богом, и только тогда по-настоящему можно стать сочувствующим нуждам других. Если наших сердец еще не коснулся Дух Святой, мы не можем любить своих ближних так, как ожидает от нас Бог.

Писус Христос пролил слезы сочувствия, когда Ему сообщили о смерти Лазаря. Христос скорбел над Перусалимом, потому что город не знал своего будущего и отверг зов Божий.

Великое сердце Писуса Христа сочувствовало нуждам людей. Христос соединил две заповеди в одну: «Возлюби Господа твоего всем сердцем твоим и ближнего твоего, как самого себя».

Итальянский проповедник средних веков Франциск Ассизский нашел путь к счастью и молился так:

«Сделай меня, Господи,
Не ищущим утешения для себя,
Но жаждущим дать его другим;
Не вразумляющим в гордыне моей,
Но вразумляемым в смирении духа;
Не любимым, но любящим.
Об этих милостях молю Тебя, Боже,

Ибо, отдавая, мы получаем;
Забывая себя — себя находим;
Прощая другим — обретаем себе прощение;
Умирая — воскресаем к жизни вечной».

Слезы, пролитые человеком о себе самом, — слезы слабости, а слезы любви, пролитые ради других, — знак силы.

Вы недостаточно сочувствуете другим, если вы не умеете горевать по заблудшему и поднять упавшего.

Пока вы не познаете достоинств сочувствующего и не примете участия в чужом горе, в чужой беде и в несчастье, вы не сможете познать истинного счастья.

В-четвертых, есть еще один вид скорби, которая приносит утешение, — это скорбь о возрождении душ.

Это, может быть, звучит загадочно, но это действительная и очень чувствительная скорбь. Библия говорит: «Кто слышал таковое? кто видал подобное этому? возникала ли страна в один день? рождался ли народ в один раз, как Сион, едва начал родами мучиться, — родил сынов своих?» (Ис. 66:8).

Бог действовал сверхъестественным образом в начале 1954 года в Лондоне. Там 38.000 мужчин и женщин приняли Христа как личного Спасителя. Это не было делом одного человека или группы людей. Это был ответ Бога на многие молитвы.

Прежде чем 3000 человек были спасены в день Пятидесятницы, ученики Христа провели 10 дней в посте и молитве.

Джон Нокс, беспокоясь о спасении своих соотечественников, молился так: «Боже, дай мне Шотландию, а если не так, то я умираю». Бог ответил на эту молитву духовным возрождением его родины.

Библия говорит: «Ибо мы не знаем, о чем молиться, как должно, но Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными» (Рим. 8:26). Такая молитва может удалять горы наших затруднений, может перелетать через знойные пустыни и леса, неся исцеляющую силу Евангелия тем, о ком мы молимся.

В XVI веке Джон Нокс молил Бо га о пробуждении своей родины — и Шотландия пережила великий духовный подъем. В XVIII веке Джон Веслей взывал к Богу — и родилось движение методистов. Мартин Лютер всем сердцем взывал к Богу — и реформация была осуществлена.

Бог желает, чтобы христиане молились о духовно потерянном мире.

В-пятых, есть еще скорбь лишения. Бог нигде никому не обещал «розовую дорожку» — полное освобождение от печали, от страданий и боли.

Наш мир — долина печали и слез. Переживания неизбежны, как облака в тени.

И печаль сама по себе не приносит утешения, ибо печаль рождает печаль.

Жалость к себе не приносит утешения, а только увеличивает горе.

Если же печаль и скорбь принимать по-христиански, это принесет утешение, как сказал Христос: «Блаженны плачущие, ибо они утешатся».

Библия учит, что истинные христиане торжествуют над лишениями (Пс. 29:6).

Страдания, чаще всего, это котел, в котором испытывается наша вера. Те, кто успешно проходят огненные испытания этого мира, выходят из него, как «огнем очищенное золото».

Когда сильна вера, наши печали и страдания становятся мелочью.

Есть утешение в скорби: когда мы знаем, что Христос с нами (Мф. 28:20).

Как часто мы в детстве ушибали ногу или руку и бежали к матери, рыдая в своем горе! Ласково, с нежным поцелуем, мать успокаивала нас, и мы уходили от нее, как бы исцеленные и совсем утешенные. Любовь и сочувствие содержат более сильное болеутоляющее средство, чем все бальзамы и мази, сделанные человеком.

Есть еще утешение в скорби и в том, что в скорби Бог дает песню. Его присутствие в нашей скорби превращает скорбь в песню, и эта песня — песня утешения.

Бог побуждает плачущих хвалиться немощами, улыбаться среди слез и петь в печали, потому что они поняли истину (2 Тим. 2:12).

Самые чувствительные души поют слаще всех.

Слезы кающегося, приносящего покаяние от сознания грехов, сопряжены с горечью сердца, с болезненным действием на тело; слезы очищенного и приносящего покаяние от обилия смирения сладостны для души, сообщают питание самому телу.

Сперва плач очищает от грехов, потом начинает по времени восхищать очищенного в духовные видения, изменяя ум, изменяя чувства душевные и телесные благодатным изменением, необъяснимым в

среде плотского мудрствования, превышим всех состояний, свойственных естеству падшему.

Если верный человек, всегда внимающий заповедям Божиим, творя все, что они требуют, помыслит об их высоте, то есть о том непорочном житии и чистоте (какое они изображают), он, исследуя свою меру, найдет себя крайне немощным и бессильным достигнуть этой высоты заповедей, найдет, что он совсем нищ и недостойн принять Бога или возблагодарить Его и прославить, так как не стяжал еще в себя никакого блага. Но чувством душевным заплачет тем плачем, который есть воистину наиболаженнейший плач, приемлющий и утешение и делающий душу кроткою (Симеон Новый Богослов).

«Блаженны плачущие». Они блаженны, потому что они знают, что их боль, их беда, их нужда являются муками рождения нового, лучшего мира. Они счастливы, потому что уверены: Небесный Художник пользуется и светом, и тенью, чтобы создать шедевр, достойный божественного искусства.

Плач есть некое скорбное ощущение утраты того, что радует. Если же нами понят плач человеческий, то пусть очевидное послужит некоторым указателем пути к неизвестному и сделается явным, что такой плач убажаем, за которым следует утешение. Ибо если здесь плач происходит от лишения благ, какие у кого есть, и никто не станет оплакивать того, кто желает утратить то, что надо узнать, что такое самое благо, а потом составить понятие о человеческом естестве, ибо им достигается и преуспевание в убажаемом плаче.

Например, если один из двоих, живущих во тьме, родился слепым, а другой привык наслаждаться светом, но насильно заключен в темницу, они не одинаково воспринимают свою беду. Ибо один, зная чего лишился, тяжелой для себя считает утрату света, а другой, совсем не знавший такой благодати и выросший во мраке, может даже считать, что не лишен никаких благ. А потому желание насладиться светом поведет одного ко всякому усилию и стремлению снова увидеть то, чего он лишен насильно, а другой может состариться в темноте, потому что не знает лучшего, признавая для себя благом настоящее. Так и тот, кто смог усмотреть истинное благо и потом познал нищету человеческого естества, конечно, считает душу бедствующей, оплакивая то, что настоящая жизнь далека от истинного блага. Потому, мне кажется, Слово убажает не печаль, но познание блага, при котором человек страдает от того, что этого блага не имеет (Григорий Нисский).

Не пересказывайте своих бед всем встречаемым. Это нисколько вам не поможет, а только приведет к унынию других.

Один проповедник сказал: «Страдание и успех неразлучны. Если вы имеете успех без страдания, то другие перед вами страдали. Если вы страдаете и не видите успеха — это чтобы другие имели успех после вас».

Счастье в чистоте сердца

«Больше всего хранимого храни сердце твое; потому что из него источники жизни» (Пр. 4:23).

«Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Мф. 5:8).

Священное Писание считает сердце гораздо большим, чем простой орган человеческого тела. Сердце принято считать центром эмоций. Боязнь, любовь, храбрость, гнев, радость, печаль, ненависть, полагают, исходят из сердца. Оно представляет собой средоточие моральной, духовной и умственной жизни человека.

В одном сердце есть два рода жизни — жизнь света и жизнь тьмы (Иоанн Златоуст).

Сердце называется сокровенной клетью души, в нем бывает много таких беззаконий, которые видит одно недремлющее Око (Нил Синайский).

Быть чистым сердцем не значит, что надо жить как бы в смирительной рубашке, с монашеским видом и далеко от общества.

Фарисеи занимались внешними делами больше, чем внутренними. Но это не было Божиим планом. Это не приводило человека к чистоте сердца, не делало его счастливым, или блаженным.

Поверхностное отношение к религии не способно очистить сердце от моральной нечистоты и дать душевный покой. Фарисеи не были счастливыми людьми. Они были нервно напряжены, имели печальные сердца, были злопамятны, полны горечи, предрассудков и ненависти. Они не заботились о чистоте сердца. Они думали, что повиноваться букве закона Моисея — это все, что нужно.

Иисус Христос учит, что Бог смотрит глубже, а не только на внешние действия человека. Он испытывает и проникает в сердце. Для Бога важны молитвы, мысли и намерения вашего сердца.

Бог не делает поверхностно, как делаем мы. Он смотрит в нашу душу, как хирург. И Бог говорит о сердце человеческого так: «Лукаво сердце человеческое более всего и крайне испорчено; кто узнает его?» (Иер. 17:9).

Иисус учит, что сердце человека далеко отстоит от Бога: помраченное, неверующее, слепое, гордое, мятежное, идолопоклонническое и жестокое. Он учит, что человеческое сердце в естественном состоянии способно на любые действия и преступления.

Библия нас предупреждает, что ни одна нация, которая вытесняет из своей национальной жизни Бога, не может долго существовать.

Бог говорит, что наша нужда лежит глубже уровня разума. Христос не сказал: «Блаженны мыслящие счастливыми мыслями». Он сказал: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят». Эта чистота сердца — чудо. Она достигается только сверхъестественным путем. Бог обещает: Я дам вам сердце новое и дух новый вложу в вас (Иез. 11:19).

Тайну счастья открывает Бог, а путь к счастью — чистое сердце.

Достигнуть чистоты сердца можно только через единого Иисуса (Иоанн Златоуст).

Вот почему многие из международных договоров не были выполнены и последовали войны. Миллионы людей погибли и погибают на полях битвы, потому что человеческое сердце по своей природе лукаво и крайне испорчено. Вследствие этого мы полны гордости, обманутых ожиданий, замешательств и забот.

Иисус Христос говорит, что мы никогда не будем счастливы, пока наши сердца нечисты.

Но если наше сердце нечисто, что нам делать с ним? Нельзя ли как-нибудь исправить и улучшить сердце? К сожалению, человеку это невозможно.

Чистота сердца — следствие возрождения. Это новое создание, как говорит Евангелие: «Не от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились» (Ин. 1:13).

Новое сердце приобретается только милостью Бога, основанной на смерти Христа на кресте за грешный мир.

Однажды учительница воскресной школы сказала в своем классе, что Богу все возможно. Мальчик возразил: «Одно Богу совсем не возможно». «И что же это?» — спросила удивленная учительница. «Он не может увидеть моих грехов через Кровь Иисуса Христа», — ответил мудрый мальчик.

Когда мы действительно исповедуем и отвергаем свои грехи и принимаем Христа в сердце, наше сердце становится новым. Тогда только нас можно назвать чистыми сердцами. Только тогда мы можем познать тайну счастья.

И опять надо сказать, что в основании этого переживания не чувства, хотя чувства имеют свое значение. Не наши чувства дают нам новое сердце, а вера.

Вера глубже логики, ума и понимания. Нам не нужно было бы верить, если бы мы могли все понять.

Евангелие говорит: «В вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе» (Флп. 2:5). У Иисуса было смиренное сердце. Если Он пребывает в нас, гордость никогда не будет царствовать в нашей жизни. У Иисуса было любящее сердце. Если Он живет внутри нас, тогда ненависть и злоба не овладеют нашим сердцем. У Него было милосердное и понимающее сердце. Если Он живет в нас, тогда милосердие будет определять наше отношение к ближнему. У Него было бескорыстное сердце. Если Он пребывает внутри нас, себялюбия там не будет, а будет служение Богу и нашим ближним.

Иисус Христос сказал: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят». Если сердце является центром наших чувств, то наша любовь к Богу должна быть чистой. Если сердце — центр наших поступков, то наши поступки должны быть чистыми. Если оно — средоточие воли, то наша воля должна быть подчиненной Христу. Нам следует быть чистыми в любви, поступках, желаниях.

Один словарь дает определение слову «чистота» так: «Отсутствие инородной примеси или вредного содержания; опрятность, отсутствие грязи, вины, осквернения, греха; невинность, целомудрие».

Чистота — это в первую очередь совершенная гармония со святостью Божией.

Священное Писание требует, чтобы мы стремились к физической, умственной и моральной чистоте (1 Пет. 1:16; Евр. 12:14).

Если у вас чистое сердце, вы будете стремиться к чистоте тела.

Чистота сердца включает в себя и целомудрие (1 Фес. 4:3).

Сердце твоё — святой жертвенник, может ли водвориться в нём нечистая похоть? (Ефрем Сирин)

Бог желает, чтобы люди были чистыми и умом. Можно совершать безнравственный поступок мыслями.

«Каковы мысли в душе его [человека], таковы и он» (Пр. 23:7). Если ваши мысли злы, тогда и ваши действия будут злы. Если ваши мысли будут благочестивы, тогда и ваша жизнь будет благочестива.

Мысль — душа действия (Роберт Браунинг).

Мысль — центр действия (Эмерсон).

Порядок каждого действия — мысль (Эмерсон).

Грех всегда начинается греховным помышлением. Сатана мечет их на экран вашего ума, но вы можете отразить их чистыми помышлениями.

Первый взгляд может быть случайным, но второй — грех.

Ваши глаза видят только то, что позволяет видеть душа. Если ваше сердце не в согласии с Богом, если вы не пережили рождения свыше, совершенно неизбежно, что у вас будет искаженный взгляд на жизнь.

Человек может согрешить языком (Пс. 140:3). Грязным шуткам не должно быть места в христианской жизни.

Ругань, рассказывание грязных историй, поношение чужой репутации — это не занятие христианина. Наша речь должна быть чистой и здоровой.

Нам надо быть правдивыми, когда мы говорим о наших достижениях, чтобы мы не уменьшали и не преувеличивали факты.

Нужно быть правдивыми в деловых вопросах.

Если человек чист перед Богом, он будет чист и во взаимоотношениях с людьми.

Истинный христианин живет в мире с Богом и со всеми окружающими.

Чистое сердце доказывается нерассеянной молитвой (Иоанн Златоуст).

Чистота сердца побеждает сердечные брани, prepares сердце в место покоя (Иоанн Златоуст).

Дивно это, братия мои, весьма чудесно... непостижимо для горних и неизреченно для дальних. Недоступный для всякого ума входит в сердце и обитает в нем, Сокровенный и Огненный пребывает в сердце. Земля не выносит прикосновения стопы Его, а чистое сердце носит Его в себе. Небо — мало для Него, а сердце — обитель Его. Он объемлет небо десницею Своею, а малое пространство, сердце, — жилище Его. Если распрострется — вся тварь не заключит Его в пределы свои, но если взыщет сердце, то и малое сердце взыщет Его. Малое место избирает Он в человеке для жилища Своего, и делается человек храмом Божиим, в котором пребывает и обитает Бог. Душа — храм Его, а сердце — святой жертвенник, на котором приносится хвала, славословие и жертвы. Иереем же

бывает Дух, Который стоит и священнодействует там (Ефрем Сирин).

Не в том только беда, что мы не имеем чистого сердца, а в том, что не стремимся к тому, что можно сделать его чистым (Иоанн Златоуст).

Чистота сердца необходима как условие для вступления в Небесное Царство. Получили ли вы новое сердце? Если так, то вы на шли путь к счастью.

гип */ **Тайны**

«Ибо Господь Бог ничего не делает, не открыв Своей тайны рабам Своим, пророкам» (Ам. 3:7).

«И сказал им: вам дано знать тайны Царствия Божия, а тем внешним все бывает в притчах» (Мк. 4:11).

«Тайна Господня — боящимся Его, и завет Свой Он открывает им» (Пс. 24:14).

«Ибо не хочу оставить вас, братия, в неведении о тайне сей, — чтобы вы не мечтали о себе, — что ожесточение произошло в Израиле отчасти, до времени, пока войдет полное число язычников» (Рим. 11:25).

«Говорю вам тайну: не все мы умрем, но все изменимся вдруг, во мгновение ока, при последней трубе; ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся; ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему — облечься в бессмертие» (1 Кор. 15:51-53).

«Открыв нам тайну Своей воли по Своему благоволению, которое Он прежде положил в Нем, в устройство полноты времен, дабы все небесное и земное соединить под главою Христом» (Еф. 1:9-10).

«Тайну, сокрытую от веков и родов, ныне же открытую святым Его, которым благоволил Бог показать, какое богатство славы в тайне сей для язычников, которая есть Христос в вас, упование славы» (Кол. 1:26-27).

«И беспрекословно — великая благочестия тайна: Бог явился во плоти, оправдал Себя в Духе, показал Себя Ангелам, проповедан в народах, принят верою в мире, вознесся во славе» (1 Тим. 3:16).

Тайна — то, что скрывается от других, что известно не всем; секрет; то, что еще не познано, не разгадано, не стало еще известным или еще недоступно познанию.

Тайна — кто чего не знает, то для него тайна; все сокрытое, неизвестное, неведомое; нечто скрытно хранимое, что скрывают от кого-либо с намерением, таят (В. Даль).

Бояться тайн религии — значит бояться собственной тени, потому что тайны везде, безотвязно преследуют нас на каждом шагу, как наша собственная тень (Огюст Николь).

Мысль о тайнах Божиих знакома Израилю со времен пророков. Эти тайны касаются замысла о спасении, осуществляемого Богом в истории человечества, что и является предметом откровения: «Ибо Господь Бог ни чего не делает, не открыв Своей тайны рабам Своим, пророкам» (Ам. 3:7).

Книга пророка Даниила есть «апокалипсис», то есть откровение божественных тайн (Дан. 2:27). Эти тайны не касаются творения, как в других апокрифических произведениях, но относятся к тому, что осуществляется во времени в виде последовательной истории, направленной к определенному концу; иначе говоря, это тайна замысла о спасении. Тайны эти вписаны в небе, и они непременно осуществляются, и потому Бог их иногда открывает в сновидениях, видениях или через ангелов (Дан. 2:4; 7:1; 8:1; 10:1-14).

Никакая человеческая мудрость не могла бы обладать таким знанием будущего, «но есть на небесах Бог, открывающий тайны» и заранее извещающий о том, «что будет в последние дни» (Дан. 2:28); и если эти загадочные откровения остаются не постижимыми для людей, то некоторым избранным Он дает мудрость (Дан. 5:11), исключительную проницательность (дух), благодаря которой никакая тайна их не затрудняет (Дан. 4:6) (Словарь библ. богословия, с. 1159).

«Вам дано знать тайны Царствия Божия, а тем внешним все бывает в притчах» (Мк. 4:11). Так отвечает Иисус Христос ученикам, которые просят Его разъяснить смысл притчи о сеятеле. Среди слушающих Его Он различает тех, кто могут постигнуть тайны, и тех «внешних», которым огрубелость их сердец мешает понять ее, по слову пророка Исаии (6:9). Для этих последних пришествие Царства Божия остается загадкой, и поучение притчами не дает ключа к пониманию ее. Но ученикам тайна открыта и притчи разъяснены.

Дело Иисуса Христа — основать Царство Божие на земле и раскрыть во всей полноте божественные тайны, касающиеся Его, тайны,

сокровенные от создания мира (Мф. 13:35). В Нем завершается откровение, потому что обетования исполняются: тайна Царства явилась на земле в Его лице (Словарь библ. богословия, с. 1160).

Развитие тайны во времени

Содержание благовестия, принесенного апостолом Павлом коринфянам: оно соблазн для иудеев, безумие для еллинов, но премудрость для верующих (1 Кор. 1:23). Эта премудрость Божия, принявшая облик тайны сокровенной (1 Кор. 2:7), была до сего времени скрыта, никто из властей века сего ее не познал (1 Кор. 2:8), но нам Бог открыл ее Духом Своим, пронизающим в глубины Божии (1 Кор. 2:10). Недоступная душевному человеку, предоставленному лишь своим природным силам, она понятна духовному человеку, которого научает Дух Святой (1 Кор. 2:15). Однако апостол, домостроитель тайн Божиих (1 Кор. 4:1), может ее возвестить не от человеческой мудрости изученными словами, но изученными от Духа Божия (1 Кор. 2:13).

Эта тайна, способствующая ныне спасению верующих, борется с тайной беззакония (2 Фес. 2:7), то есть с действием сатаны, которое достигнет своего апогея в явлении антихриста. Ее развитие в истории идет путями как бы парадоксальными, так, например, нужно было ожесточение части Израиля, чтобы могло быть спасено множество язычников (Рим. 11:25), — это тайна непостижимой премудрости Божией (Рим. 11:33), которая претворила в благо падение избранного народа. Иисус Христос восторжествует, когда завершится тайна, когда мертвые воскреснут, а живые преобразятся для участия в Его небесной жизни (1 Кор. 15:51). Тайна Божия охватывает всю священную историю от пришествия Христа на землю и до второго пришествия. Евангелие — это откровение тайны, о которой от вечных времен было умолчано, но которая ныне явлена, и через Писания пророческие, по повелению вечного Бога, возвещена всем народам (Рим. 14:25) (Словарь библ. богословия, с. 1161).

Тайна Иисуса Христа и Церкви

В своих посланиях из темницы апостол Павел сосредотачивает внимание на ныне открытой тайне (Кол. 2:2) — тайне Христа (Кол. 4:3), Который осуществляет спасение через Свою Церковь. Эта тайна была сокрыта в Боге от начала веков (Кол. 1:26), но ныне Бог открывает ее нам (Кол. 1:26), как она была открыта апостолам и пророкам, в частности самому Павлу (Еф. 3:4). Евангелие — благовестие этой тайны (Еф. 3:6). Она есть заключительное слово замысла Божия, который Он прежде положил в Возлюбленном, дабы осуществить этот замысел, когда придет полнота времени:

дабы все небесное и земное соединить под единой главою Христом (Еф. 1:10). Иудейская апокалиптика исследовала чудеса творения, христианское откровение возвещает его самую сокровенную тайну: Христом, рожденным прежде всякой твари, все стоит (Кол. 1:15); Им все примиряется (Кол. 1:20). Иудейская апокалиптика исследовала и пути Господни в истории человечества, христианское же откровение показывает их сходящимися ко Христу, Который посредством Церкви Своей включает спасение в историю (Еф. 3:10).

Отныне иудеи и язычники становятся членами того же Тела, сонаследниками и сопричастниками обетования (Еф. 3:6). Апостол Павел поставлен служителем именно этой тайны (Еф. 3:7). В ней все приобретает таинственное значение: так, союз мужа и жены становится символом единения Христа и Церкви (Еф. 5:32). В ней как язычники, так и иудеи находят прочную основу своего упования (Кол. 1:27). Как велико это таинство веры (1 Тим. 3:9), это таинство благочестия: «Бог явился во плоти, оправдал Себя в Духе, показал Себя Ангелам, проповедан в народах, принят верою в мире, вознесся во славе» (1 Тим. 3:16).

В последний день, когда седьмой ангел вострубит, чтобы возвестить страшный суд, совершится тайна Божия, как Он благовествовал рабам Своим и пророкам (Отк. 10:7).

Церковь жаждет этого завершения, но, находясь в средоточии этого мира, еще остается полем битвы между силами Божиими и силами диавольскими. Настанет день, когда диавольские силы будут наконец истреблены (Отк. 21:1) и она войдет в мир грядущий. Тогда останется единая тайна Божия в обновленном мире (Отк. 21:1). Таково завершение христианского откровения (Словарь библ. богословия, с. 1162).

И вокруг, и вблизи нас есть множество вещей и предметов, для которых мы всегда дети.

Сам человек есть великая тайна для себя.

Из всех возражений, возможных со стороны неверия, самое жалкое то, которое возводится из невозможности понять (Огюст Николь).

Если не постигаешь того, что над тобою, как постигнешь то, что выше тебя?

Тайна — та же сеть: достаточно, чтобы порвалась одна петля, — и все расплзется (В. Гюго).

Трое могут сохранить секрет, если двое из них мертвы (Б. Франклин).

В разглашении тайны всегда повинен и тот, кто доверил ее другому (Ж. Лабрюйер).

Тайну можно иногда сохранить, умалчивая о том, что это тайна (Г. Тейлор).

Таланты

«Итак бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа, в который придет Сын Человеческий. Ибо Он поступит, как человек, который, отправляясь в чужую страну, призвал рабов своих и поручил им имение свое: и одному дал он пять талантов, другому два, иному один, каждому по его силе; и тотчас отправился. Получивший пять талантов пошел, употребил их в дело и приобрел другие пять талантов; точно также и получивший два таланта приобрел другие два; получивший же один талант пошел и закопал его в землю и скрыл серебро господина своего. По долгом времени, приходит господин рабов тех и требует у них отчета. И подошед получивший пять талантов принес другие пять талантов и говорит: “господин! пять талантов ты дал мне; вот, другие пять талантов я приобрел на них”. Господин его сказал ему: “хорошо, добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего”. Подошел также и получивший два таланта и сказал: “господин! два таланта ты дал мне; вот, другие два таланта я приобрел на них”. Господин его сказал ему: “хорошо, добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего”. Подошел и получивший один талант и сказал: “господин! я знал тебя, что ты человек жестокий, жнешь, где не сеял, и собираешь, где не рассыпал; и убоившись пошел и скрыл талант твой в земле; вот тебе твое”. Господин же его сказал ему в ответ: “лукавый раб и ленивый! ты знал, что я жну, где не сеял, и собираю, где не рассыпал; посему надлежало тебе отдать серебро мое торгующим, и я пришел получил бы мое с прибылью; итак возьмите у него талант и дайте имеющему десять талантов, ибо всякому имеющему дастся и приумножится, а у неимеющего отнимется и то, что имеет; а негодного раба выбросьте во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов”. Сказав сие, возгласил: кто имеет уши слышать, да слышит!» (Мф. 25:13-30).

Талант был денежной единицей, но не монетой, а весом, и, соответственно, его стоимость зависела от того, было ли это золото, серебро или медь. Чаще всего это было серебро.

В этой притче Иисус Христос говорит нам, что не может быть вера без дерзновения нового, неведомого и что Бог не может получить

никакой пользы от того, кто отгородился от всего. Но в этой притче заключено и другое.

1. В ней говорится о том, что Бог дает людям различные дары и дарования. Бог не требует от человека того, чего у него нет, но Он требует, чтобы человек в полной мере использовал имеющиеся у него способности. Притча говорит нам, что какой бы талант у нас ни был — маленький или великий — мы должны использовать его в служении Богу.

2. В ней говорится о том, что наградой за прилежную работу является еще большая работа.

3. В притче говорится, что осужден тот человек, который, имея один талант, не потрудился употребить его ради общего блага.

4. В ней изложено правило жизни, справедливое всегда и везде: кто имеет, тому дано будет еще, а кто не имеет, тот потеряет и то, что у него есть. Смысл этого правила таков: если у человека есть талант и он использует его, он все время будет способен делать все больше и больше. Но, если у него есть талант и он не сможет применить его, он неизбежно потеряет его. Жизнь учит, что есть только один способ сохранить дарование — использовать его на служение Богу и людям (У. Баркли).

Дарования, которыми Господь наделил людей, так же разнообразны, как деревья, которыми Он украсил землю, и каждое обладает особенным свойством и приносит лишь ему присущие плоды (Ф. Ларошфуко).

Свои способности человек может узнать, только попытавшись применить их на деле (Сенека).

Человек проявляется в своих действиях, а не в мыслях, какими благородными эти мысли ни были бы (Т. Карлейль).

Тот не поднимается к большему, кто не силен в меньшем (Я.А. Коменский).

Препятствия — это пробный камень призвания (А. Декурсель).

Творец

«Кто, как Ты, Господи, между богами? Кто, как Ты, величествен святостию, досточтим хвалами, Творец чудес?» (Исх. 15:11).

«Я Господь, Святыи ваш, Творец Израиля, Царь ваш» (Ис. 43:15).

«Ибо твой Творец есть супруг твой; Господь Саваоф — имя Его, и Искупитель твой — Святый Израилев; Богом всей земли назовется Он» (Ис. 54:5).

«Так говорит Господь, искупивший тебя и образовавший тебя от утробы матерней: Я Господь, Который сотворил все, один распростер небеса и Своею силою разостлал землю» (Ис. 44:24).

«Достоин Ты, Господи, принять славу и честь и силу, ибо Ты сотворил все, и все по Твоей воле существует и сотворено» (Отк. 4:11).

Творение Вселенной уже само по себе говорит о Творце. Как не мог словарь образоваться от взрыва в типографии, так и Вселенная не могла возникнуть сама по себе или от случайного столкновения молекул.

Ничто так хорошо не организовано и не устроено, как наша земля. Вселенная имеет Создателя, Мастера, Творца. Здесь не может быть иного вывода (Браун).

Один философ спросил святого Антония, который не умел ни читать, ни писать: «В какой книге почерпнул ты сведения о высоких истинах, проповедуемых тобою?» Святой Антоний, не говоря ни слова, одной рукой указал на небо, а другой на землю.

Созерцание бесчисленных чудес, видимых на небе и на земле, есть книга, которую каждый может читать, которая днем и ночью проповедует величие Божие людям самым ограниченным в понятии.

Пойдите по узкой тропинке к полю, усеянному пшеницей, рассмотрите колосья: видите эту легкую кожицу (плеву), которая их обвивает, длинные ости, которые их защищают, — это для того, чтобы сберечь их от губительного влияния солнца; видите эти зеленые листочки, распространяющиеся около картофеля, — это для того, чтобы сохранять сырость, нужную для его совершенного утолщения; видите и ядро под скорлупою, которая его защищает.

Кто так охраняет эти колосья? Кто закрывает это зерно? Кто устроил ресницы над глазами человека для защиты их от солнечного блеска? Не Бог ли, Бытие Разумное? Можно ли в присутствии таких доказательств отрицать Его и Его предусмотрительность и благодать?

Каждая тварь выражает собою мысль Божию. А мысль Божия совершенна, полна, следовательно, и каждая из тварей, по своему виду и роду, заключает в себе все совершенство и всю полноту. Мы мало знаем природу, оттого так поверхностно и судим о ней. Нет, когда говорится: «дивен Ты, Господи, и дивны дела Твои», так это потому именно сказано, что всякая тварь в своем роде совершенна,

что каждая из них находится в тесной связи с прочими тварями и создана для известной необходимой цели.

Если возможно то мнение (материалистов), будто какие-то твердые и неразделимые тела, увлекаемые неизвестною силою и тяжестью, стремились вниз и случайным столкновением их произведен этот благоустроенный и прекрасный мир, — то почему не допустить и того, что стоит только насыпать на землю бесчисленное множество отлитых из золота букв латинской азбуки, и из них составятся летописи Энная? Но не знаю, может ли случай таким образом сложить хотя один стих (Цицерон).

Если столкновение атомов (по мнению материалистов) могло произвести целый мир, то почему же не может составить оно одного храма, или дома, или города — что было бы гораздо проще и легче? (Цицерон)

Тело

«Тогда тело его сделается свежее, нежели в молодости; он возвратится к дням юности своей» (Иов 33:25).

«Колена мои изнемогли от поста, и тело мое лишилось тука» (Пс. 108:24).

«И ты будешь стонать после, когда плоть твоя и тело будут истощены» (Пр. 5:11).

«Светильник для тела есть око. Итак, если око твое будет чисто, то все тело твое будет светло» (Мф. 6:22).

«Посему говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. Душа не больше ли пищи, и тело — одежды?» (Мф. 6:25).

«И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне» (Мф. 10:28).

Тело — организм человека или животного в его внешних физических формах и проявлениях; употребляется для обозначения физического начала в человеке в противоположность духовному.

Вопреки очень распространенному представлению, наше тело не является совокупностью плоти и костей, которой человек обладает во время своего земного существования, которой его лишает смерть и которую он снова обретет в день воскресения. Тело обладает гораздо большим достоинством, что подчеркивает в своем учении о

теле апостол Павел (1 Кор. 12:14-27). Оно не только объединяет все члены, его составляющие, оно выражает личность в ее главных состояниях: естественном и греховном, посвященном Христу, жизни во славе (Словарь библ. богословия, с. 1163).

В Ветхом Завете плоть и тело обозначены словом «бесар», в греческом тексте Нового Завета для этих понятий есть два слова; это различие получает свое полное значение только при истолковании в свете веры (Словарь библ. богословия, с. 1164).

Тело и плоть

1. Достоинство тела.

Как и на большинстве языков, тело часто обозначает ту же реальность, что и плоть: так, жизнь Иисуса должна проявиться как в нашем теле, так и в нашей плоти (2 Кор. 4:11). В семитическом понимании (современных арабов, евреев и эфиоплян) тело достойно того же уважения, что и плоть, потому что и то, и другое выражает человека во всей его совокупности.

У апостола Павла достоинство тела ясно утверждается. Он остерегается употреблять этот термин, говоря о трупе. За телом он оставляет то, что является одним из достоинств человека — способность рождать (Рим. 4:19; 1 Кор. 6:13-20). Наконец, он приписывает тленность и одряхление человека, то есть его чисто человеческие свойства, и в особенности греховную жизнь, не телу, а плоти.

2. Тело во власти плоти.

Но вот плоть, обитаемая грехом (Рим. 7:20), поработила тело. С этого момента существует тело греховное (Рим. 6:6), так что и само тело тоже ведет к смерти (Рим. 7:24); оно приведено в состояние уничижения (Флп. 3:21) и бесчестия (1 Кор. 15:43), исполнено похотей (Рим. 6:12), совершает дела плоти (Рим. 8:13). По учению апостола Павла, тело подчинено трем силам, которые поработили плоть: закон, смерть, грех (Рим. 7:5). С такой точки зрения тело выражает не только человеческую личность, вышедшую из рук Создателя, но и личность, поработленную плотью и грехом (Словарь библ. богословия, с. 1164).

Тело и Господь

1. Тело для Господа.

Коринфяне, которым писал апостол Павел, были склонны думать, что блуд — действие безразличное, не имеющее большого значения. Отвечая им, Павел ссылается не на духовность души, не на некое различие между вегетативной (служащей для питания)

жизнью и жизнью духовной, для которой такое поведение представляет опасность. «Пища для чрева, и чрево для пищи; но Бог уничтожит и то и другое. Тело же не для блуда, но для Господа, и Господь для тела» (1 Кор. 6:13). В отличие от чрева, то есть от тленной плоти (Флп. 3:19), которая не может наследовать Царство Божие (1 Кор. 15:50), тело должно воскреснуть, как Господь (1 Кор. 6:14); оно — член Христов (1 Кор. 6:15), храм Духа Святого (1 Кор. 6:19), значит, надо прославлять Господа телом своим (1 Кор. 6:20). И тогда как плоть возвращается в землю, тело посвящено Господу. И в этом его несравненное достоинство.

2 Тело Христово.

Точнее, это достоинство проистекает из того, что тело было искуплено Христом. Христос принял тело плоти (Кол. 1:22), что подчинило Его закону (Гал. 4:4). В силу этого, приняв подобие «плоти греховной» (Рим. 8:3), Он принял проклятие за нас (Гал. 3:13), Он сделался вместо нас грехом (2 Кор. 5:21); и наконец, Он подчинился власти смерти, но смерть Его была непреложной смертью греху (Рим. 6:10). Так что смертью Он победил и плоть, и грех; силы, распявшие Христа, были лишены своей власти (Кол. 2:15). Итак, Он осудил грех (Рим. 8:3), преобразив проклятие закона в благословение (Гал. 3:13). Он нас не только освободил от рабства, но соединил с Собою: вследствие всемирного значения Его жизни и Его искупительных страстей, отныне существует только единое тело, тело Христово.

3. Тело христианина.

Поэтому каждый верующий, соединенный со Христом, отныне может побеждать те силы, которым он был некогда подвластен — закон, грех, смерть — через тело Христово. Он умер для закона (Рим. 7:4), его греховное тело упразднено (Рим. 6:6), с него совлечено тело плоти, конец которого смерть (Кол. 2:11). Пройдя таким образом весь путь Христа при принятии крещения, христианин должен в жизни следовать ему день за днем; он должен представить тело свое в жертву живую (Рим. 12:1).

Достоинство тела не достигнет на земле своей высшей степени: уничиженное грехом при жизни на земле, тело будет преобразено в славное тело (Флп. 3:21), в тело духовное (1 Кор. 15:44), нетленное, в образ небесного Адама (1 Кор. 15:49).

Нам хотелось бы, чтобы переход от смертного тела к небесному телу Христа совершился сразу, как в день второго пришествия Иисуса Христа. Но нужно быть готовым к иной судьбе: к мучительному переходу через смерть. Итак, мы должны предпочитать «выйти из

тела и водвориться у Господа» (2 Кор. 5:8) в ожидании воскресения, через которое мы образуем наконец и навеки единое тело Христово (Словарь библ. богословия, с. 1164-1165).

До падения человека тело его было бессмертно, чуждо недугов... косности и тяжести... Облеченный в такое тело... человек был способен к чувственному видению духов, к разряду которых он принадлежал душой, был способен к общению с ними, к тому Боговидению, к общению с Богом, которые сродни святым духам (епископ Игнатий).

Человек, облеченный в тело, был способен к жизни в раю, в котором ныне могут пребывать одни святые и одними своими душами, в который взойдут и тела святых по воскресении. Тогда эти тела оставят в гробах свою тяжесть, усвоившуюся им по падении, станут духовными... явят в себе те свойства, которые им даны были при сотворении... Тогда люди снова вступят в разряд святых духов и в открытое общение с ними. Образец тела... тело и дух... видим в Телес Господа нашего Иисуса Христа после Его Воскресения (епископ Игнатий).

От земли было взято человеческое тело, но сотворено не для земли. Оно ниспало в тление, а сотворено было не для тления (епископ Игнатий).

Недуги человеческого тела суть естественные последствия повреждения естества грехом и злоупотребления телом (епископ Игнатий).

Отяготели сердца наши, прилепились к земле души наши: такое положение духа делает и тело дебелим, и мы остаемся чуждыми опытного познания, что плоть наша может возрадоваться о живом Боге (епископ Игнатий).

Желание Бога было изначально естественным нашему телу, сотворенному с желанием Бога. Желание Бога духовно и свято, духовным и святым было и тело (епископ Игнатий).

Не будь рабом своих членов, чтобы твои члены властвовали над тобой. Употребляй их на дела благие, а не на лукавые — и ты будешь драгоценным стяжанием для твоего Владыки (Ефрем Сирин).

Тело, которое утруждало себя в молитвах и трудах благочестия, в день воскресения воспарит по воздуху и без посрамления будет взирать на своего Господа, с Ним войдет в чертог света и будет там приятно ангелам и людям, которые на земле утруждали себя бдениями и молитвами (Ефрем Сирин).

Если тело способно к духовным ощущениям, если оно может вместе с душой участвовать в благодатном утешении... то как же ему не воскреснуть для жизни вечной, по учению Писания? (епископ Игнатий)

Когда ум и сердце сделаются обителью Бога... тогда, естественно, делаются Его обителью и душа, и тело (епископ Игнатий).

Позаботься о твоём теле как о храме Божиим. Позаботься о нём! Оно должно воскреснуть, а ты должен дать отчет Богу, что сделал ты со своим телом. Как ты заботишься об исцелении тела, когда оно заболит, так позаботься о том, чтобы приготовить его к воскресению очищением от всех страстей.

Тело твоё, христианин, есть храм Святого Духа, желающего обитать в тебе. Поэтому имей радение о храме, чтобы не оскорбить Обитающего в нём (Ефрем Сирин).

Те, кто плохо применяют это тело и обращают его на служение греху, — готовят себе смерть (Василий Великий).

Кто верует, что тело его воскреснет в день суда, тот должен очистить его от всякой скверны и порока.

Горе нам, что наше тело, предназначенное для вечного света, мы привели к вечной тьме.

Блажен, кто любит святую, как свет, и не осквернил пред Господом своего тела темными делами лукавого (Ефрем Сирин).

Господь, как нетленный и бестелесный, радуется о чистоте нашего тела... (Иоанн Лествичник)

Охраняющий тело своё от сластолюбия и от болезней имеет в нём сотрудника в служении высшему (Максим Исповедник).

Душа, не возделанная евангельскими заповедями, и тело, не возделанное трудами благочестия, не способны быть храмом божественной благодати, храмом Святого Духа (епископ Игнатий).

Благоразумный и умеренный телесный подвиг освобождает тело от тяжести и дебелости, изодряет его силу, содержит его постоянно легким и способным к деятельности (епископ Игнатий).

Кто хочет пощадить тело как единственное достояние, необходимое душе и содействующее ей в земной жизни, тот немного займётся его нуждами, чтобы только поддерживать его и через умеренное попечение сохранить здоровым на служение душе, а не давать ему воли скакать от пресыщения... Если же позволим телу быть дерзким и ежедневно пресыщаться, как необузданному коню, то в конце

концов увлеченные его порывами, будем повержены на землю (Василий Великий).

Если излишнее попечение о теле бесполезно для самого тела и вредно для души, то покоряться и услуживать телу — явное безумие (Василий Великий).

Должно обуздывать и сдерживать тело, как порывы коня. Смятение, производимое им в душе, надо усмирять, поражая рассудком, как бичом, а не ослаблять вовсе узды сластолюбия и не пренебрегать тем, что ум увлекается им, подобно вознице, которого неудержимо несут необузданные кони (Василий Великий).

Должен сказать вам, братья, что мы обязаны заботиться и о теле — этом родственнике нашем и сослужителе души. Хотя я и винил его, как врага, за то, что терплю от него, но я же и люблю его, как друга, ради Того, Кто соединил меня с ним. По-христиански заботиться должно и о телах наших ближних не меньше, чем о собственном, остаемся ли мы сами здоровыми или подвержены тем же недугам (Григорий Богослов).

Но кто (чрезмерно) заботится о теле, тот не может заботиться о душе.

Не питай чрезмерно своего тела, чтобы оно не воздвигло на тебя брани. Не приучай его к плотским удовольствиям, чтобы не обратилось в тягость душе твоей и не низвергло ее в преисподнюю (Ефрем Сирин).

Но чем больше тело питается и тучнеет, тем более душа истощается и становится немощной (Иоанн Златоуст).

Кто тело свое предает покою (на земле), тот в стране мира причиняет ему скорбь (Исаак Сирин).

Слава тела есть покорность целомудрию при помощи Божией (Исаак Сирин).

Обратим внимание на наше тело, от которого трезвенность ума находится в полной зависимости (епископ Игнатий).

Будь владыкой тела, а не рабом.

Давай телу то, что нужно, а не то, что плоть хочет получить.

Кто ласкает льва, тот часто укрощает его; а кто угождает телу, тот усиливает его свирепость (Иоанн Лествичник).

Терпение

«Вспылчивый человек возбуждает раздор, а терпеливый утишает распрю» (Пр. 15:18).

«Терпение нужно вам, чтобы, исполнивши волю Божию, получить обещанное» (Евр. 10:36).

«Терпением вашим спасайте души ваши» (Лк. 21:19).

«Зная, что испытание вашей веры производит терпение; терпение же должно иметь совершенное действие, чтобы вы были совершенны во всей полноте, без всякого недостатка» (Иак. 1:3-4).

«И не сим только, но хвалимся и скорбями, зная, что от скорби происходит терпение, от терпения опытность, от опытности надежда» (Рим. 5:3-4).

«Утешайтесь надеждою; в скорби будьте терпеливы, в молитве постоянны» (Рим. 12:12).

«Знаю дела твои, и труд твой, и терпение твое, и то, что ты не можешь сносить развратных, и испытал тех, которые называют себя Апостолами, а они не таковы, и нашел, что они лжецы; ты много переносил и имеешь терпение, и для имени Моего трудился и не изнемогал» (Отк. 2:2-3).

«Ты же, человек Божий, убегай сего, а преуспевай в правде, благочестии, вере, любви, терпении, кротости» (1 Тим. 6:11).

Терпение — способность терпеть, стойко и безропотно переносить, сносить что-либо; способность долго, настойчиво, упорно делать что-либо.

Терпеть — выносить, переносить, сносить, страдать; крепиться, мужаться, держаться, стоять, не изнемогая, не унывая; ожидать чего-либо лучшего, надеяться, быть кротким, смиряться; снисходить, допускать, понаравливать; не спешить, не торопить, не гнать.

Терпеливый — сносный, рассудительный, великодушный, снисходительный (В. Даль).

Терпение — вот ключ от всех дверей.

Терпение — это та плодородная почва, на которой произрастает всякая добродетель.

Терпение — это любовь в действии.

Терпение — это мать, которая продолжает любить свое чадо даже тогда, как оно разольет стакан молока на новую скатерть.

Основа всякой мудрости есть терпение (Платон).

Терпение дает правильный дух поклонения Богу.

Терпение рождает силу. Во время ожидания не опускай рук и знай, что Бог готовит излить обильные благословения и что Он вместе с тем должен и тебя приготовить к получению этих благословений.

Терпение есть способность оставаться спокойным, когда все вокруг обьято бурей.

Терпение — хорошая защита от раздражения.

Терпение является признаком усыновления Богом.

Терпение избавляет нас от всякого беспокойства.

Терпение оттирает слезы.

Терпение со славословием и великодушие с радостью — это самое главное.

Терпение горько, но его плод сладок (Ж.Ж. Руссо).

Сила заключает в себе терпение. В нетерпении проявляется слабость (Г. Гауптман).

Своим терпением мы можем достичь большего, чем силой (Э. Берк).

Терпение принесет тебе сокровище, нетерпение — страдание (таджикская народная мудрость).

Настоящий признак, по которому можно узнать истинного мудреца, — терпение (Г. Ибсен).

Терпение и время достигают большего, чем неистовство и сила (Ж. Лафонтен).

Непоколебимое терпение — то, которое не гневается, не ропщет, но переносит все горькое и скорбное с покорностью.

Из всех получаемых нами благословений Божиих дар терпения самый драгоценный.

Научиться терпеливо сносить недостатки недругов мы можем только у ног Христа.

Господь дает обещание, вера усваивает его — надежда предвкушает, а терпение спокойно дожидается его исполнения.

Любовь не так быстро теряет свое терпение. Она не возмущается, не гневается, не протестует. Любовь относится ко всем и ко всему безропотно и снисходительно.

Недостача терпения — вот что приводит к ссорам в семье, расстройством в обществе, духовным болезням в церкви и нередко к международным конфликтам.

Рассказывают про одну большую патриархальную китайскую семью, с несколькими женатыми сыновьями, невестками, детьми и внуками: в доме тишина, мир, порядок, уважение, послушание... «В чем секрет вашего мудрого руководства семьей?» — спросили гости старика. «В терпении», — ответил старик.

Строго говоря, без терпения так же, как и без любви, мы не имеем права называться учениками Христа. Без терпения мы не имеем права апостольствовать, свидетельствовать другим о жизни с избытком.

Без терпения ни одна добродетель не может быть подлинной добродетелью. Даже любовь, если она без терпения, не есть истинная любовь.

Поднять лежащего, поддержать падающего, помочь неблагодарному и воздать добром за зло открытому врагу — какой нужен подвиг терпения!

Нужно с этим покорно смириться
И терпеньем большим запастись,
Чтобы каждая жизни страница
Открывала лазурную высь.

Терпи до конца со Христом и Христа ради, если хочешь со Христом царствовать (Фома Кемпийский).

Кто хочет быть участником вечного царствия с Иисусом, тот должен быть участником и страданий, и терпения Его (Тихон Задонский).

Кто бежит от терпения, тот бежит от спасения.

Не хочешь терпения — не хочешь венца.

Возведи умные очи в небесные селения и осмотри всех жителей — ни одного не найдешь, кто бы не пришел туда путем терпения (Тихон Задонский).

Терпением сохраняется любовь и согласие между родителями и детьми, между братьями, друзьями, соседями. Нетерпение, напротив, разоряет дома, ибо от нетерпения возникают несогласия и ссоры.

Терпение приобретается исключительно при таких условиях, которые нам кажутся невыносимыми.

Некто удачно заметил, что все люди подвергаются страданиям, но вдвойне страдают те, у кого нет терпения.

Только на пути страданий может быть рождено терпение и достигнута зрелость.

Для христианской жизни, жизни во Христе, и терпение требуется Христово.

Мы недолго будем терпеть, ибо настоящая жизнь очень не долга.

Если поколеблется терпение, не устоит и другая добродетель.

Выносливость при переживании несчастий куёт людей и является силой, отличающей состояние прозябания от силы жизни с избытком. Испытания вырабатывают характер.

Мой опыт подтвердил, при Божией помощи, что снисходительность, кротость и дружелюбие никому из окружающих не приносят такого удовольствия и радости, как самим обладателям этих качеств (Плутарх).

Поучайся с терпением сносить недостатки и все слабости других, ибо и ты имеешь их множество — их сносят другие.

Мудрость жизни в том, чтобы не быть чрезмерно требовательным к людям. Нормой наших взаимоотношений с людьми должно быть: понимание людей, любовь, терпение и прощение их без конца.

Все люди прославляют терпение, но лишь немногие могут проявить его; это лекарство помогает от всех болезней.

Будь готов терпеть больше, нежели хочется обидчику. Преимущество всегда на стороне обиженного.

Терпение в наши дни — одна из утраченных добродетелей, один из забытых и пренебреженных даров благодати Божией.

Истинное христианское терпение состоит в том, чтобы не только не мстить, но и не хотеть мстить обидевшему, хотя бы сердце и поощряло к тому (Тихон Задонский).

Лучше зло терпеть, нежели быть причиною зла; лучше быть жертвою, нежели злодеем.

Лучше печаль того, кто неправдиво терпит, нежели радость того, кто неправдиво действует (Блаженный Августин).

Не тот получает вред, кто терпит зло, а кто делает зло (Иоанн Златоуст).

«Долготерпеливый лучше храброго». У терпеливого человека много разума, а раздражительный высказывает глупость.

Гений есть терпение мысли, сосредоточенной в известном направлении.

Молитву о терпении имеют право приносить те, кто терпит за правду и ради правды.

Как терпением облегчается, так нетерпением умножается страдание (Тихон Задонский).

Кто намеревается сделаться подобным Христу, тому преимущественно нужно благодушно и терпеливо переносить скорби: телесные болезни или обиды, укоры людей или козни невидимых врагов (Макарий Египетский).

Если мы хотим легко претерпевать всякую скорбь и искушение, пусть будет для нас желанна, пусть всегда стоит перед нашими очами смерть за Христа (Макарий Египетский).

Если брат скажет тебе грубое слово по малодушию, перенеси это с радостью, ибо, рассмотрев помыслы свои перед Всеведущим Богом, найдешь, что ты сам согрешил.

Кто ради Бога, для сохранения мира переносит жестокие слова человека грубого и неразумного, тот назовется сыном мира и может стяжать мир в душе, теле и духе.

Христос подвергся за нас позорнейшей смерти, поэтому и мы, ради Его заповеди и за свои грехи, должны терпеливо и спокойно переносить... справедливые и несправедливые оскорбления и бесчестия.

Когда вспомнишь об оскорбляющих и преследующих тебя, не жалуйся на них, но лучше помолись о них Богу как о виновниках величайших благ для тебя.

Стяжавший долготерпение не допустит лукавого помышления о ближнем.

Не ропщи и не позволяй себе кого-нибудь оскорбить (Антоний Великий).

Не страшись бесчестий, наносимых людьми (Антоний Великий).

Бог не радуется так никакой добродетели, как если кто впадет в скорбь и терпеливо до конца переносит ее с благодарением. Равным образом от больного Бог не требует поста или подвига телесного, требует от него только терпения, благодарения и умной молитвы, состоящей в том, чтобы ум всегда был направлен к Богу. Пост и

телесные труды совершаются человеком для обуздания нечистых страстей, а телесная болезнь выше и крепче поста, подвига и телесного труда. Поэтому с немощного не спросится пост и труд телесный, нужно только непрестанно благодарить Бога и молить, чтобы Он даровал терпение (Изречения безымянных старцев).

Если будешь одержим телесной болезнью, не малодушествуй. Если Господу Богу угодно, чтобы ты был немощен по телу, кто ты, чтобы тебе огорчаться этим? Не Бог ли промышляет о тебе во всем? Неужели ты живешь без Него? И потому переноси болезнь терпеливо и проси Бога, чтобы Он даровал тебе полезное, то есть чтобы совершалась над тобою воля Его, а ты безмолвствуй в терпении, питаясь тем, что принесут по любви (Изречения безымянных старцев).

Кто терпеливо переносит презрение, бесчестие и убыток, тот может спастись (Изречения безымянных старцев).

Долготерпеливый не скоро воспламеняется гневом, не оскорбляет, не легко трогается пустыми речами (Ефрем Сирий).

Долготерпеливый всегда в радости, в веселии и в восхищении, потому что надеется на Господа (Ефрем Сирий).

Терпеливого не легко обмануть, он не склонен к раздражению, радуется в скорбях, свыкается со всяким добрым делом, людям, ничем не довольным, во всем угождает (Ефрем Сирий).

Терпеливый, когда приказывают ему, не противоречит, когда делают выговор, не хмурится, во всех случаях находит для себя врачевство в долготерпении (Ефрем Сирий).

Терпеливый безупречен в делах, готов к постам, тверд в молитвах, прям в ответах, в исполнении поручения покорен, старателен в жизни (Ефрем Сирий).

Терпеливый готов к послушанию, украшен долготерпением, исполнен любви. За оскорбления он благословляет, в ссорах хранит мир, в безмолвии мужествен, в псалмопении не ленив (Ефрем Сирий).

Терпеливый достигает всякой добродетели (Ефрем Сирий).

Терпеливый в оказании услуг любезен, в обращении привлекателен, в общежитии и общении с братством приятен, в бдениях не угрюм, в заботах о странниках старателен, в уходе за немощными предупредителен (Ефрем Сирий).

В ком нет терпения, тот подвергается многим потерям и не в состоянии стать добродетельным (Ефрем Сирий).

Кто нашел путь долготерпения и незлобия, тот нашел путь жизни (Ефрем Сирин).

Обладающие терпением избавляются от многих скорбей (Ефрем Сирин).

Оттого что не терпим подчинения и унижения ради Господа, мы лишаем себя праведных утешений (Ефрем Сирин).

Будь долготерпелив, чтобы стать сильным и благоразумным. Долготерпение — прекрасный дар, потому что изгоняет вспыльчивость, гнев и презрительность, приводит душу в мирное состояние (Ефрем Сирин).

Подлинно, великую награду назначил Господь за перенесение не только гонений, ран, уз, убийства и смерти, но и одного лишь оскорбления и слов поношения (Лк. 6:22) (Ефрем Сирин).

Человек оскорбил тебя? Неужели из-за этого ты станешь оскорблять Бога? Не примириться с оскорбившим — значит не столько мстить ему, сколько оскорблять Бога, заповедавшего примирение (Ефрем Сирин).

Все святые достигли обетований постоянным и долгим терпением. Поэтому будем каждый день побуждать себя, чтобы и нам с ними наследовать Царство Небесное (Ефрем Сирин).

Не тот, кто оскорбляет, но тот, кто малодушествует и огорчается оскорблением, бывает тому причиной, так как уязвляется им (Ефрем Сирин).

Христос повелел не только благодушно и с кротостью перенести обиду, надо идти дальше в мудрости: быть готовым терпеть больше, чем хочется обидчику, силой терпения победить его дерзкую наглость, чтобы он удивился твоей необычайной кротости и с тем отошел прочь (Иоанн Златоуст).

Удостоиться претерпеть что-либо ради Христа — величайшая благодать, совершенный венец и награда, не меньше будущего воздаяния. Это знают те, которые умеют искренне и пламенно любить Христа (Иоанн Златоуст).

Когда увидишь, что враг огорчает тебя, не говори и одного оскорбительного слова и не желай ему зла за это, но преклони колени и, проливая слезы, моли Бога прекратить скорбь, потушить печаль (Иоанн Златоуст).

Врач заботится о том, как бы вылечить больного, а не о том, чтобы узнать, насколько он виновен в своей болезни. И ты будь врачом

для оскорбившего тебя: старайся только уничтожить его болезнь (Иоанн Златоуст).

Человек добродетельный, хотя бы подвергся бесчисленным оскорблениям, не потерпит никакого вреда, а злоумышляющие против него, скорее, на себя самих поднимают меч (Иоанн Златоуст).

Если тебя оскорбит друг или огорчит кто-нибудь из ближних — помысли о своих согрешениях против Бога и о том, что своей кротостью в отношении к ним ты умилостивишь для себя будущий суд (Иоанн Златоуст).

Когда терпим что-либо от злых людей, то, взирая на Начальника нашего и Совершителя веры, будем представлять себе, что... терпим за добродетель и за Него. Если станем помышлять об этом, то все будет легко и переносимо. В самом деле, если каждый даже хвалится тем, что страдает за возлюбленных, то будет ли чувствовать какую-либо скорбь тот, кто претерпит что-нибудь за Бога? (Иоанн Златоуст)

Вас оскорбляют? Оскорбляют и Бога. Вас поносят? Поносят и Бога. Вас подвергают оплеванию? То же терпел и Господь наш. В этом Он имеет общее с нами, а в противном — нет. Он никогда не оскорблял, да и не будет, не поносил, не обижал. Следовательно, мы (оскорбляемые) имеем общее с Ним, а не вы (оскорбляющие). Переносить оскорбления свойственно Богу, а оскорблять, напротив, — диаволу. Вот две противоположные стороны (Иоанн Златоуст).

Когда же мы претерпеваем зло, диавол делается пленником и терпит зло, в то время как хочет сделать его нам (Иоанн Златоуст).

Для меня доблестнее терпеть зло за Христа, чем принимать от Него почести. Это — великая честь, это — слава, выше которой нет ничего (Иоанн Златоуст).

Если Христос, сделавшись для меня рабом и вменив ни во что славу, ничего не считал для Себя столь славным, как быть распятым за меня, то чего не должен я терпеть? (Иоанн Златоуст)

Если у тебя нет терпения по отношению к твоему ближнему, то как будет терпеть тебя Бог? (Иоанн Златоуст)

Ненависть к нам за Бога лучше любви: когда нас любят для Бога, мы делаемся Его должниками за такую честь, а когда ненавидят нас, то Он Сам делается Должником, за Которым остается наша награда (Иоанн Златоуст).

Нужно переносить все с долготерпением, потому что это и значит веровать (Иоанн Златоуст).

Ничто не может равняться с долготерпением. Такой человек никогда не оскорбляется, но как алмазы не разбиваются, так эти души — выше всех стрел (Иоанн Златоуст).

Ничто так не сильно, как долготерпение; такой человек не терпит ни от кого бедствия, так как бесстрастен по душе (Иоанн Златоуст).

Ничто не может служить таким свидетельством совершенной разумности, как долготерпение (Иоанн Златоуст).

В терпении упражняйся прежде необходимости, чтобы, когда она настанет, всеоружие его найти готовым (Нил Синайский).

Терпение — мир во время браней, тишина в бурю, тишина среди наветов и опасностей... (Нил Синайский)

Мужественно потерпи человека неразумного, ибо приятно сохранять равнодушие при людях немудрых тому, кто мудр о Господе (Исидор Пелусиот).

Мудрый и кроткий, переносящий обиды и оскорбления от врагов, когда оскорбляют — не оскорбляется и когда обижают — не обижается. А если говорить правду, обиженными и оскорбленными бывают сами обидчики и оскорбители: их и люди осуждают, о них и отзываются худо. А кто выше оскорбления и обиды, тот и здесь бывает увенчан от всех похвалами как победивший не только врага, но и раздражительность, и там приемлет от Бога великие награды. Если же скажешь, что много нужно пота и труда, чтобы все перенести, не буду отрицать это го, но скажу, что большими трудами мы заслуживаем венцы (Исидор Пелусиот).

Цель терпения состоит не в том, чтобы гневаться справедливо, а в том, чтобы вовсе не гневаться (Иоанн Кассиан Римлянин).

Терпение, с которым мы принимаем искушения, состоит не столько в нашей крепости, сколько в милосердии и утешении Божиим (Иоанн Кассиан Римлянин).

Кто смиренно терпит возводимые на него обвинения, тот достиг совершенства, и ему удивляются святые ангелы (Исаак Сирин).

Кто может с радостью перенести обиду, даже имея в руках средство отразить ее, тот принял утешение от Бога по вере в Него (Исаак Сирин).

Покажи врагу терпение свое и опытность свою в малом, чтобы не искал у тебя великого (Исаак Сирин).

По мере смирения дается терпение (Исаак Сирий).

Терпение — мать утешения и некая сила, обыкновенно порождаемая широтой сердца (Исаак Сирий).

Поистине дело великих — терпеть поругание от всех. Да не приводит вас в ужас сказанное мною: никто никогда не мог одним шагом взойти на верх лестницы (Иоанн Лествичник).

Терпение есть отказ от оправданий и внимание к себе (Иоанн Лествичник).

Терпение есть готовность к скорби и ежедневное ожидание ее.

Где есть страх геенны, там терпение всяких трудов и скорбей (Иоанн Лествичник).

Глубина долготерпения проявляется в человеке, когда он пребывает в равном спокойствии и в присутствии, и в отсутствии злословящих (Иоанн Лествичник).

Верующий без ропота переносит всякое искушение, будучи уверен, что за такое терпение получит нетленный венец (Симеон Новый Богослов).

Терпение есть как бы камень, недвижно стоящий против ветров и волн житейских. Достигший терпения не изнемогает при наводнении и не возвращается назад, но, находя радость и покой, не увлекается самомнением, а всегда пребывает невредимым от сетей врага. Когда встретит бурю, терпит с радостью, ожидая конца; когда бывает тихая погода, ожидает искушения до последнего вздоха... Такой знает, что в этой жизни нет ничего неизменного, но все проходит, поэтому он нимало не заботится о чем-либо земном, но предоставляет все Богу, ибо Он печется о нас (Петр Дамасский).

От плача и терпения рождаются надежда и бесстрашие, от них — умерщвление себя для мира. И если человек будет пребывать в терпении, не отчаиваясь от того, что отовсюду видит утеснение и смерть, но, понимая, что это источник просвещения, если он будет дерзновенным, как достигший возраста духовного, то через многие слезы и скорби он придет в состояние ясно видеть святые страдания Господни, и утешается ими, и считает себя поистине ниже всех, видя, сколько благ изливается на него от благодати Божией (Петр Дамасский).

Терпение есть добродетель, которая во всякой приключившейся неприятности, печали и скорби предается воле Божией и готово лучше все выстрадать, чем согрешить перед Богом. Или терпение есть добродетель, укрепляющая сердце в крестном подвиге и сохра

няющая от негодования и ропота, и научающая во всем предаваться воле Божией; это не что иное, как сама вера, подвигающаяся против самолюбия плоти и покоряющая ее в послушание воле Божией (Тихон Задонский).

Большое и высочайшее терпение есть не чувствовать обиды и болезни в своем сердце. Такой подлинно умер для мира, плоти и греха, а живет во Христе. Такой ни похвалой не возносится, ни поношением не оскорбляется; как в благополучии, так и в злополучии ровен, постоянен, тих и кроток. Преблагополучное это состояние сердца (Тихон Задонский).

Желающим жить благочестиво нечего ожидать, кроме насилия, озлобления, гонения, ибо «по причине умножения беззакония» во многих уже охладела любовь. (Мф. 24:12) (Тихон Задонский).

Бог повелевает нам делать добро, и терпеть обиды, и не воздавать злом за зло; диавол советует противоположное. Когда делаем добро и терпим, повинемся Богу, а противимся диаволу, который учит злу и отводит нас от терпения. Итак, побежденный терпением, как побитый палкой пес, он убежит от нас. Тогда Бог будет стоять за нас и от нас его будет прогонять. Об этом и Златоуст говорит: «Диавола нужно побеждать терпением». Хочешь ли не уступать и противиться диаволу? Уступай людям, и не противься им, и не воздавай злом за зло. «Не будь побежден злом, но побеждай зло добром» (Рим. 12:21). Это славная победа, более славная, чем победить многие тысячи людей. На этот подвиг и победу Христос с неба смотрит благоприятно; о ней радуются ангелы; ее убажают люди; ее все Писания хвалят и возвещают в роды родов.

Терпение укрепляется молитвой, которая испрашивает Божию помощь в несении наложенного креста. Как страждущие дети говорят о печали своей родителям и от них получают утешение или как друг своему верному другу сообщает о сердечной скорби и от того чувствует на сердце некую отраду, так и мы чувствуем облегчение нашей печали, когда Богу, Который есть «Отец милосердия и Бог всякого утешения» (2 Кор. 1:3), сообщаем нашу печаль в молитве (Тихон Задонский).

Что значит терпеть о Господе? К мысли о терпении ближе всего мысль о бедствиях и страданиях. Поэтому терпеть о Господе — значит великодушно переносить бедствия и страдания за веру в Господа. Подлинно, этот род терпения заповедует Господь наш, когда говорит Своим последователям: «Предаст же брат брата на смерть, и отец — сына; и восстанут дети на родителей, и умертвят их; и будете ненавидимы всеми за имя Мое; претерпевший же до конца спасется» (Мф. 10:21-22). Так терпели о Господе мученики!

С креста своего славословь Господа, отвергая всякий помысел жалобы и ропота как преступление и богохульство.

В постоянном уповании на Бога надо великодушно претерпевать скорби от страстей, возникающих из падшего естества, от братий, от врагов — демонов.

Крест — терпение в Господе всех огорчений и напастей, которые будут попущены промыслом Божиим.

Терпение скорбей с благодарением Богу, с признанием себя достойным скорби, с признанием попущенной скорби именно тем спасительным врачевством, в котором нуждаемся для исцеления, есть знамение истинного покаяния.

Опытный земледелец не предается унынию и малодушию, когда увидит, что поле его покрывается сорняками, — с терпением... и трудом он выдергивает их.

Трезвение

«Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища кого поглотить» (1 Пет. 5:8).

«Итак, не будем спать, как и прочие, но будем бодрствовать и трезвиться. Ибо спящие спят ночью, и упивающиеся упиваются ночью. Мы же, будучи сынами дня, да трезвимся, облекшись в броню веры и любви и в шлем надежды спасения» (1 Фес. 5:6-8).

Трезвение — сокровенное познание божественных тайн, исполнение всякой заповеди (Макарий Египетский).

Трезвение — это духовное художество; если долго и с постоянным усердием им заниматься, оно, с Божией помощью, совершенно избавляет человека от страстных помыслов, слов и дурных дел и дарует верное познание непостижимого Бога, насколько это возможно для нас (Исихий Иерусалимский).

Трезвение — совершенное познание божественных тайн, исполнение всякой заповеди Божией, приобщение ко всякому благу будущего века (Исихий Иерусалимский).

Трезвение есть и лестница к созерцанию. Оно же учит нас направлять движение трех сил души (то есть мыслительной, раздражительной и желательной) и твердо хранить чувства. В трезвящемся ежедневно возрастают главные добродетели: мудрость, мужество, воздержание и справедливость (Исихий Иерусалимский).

Трезвение есть утверждение помысла и стояние его у дверей сердца, так что он видит, как подходят чуждые помыслы, эти воры, обкрадывающие ум; слышит, что говорят и делают эти губители, и каким образом демоны предполагают обольстить ум, увлекая его в мечтания (Исихий Иерусалимский).

Трезвение есть путь всякой добродетели и заповеди Божией; оно называется также сердечным безмолвием и есть то же, что хранение ума от помыслов (Исихий Иерусалимский).

Как без пищи и питья невозможно жить на земле, так без хранения ума и чистоты сердца — что называется трезвением — невозможно душе достигнуть чего-либо духовного и угодного Богу или избавиться от мысленного греха, даже если бы кто-нибудь страхом мук принудительно удерживал себя от согрешения делом (Исихий Иерусалимский).

Во всем нужна трезвость, чтобы и те блага, какие, по-видимому, мы имеем, не обратились нам во вред (Макарий Египетский).

Начало трезвения ума — воздержание в пище и питии, отвержение и отсечение всяких помыслов и сердечное безмолвие (Исихий Иерусалимский).

Тщательно рассматривай самого себя, испытывай свои чувства, чтобы знать, какие из них приносят плод Богу и какие покоряются греху (Исихий Иерусалимский).

Рассматривай делание каждого дня, сравнивай его с деланием предшествующего и спеши к исправлению (Василий Великий).

В конце каждого дня и всякого дела, телесного и духовного, прежде успокоения, наша совесть должна быть подвергнута испытанию нашего сердца (Ефрем Сирин).

Каждый день наблюдай, чего в тебе недостает, и не будешь в затруднении в час нужды смертной (Ефрем Сирин).

Блажен, кто внимательно испытывает самого себя, замечая в себе многочисленные, едва приметные недостатки, ограждая себя от греха, чтобы умилился к нему Бог (Ефрем Сирин).

Будем внимательны к себе, и не станем осмеивать других, ибо в нас самих много такого, над чем мы смеемся в других (Нил Синайский).

Если ежедневно будем грешить и ранить нашу душу, никогда не вникая в это, то, как получающие телесные раны и не лечащие их приобретают неисцелимые болезни и навлекают невыносимую смерть, так и мы навлечем на себя неминуемое наказание (Иоанн Златоуст).

Будем бдительны и не станем следовать обычаю других, но каждый день будем испытывать свою жизнь и смотреть в; в чем мы согрешили и что необходимо сделать доброго, чтобы быть угодным Богу (Иоанн Златоуст).

Не оставим без внимания даже малых грехов, но каждый день будем требовать от себя отчета и в словах, и во взглядах, чтобы избавиться от наказания в будущем веке (Иоанн Златоуст).

Внимай себе и отовсюду оглядывая себя: неусыпно стереги себя оком ума; ты ходишь среди сетей, враг разложил повсюду незаметные сети (Иоанн Златоуст).

Блажен, кто бодрствует в молитве, чтении и добрых делах; он просветится и не уснет в смерть (Ефрем Сирин).

Внимательный и бдительный не только не терпит никакого вреда от людей, но отклоняет и небесный гнев (Иоанн Златоуст).

Строящий дом, хотя и опытен, хотя и искусен, все же стоит со страхом, боясь упасть с высоты. И ты уверовал, совершил много добра, поднялся на высоту: держи же себя крепко, стой в страхе и смотри бодро, чтобы не упасть оттуда (Василий Великий).

Нужно трезвиться и бодрствовать, и быть готовым ко всему, чтобы и в счастье быть сдержанным, и в скорбях не унывать, а сохранять благоразумие (Иоанн Златоуст).

Внемли себе и помни, что сладостное в настоящем будет иметь горький конец, а разжжение плоти породит вечный огонь (Василий Великий).

Блажен, кто, отрешившись от всего, внимает себе и дни свои проводит в слезах (Ефрем Сирин).

Если любишь безмолвие — не примешивай себя к тем, сердце которых всецело устремлено к суетности. Если случится нечаянно быть с ними — будь как чужой им (Антоний Великий).

Человек, пока находится в теле, никак не должен и не может доверять себе. Он не способен к неизменности. Необходимо ему пребывать в непрерывающемся подвиге (Антоний Великий).

Нужно готовиться к напасти заранее, чтобы оказаться искусным, когда она придет.

Если не будем осторожно вести себя по внешнему человеку, то не сможем сохранить и внутреннего человека.

Трезвься против духа, навещающего печаль: он распространяет многие сети, чтобы уловить тебя и ввергнуть в расслабление. Печаль по Богу приносит радость и утверждает человека в воле Божией.

В покое и безопасности люди, обычно, ленятся и ослабевают, но в страхе и беде бывают осторожными (Тихон Задонский).

Рассеянность, столь же вредная вообще, в особенности вредна в деле Божиим, в деле спасения, требующем бдительности и внимания, постоянных и напряженных (епископ Игнатий).

Желающие научиться вниманию должны воспретить себе все пустые занятия (епископ Игнатий).

Деятельность — необходимый путь к бдительности над собой (епископ Игнатий).

Кто не внимает хранению ума своего, тот не может быть чистым сердцем, тот не сподобится узреть Бога (епископ Игнатий).

Надо постоянно внимать себе, проверять свое поведение и душевное состояние по Евангелию (епископ Игнатий).

Путь к достижению умиления есть внимательная жизнь (епископ Игнатий).

Господь повелел проводить трезвенную жизнь, непрестанно бодрствовать и наблюдать за собою (епископ Игнатий).

Трезвение есть истинное смирение, сосредоточившее надежду свою в Боге, отрекшееся от всякой самонадеянности и от надежды на людей (епископ Игнатий).

Трезвение неразлучно с непрестанной молитвой: оно рождается от нее и рождает ее (епископ Игнатий).

Благоразумным воздержанием доставляется неуклонное пребывание в трезвении. Неуклонное пребывание в трезвении позволяет неуклонно следовать Евангелию (епископ Игнатий).

Стяжи непрестанное трезвение, постоянное бодрствование над собой. Без строгой бдительности невозможно преуспеть ни в одной добродетели (епископ Игнатий).

Труд

«От всякого труда есть прибыль, а от пустословия только ущерб» (Пр. 14:23).

«Трудящийся трудится для себя, потому что понуждает его к тому рот его» (Пр. 16:26).

«Труд глупого утомляет его, потому что не знает даже дороги в город» (Ек. 10:15).

«Итак, братья мои возлюбленные, будьте тверды, непоколебимы, всегда преуспевайте в деле Господнем, зная, что труд ваш не тщетен пред Господом» (1 Кор. 15:58).

«И трудимся, работая своими руками» (1 Кор. 4:12).

«Ибо, когда мы были у вас, то завещавали вам сие: если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (2 Фес. 3:10).

Труд — целенаправленная деятельность человека, требующая умственного или физического напряжения; работа; усилие, умственное или физическое, направленное на достижение чего-либо.

Труд — работа, занятие, упражнение, дело; все, что требует усилий, старания и заботы; всякое напряжение телесных или умственных сил; все, что утомляет (В. Даль).

Труд не есть следствие греха: перед грехопадением: «взял Господь Бог человека, и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его» (Быт. 2:15).

Когда в десяти заповедях говорится о почитании субботы, то перед этим говорится и о шести днях труда (Исх. 20:8-9).

Труд есть закон человеческого существования (Вт. 5:13), он вменяется в обязанность каждому человеку.

В Библии высказываются суровые осуждения по отношению к праздности. «Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (2 Фес. 3:10). Более того, в праздности есть признак нравственного упадка. Восторгаются женщиной трудолюбивой, которая «не ест хлеба праздности» (Пр. 31:27), и насмехаются над ленивым: «Дверь ворочается на крючьях своих, а ленивец на постели своей» (Пр. 26:14).

С другой стороны, в Библии весьма ценится хорошая работа, умение и старания пахаря, кузнеца или горшечника. Библия полна выражений восхищения перед произведениями искусства (Словарь библ. богословия, с. 1175-1176).

Христианская ценность труда

Иисус Христос, новый Адам, дает человечеству возможность выполнять миссию покорения вселенной (Евр. 2:5), спасая человека. Он и труду сообщает полную ценность. Основывая его на конкретном требовании сверхприродной любви, Христос делает его еще более необходимым. Раскрывая призвание сынов Божиих, Он показывает все достоинство человека и труда, служащего Ему.

На основании данного Им закона любви (Ни. 13:34), Он обязывает бороться против всякого эгоизма и делает все возможное для облегчения тягот трудящихся (Словарь библ. богословия, с. 1179).

Жизнь есть труд; труд есть жизнь.

Если жизнь есть деятельность, то, по обратному заключению, безделие и праздность не есть жизнь, по крайней мере, не есть жизнь разумного и нравственного существа.

Бог сотворил человека для труда и дал ему для сего необходимые члены; празднотлюбца, следовательно, уклоняется от порядка Божия и от цели творения (Иоанн Златоуст).

Убегать от труда как от наказания Божия (Быт. 3:19), возможно ли без опасности большего наказания?

Освобождение себя от труда есть преступление.

Нашей обязанностью является совершать труд, порученный нам Богом. Трудиться от всего сердца для Господа — это означает делать все так, как если бы Он Сам должен был приходить каждый вечер, чтобы видеть, что сделали мы в течение всего дня.

Труд каждого из нас во славу Божию также приносит большую пользу. Люби труд! Если он не нужен тебе для твоего содержания, то, может быть, нужен как врачевство. Труд есть здоровье, как для тела, и польза для души.

Чем больше любви к работе, тем быстрее мы находим ее.

Трудолюбие — это склонность человека постоянно делать что-либо полезное.

Каждую работу следует с охотой начинать, с усердием продолжать, с благодарением оканчивать.

Ошибается тот, кто думает: «Я буду трудолюбивым человеком, когда вырасту».

Один мудрый основательно сказал, что «труд есть страж добродетели».

Один святой муж сказал: «Размышляй о добром, чтобы не мыслить о злом, потому что дух не может быть в без действии». Посвятим же наш ум размышлению о Слове Божием, сердечной молитве и благочестивым преднамерениям. От суетных мыслей происходят суетные дела, а от добрых помыслов произрастают добрые плоды.

Без труда самая лучшая мечта мертва.

Никогда не беспокой другого тем, что ты можешь сам сделать.

Здесь — время трудов и подвигов, а там — венцов и наград.

Ничто в мире не дается без труда, за исключением бедности и грязи.

Все хорошее в жизни приобретается упорным трудом.

Пахать воздух очень легко, но бесполезно.

Не пожалеть трудов, не полениться —

В цветок, в конце концов, колючка превратится.

У кого дело на руках, у того половина горя на душе.

Только на дереве труда растут цветы наслаждения.

Дерево от плода, а человек от труда познается.

В труде закаляется тело и крепнет воля.

В пути, дома ли, плох тот товарищ, кто всю работу валит на других. Без трудолюбия нет ни талантов, ни гениев.

Первый признак разумной жизни — работа.

Труд и молитва не исключают друг друга. Неслучайно еще древние говорили: «Молись и трудись!» Этот принцип остается неизменным и сегодня: ни молитва без работы, ни работа без молитвы.

В одном из своих писем великий реформатор Мартин Лютер пишет своему другу: «Не является ли труд одним из самых чудесных даров Божиих и сильнейшим оружием против врага душ человеческих? Ничто так не угнетает человека, как состояние вынужденного безделья и праздности».

Труд подливает масло в лампу жизни.

Одним из наиболее важных условий для духовного роста и силы в христианской жизни является работа для Господа. Никакой человек не может обладать физической силой без упражнений, и никто не может пребывать в духовной силе без духовного упражнения — без работы для Господа. Христианин, трудящийся для Господа, — радостный христианин. Трудящийся христианин — сильный христианин.

Тот, кто полн деятельности в приведении душ ко Христу, является тем, кто полн радости во Христе.

Если вы хотите быть радостным христианином, если вы хотите быть сильным христианином, если хотите иметь силу в молитве, то

начните немедленно трудиться для Господа и не пропускайте ни одного дня без того, чтобы не сделать какой-либо определенной работы для Него.

Одна из наиболее распространенных и больших ошибок — это ожидание, пока верующий будет готов для свидетельства. Некоторые никогда не стали готовыми. Путь к готовности — свидетельствовать немедленно после уверования.

Гораздо лучше иметь усердие без знания, чем иметь знание без усердия; однако, самое лучшее — иметь усердие и знание, а это может иметь каждый.

Иудеи прославляли труд. «Люби труд, — говорили они. — Тот, кто не учит сына ремеслу, учит его воровству».

«Превосходно, — говорили они, — если человек изучает Закон и земное ремесло; ибо, занимаясь тем и другим, он не помышляет о погрешностях; занимаясь же одним Законом, а не делом, человек в конце оступается и грешит».

Мы вступили в труд других людей и должны трудиться так, чтобы другие вошли в наш труд.

Легкий путь не ведет к величию; величие всегда было результатом тяжелого труда.

К величию всегда вел только путь тяжелого труда, а все, что обещает иной путь, — это обман и ловушка.

Чаще всего, величие есть результат долгого труда и постоянной заботы о мельчайших деталях.

Из всех трудов, которые ведут к счастью, самые верные — труд и упорство (Л. Рейбе).

Стыдиться можно и должно не какой-либо работы, хотя бы самой нечистой, а только одного — праздной жизни (Л.Н. Толстой).

Труд не позорит человека; к несчастью, иногда попадают люди, позорящие труд (У. Грант).

Счастье не в том, чтобы делать всегда, что хочешь, а в том, чтобы всегда хотеть того, что делаешь (Л.Н. Толстой).

Человек совершенствуется при помощи труда (Т. Карлейль).

Работа избавляет нас от трех великих зол: скуки, порока, нужды (Ф. Вольтер).

Скука — это болезнь, лекарство от которой — труд (Г. Левис).

Почти во всех делах самое трудное — начало (Ж.Ж. Руссо).
Пытаться сделать все сразу — значит ничего не делать (Г. Лихтенберг).

Умный человек иногда торопится, но ничего не делает второпях (Ф. Честерфилд).

Излишняя торопливость точно так же, как и медлительность, ведет всегда к печальному концу (У. Шекспир).

Никогда не бывает больших дел без больших трудностей (И. Дмирисо).

Труд — это благороднейший исцелитель от всех недугов (Н.А. Островский).

Работа, которую мы делаем охотно, исцеляет от боли (У. Шекспир).

Даже будни может труд сделать праздничными днями (Я. Райнис).

Одно из самых удивительных заблуждений — заблуждение в том, что счастье человека в том, чтобы ничего не делать (Л.Н. Толстой).

Безделье и праздность не только рожают невежество — они в то же время являются причиной болезни (Авиценна).

Ничто так не истощает и не разрушает человека, как продолжительное физическое бездействие (Аристотель).

Правильно жить — значит работать. Когда машина бездействует, ее начинает разъедать ржавчина (Ж. Фабр).

Прекращение деятельности всегда приводит за собой вялость, а за вялостью идет дряхлость (Апулей).

Жизнь без работы — ранняя смерть (эстонская народная мудрость).

Когда я не работаю, то не ощущаю в себе никакой жизни (Ж. Верн).

Я постоянно упражняюсь в физической работе: сам пашу землю, колю дрова, ношу воду, много хожу пешком. Благодаря физическому труду, я, несмотря на 66 лет, чувствую себя вполне здоровым, как юноша (Л.Н. Толстой).

Лежит дорога к счастью через труд,
Пути иные к счастью не ведут.

А. Шукр

Для кого труд радость — для того жизнь счастье (русская народная мудрость).

Когда труд — удовольствие, жизнь — наслаждение.

Желанная работа — светлое солнце.

Покой и отдых обязаны своей сладостью труду (У. Ченинг).

Одна из несомненных и чистых радостей есть отдых после труда (И. Кант).

Утешай себя тем, что труд кратковременен, а успокоение за ним вечно, по благодати Бога.

Возлюби труд, и Бог скоро пошлет тебе спокойствие (Антоний Великий).

Возлюби труд: он, в соединении с постом, молитвой и бдением, освободит тебя от всех скверн. Телесный труд доставляет сердцу чистоту; чистота сердца служит причиной того, что душа приносит плод (Антоний Великий).

Праздность есть падение и смерть для души.

Люби труды в это краткое время жизни, чтобы покоиться вовеки (Ефрем Сирин).

Труды временной жизни приобретают нам великое дерзновение в жизни будущей (Ефрем Сирин).

Будьте чадами послушания в трудах, чтобы стать отцами в упокоении (Ефрем Сирин).

Бог наложил на человека труд не для наказания и мучения, но для вразумления и научения его (Иоанн Златоуст).

Через занятие работой мы и дурные помыслы легко исторгаем из души, и будем помогать нуждающимся и не станем стучать у дверей других, исполняя закон Христов, который говорит: «Блаженнее давать, нежели принимать» (Деян. 20:35) (Иоанн Златоуст).

Деятельность — необходимый путь к бдительности над собой, и этот путь Библия предписывает всем, кто хочет научиться вниманию себе (епископ Игнатий).

От сильного тела требуется при молитве труд, без него сердце не сокрушится, молитва будет бессильной и неистинной (епископ Игнатий).

В поте лица добывается вещественный хлеб; при усиленном труде, душевном и телесном, сеется хлеб небесный, доставляющий вечную жизнь человеческому сердцу (епископ Игнатий).

Кто сокрушается в том, что не может делать много, тот не делает и малого.

Низкая служба никогда не унижит высокого человека.

Древняя мудрость гласит: «Кто не трудится, желая сохранить силы, подобен тому, кто решил молчать, желая укрепить и развить голос».

Пчелу все хвалят не потому, что она трудолюбивая, а потому, что она трудится для других.

То, что делается без труда,
Не приносит счастье никогда.

Двое напрасно трудились и без пользы бились: тот, кто копил и не воспользовался накопленным, и тот, кто учился и ничего потом не сделал.

Ничего не сделано, если осталось что-либо недоделанным.

Сначала сделай все, что надо,
А после, может быть, придет награда.

Ремесло — золотой браслет на руке.

Когда мы горим для Бога, тогда другие верующие греются у этого огня, а грешники идут на горящий свет.

Трудности

«И рассказал Моисей тестю своему о всем, что сделал Господь с фараоном и с Египтянами за Израиля, и о всех трудностях, какие встретили их на пути, и как избавил их Господь» (Исх. 18:8).

«И послал Моисей из Кадеса послов к царю Едомскому, сказать: так говорит брат твой Израиль: ты знаешь все трудности, которые постигли нас» (Чис. 20:14).

«Есть ли что трудное для Господа? В назначенный срок буду Я у тебя в следующем году, и у Сарры будет сын» (Быт. 18:14).

Трудность — большой труд, напряжение, усилие; затруднение, препятствия.

Когда Бог наполняет Собою весь видимый душе горизонт, трудности теряют всякое значение: они или проходят совсем незамеченными, или же являются случаями для проявления Высшей Силы — могущества Божия.

Наши трудности — случай для Господа проявить Свою божественную силу, творить Свои чудеса.

Бог заставляет препятствия способствовать выполнению Его намерений.

Работу делают умением, а трудности преодолевают согласием.

Многие вещи не возможны лишь потому, что мы привыкли считать их таковыми.

Трудности учат, а богатство портит.

Трудные места Библии

«А ты, Даниил, сокрой слова сии и запечатай книгу сию до последнего времени; многие прочитают ее, и умножится ведение» (Дан. 12:4).

«Отверзу в притчах уста Мои; изреку сокровенное от создания мира» (Мф. 13:35).

«Но они ничего из этого не поняли; слова сии были для них сокровенны, и они не разумели сказанного» (Лк. 18:34).

«Но проповедуем премудрость Божию, тайную, сокровенную, которую предназначил Бог прежде веков к славе нашей» (1 Кор. 2:7).

«Исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют о Мне» (Ин. 5:39).

Каждый христианин придет к местам Библии, которые трудно понимать. Что мы должны делать по отношению к этим трудным местам, с которыми встретится каждый вдумчивый человек, изучающий Библию?

Мы должны рассчитывать на встречу с трудностями.

Библия является откровением разума, воли, характера и существа великого, премудрого и абсолютно святого Бога. Это откровение дано несовершенным людям; в силу этого я был бы более удивлен, если бы в Библии не было трудных мест.

В любом откровении Божьего разума, воли, характера и существа должно иметься многое трудное для понимания новичка; но самый лучший из нас является только лишь новичком.

Трудность, с которой мы можем встретиться в доктрине (учении), не является доказательством, что эта доктрина неправильна.

Многие люди думают, что доктрина неправильна, если они столкнулись с трудными местами в Библии; им трудно поверить в божественное происхождение Слова Божия, его непогрешимость и

подлинность, и надежность, и они делают заключение, что эту доктрину нужно отвергнуть. Это очень нелогично.

Имеется много гораздо больших трудностей, если считать Библию делом рук человеческих и поэтому подверженной ошибкам, нежели тогда, когда принимаем учение Библии как истину божественного происхождения и поэтому достойную полного доверия.

Трудности, которые восстанут против отвергающего божественное происхождение Библии, гораздо многочисленнее и тяжелее трудностей, восстающих против верующего в божественное происхождение и власть Библии.

Если вы не можете разрешить затруднение, то это не значит, что оно не может быть разрешено, и тот факт, что вы не можете ответить на возражение, не доказывает, что на него нельзя ответить.

Трудные места Библии являются гораздо большим затруднением для поверхностных читателей, чем для серьезных исследователей Библии.

Джордж Мюллер, изучавший Библию весьма внимательно от начала до конца более чем сто раз, не был смущен встретившимися ему трудными местами.

Трудные места Библии быстро становятся понятными при внимательном и молитвенном исследовании их.

Как вы должны поступать, когда находите трудные места в Библии?

1. Прежде всего, вы должны поступать честно. Если вы не можете дать хорошее и честное объяснение, то не пытайтесь дать какое-то объяснение вообще.

2. Поступайте скромно. Признайтесь в ограниченности вашего ума и знаний и не воображайте, что объяснения не существует только потому, что вы его не нашли.

3. Поступайте решительно. Примите решение, что вы найдете хорошее объяснение, когда затратите время на исследование и глубокое размышление.

4. Поступайте без страха. Не пугайтесь, когда встречаете трудное место. Библия, которая устояла в течение многих столетий, несмотря на строгую проверку и непрерывные нападки, не сокрушится не только от вашего открытия трудных мест, но и от любых атак неверующих.

5. Поступайте терпеливо. Если какое-либо трудное место не поддается вашим усилиям, то отложите решение его на некоторое время.

6. Поступайте согласно с Писанием. Ничто лучше не объясняет Писания, как само Писание.

7. Поступайте молитвенно. Трудности исчезают, когда вы смотрите на трудные места Библии, преклонив колени.

Трусость

«Сердце мое трепещет во мне, и смертные ужасы напали на меня; страх и трепет нашел на меня, и ужас объял меня» (Пс. 54:5-6).

«Объял меня ужас и трепет, и потряс все кости мои» (Иов 4:14).

Трусость — чувство страха перед чем-либо, неспособность по давить его.

Трусливый — легко поддающийся чувству страха, не способный бороться с ним.

Трусить — робеть, бояться, страшиться, пугаться, опасаться, малодушничать, не решаться (В. Даль).

Разве это не трусость — быть движимым разными страхами? Разве бросаться без необходимости в опасность геройство?

Трусость является причиной многих душевных и физических болезней.

Трусость есть источник мучения.

Трусость и вера в Бога несовместимы.

Самая верная защита от трусости — вера в Иисуса Христа.

Тунеядство

«Лучше простой, но работающий на себя, нежели выдающий себя за знатного, но нуждающийся в хлебе» (Пр. 12:9).

«Ибо, когда мы были у вас, то завещавали вам сие: если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (2 Фес. 3:10).

Тунеядец — тот, кто живет за счет чужого труда, на чужой счет; бездельник, дармоед.

Тунеядство — жизнь за счет чужого труда, на чужой счет.

Тунеядец — дармоед, живущий в праздности чужими трудами, бездельник (В. Даль).

Тунеядство — это подушка дьявола.

Тунеядство — наибольшая помеха в развитии наших способностей.

Тунеядец все время прикидывается больным.

Пользуясь какой бы то ни было вещью, помни, что это — произведение человеческого труда и что, тратя, уничтожая, портя эту вещь, ты тратишь труд, иногда жизнь человеческую.

Вся христианская нравственность в практическом ее применении сводится к тому, чтобы считать всех братьями, со всеми быть равным, а для того чтобы исполнять это, надо, прежде всего, перестать заставлять других работать на себя, а при нашем устройстве мира — пользоваться как можно меньше работой, произведениями других — тем, что приобретается за деньги, — как можно меньше тратить денег, жить как можно проще.

То, что можешь сделать сам, не заставляй делать другого. Всякий пусть метет перед своею дверью. Если каждый будет делать так, вся улица будет чиста.

Какая самая лучшая пища? Та, какую вы сами заработали.

Тщеславие

«Вместо того, чтобы вам говорить: “если угодно будет Господу и живы будем, то сделаем то или другое”, вы, по своей надменности, тщеславьтесь: всякое такое тщеславие есть зло» (Пак. 4:15-16).

«Если мы живем духом, то по духу и поступать должны. Не будем тщеславиться, друг друга раздражать, друг другу завидовать» (Гал. 5:25-26).

«Ничего не делайте по любопрению или по тщеславию, но по смиренномудрию почитайте один другого высшим себя» (Флп. 2:3).

Тщеславие — стремление к славе, почестям, почитанию.

Тщеславный — тот, кто жадно ищет славы мирской или суетной, стремится к почету, к похвалам, требует признания мнимых достоинств своих, делает добро не ради добра, а ради похвалы (В. Даль).

Тщеславие — порок самый отвратительный, самый неприятный для всех.

Смотри, чтобы, ища славы человеческой, не лишиться славы Божией.

Тщеславный человек — идолопоклонник, хотя и называется верующим. Он думает, что почитает Бога, но на самом деле угождает не Богу — людям (Иоанн Лествичник).

Великое дело — отвергнуть душой похвалу человеческую, но больше — отвратить от себя похвалу бесовскую, влагаемую помыслами (Иоанн Лествичник).

Иногда хорошие по видимости начинания приводятся в исполнение ради славы и людской похвалы, а это перед Богом равно неправде, воровству и другим грехам.

Не подражай фарисею, который все делал напоказ.

Не надевай одежды, которая приводит тебя в тщеславие.

Любящему человеческую славу невозможно достичь бесстрастия: зависть и рвение живут в нем.

Ржавчина съедает железо, а честолюбие — сердце человека, потворствующего этой страсти.

Далек от плача тот, кто вдается в мирские заботы из-за тщеславия.

Одержимый страстью тщеславия чужд мира, ожесточается сердцем против искупленных и к довершению своих зол впадает в высокоумие, гордость и навязчивость ко лжи.

Избегай тщеславия — и сподобишься быть причастником славы Божией в будущем веке.

Искание славы от людей — доказательство неверия и отчуждения от Бога (Василий Великий).

Не старайся показать себя (пред людьми) искусным во всяком деле, чтобы не впасть в тщеславие, которое приводит к сластолюбию, гневу и печали (Ефрем Сирин).

Для чего ты рассматриваешь свои добродетели и выставляешь их напоказ? Или не знаешь, что, хваля самого себя, уже не будешь похвален Богом?

Человек, увлекаемый славой, не способен мыслить что-либо великое и благородное; он неизбежно становится постыдным, низким, бесчестным, ничтожным (Иоанн Златоуст).

Как же одолеть тщеславие? Будем противопоставлять славе — славу. Как мы презираем богатство земное, когда взираем на богатство небесное, и не дорожим настоящей жизнью, когда помышляем о жизни лучшей, точно так мы сможем презреть и славу

настоящего мира, когда будем помышлять о славе гораздо высшей, о славе истинной (Иоанн Златоуст).

Будем всячески избегать тщеславия — этого зверя. Он бывает различного рода и вида и изливает свой яд на все: и на сокровища, и на удовольствия, и на телесную красоту. Из-за него мы везде преступаем границы необходимого, пренебрегаем умеренностью — и в домах, и в одежде, и в столе, а роскошь господствует. Ты хочешь наслаждаться славой? Подай милостыню, тогда тебя похвалят ангелы, тогда тебя прославит Бог (Иоанн Златоуст).

Почему же ты не можешь преодолеть тщеславия, когда другие преодолевают, имея такую же душу, такое же тело, такой же внешний вид, живя такой же жизнью? Помысли о Боге, помысли о высшей славе, противопоставь ей настоящее — и ты скоро отстанешь от тщеславия. Если ты непременно желаешь славы, то ищи истинной славы. Разве слава та, которая заставляет искать чести от низших и имеет в ней нужду? Честь состоит в том, чтобы пользоваться славой от высших. Если ты непременно желаешь славы, то ищи лучше славы у Бога. Возлюбив эту, ты будешь пренебрегать той, увидишь, как та постыдна, как смешна. И пока обладает нами эта страсть, мы не можем видеть, каково это зло (Иоанн Златоуст).

Пристрастие к славе есть своего рода безумие, которое гораздо сильнее беснования или сумасшествия. Последнее извинительно, а первое не имеет никакого оправдания, потому что здесь сама душа повреждена, и ее суждения неправильны, погибельны (Иоанн Златоуст).

Свобода же от тщеславия больше всего освобождает от оков телесных и возносит от земли к небу (Иоанн Златоуст).

Раб славы не может быть рабом Божиим (Иоанн Златоуст).

Нередко от тщеславия происходят помыслы блуда.

За предшествующим человекоугодием и тщеславием, конечно, следует гордость, высокоумие и всякая срамная демонская страсть.

Если начнешь тщеславиться и гордиться, отступит от тебя Господь...

Уловляемый тщеславием не может быть в мире ни с самим собой, ни с ближним.

Кто любит человеческую славу, тот подвергается лжи; в сердце человека, отражающего ее щитом смирения, возрастает страх Божий.

Кто любит человеческую славу, тот не может быть свободен от страстей, но рвение и зависть обитают в нем.

Избегай тщеславия, и будешь прославлен.

Между тщеславием и гордостью такое же различие, какое между отроком и мужем... ибо тщеславие — это начало, а гордость — конец (Иоанн Лествичник).

Самая скрытая из всех душевных страстей — тщеславие. Эта страсть более всех других маскируется перед сердцем человеческим, доставляя ему удовольствие, часто принимаемое за утешение совести, за утешение божественное.

Ты познаешь тщеславного по особенной способности его к лести, к услужливости, ко лжи, ко всему подлому и низкому (епископ Игнатий).

Тщеславие делает душу не способной для духовных движений, которые начинаются, когда умолкнут движения душевных страстей, будучи остановлены смирением (епископ Игнатий).

Тщеславие в отношении к истинной славе есть блуд (епископ Игнатий).

Кровь разгорячают и приводят в движение тщеславные помыслы, а тщеславие, со своей стороны, растет и умножает обольстительные мечты и напыщенное мнение о себе, именуемое апостолами мнением плотского ума (епископ Игнатий).

Тщеславие является от глубокого неведения Бога или от глубокого забвения Бога, от забвения вечности и небесной славы, и потому оно, в помрачении своем, ненасытно стремится к приобретению земной, временной славы (епископ Игнатий).

Будем избегать тщеславия и самолюбия как отречения от креста Христова.

Тщеславен тот, кто делает или говорит что-нибудь ради одной мирской славы.

Делание не из любви к Богу, но ради похвалы от людей, каково бы оно ни было, находит себе не похвалу за благочестие, но осуждение за человекоугодие, или за самоугодие, или за честолюбие, зависть, или за иную подобную вину (Василий Великий).

Будем избегать тщеславия, этого лстивого грабителя духовных богатств, этого червя, подтачивающего добродетели (Василий Великий).

Тщеславие есть призрак... убеждающий трудиться для добродетели и обращающий эти труды в ничто (Ефрем Сирин).

Бдение и пост, милостыню и подвиги и все прочие блага диавол губит из-за ненавистного тщеславия и высокомерия (Ефрем Сирий).

Не губи своих трудов тщеславием, не делай, чтобы пот был пролит напрасно, и ты, пробежав тысячи поприщ, лишился всякой награды. Господь гораздо лучше знает твои заслуги (Нил Синайский).

Тщеславие везде пагубно, но особенно в делах человеколюбия, так как здесь оно является крайней жестокостью, извлекая себе похвалу из чужих бед (Нил Синайский).

Таков дух тщеславия, что оно ослепляет разум людей даже в отношении к самым очевидным предметам, побуждает противоречить даже самым признанным истинам, а других, и очень хорошо знающих истину, и уверенных в ней, заставляет лицемерно противиться ей (Нил Синайский).

Подверженный болезни тщеславия не знает дружбы, нисколько не желает никого уважать; напротив, извергнув все доброе из души, непостоянен, не способен к любви, против всех вооружается (Нил Синайский).

Эта страсть все извратила: она породила любостяжание, зависть, клевету, наветы; она вооружает и ожесточает людей (Нил Синайский).

Нет ничего столь смешного и унижительного, как страсть тщеславия (Нил Синайский).

Страшно тщеславие: оно может ослепить и мудрых людей, если они не станут бодрствовать (Нил Синайский).

Зараженный тщеславием — постится ли, молится ли, творит ли милостыню — лишается своей награды. Какое же несчастье может быть больше того, чем, изнурая себя, подвергнуться осмеянию и — лишиться горней славы? (Нил Синайский)

Причина всех зол — тщеславие. Оно-то наиболее разжигает огонь; оно всюду простирает свою власть и, как мучитель, обладает всяким возрастом и всяким знанием... оно разоряет дома, города, целые народы... (Нил Синайский)

Как червь поедает деревья, в которых зарождается, ржавчина съедает железо и моль — ткань, так и тщеславие губит душу, воспитавшую эту страсть в себе. Поэтому много нужно старания, чтобы истребить в себе эту страсть (Нил Синайский).

В том и несчастье, что есть болезнь — тщеславие; она вредит тебе не только, когда ты грешишь, но и тогда, когда имеешь заслуги; в

этом случае она подвергает тебя бесчисленным укоризнам, в другом — лишает всякой награды (Нил Синайский).

Душа, жаждущая чести и прославления, не увидит Царства Небесного (Иоанн Златоуст).

Дырявый мешок не сохраняет в себе того, что вложено, и тщеславие губит добродетель за воздаяние (Нил Синайский).

Пост тщеславного остается без награды, и молитва бесплодна, ибо он и то, и другое делает для похвалы человеческой (Иоанн Лествичник).

Нам предстоит подвиг против духа тщеславия — многообразного, разнovidного и тонкого, так что едва можно самыми прозорливыми глазами, не говоря, — предостеречься, но предвидеть и распознать его.

Тщеславие — яд, умерщвляющий душу (Тихон Задонский).

Бог — начало и источник всякому добру, и потому Ему Единому подобает слава и хвала за добро. Но когда человек за добро желает и ищет славы и похвалы себе, то на том месте, где бы подобало быть и почитаться и славиться Богу, человек себя, как идола, ставит и хочет хвалиться и прославляться. Поэтому он отступает от Бога сердцем своим и себя боготворит, хотя этого и не замечает. Чем же хвалиться человеку, который, кроме грехов и немощи, ничего не имеет? Разве грехами? Но какая это польза? Это не похвала, а поношение (Тихон Задонский).

На тщеславии закован фарисей, он все делает для похвалы человеческой (епископ Игнатий).

Охраняя наши добродетели от повреждения похвалами человеческими, мы должны охранять их и от живущего в нас зла... не увлекаться помыслами и мечтаниями тщеславными и тщеславным услаждением (епископ Игнатий).

Тщеславие радуется, когда увидит, что человек обогащается добродетелями; оно надеется обратить всякую добродетель в со грешение, надеется сделать всякую добродетель причиной и поводом к осуждению человека на суде Христовом (епископ Игнатий).

Тщеславие и самомнение любят учить и наставлять (епископ Игнатий).

Подобно сребролюбию и корыстолюбию, тщеславие уничтожает веру в сердце человеческом (епископ Игнатий).

Похвалы надмевают до безумия и своею сладостью уничтожают то, что заслуживало награды (Иоанн Златоуст).

Почему ты ищешь похвалы от людей? Разве не знаешь, что эта похвала, как тень, растворяется в воздухе и исчезает? Притом и люди так непостоянны и изменчивы: одни и те же одного и того же человека сегодня хвалят, а завтра порицают (Иоанн Златоуст).

Не будем дорожить похвалой человеческой и не будем добиваться славы от людей, но ради Того Единого, Который испытывает сердца и утробы, будем совершать добрые дела и избегать не честия (Иоанн Златоуст).

Значительность похвал обычно обременяет совесть не меньше, чем грехи (Иоанн Златоуст).

Те, которые хвалят нас, умножают в нас надменность, возбуждают гордость, тщеславие, беспечность и делают душу изнеженной и слабой (Иоанн Златоуст).

Уклоняйся от людских одобрений — и тогда получишь многие похвалы и у Бога, и у людей (Иоанн Златоуст).

Ища людской похвалы, ты бесчестишь не только себя, но и Бога (Иоанн Златоуст).

Будем же взирать только на то, чтобы нас похвалил Бог; если мы будем это иметь в виду, то никогда не станем искать похвалы у людей. А если они и похвалят нас, станем презирать такую похвалу, осмеивать ее и гнушаться ею (Иоанн Златоуст).

Если охотно слушаешь похвалы себе, нет в тебе страха Божия.

Тщеславие есть не что иное, как несвоевременная попытка получить громкую известность, прежде чем мы заслужим ее (А. Смит).

Тщеславный так полон самим собою, что в нем нет места никому другому (Т. Пен).

Тщеславие — признак своего ничтожества.

Тщеславный человек всегда бывает низок (П.И. Чайковский).

Глупость и тщеславие — неразлучные подружки (П. Бомарше).

В каждом человеке ровно столько тщеславия, сколько ему недостает ума (А. Поп).

Что может быть свирепее тщеславия, которое тогда наиболее свирепеет, когда наиболее ему услуживают? Такого свойства не имеют даже звери, напротив, смягчаются, когда за ними ходят. А тщеславие поступает совершенно иначе: презираемое, оно укрощается, а чествуемое — свирепеет и вооружается на своих почитателей (Иоанн Златоуст).

Лучше быть рабом у множества варваров, нежели у одного тщеславия (Иоанн Златоуст).

Чего не истребляет моль, чего не похищает вор, то разграбляет тщеславие.

Тщеславие и добрые человеческие дела творит бесполезными (Иоанн Златоуст).

Ягода, падшая на землю, скоро загнивает; и добродетель гибнет, если бывает с тщеславием.

Как плод в сыром месте скоро портится, так гибнет добродетель, совершаемая с тщеславием.

Добродетель тщеславного есть сокрушенная жертва (Лев. 22:22) и не будет возложена на жертвенник Божий (Нил Синайский).

Воздержание тщеславного — дым из печи; и то, и другое рассеивается в воздухе (Нил Синайский).

Ветер замечает след человека, и тщеславие в ничто превращает милостыню (Нил Синайский).

Для преуспевающих в подвигах благочестия тщеславие и гордость — то же, что подводные камни, лежащие близ пристани, которые после великих трудов плаванья подвергают крайней опасности и гибели не потерпевших кораблекрушение среди волн пороков и бури нечистых помыслов.

Тщеславие есть подводный камень; если в него ударишься, то погубишь груз (Нил Синайский).

В тщеславную душу снова возвращаются страсти, некогда ею побежденные и ишедшие из нее (Исаак Сирин).

Тщеславный — бесплодный делатель: несет на себе труд, а награды не получит (Нил Синайский).

Храни свое сердце от помыслов тщеславия так же, как ты хранишь свое имущество от врага, свою одежду от моли, свой виноградник от хищных зверей и птиц.

Тщеславие пагубно и тогда, когда оно еще кроется в душе человека, подобно гнили и червю внутри плода. Еще более пагубно оно, когда уже обнаруживается вовне, в самовосхвалении себя человеками, в делании известными своих добрых дел и другим.

Убегай тщеславия — и сподобишься славы в будущем веке.

Ни один соблазн не удерживает людей так долго в своей власти, не отдаляет так людей от понимания смысла человеческой жизни и ее

истинного блага, как забота о славе, об одобрении, уважении и похвале людской.

Для того чтобы люди думали, что мы имеем добродетели, мы готовы даже отказаться от них. Мы готовы быть трусами, только бы прослыть за храбрых.

В каждом хорошем поступке есть доля желания одобрения от людей. Но беда, если то, что делаешь, делаешь только для славы людской.

Человек легко привыкает к самой плохой жизни, если только все вокруг него живут плохо.

Не только сами не хвалите себя, но не позволяйте и другим хвалить себя. Похвала губит душу тем, что переносит заботу о душе на заботу о славе людской.

Тщеславный человек жаждет похвалы, аплодисментов, обожания и всегда напрашивается на комплименты.

Стремление к славе — наивысшая форма суетности (Д. Сантояна).

Искать славы нельзя, и всякая погоня за нею тщетна (И.В. Гете).

Счастье, основанное на тщеславии, разрушается им же (Л.Н. Толстой).

Тот, кто хочет, чтобы про его добродетель знали все, служит не ей, а славе (Б. Джонсон).

От тщеславного человека не ожидайте справедливости (В. Остан).

Тщеславие происходит и усиливается от морального беспорядка в душе человека (Л.Н. Толстой).

Даже самые бурные страсти порою дают нам передышку, и только тщеславие терзает нас неотступно (Ф. Ларошфуко).

Тщеславный человек бывает источником величайших его бедствий (Ж.Ж. Руссо).

Знаки почета лишь позорят того, кто их не заслуживает (Публиций Сир).

Лучше заслужить, не получая, чем получить, не заслуживая (Д. Келли).

Тщеславие, человекоугодие и корыстолюбие часто оскверняют собою наши добрые дела.

Тщеславие — тщетная слава, как репейник, часто цепляется к святой одежде христианина.

Тьма

«Путь же беззаконных — как тьма; они не знают, обо что споткнутся» (Пр. 4:19).

«Если же око твое будет худо, то все тело твое будет темно. Итак, если свет, который в тебе, тьма, то какова же тьма?» (Мф. 6:23).

«А кто ненавидит брата своего, тот находится во тьме, и во тьме ходит, и не знает, куда идет, потому что тьма ослепила ему глаза» (1 Ин. 2:11).

«Вы были некогда тьма, а теперь — свет в Господе: поступайте, как чада света» (Еф. 5:8).

Тьма — темнота, мрак; неведение, невежественность, культурная отсталость.

Кто не замечает темноты, тот никогда не обратится к свету.

Тьма символизирует жизнь без Христа.

Тьма символизирует невежество жизни, не ведающей Христа.

Тьма символизирует хаос жизни, в которой нет Бога.

Тьма символизирует безнравственность жизни, в которой нет Христа.

Тьма символизирует отсутствие любви и присутствие ненависти.

Любовь — это сияние солнца, а ненависть — тьма.

Тьма — это убежище врагов Христа и конечная цель тех, кто не хочет принять Его.

Тьма — это жизнь, изолированная от Бога.

Убийца

«Не убивай» (Исх. 20:13).

«Знаешь заповеди: не прелюбодействуй; не убивай; не кради; не лжесвидетельствуй; не обижай; почитай отца твоего и мать» (Мк. 10:19).

«Желаете — и не имеете; убиваете и завидуете — и не можете достигнуть; препираетесь и враждуете — и не имеете, потому что не просите» (Иак. 4:2).

«Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца; а вы знаете, что никакой человекоубийца не имеет жизни вечной, в нем пребывающей» (1 Ин. 3:15).

Убийца — преступник, совершающий убийство.

Убийство — преступное лишение жизни кого-либо.

Убийца — смертоубийца, кто извел или убил человека (В. Даль).

Хлеб нуждающихся есть жизнь бедных; отнимающий его есть убийца.

Убивает ближнего, кто отнимает у него пропитание, и проливает кровь, кто лишает наемника платы.

Убийство начинается с равнодушия. Все мы убийцы актуальные, или потенциальные. Противоположен убийству только дух великой любви.

Многие пали от острия меча, но их не столько, сколько павших от языка.

Уважение

«Просим же вас, братия, уважать трудящихся у вас, и предстоятелей ваших в Господе, и вразумляющих вас» (1 Фес. 5:12).

«Примите же его в Господе со всякою радостью, и таких имейте в уважении» (Флп. 2:29).

Уважение — чувство, основанное на признании чьих-либо достоинств, заслуг, качеств; почтение; снисхождение, уступка.

Уважать — почитать, душевно признавать чьи-либо достоинства; ценить высоко; чествовать почетом, принимать почтено (В. Даль).

Уважение и почтительность продлевают жизнь человека, а злоба приводит к преждевременной старости.

Напрасно человек считает себя христианином, если в нем нет уважения и почтительности.

Ничто так не украшает человека, как любвеобильное уважение к людям.

Уважение и доброта — это одеяние, которое никогда не ветшает.

Уважай других, чтобы быть уважаемым.

Удовлетворение

«И сказал царь Есфири при питье вина: какое желание твое? оно будет удовлетворено; и какая просьба твоя? хотя бы до полуцарства, она будет исполнена. И отвечала Есфирь, и сказала: вот мое желание и моя просьба: если я нашла благоволение в очах царя, и если царю благоугодно удовлетворить желание мое и исполнить просьбу мою, то пусть царь с Аманом придет на пир, который я приготовлю для них, и завтра я исполню слово царя» (Есф. 5:6-8).

«Великое приобретение — быть благочестивым и довольным. Ибо мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем и вынести из него. Имея пропитание и одежду, будем довольны тем» (1 Тим. 6:6-8).

Удовлетворение — чувство удовольствия, испытываемое тем, чьи стремления, желания, потребности удовлетворены; исполнение чьего-либо требования в возмещение причиненной обиды и ущерба.

Удовлетворенный — вполне довольный, испытывающий чувство удовлетворения от чего-либо; выражающий чувство удовлетворения.

Удовлетворить — исполнить, осуществить (желание, просьбу, претензии); доставить что-либо необходимое, приятное, успокоить; сделать кого-либо довольным, доставить кому-либо удовлетворение, удовольствие.

Удовлетворенность делает бедного человека богатым, а неудовлетворенность делает богатого человека бедным.

Хижина, в которой живут удовлетворение и веселие, лучше великолепных чертогов, в которых плачут и унывают.

Лучше малое с удовлетворением, нежели многое без удовлетворения.

Не тот бо гат, кто имеет много, но тот, кто и немногим удовлетворен.

Мы были бы довольно богаты, если бы желали только необходимого.

Богат и ни в чем не нуждается тот, кто удовлетворен тем, что имеет.

Удовольствие

«И помни Создателя твоего в дни юности твоей, доколе не пришли тяжелые дни и не наступили годы, о которых ты будешь говорить: “нет мне удовольствия в них!”» (Ек. 12:1).

«Они получают возмездие за беззаконие: ибо они полагают удовольствие во вседневной роскоши; срамники и осквернители, они наслаждаются обманами своими, пиршествуя с вами» (2 Пет. 2:13).

«Ибо по внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божиим» (Рим. 7:22).

Удовольствие — чувство радости, довольства от приятных ощущений, переживаний.

Самое высшее удовольствие состоит в том, чтобы доставлять удовольствие другим (Ж. Лабрюйер).

Кто срывает цветы удовольствия, ничего не давая взамен, в том нет ни капли благородства (М. Монтень).

Счастье заключается не во всяком удовольствии, а только в честном и благородном (Т. Мор).

Избегай сладости, которая может стать горечью (Публимий Сир).

Жизнь людей, преданных только наслаждениям без рассудка и без нравственности, не имеет никакой ценности (И. Кант).

Только то наслаждение естественно, которое не знает пресыщения (Ф. Бэкон).

Насколько вы предаетесь удовольствиям, настолько отпадаете от благодати; тогда и Христос не принесет вам никакой пользы.

Уединение

«Паси народ Твой жезлом Твоим, овец наследия Твоего, обитающих уединенно в лесу среди Кармила; да пасутся они на Васане и Галааде, как во дни древние!» (Мих. 7:14).

«В одно время, когда Он молился в уединенном месте, и ученики были с Ним, Он спросил их: за кого почитает Меня народ?» (Лк. 9:18).

Уединение — пребывание в одиночестве, без общения с кем-либо; обособленность, уединенность; уединение, отдаленное, глухое место.

Уединенный — одиноко стоящий, расположенный обособленно; находящийся вдали от людных мест; тихий, безлюдный.

Уединение — это преддверие к Богу. Без уединения нельзя создать ничего полезного. Только в уединении можно взвесить свои поступки.

Люди, которые не находят времени для уединения, лишаются остроты мысли, прозорливости. Если они на духовном служении, то их служение превращается в ремесло. Они перестают быть пророками и превращаются в книжников и фарисеев.

В уединении и тишине, а не в молве рождаются добрые и небесные мысли. Уединенное пребывание собирает духовное сокровище, а отлучка куда-либо — расстается (Тихон Задонский).

Мы часто делаем не то, что требуется, только потому, что не пытаемся побыть в одиночестве.

Мы делаем много ошибок именно потому, что не даем себе возможности быть наедине с Богом.

Уединение — лучшее средство для общения с Богом и самим собой. Пророки, апостолы, все великие люди, даже наш Господь — находили время для уединения.

Уединение — это не просто обычай, а потребность души человека. Только в минуты уединения душа оживает и становится сама собой и отделяет в себе вечное от временного. В такие минуты ясно слышится тихое веяние Духа Святого, голос Бога и грозные раскаты нашей совести.

Без уединения мы глухи к голосу Бога.

В уединении мы обретаем то, что в обществе людей теряем. Общение с людьми необходимо, но без уединенного общения с Богом наша душа мельчает и опошляется.

Украшение тела

«Забывает ли девица украшение свое и невеста — наряд свой? а народ Мой забыл Меня, — нет числа дням» (Иер. 2:32).

«Да будет украшением вашим не внешнее плетение волос, не золотые уборы или нарядность в одежде, но сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно пред Богом» (1 Пет. 3:3-4).

«Чтобы также и жены, в приличном одеянии, со стыдливостью и целомудрием, украшали себя не плетением волос, ни золотом, ни жемчугом, ни многоценною одеждою, но добрыми делами, как прилично женам, посвящающим себя благочестию» (1 Тим. 2:9-10).

Украшение — предмет, служащий для того, чтобы украшать кого-либо (что-либо); придавать красивый вид кому-либо (чему-либо).

Украситься — приобрести красивый, приятный вид, стать наряднее; стать более красочным, выразительным.

Украшение — все, что красит, украшает и что делается с этой целью.

Украшение тела есть пагуба души.

Нельзя украшать вместе и тело, и душу, нельзя.

Золото и драгоценные камни могут украшать тело, но не обо гашают души.

Будь красива душою, тогда будешь приятна и по наружности.

Улыбка

«Бывало, улыбнусь им, они не верят; и света лица моего они не помрачали» (Иов 29:24).

Улыбка — движение мышц лица (губ, глаз), показывающее расположение к смеху, выражающее привет, удовольствие.

Улыбаться — улыбкой выражать какое-либо чувство; выражать свое расположение, сочувствие, доброе отношение к кому-либо (чему-либо).

Улыбка — это солнышко на лице человека. Но как мало оно светит и греет в наше время!

Улыбка дарит нам продление века, а злоба старит человека.

Улыбка и доброта — это одеяние, которое никогда не ветшает.

Улыбка ничего не стоит, но много дает. Она обогащает и ободряет тех, кто ее получил. Улыбка для другого может продлиться лишь миг, но остается в душе на всю жизнь. Богач и тот нуждается в ней, а дать ее может даже и бедняк.

Улыбка созидает счастье в доме, располагает к труду и является неотъемлемой обязанностью друга. Она успокаивает усталого, ободряет разочарованного, помогает скорбному.

Сам Бог дает нам ее, чтобы ею побороть скорби. Улыбку нельзя купить, нельзя выпросить, нельзя занять или украсть, ибо она ничего не стоит, если не будет дана даром, от сердца. Когда встречаешь мрачного лицом, улыбнись ему, ибо он нуждается в этом.

Медики говорят: чтобы сделать нахмуренный вид, человек должен употребить 47 мускулов лица, а для того, чтобы улыбнуться, — всего лишь 13 мускулов. Улыбаться легче, чем хмуриться! Итак, улыбайтесь!

Ум

«Глупый не любит знания, а только бы выказать свой ум» (Пр. 18:2).

«Тогда отверз им ум к уразумению Писаний» (Лк. 24:45).

«Посему (возлюбленные), препоясавши чресла ума вашего, бодрствуя, совершенно уповайте на подаваемую вам благодать в явлении Иисуса Христа» (1 Пет. 1:13).

«Отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях, а обновиться духом ума вашего» (Еф. 4:22-23).

«Ибо кто познал ум Господень? Или кто был советником Ему?» (Рим. 11:34).

Ум — познавательная и мыслительная способность человека, способность логически мыслить; здравый смысл, способность оценивать обстановку, взвешивать обстоятельства и руководствоваться этим в своем поведении; сознание, рассудок.

Ум, если не стяжает здравия и не сделается чуждым злобы, не может сделаться зрителем божественного света. Зло, подобно стене, стоит перед умом и делает душу бесплодной.

Ум постоянно нуждается в следующих четырех добродетелях: в повержении себя пред Богом неоскудною молитвою; в умерщвлении беспристрастием ко всякому человеку; в полном отвержении осуждения ближних; в стяжании глухоты к словам, которыми обольстительно говорят страсти.

Ум, желая взойти на крест, должен пролить много молитв и много слез, должен повергаться ежечасно пред Богом, предаваясь воле Его и прося помощи от благодати Его, чтобы она укрепляла, сохраняла его и воздвигла в святое обновление, уже не подвергающееся падениям.

Познается дерево от плода и устройство ума — от помыслов, в которых он пребывает. По устройству ума познается состояние души.

Всякий, кто следует истине, должен сознаться, что ум человеческий не одно и то же с телесными чувствами: как нечто иное, он является судьей самих чувств, и если чувства чем-нибудь заняты, ум обсуждает и оценивает это, указывая на лучшее. Дело глаза — только видеть, ушей — слышать, уст — вкушать, ноздрей — принимать в себя запах, рук — касаться, но рассудить, что должно видеть и слышать, чего касаться, что вкушать и обонять, — уже не дело чувств, а судят об этом душа и ее ум. Рука может, конечно, взяться и за меч, уста могут вкусить и яд, но они не знают, что это вредно, если ум не произнесет об этом суда. Можно это уподобить хорошо настроенной лире в руках музыканта. Каждая струна издает свой звук: то низкий, то высокий, то средний, то пронзительный, то какой-либо другой. Но судить об их согласии и настроить их не может никто, кроме знатока, потому что в них только тогда сказывается согласие и гармонический строй, когда музыкант ударит по струнам и мерно коснется каждой из них. Подобное бывает с чувствами, настроенными в теле, как лира, когда ими управляет сведущий разум, ибо тогда душа оценивает и сознает, что совершает (Афанасий Великий).

«Если око твое будет чисто, то все тело твое будет светло; если же око твое будет худо, то все тело твое будет темно» (Мф. 6:22-23). Оком называется здесь ум, а телом — весь состав души. Таким образом, когда ум чист, тогда в душе светло; когда же ум лукав, тогда в душе темно. Что такое ум чистый и ум лукавый? Ум чистый — тот, который принимает все, как написано в Слове Божиим, и, несомненно, убежден, что все так и есть, как написано: никакого хитроумия, никаких колебаний и раздумья нет в нем. Ум лукавый — тот, который приступает к Слову Божию с лукавством, хитрым совопросничеством и разысканиями. Он не может прямо верить, но подводит Слово Божие под свои умствования. Он приступает к нему не как ученик, а как судья и критик, чтобы попытаться, что-то оно говорит, и потом или поглумиться, или свысока сказать: «Да, это неплохо». У такого ума нет твердых положений, потому что Слову Божию, очевидно, он не верит, а свои умствования всегда неустойчивы: ныне так, завтра иначе. Оттого у него одни колебания, недоумения, вопросы без ответов; все вещи у него не на своем месте, и ходит он впотьмах, ощупью. Чистый же ум все ясно видит; всякая вещь у него имеет свой определенный характер — Словом Божиим определенный, — потому всякой вещи у него — свое место. И он точно знает, как себя в отношении к чему держать: ходит, значит, по дорогам открытым, видимым, с полной уверенностью, что они ведут к настоящей цели (Феофан Затворник).

Чтобы умно поступать, одного ума мало. Мало и образования (Ф.М. Достоевский).

Бесплодные умы бывают самыми плодовитыми на слова.

Там, где недостает ума, недостает всего (Д. Голифокс).

Мало иметь хороший ум, главное — хорошо его применять (Р. Декарт).

Ум теряет свое очарование, если он проникнут злостью (Р. Шеридан).

Ум есть драгоценный камень, который более красиво играет в оправе скромности (М. Горький).

Красота ума вызывает удивление, красота души — уважение (Б. Фонтенель).

Ум подобен здоровью: тот, кто им обладает, его не замечает (К. Гельвешт).

Нужно иметь большой ум, чтобы не показывать своего умственного превосходства (Ф. Ларошфуко).

Умилостивление

«Дети мои! сие пишу вам, чтобы вы не согрешали; а если бы кто согрешил, то мы имеем Ходатая пред Отцем, Иисуса Христа, Праведника: Он есть умилостивление за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи всего мира» (1 Ин. 2:1-2).

«Посему Он должен был во всем уподобиться братьям, чтоб быть милостивым и верным Первосвященником пред Богом, для умилостивления за грехи народа» (Евр. 2:17).

Умилостивиться — стать милостивым, склониться к милосердию.

Умилостивление и грех

У древних «очистить» или «умилостивить» значило сделать предмет, место или лицо «приятным богам, если они прежде были почему-либо неприятными». Таким образом, «очищение» или «умилостивление» предполагает существование какого-либо греха, который необходимо изгладить.

Поскольку грех вызывает гнев Бога, умилостивление отвращает этот гнев и склоняет Бога «к милости» (Словарь библ. богословия, с. 1183).

Умилостивление и ходатайство

В Послании к евреям Иисус Христос, входящий в само небо для подлинного исполнения Своего священства, определяемого как «ходатайство» (Евр. 9:24), может быть уподоблен первосвященнику, проникающему за завесу для выполнения важнейшего в жертвоприношениях обряда — кропления кровью крышки ковчега. Таким образом, сама смерть Христа представлена как великое моление (Евр. 5:7).

В этом смысле умилостивление направлено не к тому, чтобы изменить расположения Божии — как это может показаться в глазах человеческих, — а к тому, чтобы расположить человека к принятию дара Божия (Словарь библ. богословия, с. 1184).

Умилостивление и прощение

В религиозном сознании иудеев «день очищения» был в еще большей степени «днем прощений». И когда апостол Иоанн, указывая на небесное ходатайство Христа перед Отцом (1 Ин. 2:2) или же на дело, совершенное Им на земле Своей смертью и воскресением (1 Ин. 4:10), дважды говорит, что Христос является — или сделан Отцом — умилостивлением за грехи наши.

Иисусом Христом и во Христе Отец осуществляет замысел Своей вечной любви (1 Ин. 4:8), являя Себя «милостивым», то есть «прощая» людей прощением действенным, поистине уничтожающим грех, очищающим человека, сообщаящим ему жизнь Самого Бога (Словарь библ. богословия, с. 1184).

О смерти Иисуса Христа Новый Завет говорит и как об умилостивлении: «Бог предложил в жертву умилостивления в Крови Его чрез веру, для показания правды Его в прощении грехов, соделанных прежде» (Рим. 3:25).

Умилостивление содержит в себе концепцию устранения гнева предложением дара. Он отдал жизнь за нас, удовлетворив тем самым справедливые и святые требования закона Бога.

Умствование

«Но как они, познавши Бога, не прославили Его, как Бога, и не возблагодарили, но осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце: называя себя мудрыми, обезумели и славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся, — то и предал их Бог в похотях сердец их нечистоте, так что они сквернили сами свои

тела; они заменили истину Божию ложью и поклонялись и служили твари вместо Творца, Который благословен вовеки, аминь» (Рим. 1:21-25).

«Господь знает умствования мудрецов, что они суетный» (1 Кор. 3:20).

Умствование — ненужное или слишком отвлеченное размышление, рассуждение.

Умствовать — размышлять, пускаясь в слишком отвлеченные или ненужные рассуждения.

Неправые умствования удаляют от Бога.

Трудности смиряют человека, а ненужные и бесполезные умствования губят людей.

От любви к славе человеческой рождаются ложные и суетные умствования.

Берегись тех, чье отечество в царстве ложных и суетных умствований.

Уничижение

«Довольно насыщена душа наша поношением от надменных и уничижением от гордых» (Пс. 122:4).

«И незнатное мира и уничиженное и ничего не значащее избрал Бог, чтобы упразднить значащее» (1 Кор. 1:28).

«Так и при воскресении мертвых: сеется в тлении, восстает в нетлении; сеется в уничижении, восстает в славе; сеется в немощи, восстает в силе» (1 Кор. 15:42-43).

«Наше же жительство — на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа (нашего) Иисуса Христа, Который уничиженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его, силою, которою Он действует и покоряет Себе все» (Флп. 3:20-21).

«В уничижении Его суд Его совершился» (Деян. 8:33).

Уничижать — унижать, оскорбляя чье-либо достоинство или умаляя, принижая заслуги.

Уничижаться — принижать себя, свое человеческое достоинство; унижаться.

Уничижать — унижать, стыдить, корить или позорить перед людьми (В. Даль).

Будучи соединены с Христом, мы уже верою разделяем с Ним славу Его и не должны придавать значения временному унижению на земле.

Нет для души ничего благотворнее унижения, принимаемого с радостью. Как дождь теплый после яркого, иссушившего солнца самодовольства, освежает душу унижение, принятое со смирением.

Тяжелые унижения редко находят себе утешение: они просто забываются (Л. Вовенорг).

Самоунижение есть важное и необходимое условие совершенствования.

Начало спасения — самоунижение и смирение.

Самоунижение есть верный страж всех добродетелей.

Истинное смирение считает себя достойным всякого унижения.

Уныние

«Что унываешь ты, душа моя, и что смущаешься? Уповай на Бога; ибо я буду еще славить Его, Спасителя моего и Бога моего» (Пс. 42:5).

«Делая добро, да не унываем; ибо в свое время пожнем, если не ослабеем» (Гал. 6:9).

«Вы же, братия, не унывайте, делая добро» (2 Фес. 3:13).

«И забыли утешение, которое предлагается вам, как сынам: “сын мой! не пренебрегай наказания Господня и не унывай, когда Он обличает тебя”» (Евр. 12:5).

Уныние — мрачное, подавленное состояние духа; гнетущая скука, тоска.

Унылый — испытывающий уныние, грустный; проникнутый унынием, исполненный уныния.

Унывать — грустить безнадежно, падать духом, отчаиваться, терять всякую бодрость и надежду, не находить ни в чем утешения (В. Даль).

Зная, что Бог верен и всемогущ, веруй в Него — и будешь причастником Его благ. Если же ты унываешь и пребываешь в бездействии, то и не веруешь.

Предаваясь унынию, мы непременно делаемся предателями самих себя. Мужественное сердце помогает душе по Богу, а уныние помогает всему злему.

Не дадим места унынию в сердцах наших, чтоб оно не отняло у нас возможности наследовать обетованную землю.

Избегай уныния, ибо оно истребляет все плоды подвижничества.

Не предавайся унынию ни в каком труде, чтобы враг не усилил в тебе своих враждебных действий.

Память о смерти и наказаниях есть меч против беса уныния (Ефрем Сирин).

Предающийся унынию далек от терпения, как больной от здорового (Ефрем Сирин).

Истреблению уныния служат молитва и непрестанное размышление о Боге; размышление же охраняется воздержанием, а воздержание — телесным трудом (Ефрем Сирин).

У злобы всегда одно и то же ухищрение — ввергать нас в уныние во время скорби, чтобы лишать упования на Господа (Макарий Египетский).

Как воры при наступлении ночи, погасив огонь, легко могут и похитить имущество, и умертвить владельцев его, так и диавол, вместо ночи и мрака наведя уныние, старается похитить все охраняющие помыслы, чтобы душе, лишенной их и беспомощной, нанести бесчисленные раны (Иоанн Златоуст).

Чрезмерное уныние вреднее всякого демонского действия, потому что и демоны, если в ком властвуют, то властвуют через уныние (Иоанн Златоуст).

Уныние и непрестанные беспокойства могут сокрушить силу души и довести ее до крайнего изнеможения (Иоанн Златоуст).

Чтобы не унывать ни в каких тяжких обстоятельствах, будем усердно внимать повествованиям Писания (Иоанн Златоуст).

Кто питается благими надеждами, того ничто не может повергнуть в уныние (Иоанн Златоуст).

Уныние есть тяжкое мучение души, неизреченная мука и наказание более горькое, чем всякое наказание и мучение (Иоанн Златоуст).

Никогда не будем унывать в скорбях и, увлекаясь своими помыслами, не будем предаваться отчаянию. Но, имея большое терпение, будем питаться надеждой, зная благое промысление о нас Господа (Иоанн Златоуст).

Блаженный Давид хорошо выразил вред этой болезни: «Душа моя истаевает от скорби» (Пс. 118:28) — не тело, а душа истаивает. Ибо воистину душа истаивает, слабеет для добродетелей и духовных чувств, когда уязвлена стрелой уныния (Иоанн Кассиан Римлянин).

От уныния рождаются праздность, сонливость, безвременность, беспокойство, бродяжничество, непостоянство ума и тела, разговорчивость и любопытство (Иоанн Кассиан Римлянин).

Уныние рождается от парения ума, а парение ума — от праздности, суетных чтений и бесед или от пресыщения чрева (Исаак Сирий).

Уныние происходит иногда от наслаждения, а иногда от того, что в человеке нет страха Божия (Иоанн Лествичник).

Уныние часто бывает одной из отраслей, одним из первых исчадий многословия (Иоанн Лествичник).

Уныние есть расслабление души и изнеможение ума, пренебрежение христианским подвигом, ненависть к обету, ублажитель мирских людей, клеветник на Бога — будто Он немилосерден и нечеловеколюбив; в псалмопении оно слабо, в молитве немощно, в телесном же служении крепко, как железо, в рукоделии не лениво, в послушании лицемерно (Иоанн Лествичник).

Каждая из прочих страстей упраздняется одной какою-нибудь противоположной ей добродетелью, уныние же для христианина — всепоражающая смерть (Иоанн Лествичник).

Во время уныния обнаруживаются подвижники, и ничто столько венцов не доставляет христианину, как уныние (при борьбе с ним) (Иоанн Лествичник).

Уныние посылает враг, чтобы препятствовать молитве (Тихон Задонский).

Если будешь поддаваться унынию и скуке, еще большее уныние на тебя восстанет. А если будешь против него стоять и побеждать его предписанным образом, то всегда за победой последуют радость, утешение и большая духовная крепость. И всегда у подвижающихся бывает попеременно то печаль, то радость. Как под небом бывает то мрачно, то бурно, то солнечно, так и в душе нашей бывает то печаль, то искушение, как буря, то утешение и радость, как ясная

погода; и как после непогоды бывают приятны солнечные дни, так после искушения и печали бывает сладким утешение.

Надо часто Богу молиться, просить у Него помощи, трудиться и ни малейшего времени не пропускать без какого-нибудь дела — так скука и пройдет (Тихон Задонский).

Уныние — изл юбленное орудие сатаны. «Унылый дух сушит кости». Уныние опасно. Оно способно парализовать служение любви. Унылый дух расхолаживает и расслабляет нас духовно. Еще так недавно пламеневшая ревность гаснет, первая любовь остывает, сильные, щедрые, золотые руки опускаются.

Уныние — тайный агент диавола.

Не унывай

Не унывай, душа, не унывай!
Надежду лишь на Бога возлагай!
Заботы все сложи к Его ногам:
Где есть нужда, Он помогает там.
 Не унывай, душа, но путь предай Ты
 Господу и на Него взирай,
 Желанья все теперь открой Ему —
 Он совершит, хотя бы потому,
Что верен Он тому, что обещал,
Он слов Своих вовеки не менял.
Пройдет земля и небо убежит,
А Божье обещание стоит.
 Не унывай, душа, но уповай На
 Бога, и Ему все доверяй.
 Он твою правду выведет на свет,
 Священный не нарушит Он обет.

Упование на Бога

«Да будет милость Твоя, Господи, над нами, как мы уповаем на Тебя» (Пс. 32:22).

«Вкусите, и увидите, как благ Господь! Блажен человек, который уповает на Него!» (Пс. 33:9).

«Уповай на Господа, и делай добро; живи на земле, и храни истину» (Пс. 36:3).

«Предай Господу путь твой, и уповай на Него, и Он совершит» (Пс. 36:5).

«Уверовавших чрез Него в Бога, Который воскресил Его из мертвых и дал Ему славу, чтобы вы имели веру и упование на Бога» (1 Пет. 1:21).

«А Христос — как Сын в доме Его; дом же Его — мы, если только дерзновение и упование, которым хвалимся, твердо сохраним до конца» (Евр. 3:6).

Упование — это твердая надежда.

Уповать — твердо надеяться, ожидать с уверенностью, полагаться, ничем не смущаясь (В. Даль).

Упование — надежда, уверенность, твердая вера в ожидаемое (В. Даль).

Бог усматривает все для уповающих на Него.

Упование на человека влечет несомненное проклятие, оно ведет к бесплодию и запустению.

Какою красотою и свежестью исполнены прообразы, олицетворяющие все благословения, сопровождающие искреннее и полное упование на Бога: «дерево, посаженное при водах», «дерево, пускающее корни свои у потока», «вечно зеленый лист», «непрестанно приносимый деревом плод». Таков человек, доверяющийся Господу и которого упование — Господь.

Тот будет жить долго, кто более уповает на Господа.

Кто всегда ходит пред очами Господа, с тем всегда и во всем Господь.

Бога обрети себе другом, и человеческой помощи не потребуешь (Симеон Студит).

Все свои дела одушевляй памятованием о Боге, потому что без Бога не можешь сделать ничего, кроме греха.

Без Господа не только город или дом человека, но и гнездо горлицы не созидается.

Можно сделать многое при помощи Божией, только бы захотел сделать многое.

Все возможно Богу; тебе ничего не возможно без Бога; но и тебе все возможно, верующему (Мк. 9:23).

Ни в чем так не нужна нам помощь Божия, как в деле нашего спасения, потому что ни в чем так мы не слабы, как в делании добра.

Человек сам себя погубить может и погубляет, но спасти сам себя не может (Тихон Задонский).

Зло творить и грешить мы сами можем и грешим, но добро творить без Бога мы не можем (Тихон Задонский).

Без Бога не только делать, но и хотеть чего-либо доброго мы не можем (Тихон Задонский).

Начало всякой добродетели есть Бог, как и дневного света — солнце (Марк Подвижник).

Все добро находится в одном Боге, так что без Него и вне Его нет добра.

Чаще обращай мысленно и сердцем к Богу — Источнику добродетели, и сам будешь творить с помощью Его добрые дела, и тогда не бойся никого и ничего в мире.

Не в силе Бог, а в правде.

Когда дает Бог, ничего не сделает зависть; а когда не дает, не поможет никакой труд (Григорий Богослов).

Делай все по Богу, и обретешь в Нем помощника себе.

Постоянно молись о всяком деле, чтобы ничего не делать без помощи Божией (Марк Подвижник).

Кто не полагается на свои труды, тот наиболее ощущает силу Божию.

Весьма несчастен тот, кто не надеется на Бога и думает составить себе счастье сам собою.

Если ты в начале своего поприща уповал на Иисуса Христа, то берегись в конце его уповать на себя. Он — Альфа, — смотри, чтобы Он был и Омегой для тебя. Начинай свой путь так, как намерен дальше идти; иди так, как начал, и пусть Господь будет для тебя все во всем!

Мы можем быть вполне уверены, что все люди, принимаемые Господом, необходимы. В Его планах нет ничего лишнего.

Во дворах Соломоновых могли висеть без всякого употребления золотые щиты, но в Божьем арсенале таких лишних вещей нет. Все же даруемое и допускаемое Господом в нашей жизни необходимо.

Если Господь нас не укрепит, мы будем так слабы, что споткнемся и упадем, брошенные на землю не врагом, а собственной беспечностью.

Блаженное упование — это истинный небесный бальзам от всех земных скорбей чада Божия.

Там, где ты не можешь понять путей Господних, учись смиренно уповать на Него.

«Уповай на Бога». Не может быть времени, когда нельзя было бы уповать на Бо га; даже в тех случаях, когда всякая помощь мо гла бы показаться невозможной, мы должны уповать на Бо га. В свое время Господь пошлет нам Свою помощь.

Всегда взирай на Господа, потому что Он спасает уповающих на Него. Блажен, кто всегда возлагает упование на Господа, имя Которого не проходит и слава не имеет конца.

Твердо уповай на одного Бога, потому что уповающие на Него будут блаженны и в этом, и в будущем веке (Ефрем Сирин).

Упование, как цепь, свешенная с неба, поддерживает наши души, малопомалу поднимая на высоту тех, которые крепко держатся за нее, вознося нас превыше бури житейских зол. Поэтому если кто ослабеет и отпустит из рук этот священный якорь, тот сейчас же упадет и погибнет.

Сколько тревог наводит иногда на каждого помышление о неизвестном будущем. Успокоение от этих тревог одно — упование на Господа.

Ни на что не реагируй резко, все принимай как должное. Помни, что нет ничего случайного, и если мы дети Божии, то все нам на пользу. Положись на волю Божию, и Он тебя поведет.

Нет ни одного мгновения в жизни христианина, когда он не мог бы уповать на Бога.

Упование — нежный цветок, но и крепкий. Как только повеет на него тлетворное дыхание греха, он увядает; но, ко гда грех сокрушен, никакая сила не может его уничтожить.

Упорство

«Ибо я знаю упорство твое и жестоковыйность твою: вот и теперь, когда я живу с вами ныне, вы упорны пред Господом; не тем ли более по смерти моей?» (Вт. 31:27).

«Потому что упорство невежд убьет их, и беспечность глупцов погубит их» (Пр. 1:32).

«Согрешили мы, поступали незаконно, действовали нечестиво, упорствовали и отступили от заповедей Твоих и от постановлений Твоих» (Дан. 9:5).

«А тем, которые упорствуют и не покоряются истине, но предаются неправде, ярость и гнев» (Рим. 2:8).

Упорство — настойчивое стремление к чему-либо, к осуществлению чего-либо; упрямство.

Упрямство и самоуверенность — явные признаки глупости (М. Монтень).

Все глупцы упрямы, и все упрямые — глупцы (Б. Гроссман). Упорное сердце напоследок потерпит зло.

Упорное сердце будет обременено скорбями.

Иисус Христос не возлагает Свое иго на упрямую шею.

Усердие

«Со всем усердием взыскали Его, и Он дал им найти Себя. И дал им Господь покой со всех сторон» (2 Пар. 15:15).

«В усердии не ослабевайте; духом пламенейте; Господу служите» (Рим. 12:11).

«Служа с усердием, как Господу, а не (как) человекам» (Еф. 6:7).

Усердие — сердечное расположение, горячая преданность, приверженность к кому-либо (чему-либо); большое старание, рвение.

Усердный — сердечно расположенный, горячо преданный, приверженный кому-либо (чему-либо); сделанный от всего сердца, с любовью.

Усердие — старание к делу, рвение, ревность; доброжелательство и заботливость, добросовестное исполнение, сильное прилежание (В. Даль).

Усердный — старательный, прилежный, заботливый, берущийся за дело всем сердцем (В. Даль).

Усердие — это прилежное исполнение порученного дела.

Дорогу одолеет только тот,
Кто хоть неторопливо, но идет.

Хочешь получить — проси настойчиво; хочешь найти — ищи усердно; войти желаешь — стучи смело; хочешь, чтобы к тебе относились хорошо, — относись и ты к другим хорошо; хочешь иметь жизнь вечную — стремись к ней узким путем.

Человека нужно оценивать не только по его делам, но и по его усердию.

Усилие

«От дней же Иоанна Крестителя донныне Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Мф. 11:12).

«Закон и пророки до Иоанна; с сего времени Царствие Божие благовествуется, и всякий усилием входит в него» (Лк. 16:16).

«Много может усиленная молитва праведного» (Иак. 5:16).

Усилие — физическое, умственное и душевное напряжение, необходимое для чего-либо.

Усилие — напряжение сил, умственных или телесных, для достижения чего-либо; посильное старание (В. Даль).

Самоотречение освобождает людей от грехов, смирение — от соблазнов, правдивость — от суеверий. Но для того, чтобы человек мог отречься от похоти тела, смиряться перед соблазнами гордости и проверять разумом запутывающие его суеверия, он должен употреблять усилия. Только усилием человек может избавиться от соблазнов и суеверий, лишаящих его блага.

Становиться лучше и лучше — в этом все дело жизни, а становится лучше можно усилием.

Усилия против грехов, соблазнов и суеверий уже потому нужны, что только перестать бороться с ними — и они завладеют тобою.

Лессинг говорил, что дает радость человеку не самая истина, а усилие, какие делает человек, чтобы добраться до нее. То же можно сказать и о добродетели: радость, даваемая добродетелью, заключается в усилиях, приближающих к ней.

Когда человек делает добро только потому, что он привык делать доброе, это еще не добрая жизнь. Добрая жизнь начинается тогда, когда человек делает усилие для того, чтобы быть добрым.

Добродетель человека измеряется не необыкновенными подвигами, а его ежедневным усилием (Б. Паскаль).

Я — орудие, которым работает Бог. Мое истинное благо в том, чтобы участвовать в Его работе. Участвовать же в Его работе я могу только теми усилиями сознания, которые я делаю для того, чтобы держать в порядке, чистоте, остроте, правильности то оружие Божие, которое поручено мне, — себя, свою душу.

«Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный», — сказано в Евангелии. Это не значит то, что Христос велит человеку быть таким же совершенным, как Бог, а значит то, что всякий человек должен делать усилия сознания, чтобы приближаться к совершенству, и что в этом приближении — жизнь человека.

Успех

«Да не отходит сия книга закона от уст твоих; но поучайся в ней день и ночь, дабы в точности исполнять все, что в ней написано: тогда ты будешь успешен в путях твоих и будешь поступать благоразумно» (Нав. 1:8).

«Скрывающий свои преступления не будет иметь успеха; а кто сознается и оставляет их, тот будет помилован» (Пр. 28:13).

«Не неради о пребывающем в тебе даровании, которое дано тебе по пророчеству с возложением рук священства. О сем заботься, в сем пребывай, дабы успех твой для всех был очевиден» (1 Тим. 4:14-15).

Успех — положительный результат, удачное завершение чего-либо; хорошие результаты в учебных занятиях; достижения в освоении, изучении чего-либо.

Успех во всяком богоугодном деле имеет свой предел, а глупость беспредельна.

Успех любого дела в огромной степени зависит от того, насколько мудро выбран момент для его начала.

Усыновление

«Потому что вы не приняли духа рабства, чтобы опять жить в страхе, но приняли Духа усыновления, Которым взываем: “Авва, Отче!” Сей Самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы — дети Божии» (Рим. 8:15-16).

«Имея начаток Духа, и мы в себе стенаем, ожидая усыновления, искупления тела нашего» (Рим. 8:23).

«Но когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего (Единородного), Который родился от жены, подчинился закону, чтобы искупить подзаконных, дабы нам получить усыновление» (Гал. 4:4-5).

«А как вы — сыны, то Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего: “Авва, Отче!”» (Гал. 4:6).

«Предопределив усыновить нас Себе чрез Иисуса Христа, по благоволению воли Своей» (Еф. 1:5).

Усыновление — принятие в семью ребенка с присвоением ему прав родных детей.

Благодаря усыновлению, в наших жилах течет теперь царская кровь, ибо мы стали членами семьи Царя царей и Господа господствующих.

Усыновление — перемена в родстве, новое отношение к Богу.

Уверенность в том, что мы действительно приняты в семью детей Божиих, дается нам Духом Святым, Который побуждает нас говорить: «Авва, Отче», то есть называть Бога Отцом.

Бог не только делает нас сыновьями в Духе, но подтверждает наше усыновление наличием в наших сердцах Духа, Который восклицает: «Авва!»

Несмотря на то что мы усыновлены (Еф. 1:5), есть еще ожидание усыновления, на которое мы надеемся в будущем: «мы... стесняемся, ожидая усыновления, искупления тела нашего» (Рим. 8:23). Эти слова говорят о том, что окончательное усыновление произойдет, когда Христос придет опять и наше искупление будет полным.

Дух же, будучи Духом усыновления, заверяет нас, что те отношения Бога с нами, которые были установлены между Ним и нами в день нашего обращения, будут пережиты нами в день оный в более полной мере.

С одной стороны, мы уверены в своем усыновлении, а с другой стороны, ожидаем окончательного усыновления во время второго пришествия Христа, когда мы воскреснем для вечной жизни с Богом.

Утешение

«Откровения Твои — утешение мое, советники мои» (Пс. 118:24).

«Да придет ко мне милосердие Твое, и я буду жить; ибо закон Твой — утешение мое» (Пс. 118:77).

«Скорбь и горесть постигли меня; заповеди Твои — утешение мое» (Пс. 118:143).

«Утешайте, утешайте народ Мой, говорит Бог ваш» (Ис. 40:1).

«Утешайтесь надеждою; в скорби будьте терпеливы, в молитве постоянны» (Рим. 12:12).

«Умоляем также вас, братия, вразумляйте бесчинных, утешайте малодушных, поддерживайте слабых, будьте долготерпеливы ко всем» (1 Фес. 5:14).

Утешение — то, что утешает, доставляет кому-либо успокоение, облегчение в горе; то, что говорится или может быть сказано кому-либо для облегчения печали, горя.

Человеческое утешение — это сочувствие, искреннее, глубокое, болеющее скорбями страждущего.

Миссия утешения плачущих должна быть миссией каждого христианина и каждой христианки.

Когда хорошо рассудишь, кто есть Христос, — что и ради чего и ради кого страшные мучения и бесчестие претерпел, — получишь великое утешение во всякой скорби и всякую скорбь примешь с благодарением и радостью (Тихон Задонский).

У креста находят утешение все, кого ничто не может утешить.

Утешаться греховными наслаждениями — опасно! Утешаться только самим собой — неразумно; находить отраду и утешение в грехе — приводит к роковому концу; утешаться же в Боге — и разумно, и мудро, и свято: и удел его — вечное спасение (Ч. Сперджен).

Напрасно человек ищет утешения там, где оно быстро проходит. На земле не бывает вечных утешений.

Когда отречешься от земных утешений, тогда начинают действовать небесные.

Не ищи утешения в том, что дано тебе на короткое время. Ищи утешения в Боге, пребывающем вечно.

Иногда Господь отнимает утешения только потому, что мы придаем им слишком много значения.

Не для того утешает нас Бог, чтобы нам проводить безмятежную жизнь, но чтобы нам научиться утешать других в их горе.

Утешая других, мы сами находим утешение.

Если вы относитесь к людям положительно и сочувственно, снисходительно, то к вам будут прибегать за советом и вы будете счастливы, когда вам удастся утешить тех или того, кто нуждается в утешении.

Утешение в скорбях нужно искать в Иисусе Христе, иначе напрасно будем искать утешения.

Утешение от Бога приходит тогда, когда мы доверяем Богу.

Учение Иисуса Христа

«И когда Иисус окончил слова сии, народ дивился учению Его» (Мф. 7:28).

«И говорил им в учении Своем: остерегайтесь книжников, любящих ходить в длинных одеждах и принимать приветствия в народных собраниях» (Мк. 12:38).

«Иисус, отвечая им, сказал: Мое учение — не Мое, но Пославшего Меня; кто хочет творить волю Его, тот узнает о сем учении, от Бога ли оно, или Я Сам от Себя говорю» (Ин. 7:16-17).

Учение — учить, учиться; обучение чему-либо (каким-либо знаниям, навыкам).

Учение — отдельная часть, отрасль науки, образующая нечто целое (В. Даль).

На всем протяжении общественной жизни Иисуса Христа учительство является одним из основных аспектов Его деятельности. Его учение отличается поражающей слушателей новизной (Мк. 1:27) и когда Он возвещает Царство, и когда дает правила жизни, порывая со школярством, типичным для предания, которое Он отбрасывает (Мф. 15:1-9); Он хочет преподать истинное Слово Божие и привести людей к Его принятию.

Тайна этой совершенно новой установки в том, что, в отличие от учений официально уполномоченных учителей, учение Иисуса Христа не от Него, а от Пославшего Его (Ин. 7:16). Он говорит только то, чему Его научил Отец (Ин. 8:28). Принять Его учение — значит быть послушным Самому Богу. Однако для достижения этого нужно иметь особое расположение сердца, склоняющее к совершению воли Божией (Ин. 7:17). Больше того, нужно обладать той особой внутренней благодатью, которая по обещанию пророков делает человека послушным учению Божию (Ин. 6:44). Здесь мы прикасаемся к тайне борения человеческой свободы с благодатью:

слову Христа, Учителя, противостоит намеренная слепота тех, кто утверждает, что хорошо видит (Ин. 9:39) (Словарь библ. богословия, с. 1194).

Только Христос открыл нам, какую ценность представляет собою каждая человеческая душа. Он не только показал, но доказал на деле, что ради спасения бессмертной души человека стоит пойти на любые жертвы, страдания и смерть. Христос учит нас уважать в каждом человеке его личность, его личную свободу и его личную ответственность.

Путь приближения Христа к человеческим душам лежал не сквозь доказательства и споры, что является излюбленным приемом людей, не знающих истины, но чрез простое раскрытие божественной истины и чрез Свое личное свидетельство и уверенность в ее незыблемости. Он сеял правду Божию, как зерно, в землю и терпеливо ожидал ее всхода в расположенных сердцах, ее цветения и жатвы (Мк. 4:26-29).

Христос учил, как власть имеющий, имеющий власть от Самого Бога; и установленные Им законы — законы Самого Бога, которым должен следовать каждый христианин, имеющий в своем сердце надежду на спасение.

Христос говорил с такой ясностью, что простой народ с радостью слушал Его. Хотя Его слова были полны глубочайшего смысла, они были доступны общему пониманию. Его слова имели большой вес, но они были легко поняты.

Каждое слово, которое говорил Иисус Христос, было верно как исторически, так и научно, и этически. В нравственных взглядах и утверждениях Иисуса Христа все ясно. Его мораль чиста и применима как в те времена, когда Он жил, так и во все века. Его ответы противникам были ясны и определены. В Его утверждениях не оставалось места для вопросов, в мнениях Его не было туманностей, в Его словах не было колебаний. Он знал, а потому говорил со спокойным авторитетом.

Слушавшие слова Христа никогда не оставались теми же, послушав Его поучения. Все, без исключения, люди становились лучше или хуже. Люди или следовали за Ним, или уходили в гнев и негодовании.

Учение Христа ни с чем несравнимо. Он повернул религию и вывел ее из теоретического курса в практический.

«Превосходящее разумение человеческое» учение Христово отличается от всех остальных религиозных учений тем, что оно содержит

в себе самые возвышенные этические идеалы и самые глубокие духовные истины, какие когда-либо посетили человеческий разум или были продуктом и достижением мировой мысли.

Моральное учение Христа — самое прекрасное и возвышенное из когда-либо знакомых человечеству. Нагорная проповедь Христа никогда никем не будет превзойдена.

Нет ничего более прекрасного, чем учение Христа.

Учение Христа — символ божественной мудрости.

Ни в одном религиозном учении мира нельзя обнаружить такого порицания и нежности, пафоса и простоты, грозного предупреждения и безмерной любви, как в учении Христа.

Учение Христа производит в людях такое благотворное действие, на которое не способно ни одно человеческое учение. Уже это одно подтверждает, что учение Христово — от Бога.

Христос и Его учение принесли в мир больше света, чем все учения мира вместе взятые. Ни один древний мудрец или современный передовой мыслитель не предложил нам более разумного назначения человека и более приемлемого смысла нашей земной жизни, чем то, что сказал Христос.

Учение Христа предлагает человеку удовлетворение всех исканий, запросов, нужд и чаяний его бессмертной души. Оно призывает человека к самому предельному идеалу жизни и счастья. Оно окрыляет самого безнадежного человека самой возвышенной и животворящей надеждой.

Никогда ни один человек не говорил нам так о Боге, как Этот Человек.

Он, и только Он сказал нам все о Божьей Сущности, о Его божественных качествах, о том, как Бог смотрит на нас и как относится к нам, грешным, погибшим людям.

Только Христос дал нам правильное представление о Боге. Бог далекий и грозный, Бог невидимый и страшный был представлен нам Христом, как Бог близкий и дорогой нашей душе — как наш любящий Небесный Отец.

В учении Христа Бог открыт и показан нам (на личном примере Христа) Богом милующим кающегося грешника — прощающим и спасающим Богом.

Христос сказал: «Бог есть Дух. Бог есть свет. Бог есть любовь». Христос сказал нам о Боге все, что доступно нашему человеческому разуму; все, что мы способны вместить.

Учение Христа о Боге — не что иное, как последнее и законченное откровение Божие, данное человечеству.

Для многих философов и религиозных вождей загробная жизнь — это рассадник всяких сказок и небылиц, явившихся продуктом больше человеческого воображения. Для Самого же Христа потусторонний мир — это предмет абсолютной реальности и несомненной достоверности.

По учению Христа, грех — универсальная духовная проказа, разрушающая не только душу человека, но и тело.

По учению Христа, грех является первопричиной всех наших бед. Горе, болезни, страдания, мучения и сама смерть — только последствия греха.

Никто так не говорил о молитве, как Христос, потому что никто никогда не молился так, как Он. Он не только учил, как молиться, но Он на примере собственной жизни показывал, что значит вести молитвенную жизнь.

Христос учил, что жизнь семьи зиждется на взаимной любви и что строить ее на каких-то других основах — значит обрекать семью на неизбежное крушение и развал.

Христос называл Себя Сыном Божиим, и не без основания: Его характер говорит о Его Божественности, Его дела являют Его Божественность, Его совершенное учение подтверждает Его Божественность, ибо основа учения — Отец Небесный; источник учения — Дух Святой; характер учения — любовь; цель учения — спасение; плод учения — жизнь вечная.

По учению Христа, любовь — исполнение всех Божьих и всех человеческих законов. Любить всех людей, включая наших злейших врагов, благословлять проклинающих нас, благотворить ненавидящим нас, молиться за обижающих, злословящих и гонящих нас; жить в духе любви и всепрощения, не заботиться о завтрашнем дне, быть довольным тем, что есть, — все это бесподобно, бессмертно, Божественно. Все это учение не что иное, как последнее, предельное откровение Божие, данное Им падшему человечеству.

С приходом христианства наступили иные отношения к побежденным врагам, к должникам, старикам, инвалидам и неизлечимым больным.

Христианство внесло в быт небывалую доселе человечность, сострадание, милосердие, попечение и заботу. Все это пришло в мир с учением Христа, и все это может покинуть мир, если учение Христа будет миром пренебрежено и отвергнуто.

Ни одно человеческое учение не произвело на человечество такого благотворного влияния и не привело людей к свету, истине и свободе, как совершенное учение Христа.

Если вы отступаете от истинного учения о Христе, вы уподобляетесь кораблю, срывающемуся с якоря и носящемуся без руля и без компаса по необозримому и бурному океану, и рискующему неминуемо разбиться о подводные камни арианства, неверия или безбожия.

Надо прямо и просто принять учение Христа, чтобы ясен был тот ужасный обман, в котором живем все мы и живет каждый из нас.

Учение Иисуса Христа воспринимается людьми скромными и простыми.

Ничто так не бесславит чистоты учения Иисуса Христа, как предположение, что человек может принадлежать Богу без того, чтобы его поведение и характер носили на себе следы повседневной святости.

Новый человек — вот камень, на котором зиждется учение Христово. Учение Христа — это учение о Нем. Он был источником и будет исполнителем этого учения.

Моральное учение Христа — основа человеческой цивилизации, а Сам Христос — образец морального совершенства (Д. Штраус).

Учение Христа... нельзя не прочувствовать, что оно не от мира сего (Н.И. Пирогов).

Учение Христа просто: оно целиком направлено на счастье человека (Т. Джефферсон).

Учение Иисуса Христа — это безоблачное утро, это восходящее солнце, яркие лучи радостного света.

Ученик Иисуса Христа

«Увидев народ, Он взшел на гору; и когда сел, приступили к Нему ученики Его. И Он, отверзши уста Свои, учил их» (Мф. 5:1-2).

«Так положил Иисус начало чудесам в Кане Галилейской и явил славу Свою; и уверовали в Него ученики Его» (Ин. 2:11).

«Тогда сказал Иисус к уверовавшим в Него Иудеям: если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики» (Ин. 8:31).

«По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин. 13:35).

«Это уже в третий раз явился Иисус ученикам Своим по воскресении Своем из мертвых» (Ин. 21:14).

Ученик — учащийся начального или среднего учебного заведения; тот, кто обучается какой-либо профессии у кого-либо, проходит профессиональную выучку где-либо; последователь чьих-либо общественных или научных взглядов, учения, деятельности.

Ученики Иисуса Христа

Имя «ученик» Новый Завет сохраняет только за теми, кто признал Иисуса Христа своим Учителем. Так, в Евангелии сначала указаны двенадцать (Мф. 10:1); и, кроме этого ближайшего окружения, которое следовало за Иисусом Христом (Мф. 8:21), еще 72 ученика, получивших от Иисуса Христа миссию предшествовать Ему во всякий город и место, куда Он Сам хотел идти (Лк. 10:1). Вероятно, Его ученики были многочисленны (Лк. 6:17), но многие из них отпали (Ин. 6:66). Так, постепенно, начиная с 6-й главы Книги Деяния святых апостолов, наименование просто «ученик» относится к каждому верующему, независимо от того, знал ли он или не знал Иисуса Христа во время Его земной жизни (Словарь библ. богословия, с. 1189).

Характерные черты

Иисус Христос предъявлял к Своим ученикам особые требования, хотя на первый взгляд они могут показаться такими же, как у еврейских учителей того времени.

1. Призвание.

Чтобы стать учеником Иисуса Христа, главное — не умственные или даже нравственные качества, а призыв, исходящий от Иисуса Христа (Мк. 1:17-20), и, следовательно, от Отца, Который дал Иисусу Христу Его учеников (Ин. 6:39; 10:29).

2. Личная приверженность ко Христу.

Чтобы стать учеником Иисуса Христа, не требуется быть человеком выдающимся: отношения, соединяющие ученика с Учителем, не исключительно и даже не преимущественно интеллектуального порядка. Иисус Христос говорит ему: «Следуй за Мной!» В Евангелии глагол «следовать» всегда выражает привязанность к личности Иисуса Христа (Мф. 8:19). Следовать за Христом — значит совер

шенно порвать с прошлым, и тем окончательное, если этот ученик ближе к Иисусу Христу. Следовать за Христом — это жить, подражая Ему, слушать Его слово и согласовать свою жизнь с жизнью Спасителя (Мк. 8:34). В отличие от учеников еврейских законников, которые, изучив Закон, могли покинуть учителя и поучать в свою очередь, ученики Иисуса Христа, связаны не с учением, а с Его личностью; они не могут оставить Того, Кто дал им больше, чем отец и мать (Мф. 10:37).

3. Удел и достоинства ученика.

Итак, ученик Иисуса Христа призван разделить саму участь Учителя: нести свой крест (Мк. 8:34), испить Его чашу (Мк. 10:38) и наконец обрести от Него Царство (Мф. 19:28) (Словарь библ. богословия, с. 1189-1190).

Ученики Иисуса Христа – ученики Божии

Если ученики Христа так отличаются от учеников еврейских книжников, то это потому, что через Своего Сына Сам Бог обращается к людям. Учителя передавали только предание человеческое, которое иногда заменяло Заповедь Божию (Мк. 7:9). Иисус Христос — воплощенная Премудрость Божия — обещает Своим ученикам покой их душам (Мф. 11:29). Когда Христос говорит, то исполняется пророчество Ветхого Завета: люди слышат Самого Бога и могут таким образом стать учениками Божиими (Ин. 6:45) (Словарь библ. богословия, с. 1190).

Быть учеником Христа — значит находиться в Его школе, где главный предмет — любовь к Богу и ближнему.

Пусть тот, кто еще очень озабочен тем, что другие люди думают и говорят о нем, не дерзает говорить про себя, что он — верный ученик Христа.

Во всем да будет твоим Учителем Господь Иисус Христос, на Которого взирай оком ума своего. Спрашивай себя самого чаще: что в этом случае помыслил бы, сказал и сделал Иисус Христос?

Учиться — все равно что грести против течения: только перестанешь — и тебя гонит назад.

Учение — это труд.

Надо учиться в школе, но еще больше надо учиться по окончании школы.

Истинное ученичество достигается дорогой ценой, в то время как прощение грехов принимается верой как дар.

Кто хочет поступать в школу Христову, тот должен запастись верой, а ключи разума оставить дома.

Не может быть тайного ученичества, потому что либо секретность погубит ученичество, либо ученичество нарушит секретность.

Иисусу Христу нужны люди, которые любят и готовы учиться.

Слуга Христа должен быть готов каждый день учить новое. Каждый день он должен быть на шаг ближе к Иисусу Христу.

Пока живешь — учись. Не жди, чтобы старость принесла с собой мудрость.

Ученый

«И послал я позвать Елиезера, Ариэла, Шемаию, и Елнафана, и Иарива, и Елнафана, и Нафана, и Захарию, и Мешуллама — главных, и Иоярива и Елнафана — ученых» (Езд. 8:16).

«Рабу же Господа не должно ссориться, но быть приветливым ко всем, учительным, незлобивым» (2 Тим. 2:24).

«Во всем показывай в себе образец добрых дел, в учительстве чистоту, степенность, неповрежденность» (Тит. 2:7).

Ученый — получивший специальные знания в какой-либо области, выученный чему-либо; много знающий в области какой-либо науки; занимающийся наукой; высококвалифицированный специалист в какой-либо области науки; мудрый.

Ученый — кого учили, выучили чему-либо; человек, посвятивший себя наукам (В. Даль).

Тот, кто учен, но не прилагает к делу своей учености, подобен человеку, который пахал бы, но не сеял.

Великие люди очень скромны. Это является результатом того, что они знают о том, что они знают мало (Дейвис).

Если что-нибудь великое приписывают Эйнштейну, то это постоянное повторение его высказывания, что он знает очень мало, хотя его и считают великим ученым.

Ученость со злым сердцем подобна красивому лицу с раком в груди.

Те ученые, которые верят в Бога, не пытаются доказать существование Бога научным путем, потому что наука имеет отношение только к физическим явлениям и не может проникнуть в сущность духа.

Учитель

«Довольно для ученика, чтобы он был, как учитель его, и для слуги, чтобы он был, как господин его» (Мф. 10:25).

«Он [Никодим] пришел к Иисусу ночью и сказал Ему: Равви! мы знаем, что Ты — Учитель, пришедший от Бога; ибо таких чудес, какие Ты творишь, никто не может творить, если не будет с ним Бог» (Ин. 3:2).

«Пошла и позвала тайно Марию, сестру свою, говоря: Учитель здесь и зовет тебя» (Ин. 11:28).

«Итак, если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг другу» (Ин. 13:14).

«Иисус говорит ей: Мария! Она обратившись говорит Ему: Раввунии! — что значит: “Учитель!”» (Ин. 20:16).

Учитель — тот, кто преподает какой-либо учебный предмет в школе; преподаватель; тот, кто наставляет, поучает; человек, являющийся высоким авторитетом для кого-либо в какой-либо области, имеющий последователей.

Учитель — наставник, преподаватель; профессор (В. Даль).

Во время Своей общественной жизни Иисус Христос поручает Своим ученикам временные миссии, которые состояли не столько в детальном обучении, сколько в возвещении Благой Вести (Евангелия). Только после Его воскресения апостолы получили от Него определенное повеление, сделавшее их одновременно проповедниками, апостолами и учителями (2 Тим. 1:11).

«Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28:19-20). Для выполнения этой задачи с безграничными перспективами Он обещал им, что им будет послан Дух Святой, Который их научит всему (Ин. 14:26). Ученики Духа Святого, чтобы стать совершенными учениками Христовыми, должны передать людям учение, которое исходит не от них, но от Бога.

После Пятидесятницы апостолы стали выполнять эту миссию учительства не от своего имени, но от имени Иисуса Христа (Деян. 4:18) (Словарь библ. богословия, с. 1195).

Настоящий учитель — это человек, у которого есть слово от Иисуса Христа.

Хорошие учителя создают хороших учеников.

Чтобы обучать другого, требуется больше ума, чем чтобы научиться самому (М. Монтень).

Уча других, мы учимся сами (Сенека).

Бесцельно со стороны воспитателя говорить об обуздании страстей, если он дает волю какой-либо собственной страсти; и бесплодными будут его старания искоренить в своем воспитаннике порок или непристойную черту, которые он допускает в себе самом (Сенека).

Без примеров невозможно ни правильно учить, ни успешно учиться (Л. Каллумела).

Легко правильно следовать за тем, кто правильно идет впереди (Я.А. Коменский).

Чтобы быть хорошим преподавателем, нужно любить то, что преподаешь, и любить тех, кому преподаешь (В.О. Ключевский).

Поучения значат много, но поощрения — все. Поощрение после порицания подобно солнцу после дождя (П.В. Гете).

Строгость учителя полезнее ласки родителей.

Воспитатель не чиновник, а если он чиновник, то он не воспитатель (К.Д. Ушинский).

Чем ниже духовный уровень воспитателя, бесцветнее его моральный облик, больше забот о своем покое и удобствах, тем больше он издает приказов и запретов, диктуемых якобы заботой о благе детей (Я. Карчун).

Плохой учитель преподносит истину, хороший — учит ее находить (Л. Дистервег).

Тот, кто не желает учиться, никогда не станет настоящим человеком (Х. Марти).

Тот, кто не способен учиться, принимается учить (О. Цольд).

Мы, люди, постоянно чему-то учимся. А наши учителя — это затруднения, препятствия, разочарования.

Будь сначала сам тем, чем хочешь сделать другого.

Трудно научить другого нравоведением, но легко это сделать примером.

Тот, кто хочет учить других, должен постоянно сам учиться у ног Небесного Учителя.

Фарисейство

«Ибо, говорю вам, если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное» (Мф. 5:20).

«Иисус сказал им: смотрите, берегитесь закваски фарисейской и саддукейской» (Мф. 16:6).

«Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что затворяете Царство Небесное человекам; ибо сами не входите и желающих войти не допускаете. Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что поедаете дома вдов и лицемерно долго молитесь: за то примете тем большее осуждение. Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что обходите море и сушу, дабы обратить хотя одного; и когда это случится, делаете его сыном геенны, вдвое худшим вас» (Мф. 23:13-15).

«Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что даете десятину с мяты, аниса и тмина, и оставили важнейшее в законе: суд, милость и веру; сие надлежало делать, и того не оставлять» (Мф. 23:23).

«Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что очищаете внешность чаши и блюда, между тем как внутри они полны хищения и неправды. Фарисей слепой! очисти прежде внутренность чаши и блюда, чтобы чиста была и внешность их. Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что уподобляетесь окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты» (Мф. 23:25-27).

Еврейская секта фарисеи (евр. «перушим» — «отделенные») насчитывала во времена Христа около шести тысяч человек. Она, как и секта Есеев, по всей вероятности, восходит к Ассидеям (евр. «хасидим» — «благочестивые»), которые во времена Маккавеев ожесточенно боролись против языческого влияния. К ней принадлежали книжники и учителя закона, а также некоторые священники. Секта состояла из религиозных братств, целью которых было поддерживать верность закону и религиозное рвение своих членов (Словарь библ. богословия, с. 1197).

Причины конфликта с Иисусом Христом

С исторической точки зрения, можно считать, что ответственность за смерть Иисуса Христа лежит прежде всего на священнической касте и на саддукеях. В повествованиях о страстях Господних фарисеи не упоминаются (кроме Ин. 18:3). По-видимому, многие фарисеи искали контакта с Иисусом Христом и даже приглашали Его разделить их трапезу (Лк. 7:36); некоторые из них открыто

защищали как Его Самого, так впоследствии и Его учеников (Лк. 13:31; Деян. 5:34); некоторые видели в Иисусе Христе совершителя еврейской веры (Деян. 15:5). Однако многие фарисеи яростно противостояли Иисусу Христу и Его учению.

Чтобы не судить «по-фарисейски» о фарисеях той эпохи, следует принять во внимание, что их крайности проистекают из их достоинств. Иисус Христос высоко ставит их рвение (Мф. 23:15), их стремление к совершенству и чистоте. Апостол Павел подчеркивает их стремление тщательно соблюдать закон. Их приверженность к живым, неписанным традициям достойна уважения. Но некоторые из них, опираясь на свое знание закона, преступают заповеди Божии ради своего человеческого предания (Мф. 15:1-20) и презирают людей невежественных ради своей праведности (Лк. 18:11). Они препятствуют всякому общению с грешниками и мытарями, сводя безмерность любви Божией к своей ограниченной мере. Они полагают даже, что их благочестивое поведение дает им особое право на Бога (Мф. 20:1-15) (Словарь библ. богословия, с. 1198).

«Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что даете десятину с мяты, аниса и тмина, и оставили важнейшее в законе: суд, милость и веру» (Мф. 23:23). Лицемерный нрав людям досаден, Богу противен, христианству непристоен. Вы знаете, что Евангелие хочет, чтобы христиане были простосердечны, как голуби, и беззлобны, как младенцы; чтобы так чистосердечно прощали обиды, как желают себе прощения от Бога.

Недостаток смирения, от которого недуг фарисейства, крайне препятствует духовному преуспеянию (епископ Игнатий).

Фарисейство не только делает бесплодными для человека добрые дела его, но направляет их во зло души его, к его осуждению перед Богом (епископ Игнатий).

Фарисей, в самообольщении своем, приносит за свое душевное состояние хвалу Богу. Он скрывает свое превозношение, и оно скрывается от него под личиной благодарения Бога. При поверхностном взгляде на Закон ему казалось, что он — исполнитель Закона, благоугодный Богу (епископ Игнатий).

Фарисей, довольствуясь исполнением наружных обрядов религии и совершением некоторых видимых добрых дел... раболепно служит страстям... которых в значительной степени не видит в себе и не понимает... Познание, а потому и зрение в себе действия душевных страстей, доставляется покаянием, но фарисей для чувства покаяния недоступен (епископ Игнатий).

Фарисей, оставляя исполнение заповедей Божиих, составляющих сущность Закона, стремится к утонченному исполнению наружных мелочей, хотя бы это было с очевидным нарушением заповедей (епископ Игнатий).

Остающиеся при этом изучении Закона Божия по букве впадают — по причине такого поверхностного знания — в гордость и самомнение... как случилось с книжниками и фарисеями (епископ Игнатий).

Яд, всецело отравляющий деятельность фарисеев, заключается в том, что они все дела свои творят, чтобы их видели люди. Основание их деятельности есть искание славы человеческой, средство к достижению цели — лицемерие (епископ Игнатий).

Явный грешник, ввавший в смертные грехи... способнее к покаянию, чем тот мнимый праведник, который по наружному поведению безукоризнен, но втайне души своей удовлетворен собою (епископ Игнатий).

Философия

«Смотрите, (братия,) чтобы кто не увлек вас философиею и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу» (Кол. 2:8).

Философия — наука о наиболее общих законах развития природы, человеческого общества, мышления; чье-либо учение о наиболее общих законах развития природы, человеческого общества, мышления; сложившееся убеждение по поводу чего-либо; концепция.

Философствовать — рассуждать, размышлять на философские темы, заниматься философскими построениями; предаваться рассуждениям на самые общие, отвлеченные темы; умствовать, мудрствовать.

Философия — любомудрие, наука о достижении человеком мудрости, о познании мудрости и добра (В. Даль).

Философия есть любовь к мудрости, любовь к «софии», к той премудрости, которая отражает следы Божества в человеческом разуме и творении вообще.

Философия есть система научно разработанного мировоззрения. А мировоззрение — это совокупность ответов на важнейшие вопросы жизни — о Боге, о душе, о смысле жизни и т.п.

У всех есть мировоззрение, да не у всех оно цельное. Один избегает вопроса о Боге, другой вопроса о бессмертии, третий — о социальной справедливости.

Малая философия ведет человека к отрицанию Бога, а глубина философии ведет человека к Богу.

Характер

«Бодрствуйте, стойте в вере, будьте мужественны, тверды» (1 Кор. 16:13).

«Возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим» (Мф. 11:29).

«Во всем показывай в себе образец добрых дел, в учительстве чистоту, степенность, неповрежденность» (Тит. 2:7).

«Имейте нрав несребролюбивый, довольствуясь тем, что есть. Ибо Сам сказал: “не оставлю тебя и не покину тебя”» (Евр. 13:5).

Характер — совокупность основных, наиболее устойчивых психических свойств человека, обнаруживающихся в его поведении; твердая, сильная воля, стойкость в достижении чего-либо; совокупность определяющих свойств; отличительная особенность, черта; направленность, устремленность.

Характер — нрав человека, нравственные свойства, качества его, свойства души и сердца (В. Даль).

Характер — это выражение внутренней, психической жизни человека, которая определяет его личность.

Характер — это окончательно сформировавшаяся воля.

Характер — вот та безусловная собственность, которую христианин может назвать «своею».

Характер — то единственное, что мы берем с собою в вечность.

Характер обуславливает и решает нашу вечность.

Характер есть следствие предшествующей жизни (Л.Н. Толстой).

Все события в жизни человека служат воспитанием в человеке соответствующего характера. Здесь нет исключения.

Характер человека изменяется в зависимости от окружающей его обстановки (Г.В. Плеханов).

У кого характер упорядочен, у тех и жизнь благоустроена (Демокрит).

Характер определяет нашу внутреннюю сущность.

Характер человека проявляется в сдержанности, главным образом, в обладании словом.

Характер состоит именно в оригинальности образа жизни (И. Кант).

Твердый характер должен сочетаться с гибкостью разума (Л. Вовенорг).

Духовная сила характера обуславливается отклонением всего несущественного.

Характер человека лучше всего познается по его поведению в решительные минуты (С. Цвейг).

Несчастье бывает пробным камнем характеров (О. Бальзак).

Характер человека по-настоящему можно узнать, когда он станет твоим начальником (Э.М. Ремарк).

Человек познается по характеру, а характер — по духовному состоянию его сердца.

Слабохарактерные нередко бывают с «характером», что губит их окончательно (Н. Висс).

Внешняя привлекательность, положение, титулы часто вводят людей в заблуждение. Но характер человека никого не обманет.

Обидчивость, лукавство, раздражительность, подозрительность и многое другое — проявления характера человека. Эти плохие качества характера вскрывают страшный изъян души.

У каждого человека есть три характера: тот, который ему приписывают, тот, который он сам себе приписывает, и, наконец, тот, который есть у него в действительности.

Христос — единственный наш пример для созидания истинного христианского характера.

Характер беспокойный, боязливый, расчетливый несовместим с истинным упованием на Бога.

Мы призваны к созиданию высокого христианского характера, к полному выявлению нашей бессмертной души, которой надлежит проявить в земной еще жизни все заложенные в ней высокие качества, многообразные свойства и великие способности.

Если мы еще не возрождены свыше, работа над характером всегда окажется делом безнадежным, бесполезным, даже лишним. Мы будем строить свой дом на песке, стараясь спастись собственными методами.

Если Евангелие не изменит ваш характер, поверьте, ничто другое вам не поможет.

Если кто хочет знать недостатки своего характера, пусть обратит внимание на то, какие ошибки он прежде всего замечает у других.

Ваше христианство не стоит и щелчка ваших пальцев, если оно не исправило вашего характера.

Чтобы проявился в вас христианский характер, отвергните все, что не соответствует воле Божией и не славит Его имени.

Хвастун

«Что тучи и ветры без дождя, то человек, хвастающий ложными подарками» (Пр. 25:14).

«Пусть хвалит тебя другой, а не уста твои, — чужой, а не язык твой» (Пр. 27:2).

«Хвалящийся хвались о Господе. Ибо не тот достоин, кто сам себя хвалит, но кого хвалит Господь» (2 Кор. 10:17-18).

Хвастовство — неумеренное восхваление своих достоинств (часто мнимых).

Хвастун — хвастливый человек.

Хвастать — хвалиться, желать прославиться чем-либо; выхваляться, похваляться; говорить неправду с похвалой о себе (В. Даль).

Существует два способа самовосхваления: один — говорить хорошее о себе, второй — поносить других (К. Гельвеций).

Хвалить самого себя — это говорить невежливо другим: «Я лучше вас» (П. Буаст).

Нет ничего отвратительнее, чем говорить много о себе (Д. Леопарди).

Человек, который много говорит о собственных достоинствах, часто наименее добродетелен (Д. Неру).

Истинно благородные люди никогда ничем не кичатся (Ф. Ларошфуко).

Опасайся человека, который хвалится своими добродетелями (М. Эбнер-Эшенбах).

Не гонись за похвалой, но изо всех сил старайся действовать похвально (Я.А. Коменский).

Хитрость

«Змей был хитрее всех зверей полевых, которых создал Господь Бог. И сказал змей жене: подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю?» (Быт. 3:1).

«Но боюсь, чтобы, как змей хитростью своею прельстил Еву, так и ваши умы не повредились, уклонившись от простоты во Христе» (2 Кор. 11:3).

«Дабы мы не были более младенцами, колеблющимися и увлекающимися всяким ветром учения, по лукавству человеков, по хитрому искусству обольщения» (Еф. 4:14).

Хитрость — притворство каким-либо умыслом; хитрый поступок, прием, уловка; что-либо неясное, непонятное; скрытый смысл чего-либо.

Хитрость — мастерство, умение, искусство; умственная ловкость, изворотливость, тонкость и острота соображений, умение достигать своей цели, нередко обманом; лукавство, коварство (В. Даль).

Хитрость — образ мыслей очень ограниченных людей, и очень отличается от ума, на который по внешности походит (И. Кант).

У лжи постоянная спутница — хитрость (Д. Локк).

Хитрость — это мелкая монета, на нее не купишь много.

Хождение перед Богом

«И ходил Енох пред Богом; и не стало его, потому что Бог взял его» (Быт. 5:24).

«Вот житие Ноя: Ной был человек праведный и непорочный в роде своем; Ной ходил пред Богом» (Быт. 6:9).

«Авраам был девяти лет, и Господь явился Авраму и сказал ему: Я Бог всемогущий; ходи предо Мною и будь непорочен» (Быт. 17:1).

«Ибо милость Твоя пред моими очами, и я ходил в истине Твоей» (Пс. 25:3).

«Буду ходить пред лицом Господним на земле живых» (Пс. 114:9).

Ходить перед Богом — значит: жить с Богом, усвоив себе характер Божий.

Хождение пред Богом обнимает собою все подробности жизни веры.

Вера делает человека способным «ходить пред Богом», учит не предавать значения человеческим суждениям.

Настоящее могущество достигается хождением перед лицом всесильного Бога.

«Ходить пред Богом». Что только не заключается в этих словах! Какое в них сказывается отделение от мира, какое самоотвержение! Какая святость и нравственная чистота! Какая благодать и кротость! Какое смирение, какая нежность! Но и какая ревность и энергия! Какое долготерпение, снисходительность и в то же время какая верность, какая твердость, какая решимость!

«Ходи предо Мною, и будь непорочен» — вот путь, ведущий к истинной цели.

Необходимо проникнуться значением креста Христова, чтобы научиться уверенно и радостно ходить пред Богом.

Следи, чтобы не только говорить о Боге, но чтобы ходить пред Богом, как Енох и Ной.

Имей перед собой в уме Бога и живи так, как будто Он следит за каждым твоим поступком.

Христианин

«Целый год собирались они в церкви и учили немалое число людей, и ученики в Антиохии в первый раз стали называться Христианами» (Деян. 11:26).

«Только бы не пострадал кто из вас, как убийца, или вор, или злодей, или как посягающий на чужое; а если как Христианин, то не стыдись, но прославляя Бога за такую участь» (1 Пет. 4:15-16).

Христианин — верующий во Христа, исповедник Евангелия; человек крещеный (В. Даль).

Христиане — ветви Христовы, которые во Христе укоренены, в Нем плодоносны, и делают, и имеют все то, что Христу свойственно и Его достойно (Василий Великий).

Христианин должен иметь образ мыслей, достойный небесного звания, и жить достойно Евангелия Христова (Василий Великий).

Христианин не должен рассеиваться и чем-либо отвлекаться от памятования о Боге, о воле и судах Его (Василий Великий).

Верному никогда нет времени для смеха, особенно при множестве бесчестящих Бога преступлением заповедей и умирающих во грехах, о которых нужно страдать и плакать (Василий Великий).

Христианские обычаи и законы только одним христианам и свойственны, так что никому другому, кто захотел бы подражать нам, невозможно перенять их, и это потому, что они утвердились не человеческими соображениями, но силой Божией и долговременным постоянством (Григорий Богослов).

Если называешься христианином и Христа исповедуешь Богом, докажи делами свое исповедание (Григорий Богослов).

Всякий (христианин) живет не для себя одного, но для ближних; мало самому быть убежденным, если не убеждаешь других (Григорий Богослов).

Христианина истинного и кажущегося распознаем по характерным свойствам. Свойства подлинного христианина — те, которые мы находим во Христе: доступным для нас мы подражаем, а недоступные нашей природе чтим и поклоняемся им (Григорий Нисский).

Долг повелевает христианину, чтобы в соответствии с нашей чистой верой и дела были добрыми (Иоанн Златоуст).

Как же нам сделаться подражателями Христу? Делая все для общего блага и не ища своего (Иоанн Златоуст).

Быть учеником Христовым — значит быть кротким и незлобивым (Иоанн Златоуст).

Нет никакой пользы только называться христианами, а не иметь за собой добрых дел, так как перед Богом не имеют значения внешние достоинства, но требуются дела. Ведь и Иуда был в числе апостолов и вместе с прочими пользовался честью, но из-за сребролюбия удавился (Иоанн Златоуст).

Рабы Христовы особенно отличаются от не знающих истины тем, что живут в доброте сердца и делают свою жизнь достойной благочестия (Иоанн Златоуст).

С того времени, как я принял святое крещение и наречен христианином, ложь не исходила из уст моих.

Совершенство христианства — в совершенной любви к ближнему (епископ Игнатий).

Для христианина евангельская нищета вожеленнее всех сокровищ (епископ Игнатий).

Христианские добродетели должны истекать из Христа, из обновленного Им человеческого естества, а не из естества падшего (епископ Игнатий).

Совершенство христианской, а потому и человеческой добродетели в обновлении естества есть благодарное богоподражательное милосердие, производимое в христианстве развитием божественной благодати, данной ему в крещении и возделанной заповедями (епископ Игнатий).

Христианин должен обращать особенное внимание на душевный недуг злопамятства, изгонять его при первом появлении, не позволять ему гнездиться в душе ни под каким предлогом (епископ Игнатий).

Все христиане — знаменосцы, и каждый носит имя Христово перед народами и царями (Иоанн Златоуст).

Ты — воин Христов, вооружайся же, а не заботься об украшениях; ты — доблестный подвижник, будь мужествен (Иоанн Златоуст).

Богу угодно, чтобы христианин не о себе только заботился, но и назидал других — не только учением, но и жизнью, и обхождением (Иоанн Златоуст).

Ничто другое не может быть признаком и отличием верующего во Христа и любящего Его, кроме забот о наших братьях и попечении об их спасении, потому что и Христос угождал не Себе, но многим (Иоанн Златоуст).

Христианин, подумаем о Том, Кто является Главой тела, которое мы составляем. Поэтому мы должны быть лучше самих ангелов и выше архангелов, как удостоенные большей чести, чем они (Иоанн Златоуст).

Христиане — соль земли; потому вступающие в общение с ними обновляются духом в нетление (Василий Великий).

Божественные законы требуют, чтобы мы были образцами для других людей и неукоризненной жизнью указывали всем истинный путь (Нил Синайский).

Всякий христианин, который хочет быть истинным, а не ложным христианином, должен быть новым или обновленным человеком, «новым творением» (Тихон Задонский).

Христианам предстоит двоякая брань: во-первых, с вещами, которые видимы этим глазам, потому что они раздражают, расстраивают и... побуждают душу пристращаться к ним и услаждаться ими, а во-вторых, с началами и властями страшного миродержителя тьмы (Макарий Египетский).

Поругание за Христа доставляет нам честь (Иоанн Златоуст).

Отличаются сыны Божии от прочих тем, что живут в скорбях, а мир гордится роскошью и покоем (Исаак Сирий).

Господь заповедал изучение христианства — и теоретическое, и практическое... Без второго первое не имеет никакой цены перед Богом... Второе служит доказательством искренности первого и увенчивается осенением божественной благодати (епископ Игнатий).

Христиане — храмы Божии, святые, чистые и наполненные только тем, что нужно для служения Богу (Василий Великий).

У христиан иные устремления, иной ум, они люди иного века, иного града, потому что Дух Божий пребывает в общении с их душами.

Каждый христианин подобен смоковнице, на которой Господь ищет внутреннего плода, а не лиственного украшения (Макарий Египетский).

Руководителем христианина должен быть Дух Святой, как руководитель ветхого человека — плоть, кровь и дух лукавый (епископ Игнатий).

Истинного христианина Святой Дух созидает духовно и преобразует в жилище Божие. Он во внутреннем человеке изображает и вселяет Христа (епископ Игнатий).

Не надейся на свои силы, и помощь Божия будет содействовать тебе.

Если подвигаемся добрым подвигом, то должны крайне смиряться перед Богом, чтобы Он, знающий немощь нашу, покрывал нас десницей Своей и хранил. Ибо если вознесемся гордостью, он отнимет покров Свой, и мы погибнем (Антоний Великий).

Нет никого сильнее огражденного помощью свыше, и нет никого слабее лишенного этой помощи (Иоанн Златоуст).

Когда мы делаем все, что зависит от нас, тогда в обилии получаем и помощь Божию (Иоанн Златоуст).

Если кто захочет располагать свои дела по воле Божией, то получает свыше такое содействие, что чувствует это в самом ходе своих дел (Иоанн Златоуст).

Без помощи свыше мы не в силах сделать ничего, как должно (Иоанн Златоуст).

Мы нуждаемся в помощи Божией, как в ветре, надувающем парус, чтобы подвинуть нас к любви Божией (Иоанн Златоуст).

Христианство, во-первых, это — принятие входящего Христа, приток Живой Воды; во-вторых, оно — помощь другим людям ради Христа, то есть истечение Живой Воды. Его раздаем в форме любви, в милосердии и в жалости к другим.

Христианство есть жизнь! Жизнь Божия в сердце рожденного свыше человека.

С приходом христианства наступили иные отношения к побежденным врагам, к должникам, старикам, инвалидам и неизлечимо больным. Христианство внесло в быт небывалую доселе человечность, сострадание, милосердие, попечение и заботу. Все это пришло в мир вместе с учением Христа, и все это может покинуть мир, если учение Христа будет миром пренебрежено и отвергнуто.

Достоинство, великодушие и честь пришли с христианством.

Между христианами я нашел иное: каждый так же заботливо и усердно отстранял от ближнего несчастье, как и от самого себя, а если не мог отклонить, то скорбел не меньше, чем если бы это касалось лично его; да оно и касалось его, потому что все они были одно сердце и одна душа.

Как в компасе стрелки, будучи натерты магнитом, поворачиваются к одной и той же стороне света, так и сердца христиан, проникнутые духом любви, обращаются в одну и ту же сторону: в счастье — к радости, в несчастье — к печали.

Когда христиане говорят, что они имеют в себе Христову жизнь, они не подразумевают чего-то умственного или морального. Когда они говорят о пребывании во Христе или о пребывании Христа в них, это не значит, что они просто думают о Христе или стараются Ему подражать. Они имеют в виду, что Христос в самом деле действует через них: что все христиане вместе представляют из себя единый организм, через который действует Христос, — что мы являемся Его пальцами, клетками Его тела.

Христиане — это тело Христово, организм, через который Он действует.

Христиане — ветви, которые приносят для Иисуса Христа плоды. Он живет для них, и они живут для Него.

Христиане — это люди, которых покорил Иисус Христос.

Христианство устанавливает непосредственное общение человека с Богом.

Сердце наше постоянно должно быть занято Христом — вот истинная тайна христианства.

Истинное христианство — это цепь жертв для нашего Господа Иисуса Христа.

Христианство, по Писанию, — это религия воплощения Христа в нас, в каждом верующем.

Все доктрины христианства установлены в Библии, и подлинный христианин не отрицает ничего в ней.

Библия ничего не знает о религии в одиночестве. Христианство — религия общения.

Христианство — это религия общения; следовать за Христом означает: любовь, праведность и служение.

Христианство — это не одна из религий, а единственное мировоззрение. Совершенная религия есть не та, которая во всем одинаково содержится, а та, которая все в себе содержит и всеми обладает.

Быть христианином — значит не сомневаться, что всюду, где христианство расходится во взглядах с другими религиями, христианство право, а другие религии ошибаются.

Для слова «хорошо» в греческом языке есть два слова: «агатос» означает, что вещь просто хорошая; «калас» означает, что личность не только хорошая, но и обаятельная. Истинное христианство — привлекательно и обаятельно.

Мир иногда готов верить, что христианство хорошая вещь, но сами христиане слишком часто вредят великому учению Христа тем, что они не живут кротко и терпеливо.

Мораль народная исходит из христианства, которое принимается и выполняется жизнью людей; если христианство исчезнет, то и моральный смысл, который решает цели нации, исчезнет с ним.

В христианстве есть три ступени или степени.

Есть христианство храмовое, поклоняющееся Богу в стенах храма, умиляющееся литургическим благолепием.

Есть христианство личное, или домашнее, которое побуждает человека идти с религией в его практическую жизнь, в личный опыт и преобразовать светом Евангелия обыденную домашнюю жизнь.

Но есть еще высшая ступень — христианство вселенское, «распространяющее закон Христовой любви на все существующие отношения», на отношения социальные, международные, на всю тварь.

Об этом христианстве можно было бы сказать словами одного из христианских подвижников: «Что есть сердце милующее? Сердце милующее есть горение сердца обо всей твари». Об этом-то высшем откровении в христианстве и томится душа человека и вся тварь.

Христианство без любви к ближнему, без подвига — ложное христианство.

Есть люди (и их немало), которые медленно выбывают из рядов христиан, но все еще называют себя этим именем, причем некоторые из них являются священнослужителями.

У каждого христианина начинается падение там, где кончается стремление больше познавать любовь Христа.

Христианин считает, что все хорошее, что он делает, исходит от Христовой жизни, обитающей в нем. Он не думает, что Бог будет любить нас, потому что мы хорошие, но что Бог сделает нас хорошими, потому что любит нас; точно так же крыша теплицы не притягивает солнца из-за того, что она блестит, напротив, она блестит от того, что на нее подают солнечные лучи.

Христианин — человек, жизнь которого свидетельствует о Том, Которого он знает как воскресшего Господа, пребывающего в нем.

Христианин ежедневно живет Иисусом Христом и с Ним.

Быть христианином — это значит находиться в распоряжении Иисуса Христа.

Иисус Христос пребывает среди нас, и истинный христианин живет всегда со Христом.

Христианин никогда не должен забывать, что он живет и ходит рядом с воскресшим Иисусом Христом.

Христианин живет в благоговении, потому что он знает: весь мир, вся земля — храм Бога живого.

Мрачный христианин — явное противоречие в терминологии Нового Завета.

Истинный христианин любит не потому, что это ему выгодно, а потому, что он в самой любви находит счастье.

Жизнь христианина — школа терпения.

«Все дальше и дальше вперед!» — должен быть девиз христианина.

Христианин никогда не одинок:

1. Он сознает присутствие невидимого облака свидетелей вокруг себя.
2. Он сознает свою принадлежность к всемирному братству.
3. Он знает, что куда бы он ни пошел, там Бог.
4. Он уверен в том, что его воскресший Господь всегда с ним.

О древнеапостольском христианстве можно было сказать: они хвалили Бога «и находились в любви у всего народа». От современного бездушного христианства — ни хвалы Богу, ни людям толку.

Христианство и его вражда с людьми так же несовместимы, как жизнь и смерть.

Христианство — религия любви, радости и всепрощения. Все это знают, знают, что надо любить, надо прощать и многое покрывать любовью. Но, оказывается, одного знания в этом вопросе недостаточно. Знание должно сопровождаться любовью, силою любви.

Истинное христианство — не уход или бегство от реальной жизни, а сила для преодоления этих реальностей.

Христианство, как религия любви, не может быть безучастным к чужой беде и безразличным к нуждам окружающей среды.

Истинное христианство приносит плоды божественные, небесные и духовные, ничего не имеющие общего с делами плотскими, человеческими и земными.

Христианство должно отражаться в повседневной жизни (Эренбергер).

В чистом христианстве, вне тех или иных условных религиозных построений, мы усматриваем действительный мировой факт — рождение «нового человека»!

Христианство — это не просто учение, а жизнь, и как жизнь, оно неотделимо от общества.

Жизнеспособное христианство никогда не существовало изолированно от церкви.

Истинный христианин идет в церковь не только из-за того, что он выносит что-то из нее. Он идет, чтобы присоединить свои молитвы к молитвам других; он идет, чтобы присоединить свой голос к другим голосам, возносящим хвалу Господу; он идет, чтобы присоединить силу своего моления о благословении Божиим и свой голос к свидетельству о возможности спасения чрез Господа нашего Иисуса Христа. Он идет, чтобы объединиться с другими в преклонении перед Богом, в благоговении перед Его бесконечной любовью и милосердием.

Мы как христиане нуждаемся друг в друге.

Если вы настоящий христианин, то вы с нетерпением будете ожидать следующей встречи с верующими.

Если вы будете в воскресенье в церкви, люди, которые увидят вас, могут предположить, что вы христианин. Но как обстоит дело с людьми, которые встречаются с вами во все остальные дни недели?

Мы — христиане, и мир должен чувствовать и сознавать свою греховность.

Если мы воспринимаем только абстрактное, эстетическое Евангелие и пренебрегаем своими христианскими обязанностями, то мы все уничтожаем.

Единственная истинная причина, почему мир возражает против Библии, сомневаясь, подлинно ли она — Слово Божие, есть греховная жизнь многих из тех, кто называет себя христианином, не будучи таковым на деле.

Мера полезности христианина зависит от меры отданности Богу.

Бог — любовь, Христос — воплощение любви, Дух Святой — сила любви, церковь — колыбель, храм, сокровищница и хранительница любви, христианин — образец, пример любви, «письмо Христово... узнаваемое и читаемое всеми человеками».

Христианин должен выделяться, как сверкающий алмаз на темном фоне.

Христианин должен быть более уравновешенным, культурным, вежливым, приветливым, но вместе с тем и твердым в том, что ему должно и чего не должно делать.

Подлинный христианин должен быть спокоен и светел, способен освещать, а не омрачать находящихся вокруг себя.

Мы спасены для того, чтобы служить. Счастливый христианин — это усердный христианин.

Христианин должен быть услужливым, вежливым, приветливым, чистым телом и душой, уравновешенным. Глупого любезничания, нездоровых сплетен, двусмысленных разговоров и сомнительных развлечений нужно избегать, как гадюки.

Христианин должен быть хорошим гражданином. Библия учит, что христианин должен подчиняться законам. Библия учит также верности по отношению к своей стране.

Христианину следует признавать государственные власти, платить подати, молиться за правителей, оказывать должное уважение чиновникам, исполняющим свои обязанности, подчиняться законам, молиться о временах мирных и жить, по возможности, в мире со всеми.

Христианин должен искать возможности работать для блага своей страны.

Христианин должен быть милосердным, то есть любвеобильным, снисходительным, а это одна из самых трудных христианских доблестей.

То, в чем мир нуждается, — не больше христианства, а больше христиан, которые полны христианской снисходительностью и прощением.

Всякий верующий в Иисуса Христа призван изливать благословенные потоки, проводником которых он служит, во благо всем его окружающим.

Христианин должен смотреть на себя как на проводника многообразной благодати Христовой. Он предназначен быть постоянным свидетелем Того, в Кого он верует и непрестанно проявляет благодать эту.

Для истинно верующего Христос уничтожил навеки смерть и осуждение, заменив их жизнью, праведностью, славой.

Чем больше сделается Христос ежедневной пищей христианина, чем неотступнее будет он обращать на Иисуса взгляд свой, тем более сердце его будет занято благословенной личностью Спасителя; жизнь и характер его сделаются верными свидетелями благодати ему явленной и им воспринятой.

Духовность христианина определяется поступками по духу и превосходством внутреннего человека над внешним.

Христианин, в котором внешний человек имеет превосходство над внутренним, называется плотским, а в котором внутренний человек имеет превосходство над внешним — духовным.

Христианину следует быть известным по своим делам честным человеком, как лицу, на которое можно положиться.

Камень, пригодный для постройки, не будет долго лежать при дороге.

Часто человек верующий хочет быть духовным, вместо того чтобы возжелать всем сердцем быть полезным.

Иисусу Христу не нужны последователи, не принявшие окончательного решения.

Посвятить свои способности Богу, какими бы они ни были, — это святой долг каждого христианина.

Последователи Иисуса Христа никогда не должны считать маловажной нужду одного человека.

Христианин не тот, кто себя так называет, а тот, в ком люди видят последователя Христа.

Жить вчерашним днем — это не жизнь христианина.

Жизнь христианина — это не бремя, это привилегия быть достойным ее.

Жизнь христианина — это мировая Библия.

Лучшая апология жизни Иисуса Христа есть жизнь христианина, в котором Иисус Христос живет.

Кто-то хорошо сказал, что «некоторые христиане настолько настроены по-небесному, что они не пригодны для земного».

Всякий последователь Христа — Божий посланник на земле. Он в мире сем, но — «не от мира сего».

Христианская жизнь включает в себя больше, чем простое мгновенное обращение: она — ежедневный процесс, в котором вы становитесь все больше и больше подобным Христу.

Почитание Бога абсолютно необходимо, если мы хотим жить счастливой христианской жизнью.

Все христиане веруют в Бога, но многие христиане посвящают мало времени Богу.

Цель Божия — ввести нас в присутствие Свое, сделав из нас поклонников Себе и сердцем, и разумом просвещенных Его святым Словом.

Бог ожидает от христианина не только теоретического знания истины, но и хождения в истине.

Истинный христианин черпает радость из Источника воды живой — Господа Иисуса Христа.

Истинный христианин не ждет любви от людей; он получает ее от Бога, а получив, излучает ее на всех окружающих.

Истинный христианин смотрит на ближнего, как на своего двойника. Он желает ближнего привести к тому источнику истины, любви и радости, из которого сам черпает.

Заповедь любви к ближнему дана Богом всему человечеству, а заповедь любви к братьям во Христе дана весьма ограниченному кругу людей — возрожденным от Духа Святого, ученикам и последователям Христа, истинным христианам.

Жизнь Христа была проявлением Бога. Наша жизнь должна быть проявлением Христа. Назначение христианина не в том, чтобы рассказать о Христе, а показать Христа своей жизнью любви (Рим. 8:29).

Христианин — носитель любви, сосуд Божий, преисполненный любовью.

Подлинный христианин может оказаться человеком малограмотным, но, попав в любую среду, он будет самым вежливым и воспитанным человеком. Любовь научит его правильному поведению в любом обществе.

Христианин без любви — лжехристианин, и христианство без любви — лжехристианство.

Христианин есть человек, живущий Христом.

Жизнь христианина — это Христос в сердце и Христос, проявляемый в повседневной жизни силою Духа Святого.

Христианин — это проповедник Божия милосердия.

Новый человек во Христе Иисусе — носитель мира и любви.

Миссия утешения плачущих должна быть миссией каждого христианина и каждой христианки.

Истинный христианин носит в своем сердце мир и радость и сеет их вокруг.

У христианина должен быть не только свет в голове, но и огонь в сердце.

Истинный христианин — тот, кто носит Христа в своем сердце. Быть христианином — значит любить.

Истинный христианин имеет свои отличительные признаки: «По плодам их узнаете их».

Сперджен говорил: «Чтобы узнать, истинный ли ты христианин, я должен пойти в твой дом и спросить твою жену, твоих детей, твоих родных, что они скажут о тебе. А потом я должен пойти туда, где ты работаешь, и спросить об этом также.

Христианин — это наилучший муж, наилучший брат, наилучший друг, наилучший гражданин, наилучший сосед, наилучший работник».

Положение верующего обуславливается не тем, каков он сам, но тем, кем для него является Христос.

Нужно так жить, чтобы всякий знал, что перед ним христианин. Библия велит нам вести освященный образ жизни.

Светский христианин — то же, что пострадавший корабль в море.

У нас с миром разные цели. Мы боремся с грехом во имя Христа — мир борется со Христом во имя греха. Мы боремся с грехом в людях, боремся с человеком за человека, и такая борьба не прощается не только со стороны духа тьмы, но и тех людей, которые «тьму возлюбили более, нежели свет».

Открытая война с греховными мыслями, словами, поступками, привычками, пороками — вот наш христианский девиз.

Христианин не может отдать часть своей жизни Богу, а другую часть — миру.

У христианина не может быть иного господина, кроме Бога.

Человек, сохраняющий какую-то часть своей жизни для чего-то иного, не отдавая ее Богу, не является истинным христианином.

Христианин — это человек, всецело подчинивший свою жизнь власти Христа, без остатка, не утаив ничего.

Христианин живет не только в этом мире — он живет также и во Христе.

Христианское превосходство должно быть показано миру превосходным путем.

Самое лучшее принадлежит христианину.

Свидетельство о Христе не есть привилегия немногих, но всех учеников и учениц Господа Иисуса Христа.

Каждый христианин имеет право свидетельствовать о Христе, даже более того, — не только имеет право, но и обязан делать это, пока он жив.

Христианин, продолжающий жить для себя, не имеет права называться христианином.

По учению Евангелия, жить для себя — недостойно христианина, неправильно, предосудительно, преступно.

Христианину в этом мире должно идти по следам Иисуса Христа, во всем подражая Ему.

Непоследовательность христианской жизни дает в руки неверия самое сильное оружие.

Если верующий человек проявляет отсутствие духовности, проявляет чувство эгоизма, алчности, зависти, тщеславия, гордости, имеет высокомерие и холодное сердце, он этим наносит бесчестие Господу Иисусу Христу.

Если бы некоторые из верующих христиан имели руки и ноги побойчее и более смиренные языки при работе, их свидетельство о Христе было бы более действенным.

Жизнь духовной нищеты — жалкое зрелище, состояние, недостойное христианина.

Мир судит о верующем по его жизни. Что же может подумать мир о верующем, который шесть дней недели живет по-мирски, да и на седьмой отходит от мира на столько времени, сколько надо, чтобы посетить воскресное богослужение.

Бедный тот христианин, который хочет в мире сем обогатиться (Тихон Задонский).

Бедный тот христианин, который много в сем мире ищет и запасает (Тихон Задонский).

Плохой тот кузнец, который искры боится. Беден тот христианин, который боится трудностей.

Христианская жизнь — не детская игра.

Истинный христианин может быть гонимым и мучимым, но ни в коем случае не гонитель; ибо подлинное христианство утверждается

на вере в Истину распятую, а ложное — на силе распинающей. Насилия в делах веры применяются там, где самой веры уже нет.

Как крест Христов есть дверь царствия для всех, так крест христиан есть ключ царствия для каждого сына царствия.

Христианин и на земле получает себе утешение от Бога, заставляющее его забывать и как бы не чувствовать те скорби и лишения, какие составляют удел всякого последователя Христова.

Истинный христианин радуется и в страданиях, благодушествует и в скорбях. «Злословят нас, мы благословляем; гонят нас, мы терпим; хулят нас, мы молим» (1 Кор. 4:12-13), говорят о себе последователи Христовы.

Если возрожденные свыше будут отвечать местью на мщение, гонением на гонение, инквизицией на инквизицию, зверством на зверство, то чем они будут отличаться от «обижающих» и «гонящих»?

Таким нехристианским отношением к врагам они будут увеличивать зло, углублять вражду, сгущать тьму.

Основатель научного христианского богословия и учитель церкви Ориген (185 — 254) писал:

«Мы, христиане, должны больше жалеть наших врагов, чем ненавидеть их, потому что мы призваны не проклинать их, а благословлять».

Для христианина гонения естественны и неизбежны.

Пережив крест и потерю, христианин делается смиреннее и умнее.

Если христианин сегодня не стал лучше, чем был вчера, он прожил день напрасно.

Подлинный христианин не боится тесноты, трудных обстоятельств, безвыходности и безнадежности положения.

Истинный христианин есть постоянный крестоносец, и христианская жизнь — непрерывное крестоношение.

У всякого христианина должен быть свой крест, как у странника посох.

Христианин проводит жизнь в сокрушении, но зато умирает в радости.

Христианин ненавидим бывает от мира, зато любим бывает от Бога.

У человека христианина только одно несчастье, одна беда может быть — Бога прогневать (Иоанн Златоуст).

Сознание христианина определяется не страхом, что Бог может сделать с нами, но сознанием того, что Бог сделал для нас.

Христианин, непрестанно ходящий в страхе Божиим предохранен от совершения какого-либо зла.

Христианин стремится к добродетели не потому, что он боится Бога, но потому, что любит Его.

Христианин знает, что грех состоит не столько в том, чтобы нарушить закон Бога, но чтобы ранить сердце Бога, и поэтому он вдвойне ужасен.

Не закон страха, но закон любви заставляет христианина идти по правильному пути. Такими и должны быть наши отношения с Богом.

Быть христианином — это значит жить новой жизнью (Хирн).

Держаться истины во что бы то ни стало — таков девиз христианина.

Все призванные Богом и делающие Бога опорой своею находят постоянную поддержку в благодати Его.

Истинно верующий любит Его Слово и питается им, оно имеет вкус для него.

У христианина только один компас — Библия.

Для христианина самое важное — это понимание истины; то, что говорит о человеке Библия, является якорем в море человеческих гаданий в этом вопросе.

Христианину невозможно жить без регулярного духовного подкрепления.

Доколе христианин живет собственным усилием, поддерживает свою нравственность исполнением своих обязанностей, ежедневно на него возлагаемых, и, таким образом старается держаться на высоте, достойной уважения и благочестивой жизни, — до тех пор он не живет жизнью освящения.

Разве можно назвать христианами тех, которые имеют знание о христианстве, но не являются последователями Христа?

Истинный христианин похож на Христа, ибо в нем живыми красками изображается красота Иисуса.

Как истинные христиане, мы должны бы иметь уважение, доверие и любовь ко всем людям уже потому, что уважение к другим

укрепляет наше собственное самоуважение и вызывает в их сердцах уважение и доверие к нам.

Вся жизнь христианина должна быть постоянным проявлением жизни Христа.

Каждый христианин обязан, смотря по степени дарованной ему Святым Духом благодати, трудиться для Господа, «не закапывать в землю» данного дара.

Христианин должен постоянно идти вперед, но очень полезно по временам обращать свое внимание и назад — на прошедшее, чтобы худого не натворить.

Истинный христианин равнодушен к богатству мира сего, и, если он имеет насущный хлеб, — он уже доволен. Он не забывает помочь ближнему, если он в нужде. А если этого нет, тогда христианин просто сам себя обманывает.

Христианин, прежде всего, человек счастливый, радующийся, но не взвинченный, возбужденный радостью этого мира, а радостью безмятежной, которую никакие трудности нарушить не могут.

Азбука и первый тезис христианина — самоотвержение.

Христианина не исповедание одно, но вера и нрав, вере сообразный, делают истинным христианином (Тихон Задонский).

Нельзя быть христианином, не живя по-христиански.

Имя христианское без жизни христианской есть лицемерие (Тихон Задонский).

Христианин, который не успевает в христианстве, не есть христианин.

Истинная честь христианина есть слава Божия, истинная ревность о чести есть пламенная любовь к Богу и к ближним.

Каждый христианин должен быть указателем к вечной жизни.

Яблоко узнается по вкусу, фиалка по запаху, а христианин — по любви.

Одной из верных примет истинного христианина является то, что он говорит хорошо о тех, кто говорит о нем неправду.

Говорить правду и жить по правде — таково призвание христианина.

Истинный христианин — человек прямой, смелый и глубоко правдивый.

Богатые христиане, если они христиане истинные, совершенно бедны; потому что в сравнении с благами небесными почитают все

свое золото прахом, и оно не составляет их богатство (Блаженный Августин).

Христиане, подобно путникам, могут неукоризненно пользоваться земными благами, как бы путевым запасом во время странствия своего в небесную отчизну; не должны только слишком дорожить ими, пристращаться к ним и прилепляться своим сердцем.

Христианин должен, по возможности, ограничивать свои нужды; трезвость и умеренность — самый лучший запас, который можно взять с собою на дорогу к небу (Климент Александрийский).

Христианин есть тот, кто, сколько возможно человеку, подражает Христу словами, делами, помышлениями (Иоанн Лествичник).

Личные интересы, и даже домашние, должны быть на втором месте, а Христос — на первом.

Христианин — это человек, благодарящий Господа своими делами за полученное через веру спасение.

Главная цель жизни христианина заключается в том, чтобы творить волю Божию и быть Ему угодным во всем (Ин. 8:29).

Быть истинным христианином — значит отказаться от всего, что не славит Бога.

Истинное христианство исключает всякую плоть и совершенно лишает ее участия в деле спасения.

Христианин есть живая проповедь независимо от того, проповедует он или молчит.

В Иисусе Христе христианин имеет ответы на все глубокие жизненные вопросы. Ничто не может коснуться верующего, не коснувшись Самого Христа.

Вот в чем заключается безопасность жизни верующего: жизнь его Христос — Христос воскресший и прославленный; Христос, побеждающий все, восстающее против нас.

Христианин не должен знать ни одного врага во всем мире, хотя бы мир не давал ему ни одного друга.

В жизни христианина может быть и должен быть только один-единственный враг — сатана.

Для истинных христиан расовой проблемы нет. Земля перед крестом для всех равная и одинаковая.

Когда евреи будут евреями, а христиане христианами, тогда они будут братьями. Мы потому отделены от евреев, что мы еще не

вполне христиане, а они потому отделяются от нас, что они не вполне иудеи.

Мы — л юди, даже когда мы христиане, и нетрудно потерять Иисуса Христа из виду даже в храме.

Точно так же, как нельзя быть хорошим солдатом, не принадлежа к армии, невозможно быть деятельным христианином, не принадлежа к церкви.

Когда христианин избегает общения с верующими — сатана улыбается. Когда христианин прекращает чтение Библии — диавол смеется. Когда христианин перестает молиться — темные силы ликуют.

Каждая борозда христианской жизни должна быть усеяна семенами благодарности.

Если вы хотите, чтобы люди обратили на вас внимание, — сочетайте вашу веру и убеждения с жизнью.

Если вы не можете быть христианином там, где вы есть, вы не можете быть христианином нигде.

Если ты не хочешь взять креста своего и идти за Иисусом, или исполнять то, что Он заповедал, то будь уверен, что ты не христианин, хотя и ходишь в христианскую церковь.

Христианин, не бросай своего якоря в сыпучий песок, иначе ты лишишься точки опоры.

Куда бы ты ни прибыл, убеждай мир, что путь твой направлен к небу.

Бога нельзя обмануть, создавая видимость святости. Он смотрит на наше сердце, поэтому не будем создавать только видимость христианина, а будем искренне любящими Господа христианами.

Везде и всегда будьте христианином!

Помни, что «христианин» и «крестоносец» в этой жизни являются однозначными понятиями.

Я — христианин, я верю, что Иисус Христос — Бог, сошедший на землю (Коней).

О христианин! Кто бы ты ни был, освободись от оков тела; после дуй, испытай и познай, что преграды, которые мы мысленно рисуем себе, меньше, нежели могли бы противостоять твоей воле, если только она искренна.

Христианская жизнь

«Только живите достойно благовествования Христова, чтобы мне, приду ли я и увижу вас, или не приду, слышать о вас, что вы стоите в одном духе, подвизаясь единодушно за веру евангельскую» (Флп. 1:27).

«Итак я, узник в Господе, умоляю вас поступать достойно звания, в которое вы призваны, со всяким смиренномудрием и кротостью и долготерпением, снисходя друг ко другу любовью, стараясь сохранять единство духа в союзе мира» (Еф. 4:1-3).

«Мы просили и убеждали и умоляли поступать достойно Бога, призвавшего вас в Свое Царство и славу» (1 Фес. 2:12).

Нетрудно повторять наизусть кредо веры, но трудно вести христианский образ жизни.

Мы так часто исповедуем Бога на словах, а потом своим образом жизни отвергаем Его.

Слабость церкви состоит не в том, что недостает христианских доводов, а в том, что недостает христианского образа жизни.

Человек может быть слеп и глух к любым словесным христианским аргументам, но он ничего не может ответить при виде христианской жизни в действии.

Есть только один всепобеждающий аргумент — христианский образ жизни.

Первый шаг к христианской жизни — просто прислушиваться к тому, что говорит Иисус Христос.

Христианство

«Вы — свет мира. Не может укрыться город, стоящий на верху горы. И зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме. Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф. 5:14-16).

«Вы — соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою? Она уже ни к чему негодна, как разве выбросить ее вон на погребение людям» (Мф. 5:13).

«Вы показываете собою, что вы — письмо Христово, чрез служение наше написанное не чернилами, но Духом Бога живого, не на

скрижалях каменных, но на плотяных скрижалях сердца» (2 Кор. 3:3).

Христианство — это не душевное переживание, это образ жизни.

Христианство — это победная песнь веры.

Христианство — это Христос от начала до конца.

Христианство — это крестоношение.

Христианство без любви — это насмешка над Учителем — Христом.

Христианство не есть религия — христианство есть Христос!

Подлинное христианство основано на условиях Христа, и первое из них — самозабвение.

Бог же требует от верующего человека личного следования за Христом, индивидуального религиозного опыта, — христианства не в текстах, не в священных формулах, не на словах, а на деле, христианства, воплощающегося в духовной жизни верующего.

Истинное христианство повинует повелению Христа: «Иди работай».

Истинное христианство всегда выражает себя в упорной, бесшумной духовной деятельности.

Христианство без служения можно уподобить часам без стрелки.

Истинное христианство поклоняется Богу не только в воскресный день или в субботу. Бог достоин поклонения каждый день.

Наше христианство не должно походить на полнолуние, которое ежедневно уменьшается; оно должно быть похоже на новолуние, которое ежедневно увеличивается.

Следование за Христом, или христианство, заключается не в словах, а в поступках.

Подлинное христианство находится там, где Иисус исповедуется Господом и где люди стремятся жить в послушании Его учению.

Христианство состоит не в том, что мы даем, а в том, что мы берем из полноты Божией.

Если сущность лжехристианства выражается в слове «дай», то сущность действительного библейского христианства выражается в слове «возьми».

Истинное христианство значит «возьми». И тот, кто не хочет принимать благодать как дар, тот не получит ее.

Истинное христианство начинается только тогда, когда мы принимаем Иисуса. Поэтому Иоанн пишет: «А тем, которые приняли Его, дал власть называться детьми Божиими».

Христианство от Бога, а потому оно несокрушимо. Оно несокрушимо в своем учении, но не в организации.

Выше и чище христианского учения нет и не может быть на земле.

Чтобы убедиться в истинности христианского учения, надобно начать жить по-христиански, потому что христианский образ жизни водворяет в душе мир и радость, с которыми человек, вкусивший их, не хочет расставаться, и стремится к их Источнику — Икупителю нашему (Ин. 7:17).

Христианство, которое не делает нас любвеобильными и терпеливыми, — призрачно и нереально.

Истинное христианство — это Христос в душе человека, это живое и личное исповедание веры во Христа как Спасителя души.

Истинное христианство не есть «одежда», сверху набрасываемая на нас, а жизнь Божия внутри нас.

Духовная струя христианства течет непрерывно, иногда быстро, но чаще медленно.

Христианство — это, прежде всего, принятие Христа — приток воды живой, а во-вторых, христианство — это излияние этой воды в виде любви, прощения, милосердия к дальним и ближним.

Истинное христианство — не уход или бегство от реальной жизни, а сила для преодоления этих реальностей.

Христианское мужество — это не презрение опасности, но послушание вопреки опасности.

Только то, что возвышенно, что благородно, что основано на самоотвержении и самопожертвовании, что исполнено любви и благодарности к искупившему нас Спасителю, что полно со чувства к ближнему, есть истинное христианство.

Истинное христианство познается, прежде всего, опытом, и притом личным. Без этого познания оно и остается только теорией.

Христианство как религия любви не может быть эгоистичным, формальным, безучастным к нуждам окружающей среды. Христианин без любви — лжехристианин.

Самым неопровержимым доказательством в защиту христианства является сам христианин.

Дом христианина всегда должен быть открыт для странников.

Христианство всегда приносило людям не одни слова.

Христианство проявляется в правильном отношении к Богу и людям.

Богу нельзя служить временами или вполсилы. Быть христианином — это постоянная работа на полную ставку.

В последовании Христу до сораспятия с Ним, в готовности положить за Него душу свою — сущность истинной христианской жизни.

В христианстве всегда нужно нести крест, потому что христианство является путем креста.

Сущность истинного деятельного христианства не в больших познаниях, не в силе благих (но переменчивых) чувств, не в поверхностном исправлении своего поведения, которого требует мир. Она — в совершенном отвержении от греха.

Христианское свидетельство имеет, в общих чертах, две великие цели: любовь к человеку и любовь к Богу.

Христианство никогда не может остаться лишь внутренним душевным переживанием; оно должно быть жизнью в глазах всех людей.

Христианство всегда считало более важным направление, по которому идет человек, нежели стадию, которой он достиг.

Если наше христианство только на словах, то от этого мало пользы, оно приносит больше вреда, нежели пользы. Это величайшее преткновение для мира, когда люди слышат лишь слова о благочестии, но не видят фактического подтверждения их.

Массы неверующих не понимают сегодня значения веры во Христа, когда они видят распри внутри и между религиозными организациями. Вместо динамично растущей церкви наблюдаются раздор, распри, мелочность, скудость, духовная лень.

Заметили ли вы личные местоимения, которыми мы пользуемся в обычном разговоре: «мой дом», «мои проблемы», «моя семья», «мои нервы», «моя церковь» и т.д.?

Недостаточно быть членом церкви, иногда жертвовать на дело Божие. Мы все люди, и нам надо время от времени обновлять наши обещания перед Богом, «проводить ревизию», исполняться Духом Святым, что неминуемо выльется в обновлении любви к Богу и к людям.

Христос зовет сегодня неверующих к вере, ко спасению. Но Христос зовет также и христиан к очищению, к посвящению, к обновлению своей веры.

Если бы мы жили в день распятия Христа, одни, вероятно, были бы рядом с Петром в момент его отречения от Христа. Другие были бы рядом с Иудой в момент его измены. Некоторые были бы на стороне враждебных людей. И очень немногие были бы на стороне приговоренного к смерти Христа.

В заповеди «блаженны милостивые» Христос нащупал слабый пульс современного христианства. Этим коротким предложением Он, великий Врач, определяет болезнь нездорового, хромого христианства. Из этой заповеди мы видим, что себялюбие — одно из главных затруднений в христианской жизни.

Озеро, из которого не выходит вода, превращается в вонючий пруд. Когда вы говорите о христианстве как о личном благоговении, но без искреннего желания проявить милость к ближнему, не имея духа прощения, — напрасно вы стараетесь. Вы хвалитесь не живым христианством, а своим «эго». Вы не знаете главного — любви к ближнему.

Если христианство, которое мы лично приняли и которое исповедуем по воскресеньям, остается в стенах молитвенного дома или в ограде церковного здания, а не идет вместе с нами в остальные дни недели на работу, на занятия, если оно не воплощается в нас и не проявляется в нашей ежедневной жизни, — наше христианство ложное.

Христианство должно быть видно не только в церкви. Христианство, которое останавливается у церковного порога, не может принести пользы никому.

Христианство должно оставаться таким же христианством на фабрике, в цехе, на верфи, в классе, в больнице, на кухне.

Христианство, которое бы приносило людям печаль, противоестественно: истина всегда излучает радость.

Христианство ломает разделяющие людей барьеры.

Истинное христианство делает человека благородным.

Истинное воплощение христианства в жизнь приводит к коренному изменению каждого человека и всего человечества.

Если христианство не делает человека благородным — у него нет истинной веры.

Куда приходит христианство, оно приносит с собой очищение.

Там, куда позволяется прийти Христу, противогнилостное действие христианской веры очищает общество от морального яда и делает его чистым.

Достоинство, великодушие и честь пришли за христианством.

Внесите в жизнь человечества все начала христианские, изгоните из нее все, что воспрещает христианство, тогда на земле откроется рай.

Христианство не может опуститься до мирского уровня — оно должно поднять мир до своего уровня. Всего остального будет недостаточно.

Мир неоднократно приходил к заключению, что христианство не умирает от преследований извне, а от разложения изнутри, не умирает из-за развития естественных наук, из-за подъема революционных движений антихристианского характера. И всякий раз его ожидало разочарование. Впервые оно постигло его после распятия Христа.

Если вам кажется, что христианство — это неизбежные неудачи и поражения, то это значит, что вам чего-то недостает.

Христианин нуждается не в самовосхвалении, а в самокритике.

Не требуется специального образования, чтобы стать христианином: христианство является образованием само по себе. Вот почему необразованный верующий, как Буньян, сумел написать книгу, которая поразила весь мир.

Христианство начинается с чувства греха. Блажен человек, горячо сожалеющий о своем грехе, сердце которого глубоко сожалеет при виде того, что причинил его грех Иисусу Христу.

Христианство призывает людей покаяться, чтобы получить прощение. Ему нечего сказать тем людям, которые не знают за собой ничего такого, в чем следует покаяться, чтобы получить прощение.

Только после того, как вы осознаете, что моральный закон существует, как существует и сила, стоящая за ним, и что вы нарушили этот закон и повели себя неверно в отношении этой силы, — только тогда, и не секундой раньше, христианство станет обретать для вас смысл.

Вы получили вашу естественную жизнь от ваших родителей. Это не значит, что она остается при вас, если вы не будете стараться удержать ее. Вы можете потерять ее из-за своей беспечности или

лишиться ее, совершив самоубийство. Вы должны питать вашу жизнь, бережно относиться к ней. Но всегда при этом помнить, что вы не создаете, а только сохраняете ту жизнь, которую вы получили от кого-то другого.

Точно так же христианин может потерять жизнь Христа, если не будет предпринимать определенных усилий, чтобы сохранить ее. Но и самый лучший христианин из когда-либо живших на земле лишь питает и защищает ту жизнь, которую он никогда не сумел бы получить ценою собственных усилий. Из этого вытекает практический вывод: пока ваша естественная жизнь пребывает в вашем теле, она много способствует поддержанию этого тела и восстановлению его нормальных функций. Порезьтесь — и порезанное место заживает; если тело мертво, этого никогда не случится. Живое тело подвержено повреждениям, но до известной степени оно способно себя «ремонтировать». Так и христианин вовсе не является человеком, который никогда не поступает неправильно, но это такой человек, который способен раскаиваться, собираться с духом и после каждого преткновения начинать все заново, потому что внутри его функционирует жизнь Христа. Она-то и восстанавливает его, давая ему способность вновь и вновь (до известной степени, конечно) проходить через подобие добровольной смерти, через которую прошел и Сам Христос.

Христианство в сто крат более дает не только на небе, но и на земле.

Царство Божие

«И говоря, что исполнилось время и приблизилось Царствие Божие: покайтесь и веруйте в Евангелие» (Мк. 1:15).

«Ибо Царствие Божие не пища и питье, но праведность и мир и радость во Святом Духе» (Рим. 14:17).

«Ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть» (Лк. 17:21).

«Пусть дети приходят ко Мне и не препятствуют им, ибо таковых есть Царствие Божие» (Мк. 10:14).

«Утверждая души учеников, увещавая пребывать в вере и поучая, что многими скорбями надлежит войти нам в Царствие Божие» (Деян. 14:22).

Апостолы уже при жизни своего Учителя получают миссию провозглашать Благоую Весть Царствия Божия. После Пятидесятницы Царствие Божие остается конечной перспективой евангельской проповеди, даже у апостола Павла (Деян. 19:8). Но Царствие Божие

немыслимо без имени Иисуса Христа, сообщающего Благой Вести полноту ее содержания (Деян. 8:12); дабы войти в Царствие Божие, надо уверовать в Иисуса Христа (Словарь библ. богословия, с. 1220).

Царствие Божие есть некая таинственная реальность, сущность которой мог открыть только Иисус Христос. Он дает откровение о Царствии Божиим лишь смиренным, а не мудрым и разумным мира сего (Мф. 11:25), Своим ученикам, а не «тем внешним», для которых все остается загадочным (Мк. 4:11).

В иудаизме эсхатологические пророчества Ветхого Завета понимались буквально, и пришествие Царствия представлялось в торжестве славы и немедленно. Иисус Христос видит все это совершенно по-другому: Царствие приходит, когда Слово Божие обращается к людям. Оно возрастает, подобно семени, брошенному в землю (Мф. 13:3-9, 18-23). Оно возрастает своей собственной силой, подобно зерну (Мк. 4:26-29). Скромность начала противопоставляется, таким образом, будущему, которое ему обещано.

Это Царство должно стать большим деревом, где укрываются все птицы небесные (Мф. 13:31-32). Царство примет в свое лоно все народы, ибо оно не связано ни с одним из них, даже и с народом иудейским. Оно существует в мире сем в той мере, в какой Слово Божие принимается людьми (Мф. 13:23), и может считаться некоей невидимой реальностью (Словарь библ. богословия, с. 1221).

Во время Своей земной жизни Иисус Христос очень сдержанно реагирует, когда Его называют Царем. Он принимает его как мессианское звание, соответствующее обетованиям пророков (Мф. 21:1-11), но освобождает его от всякого политического оттенка (Лк. 23:2), открывает Царство «не от мира сего», которое исповедуется свидетельством об Истине (Ин. 18:36). С другой стороны, Он, не обинуясь, отождествляет дело Царствия Божия со Своим делом: оставить все для Царствия Божия (Лк. 18:29) — значит все оставить ради имени Его (Мф. 19:29). Описывая эсхатологическую награду, которая ждет людей, Он отождествляет Царство Сына Человеческого с Царством Отца (Мф. 13:41) и заверяет Своих апостолов, что завещает им Царство, как завещал Ему Отец Его (Лк. 22:29).

Его воцарение происходит лишь в час Его воскресения: тогда Он сел на престол Отца (Отк. 3:21), будучи вознесен одесную Бога (Деян. 2:33-35). Таким образом, в продолжение времени Церкви Царствие Божие осуществляется среди людей посредством Царства Христова. Иисус Христос — Господь над всем (Флп. 2:11), ибо Бог

сделал Сына Своего Царем царей и Господом господствующих (Лк. 22:29) (Словарь библ. богословия, с. 1223).

В Царствии Божием не может существовать никакая иная жизнь, кроме жизни Божией.

Если человек приобрел в сердце своем Царствие Божие, если он живет со Христом в сердце, то, хотя бы он не имел никаких земных благ, он все имеет; если он не нашел Царствия Божия, то, хотя бы он имел бесчисленные блага мира, он ничего не имеет.

Царствие Божие, которое верующий человек имеет в сердце своем посредством Духа Святого, может остаться в нем навсегда, и ничто и никто, кроме непрощенного греха, не может отнять у христианина этого счастья.

Царство Божие радует, успокаивает и всецело наполняет душу.

Вы слышали, что сказал Господь: «Ищите Царствия Божия». Он не сказал: «возьмите его» или «войдите в ограду его», но именно «ищите». Значит, нужно человеку прилагать свой труд к тому, чтобы Царство Божие найти.

О, если бы мы поняли всем сердцем, что нет и не может быть большего счастья на земле, чем быть верующим человеком и жить со Христом. Мы бы стремились к этому счастью день и ночь; искание Царствия Божия сделалось бы для нас первой думой среди всех дум, первой заботой среди всех забот и первым желанием для нашего сердца.

Царствие Божие, которое вселяется в сердце истинного христианина, — это праведная жизнь, согласная со Словом Божиим; это мир, покой совести человеческой, какой может дать человеку только Господь и какого никто из нас не может дать друг другу; это тихая радость в том, что мы знаем своего Господа, веруем в Него, идем за Ним, имеем Его в себе, что мы чада Божии, наследники вечного Небесного Царства; это плод спокойной совести, спутник того, что живем со Христом и во Христе.

Царство Божие не только предвидится в будущем — оно уже доступно всем, достаточно увидеть приход мессианских времен и узреть Иисуса.

Царство Божие есть царство Христа.

Таков закон в Царстве Божием: прежде вниз, затем вверх; через крест — к венцу; через ночь — к свету.

Евангелие говорит, что Царство Божие, с одной стороны, есть рай, где вечно пребывает Господь: «Помяни меня, Господи, когда при-

идешь в Царствие Твое! И сказал ему [разбойнику] Иисус: истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю» (Лк. 23:42-43). С другой стороны, Царствие Божие есть нечто такое, что может быть внутри нас: «Царствие Божие внутрь вас есть» (Лк. 17:21).

Царство Божие есть «обител ь, владычество» Господа (Ин. 14:23; Лк. 16:9; Пс. 144:13), и искать Царство Божие — значит искать Само го Бога.

Где же находится Божия обитель и где мы можем искать Господа? Библия говорит, что Господь наполняет Собою «все во всем» (Еф. 1:23), что Он живет в небесных чертогах и в то же время в чистых и сокрушенных сердцах (Пс. 33:19), но что «далек Господь от нечестивого» (Пр. 15:29) и «близок ко всем призывающим Его» (Пс. 144:18).

Искать Царствия Божия, искать Господа нужно непрерывно и постоянно.

Царствие Божие — это общество на земле, в котором воля Божия исполняется так же совершенно, как это делается на небе.

Пребывать в Царствии Божиим — значит повиноваться воле Божией.

Китайские христиане возносили хорошо известную молитву: «Господи, возроди Церковь Твою, начиная с меня», а мы можем перефразировать ее и сказать: «Господи, установи Царствие Твое, начиная с меня».

Молиться о Царствии Божиим — значит молиться о том, чтобы мы могли полностью подчинить нашу волю воле Божией.

Царство Божие есть истребление всякого греха. Хотя враги и стараются насаждать зло, принося греховные помыслы в сердце, в котором водворилось Царство Божие, но помыслы эти, не находя никакого сочувствия, не приносят плода.

Царствование Христа во святых наступает, когда по истреблении пороков в сердцах наших прекращается власть диавола, и Бог, по причине благоухания добродетелей, начинает в нас владычествовать, когда вместо побежденной плотской похоти воцарится в уме нашем чистота, вместо подавленного гнева — спокойствие, вместо поправленной гордости — смирение (Иоанн Кассиан Римлянин).

Когда придет Царствие Божие, тогда все, обладающее нами теперь, обратится в ничто, потому что тьма не терпит присутствия света; не останется болезни после возвращения здоровья; не действуют

страсти при появлении бесстрастия; бездейственна смерть, исчезает тление, когда воцаряется в нас жизнь (Григорий Нисский).

Душа, намеревающаяся воспарить к Богу и прилепиться ко Христу, должна изгнать из себя всякий грех... и все виды прегрешений — как явных, так и тайных... весь потаенный рой пороков, как и явный род грехов, ненавидит Писание и гнушается ими (Григорий Нисский).

Пребывание Царствия внутри нас означает не что иное, как небесное веселие духа, которое испытывает достойная душа (Ефрем Сирий).

Если Царство Божие находится внутри нас и это Царствие есть праведность, мир и радость, то кто их имеет, тот, без сомнения, находится в Царстве Божиим. И, напротив, живущие в неправде, раздоре и печали, производящей смерть, находятся в царстве диавола, в аду и смерти. Ибо этими признаками различается Царство Божие и царство диавола (Иоанн Кассиан Римлянин).

Знамение же и доказательство того, что Царствие Божие истинно внутри нас, есть следующее: если мы не желаем никаких временных благ мира сего — ни богатства, ни славы, ни удовольствий и никакого мирского или плотского наслаждения, но удаляемся и отвращаемся от этого всей душой и всем сердцем, как возвеличенные царской честью и властью удаляются от блудилищ и как привыкшие носить чистые одеяния и намащаться мирами и благоуханиями отвращаются от зловония. А кто не отвращается от всего этого, но имеет пристрастие к чему-либо из того, о чем мы сказали, тот не видел Царствия Небесного, не обонял, не вкушал сладости и благоухания его (Симеон Новый Богослов).

Царствие Божие — мир Христов. В душе, в которой от покорности Богу утихли страсти, царствует Бог, царствует мир Христов (епископ Игнатий).

Ощувший в себе Царство Божие становится чуждым для мира, враждебного Богу... Он может желать, по истинной любви к ближним, чтобы во всех открылось Царство Божие. Он может непогрешительно желать, чтобы настало на земле видимое Царство Божие, потребило с лица земли грех, установило на ней владычество Правды (епископ Игнатий).

Нестерпима геенна, признаю, весьма нестерпима, но лишение Царства еще нестерпимее (Иоанн Златоуст).

В Царстве Божием... нет древа познания добра и зла, но только древо жизни. Уже не от ребра Адама — жена, но все мы от ребра Христова (Иоанн Златоуст).

«Меньший в Царствии Божием больше» (Лк. 7:28) Иоанна Крестителя. Совершенный в законе, каким был Иоанн, без сомнения, меньше крестившегося в смерть Христову. Ибо вот что значит Небесное Царство — умереть со Христом, нисшедшим расхитить добычу смерти, и восстать с Ним, дарующим власть над смертью. Иоанн был «больше» всех рожденных женами, но убиен прежде чем даровано Небесное Царство. И хотя он безукоризнен по правде Закона, однако, предварив смертью своей совершенных по духу жизни во Христе, он не достиг их. Поэтому всякий «меньший в Царстве Небесном», то есть в возрождении по Христу, больше того, кто оправдан Законом (Исидор Пелусиот).

Вход в Царствие Божие дается не за одни добрые дела, но и за веру. Видят его через рождение свыше, а получают — через добрые дела, совершаемые силою веры (Симеон Новый Богослов).

Как в царство дьявола вступают совершением пороков, так Царство Божие приобретается упражнением в добродетелях, чистотой сердца и духовным знанием.

Царство Небесное

«В те дни приходит Иоанн Креститель и проповедует в пустыне Иудейской, и говорит: покаяйтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф. 3:1-2).

«Ибо, говорю вам, если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное» (Мф. 5:20).

«Не всякий, говорящий Мне: “Господи! Господи!” войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного» (Мф. 7:21).

«От дней же Иоанна Крестителя донныне Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Мф. 11:12).

«Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное» (Мф. 5:3).

Вхождение людей в Царство

Царство есть дар Божий по преимуществу, основная ценность, которая приобретается ценой всего, что мы имеем (Мф. 13:44). Но для принятия его надо выполнить некоторые условия. Однако не

следует рассматривать Царствие как должное вознаграждение: Бог свободно зовет л юдей в Свой вино градник и дает Своим работникам, что Ему угодно дать (Мф. 20:1-16). Если все дается благодатью, люди тем не менее должны отвечать на эту благодать. Грешники, закоренелые во зле, не имеют наследия в Царстве Христа и Бога (1 Кор. 6:9).

С тех, кто хочет войти в Царство и унаследовать е го, спрашивается много: быть нищими духом (Мф. 5:3), быть, как дитя (Мф. 18:1-4); действительно искать Царствия Божия и правды Его (Мф. 6:33), переносить гонения (Мф. 5:10), жертвовать всем, что имеешь (Мф. 13:44), быть праведнее фарисеев (Мф. 5:20) — словом, исполнять волю Отца Небесного (Мф. 7:21), особенно в деле братской любви (Мф. 25:34).

Но если много званых, то мало избранных: возлежащий на пире не в брачной одежде будет изгнан (Мф. 22:11-14). Прежде всего нужно обращение (Мф. 18:3), новое рождение, без которого нельзя «увидеть Царствия Божия» (Ин. 3:3). Принадлежность к иудейскому народу перестает быть необходимым условием, как это было в Ветхом Завете: «Многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном; а сыны царства извержены будут во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов» (Мф. 8:11-12).

Такова перспектива суда, который представлен в некоторых притчах в конкретных образах: отделение плевел от пшеницы (Мф. 13:24-30), отбор хорошей рыбы после улова (Мф. 13:47-50), расплата с работниками (Мф. 20:8-15). Во всем этом заключается постоянное бодрствование (Мф. 25:1-13) (Словарь библ. богословия, с. 1222).

Господь уподобил Царство Небесное неводу (Мф. 13:47). Как брошенный в море невод захватывает рыбу всякого рода, так и вечное Царство Христово, заключая в себе людей всех стран, доставляет спасение каждому по мере веры, потому что участниками вечной радости делаются не благородные или знаменитые, а благонравные и чистые по жизни, которые стали добычей истинных ловцов. Подобно тому как, вытащив невод, выбирают из него хорошую рыбу, так во время суда над Церковью Господней, то есть над именующими себя христианами и соединенными единством веры, устоявшие в истине будут собраны в вечные обители, а еретики и противящиеся истинному учению будут извержены из Царствия Небесного (Исидор Пелусиот).

По многим причинам Господь уподобил Царство Небесное зерну горчичному (Мф. 13:31). Во-первых, в обозначение крайнего Своего обнищания, которому Он подвергся для освобождения нас от бед

ствий настоящей жизни. Во-вторых, в обозначение того, что в начале евангельской проповеди Церковь Его состояла из небольшого числа членов. В-третьих, по естественной крепости горчицы — в подобной крепости имеют нужду идущие тесным путем. И, наконец, в ознаменование того, что как горчица не разделяется от сечения, так и соединившийся с Господом и возросший в совершенного человека должен быть соединен с Ним так, чтобы никакие бедствия не отлучили его от Господа (Исидор Пелусиот).

Притча о десяти талантах изображает всю историю человечества до второго пришествия Христова. Господь говорит в ней о Себе, что Он идет через страдания, смерть и воскресение к Отцу Небесному принять Царство над человечеством, которое все есть Его родовое достояние. Оставшиеся на земле делятся на две половины: на рабов, поработивших себя Господу через послушание вере, и на не желающих иметь Его Царем и работать Ему по неверию своему. Тем, которые приступают ко Господу с верой, с готовностью работать Ему, даются дары Святого Духа в святых таинствах: это «талант», и каждый верующий получает его на служение в кругу верующих. Когда все из рода человеческого, способные покоряться Богу, покорятся Ему, тогда Он снова придет как принявший Царство. Первым делом Его будет рассудить рабов, кто что приобрел на данное благодатью, а потом последует суд и над теми, которые не захотели иметь Его Царем, то есть или не веровали, или отпали от веры. Запечатлей эти истины в уме своем и не отводи от них внимания, ибо тогда будет решение, которому уже не жди перемены. Избегай неверия, но и веруй не праздно, а приноси плоды веры. Найдя тебя верным в малом, Господь и над многим тебя поставит (Феофан Затворник).

Посмотрим, что это за таинственный брак? Святое Евангелие говорит: «Царство Небесное подобно человеку царю, который сделал брачный пир для сына своего» (Мф. 22:2). Кого здесь называет царем Господь наш Иисус Христос? Никого иного, как самого Бога и Отца Своего. И для кого другого сотворил Отец брачный пир, кроме Единородного Сына Своего, Господа нашего Иисуса Христа?

Руководясь словами Святого Евангелия, мы можем помыслить при этом и сказать нечто иное, что таинственно всегда бывает со всеми сынами света. Бог и с нами со четается чистым и непорочным браком и совершает в нас некое таинство, высшее всякой человеческой силы.

Наше настоящее не может являться целью земной жизни, ибо цель наша всегда в будущем.

Тот только войдет в Царство Небесное человек, который носит его в себе (Г. Друммонд).

Ты, Христос — Царство Небесное, Ты — земля кротких, Ты — рай зеленеющий, Ты — чертог божественный, Ты — неизреченная тайна. Ты — Хлеб Жизни, Ты — питье совершенно новое. Ты для каждого из святых светильник неугасимый, Ты и одеяние, и венец, и Раздаватель венцов, Ты — радость и упокоение, Ты — блаженство и слава, Ты веселие, Ты и радование (Симеон Новый Богослов).

Тысячи лет века сего по сравнению с вечным и нетленным миром есть то же, что песчинка в морских песках. Так беспредельны, бесконечны и неизменны век праведных и Царство Небесное (Ефрем Сирин).

Невозможно выразить, как велико это зло — лишаться небесных благ (Иоанн Златоуст).

Много ли обителей у Бога? Без сомнения, согласишься, что много, а не одна. Все ли они должны наполниться? Или одни наполнятся, а другие нет, но останутся пустыми и приготовленными напрасно? Но можешь ли сказать, что подразумеваешь под такою обителью: упокоение и славу, уготованную блаженным, или что другое? Именно это. Но, согласившись с этим, рассмотри еще следующее. Есть ли что-нибудь такое, как я полагаю, что доставляло бы нам эти обители, или нет ничего такого? Непременно, есть нечто. Что же это? Есть разные роды жизни и избрания, и ведут они к той или другой обители по мере веры, почему и называются у нас путями. Итак, всеми ли путями или некоторыми из них должно идти? Если возможно, пусть один идет всеми. А если нет, то сколькими может путями; если же и того нельзя, то хоть некоторыми. Но если и это невозможно, то будет принято во внимание, как мне, по крайней мере, кажется, когда кто-нибудь пойдет преимущественно и одним путем. Правильно понимаешь это. Поэтому что же, по твоему мнению, означают слова, что путь один и он тесен? Путь один относительно к добродетели, потому что и она одна, хотя и делится на многие виды. Тесен же он потому, что труден и потому для многих непроходим, а именно: для великого числа противников, для всех, которые идут путем порока (Григорий Богослов).

В различии воздаяния убеждает нас не только наше умозаключение, но и Слово Божие. Ибо Сам Иисус Христос говорит: «воздаст каждому по делам его» (Мф. 16:27). Да не только в геенне, но и в Царстве найдешь множество различий: «В доме Отца Моего обителей много» (Ин. 14:2); и «иная слава солнца, иная слава луны» (1 Кор. 15:41) (Иоанн Златоуст).

Многими обителями для принятых Отцом Небесным Спаситель называет степени познания, подразумевая те различия и особенности, с какими наслаждаются там, в зависимости от своего разумения, ибо Господь назвал многие обители не по различию мест, а по о степени дарования. Как лучами солнца наслаждается всякий по мере чистоты зрения и впечатления и как от одного светильника, освещающего один дом, каждый луч бывает различен, между тем как свет не делится на многие светильники, так в будущий век все праведные водворятся нераздельно, в одной радости. Но каждый в свою меру озаряется единым мысленным Солнцем и по степени достоинства черпает радость и веселие, как бы в одном воздухе и месте, созерцании и образе. И никто не видит меры высшего и низшего, чтобы, видя превосходящую благодать другого и свое лишение, не скорбеть и не огорчаться. Да не будет этого там, где нет ни печали, ни вздохов, но всякий, по данной ему благодати, в своей мере внутренне радуется, а внешне у всех одно созерцание и одна радость (Ефрем Сирин).

Каждая из добродетелей есть особый путь к спасению и, несомненно, приводит к одной какой-либо из вечных и блаженных обителей. Ибо как различны роды жизни, так и обителей у Бога много (Ин. 14:2) и они разделяются и назначаются каждому по его достоинству. Поэтому один пусть исполняет эту добродетель, другой — другую, иной — многие, а кто-нибудь, если возможно, и все; но следует по стопам того доброго путеводителя, который наставляет его на прямую стезю и тесным путем, сквозь узкие врата (Мф. 7:14) выводит на широту небесного блаженства (Григорий Богослов).

Невозможно удостоиться Небесного Царства тем, которые не показали в себе, что евангельская правда больше правды подзаконной (Василий Великий).

Царство Небесное восхищают не беспечные, не распущенные, не избалованные, не изнеженные, но ищущие его всеми силами (Иоанн Кассиан Римлянин).

Если желающие приобрести земное богатство терпят всякие опасности и напасти, тем более мы, желающие приобрести небесное богатство и наслаждаться вечным блаженством, обязаны ни во что ставить для себя всякое трудное дело (Ефрем Сирин).

Царство Небесное принадлежит не беспечным, лежащим и отдыхающим, не входящим в корчемницы, не роскошествующим и смеющимся, но плачущим, кающимся и вопиющим к Богу день и ночь: они будут утешены Утешителем (Ефрем Сирин).

Начнем же, наконец, возвращение, поспешим в Град Небесный, в котором мы вписаны, в котором и надлежит нам обитать (Иоанн Златоуст).

Пусть никто не ожидает при душевном расслаблении увидеть небо, потому что этого быть не может (Иоанн Златоуст).

Те, которые умирают прежде чем стяжают Царствие Небесное, где и когда обретут его, если отходят туда, где постоянная тьма? Итак, здесь, в этой жизни повелено нам взыскать его и обрести, стуча в его двери с покаянием и слезами (Симеон Новый Богослов).

Царство Небесное наследует та душа, которая имеет на себе печать Небесного Царя (Тихон Задонский).

Господь, по великому человеколюбию, в учении истины употребляет слова и названия предметов, нам знакомых. Поэтому как уклониться от прямого пути на земле можно на большое расстояние, так, говорит Он, уклоняющийся от пути, который ведет в Царство Небесное, находится на великом просторе заблуждения (Василий Великий).

Вот проложены (Господом) стези к горним, уготован путь в рай. Но от начала шествия и до конца теснятся вокруг все страсти и искушения и даже при вратах Царствия всякие злострадания нападают на уверенно идущих (Ефрем Сирин).

В Царствие Небесное входят не гордые, завистливые, раздражительные, гневливые, мстительные, а омытые Кровью Иисуса Христа, смиренные, нищие духом, сознающие свою духовную бедность.

«Блаженны нищие духом, ибо их есть Царствие Небесное». Кто такой нищий? Это тот, кто ничего своего не имеет, кто ожидает всего только от милосердия других; не имеет куска хлеба, чтобы утолить голод; не имеет крова, где голову приклонить, если не приютят его на ночлег; не имеет одежды, если сострадательный человек не сжалится и не поможет купить ему или даст что-либо из своей одежды.

А нищий духом — это тот человек, который искренно признает себя духовным бедняком, ничего не имеющим своего.

Духовная нищета — это смирение перед Богом и перед людьми.

Иисус Христос очищает чаяния Своих современников, смешивающих Царство Небесное с национальным земным освобождением.

Целомудрие

«Чтобы старцы были бдительны, степенны, целомудренны, здравы в вере, в любви, в терпении; чтобы старицы также одевались прилично святым, не были клеветницы, не поработались пьянству, учили добру, чтобы вразумляли молодых любить мужей, любить детей, быть целомудренными, чистыми, попечительными о доме, добрыми, покорными своим мужьям, да не порицается слово Божие» (Тит. 2:2-5).

«Чтобы также и жены, в приличном одеянии, со стыдливостью и целомудрием, украшали себя не плетением волос, ни золотом, ни жемчугом, ни многоценною одеждою, но добрыми делами, как прилично женам, посвящающим себя благочестию» (1 Тим. 2:9-10).

«Ибо явилась благодать Божия, спасительная для всех человеков, научающая нас, чтобы мы, отвергнувши нечестие и мирские похоти, целомудренно, праведно и благочестиво жили в нынешнем веке» (Тит. 2:11-12).

Целомудрие — девственность, невинность; строгая нравственность, чистота.

Возлюби целомудрие до крайней степени, чтобы вселился в тебя Дух Божий (Ефрем Сирин).

Целомудрие состоит не только в том, чтобы воздерживаться от блуда и от плотских удовольствий, но в свободе и от прочих страстей (Ефрем Сирин).

Истинно целомудрен, кто не только хранит тело от блуда... но и каждый член его тела, например, глаза и язык, хранит целомудрие... И во внутреннем человеке его душевные помышления не сочетаются с порочными мыслями (Ефрем Сирин).

Целомудрию содействует благодать Духа... где целомудрие, там пребывает Господь Иисус Христос (Иоанн Златоуст).

Целомудрие есть небесное приобретение, удел ангелов, дар Божий (Иоанн Златоуст).

Будем устраняться от уязвления блудной красотой, закроем глаза на то, что возбуждает сладострастные желания; пусть преданы будут позору все беспорядочные удовольствия. Пусть оберегает плоть целомудрие, пусть чистота живет в членах; будем настраивать себя чистой жизнью. Чистым сохраним тело — храм Духа; «если кто разорит храм Божий, того покарает Бог» (1 Кор. 3:17) (Иоанн Златоуст).

Целомудрие — от духовного сердца и духовной мудрости (Тихон Задонский).

Целомудрие — всеобъемлющее название всех добродетелей (Иоанн Лествичник).

Целомудрие есть чистота души и тела. Никто из обручившихся хранению чистоты не вменяет себе ее приобретение, ибо невозможно победить свою природу. И где природа побеждена, там познается пришествие Того, Кто выше естества (Иоанн Лествичник).

Препоясанный целомудрием живет во свете чистой совести, потому что светильник дерзновения озаряет жизнь и душа бодрствует в свете истины и не поддается обману, не приводится в безумие ни одной из земных грез (Григорий Нисский).

Целомудрие есть истинная, соединенная с сознанием сила, глубоко отпечатлевшаяся в душе и уничтожающая остатки нечистых движений (Василий Великий).

Надо упражняться в воздержании, которое служит надежным стражем целомудрия и не позволяет вождю-уму порываться туда и сюда (Василий Великий).

Нет другого пути на небо, кроме совершенного удаления от всего злого, стяжания всего благого, совершенной к Богу любви и сопребывания с Ним.

От целомудрия рождается любовь, а от любви — бесчисленное множество благ (Иоанн Златоуст).

Целомудрие есть воздержание и победа над искушающими нас удовольствиями (Иоанн Златоуст).

Без трудов нельзя сохранить целомудрие. Но для победы нужно много страданий и усилий (Иоанн Златоуст).

Дела целомудрия зависят не от возраста, но от душевного расположения (Иоанн Златоуст).

Если кто научится целомудрию, то жену свою будет считать милее всех, станет смотреть на нее с великой любовью и иметь с нею большое согласие, а с миром и согласием войдут в дом все блага (Иоанн Златоуст).

Целомудренным по праву называется не тот, кто вынужденно целомудрен, но кто, имея возможность наслаждаться удовольствиями, любит добровольное целомудрие. Некоторые только потому, что не могут удовлетворить своих желаний, выглядят скромными, но, получив такую возможность, обличаются. Люди же доблестные

тогда особенно и проявляют терпение и держатся правды, когда данные человеку возможности чреватые неправдой (Исидор Пелусиот).

Если любишь целомудрие, отгоняй срамные помыслы упражнением в чтении и продолжительной молитвой (Исаак Сирин).

«Жить целомудренно» — значит не только являть умеренность при употреблении пищи и питья — и это, конечно, сюда относится, — но выражение это характеризует также и все состояние сердца вообще: наши мысли, настроение, слова.

Девство и брак не для всех, но целомудрие — для всех.

Бог будет действовать в тебе Своею благодатию лишь тогда, когда очистишь себя совершенно от плотских помышлений.

Жить и развиваться на пути добродетели невозможно без удаления нечистых помыслов.

Когда душа во время сна еще обольщается нечистыми грезами, то это значит, что она еще не достигла совершенного целомудрия (Иоанн Кассиан Римлянин).

Как разломанный водопровод не удержит в себе воды, так рассеянное око не удержит целомудренного ума (Ефрем Сирин).

Что глаз не видит и ухо не слышит, то и в сердце не будет ударять.

Каждый, давший волю чувствам, дал волю и сердцу (Исаак Сирин).

Подойди лучше к горящему огню, нежели к юной женщине, когда и сам ты юн, потому что, приблизившись к огню и почувствовав боль, тотчас отскочишь прочь, — разнежась от женских речей, не вдруг отойдешь (Нил Синайский).

Остерегайся женщины. Ты не святее Давида, не мудрее Соломона.

Хотя и имеешь ты супругу, но бойся женщины.

Приятность, ощущаемая при удовлетворении плотской похоти, скоро проходит; но вред, от того происходящий, остается в нас навсегда.

Как ни велика сила похоти, но если ты оградишь себя страхом Божиим, то победишь ее неистовство (Иоанн Златоуст).

Если тебя палит огонь похоти плотской, противопоставь ему огонь гееннский — и огонь похоти твоей тотчас погаснет и исчезнет (Иоанн Златоуст).

Целомудрие, как и милосердие не может быть достигнуто одними человеческими усилиями.

Напрасно сражаться и отгонять от себя духа плотской нечистоты философскими доказательствами. Признай перед Господом все твое бессилие, тогда примешь от Него и дар целомудрия (Иоанн Лествичник).

Цель жизни

«Ибо для меня жизнь — Христос, и смерть — приобретение» (Флп. 1:21).

«Но что для меня было преимуществом, то ради Христа я почел тщетою. Да и все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа» (Флп. 3:7-8).

«Более же всего облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенства» (Кол. 3:14).

Цель жизни есть обожествление человечества через приближение ко Христу.

Цель делает волю цельной, собирает наши силы, направляя их в одну точку. О, дайте нам цель, которая была бы способна нас вдохновлять! Тогда и жертвовать собою ради нее была бы радость.

Что тайна от века?
И в чем существо человека?
Откуда приходит? Куда он идет?
И кто там вверху над звездами живет?

Гейне

В полной отдаче себя Богу и человеку — в этом суть на шей жизни, в этом новый урок нашей жизни.

Цель никогда не будет достигнута, если никто не будет трудиться для ее достижения.

Нет цели — нет достижения.

Ничто так не помогает человеку противостоять искушениям, как стоящая перед ним великая цель.

Гляжу на будущность с боязнью,
Гляжу на прошлое с тоской И, как
преступник перед казнью,
Ищу кругом души родной...

Придет ли ангел избавленья
Сказать мне жизни назначенье,
Цель упований и страстей?
Молчу и жду...

М.Ю. Лермонтов

Смысл жизни освещает путь мышления и разума.

Жизнь для жизни мне дана...
Познавать Его творенье,
Видеть духом, сердцем чтить —
Вот в чем жизни назначенье,
Вот что значит в Боге жить.

Церковь

«И Я говорю тебе: ты — Петр [Камень], и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф. 16:18).

«Христос глава Церкви, и Он же Спаситель тела» (Еф. 5:23).

«Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее» (Еф. 5:25).

«Итак внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святой поставил вас блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею» (Деян. 20:28).

Краеугольный камень, на котором воздвигнуто духовное живое здание, Царство Божие, новозаветная Церковь, народ Божий... новый Израиль, этот краеугольный камень есть Господь наш Иисус Христос (епископ Игнатий).

Церковь есть духовная лечебница, и приходящие в нее должны получать средства для исцеления, прилагать их к своим ранам и с этим уходить отсюда (Ефрем Сирин).

Молитва Церкви так сильна, что если бы мы были безгласнее камней, она сделала бы наш язык легче пера (Иоанн Златоуст).

Церковь — это соль, осоляющая всю землю, предохраняя ее от гнилости (Ефрем Сирин).

Для мореходов Бог предназначил в убежище острова, а для мира, обуреваемого грехом, даровал святые церкви, в которых соблюдается учение истины.

Церковь — не стены и крыша, но вера и жизнь... Церковь — не стены церковные, но законы церковные (Иоанн Златоуст).

Церковь — это Христово строительство на земле. Это то место, где мы преклоняемся перед Богом и учимся Его слову.

Слово «церковь» является переводом греческого слова «эκκλησία», что означает: «вызванные» или «собрание людей». Оно имеет свое начало еще до христианства.

Единая святая всеобщая Церковь происходит не посредством объединения отдельных общин, а как Божья община, которая существовала с самого начала.

Церковь — это организация Христа на земле.

Основной и первостепенной миссией Церкви является благовествование Христа погибшим душам.

Следует установить, что целью всякого вмешательства Духа Святого было внести Евангелие в языческий мир. В те времена, как и теперь, это было главной задачей Духа — сделать Церковь миссионерской Церковью.

Наивысшая задача Церкви — евангелизация мира.

Жизнеспособное христианство никогда не существовало помимо церкви.

Устойчивая и здоровая церковь создается, когда члены ее сознают, что их между собою связывает любовь к Иисусу Христу и их искреннее желание следовать по Его стопам.

Церковь — место Божьей радости на земле.

Каждый член церкви влияет на всю церковь, либо повышая ее духовный уровень, либо понижая; либо зажигая, либо охлаждая.

Мы ходим в церковь, чтобы поклониться Богу.

Истинный христианин идет в церковь не только из-за того, что он выносит что-то из нее. Он идет, чтобы присоединить свои молитвы к молитвам других; он идет, чтобы присоединить свой голос к другим голосам, возносящим хвалу Господу; он идет, чтобы присоединить силу своего моления о благословении Божиим и свой голос к свидетельству о возможности спасения через Господа нашего Иисуса Христа. Он идет, чтобы объединиться с другими в преклонении перед Богом, в благоговении перед Его бесконечной любовью и милосердием.

Вы не можете быть счастливым и успешным христианином, не будучи верным церкви.

Хотя в великом строении Церкви Христовой и могут быть расколы и разделения, все же у всех нас только один Господь. Христос — основа Церкви, и Им она стоит.

Великие массы неверующих просто не понимают значение веры во Христа, когда они видят распри внутри и между религиозных организаций. Вместо динамично растущей церкви, сосредоточенной на Христе, наблюдаются раздор, распри, мелочность, скупость, ревность и духовная лень, точно в то время, когда весь мир стоит на грани разорения.

Луна лишена своего собственного света, также и Церковь. Она не призвана освещать мир своей собственной славой; она призвана лишь отражать свет, ею получаемый.

Луна, сама по себе темная, заимствует весь свой свет от солнца и непрерывно его отражает на землю. Атмосфера, окружающая Луну, мешает появлению ее света: темные тучи, густые туманы, холодные испарения, поднимающиеся с земли, заслоняют от нас серебристый цвет Луны, напоминающей нам Церковь, тогда как солнце служит чудным прообразом Христа. Христос, источник света, теперь невидим, теперь «еще ночь» (Ис. 21:12). Мир не видит Иисуса, но Церковь видит Его и на нее возложена ответственность отражать Его свет в мире.

Если бы Церковь ходила во свете Христовом, она, несомненно, отражала бы этот свет и занимала бы положение, ей подобающее.

Церковь служит единственным каналом для сообщения миру познания о Христе. «Вы, — говорит апостол, — наше письмо... узнаваемое и читаемое всеми человеками». И еще: «Вы показываете собою, что вы — письмо Христово» (2 Кор. 3:2-3). Какую великую ответственность несет на себе Церковь!

Но, увы, земля, с ее «тучами, туманами и испарениями», становится между Христом и Его Церковью; она стирает свет, стирает буквы письма, и мир с трудом усматривает лишь немногие черты характера Христа в носителях имени Его; часто мир открывает в них даже прискорбную противоположность Христу скорее, чем сходство с Ним.

Звезды — это отдельные светила, блещущие в иных сферах; мы видим мерцание их, но к нашей планетной системе они никакого отношения не имеют.

«Звезда от звезды разнится в славе». Так будет в грядущем Царствии Сына, Солнца славы. Он Сам воссияет блеском живым и вечным, и Тело Его, Церковь, будет верно отражать лучи Его на все

окружающее, тогда как святые, каждый из них отдельно, воссияет в той славе, которой их наделит Судия Праведный в награду за верное служение в течение темной ночи Его отсутствия.

Безопасность и счастье Церкви нераздельны со Христом и славою Его.

О сотворении жены речь идет во второй главе Книги Бытие. Но уже в первой главе Ева благословляется всеми благословениями в Адаме и от него она получает все свое достоинство.

Еще не призванная к существованию, но в намерениях Божиих она уже составляла часть человека. «Зародыш мой видели очи Твои; в Твоей книге записаны все дни, для меня назначенные, когда ни одного из них еще не было» (Пс. 138:16).

Так же и Церковь, невеста второго Адама; от начала веков она была намечена во Христе, Главе и Господе своем, как написано: «Так как Он избрал нас в Нем прежде создания мира, чтобы мы были святы и непорочны пред Ним в любви» (Еф. 1:4).

Прежде чем первый член Церкви получил дыхание жизни, все они в предвечной мысли Божией были предназначены «быть подобными образу Сына».

По плану Божию Церковь составляла неотъемлемую часть мистического, небесного Человека; вот почему Церковь названа «полнотою Наполняющего все во всем» (Еф. 1:23).

Церковь — тело, Глава которого Христос; она — храм обитающего в ней Бога. Какими же должны мы быть, составляя часть того, чему принадлежит такое высокое звание в настоящем, такая слава в будущем! Святое хождение пред Богом, жизнь, Ему посвященная, жизнь отделения от мира и пребывания на высотах духовных — вот что нам подобает.

Каким образом была вызвана к существованию Ева? «И навел Господь Бог на человека крепкий сон; и, когда он уснул, взял одно из ребр его, и закрыл то место плотию. И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку. И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою: ибо взята от мужа» (Быт. 2:21-23).

Рассматривая, согласно Писанию, Адама и Еву как образ Христа, мы видим, что смерть Христа должна была предшествовать образованию Церкви, хотя по плану Божию Церковь была создана и избрана во Христе раньше создания мира.

Существует глубокая разница между тайными предначертаниями Божиими и откровением и исполнением тех же предначертаний.

Церковь и ее отношение ко Христу

Как должна была Ева любить Адама! Как близка была она ему, в каком тесном общении жила она с ним! В достоинстве и славе она была одно с ним. Он не господствовал над нею, но с нею. Он был властелином всего творения; Ева властвовала вместе с ним. Она получала жизнь и благословение в нем. Человек был предметом предначертаний Божиих; жена же была необходима человеку и потому вызвана к существованию. Человек появляется раньше, и жена намечена в нем; затем она создана от него.

Нет прообраза более интересного, более поучительного.

Человек и жена рассматриваются вместе, как одно целое.

Все это найдет себе полное осуществление в грядущих веках: тогда истинный Человек, Господь с неба, воссядет на престоле Своем и с Церковью, Невестой Своею, будет царствовать над обновленным творением.

Церковь рождена из гроба Христова, составляет часть «тела Его», плоть от плоти и кость от костей Его. Он — Глава и она — тело составляют вместе одного человека.

Ни одно создание не было так близко соединено с Адамом, как Ева, потому что она одна составляла часть его самого. Так же и Церковь займет ближайшее ко Христу место в будущей славе.

Можно называть церкви самыми лучшими именами, но если в них не обитает Дух Святой, все они холодны, мертвы и безжизненны.

Как тело без духа мертво, так всякая церковь мертва без Духа Святого.

Чем больше Дух Святой имеет места в церкви, тем больше жизни в ней.

Церковь, по В. Соловьеву, в его практическом представлении, в его последнем предсмертном слове: «Это действительно собор, собрание верующих из всех церковных групп — верующих во Христа, Им искупленных, любящих Его, исповедующих Его ценою страданий даже до смерти мученической всех тех, для которых дороже всего Христос, у которых — Он центр всего».

Каждая церковь нуждается в богобоязненной и любвеобильной дисциплине. В особенности важны при этом твердая библейская вера, хорошая мораль и христианский образ жизни.

Чудо воскресения Христа из мертвых подтверждается возникновением и многовековым свидетельством Церкви Христа.

Церковь — прямое свидетельство воскресения Христа из мертвых. Не было бы воскресения — не было бы и Церкви. На факте воскресения Христа она была основана, и на нем она создавалась и возрастала.

Церковь родилась на факте веры. Вера возникла из факта воскресения. Без воскресения Христа из мертвых не было бы ни веры, ни памятного дня Пятидесятницы и сошествия Духа Святого, не было бы ни «обличения во грехе», ни покаяния, ни трех тысяч душ, обращенных ко Христу в этот день.

Истинная церковь Христа всегда была в конфликте с окружающим ее миром и сатаной.

Но, увы! с самого начала история Церкви является лишь плачевным и унижительным повествованием о разделении и разногласиях.

Всякий век истории Церкви доказывает истину, что эгоизм и его злые происки являются причиной, производящей разделение.

Вот корень всякого зла: Церковь удалилась от авторитета Христа, каким Он нам изображен в Слове Его.

Существует одно Тело, Христос — Глава его, Дух Святой — созидательная его сила, все же истинно верующие — члены его.

Члены Тела соединены с Главой и друг с другом присутствием в теле Духа Святого.

Истина Божия остается непоколебимой, хотя тысячи разделений разрывали Церковь и тысячи ересей омрачали ее горизонт.

Пока существует на земле Тело Христово — Церковь, одиночества для христианина быть не может.

Постоянное усилие сатаны смешивать мир с Церковью является причиной всюду царящего неурядиства; это одна из главных хитростей сатаны, с помощью которой ему более, чем мы предполагаем, удалось ослабить значение свидетельства Церкви Божией и задержать успешное развитие ее.

Часто мы слышим выражение «христианский мир». Что это такое? Это обозначает только старание слить воедино две вещи, источник, природа и характер которых противоположны друг другу, как ночь противоположна дню.

Церковь не призвана прибегать к помощи меча, отданного в распоряжение светской власти. Это совершенно расходится с призванием, характером и назначением Церкви.

Церковь Божия не есть только отдельное общество, союз или братство; она есть Тело, Духом Святым соединенное с Главою, — Иисусом Христом.

Если церковь не верна завету Христову, то она есть бесплодное и аморальное явление на земле, заранее осужденное словом Христовым.

Как пастырь, так и все члены церкви призваны «на дело служения, для созидания тела Христова» (Еф. 4:12).

Церковь знает, что она получила полное оправдание чрез смерть и воскресение Христа; и теперь она живет в ожидании дня, когда Он придет взять ее. Она ожидает не оправдания, которое по милости Божией уже получила, но осуществления надежды относительно положения, ей отведенного в будущем.

Христос есть совершенный Богочеловек, а Церковь еще не есть совершенное богочеловечество, а только совершающееся.

Мир не может быть христианским, и церковь не должна быть мирской.

С первых дней христианства принято понимать, что нормальная жизнь христианской общины зависит от правильных взаимоотношений всех членов общины с Богом, пресвитером и друг с другом.

Церковь Христа не от мира сего. Ее происхождение, ее характер, ее принципы, ее хождение в мире и ее надежды — все небесное.

По мысли Божией, Церковь чужда земным интересам. Ее часть, ее надежда, ее родина, ее удел — все это небесное.

Где не признается в церкви господство Духа Святого, неизбежно начинается беспорядок.

Церковь — это живое общество последователей Иисуса Христа.

Церковь призвана принимать участие в служении Иисуса Христа. «Он ходил, благотворя» (Деян. 10:38).

По завету Иисуса Христа, Церковь должна возложить на себя тяжесть неустройства мира и указать на Того, Кто есть мир.

Церковь не только благословлена ради Христа, но и со Христом и во Христе.

Церковь должна иметь острый слух для тех, кто взывает: «Помилуй меня».

Кто не принимает участия в собрании общины, по существу, не принадлежит к ней.

Кому истинная церковь не мать, тому Бог не Отец.

Сила Церкви Христа — это сила Его всемогущего Духа.

Вся миссия Церкви в том, чтобы говорить об имени Иисуса.

Церковь начала свое существование в Иерусалиме благодаря излиянию Духа Святого.

Можно смело утверждать, что если поместная церковь не ведет никакой миссионерской работы и не старается приводить души ко Христу, она не имеет права называться христианской.

Церковь не может быть хорошим свидетелем о Христе без радости, исходящей от полноты Духа.

Церковь принадлежит Богу, и принадлежит, исключительно Ему, приобретшему ее Своей собственной Кровью (Деян. 20:28).

Церкви Христа должны быть познающими церквами, и нам всем надо расти не только в милости, но и в познании.

Цель каждой церкви и каждой проповеди — приводить людей ко Христу.

Церковь не выставка для показа окружающим своих богатств, знатных и чем-либо выдающихся членов, а школа для воспитания несовершенных, ясли для немощных, больница для оказания помощи грешникам, нуждающимся в заботливом уходе и приведении их ко Христу.

Жизнь Церкви сосредоточена во Христе, и в Нем она имеет источник жизни.

Церковь — это коллективный голос детей Божиих. Она носительница премудрости и ведения Божия, если согласна подчиняться воле Божией.

Из места наслаждения для орошения рая вытекала река, которая потом разделялась на четыре потока (Быт. 2:10). В сердце человека изливаются различные дары Духа Святого, чтобы его орошать, и снова из его источника или чрева текут источники воды живой.

Восстановление нашего рая Божиим милосердием

Слава, хвала, честь и благословение вовеки да будут сжалившемуся над нами нашему Богу, Который, покинув нас на короткое время, однако, не изгнал нас в вечную пустыню. Мало того, посылая Свою премудрость, которою созданы были небеса и земля и все, милосердием Своим снова утвердил покинутый Свой рай, род человеческий, так что, подрезав и очистив омертвелое и засохшее дерево наших

сердец, при помощи секиры, пилы и скребка закона Своего, привив новые прививки из небесного рая. А для того чтобы они могли дать корни и вырасти, оросил их собственной Кровью и не преминул снабдить различными дарами Своего Святого Духа, точно источниками живой воды, посылая также Своих работников, духовных садовников, которые бы верно несли попечение о новом насаждении Бога.

Итак, зеленеет снова сад Церкви, отрада божественного сердца, как снова Он говорит у Исаии: «Господь утешит Сион, утешит все развалины его, и сделает пустыни его, как рай, и степь его, как сад Господа; радость и веселие будет в нем, славословие и песнопение» (51:3). И у Соломона: «Запертый сад — сестра моя, невеста, заключенный колодезь, запечатанный источник: рассадники твои — сад с гранатовыми яблоками, с превосходными плодами, киперы с нардами» (Песн. 4:12-13).

Ему отвечает невеста — Церковь: «Садовый источник — колодезь живых вод и потоки с Ливана. Поднимись ветер с севера и принеси с юга, повеи на сад мой, — и польются ароматы его! — Пусть придет возлюбленный мой в сад свой и вкушает сладкие плоды его» (Песн. 4:15-16).

Однако достаточно ли согласно с желанием процветает это новое насаждение Божьего рая? Все ли семена счастливо произрастают? Все ли деревья нового насаждения приносят нардовое масло, шафран, корицу, ладан, ароматы, драгоценные плоды? Послушаем голос Бога, Который говорит Своей Церкви: «Я насадил тебя как благородную лозу, — самое чистое семя; как же ты превратилась у Меня в дикую отрасль чужой лозы?» (Иер. 2:21).

Вот жалоба Бога на то, что и это новое насаждение рая вырождается.

Подобного рода жалобами полно Писание. Всевозможного смятения полны очи всех тех, кто когда-либо пытался созерцать человеческие дела самой Церкви.

Мудрейший из людей, Соломон, тщательно взвешивая все, что происходит под солнцем, даже собственные свои помышления, слова и дела, начинает оплакивать: «Видел я все дела, какие делаются под солнцем, и вот, все — суeta и томление духа! Кривое не может сделаться прямым, а чего нет, того нельзя считать» (Ек. 1:14-15). Таким образом, мудрость есть сама томление духа, и кто умножает познания, тот умножает печаль и скорбь (Ек. 1:18).

Почему не печется об этом народ?

Кто не знает своей болезни, тот не лечит ее, кто не чувствует боли, тот не издает стонов, кто не замечает опасности, тот не страшится ее, даже будучи поставлен над бездной или перед какими угодно пропастями, так и тот, кто не замечает беспорядков, пожирающих род человеческий и Церковь, естественно и не страдает.

Но тот, кто видит, что он и другие кругом покрыты язвами, кто начинает чувствовать, как свои и чужие раны и нарывы все более и более гноятся, и чье обоняние поражено невыносимым смрадом, кто видит, что сам он и другие поставлены среди чрезвычайных опасностей и бездн и всюду ходят среди расставленных сетей, и что то один, то другой низвергаются в пропасти, — тому трудно не приходиться в ужас, не приходиться в оцепенение, не погибать от скорби.

*Доказательство через индукцию,
что все у нас превратно и испорчено*

Однако есть же, наконец, что-нибудь в нас и в наших делах на своем месте и в должном состоянии? Ничего нигде.

Все превратным и беспорядочным образом или лежит в развалинах, или разрушается. Вместо разумения, которым мы должны были равняться с ангелами, у большинства такая тупость, что они, наряду со зверями, не знают того, что знать особенно необходимо.

Вместо предусмотрительности, благодаря которой мы, предназначенные к вечности, должны были бы готовить себя к вечности, — такое забвение не только вечности, но и смертности, что большинство отдается делам земным и преходящим и даже немедленно угрожающей им смерти.

Вместо небесной мудрости, благодаря которой нам дано познавать самого лучшего из лучших, почитать Его и испытывать от этого сладчайшее наслаждение — самое праздное забвение того Бога, в Котором мы живем, движемся и существуем, и самое безумное оскорбление Его святейшей воли.

Вместо взаимной любви, справедливости — взаимная ненависть, вражда, войны и убийства.

Вместо справедливости — несправедливость, обиды, угнетение, воровство, грабежи.

Вместо целомудрия — бесстыдство и непристойности в помышлениях, речах и делах.

Вместо смирения — надменность и гордость одних по отношению к другим.

Горе тебе, несчастное поколение, которое так выродилось! «Господь с небес призрел на сынов человеческих, чтобы видеть, есть ли разумеющий, ищущий Бога. Все уклонились, сделались равно непотребными; нет делающего добро, нет ни одного» (Пс. 13:2-3).

Даже те, кто выдает себя за вождей других, плохо идут вперед, уводя с прямого пути; те, которые должны были бы быть светильниками, большей частью распространяют мрак. А где только есть доброе и истинное, то искалечено, изуродовано, растерзано; мало того, это тень и обманчивое мнение, если сравнить его с тем, что должно было бы у нас быть.

Есть утешение: вечный рай

Но остается нам двойное утешение. Первое: что для своих избранных Бог уготовляет вечный рай, где возвратится совершенство, и притом более полное и более надежное, чем первое, которое теперь потеряно. В этот рай восходит в Своей телесной оболочке Христос (Лк. 24:51), туда восхищен был апостол Павел (2 Кор. 12:4), и славу его созерцал Иоанн (Отк. 21:10).

Восстановление рая Церкви уже здесь, на земле Второе утешение заключается в том, что уже здесь, на земле, Бог обычно восстанавливает рай Церкви и пустыню ее превращает в сад наслаждения.

Самый действенный способ восстановления — через правильное воспитание юношества.

Это прежде всего то, о чем у нас учит божественное Писание. Нет на земле никакого более действенного пути для исправления человеческой испорченности, как правильное воспитание юношества.

Соломон повелевает юношеству помнить о Творце, бояться Его и соблюдать заповеди Его, потому что в этом все для человека (Ек. 12:13). В другом месте он говорит: «Наставь юношу при начале пути его: он не уклонится от него, когда и состареет» (Пр. 22:6). Так же и Давид призывает: «Придите, дети, послушайте меня: страху Господню научу вас» (Пс. 33:12). Но и Сам божественный Давид и истинный Соломон, вечный Сын Божий, ниспосланный к нам с небес для нашего преобразования, как бы простертым перстом указывает нам тот же путь, говоря: «Пустите детей приходите ко Мне и не препятствуйте им, ибо таковых есть Царствие Божие» (Мк. 10:14). А нам, остальным говорит: «Если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное» (Мф. 18:3).

Одна из трагедий церкви состоит в том, что проповедь о воскресении Христа произносится лишь в Пасху.

Церковь лишь тогда истинная церковь, когда она представляет собой братство.

Главная цель церкви — исцеление грешников, которые все гда будут наполнять церковь, если они могут обрести в ней новую жизнь.

Иудеи смотрели на язычников как на солому, которую надо сжечь; Иисус же смотрел на них как на колосья, которые надо собирать для Бога. Церковь Христа тоже должна смотреть на мир как на ниву Господню, спелую для жатвы.

Вопрос «Кто Ты, Господи?» не должен умолкать и в церкви. Кто Ты для меня? Для Твоей Церкви? Что я могу ожидать от Тебя? Что Ты ожидаешь от меня? Церковь, в которой эти вопросы умолкают, впадает в мертвую ортодоксальность.

Кто ищет Иисуса Христа, тот не должен проходить мимо церкви.

Кто хочет служить Иисусу Христу, тот должен быть в Церкви. Цар ь и Его царство неразделимы.

Заполнение церкви чиновниками, различие между духовенством и мирянами, между духовными служителями и гражданскими — все это умаляет притязание Иисуса Христа.

У церкви странно поверхностные цели: религиозно-нравственное воспитание, церковное влияние, воля общественности, политическая ответственность, культурные обязанности, благотворительное служение — ах, все на своем месте? — пусть оно так и будет, но если мы не отражаем Иисуса Христа перед людьми, тогда все вышесказанное может быть холостым ходом, напрасным старанием.

Всем богоискателям Иисус Христос повелевает: «Иди в церковь принадлежащих Мне: там ты узнаешь, что тебе надо делать».

Обычные камни бесчувственны, но «живые камни», с которыми работает Бог, чувствительны. Обработка невозможна без боли. Без боли невозможно придать нужную форму.

Бог пользуется острыми режущими инструментами. Обычные камни, разумеется, не могут сознательно сопротивляться обработке, но «живые камни» могут, и, когда они это делают, их боль и страдания растрачиваются попусту.

Церковь должна быть совестью народа и общества.

Церковь должна хвалить добро и клеймить зло, а потому люди всегда попытаются заглушить мучительный голос совести.

Английский писатель Роберт Льюис Стивенсон записал в своем дневнике: «Сегодня я был в церкви и у меня не осталось чувства подавленности».

Церковь есть живое тело, Глава которого — Христос (Еф. 4:15; Кол. 1:18). Как в человеческом организме все члены необходимы и имеют свое назначение, так и в Церкви Бог определил, чтобы все члены одинаково заботились друг о друге и каждый член имел свое служение (1 Кор. 12:12-26).

Нельзя устанавливать для церкви одни нормы поведения, а другие — для деловых отношений.

Церковь по своему существу представляет божественное действие Христа на земле (В.С. Соловьев).

Наилучшее лечение для больной церкви — это миссионерская диета.

Поместная церковь стоит твердо, если твердо в истине стоят передовые братья, а главное — в любви.

Чародеяние

«И призвал фараон мудрецов и чародеев; и эти волхвы Египетские сделали то же своими чарами» (Исх. 7:11).

«Не должен находиться у тебя проводящий сына своего или дочь свою чрез огонь, прорицатель, гадатель, ворожея, чародей, обая- тель, вызывающий духов, волшебник и вопрошающий мертвых» (Вт. 18:10-11).

«И приду к вам для суда и буду скорым обличителем чародеев и прелюбодеев, и тех, которые клянутся ложно и удерживают плату у наемника, притесняют вдову и сироту и отталкивают пришельца, и Меня не боятся, говорит Господь Саваоф» (Мал. 3:5).

«Боязливых же и неверных, и скверных и убийц, и любодеев и чародеев, и идолослужителей и всех лжецов — участь в озере, горящем огнем и серою; это — смерть вторая» (Отк. 21:8).

Чары — волшебство, волхование, колдовство, знахарство; чернокнижие, кудесничество; наговоры или заговоры (В. Даль).

Чародеяние — волшебство, волхование, колдовство (В. Даль).

«Чародей», еврейское «мекашефим» (говорящий тихо, шепотом), указывает на лиц, совершающих чародейство посредством неясного

бормотания магической формулы (Исх. 7:11) (Толковая Библия, с. 295). Чародеи — волшебники, употреблявшие для волхования видимые чары, пользовавшиеся в этих целях кровью жертвенных животных (Толковая Библия, с. 20).

Как торговцы невольниками, предлагая малым детям пирожки, сладкие фрукты и тому подобное, часто улавливают их такими приманками и лишают свободы и даже самой жизни, так точно и чародея, обещая вылечить болезнь, лишают человека спасения души (Иоанн Златоуст).

Человек

«И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою» (Быт. 2:7).

«Кто есть человек, боящийся Господа? Ему укажет Он путь, который избрать» (Пс. 24:12).

«Блажен человек, который на Господа возлагает надежду свою, и не обращается к гордым и к уклоняющимся ко лжи» (Пс. 39:5).

«О, человек! сказано тебе, что — добро, и чего требует от тебя Господь: действовать справедливо, любить дела милосердия и смиренномудренно ходить пред Богом твоим» (Мих. 6:8).

«Первый человек — из земли, перстный; второй человек — Господь с неба» (1 Кор. 15:47).

«Посему, как преступлением одного всем человекам осуждение, так правдою одного всем человекам оправдание к жизни. Ибо, как непослушанием одного человека сделались многие грешными, так и послушанием одного сделаются праведными многие» (Рим. 5:18-19).

«И я Иоанн увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего. И услышал я громкий голос с неба, говорящий: се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их» (Отк. 21:2-3).

Человек — живое существо, обладающее мышлением, речью, способное создавать орудия и пользоваться ими в процессе общественного труда; лицо, являющееся носителем каких-либо внутренних характерных качеств, свойств, принадлежащее к какой-либо среде, обществу; личность как воплощение высоких моральных и интеллектуальных свойств.

Человек — каждый из людей; высшее из земных созданий, одаренное разумом, свободной волей и словесною речью (В. Даль).

По-гречески «человек» — «антропос», это значит: «существо, обращенное лицом вверх».

«Человек, — говорит Паскаль, — удивительнейшее в мире создание: он не может понять, что такое тело, еще меньше может понять, что такое дух, и меньше всего, каким образом дух может находиться в соединении с телом; это для него кульминационный пункт трудности понимания, и все же — именно в этом его сущность».

Человек — венец земных созданий, царь природы, до сих пор не познал самого себя.

Человек — загадка. Земля и небо, время и вечность, Бог и тварь соприкасаются в нем.

Самое изумительное существо на земле — человек, и самое важное в человеке — его душа.

Приходится смиренно сознаться, что после тысячелетней человеческой истории, самоуглубления и самоисследования, человек для самого себя и для других остается неразгаданной тайной.

Человек — обладатель брэнного тела и бессмертного духа. Душа — это воплощенный дух.

Все расы, от самой черной до самой белой, имеют те же самые духовные и физические особенности.

Все расы имеют тот же самый процесс рождения, возрастания, развития, болезни, страданий, смерти и тления.

Человек, вне всякого расового отличия, — единственное существо на земле, обладающее членораздельной речью, юмором, смехом.

Человек любой расы имеет ум, который рассуждает; сердце которое чувствует; волю, которая избирает, и душу, которая не умирает.

Все расы имеют чувства сожаления, сострадания, ту же совесть, те же надежды и устремления, тот же религиозный инстинкт и универсальную склонность к молитве, ту же самую восприимчивость к оказанной им любви, дружбе, доброте, нежности и т. п.

Только у людей, даже у самых примитивных дикарей, есть учение о морали; только человек в состоянии вопрошать о Боге.

Человек является совокупностью духа, души и тела. Плоть человека — тело души, а душа — сосуд духа.

Три вещи, из которых состоит весь человек: плоть, душа и дух. Душа — посредница между плотью и духом. Иногда душа подчиняется духу и, следуя ему, возвышается им, а иногда она принимает сторону плоти и впадает в земные вожделения (Ириней Лионский).

Человек, создание Божие, является производным духовного начала и материального естества, и тем самым принадлежит двум мирам: невидимому и видимому.

Телом он — гражданин земли, духом — «небожитель», житель Царства Небесного. Его земное гражданство временно, небесное жительство вечно.

Создавая человека, Господь создал тело его «из праха земного», и этот «прах» оживотворил, «вдохнул в него дыхание жизни». Подчинив материю «духу жизни» и образовав единую сущность человека, Бог назвал ее «душою живою», или человеком.

Бог создал человека «по образу Своему, по образу Божию сотворил его». Бог уподобил человека Себе.

Те же свойства и способности, которые находятся в Боге, переданы и человеку, только в миниатюрном виде. У Бога эти свойства — в совершенстве, полноте, а у человека «только отчасти». У Бога они безграничны. Стакан воды, взятый из океана, включает в себе все элементы океана, однако в стакане может плавать разве маленькая рыбка, тогда как в океане плавают большие корабли и морские чудовища.

Человек, без тела, это бесплотный дух, «светильник Господа». О его пребывании в теле человека мы судим по пяти духовным проявлениям, которые не связаны с пятью телесными или физическими чувствами, или органами чувств: зрением, слухом, обонянием, осязанием и вкусом. Этими духовными проявлениями или способностями являются:

умственная способность — способность мыслить, рассуждать, сопоставлять, сравнивать, умозаключать, вспоминать, предвидеть, заниматься будущим, жить будущим;

дар речи — способность говорить, выражать свои мысли словами или знаками;

воля — способность предпринимать решения, добиваться осуществления поставленных перед собою целей или стремлений;

совесть — способность различать добро и зло; внутренняя оценка своих поступков и мыслей; чувство нравственной ответственности

за свое поведение; чувство стыда за несправедливый, нечестивый, неделикатный поступок или слово;

сознательные и подсознательные чувства и предчувствия, интуиция — способность ощущать и воспринимать явления объективной действительности; совокупность психических и физических ощущений, испытываемых человеком; выражение душевного настроения или отношения к чему-либо или кому-либо; способность сознавать свою ответственность, долг; чувство любви и чувство ненависти и т.д.

Своими обычными органами чувств и другими свойствами тела человек воспринимает мир внешний, материальный, духом же своим он возносится в мир духовный, невидимый.

Через тело человек, душа живая, обладает способностью восприятия внешнего, чувственного мира; через дух человек находится в прямом и непосредственном родстве с миром духовным (Мюррей).

Бог дал нам:

Очи — чтобы созерцать Его величие,

Уши — чтобы слушать Его слово,

Разум — чтобы размышлять о Нем день и ночь,

Сердце — чтобы Он мог обитать в нем,

Волю — чтобы добровольно подчиняться Его воле,

Ноги — чтобы ходить Его святыми путями,

Колени — чтобы предстоять перед лицом Его,

Язык — чтобы прославлять Его святое имя,

Здоровье — чтобы трудиться в Его винограднике,

Жизнь — чтобы посвятить ее на служение Ему,

Материальные средства — чтобы участвовать ими в распространении Благой Вести.

Человек — венец творения, царь природы, носитель божественного начала, обладатель бессмертной свободной души.

Человек — единственное существо на земле, распространяющее свою власть над огнем, электричеством, водой, воздухом; он владеет сокровищами науки, техники, искусства; он исчисляет время, измеряет пространства, взвешивает планеты, изобретает машины; он изучает, исследует, открывает.

Человек наделен способностями самосознания, самоанализа, самоисследования.

На путях богоискания и богопознания человек пользуется тремя книгами, написанными Самим Богом: книга природы, книга совести и книга откровения Божия — Священное Писание.

Человек — единственное на земле существо, руководящееся моральными законами и убежденное, что, действуя вразрез с этими законами, он, человек, действует против самого себя, против своих самых насущных интересов.

Человек не кто иной, как сын-отступник, с помраченным умом и удаленным от Бога, ожесточенным сердцем.

Между духом и плотью, со дня грехопадения человека, существует постоянный раздор: «плоть желает противного духу, а дух — противного плоти» (Гал. 5:17).

Человек пал. Высшее его начало подчинилось низшему.

Человек, перед которым открывается путь свободного выбора и определения своей дальнейшей судьбы, обрек себя и свое потомство на земные страдания и на вечную гибель.

Человек — творение Божие, и притом, через непослушание, погибшее творение. Его спасение только во Христе Иисусе.

Человек по вере в Иисуса Христа наследует жизнь вечную.

Человек — духовное творение, созданное по образу и подобию Божию, и потому он должен считаться с Богом и нести ответственность перед Ним.

Человек — существо падшее; весь его нравственный облик: его разум, его суждение, его ум — все пострадало от грехопадения, которое произошло от того, что человек не придал должного значения слову Господа.

Искушаемая змеем в саду Едемском, Ева оказалась недовольна волею Божьею. Она пожелала иметь то, что Бог запретил, и диавол обещал ей это дать. Она подумала, что сатана относится к ней лучше Бога. Она подумала, что она выиграет от того, что, выйдя из повиновения Богу, она отдаст себя в руки сатаны.

Итак, мы видим, что ветхий человек не может покориться воле Божией.

Человек был гражданином как видимого, так и невидимого мира. В силу присущего ему божественного дуновения, он первоначально

был вне времени и пространства, вне материи и энергии, даже вне теперешних естественных законов.

Человек — венец творения, призванный, чтобы стать с полным правом ребенком в родительском доме своего Отца. Цель его жизни заключается в преобразовании в божественный образ.

Человек на пути к совершенству в борьбе со злом должен пройти три момента: во-первых, отвращение ко злу; во-вторых, усилие освободиться от власти греха; в-третьих, обращение к Богу как к Источнику духовной силы.

Человек своей собственной силой не может достигнуть улучшения морали. Это может сделать только Христос. Без Христа вы не можете любить Бога и ближнего.

Потеря рая

Их глаза открылись: они увидели свою наготу и устыдились ее.

Божественное доверие сменилось стремлением спрятаться и страхом.

Благословение, лежащее в природе, становится проклятием. На поле вырастает колючий терновник.

Прекрасная первозданная плоть первых людей превращается в подверженное смерти и тлению тело, подлежащее болезням, страданиям, стыду и неизменности.

Вина, скорбь, забота, депрессии — раньше неизвестные понятия — становятся теперь действительностью и ежедневным спутником человека.

Раньше он был обитателем двух миров — теперь он обитает только по эту сторону.

Мы тоскуем по дню, когда разочарования, болезни и смерть исчезнут, — но эта мечта не может осуществиться, пока мы остаемся невозрожденными сынами Адама.

Бог для Себя сотворил человека, и поэтому наши сердца ищут покоя до тех пор, пока не находят его в Нем.

Бог в человеке видит то, что видел в потерянной овце пастух, что видела женщина в исчезнувшей драхме, любящий отец в блудном сыне. В глазах Божиих грешник драгоценен.

Встреча Бога и человека неизбежна. Блажен человек, идущий на эту встречу путем благодати; горе тем, которые должны будут встретить Бога на суде.

Ветхая природа человека мертва и не поддается исправлению.

То, что ниже нас, — это наше тело, наша плоть, наши физиологические инстинкты, наши материальные потребности. Достойное отношение к тому, что ниже нас, — это самообладание, господство духа над плотью.

Благоволение, сострадание, самообладание (аскеза) — таковы нравственные черты нормального, духовно-здорового человека. Эти три добродетели неотделимы друг от друга, они дополняют одна другую и лишь в своей совокупности образуют нормальный нравственный характер. Взятые отдельно, они приводят к нездоровой односторонности. Так, благочестие без любви и аскезы — это ложная нездоровая лжедуховность, ханжество; не святость, а святошество, пустосвятство.

Аскеза без любви и смирения, умерщвление плоти без любви к Богу и человеку создают тип, который В. Соловьев называет: «святой сатана».

Лишь все три струны добра: благоволение, сострадательность и самообладание — создают стройное созвучие, аккорд, образуя цельного, гармоничного, прекрасного человека.

До тех пор, пока человек уходит от своего первоначального предназначения, уклоняется от истинного смысла и цели жизни, он всегда будет существом самым одиноким и самым несчастным на земле.

Каждый человек имеет в другом человеке зеркало, в котором он может ясно рассмотреть свои собственные недостатки, пороки и другие дурные стороны, однако он негодует и недовольствуется другим.

Будучи сами людьми далеко не совершенными, мы тем не менее ожидаем и даже требуем совершенства от других людей.

Не видя ничего доброго в окружающих нас, мы тем свидетельствуем, что и в нас самих нет ничего доброго.

«Ибо чем человек умнее, — сказал Паскаль, — тем больше он знает добрых людей».

Покажите мне человека, который никого не любит и которого никто не любит, и я покажу вам самого несчастного человека на земле.

Среди всех сокровищ мира приятная, полноценная личность — самое драгоценное, что человек может иметь здесь, на земле.

Все любят людей со счастливой и духовно богатой душой, людей счастливых, услужливых, открытых и доступных, людей любящих и не мыслящих зла.

Цени человека по заслугам, а не по его услугам.

Полноводная река спокойна — умный человек не заносчив.

Нет ни одной души, которая была бы хорошей без Бога.

Все создано для человека, а не человек для всего.

Три общепринятых назначения человека в жизни: учиться, работать, любить.

Жизнь рыбы в воде — человека в народе.

Легко стать ученым, труднее — человеком.

Образование необходимо, но одно образование еще не приводит человека к Богу.

Сказать «я есмь человек» совсем не трудно. Много труднее быть им.

Ни один человек не становится плохим сразу.

Грех искажает человека, а Христос преображает его.

Человек является тем, кем он есть в очах Божиих.

Человека надо жалеть и любить, а не грех его, больного, а не его болезнь.

Чем человек умнее и добрее, тем больше он замечает добра в людях.

Произноси слово «человек» так, чтобы оно не оскорбляло, а возвышало того, к кому оно относится.

Человек сравнивается с книгой. Что ни человек, то — книга.

Пожилой человек всему верит; среднего возраста человек ко всему относится подозрительно, а молодой все знает.

Человек как погода: стоит его похвалить — он сразу же портится.

Человек ценится не по его материальному богатству, а по широте его души, глубине сердца, чистоте характера, высоте желаний и жертвенной готовности помочь другим.

Лишь мелкий человек отказывается выполнять несущественные задания.

Человек никогда не обретет своей цельности и полноты без общения с Богом.

Человек — единственное Божие создание, которое в состоянии испытать скуку.

Человек, который постоянно скучает, живет и работает в пустоте.

Мы можем построить высочайшие здания, быстрее пароходы, длиннейшие мосты — но мы все еще не можем управлять сами собой и жить в равенстве и мире.

Испорченная и грешная природа человека наполняет его душу ненавистью, завистью, жадностью и ревностью.

Изобретательный ум человека помог ему изменить все, кроме самого себя.

Три фактических обстоятельства составляют подлинную историю человечества: его прошлое полно греха, его настоящее заполнено страданием и в будущем его ожидает абсолютная уверенность в смерти.

Человек постоянно беспомощен, если он не знает истины. Христос говорит: «Я есмь истина».

Человек на земле — смущенный и одинокий странник, если он не соединен духовно со своим Творцом, по образу Которого он создан.

Человек нуждается в мире, не только в определенном, так называемом мире ума, а в мире, который его освободит от невыносимой борьбы и обманутых ожиданий; в мире души, который пронизывает все его существо; в мире, который действует непрерывно, даже и в испытаниях и в горе.

Всегда есть что-то жалкое в человеке, который считает себя богатым, когда он на самом деле беден, или который считает себя добрым человеком, когда он в действительности злобен, или который считает себя образованным, когда он неграмотен.

Бог сотворил человека и сделал его венцом творений; дал человеку свободу, но только с одним ограничением — чтобы человек не забыл своего Творца.

В сердце падшего человека нет места ни для любви, ни для правды Божией; и то, и другое чуждо ему, пока он не получит возрождение Духом Святым.

Человек погибал, но Бог нисшел взыскать его.

Человек всецело подчинился и управляется законом греха. И нет края и предела этим проявлениям греха.

Равенство всеобщей сытости никогда не удовлетворит человека.

С отрицанием будущей жизни рушатся всякие моральные основы, на которых стоит человек.

Подобно тому, как меня этикетку на бутылке, мы не изменяем содержимого в ней, точно так же человек, меняя свои убеждения, свои теории, свои партии и системы, в своей сущности остается тем же, кем был раньше.

Человек — слабое, суетливое, и среди всех существ, — самое озабоченное существо.

Бог предопределяет план для каждого человека; ни одна человеческая жизнь не является бесцельной.

Есть люди, взор которых ищет недостатки, и есть люди, взор которых ищет достоинства.

Человек — грешник и должник перед Богом, никто не сможет вернуться деяниями своих рук на путь истинных отношений с Богом.

Человеческой природе свойственно, что запретное всегда становится очень желательным. Запретный плод всегда слаще.

Образование может сделать человека мудрым, но только Бог может сделать человека добрым.

Хороший человек — краса государства, но попробуй найти хорошего человека среди не знающих Господа.

Бог создал человека для нетления и соделал его образом вечного бытия Своего.

Что, однако, верно о человеке, так это то, что он вовсе не то, чем он должен стать (Г.К. Честертон).

По мерику Иисуса Христа, человек добр лишь в том случае, если он вообще никогда не возжелает запретного.

Иудейские учителя говорили: «Четыре человека не могут явиться в присутствие Бога: зубоскал, лицемер, лгун и сплетник».

Без многого человек может обойтись, только не без человека (Ж. Лабрюйер).

Лишь в людях себя познать способен человек (И.В. Гете).

Чтобы знать человека, нужно изучить себя; чтобы знать людей, нужно жить с ними (А. Стендаль).

Чтобы познать человека, нужно его полюбить (Л. Фейербах).

Самое высокое достоинство человека из всех, какими его наделил Бог, составляют образ и подобие Божие (Быт. 1:26).

Человек тверже камня и нежнее цветка.

Если Бог желает измерить человека, Он прикладывает метр не к голове, а к сердцу.

Нет птицы, которой не нужны крылья; нет человека, которому не нужен Спаситель.

Глупому человеку всякая правда кажется острой.

Человек — это правды, добра вдохновитель,
Это — страшный палач и мучитель.
Это — жертвенность, милость, услада,
Это — бочка смертельного яда.

Человек — это высшее чудо,
Это — Хам, это Каин, Иуда.
Это — радостный жизни источник,
Это — мелочный скряга и склочник.

Это — хитрый, коварный притворщик,
Интриган, грубиян, заговорщик.
Все зависит: какая природа Доминирует в
сердце уроды?

Если Бог совершит очищение, —
Значит будет и мир, и прощенье.
Не решить непосильной задачи,
Если нет покаянного плача.

В человеке должно быть все прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли (А.П. Чехов).

Человек определяется не только врожденными качествами, но и приобретенными.

Не доверяйся человеку, который все находит хорошим или все считает дурным, а еще больше человеку, который безразлично относится ко всему.

Не цени человека только твоей национальностью, а цени вообще человека, ибо Творец у всех один.

Человек, который всегда говорит правду, пользуется всеобщим доверием.

Солнце, луна и звезды — краса небес; леса и ягоды — краса гор; краса государства — человек.

Человек только через воздействие Христа на его душу сможет обрести подлинно человеческие качества, какими их представлял себе Бог.

Для разумного человека весь мир — отечество.

В чем разница?

Верующий человек:

Мертв для греха (Рим. 6:2);
Спасен от гнева Божия (Рим. 5:9);
Близок к Богу (Еф. 2:13);
Свободен от суда (Ин. 5:24);
Видящий (2 Кор. 3:16);
Дитя Божие (Гал. 3:26);
Спасен навеки (Ин. 3:18-36);
Наследует небо (2 Тим. 4:18);
Ожидает славы (Тит. 2:13);
Имеет дивное упование (1 Пет. 3:15).

Неверующий человек:

Мертв во грехах (Еф. 2:1);
Дитя гнева (Еф. 2:3);
Без Бога (Еф. 2:12);
Осужден (Ин. 3:18);
Ослеплен сатаною (2 Кор. 4:4);
Дитя диавола (Ин. 8:44);
Погиб навеки (Ин. 3:18,36);
Ожидает наказания (Отк. 21:8);
Ожидает суда (Евр. 9:27).

Человек замечает все слабости, только не свои. Своих же не видит.

Есть три вещи: ученость, духовное знание и королевский венец, но венец доброго имени лучше всех.

Мы богаты знанием, а бедны мудростью; мы богаты искусством войны, а у нас серьезно не хватает благодати, кротости, веры. Мы стали людьми злопамятными, раздражающимися, горькими и разочарованными.

Змей занял место Бога, и ложь диавола стала на место правды Божией. И что случилось с первым человеком при его падении, то же случается и с его потомством.

Для того, чтобы из праха земли вызвать человека к существованию, требовалось лишь могущество Божие; для того, чтобы взыскать, вывести человека из жалкого положения, потребовалась благодать.

Задаваться целью возвышать человека без Бога — это значит возводить человека на высоту, падая с которой он разобьется насмерть.

Тот, кто хочет быть судьей над людьми, должен сам стать человеком.

Блаженное общение между Богом и человеком прервалось грехопадением. С тех пор человек ушел от Бога и живет без общения со своим Небесным Отцом.

Бог искупил человека для восстановления прерванного общения с Ним.

Человек для человека должен быть святыней. Это — живой храм Божий, живой образ Божества (1 Кор. 3:16; Быт. 1:26).

Бог принимает близкое и личное участие в делах народов земли. Он наблюдает за их действиями и их поступками по отношению друг ко другу.

У человека выбора нет — он всегда должен быть человеком.

Добрый человек может быть брошен в огонь, но не сгорит. Его вера может быть залита, но не будет потушена.

Человек на чужом месте — более частое явление, нежели человек на своем месте.

Библия, по своей богословской сущности, видит человека только перед лицом Бога, образом Которого он является.

Книга книг, от сотворения мира, описанного в Книге Бытие и до страшного суда, символически представленного в Откровении Иоанна Богослова, есть не что иное, как вся история человечества под водительством Божиим.

Современный человек очень старается прочесть книгу природы. Но почему он так же серьезно не относится к Библии?

Человек имеет действительную свободу, но только в пределах определенных, предписанных ему границ.

Человек, находится теперь либо во Христе своей верой, либо по-прежнему во грехе по причине своего неверия. Третьего не дано. Человек имеет жизнь или смерть, свет или тьму. Он или спасен, или погибший.

Человечество меняется, а человек по своей греховной природе остается все тем же, каким был тысячи лет тому назад.

Человек — творение уникальное и отличное от всей остальной природы. Он подчиняет себе все и доминирует над всем. Он — вершина всего живущего.

Воскресение показывает, что человек по своему существу является телом в той же мере, в какой он является душой и духом.

Образ Божий в человеке проявляется в человеческой личности. Человек имеет свободную, сознающую себя, рациональную и моральную индивидуальность, подобную индивидуальности Бога, натуру, способную различать добро и зло, приемлющую добро и отвергающую зло и поднимающуюся к вершинам духовных достижений и тесного общения с Богом.

Так как человек был сотворен по образу Божьему, в человеческой жизни не должно быть места насилию.

Первый человек был существом разумным. Он дал имена всем животным, когда последние были приведены к нему (Быт. 2:19-20). Он владел даром мышления и мог связно излагать слова и мысли. Он обладал моральными и духовными ценностями. Он мог общаться и общался с Богом. У него была способность сопротивляться злу или уступать ему (Быт. 9:6).

Новый человек обновляется по образу Божьему в праведности (Еф. 4:23-24; Кол. 3:10). «Обновляется» значит: человек некогда был подобен Богу по своим моральным качествам, но затем утерять их.

Вначале человек был святым, и главные помыслы его были устремлены к Богу.

Сотворение «нового человека» имеет своей целью воссоздать его по образу первого человека.

С самого начала человек имел свободу выбора между добром и злом. Он мог выбрать зло и грех. В то же время очень важно иметь в виду, что человек имел свободу не грешить. У него не было, как у нас сегодня, внутренней тяги ко греху. И хотя он был искушаем грехом, он не был принужден грешить.

Адам согрешил сознательно, так как это был акт свободной воли. Известное выражение говорит: «Человек не был неспособен не грешить — он был способен не грешить».

Грехопадение разрушило то, что было сверхъестественным в человеке, но сохранило его природу. Образ Божий в нем, в человеке, нарушен, но воля его свободна.

Каждого человека Бог видит либо «в Адаме», либо «во Христе».

Человек ничего не знает так плохо, как самого себя.

Ценность зерна определяется его урожайностью, ценность человека — той пользой, которую он может принести своему ближнему.

Человек есть самое высшее, самое совершенное и превосходное творение.

Думали, что изречение «познай самого себя» упало с неба.

Когда Сократ провозгласил свое знаменитое изречение «познай самого себя», то оно было встречено мудрецами с таким одобрением, что они, желая увековечить его в народе, утверждали, будто оно упало с неба.

И, однако, поистине оно упало с неба.

Ведь разве раздающийся в Писании голос не значит «познай, о человек, Меня, и ты познаешь себя?» «Меня» — источник вечности, мудрости и блаженства, «себя» — Мое творение, Мой образ, Мое наслаждение.

Возвышенность человеческой природы

Ибо тебя Я предназначил быть Моим соучастником в вечности; на твою пользу Я создал небо и землю и все, что содержится на них; тебе одному совокупно вручил то, что остальным творениям в отдельности: бытие, чувство, жизнь и разум. Тебя Я поставил над делами Моих рук, все положил под твои ноги: овец и волов, и полевых зверей, птиц небесных и рыб морских — и, таким образом, славою и честью увенчал Я тебя (Пс. 8:5-9).

Наконец, чтобы не было у тебя недостатка ни в чем, Я Сам явился к тебе, соединившись сущностью Своей с тобой, соединяя Мою природу с твоей на вечность, как не выпадало это на долю никакой иной твари, видимой и невидимой. Ибо неужели какое-либо создание на небе или на земле может похвалиться тем, что Бог явился во плоти, показал Себя ангелам (1 Тим. 3:16), конечно, не для того, чтобы они видели только и изумлением созерцали Того, Кого видеть желали (1 Пет. 1:12), но чтобы поклонялись Богу, явившемуся во плоти, то есть Сыну Божию и Сыну Человеческому (Евр. 1:6; Ин. 1:51; Мф. 4:11).

Итак, пойми, что ты — полное завершение Моих творений, удивительный микрокосм и наместник Бога среди Моих творений, венец Моей славы (Я.А. Коменский).

О, если бы все это было начертано не на дверях храмов, не на заглавных местах книг, наконец, не на устах, не в ушах и очах всех людей, а в их сердцах! (Я.А. Коменский)

Последняя цель человека находится за пределами этой жизни.

1. Высшее из творений должно иметь высшую цель.

Сам разум говорит, что столь высокое творение предназначается для более высокой, по сравнению со всеми созданиями, цели, а именно: чтобы человек, будучи соединен с Богом, высшим пределом всякого совершенства, славы и блаженства, наслаждался вместе с Ним славой и блаженством вовеки.

2. Хотя это достаточно ясно из Писаний, однако, не было бы потерей коснуться, хотя бы мимоходом, того, сколькими способами Бог в этой жизни изобразил нам нашу высшую цель (Я.А. Коменский).

1. Из истории творения.

Ведь человеку не повелел Бог просто существовать подобно прочим созданиям, но предпослал торжественный совет; тело Он образовал ему как бы собственными перстами, а душу вдохнул в него из Самого Себя.

2. Из нашего устройства.

Наше устройство показывает, что для нас достаточно того, что есть у нас в этой жизни, ибо мы живем тройной жизнью: растительною, животною и умственною или духовною, из которых первая никогда не выходит за пределы тела, вторая через действие чувств и движений направляется к предметам, а третья может существовать также отдельно, как это видно из ангелов.

3. Это обнаруживает всякий опыт.

Куда бы кто ни обратился, он узнает это на опыте. Кто полюбит сокровища и богатство, тот не сможет утолить свою жажду, хотя бы он владел целым миром: это ясно на примере Александра. Кто воспламенится жадой почестей, тот не в состоянии будет успокоиться, хотя бы ему поклонялся весь мир. Кто отдается чувственным наслаждениям, тому все прискучит, хотя бы потоки наслаждений наполняли все его чувства, и жажда наслаждений будет направляться от одного к другому. Кто предается изучению мудрости, тот не будет иметь никакого предела; ведь чем более кто знает, тем более понимает, что ему недостает еще многого. Справедливо сказал Соломон: «Не насытится око зрением, не наполнится ухо слушанием» (Ек. 1:8).

4. И сама смерть не ставит предела нашему бытию.

Примеры умирающих показывают, что и сама смерть не кладет последней грани нашим делам. У кого жизнь прошла хорошо, те радуются, что вступят в лучшую жизнь, а проникнутые любовью к настоящей жизни, видя, что с ней нужно расстаться и что нужно переселиться в другую жизнь, начинают трепетать и примиряться

с Богом и людьми, если только каким-нибудь образом могут это сделать.

И хотя бы сломленное страданиями тело ослабевало, чувства затмевались и сама жизнь уходила, дух, однако, выполняет свои функции живее, чем когда-либо. Благочестиво, серьезно и осмотрительно даются распоряжения относительно себя, своей семьи, своего наследства, государства, и кто видит умирающего благочестивого и мудрого человека, видит, несомненно, рассыпающийся земной прах, но кто его слышит, тому кажется, будто он слышит ангела.

Поэтому каждый должен признать, что здесь происходит не что иное, как подготовка к уходу хозяина, когда его жалкая хижина грозит разрушиться. Это поняли сами язычники: римляне, по свидетельству Феста, смерть называли исходом. Да, путем смерти только переходят в другое место.

5. Пример Христа — Человека указывает, что люди предназначены для вечности.

Нам, христианам, особенно это ясно, так как Христос, Сын Бога Живого, ниспосланный с неба для восстановления погибшего в нас образа Божия, показал это Своим примером.

Ведь будучи зачат и явив шись на свет через рождение, Он пребывал среди людей; затем умер, воскрес и вознесся на небеса, и смерть не властвует более над Ним. Вот Он и называется и есть на самом деле наш Предтеча (Евр. 6:20), перворожденный среди братьев (Рим. 8:29), глава среди Своих членов (Еф. 1:22), первообраз всех, которые должны быть возрожденными по образу Божию (Рим. 8:29).

И так как Сыном Он был на земле не для того, чтобы оставаться здесь, но чтобы, совершив Свой путь, перейти в вечные жилища, то и нам, соучастникам Его, не суждено оставаться здесь, а придется переселиться в другое место (Я.А. Коменский).

Тройное место пребывания человека и тройная жизнь

Итак, каждому из нас предназначены тройная жизнь и тройное место пребывания для жизни: чрево матери, земля и небо.

Из первого жилища во второе человек вступает через рождение, а из второго в третье — путем смерти и воскресения; из третьего — никуда навеки. В первом мы получаем только жизнь с зачаточными движениями и чувствами; во втором — жизнь, движения, чувства с начатками разума; в третьем — совершенную полноту всего.

Первая жизнь есть приготовление ко второй; вторая — к третьей, третья сама по себе без конца.

Переход из первой жизни во вторую и из второй в третью узок и болезнен: и в том, и в другом случае приходится расставаться с одеянием, или с внешними покровами (там — послед, здесь — само тело) подобно тому, как из разбитой скорлупы выходит птенец.

Первое и второе жилища подобны мастерским: в одной формируется тело для последующей жизни, а в другой — разумная душа для вечной жизни; третье жилище принесет самое совершенствование и наслаждение той и другой жизнью (Я.А. Коменский).

Прообраз этого у израильтян

Так, израильтяне (да позволено будет привести их здесь для примера) были рождены в Египте, откуда отведены через горные теснины и Красное море в пустыню. Там они строили шатры, изучали закон, сражались с различными врагами и, наконец, перейдя Иордан, сделались наследниками Ханаанской земли, избилующей молоком и медом (Я.А. Коменский).

Эта жизнь является только приготовлением к вечной жизни (свидетельства)

Что эта жизнь, преследующая иную цель, не есть (собственно говоря) жизнь, а вступление к истинной и вечной жизни, это будет видно, во-первых, из доказательства, заложенного в нас самих, во-вторых, из доказательства, заложенного в мире, и, наконец, из свидетельства Священного Писания (А.Я. Коменский).

1. Мы сами

Если мы посмотрим на самих себя, то увидим, что все, касающееся нас, подвигается вперед так последовательно, что все предшествующее пролагает дорогу к последующему.

Примером этому служит наша первая жизнь — в утробе матери. Ради чего протекает эта жизнь? Не ради ли самой себя? Ничуть. Она протекает там только для образования тела как жилища души и как инструмента для удобного пользования в последующей жизни, которою мы наслаждаемся под солнцем. Как только эта цель достигнута, мы вырываемся на свет, так как нечему больше произойти с нами в той тьме.

Точно так же и эта наша жизнь под солнцем есть не что иное, как подготовка к вечной жизни, а именно: душа с помощью тела подготавливает себе все необходимое для будущей жизни. Как только это достигнуто, мы переселяемся отсюда, так как не остается ничего, что могли бы мы делать на земле.

Правда, некоторые похищаются отсюда неподготовленными, или, вернее, извергаются на погибель, как выкидыши, выбрасываемые по разным причинам из утробы матери не для жизни, а для смерти. В обоих случаях это происходит хотя и по Божьему изволению, но по вине людей (Я.А. Коменский).

2. Видимый мир создан только как рассадник, питомник и школа для людей

Сам видимый мир, в какой бы части мы его ни рассматривали, свидетельствует о том, что создан именно с той целью, чтобы служить размножению, питанию, деятельности человеческого рода.

Так как Богу было угодно сотворить всех людей не сразу в одно и то же мгновение, как произошло это с ангелами, но сотворить мужа и жену, которым были дарованы силы и благословения для размножения путем рождения, то необходимо было для последовательного размножения дать надлежащее время: для этого дано было несколько тысяч лет.

Но, чтобы это время не было беспорядочным, глухим, слепым, Он распростер небеса, украсив их солнцем, луною и звездами и повелел им своим круговоротом измерять часы, дни, месяцы, годы.

Далее, так как человек должен был стать телесным созданием, нуждающимся в месте, где обитать, чтобы дышать и двигаться, в пище, чтобы расти, и в одежде, чтобы покрываться, Он распростер (в глубине мира) твердую почву, землю и разные растения и животных не только для удовлетворения нужд, но и для наслаждения.

И так как Он создал человека по образу Своему, даровав ему разум, то для того, и у разума не было недостатка в соответствующей пище, разделил отдельные твари на многообразные виды затем, чтобы этот видимый мир являлся ему самым ярким зеркалом бесконечного могущества, мудрости и благости Божией и чтобы, созерцая его, человек проникался удивлением к Творцу, совершенствовался в познании Его, увлекался любовью к Нему. Для этого именно невидимые и скрывающиеся в бездне вечности прочность, красота и прелесть показываются повсюду через видимые творения и дают возможность ощущать, созерцать и вкушать себя.

Итак, этот мир есть не что иное, как наш рассадник, наш питомник и наша школа.

Итак, есть нечто за пределами этого мира; выйдя из подготовительных ступеней этой школы, мы возвысимся до вечной академии.

Следовательно, уже разум убеждает нас, что это так. Однако еще очевиднее это из божественных изречений (Я.А. Коменский).

3. Сам Бог в Своем слове

У Осии Сам Бог свидетельствует, что небеса существуют для земли, земля — для пшеницы, вина и масла, а все это — для людей (Ос. 2:21-22).

Все ради человека, даже само время. Ибо существование миру не будет дано далее, чем это нужно для восполнения числа избранных (Отк. 6:11). Как только это совершится, небеса и земля прейдут и не найдется им места (Отк. 20:11).

Ибо явится новое небо и новая земля, в которых будет обитать справедливость (Отк. 21:1; 2 Пет. 3:13). Наконец, названия, которые Писание дает этой жизни, указывают, что она есть не что иное, как подготовка к другой жизни. Оно называет ее, другую, путем, дверью, ожиданием, а нас называет путешественниками, пришельцами, наемниками, искателями другого города, и притом непреходящего (Быт. 47:19; Пс. 39:19; Иов 7:12; Лк. 12:24) (Я.А. Коменский).

4. Опыт

Всему этому нас учит само дело и наше общее положение, которое находится пред глазами всех людей. Ведь кто из родившихся, явившись, не исчезал снова, хотя мы и предназначены для вечности? Но так как мы предназначены для вечности, то по необходимости мы переживаем здесь только переходное положение.

Поэтому Христос говорит: «Будьте готовы, ибо, в который час не думаете, придет Сын Человеческий» (Мф. 24:44). По причине (и это мы знаем из Писания) Бог призывает некоторых отсюда еще в раннем возрасте, когда видит их уже подготовленными, как, например, Еноха (Быт. 5:24).

Почему же тогда Он проявляет долготерпение по отношению к злым? Именно потому, что Он не хотел бы, чтобы кто-нибудь неподготовленный был застигнут смертью, а чтобы всякий пришел к покаянию (2 Пет. 2:9). Если, однако, кто-нибудь продолжает злоупотреблять терпением Бога, то Он повелевает того взять (Я.А. Коменский).

Заключение

Итак, насколько верно то, что пребывание во чреве матери есть приготовление к жизни в теле, так видно и то, что пребывание в теле есть приготовление к той жизни, которая последует за этой

настоящей жизнью и будет продолжаться вечно. Счастлив тот, кто из чрева матери вынес хорошо образованные члены; в тысячу раз счастливее тот, кто унесет отсюда хорошо образованную душу (Я.А. Коменский).

Есть три ступени приготовления к вечности: познание себя (и вместе с собой всего), управление собой и стремление к Богу, откуда познаются второстепенные цели человека, подчиненные высшей цели (вечности).

Таким образом, ясно, что последняя цель человека есть вечность и блаженство с Богом.

А каковы цели, подчиненные и служащие этой переходной жизни, это ясно из слов божественного совета, которые Он произнес, намереваясь создать человека. «Сотворим, — сказал Бог, — человека по образу Нашему и по подобию Нашему; и да владычествует он над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над зверями всей земли, которые движутся по земле» (Быт. 1:26) (Я.А. Коменский).

Есть три цели, каким человек должен быть:

1. Одаренным разумом среди всех.
2. Владыкою над собой и другими созданиями.
3. Радостью для Бога.

Отсюда ясно, что человек поставлен среди видимых созданий с тем, чтобы быть:

1. Разумным созданием.
 2. Созданием, владычествующим над другими созданиями.
 3. Созданием, представляющим собою образ и радость своего Творца.
- Эти три цели соединены так, что ни одной из них нельзя отбросить, так как на них зиждется основание настоящей и будущей жизни (Я.А. Коменский).

Что такое разумное создание?

Быть разумным созданием — это значит все исследовать и давать всему имена и все исчислять, то есть знать и иметь возможность назвать и понять все, что находится в мире, как это ясно из Бытия 2:19 или из пояснений Соломона (Пр. 3:17-18) (Я.А. Коменский).

Что значит быть владыкой всех созданий?

Быть владыкой всех созданий — это значит, приспособляя к надлежащему назначению все вещи, употреблять их с пользою, везде

среди созданий вести себя царственно, то есть с достоинством и святостью (а именно: ставя выше себя лишь одного чтимого Творца, а также ангелов Его, рядом с собою — своих сослужителей, а все прочее — ниже себя), соблюдать дарованное достоинство; не служить никакому созданию, даже собственной плоти; свободно пользоваться всем для собственных услуг; хорошо знать, где, когда, каким образом и до какого предела благоразумно пользоваться каждой вещью, где, когда, каким образом и до какого предела признавать право плоти, где, когда, каким образом и до какого предела нужно уступать ближнему, — словом, быть в состоянии разумно управлять движениями и действиями внешними и внутренними, своими и чужими (Я.А. Коменский).

Что значит быть образцом Божиим?

Быть образцом Божиим — значит в точности представлять совершенство своего Первообраза, как Сам Он говорит: «Святы будьте, ибо свят Я Господь, Бог ваш» (Лев. 19:2) (Я.А. Коменский).

Эти три требования осуществляются: во-первых, в образовании; во-вторых, в добродетели; в-третьих, в благочестии.

Отсюда следует, что истинные требования, предъявляемые человеку, заключаются в том, чтобы он был:

1. Знающим все вещи.
2. Владыкою вещей и самого себя.
3. Чтобы он себя и все возродил к Богу, источнику всех вещей. Если эти требования мы выразим тремя хорошо известными словами, то получим:

1. Образование.
2. Добродетель, или нравственность.
3. Религиозность, или благочестие.

Под образованием нужно понимать познание всех вещей.

Под добродетелью — не только внешнюю воспитанность, но и всю внутреннюю и внешнюю основу побуждений.

А под религиозностью — то внутреннее богопочитание, которым дух человека связывается и соединяется с высшим чувством (Я.А. Коменский).

Эти три качества в этой жизни составляют в человеке всю сущность, все же остальное второстепенно.

В этих трех качествах заключается все превосходство человека, так как только они являются единственной основой настоящей и будущей жизни; остальное (здоровье, сила, красота, богатство, знатность, дружба, счастливый успех в делах, долголетие) есть не что иное, как добавление и внешнее украшение жизни тех, кому они даны Богом, или же излишняя суетность, бесполезное бремя и вредные препятствия для того, кто, страстно стремясь к ним, сам приобретает их себе и, пренебрегши теми важнейшими благами, занимается этими и подавляет себя ими (Я.А. Коменский).

Заключение

Пусть будет твердо установлено, что мы постольку подвигаемся к нашей конечной цели, поскольку мы прилагаем старания в этой жизни к приобретению добродетелей и благочестия. Поэтому указанные три стремления пусть будут истинным делом нашей жизни, а все остальное — второстепенным, задержкой и внешним украшением (Я.А. Коменский).

Человека, если он должен стать человеком, необходимо формировать.

Семена не есть еще плод

Семена знания, нравственности, благочестия дает, как мы видели, природа, но она не дает самого знания, добродетели, благочестия. Это приобретается с помощью молитвы, учения, деятельности. Весьма удачно поэтому кто-то определил человека как существо, способное к обучению, так как никто не может стать человеком, если его не обучать (Я.А. Коменский).

Человеку врождено предрасположение к знанию, но не самое знание.

Если мы будем рассматривать истинное знание, то Богу свойственно знать все без начала, без преуспеяния, без конца — одним простым проникновением.

Человеку и ангелу этого дать было нельзя, как нельзя было дать и бесконечности, и вечности, то есть свойства Божества. Ангелам и людям достаточно преимущества в том, что они обладают остротой ума, которым могут постигать дела Божии и, таким образом, накапливать сокровищницу знания. Поэтому об ангелах известно, что они также учатся, созерцая (1 Пет. 1:12; Еф. 3:10; Иов 1:6), и их знание так же, как и наше, есть опытное (Я.А. Коменский).

Чтобы человек стал человеком, он должен получить образование, что доказывается на примере прочих тварей.

1. Итак, пусть никто не думает, что истинным человеком можно стать, не научившись действовать, как человек, то есть не получивши наставления в том, что делает его человеком. Это явлено на примере всех созданий, которые хотя и предназначены быть полезными человеку, но становятся таковыми только будучи приспособленными для этого рукой человека.

2. На примере самого человека по отношению к его телесной стороне.

Человек со стороны тела создан для труда. Но мы видим, что вместе с ним рождается только способность к этому: человека нужно постепенно учить и сидеть, и стоять, и ходить, и двигать руками для работы.

Для всех созданий существует закон брать начало из ничего и постепенно возвышаться как в отношении сущности, так и в отношении действий. Ведь и в отношении ангелов, по совершенству особенно близких к Богу, известно, что они знают не все, но постепенно совершенствуются, познавая дивную Божию премудрость.

3. И так как даже до грехопадения человек должен был упражняться, то тем более это нужно теперь — после испорченности.

Ясно также, что для человека уже до грехопадения в раю была открыта школа, в которой он постепенно мог совершенствоваться. Правда, у первородных людей не было недостатка ни в способности ходить, ни в даре слова, ни в способности рассуждать. Однако из беседы Евы со змеем очевидно, что им не хватало знания вещей, которые приобретаются из опыта.

4. И потому что примеры показывают, что человек без воспитания становится не чем иным, как только зверем.

Имеются примеры того, как некоторые люди, похищенные в детстве дикими животными и выросшие среди них, знали ни сколько не меньше зверей. Мало того, по речи, движению рук и ног они ничем не отличались от зверей, если только снова через некоторое время не попадали в среду людей.

Приблизительно в 1540 году в одном из гессенских сел, расположенном среди лесов, случилось, что по небрежности родителей пропал трехлетний мальчик. Несколько лет спустя крестьяне заметили, что среди волков находится какое-то животное, по виду несхожее с ними: четвероногое, а лицом похожее на человека. Когда об этом распространились слухи, начальник этой местности приказал поймать его живым. Животное было поймано, приведено к нему, а затем и к Ландрафу Кассельскому. Когда его привели во двор

князя, животное вырвалось и убежало и спряталось под скамьей, сердито выглядывая оттуда и издавая отвратительный вой. Князь распорядился оставить его среди людей. После этого зверь начал понемногу становиться ручным, затем подниматься на задние ноги и ходить на двух ногах и, наконец, разумно говорить и становиться человеком. И тогда он, насколько мог припомнить, рассказал, что был похищен волками и вскормлен ими, обычно выходил на добычу. Описывает эту историю М. Дрессер в книге «О новом и древнем воспитании».

В 1563 году во Франции несколько знатных людей, выйдя на охоту и убив двенадцать волков, одновременно поймали в сети мальчика приблизительно семи лет, голого, с желтой кожей и вьющимися волосами. Когти у него были загнуты, точно у орла. Говорить он не умел, а только издавал какое-то нечленораздельное мычание. Когда его отвели в замок, то с трудом наложили на него оковы — до того он был озверелым. Но, изнуренный несколькими днями голода, он стал кротким, а на седьмой месяц заговорил. Его водили напоказ по городам с немалой прибылью для хозяев. Наконец, какая-то бедная женщина признала в нем своего сына.

В сочинениях Платона сказано: «Человек есть существо самое кроткое и самое божественное, если он будет украшен настоящим воспитанием; если же его не воспитывать или дать ему ложное воспитание, то он будет самым диким животным из всех, кого производит земля» (Я.А. Коменский).

В воспитании нуждаются и тупые, и даровитые.

Образование необходимо всем. Если бы теперь мы обозрели различные качества людей, то мы нашли бы то же самое. Ведь кто усомнился бы в том, что воспитание необходимо людям тупым, чтобы освободить их от природной тупости? Но поистине гораздо более нуждаются в воспитании люди даровитые, так как деятельный ум, не будучи занят чем-либо полезным, займется бесполезным, пустым и пагубным.

Чем плодороднее поле, тем обильнее оно производит терновник и чертополох. Так и выдающийся ум полон пустыми мечтаниями, если его не засеять семенами мудрости и добродетелей (Я.А. Коменский).

Начальствующие и подчиненные

Что касается тех, кто когда-либо должен управлять другими, — царей, князей, магистров, пастырей церкви и ученых, — то им, прежде всего, необходимо проникнуться мудростью так же, как проводнику нужно иметь глаза, переводчику — язык, трубе — звук, мечу — острие. Равным образом, нужно просвещать и подчинен

ных, чтобы они умели разумно повиноваться мудрым правителям: не по принуждению, не по ослиной покорности, а добровольно, из любви к порядку.

Ведь разумным творением нужно управлять не с помощью криков, тюрьмы, палок, но опираясь на разум. Если это происходит иначе, то бесчестие подчиненных падает и на Бога, Который одинаково вложил Свой образ и в них, и человеческие дела будут полны насилиями и беспорядками; как это и есть (Я.А. Коменский).

Итак, пусть будет установлено: всем рожденным людям, безусловно, необходимо воспитание для того, чтобы они были людьми, а не дикими животными, не бессмысленными зверями, не неподвижными чурбанами.

Отсюда следует и то, что каждый настолько превосходит других, насколько он более других упражнялся. «Презирующий мудрость и наставление — несчастен, и суетна надежда его (именно достигнуть своей цели), и труды его бесплодны, и дела его бесполезны» (Я.А. Коменский).

Формирование человека легче всего происходит в раннем возрасте. Оно даже только в этом возрасте и может происходить.

Сходство человека с растением

Из сказанного следует, что человек и дерево в этом отношении сходны. Ведь плодоносное дерево (яблоня, груша, смоквица, виноградная лоза) хотя и может производить, предоставленное самому себе, но как дикое растение приносит и дикий плод; для того же, чтобы оно дало вкусные и сладкие плоды, необходимо, чтобы искусный садовник его посадил, поливал, очищал.

Хотя человек, как и всякое существо, сам приобретает свой образ, все же без предварительной прививки черенков мудрости, нравственности и благочестия, он не может стать существом разумным, мудрым, нравственным и благочестивым. Такого рода прививка должна иметь место в то время, когда растение еще молодо (Я.А. Коменский).

Формирование человека должно начинаться в раннем возрасте

1. Вследствие ненадежности настоящей жизни.

Что касается человека, то для этого есть шесть оснований.

Во-первых, ненадежность настоящей жизни: с ней придется расстаться, но неизвестно где и когда.

Но уход из этой жизни неподготовленным — дело настолько серьезное, что его нельзя исправить. Настоящая жизнь, несомненно,

дана затем, чтобы человек или приобрел милость Божию, или утратил ее навеки. Во чреве матери тело образуется так, что если при рождении у кого-либо недостает какого-либо члена, то, следовательно, человек будет лишен его на всю жизнь. Пока мы живем, душа образуется для познания Бога и союза с Ним, и если этого кто-нибудь не достигнет при жизни, то после смерти для этого не будет уже ни места, ни времени. Ввиду того, что здесь идет дело о предмете такой великой важности, нужно очень спешить, чтобы кто-нибудь не был застигнут врасплох.

2. Чтобы он был подготовлен для житейской деятельности ранее, чем начнет действовать.

Но если бы даже человеку не угрожала неожиданная смерть и он был бы уверен в чрезмерной продолжительности жизни, все же формировать его необходимо начинать как можно раньше, так как живет он не для учения, а для деятельности. Рано нужно раскрывать у человека способности для созерцания вещей, так как в течение всей жизни ему много придется познать, испытать и выполнить.

Все всего легче образуется в нежном возрасте.

Природа всех рождающихся существ такова, что они являются гибкими и всего легче принимают форму, пока они в нежном возрасте; окрепнув, они не поддаются формированию.

Мягкий воск можно лепить, придавая ему новую форму, но если он затвердеет, то его легче обратить в порошок. Молодое дерево можно сажать, пересаживать, подчищать, изгибать как угодно; но если оно выросло, это невозможно сделать.

3. Так же формируется и сам человек.

Все это, очевидно, в такой же мере относится и к самому человеку: воспринимая попадающее в него через органы чувств образы вещей, он похож на воск, в детском возрасте вообще влажен и мягок и способен воспринимать все встречающиеся предметы; затем понемногу он высыхает и твердеет, так что, по свидетельству опыта, вещи запечатлеваются и отображаются на нем с большой трудностью. Отсюда известное выражение Цицерона: «Дети быстро схватывают бесчисленное количество предметов».

Точно так же и корни благочестия следует насаждать в сердце каждого в раннем возрасте. В ком мы желаем развивать изящный нрав, над тем нужно работать в нежном возрасте. Кому нужно сделать большие успехи в изучении мудрости, тому нужно раскрыть чувства ко всему в первые же годы жизни, пока он может загореться воодушевлением, пока ум быстр, а память крепка.

4. Человеку дано чрезвычайно большое время для роста, и это время нельзя употребить на другое.

Чтобы человек мог сформироваться как человек, Бог даровал ему годы юности, чтобы он, будучи непригодным для других занятий, проявлял бы прилежание только для формирования.

По обдуманному плану, Творец удостоил нас Своим благословением, дал нам более продолжительное время для упражнения в науках, чтобы, оставаясь более длительный период неспособными к хозяйственной и политической деятельности, мы стали зато более подготовленными для остального времени жизни, даже для вечности.

5. Только то прочно, что усваивается в раннем возрасте.

Только то в человеке прочно и устойчиво, что он впитывает в себя в юном возрасте. Это ясно из тех же примеров. Даже разбитый сосуд сохраняет запах, которым он пропитался при первом употреблении. Дерево как распростерло свои ветви в нежном возрасте вверх, вниз, в стороны, так и сохраняет их в течение сотен лет.

Таким образом, и в человеке первые впечатления настолько устойчивы, что было бы чудом, если бы они изменились.

Заключение

Итак, поскольку каждому близко к сердцу благо его потомства, а руководителям человеческих дел в государственном и церковном управлении — благополучие человеческого рода, постольку пусть все совершенно примут меры, чтобы начинать насаждать, подрезывать, орошать и разумно формировать небесные растения для достижения хороших успехов в науке, нравственности и благочестии (Я.А. Коменский).

Человек и его красота

«И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их» (Быт. 1:27).

«Ибо Ты устроил внутренности мои, и соткал меня во чреве матери моей. Славлю Тебя, потому что я дивно устроен. Дивны дела Твои, и душа моя вполне сознает это» (Пс. 138:13-14).

«И возжелает Царь красоты твоей; ибо Он Господь твой, и ты поклонись Ему. Вся слава дщери Царя внутри; одежда ее шита золотом. В испещренной одежде ведется она к Царю; за нею ведутся к Тебе девы, подружки ее» (Пс. 44:12,14-15).

«Да будет украшением вашим не внешнее плетение волос, не золотые уборы или нарядность в одежде, но сокровенный сердца человек в негленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно пред Богом» (1 Пет. 3:3-4).

Красота — все красивое, прекрасное; удивительное, поразительное.

У человека должно быть все прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли (А.П. Чехов).

Лицо человека всегда отражает его внутренний мир, и ошибочно думать, будто мысль лишена окраски (В. Гюго).

У человека с открытой душой и лицо открытое (Ф. Шиллер).

Человека хорошего, благожелательного и искреннего можно узнать и по его глазам (Марк Аврелий).

Я предпочитаю красоту, которая не нуждается в лицемерии и проявляет себя в душевных качествах (Р. Тагор).

Красив тот, кто красиво поступает (английская народная мудрость).

Красота — это королева, которая правит очень недолго (Сократ).

Красивые цветы не всегда дают хорошие плоды (японская народная мудрость).

Только красота, сочетающаяся со скромностью, имеет право называться красотой. Красота же без скромности — это не красота, а всего-навсего миловидность (Ф. Бэкон).

Красота хороша, только когда она сама себя не замечает (В.О. Ключевский).

Красота сердца дороже красоты лица (японская народная мудрость).

Не в нежных чертах — красота человека.

Не в темных глазах — красота человека.

Не в пышных словах — красота человека.

В достойных делах — красота человека.

Р. Бабаджан

Не может быть красоты в том, в чем нет мудрости (Э. Буле).

Красота без мудрости — словно цветок в грязи (молдавская народная мудрость).

Красота со временем вянет, а мудрость прибавляется (молдавская народная мудрость).

Красивым кажется все, на что смотришь с любовью (К. Мар генштери).

Красивые не нуждаются в дополнительных украшениях — больше всего их красит отсутствие украшений (И. Гердер).

Когда мы прекрасны, мы прекраснее всего без нарядов (Г. Лессинг).

Человеколюбие

«На другой день пристали к Сидону; Юлий, поступая с Павлом человеколюбиво, позволил ему сходить к друзьям и воспользоваться их усердием» (Деян. 27:3).

«Иноплеменники оказали нам не малое человеколюбие: ибо они, по причине бывшего дождя и холода, разложили огонь и приняли всех нас» (Деян. 28:2).

«Когда же явилась благодать и человеколюбие Спасителя нашего, Бога, Он спас нас не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по Своей милости, банею возрождения и обновления Святым Духом» (Тит. 3:4-5).

«И прошел Господь пред лицом его, и возгласил: Господь, Господь, Бог человеколюбивый и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый и истинный» (Исх. 34:6).

Человеколюбие — любовь к человечеству, к людям, готовность помочь им; гуманность.

Человеколюбие — любовь к ближнему, сострадание, милосердие (В. Даль).

Владеть собою настолько, чтобы уважать других, как самого себя, и поступать с ними так, как мы желаем, чтобы с нами поступали, — вот что можно назвать учением о человеколюбии.

Быть снисходительными по отношению к людям должно побуждать христиан безмерное человеколюбие Бога по отношению к ним самим. Ибо когда открылась божественная доброта и человеколюбие Божие, то Бог спас нас не в силу наших заслуг, но единственно по Своему милосердию (Тит. 3:4-5) (Толковая Библия).

Человекоугодничество

«Рабы, повинуйтесь господам (своим) по плоти со страхом и трепетом, в простоте сердца вашего, как Христу, не с видимою (только) услужливостью, как человекоугодники, но как рабы Христовы, исполняя волю Божию от души» (Еф. 6:5-6).

Всегда найдутся неразумные люди, раболепствующие перед своими духовными руководителями и советниками и склонные возвышать одного над другим.

Преувеличенное подчинение руководителю служит признаком духовной незрелости и плотскости. Принятие же такого угодливого подчинения является доказательством таких же слабостей руководителя.

Духовные руководители должны «считаться достойными двойной чести, в особенности те, кто работает словом и учением», но оценка их не должна выражаться в лести.

Нам скоро надоеет тот, кто всегда находит, что мы правы.

Самоугоднение есть начало и корень человекоугодничества.

Человекоугодник угождает страстям нужных ему людей.

Чем обличается человекоугодник? По отношению к хвалящим его он проявляет усердие, а для порицающих не хочет ничего сделать (Василий Великий).

Горе тому, кто старается и словом, и делом снискать благосклонность людей, а нерадив о правде и справедливости.

Горе человекоугодникам, ибо не могут угодить Богу.

Человекоугодие есть проявление добрых нравов напоказ перед людьми и для людей (Максим Исповедник).

Забиться о том, чтобы ради человекоугодия не погубить награды твои, ибо делающий что-либо напоказ лишается воздаяния.

О, как вкрадчива и незаметна страсть человекоугодия; она обладает и мудрыми! Ибо действия прочих страстей сразу видны и приводят к плачу и смиренномудрию. А человекоугодие прикрывается словами и образами благочестия, так что людям, которых она обольщает, трудно рассмотреть его обличия (Марк Подвижник).

Какие обличья человекоугодия? Мать этих проявлений и первое из них есть неверие, а за ним, как порождение его, следует: зависть, ненависть, лесть, ревность, ссоры, лицемерие, лицепрятие, служение лишь на виду, оклеветание, ложь, ложное благоговение и подобные этим и нелегко различимые и темные страсти (Марк Подвижник).

Коварный человекоугодник, советуя одному, строит козни другому; хвалит одного, порицает другого; уча ближнего, хвалит себя; принимает участие в суде не для того, чтобы судить по справедливости, но чтобы отомстить врагу; обличает с ласкательством, пока, укоряя врага своего, не будет принят им; клеветает, не называя имени,

чтобы прикрыть свою клевету; убеждает нестяжательных, чтобы они сказали, в чем имеют нужду, как бы желая даровать им это, а когда они скажут, говорит о них как о просящих; перед испытанными хвалится, а перед опытными смиреннославит, уловляя похвалу от тех и других; когда хвалят добродетельных, негодует и, начиная другой рассказ, устраняет похвалу; осуждает правителей, когда они отсутствуют, а когда присутствуют, хвалит их в глаза; издевается над смиренномудрыми и подсматривает за учителями, чтобы укорить их; унижает простоту, чтобы выказать себя премудрым; добродетели ближних оставляет без внимания, а проступки их сохраняет в памяти.

Коротко говоря, всячески уловляет удобный случай и раболепствует лицам, обнаруживая многообразную страсть человекоугодия; покушается скрыть свои злые дела интересами к чужим.

Истинные же христиане не так поступают, но, напротив, по чувству милосердия оставляют без внимания чужие злые дела, а свои явно открывают перед Богом. Потому и осуждают их люди, не знающие их намерения; ибо они не столько стараются угождать людям, сколько Богу. (Служа людям, по заповеди, не раболепствуют из-за похвал). Итак, благоугождая Богу, они уничижают себя — за то и за другое ожидают их награды от Господа, Который сказал: «Гордость человека унижает его, а смиренный духом приобретает честь» (Пр. 29:23) (Марк Подвижник).

Человекоугодием уничтожается не только любовь к Богу, но и самое памятование о Боге (епископ Игнатий).

Честность

«Люди сии действовали честно при работе» (2 Пар. 34:12).

«А честный и мыслит о честном, и твердо стоит во всем, что честно» (Ис. 32:8).

«Наконец, братия (мои), что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что только добродетель и похвала, о том помышляйте» (Флп. 4:8).

«Диаконы также должны быть честны, не двоязычны, не пристрастны к вину, не корыстолюбивы. Равно и жены их должны быть честны, не клеветницы, трезвы, верны во всем» (1 Тим. 3:8,11).

Честный — правдивый, прямой и добросовестный; не способный украсть, присвоить себе что-либо чужое; выражающий правдивость, прямоту и добросовестность; не допускающий обмана, жульничест

ва; не запятнанный чем-либо предосудительным, не опороченный чем-либо.

Честный — в ком или в чем есть честь, достоинство, благородство, доблесть и правда; прямой, правдивый, неуклонный по совести своей и долгу; надежный в слове, кому во всем можно доверять; добросовестный (В. Даль).

На свете нет ничего прекраснее честного человека (Р. Роллан).

Только то благо, что честно, а все остальные блага ложные и поддельные (Сенека).

Честность, порядочность — это уже половина счастья (Э. Золя).

Честность и точность — близнецы (Ч. Симмонз).

Для того чтобы выучиться правду говорить людям, надо научиться ее говорить самому себе.

Честный человек тот, который, оставшись наедине, думает честно.

Если бы люди передавали лишь то, что они видели на самом деле, то весь свет стал бы немедленно миролюбивым.

Честность — лучшая политика.

Иногда люди, которые высоко ценят честность, попускают себе дела, которые честность очень невысоко ценит.

Не тот прав, кто сильный, а тот, кто честный (украинская народная мудрость).

Честного человека можно преследовать, но не обесчестить (Ф. Вольтер).

Красивый павлин бережет свои перья. Честный человек дорожит своей репутацией.

Честь ближнего да будет тебе дороже собственной!

Честолюбие

«Знай же, что в последние дни наступят времена тяжкие. Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящие добра, предатели, наглы, напыщенны, более сластолюбивы, нежели боголюбивы, имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся. Таковых удаляйся» (2 Тим. 3:1-5).

Честолюбие — стремление добиться высокого, почетного положения; жажда известности, славы.

Честолюбие — искательство внешней чести, уважения, почета, почестей (В. Даль).

Честолюбие является последней слабостью благородной души.

«А ты просишь себе великого? Не проси!» Господь предостерегает от «великого для себя». Дело — в побудительных причинах.

Иисус Христос учит, что всякое честолюбие, которое окружает человека и кончается на нем самом, отрицательно.

Я склонен думать, что честолюбие, в обычном значении этого слова у рядовых людей, почти всегда греховно. Я уверен, что у христианина оно всегда греховно и у рукоположенного священника непростительно.

Честолюбивый человек хочет, чтобы на него обращали внимание и чтобы его признавали. Он хочет быть популярным и иметь хорошую репутацию. Честолюбивый человек хочет быть больше, чем другие, и ищет свое место среди власти.

Психологи утверждают, что честолюбивые люди раньше других замечают честолюбие других; завистливые замечают зависть других; лживые — лживость других; словом, каждый стоит настороже по отношению собственных недостатков у других.

И сам честолюбивый не может терпеть честолюбия в других.

Роскошный легко дружит с роскошным; корыстолюбивый, если не в сообщении с корыстолюбивым, то убегает его; но честолюбивый старается честолюбивого низринуть и истребить, и не оставляет в мире в покое никого, потому что последняя цель его есть — видеть всех под ногами своими.

Как ржа съедает железо, так честолюбие съедает сердце человека.

Недостоин тот чести, кто ищет чести.

Честь

«Нищета и посрамление отвергающему учение; а кто соблюдает наставление, будет в чести» (Пр. 13:18).

«Честь для человека — отстать от ссоры; а всякий глупец задорен» (Пр. 20:3).

«Гордость человека унижает его, а смиренный духом приобретает честь» (Пр. 29:23).

«Чтобы каждый из вас умел соблюдать свой сосуд в святости и чести» (1 Фес. 4:4).

Честь — совокупность высших морально-этических принципов личности; хорошая, незапятнанная репутация; целомудрие, непорочность, девственность (о женщинах); почет, уважение; то, что дает право на почет, уважение, признание, является почетным.

Честь — внутреннее нравственное достоинство человека, честность, благородство души и чистая совесть (В. Даль).

Честь — это внешняя совесть, а совесть — это внутренняя совесть (А. Шопенгауэр).

Настоящая честь — это решение делать при всех обстоятельствах то, что полезно большинству людей (Б. Франклин).

Честь состоит в том, чтобы почитать всех, Богу же — прежде всего, и заповеди Его стяжать себе, как богатство, претерпевая ради них обиды, злословия и поношения всякого рода.

Люди достойные оказывают в себе новое достоинство, когда отрываются от достоинства.

Та честь может называться истинною, которою некогда Бог награждает избранных своих.

Почет и удовольствия мира весьма суетны, а те, кто ищет их, еще суетнее.

Честь бежит от того, кто гонится за нею для нее самой.

Недостойн тот чести, кто ищет чести (Тихон Задонский).

Честь неразумному — как меч, которым и себя, и других убивает (Тихон Задонский).

Стыд и честь — как платье: чем больше потрепаны, тем беспечнее к ним относишься (Апулей).

Честь может быть потеряна только однажды (Э. Каниев).

Чистота

«Как юноше содержать в чистоте путь свой? — Хранением себя по слову Твоему» (Пс. 118:9).

«Превратен путь человека развращенного; а кто чист, того действие прямо» (Пр. 21:8).

«Кто любит чистоту сердца, у того приятность на устах, тому царь — друг» (Пр. 22:11).

«Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Мф. 5:8).

«Чистое и непорочное благочестие пред Богом и Отцем есть, то, чтобы призирать сирот и вдов в их скорбях и хранить себя неоскверненным от мира» (Иак. 1:27).

«И всякий, имеющий сию надежду на Него, очищает себя, так как Он чист» (1 Ин. 3:3).

Чистый — незагрязненный, незапачканный; содержащийся в опрятности, опрятный; обставленный и убранный с особенной тщательностью; сделанный, выполненный тщательно, аккуратно и искусно; без примеси чего-либо постороннего или с незначительной примесью; не замутненный грязью; нравственно безупречный, правдивый и честный, без грязных, корыстных помыслов и действий.

Чистый — незамаренный, незагрязненный, непачканный; правильный, верный; ясный, вразумительный и верный (В. Даль).

Чистота есть состояние, требуемое для приближения ко всему священному.

Чистота упорядочивает употребление всего, что свято.

Подлинная чистота есть чистота внутренняя. «Ничто, входящее в человека извне, не может осквернить его; но что исходит из него, то оскверняет человека. Далее сказал: исходящее из человека оскверняет человека; ибо изнутри, из сердца человеческого, исходят злые помыслы, прелюбодеяния, любодеяния, убийства, кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство. Все это зло изнутри исходит, и оскверняет человека» (Мк. 7:15,20-23) (Словарь библ. богословия, с. 1262).

Христианин может вести себя безупречно, с нравственной точки зрения, именно потому, что он посвящен Богу новым поклонением в Духе: то, что противоречит нечистоте, — это святость (1 Фес. 4:7).

Чистым делают сердце не одна, не две, не десять добродетелей, а все вместе, слившись в единую добродетельность, достигшую последних степеней совершенства. Однако и в таком случае одни добродетели не могут очистить сердца без присутствия Духа Святого. Как кузнец, даже искусно работающий молотом, ничего не может сделать без огня, так и человек: пусть все делает со своей стороны (для очищения сердца), пользуясь добродетелями, как

орудиями, но без огня Духа все совершаемое им останется бездейственным и бесполезным для его цели, так как одно это не имеет силы очищать нечистоту и скверну души (Симеон Новый Богослов).

Чистоту называют бесстрашием, и справедливо, ибо чистота есть начало общего Воскресения и нетления тленных (Иоанн Лест-вничник).

Приобретай чистоту в делах своих, чтобы озарялась душа твоя в молитве и памятованием о смерти возжигалась радость в уме твоём (Исаак Сирий).

Если человек не достигнет чистоты, разум его не может стать настолько просветленным, чтобы видеть сокровенное (Исаак Сирий).

Если будешь чист, то внутри тебя — небо, и ты в себе самом узришь ангелов и свет их, а с ними и в них — Владыку ангелов (Исаак Сирий).

Что составляет нечистоту душевную? Нечистые помыслы, страстные взоры, памятозлобие, обманы и тому подобное (Иоанн Златоуст).

Под чистотой я понимаю не только воздержание от порочной и постыдной похоти, украшений и рассеянности, но и свободу от житейских забот (Иоанн Златоуст).

Весьма важно сохранение тела от впадения в блуд, но одного этого недостаточно для приятной Богу чистоты, которая видит Бога. На нас лежит неременная обязанность очистить самую душу от помышлений, мечтаний и ощущений сладострастных... (епископ Игнатий)

Нечистота есть неотъемлемая принадлежность падшего естества, а чистота — дар благодати Божией, привлекаемой правильным трудом человека к очищению себя (епископ Игнатий).

Чтобы увидеть Бога в промысле Его, нужна чистота ума и сердца, и тела. Для стяжания чистоты нужна жизнь по заповедям Евангелия (епископ Игнатий).

Чистота сердца видит Бога. Она озаряет душу и цветет в ней не от учения человеческого, но от неведения злобы человеческой (епископ Игнатий).

Милостивый, если он милостив истинно, должен прежде помиловать самого себя и приобрести чистоту тела, без которой никто не узрит Бога (епископ Игнатий).

Для сохранения чистоты душевной и телесной недостаточно одного воздержания от пищи, нужны и другие добродетели душевные. Прежде всего через послушание, сокрушение сердечное и утомление тела трудом надо научиться смирению... желание денег надо истребить... гнев подавить, уныние победить, тщеславие отвергнуть, гордость поправить, непостоянные помыслы ума обуздать непрерывным памятованием о Боге.

Чистота и осторожность днем предуготовляют ночную чистоту, ночная бдительность доставляет сердцу и дневной предосторожности твердость и силу (Иоанн Кассиан Римлянин).

Никто не может достичь чистоты и совершенства иначе как истинным смирением, которое человек должен сначала оказывать братьям, а также и Богу в сокровенности сердца, в полной уверенности, что без покровительства и ежеминутной помощи Его он вовсе не может достичь совершенства, которого желает и к которому усиленно стремится (Иоанн Кассиан Римлянин).

Кто желает представить Богу чистое тело и чистое сердце, тот должен сохранить безгневие и воздержание (Иоанн Лествичник).

Вера и милостыня помогают человеку быстро очиститься (Исаак Сирин).

Телесный труд и поучение в божественных Писаниях охраняют чистоту... (Исаак Сирин)

Нет ничего столь насущного для нас, как чистота жизни, ничего столь прекрасного, как благоустроенная жизнь, ничего столь желанного, как добродетель (Иоанн Златоуст).

Чистая жизнь в состоянии с великой силой заградить уста и самого диавола (Иоанн Златоуст).

Чревоугодие

«Пища для чрева, и чрево для пищи; но Бог уничтожит и то и другое» (1 Кор. 6:13).

«Ибо плоть желает противного духу, а дух — противного плоти» (Гал. 5:17).

«Ибо многие, о которых я часто говорил вам, а теперь даже со слезами говорю, поступают как враги креста Христова; их конец — погибель, их бог — чрево, и слава их — в сраме: они мыслят о земном» (Флп. 3:18-19).

Чревоугодие разделяется на три вида: один вид побуждает принимать пищу раньше определенного часа; другой любит только пресыщаться, какой бы то ни было пищей; третий хочет лакомой пищи. Против этого христианин должен иметь троякую осторожность: ожидать определенного времени для принятия пищи; не пресыщаться; довольствоваться всякой самой скромной пищей (Иоанн Кассиан Римлянин).

Кто сильнее льва? Но и он из-за чрева своего попадает в сеть, и тогда вся его сила не служит ни к чему (Иоанн Колов).

Если будешь владеть чревом, то станешь обитать в раю, а если не овладеешь им, то сделаешься добычей смерти (Василий Великий).

Избегая неумеренности в наслаждении, целью вкушения пищи надо ставить не удовольствие, а ее необходимость для жизни, ибо раблепствовать удовольствиям — значит не что иное, как сделать чрево своим богом (Василий Великий).

Учись держать чрево в крепкой узде: оно одно не воздаст благодарности за оказанное ему благодеяние (Василий Великий).

Чревоугодие изгнало из рая Адама; оно же во время Ноя было причиной потопа; оно же на содомлян низвело огонь. Хотя преступлением и было сладострастие, но корень той и другой казни произошел от чревоугодия (Иоанн Златоуст).

Нет ничего хуже, ничего постыднее чревоугодия. Оно делает ум тучным; оно делает душу плотскою; оно ослепляет и не позволяет видеть (Иоанн Златоуст).

Беги от чревоугодия, порождающего все пороки, удаляющего нас от Самого Бога и низводящего в бездну гибели (Иоанн Златоуст).

Кто с жадностью предается яствам, подрывает силы тела, равно как уменьшает и ослабляет крепость души (Иоанн Златоуст).

Подобно тому, как корабль нагруженный более, чем может вместить, под тяжестью груза идет ко дну, так точно и душа, и природа нашего тела: принимая пищу в размерах, превышающих ее силы, переполняется и, не выдерживая тяжести груза, погружается в море гибели и губит при этом и пловцов, и кормчего, и штурмана, и плывущих, и самый груз. Как бывает с кораблями, находящимися в таком состоянии, так точно и с пресыщающимися: как там ни тишина моря, ни искусство кормчего, ни множество корабельщиков, ни надлежащее снаряжение, ни благоприятное время года, ничто другое не приносит пользы обуреваемому таким образом кораблю, так и здесь: ни учение, ни увещание, ни порицание присутствующих, ни наставление и совет, ни страх будущего, ни стыд, ничто

другое не может спасти буруеваемую таким образом душу (Иоанн Златоуст).

Чревоугодие истребляет в человеке все доброе (Нил Синайский).

Пренебрегай лакомыми снедами, потому что в скором времени они обращаются в ничто, а во время вкушения имеют великую цену. Употребление их сверх потребности теперь порождает болезни, а в будущем подвергает ответственности на суде (Исидор Пелусиот).

Смотри, чтобы пресыщение и чревоугодие не довело тебя до страстного неистовства и ты не оказался увлеченным этими двумя молодыми невзвзданными конями (Исидор Пелусиот).

Те, кто употребляют пищу сверх меры и потребность в пище оскорбляют пресыщением, притупляют чувства и, сами того не замечая, от излишества в наслаждении теряют даже и само наслаждение пищей (Исидор Пелусиот).

Если ты победишь чрево, эту госпожу, то всякое место будет тебе содействовать в приобретении бессмертия; если же она будет обладать тобою, то до самого гроба ты везде будешь бедствовать (Иоанн Лествичник).

Кто желает многих и разных яств, тот чревоугодник, даже если ест один хлеб и пьет только воду по причине своей бедности (Симеон Новый Богослов).

Будем же бояться, чтобы и мы, отдавшись чревоугодию, не лишились обетованного благословения и наследия от Небесного Отца (Григорий Палама).

Откармливающий тело без воздержания в еде и питии будет измучен духом блуда.

Обжорливость — не что иное, как дурной навык, безрассудное, неудовлетворимое удовлетворение поврежденного злоупотреблением естественного желания (епископ Игнатий).

От угождения чреву отягощается, грубеет, ожесточается сердце; ум лишается легкости и духовности; человек становится плотским (епископ Игнатий).

Корень всем грехам есть сребролюбие, а после сребролюбия... чревоугодие, сильнейшее и обильнейшее выражение которого — пьянство (епископ Игнатий).

Чтение

«Когда весь Израиль и придет явиться пред лицем Господа, Бога твоего, на место, которое изберет Господь, читай сей закон пред всем Израилем вслух его» (Вт. 31:11).

«И читали из книги закона Божия каждый день, от первого дня до последнего дня. И праздновали праздник семь дней, а в восьмой день попразднество по уставу» (Неем. 8:18).

«Блажен читающий и слушающие слова пророчества сего и соблюдающие написанное в нем; ибо время близко» (Отк. 1:3).

Чтение — вот лучшее учение. Следовать за мыслями великого человека есть наука самая занимательная (А.С. Пушкин).

Чтение для ума есть то же, что физическое упражнение для тела (Дж. Аддисон).

Люди перестают мыслить, когда перестают читать (Д. Дидро).

Читать, не размышляя, — все равно что есть и не переваривать (Э. Борк).

Книги, не заслуживающие медленного чтения, не заслуживают вообще, чтобы их читать (Э. Фаго).

Чем более читаете, не размышляя, тем более уверяетесь, что много знаете, а чем больше размышляете, читая, тем яснее видите, что знаете еще очень мало (Ф. Вольтер).

Чтение делает человека знающим, беседа — находчивым, а привычка записывать — точным (Ф. Бэкон).

Чудеса

«Буду славить Тебя, Господи, всем сердцем моим, возвещать все чудеса Твои» (Пс. 9:2).

«Благословен Господь Бог, Бог Израилев, един творящий чудеса!» (Пс. 71:18).

«Возвещайте в народах славу Его, во всех племенах чудеса Его!» (Пс. 95:3).

«И когда Он был в Иерусалиме на празднике Пасхи, то многие, видя чудеса, которые Он творил, уверовали во имя Его» (Ин. 2:23).

«А когда Он приблизился к спуску с горы Елеонской, все множество учеников начало в радости велегласно славить Бога за все чудеса, какие видели они. Говоря: благословен Царь, грядущий во имя Господне! мир на небесах и слава в вышних!» (Лк. 19:37-38).

«Был же страх на всякой душе; и много чудес и знамений совершилось чрез Апостолов в Иерусалиме» (Деян. 2:43).

«Бог же творил не мало чудес руками Павла» (Деян. 19:11).

«Ибо и Иудеи требуют чудес, и Еллины ищут мудрости; а мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие, для самих же призванных, Иудеев и Еллинов, Христа, Божию силу и Божию премудрость» (1 Кор. 1:22-24).

Чудо — сверхъестественное явление; нечто небывалое, необычное; то, что вызывает удивление.

Чудо — всякое явление, какое мы не умеем объяснить, по известным нам законам природы (В. Даль).

Чудеса отличаются от всех прочих знамений своей действенностью и необычностью.

Чудеса есть знамения, особенно явно открывающие силу Божию.

Чудеса — это действенные знамения любви Господней (Пс. 105:7) и дары по благодати (Вт. 6:10).

Целью чудес является пробудить и укрепить веру и сопутствующие ей доверие, благодарение и память (Пс. 104:5), смирение, покорность, страх Божий и надежду.

Чудеса ожесточают тех, кто, подобно фараону (Исх. 7:13), ничего не ждут от неведомого Бога. Но тот, кто уже познал Бога и уповает только на Него, обнаруживает в чудесах мощное дело любви Божией и печать, отмечающую миссию посланца Божия. Тогда одновременно обретается вера Слову Божию и вера в Самого Бога (Чис. 14:11) (Словарь библ. богословия, с. 1267).

Чудеса Иисуса Христа — действительное знамение мессианского спасения.

1. Иисус Христос Своими чудесами показывает, что мессианское Царство, возвещенное пророками, пришло в Нем Самом (Мф. 11:4); Он привлекает внимание на Самого Себя и на Благоую Весть, которую Он воплощает. Он вызывает восхищение и благоговейный страх, заставляющий людей спрашивать себя, кто Он (Мф. 8:27). Касается ли это власти отпускать грехи (Мк. 2:5-12), Его господства над субботой (Мк. 3:4), Его царственного мессианства (Мф. 14:33),

того, что Он послан Отцом (Ин. 10:36), Иисус Христос Своими чудесами всегда подтверждает Свою миссию и Свое достоинство, однако весьма сдержанно. В этом смысле чудеса являются знамением, согласно апостолу Иоанну.

Они доказывают мессианство и Божественность Иисуса Христа косвенно, свидетельствуя, что Он именно Тот, за Кого Себя выдает. Чудеса неотъемлемы от Его Слова; они неразрывно связаны с благовествованием, обращенным к бедным (Мф. 11:5). Тому, кто не отрицает сразу же истинность благовестия Иисуса Христа (Лк. 16:31), чудеса доказывают божественную подлинность наименований, которые Иисус Себе дает, власти, которою Он Себя облакает, спасения, которое Он проповедует, отречения, которого Он требует. Итак, благовестие выше чудес, как это следует из слов об Ионе (Лк. 11:29-32). Слово является первым и единственно нужным знамением (Ин. 20:29) в силу авторитета Возглашающего его (Мф. 7:29).

2. Чудеса не требуют своего подтверждения извне, как знамения нарочитые и показательные: в них начинается осуществляться то, что они знаменуют, они приносят залог мессианского спасения, которое получит свое завершение в эсхатологическом Царстве.

Через чудеса Иисус Христос из жалости к людям (Лк. 7:13), а еще больше в силу того, что Он сознает Себя обетованным Отроком (Мф. 8:17), действительно заставляет отступать болезни, смерть, враждебность природы к людям, короче говоря, все неустройство, возникшее в большей или меньшей степени от греха (Быт. 3:16-19).

Исцеление бесноватых — лучший пример победы Сильнейшего над сатаной (Лк. 11:22), которая осуществляется так или иначе в каждом чуде. Она непосредственно противопоставляет Иисуса Христа Его противнику в поединке, который, начавшись еще в пустыне (Мф. 4:1-11), решится на кресте (Лк. 22:53) и завершится только на всеобщем суде (Отк. 20:10), но где уже очевидно поражение дьявола (Мф. 8:29). Изгнание злых духов — это в полном смысле слова действенное знамение пришествия Царства (Мф. 12:28).

3. Евангелие Царства, которое Иисус Христос проповедует и являет в Своем лице, должно быть принято через обращение и веру (Мк. 1:15). Чудеса и изгнание бесов, совершаемые Иисусом Христом, этому способствуют.

Чрезмерная опора на чудеса есть признак несовершенной веры (Ин. 10:38). Слово Иисуса Христа, истинности которого служит ручательством полное бескорыстие Сына Божия (Ин. 7:16), должно быть достаточным (Ин. 12:49), как оно было достаточным для самарян

(Ин. 4:41) и для царедворца (Ин. 4:50), как оно должно быть достаточным для тех, кто поверит в Слово, не прикоснувшись к Воскресшему (Ин. 20:29) (Словарь библ. богословия, с. 1268-1269).

Что такое истинное чудо? Чрезвычайное вмешательство Божие в наш мир пространства и времени, энергии и материи. Оно является, таким образом, особым откровением, внушительным воздействием Слова Божия.

Чудо не может быть, как естественные законы, исследовано экспериментами и доказано.

Чудеса, в узком значении слова, переступают границы известных нам естественных законов.

Для молящегося и верующего человека жизнь — это цепь истинных чудес.

С научной точки зрения, чудо — это совершенно невероятное, статистически редкое, но не невозможное явление.

Чудеса Христа являют Его как единственного Повелителя над материей и силами мира и времени, а также как Победителя смерти и демонов.

Чудо должно быть все гда перстом, указывающим на Иисуса Христа, Господа нашего, на Его власть над естественными законами, над болезнью, смертью и демонами.

Чудеса Христа были естественным проявлением Его феноменальной личности.

Чудеса Христа были подтверждением Его посланничества. Его ответственная миссия, с которой Он был послан на землю, требовала неопровержимых доказательств того, что Ему и никому другому Бог Отец поручил искупление рода человеческого. Поэтому никто из людей, живших до Него, не творил подобных чудес.

Чудеса Христа были неопровержимым доказательством Его Божественности.

Чудеса Христа привели мно гих людей к вере, покаянию и спасени ю.

Вера в чудеса или отрицание их всегда были верным измерительным прибором, определяющим духовное состояние сердца человека: жаждет ли человек истины, света и спасения, или эта жажда у него отсутствует?

Переживание истинного чуда каждый раз ставит человека перед решением, хочет ли он признать Господа или нет, считает ли он

Бога способным на то, что далеко превосходит всякое человеческое воображение.

Чудо нельзя вызвать, как эксперимент. Его нельзя высчитать, нельзя доказать, нельзя смешивать со случаем, внушением или колдовством. Но чудо можно себе представить, его можно пережить, и оно полно глубокого смысла.

Это прорыв Бога в наш мир пространства и времени, материи и энергии, в мир двойственности, в мир добра и зла, в мир болезней и страданий, греха и смерти.

Чудо составляет неотъемлемую часть настоящей веры.

Вероятность, что жизнь произошла случайно, можно сравнить с вероятностью того, что от взрыва в типографии возникнет полный словарь.

Если Бог для меня живой, всемогущий и всеведущий Господь, если я уверен, что Он мой Отец и что я чадо Его, короче, если я знаю, что Его рука руководит мной, то тогда мой жизненный путь ведет меня от чуда к чуду, тогда я осчастливлен тем, что, держась за Его руку, я спокойно могу идти через бездны и по вершинам, тогда я могу во время голода ожидать воронов Илии, тогда я чувствую себя укрытым и в тех случаях, когда мои мольбы не так услышаны, как бы мне хотелось.

Вера, творение и чудо имеют корни, свое начало по ту сторону нашего мира пространства и времени, в той большой действительности, которая не только надстройка над нашей землей, но и пронизывает наш мир пространства и времени самым глубоким образом.

В каждом чуде невидимый мир проникает в наш видимый мир пространства и времени.

При каждом чуде происходит обычно скрытая от нас борьба между божественной и сатанинской силами.

Бог, установивший нерушимые «законы природы», имеет полное право в должную силу изменять, нарушать и прекращать действия этих законов по Своему собственному усмотрению. Чудеса Христа не противоречат законам, но они превышают эти законы. Чудеса не противонаучны, а сверхнаучны.

Бог, Великий Скульптор и Художник, делает и сегодня чудеса. В человеке, который истрепан житейскими бурями и невзгодами, изуродован грехом, Бог видит возможности к обновлению.

Чудеса не составляют проблемы. Для Бога они не являются трудностью или приключением, но это — особенный путь, в котором Бог не ограничивает Себя в Своем проявлении (Бьюб).

Для объяснения природы чудес нам нужен Бог (Ван Иерсель).

Бог не проявляет чуда там, где есть естественные пути выхода из положения.

Бог не бросается чудесами. Где человек сам может добыть пищу, Он не посылает воронов и не посылает с неба манны. Его воля, чтобы мы трудились.

Христос был первым, Кто показал, что есть что-то необъяснимое. Это необъяснимое можно видеть только очами веры (Ван Иерсель).

С Богом нет ничего не возможного. Он совершает чудеса в противоположность законам природы. Он имеет право и силу делать это, ибо Он Творец законов. Чудо не противостоит естественному, а сверхъестественно.

Верующая негритянка Аманда Шмидт сказала однажды: «Если Всемогуший Бог начинает творить чудо, Он делает это прекрасно».

То, что Бог повсюду, — это истина, но Его действия не везде одинаковы.

Господь проявляет Свои чудеса через усердные молитвы святых мужей.

Все, что непонятно, что является самым главным, важным, существенным, — все это пребывает в области чудес, все это ускользает от наблюдений и не поддается никакому анализу.

Солнце есть чудо, потому что наука далеко не объясняет его; зарождение человека — чудо, потому что физиология молчит еще об этом; наша совесть — чудо, потому что она составляет совершенную тайну; всякое животное есть чудо, ибо мы бессильны разрешить тайну его земного бытия.

Какая слепая сила могла «сочинить» человека, образовать его тело из миллионов клеток, дать ему глаза с зрительным нервом, создать ухо, горло, язык со вкусом, нос с обонянием, осязание, мозг, дыхание, питание, кровообращение, сердце, печень, легкие, нервную и лимфатическую систему? А память, воображение, творчество, совесть, область идей, веры, иллюзии, — разве все это не чудо? Да, это чудеса, признанные наукой.

Никто не знает, что такое жизнь; она — необъяснимое чудо.

В мире есть и будет очень много таинственного и все же как-то связанного со всем реальным и необходимым.

Премудрость, заложенная во всем строе Вселенной, в явлении человека на земле, в устройстве его органов, в жизни каждого животного и растения, в мельчайшей капле моря и песчинке пустыни — так велика, что ум отказывается объять хотя бы один намек этой тайны.

Чудеса, доказывающие всемогущество и всеведение Божии, являются знамениями откровения Божия, достоверными и доступными разумению каждого.

Чудеса нарушают законы природы. Но это именно потому, что деятель их есть не природа, не подзаконный природы, а Творец, Виновник природы и ее законов, хотя иногда и чрез посредство Своих рабов.

Не должно искать естественных доказательств на то, что превышает естества, или за недостатком их опровергать и не признавать вышеестественное.

Не спрашивай, сообразно ли то с природою, когда что производит Творец природы (Иоанн Златоуст).

Кто отрицает возможность чудес, тот отрицает бытие единого живого Бога и всемогущего Творца (Ф. Шафф).

Чудеса совершаются тогда, когда церковь молится.

Христианин может везде увидеть чудеса, если у него есть восприимчивые глаза.

Своими руками мы не можем творить чудеса; но представляем их Богу. Он, несомненно, может творить их.

Чудо — это явление, не вытекающее из естественного хода вещей, не отвечающее законам природы и необъяснимое естественным путем; явление поразительное, небывалое, превосходящее законы природы и все силы человеческие; явление, возникающее под действием сверхъестественной силы Божией и вызывающее у людей удивление, изумление и восхищение.

Чудеса предназначались для зарождения в людских сердцах веры в Мессию, Спасителя мира. Христос сказал: «Вы не уверуете, если не увидите знамений и чудес» (Ин. 4:48).

Чудеса Христа во дни Его земного служения приводили многих к вере и покаянию. «Многие же из народа уверовали в Него и

говорили: когда придет Христос, неужели сотворит больше знамений, нежели сколько Сей сотворил?» (Ин. 7:31).

Чудеса Христа являлись естественным проявлением личности Христа. Феноменальная личность Христа — не что иное, как величайшее чудо в истории человечества: Его рождение было чудесным; Его зачатие было сверхъестественным. Оно описано в Евангелии с такой чистотой и благоговением, что, читая его, мы чувствуем и проникаемся убеждением, что такой источник информации не может быть человеческого происхождения, что истинный автор подобного повествования — Дух Святой, и никто другой.

Чудеса Христа соответствовали той цели, ради которой Христос воплотился, пришел на землю.

Чудеса Христа носили характер нормализации, приведения в должный вид нарушенного сатаной порядка, существовавшего на земле до грехопадения прародителей.

Нарушение воли Божией, акт греха, допущенный Адамом, не был чудом. Но чудом является восстановление нарушенного сатаной Божьего порядка.

Христос пользовался чудесами не для того, чтобы кого-то удивить чудом, поразить или покарать, а для того, чтобы оказать помощь страждущему.

Чудеса подтверждали божественное происхождение учения Христа.

Христос не творил чудес для того, чтобы удовлетворить людское любопытство, как это было при встрече с Иродом или во всех тех случаях, когда люди требовали от Него чудес или знамений с неба.

Своими чудесами Христос приоткрыл занавес, который отделяет нас от загробной жизни — царства чудес, непостижимого нашим разумом и невоспринимаемого нашими земными чувствами.

Христианство прямо связано с евангельскими чудесами. Бог положил чудеса в основу Своего откровения людям, для воспитания нашей слабой веры мы читаем: «Многие, видя чудеса, которые Он творил, уверовали во имя Его» (Ин. 2:23).

Чудо есть всегда непосредственное вторжение вечного мира Божия в этот временно обусловленный мир.

Путь, на котором человек пытается привлечь на свою сторону людей, обещая им чудеса, ведет в никуда, потому что нужно совершать все новые и все более и более невероятные вещи, чтобы сохранить свою власть и силу. Чудеса быстро приедаются. Сенсация

этого года в следующем году — банальность. Благословение, основанное на создании сенсаций, обречено на неудачу.

Бог оправдывает человека, который может пойти на риск ради того, чтобы остаться верным Ему, но Он не хочет, чтобы человек шел на риск ради повышения своего престижа.

Вера, основанная на знамениях и чудесах, это не вера вовсе. Кто не может верить без сенсаций, у того не может быть и подлинной веры; его вера — это сомнение, которое ищет доказательств, и ищет их не в том, где нужно.

Путь к чуду — отдать свою жизнь в руки Иисуса Христа и сказать: «Я знаю, что Ты можешь сделать меня тем, кем я должен быть».

Человек, ощущающий нужду, всегда будет видеть в Иисусе Христе чудо.

Главное значение чудес и знамений, совершенных Господом и учениками, не в том, что они неоспоримо свидетельствуют об истине, — в чудесах происходит нравственное перерождение человека. По вере в исцеление тела Господь подавал исцеление духа.

Богу одинаково легко сказать: «прощаются тебе грехи» и: «встань и ходи» (Мф. 9:5), но те, кто ощутил на себе чудо Божией любви, перерождались из грешных в очищенных от грехов, в знающих истину и имеющих в себе росток Царства Божия.

Духовному перерождению под воздействием чуда Божией любви должно предшествовать разочарование во всех надеждах на этот мир, и тогда вдруг единственная и последняя надежда заставляя душу совсем умереть для мира и воскреснуть для одного Бога.

Чудо свидетельствует об Истине, но Истина перерождает нравственно только души, приготовленные к этому покаянием.

«Чудо» в переводе со славянского (так же, как во всех основных языках) означает «удивление». Чудо несет ужас, потрясение до глубины души, повергает в некое подобие смерти, то есть делает невозможной прежнюю жизнь, какой она была до этого, и вслед за этим властно меняет все — как бы воскрешает к новой жизни, начавшейся этим чудом.

Не надо играть и экспериментировать со спасительной силой Божией; на нее надо спокойно полагаться в повседневной жизни.

Чувство долга

«Я должен и Еллинам и варварам, мудрецам и невеждам; итак, что до меня, я готов благовествовать и вам, находящимся в Риме» (Рим. 1:14-15).

«Кто говорит, что пребывает в Нем, тот должен поступать так, как Он поступал» (1 Ин. 2:6).

«Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе» (Флп. 2:5).

Чувство — способность ощущать, воспринимать явления объективной действительности; способность переживать, отзываться душой на жизненные впечатления; способность воспринимать, осознавать что-либо на основе своих ощущений.

Чувствовать — ощущать, чутя собою, осязая, познавать телесными, плотскими способностями, средствами; познавать нравственно, внутренне, понимать, сознать духовно, отзываясь на это впечатлениями (В. Даль).

Венцом всех способностей является здравый смысл. Мало делать хорошие вещи — их надо делать в свое время, в подходящем месте. Талант знает, что делать, такт должен подсказывать, когда делать и как делать (У. Мэтьюз).

Наш главный недостаток заключается в том, что мы более склонны обсуждать вещи, чем делать их (Д. Неру).

Действительно живет только тот, кто находит радость в исполнении своего долга.

Самое высшее удовольствие в жизни — сознание выполненного долга (У. Гэдоитт).

В благожелательности человека чувство долга не знает границ (Публиций Сир).

Превосходное дело — обязательно ежедневно выполнять небольшой долг (Э. Делакруа).

Твердое сознание долга есть венец характера (Н.В. Шелгунов).

Быть верным долгу в несчастье — великое дело (Демокрит).

Недостаточно иметь добрые чувства, надобно еще, чтобы они возглавлены были одним высшим расположением — ревностью о славе Божией, были ею проникнуты и служили ее выражением.

Школы

«Но как некоторые ожесточились и не верили, злословя путь Господень пред народом, то он, оставив их, отделил учеников и ежедневно проповедывал в училище некоего Тиранна» (Деян. 19:9).

«И пришел один из священников, которых выселили из Самарии, и жил в Вефиле, и учил их, как чтить Господа» (4 Цар. 17:28).

«Кроме того, что Екклесиаст был мудр, он учил еще народ знанию» (Ек. 12:9).

«Увидев народ, Он взшел на гору; и когда сел, приступили к Нему ученики Его. И Он, отверзши уста Свои, учил их» (Мф. 5:1-2).

«И дивились Его учению, ибо Он учил их как власть имеющий, а не как книжники» (Мк. 1:22).

Юношество следует формировать совместно, и для этого нужны школы.

Попечение о детях, собственно, есть дело родителей.

Показав, что райские растения — христианское юношество — не могут расти напоподобие леса, а нуждаются в попечении, следует рассмотреть, на кого же падает это попечение.

Всего естественнее признать, что оно падает на родителей, чтобы те, кому дети обязаны жизнью, оказались и источником для них разумной, нравственной и святой жизни. Для Авраама это было обычным правилом, как об этом свидетельствует Бог: «Я избрал его для того, чтобы он заповедал сынам своим и дому своему после себя, ходить путем Господним, творя правду и суд» (Быт. 18:19).

Этого же требует Бог и от родителей, повелевая следующее: «Внушай слова Мои детям твоим, и говори об них, сидя в доме твоём и идя дорогою, и ложась и вставая» (Вт. 6:7). А через апостола Он говорит: «Отцы, не раздражайте детей ваших, а воспитывайте их в учении и наставлении Господнем» (Еф. 6:4) (Я.А. Коменский).

Для всякого христианского государства важно, чтобы этот священный обычай не только удерживался, но и распространялся, а именно, чтобы во всяком благоустроенном человеческом обществе (будь то город, местечко или деревня) была устроена школа как учреждение для совместного воспитания юношества.

Что школы, наконец, нужно открывать везде, это объясняется:

1. Надлежащим порядком, который должно соблюдать везде.

Ведь если глава семейства, сам не имея досуга для устройства всего, что ему нужно для хозяйства, приглашает различных ремесленников, то почему бы не быть такому порядку и здесь?

Для наставления взрослых в религии мы имеем храмы, для разбирательства судебных тяжб, для собраний народа и для его осведомления у нас есть судебные места и общинные сходы. Почему же не иметь для юношества школ?

2. Необходимостью.

Так как сами родители очень редко обладают надлежащей способностью обучать своих детей и редко имеют для этого достаточно досуга, то отсюда следует, что должны быть люди, которые бы по своей профессии занимались одним этим делом, и чтобы таким образом обслуживали нужды своей общины.

3. Пользой.

Если бы даже были родители, которые могли бы посвятить себя воспитанию детей своих, то все же более целесообразно образовывать юношей, собирая вместе, так как больше получается пользы и удовольствия, когда работа одних служит примером и побуждением для других.

Особенно детский возраст вообще понуждается и направляется к действию больше примерами, чем правилами. Если ты что-либо предписываешь детям, то это слабо к ним прививается; если же ты показываешь, как делают что-либо другие, то этому они подражают и без всяких приказаний.

4. Постоянным примером природы.

Повсюду природа дает нам пример того, что подрастающее в изобилии должно появляться в одном каком-либо месте.

Эта истина проявляется в нашем теле: в нем каждый отдельный член должен, конечно, получить соответствующую часть пищи принятой. В организме имеются определенные части тела, как бы специально предназначенные для этой цели мастерские, чтобы с пользой для всего организма принимать пищу, согревать ее, переваривать и, наконец, в переваренном виде распределять питание всем остальным членам.

Таким образом, желудок образует сок, печень — кровь, сердце — дух жизни, мозг — душевный дух; все это уже в готовом виде легко распределяется по всем членам и приятно поддерживает жизнь во всем теле.

Итак, почему же школы не могут производить света мудрости, очищать его, распространять и распределять по всему организму человеческого объединения, подобно тому как мастерские поддерживают и направляют ремесла, храмы — благочестие, судебные места — правосудие? (Я.А. Коменский).

Школам нужно верить всю молодежь обоего пола:

1. Потому что всех должно формировать по образу Божию. Все люди родились с одной только целью: быть людьми, то есть разумными существами, владыками тварей, ярким подобием своего Творца. Следовательно, всех нужно вести к тому, чтобы они, надлежащим образом впитав в себя знания, добродетель и религию, могли с пользой пройти настоящую жизнь и достойно подготовиться к будущей. У Бога нет лицепрятия — не раз свидетельствует Он об этом Сам.

Бог хочет, чтобы все, на ком Он начертал Свой образ, Его познавали, любили и восхваляли. Мы любим именно настолько, насколько познаем.

2. Все должны быть подготовлены к обязанностям своего будущего призвания.

Нам не известно, для какой цели божественное Провидение предназначило того или другого из нас. Но нам хорошо известно, что Бог иногда создавал выдающиеся орудия Своей славы из самых бедных, самых отверженных, самых темных людей.

Будем же подражать небесному солнцу, которое освещает вселенную, согревает и животворит землю с тем, чтобы жило, зеленело, цвело, приносило плоды все, что только может жить, зеленеть, цвести, приносить плоды.

В особенности нужно решительно помогать детям тупым и глупым от природы.

Одни развиваются быстро, но быстро слабеют и до некоторой степени тупеют, а другие сначала бывают тупыми, а затем быстро и точно развиваются.

В фруктовых садах мы любим иметь не только деревья, рано приносящие плоды, но и такие, которые приносят плоды среди лета, и поздние, так как все (как говорит в одном месте Сирах) в свое время находит свою хвалу и когда-нибудь, хоть и с опозданием, показывает, что оно существовало не напрасно.

Поэтому не будем исключать никого, кроме того, у кого Бог отнял смысл, или разум.

Следует ли также и женский пол допускать к образованию?

Нельзя представить никакого достаточного основания, почему бы и слабый пол нужно было бы совершенно устранить от научных занятий.

Женщины — также образ Божий. Одинаково они одарены (часто более нашего пола) быстрым и воспринимающим мудрость умом. Одинаково им открыт доступ к самым высоким положениям, так как часто Самим Богом они призываются к управлению народами, к тому, чтобы давать самые спасительные советы царям и князьям, к изучению медицины, к другим делам, полезным для человеческого рода, даже к пророческой деятельности и к тому, чтобы обличать священников и епископов. Так почему же допускать их к изучению азбуки и устранять их потом от чтения книг?

Боимся ли мы их легкомыслия? Но чем более мы будем занимать их ум, тем менее найдет себе место у них легкомыслие, которое обыкновенно рождается от пустоты ума (Я.А. Коменский).

С какою, однако, осторожностью?

Однако это нужно делать с такой пре осторожностью, чтобы девушкам, как и юношеству другого пола, не была доступна первая попавшаяся книга (нужно сожалеть о том, что этого не избегали до сих пор с большей осмотрительностью).

Им должны быть доступны книги, из которых, с истинным познанием Бога и дел Его, они могли бы постоянно почерпать и истинное благочестие.

Устраняется возражение против этого

Пусть никто не возражает мне известными апостольскими словами: «Учить жене не позволяю» (1 Тим. 2:12).

Так как мы советуем образовывать женщин не ради пустой любознательности, но для благонравия и счастья, учить особенно тому, что подобает им знать, чем владеть как для достойного устройства своей домашней жизни, так и для попечения о своем собственном благополучии и о благополучии мужа, детей и семьи.

Другое возражение

Если кто-нибудь возразил бы: что произойдет, если ремесленники, крестьяне, носильщики и даже женщины стали бы учеными?

Отвечаю: произойдет то, что все, даже среди работ и трудов, будут наслаждаться помышлением о славных делах Божиих, и, благодаря чтению Библии и других хороших книг (к которым, как уже

вкусивших их, будут увлекать эти лучшие наслаждения), они будут избегать праздности, опасной для плоти и крови. И скажу раз и навсегда — они научатся везде видеть Бога, везде хвалить Его, везде Его постигать, и таким образом, проводить приятнее эту бедственную жизнь и с большим желанием и надеждой ожидать вечной жизни (Я.А. Коменский).

Если мы хотим, чтобы школы были вполне реорганизованы на истинных началах истинного христианства, должно или удалить книги язычников, или, по крайней мере, пользоваться ими с большей осторожностью, чем это было до сих пор.

Если мы желаем, чтобы школы у нас были поистине христианскими, то множество языческих писателей нужно удалить.

Причина первая.

Прежде всего наши дети рождаются для неба; поэтому нужно воспитывать граждан для неба, и прежде всего им нужно дать знание небесное — Бога, Христа, ангелов, Авраама, Исаака, Иакова.

А чтобы это произошло прежде всего, все остальное пока должно быть отложено в сторону; основание для этого следующее: с одной стороны, вследствие непорочности человеческой жизни — как бы кто-нибудь не был похищен, быть может, неподготовленным, а с другой стороны, потому что первые впечатления сохраняются всего лучше и делают (если они священные) более надежным все остальное, чем впоследствии нужно заниматься в жизни.

Причина вторая.

Хотя Бог имел великое попечение о Своем избранном народе, однако не указал ему школы, кроме Своих преддверий, где Сам Он является для нас Наставником, нас сделал Своими учениками, а наукою — голос Своих пророков (Ис. 48,12; Ин. 5:39).

Причина третья.

То же самое Слово есть самый блестящий светоч нашего разума и самое совершенное правило наших действий, что достаточно ясно засвидетельствовано в Писании (Вт. 4:5-6; Нав. 1:8; 2 Тим. 3:16-17).

А Златоуст говорит: «Все то, чему нам нужно научиться или чего знать не нужно, это мы узнаем из Писаний».

А Кассиодар говорит: «Писание есть небесная школа обучения для жизни, проповедь истины, несомненно, единственная наука; она захватывает слушателей плодотворными чувствами, а не пустыми прикрасами слов».

Причина четвертая.

Бог ясно воспретил Своему народу языческую науку и языческие обычаи (Иер. 10; 4 Цар. 1:3; Ис. 8:19-20; Пс. 147:9);

Причина пятая.

Поэтому, если когда-либо Его народ уклонялся от Его закона к прелестям человеческого вымысла, Бог обыкновенно укорял его не только в безумии, что покидал источник мудрости (Вт. 3:23-26), но и в двойном грехе, так как, покидая ключевой источник жизни вод, высекал себе разбитые водоемы, которые не могут держать воды (Иер. 2:13), и устами Осии, жалуясь, что Его народ слишком много сносится с язычниками, прибавляет (Ос. 8:12).

И что другое, скажите, делают те христиане, которые книги язычников держат в руках ночью и днем, а на священную книгу Божию, как на вещь чудную, к ним не относящуюся, не обращают никакого внимания? Однако это не пустая вещь, которою безнаказанно можно было бы пренебрегать, но, по свидетельству Бога, есть сама наша жизнь (Вт. 32:47).

Причина шестая.

Истинная церковь и истинные поклонники Бога не искали никакой школы, кроме Слова Божия, обильно черпали оттуда истинную и небесную мудрость, которая превыше всякой небесной мудрости. Так, Давид говорит о себе: «Заповедью Твоею, Ты соделал меня мудрее врагов моих... Я стал разумнее учителей моих; ибо размышляю об откровениях Твоих» (Пс. 118:98-99). Подобным образом и мудрейший из смиренных признается: «Господь дает мудрость; из уст Его — знание и разум» (Пр. 2:6).

Причина седьмая.

Примеры всех веков показывают, что всякий раз как церковь уклонялась от этих источников Израиля, это было причиной соблазна и грехов.

Относительно христианской церкви есть сведения из истории, что, пока апостолы и апостольские мужи твердо держались одного евангельского учения, до тех пор чистота веры была сильна. Но как только стали толпами вливаться в церковь язычники и стали охладевать первый жар и стремление к отделению чистого от нечистого и благодаря этому начали читать книги язычников, сперва частным образом, а потом в школе, — мы видим, какое получилось смешение и какая запутанность учений.

Ключ к знанию был потерян именно у тех, кто хвалился, что он находится именно у них одних; затем вместо символа веры явились бесконечные вымышленные мнения; отсюда раздоры и споры, которым не видно конца; таким образом, под именем христианства воскресло и царствует язычество. Ибо следовало исполниться пророчеству Иеговы: «Обращайтесь к закону и откровению. Если они не говорят, как это слово, то нет в них света» (Ис. 8:20).

Причина восьмая.

Наше достоинство христиан не позволяет нам себя и наших детей ставить так низко и развращать, чтобы вступить в столь тесное общение с неосвященными язычниками и наслаждаться чтением их. Ведь, конечно, сыновьям царей и князей не дают в воспитание паразитов, шутов, фигляров, но людей серьезных, мудрых, благочестивых. А мы детям Царя царей, братьям Христа, наследникам вечности не стыдимся давать в воспитание шута Плавта, игривого Катулла, безнравственного Овидия, безбожного насмешника над Богом Лукиана, чуждых познания истинного Бога и страха Божия!

Бог призывает нас к лучшему, за этим следует идти.

Божия школа

Христос, вечная мудрость, сынам Божиим в Своем доме уготовал школу, где преподавателем является Сам Святой Дух, а профессорами и наставниками — пророки и апостолы, все обладающие истинной мудростью, все словом и примером ясно показывающие путь истины и спасения.

Ведь только уста Божии есть тот источник, откуда текут все ручьи истинной мудрости; только лицо Божие есть тот истинный светильник, откуда распространяются лучи истинного света; только Слово Божие есть тот корень, откуда пробиваются ростки истинной мудрости. Итак, счастливы те, кто взирает на лицо Божие, внимает Его устам, воспринимает сердцем Его слова, так как это один-единственный, непреложный путь истинной и вечной мудрости, вне которой иной нет.

Причина девятая.

Нельзя пройти молчанием и того, как строго Бог повелел Своему народу устраняться от населения язычников и что последовало для тех, кто не обращал внимания на это запрещение (Вт. 7:22; 25:16-18; 12:29-30; Нав. 24:23).

Но как они не послушались, то это наследие язычников сделалось для них петлею, так что до разрушения обоих царств они постоянно

впадали в идолопоклонство. И не образумимся ли мы, сделавшись на чужом примере более осмотрительными? (Я.А. Коменский).

Книги язычников – кумиры

Но книги, скажет кто-нибудь, это не кумиры.

Отвечаю: это наследие тех народов, которых истребил Господь Бог наш перед ли цом христианского Своего народа. Ведь там попадались в сети только те, сердце которых было неразумным (Иер. 10:14); здесь же могут быть обольщены самые мудрые (Кол. 2:8). Там были дела человеческих рук, здесь — творение человеческого ума. Там блеск золота и серебра ослепил глаза, здесь ослепляет ум привлекательность плотской мудрости.

И что же? Ты отрицаешь, что языческие книги — кумиры? Итак, кто отвлек от Христа императора Юлиана? Кто лишил разума папу Льва X, который историю Христа считал басней? Каким духом был проникнут кардинал Бембо, когда отвращал Садолето от чтения священных книг? Это и теперь повергает в безбожие столько мудрых итальянцев и других.

Отговорка

Если кто скажет: «Злоупотребление следует ставить в вину не вещам, но лицам; есть такие благочестивые христиане, которым чтение языческих писателей не вредит», то на это отве чает апостол (1 Кор. 8:4-9).

Последуем скорее Господу, не будем вносить в на ши дома кумиров, не будем ставить Дагона рядом с ковчегом завета, ту мудрость, которая свыше, не будем смешивать с землей — животной и дьявольской, и не будем давать поводов к воспламенению гнева Божия против наших сыновей.

Сравнение

Ведь сюда, может быть, относится и то, что, по рассказу Моисея, произошло как прообраз. Когда Надав и Авиуд вместо священного огня положили в свои кадилаьницы для воскурения пред лицом Господа чуждый огонь (то есть общий огонь), они поражены были Божиим огнем и умерли пред лицом Господа (Лев. 10:1-2).

А что такое дети христиан, если не новое священное жречество, чтобы приносить духовные жертвы (1 Пет. 2:5)? Если их кадилаьницы — умы — мы наполняем чуждым огнем, то разве мы не бросаем их на жертву ярости гнева Божия? Разве не есть чуждое и не должно быть чуждым христианскому сердцу все то, что происходит откуда-либо еще, а не от Духа Божия. Вполне правильно Иероним назвал поэзию «вином демонов», которым она опьяняет и повергает

в сон неосторожные души и внушает им грезы чудовищных мнений, опасных покушений и самых постыдных страстей. Итак, подобает бояться такого рода чар сатаны.

Нужно подражать ефесянам

Если мы не будем повиноваться Богу, повелевшему нам быть здесь осторожными, то восстанут против нас на суде ефесяне, которые, лишь только им заблестел свет божественной мудрости, сожгли все нескромные книги, оказавшиеся для них, как христиан, бесполезными (Деян. 19:19). Ибо только во свете Божиим мы видим свет (Пс. 35:10) (Я.А. Коменский).

Эгоизм

«Придет гордость, придет и посрамление; но со смиренными — мудрость» (Пр. 11:2).

«Погибели предшествует гордость, и падению надменность» (Пр. 16:18).

«Знай же, что в последние дни наступят времена тяжкие. Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящие добра, предатели, наглы, напыщенны, более сластолюбивы, нежели боголюбивы, имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся. Таковых удаляйся» (2 Тим. 3:1-5).

Эгоизм — поведение, целиком определяемое мыслью о собственной пользе, выгоде; предпочтение своих интересов интересам других людей; себялюбие.

Эгоизм — себялюбие; забота об одном лишь самом себе, без внимания к другим (В. Даль).

Кто разрушает христианские общества, общины и церкви и кошунственно делит «ризы Христовы»? Кто поднимает народные смуты, производит государственные перевороты? Кто поджигает пожары всемирных войн, обрекая миллионы человеческих жизней на смерть, голод, страдания и слезы?

Тот же бесчеловечный, ненасытный и ничем не укротимый эгоизм.

Чем горделивее человек, тем меньше он знает самого себя и еще меньше стремится знать других или познать Бога. Он ни никого не любит, и, ясно, ни в ком и никогда любви не встретит. Эгоизм и себялюбие никогда не были привлекательны.

Эгоизм всегда получает и никогда не говорит «довольно», а любовь дает, и дает, и ей кажется, что она дает недостаточно.

Эгоизм, приобретая весь мир, не имеет в том никакой пользы, а любовь, щедро раздавая и теряя себя, обогащается.

Эгоизм — сущность греха, причина грехопадения и корень мирового зла.

Главное проявление эгоизма в том, что каждый живет только для себя; каждый мыслит, говорит, решает и действует, преследуя только свои личные интересы.

Эгоизм — первое звено длинной цепи всех пороков.

Есть три разряда эгоистов: эгоисты, которые сами живут и жить дают другим; эгоисты, которые сами живут и не дают жить другим; наконец, эгоисты, которые и сами не живут и другим не дают.

Эгоизм, или себялюбие, есть главная язва, разъедающая человечество; эгоизм — источник почти всех наших бед и несчастий, больших и малых; эгоизм есть причина зависти, недоброжелательства и ненависти между людьми.

Эгоизм никогда и нигде не считался похвальным качеством.

Люди всегда прибегают к оружию и насилию, если кто-то тронет их карман.

Каждый человек должен задать себе вопрос: «Достойно ли я зарабатываю свои деньги? Получаю ли я их за свой труд, или же они получены от эксплуатации других людей?»

Часто важнейшим препятствием на пути ко Христу является эгоизм людей.

Грехопадение сделало людей рабами эгоцентризма.

Эгоцентризм есть сущность всех грехов и несчастий, которые приводят свою жертву к саморазрушению.

Эгоцентризм порождает вражду, а вражда — это сущность ада.

Эгоцентризм являет собой полную противоположность святости или любви «агапе», которая составляет отличительное свойство и сущность неба.

Эгоцентризм — это отношение к миру, характеризующееся сосредоточенностью на своем индивидуальном «я», крайняя форма проявления эгоизма.

Тот, кому безразлично, как обстоят дела у других, лишь бы у него самого было все в порядке, — эгоист (И. Кант).

Самая почетная победа та, которую одерживают над эгоизмом (П. Бауст).

Не мечтай о свободе до тех пор, пока ты находишься под господством твоих эгоистических желаний.

Этика

«Но будьте друг ко другу добры, сострадательны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас» (Еф. 4:32).

«Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними; ибо в этом закон и пророки» (Мф. 7:12).

Этика — наука, объектом изучения которой является мораль, нравственность как форма общественного сознания и как вид общественных отношений; норма поведения, мораль человека какого-либо класса или профессиональной группы.

Этика (от греческого слова «этос» — нрав, обычай), есть учение о добре, о нормах и правилах поведения; о том, что должно и не должно делать.

Наука о красоте, о ее законах и проявлениях в жизни и искусстве, называется «этикой».

Без христианской этики не может быть и христианского богословия и наоборот.

Юмор

Юмор — добродушно-насмешливое отношение к кому-либо, (чему-либо); умение представить событие, недостатки, слабости в комическом виде.

Юмор — веселая, шутливая складка ума, умеющая подмечать и резко, но безобидно выставлять странности нравов или обычаев (в. Даль).

Юмор — это способность человека не унывать даже в тяжелых обстоятельствах.

Юмор помогает преодолевать препятствия, о которых вздыхают и жалуются другие.

С шуткой обращайся осторожно:
Ты, возможно, будешь понят ложно.

Биот

Юмор — большая сила. Ничто так не сближает людей (Л.Н. Толстой).

Приятная шутка в разговоре то же, что соль в пище (восточная мудрость).

Юность

«Как юноше содержать в чистоте путь свой? — Хранением себя по слову Твоему» (Пс. 118:9).

«Веселись, юноша, в юности твоей, и да вкушает сердце твое радости во дни юности твоей, и ходи по путям сердца твоего и по видению очей твоих; только знай, что за все это Бог приведет тебя на суд» (Ек. 11:9).

«Помни Создателя твоего в дни юности твоей, доколе не пришли тяжелые дни» (Ек. 12:1).

«Юношей также увещавай быть целомудренными» (Тит. 2:6).

«Пишу вам, юноши, потому что вы победили лукавого» (1 Ин. 2:13).

«Я написал вам, юноши, потому что вы сильны, и слово Божие пребывает в вас, и вы победили лукавого» (1 Ин. 2:14).

Юноша — лицо мужского пола в возрасте, переходном от отрочества к возмужанию; молодой человек.

Юность — период жизни после отрочества до зрелости, в который происходит накопление и развитие жизненных сил организма; ранняя молодость.

Юность — молодость, переходная пора человека от отрочества к возмужалости (В. Даль).

Истративший силу в молодости редко собирает другую жатву.

Настоящий юноша, любящий свою мать, никогда не обидит девушку, помня, что его мать была когда-то девушкой. Много ли таких юношей?

Однажды Муди возвратился из миссионерского путешествия. Его спросили:

— Как прошли собрания?

— Хорошо, слава Богу. Обратилось к Богу два с половиной человека.

— Вы имеете в виду двух взрослых и одного юношу?

— Нет, наоборот: двое юношей и один дряхленький старичок.

Видели ли вы, как ветер сдувает весенние цветы с дерева, как полный жизни и красоты цветок совершенно увядает, когда, оторгнув его от корня, помнут в руках, как самое лучшее дерево, испорченное чем-либо в нежном возрасте, навсегда остается уродливым, бесплодным и годно бывает только для сожжения? Это образ юности, отторженной от добродетели и преданной в руки коварного греха, его удовольствий и страстей.

Кто ожидает старости, чтобы посвятить себя Богу, тот ясно показывает, что он хочет сберечь для добродетели только такое время, которого он не может употребить ни на что более.

Целомудрие в старости — уже не целомудрие, а невозможность предаваться невоздержанию (Василий Великий).

День земли всегда оканчивается вечером, и потому дает некоторую надежду вечером возвратить потерянное; а день жизни человеческой часто прежде вечера (старости), нередко и прежде полудня (зрелого возраста), внезапно прекращает мощь смертная.

Многие говорят, что они предадутся Богу в летах более зрелых; но достигнут ли они до этих лет, как надеются? Или, если и достигнут, то так ли легко им будет перемениться, как думают?

Неужели вы думаете, что в старости вы более, чем в цветущем возрасте, будете иметь готовности принести покаяние, и твердости — устоять в нем, и ревности — показать его опыты, и силы — преодолеть его препятствия?

Как дерево чем более растет, тем более в землю корень свой пускает; так чем более растет греховный обычай, тем глубже в сердце человеческом утверждает свой корень (Тихон Задонский).

И хорошую привычку, и худую питает время, как дрова питают огонь (Петр Дамасский).

Грех — горный поток, который чем более бежит, тем более увеличивается.

Привычки, снисканные в детстве, подобны буквам, вырезанным на корне молодого дерева: вместе с ним они растут, увеличиваются и даже составляют часть его самого.

Рано исправляйте свои недостатки: те, которым вы допустите увеличиться, омрачат ваши лучшие добрые свойства.

Как приучишь себя в молодости, так и останешься на всю жизнь.

Что посеешь в юности, то будешь пожинать во всей последующей жизни.

Честь в старости есть доказательство трудолюбия прежде старости.

Усердно приноси Христу труды юности твоей, и возрадуешься о богатстве в старости, ибо собираемое в юности питает и утешает изнемогших в старости (Иоанн Лествичник).

Чем труднее в юности, тем легче в старости.

В молодости дни коротки, а годы длинны. Под старость наоборот.

Молодость — это великое счастье, если она посвящена Христу.

Юность — весеннее время человека, в которое засевают семена на все будущие годы жизни (Я.Б. Княжнин).

Что посеешь в юности, то пожнешь в зрелости (Г. Ибсен).

Больше всего человеку хочется сохранить молодость (узбекская народная мудрость).

Рассвет не может длиться весь день (румынская народная мудрость).

Две вещи оцениваются после их потери: здоровье и молодость (арабская народная мудрость).

В молодости человек учится, в старости понимает (М. Эбнер-Эшенбах).

Молодость — вот время для усвоения мудрости, старость — время для ее применения (Ж.Ж. Руссо).

Поступай днем так, чтобы ночью твой сон был спокоен, а в молодости поступай так, чтобы старость твоя была спокойна.

«Я»

«Теперь послушайте вы, говорящие: “сегодня или завтра отправимся в такой-то город, и проживем там один год, и будем торговать и получать прибыль”, вы, которые не знаете, что (случится) завтра: ибо что такое жизнь ваша? пар, являющийся на малое время, а потом исчезающий. Вместо того, чтобы вам говорить: “если угодно будет Господу и живы будем, то сделаем то или другое”, вы, по

своей надменности тщеславиться: всякое такое тщеславие есть зло» (Иак. 4:13-16).

«Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти? Благодарю Бога (моего) Иисусом Христом, Господом нашим. Итак тот же самый я умом (моим) служу закону Божию, а плотию закону греха» (Рим. 7:24-25).

В русском алфавите «я» является последней буквой, и поэтому следовало бы ему мало уделять внимания, но почему-то эта буква занимает первое место в сердце почти каждого человека, превращая его в существо самолюбивое, гордое и надменное.

Жизнь на шего ветхого «я», нашего плотского человека, покоится на четырех основах: своеволии, себялюбии, самонадеянности и самовозвеличивании.

Сосредоточенность на самом себе, эгоцентризм, самовлюбленность, настаивание на своем, самодовольство, потакание своим слабостям, самоугождение, своекорыстие, сострадание к самому себе, чувствительность и обидчивость, самооправдание, самодовольство, самоправедность, самопрославление и прочее — таков тот греховный материал, из которого построено здание ветхого «я».

«Я больше боюсь собственного своего сердца, — сказал М. Лютер, — чем римского папы со всеми его кардиналами! В себе самом я ношу собственного “папу римского” — мое “я”».

Любовь к своему плотскому «я» есть извращение любви к Богу.

Желаете ли вы встретиться с человеком, который на протяжении всей вашей жизни вредил вам на каждом шагу и был всегда вашим злейшим врагом и противником? Подойдите к ближайшему зеркалу и вы увидите этого врага, вредителя и деспота.

Думать о себе больше, чем должно, или меньше, чем должно, — одинаково пагубно.

Стараться быть самим собою — единственное средство иметь успех.

Надо оставаться наедине с Богом, чтобы приобрести истинное познание нас самих и путей наших.

Почему познание себя так важно? Потому что оно тесно связано с познанием Бога, с познанием Христа. Только познавая Его, мы способны познать: кто я? чей я? кому принадлежу? чью волю исполняю?

Один из мужей Божиих сказал: «Когда я присматриваюсь к жизни окружающих меня людей, я не могу не возмутиться их порочностью;

когда же я вникаю глубже в порочность моей собственной души, я прихожу в отчаяние».

Познай самого себя! Это твоя первая, самая важная и прямая обязанность, и никто другой, кроме тебя, не сможет этого сделать.

Мы нуждаемся не только в спасении от власти греха, сатаны и окружающего мира, но мы нуждаемся также в избавлении от самих себя, от своего ложного себялюбия.

Самообуздание — не дело рассудка, не следствие наших логических выводов, а результат духовного прозрения, которое посещает душу человека в минуту самопознания и духовного прозрения.

Петр I издал закон, запрещающий помещикам избивать крепостных. Всякого, кто нарушал этот закон, надлежало рассматривать человеком ненормальным, нуждающимся в опекуне, который был бы ответствен за него лично, за имущество и вел его дела.

Но спустя некоторое время, сам Петр, рассердившись на садовника, так ударил его, что тот вскоре умер. Узнав о смерти садовника, Петр не мог простить себе и говорил: «Я приказываю своим подданным обуздывать себя, а себя обуздать бессилён».

Будучи сами людьми далеко не совершенными, мы тем не менее ожидаем и даже требуем совершенства от других людей.

Не видя ничего доброго в окружающих нас, мы тем свидетельствуем, что и в нас самих нет ничего доброго.

До тех пор, пока ваш палец не будет абсолютно чист, не смейте им указывать на других.

Только чужими глазами можно видеть свои недостатки.

Люди потеряли Бога, а потеряв Бога, потеряли друг друга и каждый утратил себя.

Обращение есть сдвиг от своего «я» — того, что нас всех разделяет, — к Богу, Который нас всех объединяет единым светом.

Находя Бога, мы переносимся из своего ограниченного «я» в великое «Ты».

Если мы научимся отказываться от своего «я», чтобы искренно искать славы Христа и блага возлюбленного народа Его, тогда нам не придется разбирать никаких тяжб.

Забвение самого себя и своих личных интересов составляет тайну мира, согласия и братской любви.

Искать себе в мире положения — значит отрицать факт, что мы умерли для себя.

Все, что возвеличивает наше «я», должно быть нами осуждено и решительно отвергнуто, потому что слабость и духовное бесплодие сопровождают это.

Смотреть назад, чтобы вспоминать то, что мы сделали, или чего мы достигли своими усилиями, — самое жалкое занятие.

Поиски новых открытий в природе обязательно приведут к Богу. Что, в основном, лишает человека в признании Бога? Переоценка собственного «я».

Мы нуждаемся лишь в одном — быть вполне освобожденными от нас самих, дабы дан был простор Духу Святому действовать на нас и через нас.

Отвержение себя всегда связано с принятием Христа в наше сердце, с началом новой жизни «новой твари, нового человека».

Чтобы стать новым человеком, надо потерять свое старое «я»: мы должны «выйти из себя» и «войти во Христа».

Только когда я обращаюсь ко Христу, когда я предаю себя Ему, — только тогда я начинаю приобретать мое собственное, настоящее «я».

Надо без сожаления отказаться от своего «я». И взамен Христос даст вам настоящее «я», истинную личность.

Каждый в своем сердце имеет идола, который называется «я».

Умертвив свое «я», душа с полным безразличием, спокойствием и блаженством встречает страдания, боль и какие бы то ни было крушения. На скорби, печали, смятении она взирает теперь с мягкой покорностью, без всякого сожаления.

Подлинная оценка человека состоит в том, в какой степени он смог добиться освобождения от своего «я» (А. Эйнштейн).

Для иудея Христос распятый есть соблазн. Для эллина Христос распятый — безумие. Но и между христианами есть враги креста. Кто они? Это люди, для которых бог — они сами, их «я».

Самая великая победа — это победа над самим собой.

Многие повелевали городами и народами, но немногие — самими собою.

Если победишь самого себя, остальное победить будет легко.

Начальник тот, кто начальствует над самим собой, кто душу и тело покорил разуму, а разум — Господу.

Кто хочет найти Христа, тот должен потерять свое гордое «я».

Не в том дело, кто мы, но — каковы мы.

Не делай ничего постыдного ни в присутствии других, ни втайне. Первым твоим законом должно быть уважение к самому себе.

Кто в мире и любви умеет жить с самим собою, тот найдет радость и любовь с людьми.

Займись полезным изучением людей и, прежде всего, — самого себя.

Потеря уверенности в себе заставляет нас больше уповать на Бога и Его милость.

Знать и любить самого себя так, как Бог знает и любит нас, — какое это духовное достижение!

Язык

«Так и язык — небольшой член, но много делает. Посмотри, небольшой огонь как много вещества зажигает: и язык — огонь, прикраса неправды. Язык в таком положении находится между членами нашими, что оскверняет все тело и воспаляет круг жизни, будучи сам воспаляем от геенны; ибо всякое естество зверей и птиц, пресмыкающихся и морских животных укрощается и укрощено естеством человеческим, а язык укротить никто из людей не может: это — неудержимое зло; он исполнен смертоносного яда. Им благословляем Бога и Отца, и им проклинаем человека, сотворенных по подобию Божию: из тех же уст исходит благословение и проклятие. Не должно, братия мои, сему так быть» (Иак. 3:5-10).

«Отборное серебро — язык праведного» (Пр. 10:20).

«Иной пустослов уязвляет как мечем, а язык мудрых — врачует» (Пр. 12:18).

«Кроткий язык — древо жизни, но необузданный — сокрушение духа» (Пр. 15:4).

«Говорю же вам, что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда: ибо от слов своих оправдаешься и от слов своих осудишься» (Мф. 12:36-37).

Язык есть самый благодетельный и самый вредный орган у человека.

Язык хотя малый член, но производит великие дела.

Слово поставило человека на лестнице творений выше всего земного и выше луны и солнца. Слово соединило людей в общества, создало города и царства. В слове живет и движется знание, мудрость, закон. Словом образуется, поощряется и распространяется добродетель. Слово в молитве восходит к Богу, беседует с Ним и приемлет от Него просимое.

Хранение уст в разуме возбуждает мысль к Богу; многословие бывает причиной уныния и раздражительности.

Храни слух — и не согрешишь языком.

Воздержание языка показывает истинного подвижника. Необузданный язык служит признаком отсутствия добродетели.

О добром деле, которое желаешь сделать, не говори совсем — исполни его, не разгласив о нем заранее (Антоний Великий).

Если хочешь спастись, то к кому бы ты ни пришел, не говори прежде, чем он спросит тебя.

Если наш внутренний человек трезвится, это трезвение хранит и внешнего человека. Если же мы не имеем внутреннего трезвения (умной молитвы), то постараемся хотя бы наблюдать за языком нашим (Изречения безымянных старцев).

Не удерживающий языка в гневе не сможет удержать и страсти.

Христиане должны помнить, что они призывают, поют и восхваляют святое и страшное имя Божие. Как же это великое и святое имя призовут тем языком, который оскверняют срамословием, сквернословием, пустословием, кощунством, проклятиями, хулением, злословием и прочим смрадом? И то им нужно помнить, что причащаются Тела и Крови Христовых: как же примут в уста эту святыню — в уста, которые оскверняют гнилыми и смрадными словами? Внимай этому, необузданный язык, чтобы неосужденно призвать имя Божие и причаститься Святых Таин.

Как много зол от необузданного языка! Потому христиане должны заботиться о том, чтобы его хранить в ограде своей и не допускать ему свободно исходить, как говорит апостол: «Если кто из вас думает, что он благочестив, и не обуздывает своего языка, но обольщает свое сердце, у того пустое благочестие» (Иак. 1:26). И Христос грозит судом необузданному языку: «За всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда» (Мф. 12:36). Если за слово праздное — тем более за слово скверное, срамное, хульное, укорительное, оскорбительное дадут ответ. Поэтому так сильно Слово Божие увещевает нас к хранению языка: «Всякий человек да будет скор на слышание, медлен на слова, медлен на

гнев» (Иак. 1:19). «Хочет ли человек жить и любит ли долгоденствие, чтобы видеть благо? Удерживай язык свой от зла... и делай добро» (Пс. 33:13-15) (Тихон Задонский).

Лучший язык тот, который тщательно сдерживается; лучшая речь та, которая тщательно обдумывается. Когда ты говоришь, слова твои должны быть лучше молчания.

Отвращайтесь злословия и лжесвидательства. Да будет язык ваш всегда служить вам орудием истины.

Рана, нанесенная огнестрельным оружием, еще может быть излечена, но рана, нанесенная языком, никогда не заживает.

Ах, злые языки — страшнее пистолета.

Язык часто ранит хуже меча. Неприятнее принимать смех презирающих, чем удары бича.

Рана от языка страшнее и больнее, чем рана от меча. Рана от меча причиняет боль только телу, а рана от злого языка причиняет боль и телу, и душе.

Язык — орган сердца; он обнаруживает, что происходит в сердце (Мф. 12:34-35).

Грязным шуткам нет места в христианской жизни. Тысячи совершают безнравственность языком.

Язык мой, враг мой, прежде ума глаголет.

Язык — лестница, по которой все беды в наш дом приходят.

Есть люди, язык которых источает хвалу; языки других источают хулу.

Не будь скор языком твоим и ленив и нерадив в делах твоих.

Длинный язык означает короткие руки.

Не прослыви наушником и не коварствуй языком твоим.

Сладкие уста умножают друзей, и доблоречивый язык умножает приязнь.

Удар бича делает рубцы, а удар языка сокрушает кости.

Многие пали от острия меча, но не столько, сколько от языка.

Для слов твоих сделай вес и меру, и для уст твоих — дверь и запор.

Длинный язык укорачивает жизнь.

Язык сердца — не язык слов.

Не позволяй твоему языку опережать твои мысли.

Ничем так часто человек не грешит, как языком, а в уединении избегает сего греха.

Воздержание языка означает человека мудрого.

Послабляющий узду языка показывает, что он далек от добродетели.

Сад без ограды будет потоптан и опустошен; и кто не хранит уст своих, тот погубит плоды добродетели (Ефрем Сирин).

Кто победил свой язык, тот стал великим победителем.

Язвительный и разнузданный язык острее ножа; нередко ведет он к лютым бедам и даже к узам собственного хозяина.

Одни дают людей автомобилями, другие — языком.

Язык в состоянии свести людей, а иногда и весь мир в величайшие испытания и бедствия.

Согрешения языком больше всего наносят ущерб общению между людьми: разрываются узы дружбы, подрывается доверие между людьми.

Нельзя говорить в церкви одним языком, а на заводе или в конторе — другим.

Когда язык ничем не стесняется, все бывают стеснены (Ж.Ж. Руссо).

Опыт слишком часто поучает нас, что люди ни над чем так мало не властны, как над языком своим (Б. Спиноза).

Острый язык—дарование, длинный язык — наказание (Д.Д. Минаев).

Злой язык — признак злого сердца (Публимий Сир).

Язык — самое опасное оружие: рана от меча легче залечивается, чем от слова (П. Кальдерон).

Блудный взор не охраняет девства; блудный язык вступает в общение с лукавым.

Язык — это самый опасный из тупых инструментов.

Язык доброго дела — это язык Духа Святого. Этим языком можно больше сказать о Господе, чем устами.

В гневе не видишь и света ясного,
В гневе джигит слабей старика.
Нет яда страшнее для друга вчерашнего,
Чем яд, сорвавшийся с языка.
Если и в гневе язык за зубами, —
Значит хорошими стали друзьями.

Содержание

Сила	3
Сила Божия	4
Сквернословие	5
Скорбь	6
Скромность	21
Скудоумие	23
Скупость	23
Скука	25
Слава.....	26
Сластолюбие	28
Следование за Христом	29
Слезы	34
Слово	35
Служитель Иисуса Христа	44
Служение	46
Служение Богу.....	48
Служение людям	51
Смелость	51
Смерть	52
Смерть и страдания Иисуса Христа	65
Смех	70
Смирение.....	71
Снисходительность	100
Соблазны	101
Совершенство	107
Совесть	111
Советник	117
Созерцание Иисуса Христа	119
Сокрушение	120
Соль земли	122
Сомнение.....	123
Сострадание	124
Спасение	127
Сплетни	134
Спокойствие	134
Справедливость	135
Сребролюбие	138
Ссоры	143
Старость	145
Стойкость	147
Страдание	148
Страсти	162
Страсти и борьба с ними.....	172

Страх	174
Страх Божий	176
Стыдливость	183
Суеверие	185
Суета.....	185
Суд	186
Счастье	189
Счастье в гонении	196
Счастье в жажде правды.....	201
Счастье в кротости	210
Счастье в милосердии	216
Счастье в миротворчестве	222
Счастье в нищете	228
Счастье и поиски его	236
Счастье в скорби	238
Счастье в чистоте сердца.....	245
Тайны	249
Таланты	253
Творец	254
Тело	256
Терпение	262
Трезвение	273
Труд	276
Трудности	283
Трудные места Библии	284
Трусость	286
Тунеядство	286
Тщеславие	287
Тьма	296
Убийца.....	296
Уважение.....	297
Удовлетворение	298
Удовольствие	298
Уединение	299
Украшение тела	300
Улыбка	301
Ум	302
Умилостивление	304
Умствование	305
Уничуждение.....	306
Уныние	307
Упование на Бога	310
Упорство	313
Усердие	314
Усилие	315

Успех	316
Усыновление	316
Утешение	317
Учение Иисуса Христа	319
Ученик Иисуса Христа	323
Ученый	326
Учитель	327
Фарисейство	329
Философия	331
Характер	332
Хвастун	334
Хитрость	335
Хожение перед Богом	335
Христианин	336
Христианская жизнь	355
Христианство	355
Царство Божие.....	361
Царство Небесное	366
Целомудрие	372
Цель жизни	375
Церковь	376
Чародеяние.....	388
Человек	389
Человек и его красота	416
Человеколюбие.....	418
Человекоугодничество	418
Честность	420
Честолюбие	421
Честь	422
Чистота	423
Чревоугодие.....	426
Чтение	429
Чудеса.....	429
Чувство долга	438
Школы	439
Эгоизм	447
Этика	449
Юмор.....	449
Юность	450
«Я»	452
Язык	456